СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ДонНУ

ISSN 2522-4824

ВЕСТНИК СНО

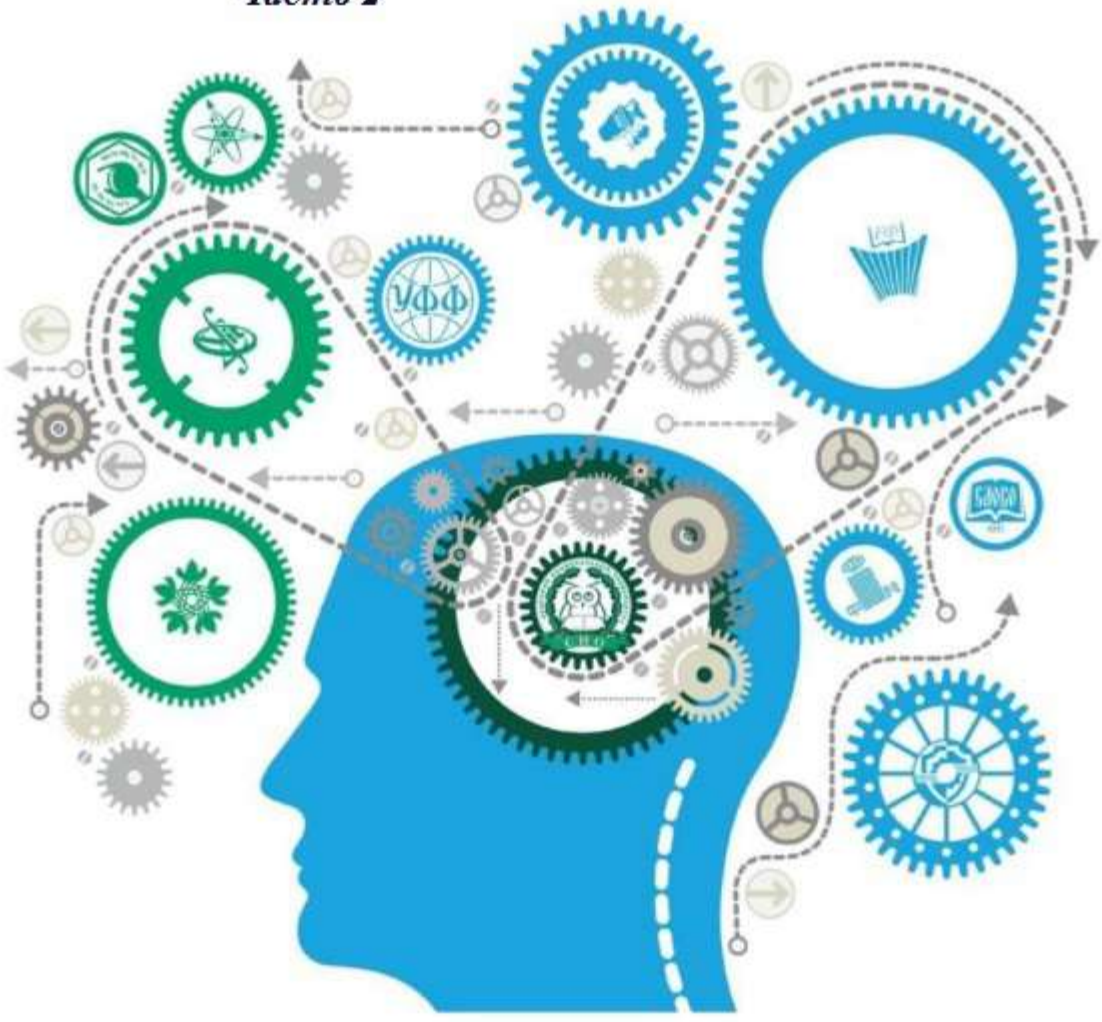
ВЫПУСК 14

Том 2

Социально-гуманитарные науки

Филология

Часть 2

Донецк 2022

ISSN 2522-4824

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО**

ВЕСТНИК

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСК 14

ТОМ 2

Социально-гуманитарные науки

Филология

Часть 2

Донецк – 2022

ББК У.я52
УДК 378:33(05)

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк: ДОННУ, 2022. – Вып. 14, том 2: *Социально-гуманитарные науки (Филология), часть 2.* –312 с.

Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Главный редактор – *Сторожев В.И.*, д-р техн. наук, профессор, проректор
Зам. главного редактора – *Дегтярев С.В.,* председатель Совета СНО
Ответственный секретарь – ***Самарёва Т.Н.***
Технический редактор – ***Торба А.А.***

Члены редакционной коллегии:

Третьяков И.А., канд. тех. наук, доцент
Ветрова Е.С., докт. филол. наук, профессор
Бурляй А.С., ассистент
Разумный В.Н., к. ист. наук, доцент
Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент
Олейникова А.В., старший преподаватель
Воробьева Ю.С., старший преподаватель
Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент
Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент
Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В четырнадцатом выпуске ежегодного сборника (в 4 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ГОУ ВПО «ДОННУ» в области естественных (том 1), социально-гуманитарных (том 2 в 3-х частях), экономических (том 3) и юридических наук (том 4 в 2-х частях). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей*. Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те, или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договара № 452-11/2018.

Адрес редакции:
283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ГОУ ВПО «ДОННУ», к. 215;
Тел.: (062) 302-92-26;
E-mail: t.samareva@donnu.ru
URL: http://donnu.ru/science/sno

Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «ДОННУ»,
протокол № 3 от 31.03.2022 г.

© ГОУ ВПО «ДОННУ», 2022

Содержание

Русская филология. Психология

Белик Д.А., Воронина М.С. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СПИРИТУАЛИЗМА В РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 8

Беляева О. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ ЮНЫХ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ 12

Бельская К. ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ 17

Бондаренко А.А. КОШКА В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАЗНЫХ ЖАНРОВ 21

Бухтиярова М.Л. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОВ ВИНЫ И СТЫДА 25

Веселовская Л.Э.ОБРАЗ КИКИМОРЫ В РОМАНЕ ЕВГЕНИИ НЕКРАСОВОЙ «КАЛЕЧИНА-МАЛЕЧИНА» 29

Галяутдинова М.А. ФЕНОМЕН НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ 33

Герасимова А.Е. ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ ДОНБАССА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА 37

Грязева А.И. БЛОГ КАК ЖАНР ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКИ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ 43

Данилюк Ю.В. НОВЕЙШИЕ НОМИНАЦИИ ВИДОВ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ) 48

Дьякова Я.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ПСИХОЛОГА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ 53

Жарикова А.М. ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ У ЛЮДЕЙ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ СТРАХ ПЕРЕД COVID-19 56

Зеленская К.П. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АГРЕССИИ 60

Капуста А.О. ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ВЁРСТКИ 63
РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКА В XXI ВЕКЕ: КУДА МЫ ДВИЖЕМСЯ?

Марущенко А.А. 66

Мирза М.Н. ПОНЯТИЕ ЛИРИЧЕСКОГО ЦИКЛА И ПРИНЦИПЫ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЦИКЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА А. А. АХМАТОВОЙ «ТАЙНЫ РЕМЕСЛА») 72

Музалевская Е. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУРСИВА В ТЕКСТЕ РЕКЛАМЫ 77

Наливайко П.О. ТЕХНОЛОГИИ ИМИДЖМЕЙКИНГА КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА 80

Овчаренко А.И. ПОРТРЕТ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАНТАСТИКИ) 86

Пекарская О.В. ИМПЛИЦИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА 90

Петрова М.Ю. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ 93

Пивоварова А.М. КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ СЕЛА СТАРАЯ ОЛЬШАНКА СЕМИЛУКСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ 96

Пирогова К.А. ЛИМИНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ РУССКИХ НАРОДНЫХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК 101

Простак А.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ 105

Пыханова И.В. УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ДИЗОНТОГЕНЕЗА 109
Репенко М.С. ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 113
Решовская Т.С.РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СУГГЕСТИИ 119
Решовская Т.С. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СМИ 124
Рудик В.В. ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ПЕРЕЖИВШИХ ЭКСТРЕМАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ 130
Сахарова О.Б. ЧЕТВЕРТАЯ СТЕНА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» 136
Симонова А.В. СОВРЕМЕННОЕ АНАЛИТИЧЕСКОЕ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ 139
Сологубов И.Ю. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В ВИДЕОИГРАХ НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ИГРЫ «DOTA 2» 144
Стовпяга Н.В. НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОЯВЛЕНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА 150
Ткачева М.А. СПЕЦИФИКА ГРАФИЧЕСКОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ В НОВЫХ МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ» И «КОММЕРСТАНТЪ») 155
Ткаченко Д.С. ОБРАЗ БОЖЬЕЙ КОРОВКИ В СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ 159
Хлудеева Э.Д. СПИНДОКТОРИНГ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОСТРАНСТВА 163
Черненко Ю.Е. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ СФЕРЫ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕННЫХ 168
Чуприна А.С. МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ 173
Шаповалова Н.Е.РОМАН П. БАСИНСКОГО «БЕГСТВО ИЗ РАЯ» КАК ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЦЕЛОЕ 177
Швец Е. А. СПЕЦИФИКА РАБОТЫ КОРРЕСПОНДЕНТА В ПЕРИОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: СБОР, ОБРАБОТКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ 182
Яковенко М.А.ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ 187
Якубовская А. Р. ТЕНДЕНЦИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СМИ. МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ 192
Якшин И. А. СПЕЦИФИКА КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА ОБЛОЖЕК АЛЬБОМОВ LIZER’A 195

Зарубежная филология

Белопольский А.А. ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ В СОСТАВЕ НЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ 201

Букин А.Ю.ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 205

Ващенко В. В. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ИМИДЖА КАНЦЛЕРА А. МЕРКЕЛЬ В НЕМЕЦКИХ СМИ 209

Веретюк М.А. РЕФЛЕКСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 214

Губенко А. С.СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИЙНЫХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЩЕДРОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 218

Гузенко Е. Н.СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЦВЕТ» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 222

Деминова В. П.СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 228

Дмитриева А. И.ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ДЕНЕГ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 233

Дозоренко Н.А.ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ НАЗВАНИЯ СТИХИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 237

Керимова Д. Н.О НАИМЕНОВАНИЯХ ЛЕТНИХ ВИДОВ СПОРТА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 243

Кравченко В.В. ЗООНИМЫ В СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ 246

Литвиненко М.А.НЕМЕЦКИЙ ПРЕДЛОГ IN: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 251

Малинина И.М. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА И АКСЕССУАРЫ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 255

Мамонова Е. А.СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ЭТНОНИМОВ 259

Онищенко А. В.НОМИНАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ «УМ» И «ГЛУПОСТЬ» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ) 264

Острикова А.Е. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ВЕРХНИЕ КОНЕЧНОСТИ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 268

Петренко М. А.О ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНТОВАНИЙ ЭЛЕМЕНТОВ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ 274

Ромашко П. Л.АНГЛИЙСКИЕ АНТРОПОНИМЫ-СЛЕНГИЗМЫ И ИХ СООТВЕСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 280

Смирнов К. Н.СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ГЛАГОЛОВ ДАВАТЬ И TO GIVE 285

Солохина С.К. «КИНОЯЗЫК» РОМАНА В. ВУЛФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ 291

Сотник Д. В.ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 295
Татаринова Е.А. ЭВФЕМИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ПЕРЕВОД 300
Чеботарёва Ю.В.ВИДЫ СВЯЗИ ТЕКСТОВОГО И ИКОНИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТОВ КРЕОЛИЗОВАННОГО МЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 305
Чернобровкина Т. А ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МНОЖЕСТВА В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ 310

Русская филология. Психология

УДК 159.9.016.133

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СПИРИТУАЛИЗМА В РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Белик Д.А., Воронина М.С.
Научный руководитель: Вуль О.А. канд.пед.наук., доцент
ФГАОУ ВО «СПбПУ»

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию развития спиритуализма в дискурсе религиоведения. Описаны различия позиционирования спиритуализма и спиритизма, продемонстрированы теологические идеи спиритуалистического учения Сведенборга, рассмотрено сочетание религии и спиритизма Вагнера, анализируется Устав Русского общества экспериментальной психологии. Особое внимание уделяется факту спиритизма, использовавшего христианство в собственных целях. Исследуется влияние спиритической мысли на возникновение тематических обществ и поднятия национального самосознания.
Ключевые слова: религиоведение, спиритуализм, спиритизм, спиритический кружок

История исследования религий была сформирована в качестве самостоятельной дисциплины в конце XIX в., в тот же временной промежуток, когда начал существовать спиритуализм в его современной форме. Крайне ошибочно будет сказать, что до этого времени никто не подвергал критике идею об имманентно-присущей человеку религиозности или что никто не пытался изучить феномен спиритизма, однако, как отделенные – насколько это возможно – от посторонних идей, эти сферы стали существовать совсем недавно. Исходя из этого, вполне рационально будет задать вопрос: связаны ли они между собой? А если связаны, то каким образом?

Целью работы было выявить особенности развития спиритуализма в России и проанализировать влияние европейских идей на гражданскую активность в этой сфере. Основными задачами было изучить причины и историю появления спиритуализма, проанализировать его концепции, письменные источники и ключевые положения, сопоставить комплекс интерпретаций спиритуалистического учения с гражданской реакцией в рассматриваемый период. В данной работе применены методы исторического анализа, документального анализа, систематизации и генерализации данных, кроме того, применен комплекс формально-логических методов.

Спиритуализм изучается религиоведением, так как характеризуется верой в сверхъестественное, в реальность жизни после физической смерти тела, в возможность связаться с нематериальным человеческим духом. Стоит сразу же упомянуть, что нельзя поставить знак равенства между терминами «спиритуализм» и «спиритизм»; согласно Аллану Кардеку, «спиритуализм» – учение о том, что в мире, помимо материи, есть «еще что-то» [1], «спиритизм» – отношения материального мира с духами. Кардек также упоминает, что спиритизм есть частное, в то время как спиритуализм – общее, из чего можно сделать вывод, что спиритизм есть часть спиритуализма.

Во все времена можно найти следы общения человека с духами, но если раньше подобное воспринималось как встречи с «заблудшими странниками из неких потусторонних сфер» [2], то в XIX в. начинает рассматриваться как непосредственное

вмешательство духов в мир людей. Важно уточнить, что именно духи являются инициаторами общения, а не наоборот; спириты никогда не вызывают духов на своих сеансах – те не призываются, «духи сами добровольно, без всякого принуждения, являются к ним, ибо таков закон общения нашего с духовным миром» [3]. Существуют определенные ограничения, накладываемые на общение с духами, одно из них выражается в неправильности использования спиритических сеансов для гадания, для попытки узнать будущее (здесь спиритизм сочетается с религией, а согласно восемнадцатой главе Второзакония, всякое гадание запрещено Господом) [4].

Эммануил Сведенборг считается одним из предшественников спиритуализма; он утверждал, что способен общаться с духами умерших людей. Особое место в его текстах отводится описанию Рая, Ада и мира духов, «серединного» места, куда попадают люди сразу после смерти. Согласно его идеям, после смерти человек попадает в мир духов и ждет момента отправки в Ад или Рай; находясь в нем, человек может связываться с миром людей, в основном со своими кровными родственниками, супругом/супругой. Как только человек попадает в Ад или Рай, он не может различать других людей (ни в «противоположном» местонахождении, ни в «своем местонахождении») по причине того, что если в мире духов люди все еще находятся в состоянии, которое похоже на человеческое, то после “сортировки” они теряют свои черты, приходя в состояние «полной любви». Только в случае наличия у них общих черт характера из-за того, что они любят, они могут узнать друг друга. Условно говоря, сходства объединяют, различия – разъединяют [5]. Категории духов, отчасти схожие с духами по Сведенборгу, можно найти и у Николая Вагнера. Он утверждал, что духи имеют три категории: добрые и чистые духи, которые являлись для добра, «страждущие» духи, которые просили молиться за них, и злые духи, которые приходили для того, чтобы «совратить на ложный путь» [6]. В качестве предшественников спиритизма можно отметить также Франца Месмера, с его идеей месмеризма (учение о том, что люди выделяют определенные магнитные волны, с помощью которых есть возможность телепатического общения).

В России одной из ярких личностей спиритуализма можно считать вышеупомянутого Вагнера. Он был инициатором создания Русского общества экспериментальной психологии, программа исследований которого должна была восходить от простого к сложному: гипноз, умственное внушение, ясновидение, медиумизм и материализация в ходе спиритического сеанса. Он также указывал на необходимость действовать осторожно, чтобы избежать возможных мошенников [7].

Согласно п.4 Устава Русского общества экспериментальной психологии, членами общества могли стать только люди: а) имеющие диплом врача, б) кандидаты естественных наук, в) профессора и преподаватели высших учебных заведений, г) лица, занимающиеся психологией, и напечатавшие какие-либо научные работы по этому предмету. Также посетителями заседаний Общества могли быть только его члены [8]. Благодаря этому отчетливо видно, что Общество имело статус «клуба для своих», возможно, преследуя цель полностью оградить себя от людей, не имеющих связи с наукой.

Созданное в 1892 г., РОЭП недолгое время оставалось без конкурентов: в 1894 г. был организован Кружок для исследования в области психизма, под руководством В.С. Семенова[9], в этом же году начал работу Московский спиритический кружок под руководством А.И. Бобровой и П.А. Чистякова. Иллюстрация подъема интереса к спиритизму прослеживается достаточно ярко, что было характерно для всей Европы. На примере РОЭП видно, что спиритисты в основном были людьми образованными, чей научный интерес был связан с естественными науками, однако это не значит, что при этом они не были религиозны. В дореволюционной России преобладал диалогический подход: отечественные авторы преследовали целью примирение христианских традиций

и научных представлений об устройстве и развитии мира [10].

Вагнер сочетал религию и спиритизм, упоминая, что светлые духи могут говорить строками из Евангелия, а злые – могут быть «выгнаны» со спиритического сеанса при прочтении молитвы. Участники Московского спиритического кружка считали, что духи пришли в мир людей, чтобы даровать им «завет Духа», который был обещан в одном из фрагментов Евангелия от Иоанна; они также подчеркивали преемственность своего учения по отношению к Новому Завету, верили, что живут в «последние времена», которые описаны в новозаветных текстах [11].

Однако стоит отметить тот факт, что для многих спиритизм негативно использовал христианство в своих собственных целях; спириты применяли только нравственную часть евангельского учения. В попытке просвещения и морального преобразования общества, христианство завуалированно отодвигалось на второй план, а спиритизм вставал на его место, называя себя новой «мировой религией» – без храмов и священников, замененных сеансами и медиумами [12].

Саму суть спиритизма церковь оценивала как ересь, представители которой заявляли, что спиритизм есть соратник церкви в борьбе с «веком неверия», что оно, как и церковь, пытается распространить идеалы нравственного совершенствования человека и любви к ближнему [13].

Протоиерей Евгений Попов отзывался о спиритизме, как об определенном виде волшебства. Он упоминал, что еще в Ветхом Завете под угрозой смерти было запрещено воскрешение мертвых. Если бы в спиритических сеансах действовала чудесная сила, то она проявляла бы себя достойно величия Божия, т.к. была бы делом Божьим. Но разве достойно Божественного Откровения то, что добрый дух отвечает через дерево или посредством пишущего карандаша [14]?

Преподобный Амвросий Оптинский писал, что спиритизм — новое заблуждение, которое заключается в общении с духами тьмы. «Какое учение в Православной Церкви насаждено в начале Духом Святым через апостолов и через отцов Вселенских Соборов, то должно продолжаться до скончания века» [15], а все новые учения — заблуждения, которые направлены против человеческого рода.

Среди спиритистов были и те, кто, сначала увлекшись идеей спиритизма, постепенно «перегорали» и оставляли ее позади, обращаясь к христианству. Василий Быков, создатель собственного кружка, который стал первой «ячейкой» Московского кружка «спиритуалистов-догматиков», обратился к ортодоксии, говоря, что его вера в спиритизм была поколеблена. Сложно однозначно определить его время поворота к религии, но о 1907 г. он отзывался, как о времени, когда «начали наступать первые моменты просветления и вразумления». Это было связано с разочаровывающим содержанием известных ему писем спиритуалистов, с конфликтом с супругой, которая была радикально против спиритуализма [16].

Он пишет, что везде, где упоминается общение с мертвыми, указывается, что само действие и те, кто его выполняет, – обманщики, деятельность которых запрещена по той же причине, что и деятельность знахарей и колдунов, а именно, по причине нереальности явлений. Целью является ограждение людей от издевательства над святыней человеческой веры. Быков приводит пример, в котором говорит, что первый сеанс спиритизма можно найти в третьей главе Книги Бытия, а именно, эпизод со Змеем-искусителем. В тексте, согласно Быкову, «можно видеть схему и физического, и психического спиритических сеансов, и нравственно-моральную сторону их. И, если вдумчивый и наблюдательный добросовестный спирит захочет поискать между приведенным выше Библейским повествованием и каждым спиритическим сеансом общие точки, то он найдет их на каждой строке этого повествования и на каждом шагу спиритического учения» [17].

По мнению авторов статьи, ситуация со спиритуализмом и спиритизмом в дореволюционной России была достаточно двояка и неоднозначна: с одной стороны, общественность интересовалась данным феноменом и в качестве развлечения, и в качестве реальной возможности общения с духами, с другой, подобные «диалоги» оставались невостребованными в широких кругах, оставляя идеи спиритуализма только для немногих энтузиастов. Подобная неоднозначность повлияла на дальнейшую историю спиритуализма в стране.

Можно заметить, что с появлением идей спиритизма в Европе, начался подъем интереса к потустороннему, мистическому, однако общество зачастую связывало одно с другим, религию со спиритизмом, находя общие точки соприкосновения, дополняя эпизоды из Евангелия и трактуя их по-своему. Подобное отношение к спиритизму, которое расценивалось церковью как небогоугодное, ставило под сомнение правильность общения с духами, его корректность в частности и возможность в целом. Нередко случалось так, что люди, изначально принимающие спиритуализм, отворачивались от него, признавая ересью. Спиритизм вызывал общественный резонанс, что послужило возникновению тематических обществ и кружков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллан Кардек. Книга Духов. Основы спиритического учения. М.: А. Г. Москвичев, 2017.
2. Артур Конан Дойль. История спиритизма. М.: AUM, 1999.
3. Николай Вагнер. Что такое спиритизм? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом / Под ред. Д.А.. Узланера. Вып. 4 (33). М., 2015. С.292
4. Николай Вагнер. Что такое спиритизм? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом / Под ред. Д.А.. Узланера. Вып. 4 (33). М., 2015. С.292.
5. Emanuel Swedenborg, translated from the Latin by George F. Dole. Heaven And Hell.The Portable New Century Edition. West Chester, Pennsylvania: Swedenborg Foundation, Inc, 2010. P. 247.
6. Николай Вагнер. Что такое спиритизм? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом / Под ред. Д.А.. Узланера. Вып. 4 (33). М., 2015. С.281.
7. В.С. Раздъяконов. “Великое дело” ученых-спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н.П. Вагнера // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение» / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 145.
8. Устав Русского общества экспериментальной психологии. СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1891. С. 2.
9. В.С. Раздъяконов. “Великое дело” ученых-спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н.П. Вагнера // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение» / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 147.
10. В.С. Раздъяконов. Институционализация диалогического направления дискурса «наука и религия» в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом / Под ред. Д.А.. Узланера. Вып. 1 (33). М., 2015. С. 13-14.
11. А. Маклакова. «Да будут светильники ваши готовыми»: коллективная идентичность и индивидуальная судьба в перспективе эсхатологии (по материалам Московского спиритического кружка) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом / Под ред. Д.А.. Узланера. Вып. 38 (3). М., 2020. С. 286.
12. А. Надеждин. Спиритизм перед судом христианства. СПб.: Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, 1896.
13. Ю.В. Сидаренкова. Спиритизм и русская православная церковь в России // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры / Под ред. Л. Е. Вострякова. СПб., 2009.
14. Протоиерей Евгений Попов. Нравственное богословие для мирян в порядке десяти заповедей Божьих. М.: Правило веры, 2001.
15. Преподобный Амвросий Оптинский. Собрание писем. Оптина Пустынь: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2012.
16. В.С. Раздъяконов. На пути к третьему Завету: догматический спиритуализм В. П. Быкова // Религиоведческие исследования / Под ред. В.В. Золотухина. Вып. 2 (20). М., 2019.
17. В.П. Быков. Спиритизм перед судом науки, общества и религии. Лекции-беседы. М.: Издание Быковой Е.I. 1914.

MODERN CONDITION OF YOUTH UNEMPLOYMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article is devoted to the study of the development of spiritualism in the discourse of religious studies. Differences in the positioning of spiritualism and spiritism according to Kardec are described, the theological ideas of the spiritualistic teaching of Swedenborg are demonstrated, the combination of religion and Wagner's spiritualism is considered, the Charter of the Russian Society of Experimental Psychology is analyzed. Particular attention is paid to the fact of spiritualism, which used Christianity for its own purposes. The influence of spiritualistic thought on the emergence of thematic societies and the rise of national self-consciousness is investigated.
Keywords: religious studies, spiritualism, spiritualism, spiritualistic circle

Belik D.A., Voronina M.S.
Scientific adviser: Candidate of Pedagogical Sciences,
E-mail: sskvns@yandex.ru, voroninams99@gmail.com

УДК 159.9.374 (797.325)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ ЮНЫХ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Беляева О. В.
Научный руководитель: Ревуцкая И.В. ст. преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В статье представлены особенности психологической подготовки юных спортсменов-волейболистов, а так же комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленный на психологическую подготовку и воспитание юных спортсменов – волейболистов, развитие психических функций и качеств, необходимых для успешной деятельности юных спортсменов в данном виде спорта, а также специальной психологической подготовки как к конкретному предстоящему соревнованию так и на достижение оптимальной работоспособности при выступлении в каждом соревновании.
Ключевые слова: волейбол, юные спортсмены – волейболисты, психологическая подготовка, комплекс методов.

Центральной проблемой психологии спорта является разработка основ психологической подготовки и воспитания личности спортсмена, при этом данные задачи тесно взаимосвязаны между собой, поскольку успешное выступление в соревнованиях зависит не только от уровня высокой физической, технической и тактической подготовленности спортсмена, но и от его психологической готовности. Чтобы воспитать чемпиона, необходимо учитывать не только физические, технические, тактические способности, навыки, умения, резервные возможности, как обязательные элементы соревнования, также спортсмену необходимо быть психологически готовым к определенным, порой экстремальным условиям спортивной деятельности.

В современной научной литературе в воспитании и тренировке спортсменов неотъемлемой частью является психологическая подготовка – это система психолого-педагогических воздействий, которые применяются с целью формирования у юных спортсменов: свойств личности (характер, темперамент, способности, воля, направленность личности); психических процессов (ощущения, восприятие, внимание, память, воображение, речь и мышление), на это указывают научные труды таких ученых, как: Е.П. Ильин, Л.П. Матвеев, Р.С. Немов, Р.А. Пилоян, А.Л. Попов, А.Ц. Пуни, Б.П. Яковлев и др., а так же и психологических качеств, Ю.М. Блудов, О.В. Дашкевич, А.В. Ивойлов, Ю.А. Коломейцев, В.П. Некрасов, В.Н. Платонов, В.А. Плахтиенко, П.А. Рудик, Ю.Л. Ханин, О.А. Черникова, относят к ним: формирование навыков

саморегуляции поведения и отношений, самоконтроля и самоанализа процессуального и результативного аспекта спортивной деятельности, самовоспитание и самокоррекцию личностных качеств и целевых установок, что, в свою очередь, обеспечивает надежность и помехоустойчивость действий спортсмена, благоприятные межличностные отношения и сплоченность в спортивной команде, высокий уровень готовности к достижениям и проявлениям волевых качеств, необходимых для успешного выполнения тренировочной деятельности, подготовки к соревнованиям и надежного выступления в них.

Волейбол – спортивная игра, которая отличается большой эмоциональной и интеллектуальной насыщенностью. Психологические особенности деятельности волейболиста определяются правилами игры, характером игровых действий, объективными особенностями соревновательной борьбы. Высокий темп игры, ее длительность, готовность спортсмена к выполнению ответных действий в условиях нехватки времени, результативный характер каждого приема и большая ответственность каждого действия, а кроме того, присутствие большого количества бурно реагирующих зрителей определяют насыщенность ее сильными и разнообразными эмоциями, одни из которых оказывают положительное влияние, другие – отрицательное [2].

В условиях современного спорта, связанного с ростом спортивных результатов и обострением конкуренции, отсутствие психологического обеспечения деятельности юных спортсменов и неготовность большинства детских тренеров организовать правильно такую работу приводит, во-первых, к большому оттоку юных спортсменов из спорта, особенно на начальном этапе подготовки (а учитывая, что нередко отсеиваются способные и перспективные для спорта дети, это не может не волновать тренеров и руководство спортивных школ); во-вторых, к значительному снижению эффективности психологической подготовки юных спортсменов [1].

В соответствие с этим, целью нашего исследования является разработка комплекса психолого-педагогических мероприятий, направленных на психологическую физическую, техническую, тактической подготовку и воспитание юных спортсменов – волейболистов.

В разные периоды становления спортивной психологии, ученые разносторонне подходили к данной проблеме. Так, Ю.М. Блудов, В.Л. Марищук, А.Ц. Пуни, А.В. Родионов, указывают на значимость психодиагностических мероприятий, что дает возможность выявлять склонность спортсменов к тому или иному виду спорта, а так-же прогнозировать их вероятные достижения [3]. Г.Д. Горбунов, А.В. Голец, А.С. Гричанов, В.М. Дмитриенко, Е.П. Ильин, Ю.Г. Коджасниров, О.В. Красницкая, Н.Г. Озолин, В.Н. Платонов, Д.В. Попов, С.В. Сизяев, В.Ф. Сопов, И.В. Толкунова обозначили, что общая психологическая подготовка спортсменов представляет собой процесс развития свойств личности через систематическую тренировку психических состояний [2]. Ю.Д. Железняк, Ю.Я. Киселев, Л.П. Матвеев, А.Ц. Пуни, в современной теории и практике спортивной подготовки доказали эффективность различных средств воздействия на эмоциональное состояние спортсмена в ситуации готовности к конкретному соревнованию [5].

Учитывая данные исследования, нами разработан комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленный на психологическую подготовку и воспитание юных спортсменов – волейболистов.

Теоретико-методологической основой комплекса психолого-педагогических мероприятий стали: гуманистический подход: психопедагогика физического воспитания и спорта, Г.Д. Горбунова; концепция волевой подготовки в спорте, психологическая характеристика спортивной деятельности, онтопсихология физического воспитания и спорта, А.Ц. Пуни; концепция психологических механизмов волевой регуляции В.А. Иванников; теоретические подходы тренировочно-соревновательных и игровых

методов воспитания личностной сферы спортсмена – ребенка Т.А. Ильина, Г.И. Щукина, В.А. Сластёнина, И.З. Гликмана; подходы к функциональной саморегуляции в спорте, А.В. Беляева, Б.А. Вяткина, Е.П. Ильина, А.Ц. Пуни;

Цель – создание психологических условий для подготовки и воспитания юных спортсменов – волейболистов, развитие их личностных качеств, способностей и формирование потребности к самореализации в спорте.

Задачи комплекса психолого-педагогических мероприятий:

1. Психодиагностика, определяющая уровень подготовленности спортсменов к участию в соревнованиях;

2. Воспитание и развитие качеств личности, важных для спортсмена – волейболиста, а также стремления к достижению победы;

3. Формирование способности адаптироваться к условиям соревнований.

Комплекс психолого-педагогических мероприятий включает:

— систему психодиагностических исследований, направленных на прогнозирование возможности достижения максимального результата юных волейболистов;

— мероприятия, направленные на развитие свойств личности посредством систематического управления психическими состояниями, учитывая возрастные особенности спортсменов;

— специальная психологическая подготовка, направленная на формирование состояния психической готовности к соревнованию — целостное проявление личности юного спортсмена – волейболиста.

Общая психологическая подготовка состоит из психодиагностики, определяющей уровень подготовленности спортсменов – волейболистов и качеств личности, важных для спортсмена. Предметно представим комплекс психодиагностического инструментария.

1. Общая диагностика уровня подготовленности: 1) волевых качеств («Опросник для оценки своего упорства» Е.П. Ильин, Е.К. Фещенко, «Психологический анализ развития волевых качеств спортсменов» Б.Н. Смирнов, «Наблюдение для оценки волевых качеств» А.И. Высоцкий); 2) помехоустойчивости («Диагностика помехоустойчивости спортсменов в условиях системы виртуальной реальности» А.О. Савинкина, Д.К. Корнеев); 3) морально-этических качеств (Опросник ДУМЭОЛП – диагностика уровня морально-этической ответственности личности И.Г. Тимощук); 4) способности к произвольному управлению своим поведением в условиях аффекта («Экспертно-реабилитационная диагностика способности контролировать свое поведение» Д.И. Лаврова, Г.П. Киидрас, Е.С. Либмап).

2. Диагностика интеллектуальных качеств: 1) аналитико-синтетических качеств («Выявления аналитико-синтетических способностей» Р. Гарднер); 2) уровня развития наблюдательности (тест «Корректурная проба» Б. Бурдон, тест «Кольца Э. Ландольдта», «Таблицы Э. Шульте»).

3. Диагностика свойств личности юного спортсмена: 1) темперамента (опросник «Темперамент» В.М. Русалов); 2) характера («Патохарактерологический Диагностический Опросник (ПДО) для подростков» Н.Я. Иванов, А.Е. Личко, «Многофакторный опросник Р.Б. Кеттела для подростков»); 3) психомоторных и сенсомоторных способности («Метод массовой оценки моторики у детей и подростков» Н.И. Озерецкий, «Тест ловкости пальцев О’Коннора», «Тест ловкости Стромберга», «Тест ручной ловкости Пурдье», «Миннесотский тест скорости манипулирования»), 4) мотивационной сферы (методика «Изучение мотивов занятия спортом» В.И. Тропников, тест опросник «Мотивация успеха и мотивация боязни неудачи» А. Реан).

4. Диагностика саморегуляции неблагоприятных внутренних состояний: 1) контрольно-ориентировочной деятельности (Опросник саморегуляции «ДИАСАМ» К.В. Злоказова); 2) идеомоторной подготовки к выполнению упражнения («Устойчивость саморегуляции действий при слежении за движущимся объектом – УСДО» В.И. Моросанова); 3) эмоциональной напряженности (опросник «Оценка нервно-психического напряжения» Т.А. Немчин, оценка уровня тревожности по шкале Ч.Д. Спилбергера); 4) саморегуляции и стрессоустойчивости, (тест «Самооценка стрессоустойчивости» С. Коухена, Г. Виллиансона, методика «Прогноз», «Прогноз – 2» В.Ю. Рыбников); 5) умения определять момент готовности к началу действия «Изучение отношения спортсменов к конкретному соревнованию» Ю.Л. Ханин).

Мероприятия, направленные на воспитание и совершенствования качеств личности, важных для спортсмена – волейболиста.

1. Морально-этическое воспитание: 1) воспитание идейной направленности: метод убеждения (разъяснения, совет, этическая беседа, диспут, личный пример), методы поощрения (одобрение, благодарность, награждения), методы организации положительного нравственного опыта (организация полезной деятельности, приучения, упражнения), методы наказания (отстранение от тренировки, соревнований, замечания, выводы, разбор поступков в коллективе); 2) развитие способности произвольно управлять поведением в условиях соревнований (субъективизация).

2. Волевая подготовка: воспитание волевых качеств у каждого юного спортсмена – волейболиста (программа «Психологические механизмы волевой регуляции» В.А. Иванников).

3. Развитие и подготовка к преодолению экстремальных ситуаций соревновательного характера: 1) умения быстро овладевать собой в экстремальных условиях (программа «Психологическая подготовка к экстремальным спортивным ситуациям» Т.Н. Султанов); 2) способностей трезво оценивать ситуацию и принимать рациональные решения (теоретическое и практическое решение интеллектуальных задач по методике Е.Н. Гогунова).

4. Развитие интеллектуальных качеств: 1) аналитико-синтетических умений; 2) наблюдательности. Реализуется через разбор соревновательных ситуаций, логическое объяснение выполняемых действий, оценку и анализ выполнения другими спортсменами и собственного выполнения физических упражнений.

5. Обучение приемам саморегуляции неблагоприятных внутренних состояний: 1) самоконтроля за внешними проявлениями эмоциональной напряженности (Гармонизация внутреннего состояния через позитивные образы воображения В.А. Семиченко, формирование состояния спокойствия Т. Йоуменс); 2) приемов произвольного расслабления мышц (техника «Прогрессивная мышечная релаксация» Э. Джекобсон, техника «Активной нервно-мышечной релаксации» Э. Розенфельд), регуляции дыхания (техники дыхания «Класс дыхания» Б. Вранич, метод «ВЛГД» К.П. Бутейко), переключение и концентрация внимания, мыслей, словесной саморегуляции (упражнения В.Л. Леви, К.С. Станиславский).

6. Обучение аутогенной тренировке: 1) знания по аутогенной тренировке; 2) приемы аутогенной тренировки. Реализуется по методу аутогенной тренировки И.Г. Шультца.

7. Обучение способам сохранения и восстановления нервно-психической свежести: 1) приемы словесного самовоздействия; 2) приемы отвлечения и переключения; 3) специальные приемы аутогенной тренировки в сочетании с физическими упражнениями. Проходит по программе «Технологии использования психической саморегуляции» В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева.

8. Обучение индивидуальной длительности сосредоточения перед выполнением упражнения. Определение тренером совместно со спортсменом контрольно-ориентировочных элементов деятельности, составление «модели соревновательного упражнения», практическое использование модели, отработка длительности сосредоточения, совершенствование «чувства готовности». Реализуется по психотехнологии «Психологическая работа с юными спортсменами на разных этапах спортивной карьеры» В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева.

9. Выполнение технико-тактических задач с созданием соответствующей психологической обстановки, а также условий, в которых проявляются волевые качества игрока: 1) ведение «тренировки до отказа»; 2) усложнение условий выполнения игровых действий (например, с отягощением на поясе); 3) двусторонние игры в разных по численности составах, с гандикапом, по формуле тай-брейка, с различными «премиями» и «штрафами» за неудачные действия, с разными условиями игры для соперников; 4) постановка усложненных тактических задач (игровые упражнения с «запретами» на определенное действие или, наоборот, с бонификацией за определенный нападающий удар, упражнения со сменой игровых функций, когда роль связующего исполняет другой игрок). Реализуется по программе «Психотехнология формирования психической надежности волейболиста» В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева.

Специальная психологическая подготовка, направленная на формирование состояния психической готовности к соревнованию — целостное проявление личности юного спортсмена – волейболиста. Реализуется по программе Психотехнологии в юношеском спорте В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева [4].

1. Создание трезвой уверенности в своих силах, активного стремления до конца бороться за достижение лучшего результата: 1) сбор и анализ информации об условиях предстоящего соревнования и о противниках; 2) уточнение данных о собственной подготовленности, состоянии и возможностях; 3) определение и формулировка цели; 4) определение значимости соревнования.

2. Совершенствование способности управлять своими действиями, чувствами и мыслями в соответствии с предлагаемыми условиями соревнования: 1) вероятностное программирование деятельности; 2) специальная подготовка к встрече с неожиданными препятствиями в ходе соревнования; 3) закрепление способов настроить участников перед выполнением соревновательных упражнений. Реализуется через интеллектуальное, экспериментальное представление будущих действий (вариативное), идеомоторная подготовка, моделирование будущих условий соревнования, аутогенная тренировка, выполнение соревновательных упражнений с обязательным использованием настройки по технологии «Выведение спортсмена (команды) на пик психологической формы» В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева.

3. Создание и сохранение оптимального возбуждения перед соревнованием и в ходе него: 1) ограждение от всевозможного влияния, способного повысить меру значимости участия в соревновании; 2) определение наиболее приемлемых по условиям данного соревнования способов регулирования неблагоприятных внутренних состояний, сохранение нервно-психической свежести; 3) определение целесообразных форм, времени и места секундирования. Проводится по «Принципу регуляции психического напряжения как фактор выведения спортсмена на пик психической готовности» В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева.

4. Восстановление психического состояния после соревнования: 1) восстановление психического состояния после однократного (день соревнования) участия в соревновании; 2) восстановление психического состояния после соревнования.

Реализуется с помощью «Использование психоформирующей тренировки для снятия утомления» В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева.

Таким образом представленный нами комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленный на психологическую подготовку и воспитание юных спортсменов – волейболистов, способствует повышению психического тонуса, формированию установок на активную интеллектуальную и моторную деятельность юного спортсмена, воспитанию волевых, морально-эстетических свойств и стрессоустойчивых качеств личности. Дает возможным говорить о «психологизации» основных средств спортивной подготовки юных волейболистов (физической, технической, тактической, психологической) посредством конкретных методических приемов и их использование с целью воздействия на психику спортсмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В.С. Тип объяснения причин неудачи и эффективность спортивной деятельности / В.С. Агеев, Т.Ф. Дубова, Ю.Я. Рыжонкин // Вестник МГУ, серия 14. – Психология, 1987. – №3. – С. 43 – 49.
2. Ахметжанов Т.А. Факторы, определяющие эффективность деятельности волейболистов в процессе игры: Автореф. дис. канд. пед. наук / Т.А. Ахметжанов. – М.: 1988. – 23 с.
3. Малкин В.Р. Психологические методы подготовки спортсменов: учеб. пособие для вузов / В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева; под науч. ред. В.Н. Люберцева. – Екатеринбург: Урал. ун-та, 2019. – 96 с.
4. Малкин В.Р. Психотехнологии в спорте: учеб. пособие / В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева; науч. ред. В.Н. Люберцев. – Екатеринбург: Урал. ун-та, 2013. – 96 с.
5. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. Хрестоматия по психологии / Сост. и общая редакция И. П. Волкова. — СПб.: Питер, 2002. — 384 с.

PSYCHOLOGICAL PREPARATION AND EDUCATION OF YOUNG VOLLEYBALL PLAYERS

Abstract: The article presents the features of the psychological preparation of young athletes-volleyball players, as well as a complex of psychological and pedagogical measures aimed at the psychological training and education of young athletes-volleyball players, aimed at developing mental functions and qualities necessary for the successful activity of young athletes-volleyball players in this sport, as well as special psychological preparation for a specific upcoming competition and to achieve optimal performance when performing in each specific competition.
Key words: volleyball, athletes - volleyball players, psychological preparation, a set of methods.

Belyaeva O. V.
Donetsk National University.
E-mail: megabelaeva@maul.ru.

УДК 070.11

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ

Бельская К.
Научный руководитель: Чайка О.С, ассистент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: Рассмотрена дискриминация женщин по половым признакам в сфере телевизионных средств массовой информации, проявление двойных стандартов, а также влияние контента СМИ на общественное мнение.
Ключевые слова: проблема сексизма, телевизионные СМИ, женский образ, стереотипы в социуме, гендерное неравенство.

В современном мире средства массовой информации играют большую роль, они формируют общественный взгляд, в своём роде действуют на образование неких стандартов жизни человека и его сознания. Нынешние люди уже не представляют своей жизни без средств передачи информации, таких как: интернет, телевидение, радио и газеты. Именно поэтому средства массовой информации несут социальную ответственность, так как человеческий мозг, осваивая полученные сообщения из дня в день, воспринимает нормой стереотипный образ женщины. В наше время нередко можно встретить дискриминацию и нарушение прав человека по отношению к женщине.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в современном социуме, до сих пор оказывается давление, а также травля на счёт женщин. Средства массовой информации формируют неверное мировоззрение, по сей день в СМИ можно встретить немало стереотипов насчёт представителей женского пола. Исходя из этого, появляется необходимость исследования образа и дискриминации женщины в современной журналистики. Несмотря на то, что данная тема остаётся ещё малоизученной, её постепенно исследуют и освещают проблему дискриминации по гендерному признаку. Новизна и практичная ценность данной статьи обусловлены возможностью рассмотрения негативного влияния журналистики на социальное представление образа женщин, тем самым дискриминируя половину населения по гендерному признаку.

Представления о гендере постоянно развиваются. В течение жизни у человека интересы, занятия, одежда и профессии, которые считаются прерогативой того или иного пола, развиваются как в малой, так и в большой степени. Возможно, это никогда не было более правдой, чем сейчас. Данные показывают, что современные молодые люди имеют значительно иное понимание гендера, чем предыдущие поколения, что имеет последствия для всех детей, семей, организаций и учреждений. Как однажды сказал Джонас Прайзинг, глава и CEO ManpowerGroup circle: «Мы точно верим, что для принятия более качественных бизнес-решений нам необходимо разнообразие умов… а для этого необходимо равное участие обоих полов». [1]

Сексизм – одна из распространённых проблем в нашем обществе по сей день. Стереотипы и пережитки прошлого до сих пор дают о себе знать. Если обращаться в более старые источники, то мы видим возвеличивание образа кроткой, послушной и посвящающей всю себя мужу и детям женщину, но так или иначе времена меняются и с ними сменяются нравы человека, правила общественного поведения, а также представление идеального человека, точно также и с женским образом. Но не смотря на существенный прогресс в данной теме, предрассудки по отношению к женщинам прочно закрепились в нашем обществе. Как подмечает русский драматург Александр Грибоедов, в своём произведении «Горе от ума»: «Дома новы, но предрассудки стары, порадуйтесь, не истребят ни годы их, ни моды, ни пожары». Далее мы рассмотрим проявление сексизма по отношению к женщине на примере телевизионной журналистики.

СМИ играют большую роль в создании социальных норм, потому что различные формы СМИ, включая рекламу, телевидение и кино, присутствуют в современной культуре практически повсюду. Гендерные роли, например, существуют исключительно потому, что общество в целом принимает их, но они закреплены средствами массовой информации. Зрители должны знать, что им преподносят СМИ, и следить за тем, чтобы они не участвовали активно в культуре угнетения.

За последнее время роль и социальные функции женщин резко изменились из-за крайнего желания женщин бороться за свои права и свободы. Появление феминистских движений позволяет мужскому обществу пересмотреть свое отношение к ролям женщин. В частности, традиционные взгляды на женщин как на матерей, жен и друзей были размыты с появлением эмансипированного движения, ведущего к профессиональному равенству женщин. Все больше и больше женщин занимают руководящие должности на вершине

управленческой лестницы, внушая доверие другим женщинам. Значительных успехов женщины достигли в образовательной, производственной и социальной сферах. В целом гендерные стереотипы связаны с тем, как мужчины и женщины должны действовать, говорить, одеваться и вести себя в зависимости от пола. Эти предвзятые гендерные роли могут ограничивать возможности мужчин и женщин в отношении профессиональной карьеры и мешать им делать индивидуальный выбор в отношении своей жизни.

Как подмечает исследователь К.А Бурганова: «Актуальной темой последних десятилетий стала проблема гендерной стратификации в профессиональной среде. Важнейшим фактором, препятствующим преодолению гендерной диспропорции в отдельных отраслях, в том числе в сфере управленческого труда, являются гендерные стереотипы, воспроизводящие «традиционную» схему распределения профессиональных ролей» [2, с.1].

Хотя гендерные нормы существуют для разных полов, женщины на протяжении всей истории подвергались притеснениям. В обществе по-прежнему существует глубоко укоренившееся сексистское отношение к женщинам в целом и их роли в современном мире. К наиболее распространенным гендерным стереотипам закрепившихся в обществе для женщин относятся: девушкам нравится носить розовую одежду, домашнее хозяйство и воспитание детей - это ответственность женщин, карьера и профессиональный рост не должны иметь большого значения для женщин и так далее в подобном роде.

Средствах массовой информации напрямую влияют на общественное стереотипное представление образа женщины. На телевидении представители женского пола изображены так: идеальное лицо, идеальное тело и эффектный образ жизни. Мы наблюдаем за этими, казалось бы, безупречными людьми, и мы хотим быть похожими на них. Будь то в фильмах или рекламе, женщин часто изображают красивыми, худыми, одетыми в дизайнерскую одежду и без единого изъяна. В течение нескольких десятилетий имидж женщины в СМИ был актуальным вопросом для изучения. Однако, как подчеркивается в отчете Европейской комиссии, между исследованиями, проведенными в разных странах, нет существенных расхождений. На практике, в то время как некоторые страны Северной Европы, Соединенное Королевство, Германия, а также Нидерланды уже проделали большую работу по данной теме, другие еще не придали необходимого значения изучению образа женщины в СМИ, либо по причинам связаны с численностью их населения, как Исландия и Ирландия или потому, что эта область исследований еще не считается достаточно законной, как к примеру, во Франции и Италии. Хотя в нескольких странах был достигнут заметный прогресс, образ женщин в средствах массовой информации все еще слишком часто остается негативным, стереотипным и сексистским.

Дискриминация по признаку пола наблюдается во всех странах и во всех странах мира. Ни одной стране не удалось ликвидировать гендерный разрыв, и в каждой стране женщинам труднее, чем мужчинам, участвовать в равной степени в экономической и политической жизни.

Например, по мнению В.В Чвыкалова, в своей научной статье об гендерном равенстве в контексте современной политики российского государства, пишет следующее: «Вместе с тем наряду со сторонниками скорейшего внедрения основ гендерной политики, в России по-прежнему много тех, кто не видит в этом острой необходимости, так как ситуация в сфере обеспечения равенства полов представляется им весьма благополучной. В начале XXI в. в теории гендерного равенства произошло возвращение к известной дилемме: либо формальное равенство возможностей мужчин и женщин без всяких преимуществ, либо сохранение за женщинами льгот, связанных с особенностями их организма и материнством» [3].

Гендерные вопросы не являются косвенными. Это глубокие оси перемен в обществе в отношении частной собственности, распределение доходов и этнической дискриминации.

Женщины-журналисты также подвергаются дискриминации и доминированию на работе, как и у большинства женщин в мире. Проблема гендера в журналистике выходит за рамки своей специфики, это связано с преодолением дискриминации и навязанного господства на женщин установленной властной структурой. Достижение уважения права в профессии для женщин влекут за собой достижение более равноправного и более демократического общества. Во всем мире женщины гораздо реже, чем мужчины, появляются в средствах массовой информации. Как субъекты историй, женщины появляются только в четверти телевизионных новостей.

СМИ укрепляют и укрепляют гендерные стереотипы, что также напрямую ведет к сексизму. Несмотря на то, что есть явные доказательства того, что СМИ также пропагандируют сексизм. Откровенное женоненавистничество часто встречается в словах исполнителей и комментаторов СМИ, а также в изображениях женщин на телевидении, в кино, в музыкальных и других средствах массовой информации.

Когда речь заходит о политических деятелях женского пола, можно легко возразить, что сексизм «расцветает» в СМИ. Существует масса примеров того, как теле- и радиокомментаторы используют грубые или даже неприятные слова, описывая внешность, а не достижения женщин в политическом мире. Во время президентской гонки в США в 2016 году комментаторы высмеивали Хилари Клинтон как за то, что она не улыбалась, так и за то, что она слишком много улыбалась.

Анализ медиа контента показывает, что содержание СМИ сильно предвзято подходят к женскому полу. Таким образом, если мы посмотрим на СМИ, предвзятые отношения к гендерному неравенству и предрассудки, показывают женщин следующим образом:

Когда женщины все же появляются в СМИ, их чаще всего изображают как секс-предметы, предметы красоты, домашние хозяйки, жертвы насилия, бедности, стихийные бедствия или они становятся первой полосой и заголовком новости, когда они занимаются деятельностью, не соответствующей общественным рецепт того, что женщинам «следует» и «не следует» делать.

Дискриминация в СМИ многими из нас не замечается, но не специально. Поскольку мы видим, что это происходит так часто, это стало почти социальной нормой, а этого быть не должно. Средства массовой информации огромны и в них есть все, от газет до блогов. Сексизм был большой проблемой в средствах массовой информации в прошлом и остается актуальной даже сегодня.

Без сомнений можно сказать, что средства массовой информации играют ключевую роль в образовании общественных взглядов. Несмотря на многочисленные феминистские акции в честь защиты женских прав, на территории Российской Федерации и в мире вообще, до сей поры СМИ и правительством навязывается патриархальный строй общества. Средства массовой информации формируют неверное мировоззрение, по сей день в российских СМИ можно встретить немало стереотипов насчёт представителей женского пола. Медиа имея большое влияние на мнение людей, предоставляют образ женщины в большинстве случаев, как сексуальный объект или же показывая представительниц женского пола лишь в роли матери, жены, дочери.

Перспективы дальнейших исследований проблемы в данной сфере заключается в более детальном рассмотрении в различных видах средств массовой информации, то есть радио, пресса, а также не так давно появившиеся интернет СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги Давоса 2016// Кери Паркер, Стефани Томсон// Всемирный экономический форум: World Economic Forum – 2016 - URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/01/a-recap-of-davos-2016/ (дата обращения: 14.02.2022)
2. Бурганова Л.А. Гендерные стереотипы в управлении (анализ дискурсивных технологий СМИ) / Л.А. Бурганова, К.Н. Ахмадеева // Власть. – 2010. –с.1.

3. Чвыкалов В.В. Гендерное равенство в контексте современной политики российского государства / В.В. Чвыкалов // Право. – 2011. – с.1.

MANIPULATIVE TECHNOLOGIES IN THE INTERNET MEDIA AS A WAY OF FORMING PUBLIC OPINION

Annotation. Manipulative technologies of the Internet media are considered as a way of forming public consciousness. The concept of "manipulation" in the provided media is characterized, as well as further prospects for studying the formation of public opinion.
Keywords: mass consciousness, media manipulation methods, information transfer, influence on public consciousness, worldview.

Belskaya K. D.
Scientific adviser: Chayka O.S., assistant
Donetsk National University
E-mail: ksenya.belskaya.02@mail.ru

УДК 398.5

КОШКА В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАЗНЫХ ЖАНРОВ

Бондаренко А.А.
Научный руководитель: Шепелева О.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматриваются сказки, жанры несказочной прозы, колыбельные песни и приметы, в которых встречается образ кота / кошки. Автором была не только выявлена неоднозначность данного образа, но и определена роль кота в устном народном творчестве славянских народов, его функции, отношение к человеку и к другим персонажам, символика данного образа.
Ключевые слова: фольклор, кошка, кот, дихотомичность.

Произведения устного народного творчества и мифопоэтические представления народа являются важной частью жизни человека, поскольку они помогают ему понять окружающий мир и самого себя.

Одним из главных животных образов славянского фольклора является образ кошки. В ходе работы нами было выявлено, что в зависимости от конкретной ситуации этот неоднозначный персонаж изображается дуалистично: как верный помощник и защитник человека, так и существо, которое представляет опасность и может нанести вред.

Кошка – это домашнее животное, «наделяемое в народных представлениях двойственной символикой и различными демоническими функциями» [2, с. 637]. В работе Е.А. Костюхина «Типы и формы животного эпоса» мы находим сведения о том, что кошка «вначале была гулящей женщиной», поэтому Бог, разгневавшись, превратил ее в кошку. «На страшном суде она забудет добро, которое ей сделано, и будет хулить человека. Поэтому, когда кормишь ее, надо щелкнуть ее по лбу» [3, с. 142].

Изначально кошка считалась незаменимым и необходимым домашним животным. О ценности кошки свидетельствует своеобразный свод законов Древней Руси «Правосудье митрополичье», где упоминался штраф за хищение животных: «За голубя платить 9 кун, за утку 30 кун, <…> за кошку 3 гривны, за собаку 3 гривны, за кобылу – 60 кун, за вола 3 гривны, за корову 40 кун..» [4]. По тем временам одна гривна была равноценна 25 кунам, и тогда получается, что кошка по своей стоимости превосходила

кобылу и корову. И это действительно так: она была незаменима в охране хлеба от грызунов так же, как и вол на хозяйственных работах. Очень долгое время кошка считалась символом достатка, и позволить себе завести кошку могла только знать. Со временем ситуация существенно изменилась, поскольку кошка обладала «непоказным» обличием и своевольным пылким характером, потому не могла сравниться «по своей декоративной привлекательности и производимому впечатлению с другими существами, составлявшими гордость какого-нибудь боярского дома» [4]. Поэтому появляется негативное суждение о кошке, поскольку: «животное подвижное и любознательное, с вредоносными и бесовскими повадками, шныряет по чужим погребам, чуланам да птичникам, а владеют ею лишь богатые дома. Все зло идет от них..» [4]. Итак, заметна трансформация представлений о кошке.

Образ кота можно считать как самостоятельным, так и ипостасью других героев, таких как домовой (кот выступает как помощник [2, с. 638]), колдун / ведьма (колдун может превращаться в черного кота после смерти [5, с. 605]), медведь (его называли «большой», «страшной кошкой» [5, с. 176]), ласка («Ласочка – воно як котэнятко» [5, с. 228]), заяц (считалось, что он произошел от кошки, поэтому имел много схожих черт с ней [5, с. 57]), демона «клобука», который может навредить человеку [5, с. 87].

В сказках образ кошки имеет неоднозначную трактовку. Проанализировав две сказки из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» – «Кот, Петух и Лиса» [6, с. 48–51] и «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» [6, с. 122–131], – мы отметили следующее: в одной сказке кот является положительным персонажем, выступает дарителем или помощником [7, с. 40], который играет роль верного друга и защитника. В другой же – это отрицательный персонаж, иначе – антагонист или вредитель [7, с. 31]. Различия были замечены и в композиционно-сюжетном составе*:* в сказке «Кот, Петух и Лиса» кот неоднократно спасает и предостерегает Петушка об опасности в лице Лисы. Здесь он является одним из главных действующих лиц. В другой сказке – «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» кот – это персонаж, направленный против главного героя и стремящийся одолеть его, поэтому в данной сказке этому персонажу уделено больше внимания.

Особенно следует отметить образ Кота Баюна. Рассмотрев статью К. Королева «Кот Баюн и квазифольклорная составляющая современной массовой культуры» нам удалось выяснить, что этот герой, вероятнее всего, был выдумкой самого А.Н. Афанасьева, поскольку в более ранних источниках наличие данного персонажа в исконных фольклорных произведениях обнаружено не было [8]. В ходе анализа представленных произведений можно сделать вывод, что в зависимости от характера фонового плана сюжета сказки роль кота определяется двояко: Кот как домашнее, приручённое животное изображается другом и защитником, а Кот как обитатель дикой природы – грубым и хитрым врагом человека.

Образ кота является ключевым в колыбельных песнях. Мы рассмотрели два примера из сборника С.М. Лойтер «Детский поэтический фольклор Карелии»:

1. У кота-воркота
Была мачеха лиха,
Она била кота
Впоперек живота:
«Не ходи, котя,
По чужим дворам.
Не качай, котя,
Чужих деточек!
Приди, котя, ночевать,
Приди Лиечку качать.

Я тебе, коту,
За работу заплачу:
Дам кусок пирога
Да кувшин молока» [9, с. 56].

2. Серые коты
Много несут дремоты.
Иде котенька с поморья,
Много сну несе, здоровья.
«Приди, котя, ночевать,
Приди Манюшку качать.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу:
Дам кусок пирога
Да кувшин молока.
Уж ты ешь, не кроши,
Больши, котя, не проси» [9, с. 55].

Обратим внимание на сходства в образном строе: в обеих колыбельных кот убаюкивает и успокаивает, «принесет много дремоты», «много сну» и «здоровья»; животное в данных колыбельных охраняет младенца и его сон. Кроме того, их сюжеты схожи между собой: в первой песне кота приглашают «ночевать» и «прийти Манюшку качать» за награду в виде «куска пирога да кувшина молока». В другой песне сюжет повторяется за некоторым отличием: здесь кота бьет «мачеха лиха», чтобы он не ходил «по чужим дворам» и «не качал чужих деточек». Это популярный славянский мотив, который использовался скорее в педагогических целях: показывая на примере кота, что может случится за неправильное поведение или непослушание, родители предупреждали своих детей о таком же наказании.

Нельзя не упомянуть и о другой важной трактовке образа кота в колыбельных: иногда кот выступает в роли злодея, которым раньше пугали за непослушание детей. В такого рода колыбельных кота сравнивали с чудовищами, например, Букой (тем же Басалаем), который крадет балованных детей:

Баю-баюшки, бай-бай,
Приезжает Басалай,
Приезжает Басалай,
Скажет: Дочку мне отдай [4, с. 70].

Однако такие примеры встречаются редко. Более того, можно найти сходства между Басалаем (или Букой) и Котом Баюном, но их нельзя отождествлять в силу коренного различия функций в контексте произведений разных жанров.

Кошка часто встречается и в другом фольклорном жанре – в примете. Изучив данный жанр, мы также выявили двойственный характер образа кошки:

1) нельзя убивать кота, иначе навлечешь на себя несчастье [2, с. 637];
2) перебежавший дорогу кот свидетельствует о предстоящей неудаче [2, с. 638];
3) перед тем, как впервые положить ребенка в колыбельную, туда кладут кота, чтобы ребенок хорошо спал [2, с. 639];
4) входя в новое жилище, первым пропускают кота, чтобы тот принес благополучие в новый дом [2, с. 639];
5) тот, кто обольет кота, заболеет чахоткой [2, с. 637];
6) нельзя спать с котом, иначе навлечешь болезнь [2, с. 638];
7) если кошка ложится на больное место, то оно вскоре пройдет [2, с. 638];
8) если кот часто сидит у дверей, он пытается не пустить в дом злые силы [2, с. 638].

Среди указанных примет можно выделить два толкования: в первом случае кот выступает символом благополучия и счастья (3, 4, 7, 8), а во втором – как знак неудачи и опасности (1, 2, 5, 6). Соответственно, композиционно-сюжетный состав так же дуалистичен. Приметы, в которых кошка является символом удачи, свидетельствуют либо о благополучном сновидении, либо благосостоянии, либо лечебных функциях, либо охране от злых сил. Однако есть и абсолютно портивоположные им приметы, в которых кошка – это знак несчастья или болезни.

Что касается жанров несказочной прозы (а именно легенд), то образ кота здесь так же дихотомичен. На материале словаря Н.И. Толстого «Славянские древности», мы выявили несколько схожих черт образа кошки в данном жанре:

1) кот – облик нечистой силы (общеслав.);
2) кошка притягивает молнии (польск., македонск.);
3) кот – обличие черта (общеслав.);
4) кот сам способен видеть нечистую силу (польск.);
5) черная кошка оберегает дом от молний (рус.);
6) в несчастном доме коты не водятся (польск.), у них есть связь с домовым;
7) благотворное влияние на сон (укр.).
8) Так, кот, с одной стороны, – существо, в которое вселяется черт или души умерших, которое нельзя первым впускать в дом и которое подчиняется потусторонним силам; оно притягивает молнии, нечистую силу. С другой же стороны – это то животное, которое охраняет очаг от злых сил и бедствий, тесно связано с домовым и банником.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. - М., МГУ, 1996. - С. 408.
2. Гура А.В. Кошка // Славянские древности Толстой Н.И. в 5 томах. - М.: Международные отношения, 2004. - С. 693.
3. Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса. - М., 1987. - С. 271.
4. Карпов В. «Кошка на Руси», 1987.
5. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. - М., 1997. - С. 459.
6. Афанасьев А.Н. «Народные русские сказки» в 3 т.; Сост. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. - М.: Издательство «Наука», 1984. - С. 539.
7. Пропп В.Я. П81. *Морфология сказки*. Изд. 2-е. - М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. - С. 168.
8. Королев К. Кот Баюн и квазифольклорная составляющая современной массовой культуры // Антропологический форум. 2018. № 39. - С. 52-87.
9. Лойтер, С.М. Детский поэтический фольклор Карелии : исследование и тексты. - Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. - С. 440.
10. Киселева М.С. Кот / Кошка как персонификация семейного духа-хранителя в современном русском фольклоре // Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. Гуманитарные исследования. 2017. - №3 (16).

A CAT IN FOLKLORE WORKS OF DIFFERENT GENRES

Annotation. The article deals with fairy tales, genres of non-fairytale prose, lullabies and signs in which the image of a cat/cat is found. The author determined the role of the cat in the oral folk art of the Slavic peoples, about its functions, attitude towards a person and other characters, about the symbolism of this image.
Keywords: folklore, cat, cat, dichotomousness.

Bondarenko A.A.
Scientific adviser: Shepeleva O.A.
Donetsk National University
E-mail: bondarenkonastya21102003@gmail.com

УДК 159.942

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОВ ВИНЫ И СТЫДА

Бухтиярова М.Л.
Научный руководитель: Фархутдинова Ю.Н., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассмотрены научные подходы к пониманию феноменов вины и стыда в зарубежной и отечественной психологии, уточнен смысловой контент понятий вины и стыда, а также выделены их общие характеристики и отличия.
Ключевые слова: стыд, вина, эмоции, социальное взаимодействие.

Вина и стыд являются неотъемлемой частью бытия человека. Они выступают регуляторами поведения индивида как социальные эмоции и способствуют приспособлению личности к условиям общественной жизни как психологические механизмы. Исследователи отмечали, что, стыдясь, или испытывая чувство вины, человек ощущает повышение самосознания и самоконтроля, что в свою очередь, влияет на его поведение.

Известно, что формирование способности у субъекта переживать стыд и вину обусловлено его включенностью в социальное взаимодействие. Данные феномены обладают уникальными мотивационными и эмпирическими характеристиками, имеющими значение, как для индивида, так и для социума в целом. Поэтому актуальность данной проблемы обусловлена важностью рассмотрения вины и стыда как индикаторов социального контроля в обществе.

В зарубежной психологии генезису вины и стыда уделялось достаточно много внимания в рамках психоанализа (А. Адлер, Б. Килборн, М. Кляйн, Э. Нойман, В.Райх, Ф. Тайсон, Р. Тайсон, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К.Г. Юнг, М. Якоби), экзистенциального подхода (Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом,), гештальт-терапии (П. Вейс, Б Мюллер, Ф. Перлз, Л. Перлз, Р. Поттер-Эфрон, Э. Шапиро) и т.д.

В отечественной психологии феномены вины и стыда исследовали ученые П.С. Гуревич, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, Г.Г. Матюшин, В.И. Мясищев, Ю.М. Орлов, С.Л. Рубинштейн, В.Г. Щур и др.

Однако, несмотря на широкий обзор данной темы, остается еще много проблемных вопросов. Теоретический анализ литературы по теме исследования показал, что актуальным направлением является не только четкая дифференциация вины и стыда с одной стороны, но и более углубленное выявление их взаимосвязей – с другой.

Проанализируем различные подходы к пониманию вины и стыда в зарубежной и отечественной психологии.

Рассмотрим обзор понятия «вины».

В зарубежной литературе вину рассматривают как составную характеристику совести. В этом контексте она включает в себя недовольство собой, своими поступками, переживание несоответствия моральным требованиям, невыполнения своего долга и т.д. В имплицитном сознании вина обозначается как отрицательное отношение к своему поступку, угрызение совести, раскаяние и сожаление [1].

Так, З. Фрейд [2] рассматривал вину как нравственную разновидность тревоги, как «тревогу совести». В.М. Лейбин [3] также утверждал, что вина и тревога взаимосвязаны. Вина, по мнению автора, есть тревога относительно реального или воображаемого промаха. Автор отмечает, что человек может испытывать чувство вины лишь от мыслей о нарушении определенных, усвоенных правил. С точки зрения Р. Поттер-Эфрона, переживание вины может сочетаться и с другими негативными чувствами (тоской,

огорчением, разочарованием), но в психологическом контексте чаще всего вину принято связывать со стыдом. Субъект может часто испытывает вину и стыд одновременно [1].

Отечественный исследователь И.А. Белик [4] констатирует, что вина есть комплексное образование, которое включает в себя эмоциональную, когнитивную, мотивационную и психосоматическую составляющие. Автор описывал эмоциональный компонент как переживания дисфорического характера (угнетенность, удрученность, подавленность, страдание, сожаление, раскаяние и т.д.). Когнитивный компонент включает осознание и анализ поступка, а мотивационная составляющая выражается в желании изменить или исправить сложившуюся ситуацию. Психосоматический компонент связан с неприятными физическими ощущениями, которые могут возникать у индивида в процессе переживания вины (головная боль, тяжесть в животе, нарушения сердцебиения, и др.).

Также в терминологии отечественной психологии речь идет не только о вине как эмоции, но и как о моральной черте личности. Вина играет ключевую роль в процессе развития личностной и социальной ответственности. Так, по мнению А. Кемпинского вину можно рассматривать как наказание за нарушение системы моральных ценностей человека, т.е. это реакция на этическое преступление, затрагивающее моральное чувство себя [5].

Рассмотрим теоретические концепции феномена стыда.

В зарубежных исследованиях отмечается, что стыд – болезненная эмоция, возникающая вследствие осознания чего-то бесчестного, нелепого или неприличного в собственном поведении или обстоятельствах жизни.

Так, К. Изард [6] рассматривал стыд как осознание собственной неумелости, непригодности в определенной ситуации или при исполнении некоего задания. Однако многие авторы считают такое определение стыда не совсем точным. В частности, М. Якоби [7] отмечал, что стыд переживается как неудовлетворенность собой, тотальное осуждение себя. Это чувство гораздо масштабнее, т.к. затрагивает идентичность, самость человека.

З. Фрейд [2] говорил о стыде и смущении как об аффективных реакциях. С этой точки зрения стыд можно рассматривать, как боязнь потерять самоуважение и уважение других людей. Важно отметить, что, как и в случае с виной, причиной возникновения стыда может быть как реальное, так и воображаемое отвержение окружающими. Отмечается также, что индивид может переживать чувство стыда не только тогда, когда уже произошла характерная ситуация или совершен определенный поступок. Психологические исследования свидетельствуют, что испытать стыд можно лишь от одной мысли о позоре или неловкости.

В отечественной психологии феномен стыда рассматривается в контексте изучения самосознания и самоощущения. Стыд используется культурой как социальный регулятор поведения, как метод или способ воспитания, наказания, взаимодействия между представителями того или иного общества. Механизм использования стыда в качестве индикатора социального контроля основан на стремлении человека к удовлетворению потребности в принятии и признании, желании стать и быть частью группы.

Е.П. Ильин [8] рассматривал понятие «стыда» как оценочные отношения, формирующиеся в связи с этическими критериями поступков и переживаний субъекта, ориентируясь на которые индивид учится соответствовать общественным правилам и нормам. Это необходимый механизм процесса социализации.

Следует отметить, что одни ученые (М.Т. Сингер С.С. Томкинс, Х. Хартманн) рассматривают стыд как синоним вины, другие (Б. Килборн, Р. Поттер-Эфрон,

М. Якоби) отрицают объединение данных понятий. Однако данные феномены имеют общие компоненты.

Отметим общие характерные признаки детерминант и трансляций вины и стыда, их переживания индивидом (см. табл. 1).

Таблица 1

Общие характеристики вины и стыда

№ п/п	*Общий критерий*	*Проявления*
1.	Единый нейрофизиологический компонент	Снижение уровня переживания эмоций интереса, радости, удовольствия.
2.	Регуляция социального поведения индивида	Организация жизнедеятельности и поведения индивида, его взаимоотношений в соответствии с нормами, ценностями и правилами определенного социума.
3.	Двойственный эффект	Конструктивная форма (адекватность переживаний контексту ситуации, осознавание субъектом своих границ, положительные изменения паттернов поведения). Деструктивная форма (блокирование переживания аутентичности, самовыражения индивида, его спонтанности и творчества, а также межличностных коммуникаций).

Исходя из данных таблицы видно, что стыд и вина имеют общий нейрофизиологический компонент. Это эмоции, которые связаны с уменьшением нейронной активности мозга, что приводит к снижению переживания чувств интереса, радости и удовольствия. Доказано, что уровень нейротромедиатора серотонина и тестостерона отрицательно коррелируют с ощущением стыда и вины.

Однако следует выделить и положительный аспект данных переживаний, который выражается в адаптивном значении стыда и вины.

Р. Эфрон-Поттер отмечает, что стыд и вина производственные интимных взаимодействий самости и общества [1]. Он подчеркивает, что стыд – это механизм, защищающий интимность как особое драгоценное качество личности; потеря стыда приводит к потере интимности, чрезмерному «обнажению» душевной жизни человека, нарушению его личностных границ. Вина играет адаптивную роль в поддержании отношений между людьми, участвуя в формировании самоотношения и выполнении функции морального регулятора для поддержания норм просоциального поведения.

Р. Эфрон-Поттер выделяет ощущение провала как центральную характеристику индивида, испытывающего стыд или вину, которое несет в себе побуждающий аспект к изменению ситуации или поведенческих паттернов субъекта [1].

Таким образом, стыд и вина обладают двойственным эффектом, который проявляется в продуктивности или непродуктивности поведения человека. С одной стороны, данные переживания, если они умерены и адекватны ситуации, делают личность сензитивной к собственным чувствам, а также к чувствам, мнениям и оценкам других людей, что действует как сближающая сила. С другой стороны, чрезмерный стыд и вина являются деструктивными, деактивирующими и блокирующими переживания аутентичности индивида, его самовыражение, спонтанность и творчество, а также межличностные коммуникации. Человек перестает быть акциональным, открытым и проявлять свое «Я» в процессе жизнедеятельности и отношениях с другими людьми [9].

Однако, несмотря на общие признаки и черты, стыд и вина являются дискретными, отдельными переживаниями (см. табл. 2).

Таблица 2

Отличительные характеристики вины и стыда

№ п/п	*Центральная черта*	*Вина*	*Стыд*
1.	Причина появления	Поступок, действие	Собственная личность
2.	Основная мысль	«Я совершил плохой поступок»	«Я плохой»
3.	Причина неудачи	Деятельность	Бытие
4.	Центральный страх	Страх наказания, остракизма	Страх быть покинутым, не принадлежать никому
5.	Детерминанты формирования	Опыт наказания, принуждения	Опыт отвержения, унижения и наказания

Исходя из представленных данных видно, что стыд рассматривается как переживание собственного полного, тотального несоответствия, которое затрагивает идентичность человека, его личность в целом. Основной линией мыслительной организации субъекта выступает представление о себе как о плохом, скверном, недостойном, презренном и т.д. Исходя из личностного опыта индивида, центральным страхом выступает страх быть покинутым, отвергнутым, не принадлежать к определенной группе.

Вина есть переживание своего несоответствия не за себя в целом, а за свой поступок или поведение. Основная мысль: «Я совершил плохой поступок» подразумевает неудачу собственной деятельности. Это переживание вызывает страх наказания или того, что человека могут изгнать из того социального пространства, принадлежностью к которому он дорожит и чьи взгляды и ценности он разделяет.

В психологической литературе также уделялось внимание вопросу взаимосвязи и взаимовлияния феноменов вины и стыда. Так, М. Якоби [7] считал, что данные эмоции взаимосвязаны и могут способствовать возникновению друг друга. Д. Джекет [10] отмечает, что человек склонный к переживанию вины, часто испытывает и стыд. Однако данный вопрос требует дальнейшего анализа.

Таким образом, изучив научную литературу по теме исследования выяснено, что как в зарубежных (З. Фрейд, В.М. Лейбин и др.) так и отечественных исследованиях (И.А. Белик, А. Кемпинский, Е.В. Короткова) вина рассматривается как тревога совести, переживание своего несоответствия за свое поведение. В имплицитном сознании вина обозначается как отрицательное отношение к своему поступку, угрызение совести, раскаяние и сожаление. Стыд же характеризуется как переживание тотального несоответствия своей личности в целом и затрагивает идентичность, самость человека.

Стыд и вина выступают механизмами адаптации и социализации, которые способствуют приспособлению личности к условиям общественной жизни и оказывают существенное влияние на самочувствие, поведение, деятельность индивида и организацию его межличностных коммуникаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поттер-Эфрон, Р.Т. Стыд вина и алкоголизм: клиническая практика / Р.Т. Поттер-Эфрон. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 416 с.
2. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / З. Фрейд. – Спб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. – 256 с.
3. Лейбин В. М. Психоанализ: Учебное пособие / В.М. Лейбин. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
4. Белик И. А. К вопросу об определении понятия «вины» // Синергетика в междисциплинарном подходе современной психологии. – 2005. – №4. – С. 27-32.

5. Кемпинский А. Меланхолия / А. Кемпинский. – Спб: Питер, 2002. – 405 с.
6. Изард К. Психология эмоций / К. Изард. – Спб: Питер, 2012. – 464 с.
7. Якоби М. Стыд и истоки самоуважения / М. Якоби. –Москва: АОА «Молодая гвардия», 2011. – 249 с.
8. Ильин Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние/ Е.П. Ильин. – Питер: Санкт-Петербург, 2017. – 370 с.
9. Килборн Б. Исчезающие люди: стыд и внешний облик / Б. Килборн. – М.: «Когито-Центр», 2007. – 269 с.
10. Джекет Д. Зачем нам стыд? Человек и общество / Д. Джекет. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 244 с.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENA OF GUILT AND SHAME

Annotation. This paper examines the author's approaches to understanding the phenomena of fault and shame in foreign and domestic psychology, specified content of the concepts of fault and shame is defined, and their general characteristics and differences are highlighted.
Keywords: guilt, shame, emotions, social interaction.

Bukhtiarova M.L.
Scientific adviser: Farkhutdinova Yu.N. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: julia82.06@mail.ru

УДК 801:81

ОБРАЗ КИКИМОРЫ В РОМАНЕ ЕВГЕНИИ НЕКРАСОВОЙ «КАЛЕЧИНА-МАЛЕЧИНА»

Веселовская Л.Э.
Научный руководитель: Шепелева О.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается образ Кикиморы в романе «Калечина-Малечина» современной писательницы Евгении Некрасовой. Автор работы проводит сопоставительный анализ, в ходе которого выделяет отличия литературного образа от фольклорного. В исследовании также уделено внимание переосмыслению фольклорного демонологического персонажа в индивидуально-авторском творчестве.
Ключевые слова: фольклор, кикимора, помощник, вредитель.

Произведения XXI века отличаются своей жанровой неоднородностью, тем самым совмещая в себе разнообразие художественных методов. Одним из таких произведений является роман Евгении Некрасовой «Калечина-Малечина» (2018). Данное произведение напоминает мрачную реалистическую сказку, что характерно для направления магический реализм. Кандидат филологических наук Ольга Ивановна Осипова в своей работе отмечает: магический реализм – это «специфический тип повествования, в котором реалистическое смешивается с неожиданным и необъяснимым» [1, с. 255].

В данном произведении мы видим признаки психологического и фантастического романов, а также романа воспитания. Жанровое своеобразие выражается в следующих признаках: искаженное изображение мира взрослых и детей в сознании ребенка, расширение мира в глазах главной героини благодаря появлению в ее жизни мифологического героя, описание внутреннего мира и душевных переживаний девочки, ее духовный рост и изменение отношения к происходящему, а также описание приключений и особенностей ее взросления.

Евгения Игоревна Некрасова – российская писательница и сценаристка, автор романов «Калечина-Малечина» (2018), «Кожа» (2021), цикла прозы «Сестромам. О тех, кто будет маяться» (2019) и сборника рассказов, повестей и поэм «Домовая любовь» (2021). В 2019 году роман «Калечина-Малечина» попал в шорт-листы премий «НОС», «Национальный бестселлер», «Большая книга», «Фикшн 35», был удостоен премии «Ясная Поляна» и переведен на иностранные языки.

На материале сборников В.С. Новак «Мифологические представления белорусов», М.Н. Власовой «Энциклопедия русских суеверий», В.И. Калашникова «Русская демонология» и Е.Е. Левкиевской «Мифы русского народа» мы проведем сопоставительный анализ Кикиморы с одноименным фольклорным образом.

Начнем с характеристики фольклорного демонологического персонажа. Наименование кикиморы всецело зависит от территориального расположения, так как она могла называться «*болотной, лесной*» [2, с. 158] или «*домашней*» [2, с. 158], но чаще всего она именовалась – *кикиморой*. Слово *кикимора* состоит из двух частей: первая часть «*кик*» возводится к древнему балто-славянскому корню *«кик- / кык- / кук»*, что обозначает горбатость и скрюченность, а вторая часть *«мора»* – смерть. Другим наименованием демонологического существа становится *шишимора*, что возводится к диалектным глаголам «*шишитъ*» и «*шишать*» («*копошиться, шевелиться, делать украдкой*») [3, с. 259].

В народе кикимору представляют в виде «*маленькой, безобразной, скрюченной старушки, одетой в лохмотья*» [3, с. 260]. Данный мотив можно проследить и в белорусских записях, где «*лесная / болотная*» кикимора описывается как маленький ребенок или неухоженная женщина, в волосы которой «*вплетены растения, одетая в меха из мхов»* [2, с. 159].

По отношению к человеку кикиморы тоже отличаются друг от друга тем, что «*домашняя*» может как вредить, так и помогать. «*Лесная / болотная*» кикимора вредит человеку, только в том случае, если он навредит лесу и его обитателям. Также «*лесная / болотная*» кикимора не обладает такими способностям как прядение, шитье, помощь по хозяйству, предсказание будущего и ухаживанием за животными, что является характерным отличием от обычной кикиморы.

В анализируемом произведении данный персонаж появляется в многоэтажном доме, где живет девочка Катя. Главная героиня является одиноким ребенком в полной семье, недооцененным учеником и другом. Катерина видит искаженный мир «выросших», который жесток и фантасмагоричен для детского сознания. Ощущение отстраненности от реального мира и его искаженность изображена при описании событий, которые произошли в жизни ребенка, а также в тех эпизодах, когда появляется Кикимора и защищает девочку от ее врагов. Появление Кикиморы в жизни Кати приводит к положительным и отрицательным последствиям. Для девочки положительным становится то, что она обретает понимающего друга, а отрицательным – разрушение порядка в доме. Следует отметить, что Кикимора появилась неслучайно, ведь этому событию поспособствовали одиночество, всеобщее неприятие девочки и «отречение» от нее.

Мы выделили несколько причин в романе, которые предшествуют появлению демонологического персонажа. Первой причиной становится отношение родителей к ребенку. Взаимоотношения между девочкой и родителями нельзя назвать хорошими, так как отец ругал дочь за оценки и неусвоенную школьную программу, а также грозился отправить Катерину в приют для слабоумных. Мать любила дочь, но внимания уделяла мало и ничего не делала для того, чтобы уберечь ее от негативного воздействия. Беспокойство матери о ребенке проявляется лишь в конце произведения, когда Катя сидя на подоконнике чуть ли не прыгает вниз. Спасение девочки меняет ход истории в

положительную сторону, мать разводится с отцом и уезжает с ребенком, начиная новую жизнь.

В сборнике Е.Е. Левкиевской «Мифы русского народа» говорится о том, что кикиморами становились брошенные, загубленные матерью или умершие до крещения дочери. Считалось, что кикимора могла появиться в неблагополучных домах, то есть там, где дом построен на месте кладбища, либо в этом месте произошло убийство, что вызвало возникновение демонологического существа. Исходя из источников XVIII века, кикиморой становился ребенок, похищенный нечистой силой, а позже тот, кто рожден от связи девушки с огненным змеем. Следовательно, если провести аналогию с фольклорным образом, то можно сделать вывод, что героиня находится на грани преображения в кикимору, потому что условно от нее все отрекаются.

Второй причиной пришествия мифологического персонажа являются варежки, так как Кикимора связана с пряжей. Главная героиня вязала варежки для того, чтобы показать учительнице и не расстроить родителей своей неуспеваемостью в школе. Наутро принесенные в школу варежки были распутаны: «*На белом морщинистом дне пакета вместо варежек лежал ворох красных ниток*» [4, с. 145].

Как отмечалось ранее, основным и традиционным занятием кикиморы является прядение пряжи. В бывальщинах кикимора могла появиться и испортить пряжу, оставленную на ночь без благословления, либо измазать ее и порвать. В исследованиях Е.Е. Левкиевской, В.И. Калашникова и М.Н. Власовой находим фиксации данного мотива в ярославских, вологодских и новгородских текстах.

Кикимора также предсказывает будущее в зависимости от того, в каком месте дома она появляется. Пряжа и нити являются особыми предметами, с помощью которых гадают, предсказывают будущее. Следовательно, можно провести аналогию между кикиморой и мойрами. Приведем пример из сборника М.Н. Власовой, кикимора *«перед бедой плетет кружева в подполье и дает знать об этом громким стуком коклюшек (Волог)»* [5, с.145].

Причиной и следствием прихода Кикиморы стали открытые газовые конфорки. В данный момент девочке грозила смертельная опасность, поэтому Кикимора решается помочь ребенку. В нижеприведенном фрагменте текста мы видим момент появления Кикиморы и ее внешние черты.

«*Послышался хриплый и дребезжащий кашель. Он становился все чаще и громче. Заскрипело. Одним боком от стены отодвинулась плита, и дверца духовки уперлась в Катин лоб. Из-за плиты вылезло, сердито покашливая, низенькое созданьице в цветных тряпках. Оно походило на помесь старушки и трехлетнего ребенка и носило что-то вроде платка на голове и что-то вроде платья с нацепленными на него предметами. Ноги у созданьица были в виде куриной когтистой лапы, а руки – вроде человечьих-старушечьих с длинными извилистыми ногтями. Морда у созданьица получалась совершенно неясная – будто набор кожных тряпочек. Нос ее был кручен спиралью, человечьи глаза желтели и обрамлялись длинными рыжими пучками ресниц*» [4, с.141, 142].

Возможно, самоубийство девочки вынудило Кикимору помочь, не потому что она хотела изначально ее забрать в иной мир, а потому что раньше была таким же человеком как Катя, поэтому появление демонологического персонажа и спасение девочки показывает нам Кикимору с другой стороны, не как врага, а как спасителя. Если опираться на внешние особенности, то они имеют отличия от общепринятого образа.

Виктор Иванович Калашников в книге «Русская демонология» (2014) отмечал, что кикимору обычно представляли как существо *«небольшого роста – крохотной старушкой, девочкой или меленькой женщиной»* [6, с. 145]. В Вологодских бывальщинах, зафиксированных в «Энциклопедии русских суеверий» М.Н. Власовой,

кикимора выглядела как «*обычная уродливая и неряшливая женщина*» [5, с. 165]. А в белорусских записях о внешности болотной кикиморы говорят так: «*любит одеваться в меха из мхов и вплетает в волосы лесные и болотные растения*» [2, с. 171].

Следовательно, данное видение образа во многом объяснимо. Произведение Евгении Некрасовой является авторским, а значит герой подвержен характерным видоизменениям. С другой стороны, образ героя является собирательным и современным.

Появление демонологического героя в доме является разрушительным и переломным моментом в жизни Катерины. Кикимора помогает девочке не только не видя ее страха, но и чувствуя ее внутреннее одиночество и душевную боль. Кикимора пытается успокоить девочку и видя то, чем она обеспокоена, а именно варежками, вяжет ей их, напевая песню. Девочка в ответ на помощь Кикиморы берет ее с собой в школу и проявляет заботу к демонологическому персонажу. Кикимора защищает девочку на протяжении всего романа от враждебных действий одноклассников, учительницы и дяди.

Следует отметить, что в одном из эпизодов произведения действия Кати описаны как у куклы. Данный момент можно сопоставить с концовкой произведения: «*Самой незнакомой и ничейной вещью здесь была невысокая, сантиметров в десять, соломенная кукла в виде девочки в тряпичных платке и сарафане, и соломенных же сапогах. У куклы не обозначалось лица, а из-под платка торчала короткая, из той же сушеной травы коса*» [4, с. 142]. Найденная кукла могла свидетельствовать о том, что появление нечисти в доме неслучайно, но с другой стороны, так как произведение является авторским, то кукла являлась не только Кикиморой, но и тем, что осталось бы после девочки. Появление в доме нечисти, по народным представлениям, могло быть умышленным, так как недоброжелатели, чтобы накликать беду, делали куколку и подкладывали ее под половицу. Мнения исследователей расходятся, так как видение героя еще зависит и от народных представлений. В восточносибирской быличке кикимора изображена как кукла, которая движется. Исследователь В.И. Калашников указывает на то, что в истинном обличие кикимора – это кукла, которую можно найти в темном углу дома.

Следовательно, исходя из всего вышесказанного, фольклорный образ и персонаж романа Е. Некрасовой имеют как общие (вредить, пугать, вязать, возрастные особенности) так и отличительные (внешность, помощь человеку в нехарактерной для образа ситуации) черты. Следует отметить, что одной из особенностей преобразования народного образа в литературном произведении становится употребление слова *кикимора* в качестве имени собственного. Это говорит нам о том, что фольклорный персонаж, может стать оригинальным образом в произведении, мы можем увидеть его изнутри, тем самым определив его внутреннее состояние, отношение к ситуации или человеку. Образ Кикиморы неслучаен в этом произведении, так как он помогает девочке стать ответственной, заботливой и сильной духовно. Данный персонаж становится для Кати не только помощником, но и другом. Таким образом, в «Калечине-Малечине» происходит преобразование демонологического персонажа из врага человека в друга.

Современные писатели, в том числе и сам автор произведения, используют мифологический образ для того, чтобы показать не только другую реальность, но и героя. Иначе говоря, происходит видоизменения характера и истории демонологического персонажа. Ранее героя могли бояться и остерегаться, но со временем он становится в сознании людей другим и приобретает несвойственными ему способности. В конечном итоге мы видим, что образ Кикиморы видоизменен не только во внешне, но меняется его характер, поведение и взаимоотношение с человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипова О.И. Магический реализм сквозь призму художественного конфликта / О.И. Осипова // Научный диалог. – 2020. – №11. – С. 254 – 268. – URL: МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА (cyberleninka.ru)
2. Міфалагічныя ўяўленні беларусаў / пад рэдакцыяй В.С. Новак. – Минск: «Право и экономика». 2010. – 524 с.
3. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е. Левкиевская. – Москва: АСТ; Владимир: Астрель, 2010. – 526 с.
4. Некрасова Е.В. Калечина-Малечина: роман / Е.В. Некрасова. – Москва: АСТ, 2018. – 279 с.
5. Власова М.Н. Энциклопедия русских суеверий / М.Н. Власова. – Санкт-Петербург: Азбука-классика. – 2008. – 622 с.
6. Калашников В.И. Русская демонология / В.И. Калашников. – Москва: Ломоносовъ, 2014. – 212 с.

THE IMAGE OF KIKIMORA IN EVGENIA NEKRASOVA'S NOVEL «KALECHINA-MALECHINA»

Annotation. The article deals with the image of Kikimora in the novel "Kalechina-Malechin" by modern writer Evgenia Nekrasova. The author of the work conducts a comparative analysis, during which he highlights the differences between the literary image and the folklore one. The study also paid attention to the rethinking of the folklore demonological character in the individual author's work.

Keywords: folklore, kikimora, helper, pest, magical realism.

Veselovskaya L. E.
Scientific adviser: Shepeleva O. A., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: ludavv99@mail.ru

УДК 159.316.6

ФЕНОМЕН НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Галяутдинова М.А.
Научный руководитель: Максименко Е.Г., д-р. псх. н, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ проблемы нравственных установок в отечественной и зарубежной психологии. Затрагиваются исторические данные о понятиях «мораль», «нравственность», «установки» в области психологии. Рассмотрены основные подходы к вопросу о нравственных установках и их значении в развитии личности.
Ключевые слова: мораль, нравственность, установки, нравственная установка, моральные установки.

На современном этапе своего развития человечество столкнулось с рядом проблем и кризисов, одним из которых является кризис нравственности. Собственно, сам мир стал той средой, в которой созрел этот кризис. Качественное изменение жизни, которая последовала за бурным научно – техническим прогрессом, а также глобализация и социально – политические изменения, спровоцировали пересмотр ценностных ориентиров человеческого бытия. Опора на силы разума, привела к возникновению техногенного общества, в котором принижена роль человека, соответственно, также принижена роль морали. Безусловно, стремительное развитие технологий является одним из главных факторов упадка нравственности. Научные и технические достижения

последних десятилетий указали на большую, и в то же время, разрушительную власть человека над природой – не только окружающей, но и своей собственной. Наука дала человечеству иллюзию всеведения, а техника – всемогущества. На сегодня возможности человека почти достигли максимально высокого уровня, что не может не отражаться на общественной жизни и его моральных основах. Следовательно, возникает потребность в формировании такой модели нравственной ответственности, которая сможет адекватно отвечать на вызовы современности [1].

Целью исследования является теоретическое рассмотрение феномена нравственные установки в отечественной и зарубежной психологии.

Проблеме нравственной установки посвящено немало исследований в отечественной и зарубежной психологии. Такие известные психологи, как Д.Н. Узнадзе, А.Г. Асмолов, Л.П. Бразговки, Н.А. Корниенко, Р.В. Овчаров, Г. Олпорт, А.Ф. Терёшкин, В.Э. Чудновский и др. предлагали свой подход к решению проблемы исследования феноменологии нравственной установки и его детерминант [2]. Однако вопрос о психологическом содержании понятия «нравственность» остается открытым.

Обращаясь к проблеме исследований нравственной установки в области психологии, необходимо обратиться к истокам возникновения данной категории.

Понятие «мораль» и «нравственность» часто отождествляются, и для этого есть достаточно оснований. В современной литературе за ними закрепляются, подражая немецкому философу Гегеля, понимание морали как формы общественного сознания, совокупности осознаваемых людьми принципов, норм, предписаний, правил поведения, а нравственности - как воплощение этих принципов, правил и норм в реальном поведении человека и отношениях между ним и другими людьми [3].

Принципиальной для этической позиции является методологическое положение о диалектическом единстве и различии терминов «мораль» и «нравственность». Термин «нравственность» диалектически противопоставляется нами термину «мораль». Хотя эти термины имеют общее происхождение в лингвистическом смысле, но их содержание различно. Несмотря на длительную историю изучения морали и нравственности в философии и этике, явления, связанные с нравственностью личности, остаются недостаточно разработанными и мало операционализированными в наследующей их психологии.

Согласно позиции нашего исследования, основное содержание терминов «мораль» и «нравственность» состоит в следующем.

Понятия «мораль» и «нравственность» раскрываются как единство противоположного и в движении через отрицание позволяют проследить диалектику саморазвития нравственного сознания в его субъекте - в мире человеческой личности. Первой ступенью в этом движении есть обычная мораль. Это феномен этнического сознания, сферой его компетенции является ментальное целое.

Впервые понятие «нравственность» упоминается в словаре Российской академии в конце XVIII ст. и толкуется как «соответствие свободных поступков закону» [3].

Отметим, что в советских психологических словарях термины «мораль» и «нравственность» не закреплены. В ряде психологических словарей этот термин не упоминается.

К.К. Платонов в краткий словарь системы психологических понятий включил такие понятия, как «моральная воспитанность», «морально-воспитанная воля», «морально-психологический климат», «моральные явления», «нравственные нормы», «нравственные способности». Моральную воспитанность и морально-воспитанную волю ученый рассматривал как нравственные свойства человека, выражающиеся в его поступках, соответствующих нравственным нормам [4].

В большом толково-психологическом словаре А. Ребера понятие «нравственность» интерпретируется как общая тенденция вести себя так, как это соответствует моральному кодексу общества. То есть это произвольное поведение, и любой, кто подчиняется этому кодексу против своей воли, не считается нравственным [5].

Здесь уместны слова Ф. Гегеля, который сказал, что «когда человек совершает какой-то нравственный поступок, то он не есть добродетелен; он является, добродетелен только в том случае, если такое поведение является постоянной чертой его характера. Только поведение как совокупность действий может дать наиболее полное представление о человеке [6].

Однако стоит отметить, с одной стороны, мораль как определенная форма сознания представляет собой совокупность усвоенных людьми принципов, правил и норм поведения. С другой стороны, нравственность рассматривается как воплощение этических принципов, правил и норм в реальном поведении людей и в отношениях между ними. Соответственно, человек, существующий только в одной из сфер этической реальности, морали или нравственности, не может соответствовать своей экзистенциальной сущности, то есть быть активным, свободным, творческим, ответственным субъектом.

Также, если нравственный человек, хорошо приспособлен к обществу, но может только усваивать, приобретать нравственные ценности в конечной форме, а не создавать их сам по себе. В результате такой человек становится конформистом. Если человек, который лишь раскрывает себя в противостоянии общественной морали, теряет способность ценить творчество, потому что для создания более совершенной реальности надо сначала пожить в существующей общественной жизни и понять, в чем ее недостаток. Делаем вывод, что в реальной жизни мораль и нравственность должны быть полноценно представлены в своем единстве в деятельности, отношениях и сознании человека. Тем не менее, нравственные поступки должны жить как цель и идеал в собственном духовном мире, как эталон оценки своей личности и своего практического действия: они образуют свободное и неограниченное пространство для нравственного развития личности, они являются источником актуализации нравственных норм и правил общества. Нравственный поступок включает в себя сущностные характеристики морали и нравственности. Нравственный поступок, нравственная деятельность характеризуют человека как творца, субъекта преобразования социальной действительности, а также как человека, ответственного за свою нравственную деятельность, отношения и сознание [2].

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что термины «мораль» и «нравственность» часто отождествляются, и для этого есть достаточно оснований. В современной литературе за ними закреплено понимание морали как формы общественного сознания, совокупности принципов, норм, положений, правил поведения, воспринимаемых людьми, и нравственности - как воплощение этих принципов, правил и норм в реальном поведении человека и отношения между ним и другими людьми.

Также необходимо рассмотреть такое важное понятие, как «установки». Феномен установки был открыт Л. Ланге в 1888г., а термин «установка» был введен в 1889 г. немецкими психологами Г. Мюллером и Т. Шуманом для обозначения фактора готовности действовать тем или иным образом, определяемого прошлое, опыт, определяющий скорость реакции на ситуацию и определенные перцептивные заблуждения [7].

Следует упомянуть ученого Г. Олпорта, который рассматривал «установку» как «психическое и нервное состояние реактивности, организованное опытом и оказывающее направленное и/или динамическое влияние на поведение». Это

определение в настоящее время принято с небольшими уточнениями в зарубежной психологии [8].

По-мнению, Д.Н. Узнадзе установка – это опосредующее образование между влиянием среды и психическими процессами, которое объясняет поведение человека, его эмоциональные и волевые процессы, то есть выступает детерминантом любой активности организма. Исследователь сознательно оговаривал, что социальность человека воздействует на это «опосредующее образование» в подобии нравственности, морали, законов, «формирования разумных потребностей» [9].

Вклад в психологическую теорию «установки» внесли такие ученые, как: А.Г. Асмолов, Н.А. Корниенко, В.А. Крутецкий, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Ф. Терёшкин, В.Э. Чудновский. Например, в работах С.Л. Рубинштейна понятие «установка» трактуется как «позиция, занимаемая человеком, которая состоит в избирательном отношении к целям, которые перед ним стоят» [10].

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что «установка» в современных исследованиях рассматривается через категории «готовность», «предрасположенность».

Между тем, как подчеркивает А.Г. Асмолов, нравственные установки относятся к разряду социальных установок, а по классификации – к смысловым установкам. В самом общем виде нравственная установка определяется, как готовность личности действовать в соответствии с определенными моральными нормами, принципами, представлениями о добре и зле. На протяжении жизни человек постоянно является субъектом нравственного выбора, который связан с его внутренней позицией, содержанием которой по большей части являются нравственные установки [2].

А.В. Брушлинский, Л.В. Темнова, изучая, труды Ж. Пиаже и Л. Кольберга, приходят к выводу, что при решении нравственных дилемм человек опирается на свои моральные установки и нравственный опыт [тамже].

А.Ф. Терёшкин в своих исследованиях указывает, что «моральные установки» имеют специфический характер, связанный со свойствами нравственности – обязанностью, ценностью, всеобщностью, несубъективностью, личной ответственностью. Моральные нормы выступают в качестве общего предписания действий, которые необходимы или недопустимы для совершения социальным субъектом. Ученый понимает моральное отношение как благоприятное или неблагоприятное отношение к морали и нравственным требованиям и структурно представляет его как многомерный конструкт, состоящий из когниции, аффекта и поведения [11].

Обобщая теоретический взгляд на изучение феномена нравственных установок в научной литературе, можно констатировать, что мнения представителей отечественных и зарубежных психологических школ относительно феноменологии и определения нравственных установок неоднозначны. Суть нравственных установок заключается в готовности человека действовать в соответствии с определенными нравственными нормами, принципами, представлениями о добре и зле, нравственной и социальной ответственности, справедливости, честности, совести, долге и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.А., Додонов Р.А., Муза Д.Е. Философия науки и техники учебно–методическое пособие для магистрантов (на русском языке). Донецк: ДонНТУ, 2010. 128 с.

2. Голоюс Е.А. Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок дошкольников: автореф. на соиск. ученой степ. канд. псих. наук: 19.00.07 – педагогическая психология С., 2019. 24 с.

3. Бражникова А.Н. Нравственность как психологический феномен // Вестник УРАО. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennost-kak-psihologicheskiy-fenomen (дата обращения: 11.02.2022).
4. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: ВШ, 1984. 174с.
5. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. Т. 1, 2. М.: Вече, 2003. 559с.
6. Кашин В.В. Учение Гегеля о нравственности // Вестник ОГУ. 2005. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-gegelya-o-nravstvennosti (дата обращения: 12.02.2022).
7. Фадеев П.В. Понимание социальной установки в различных научных дисциплинах // Теория и практика общественного развития. 2013. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-sotsialnoy-ustanovki-v-razlichnyh-nauchnyh-distsiplinah (дата обращения: 11.02.2022).
8. Гордеева С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. №3 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-sotsialnoy-ustanovki-v-sotsiologii-i-sotsialnoy-psihologii (дата обращения: 10.02.2022).
9. Сычёва Т.Ю. Социально-психологические установки как фактор, определяющий моральное сознание личности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2009. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-ustanovki-kak-faktor-opredelyayuschiy-moralnoe-soznanie-lichnosti (дата обращения: 12.02.2022).
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 712 с.
11. Терешкин А.Ф. Моральные установки в системе отношений субъекта: автореф. на соиск. ученой степ. канд. псих. наук: 19.00.05- социальная психология Спб., 2004. 26 с.

THE PHENOMENON OF MORAL ATTITUDES IN DOMESTIC AND FOREIGN PSYCHOLOGY

Annotation. The article presents a theoretical analysis of the problem of moral attitudes in domestic and foreign psychology. Historical data on the concepts of "morality", "morality", "attitudes" in the field of psychology are touched upon. The main approaches to the question of moral attitudes and their importance in the development of personality are considered.
Keywords: morality, morality, attitudes, moral attitude, moral attitudes.

Galyautdinova M.A.
Scientific adviser: Maximenko E.G., doctor of psychological sciences, associate professor
Donetsk National University
E-mail: sa10ra8@mail.ru

УДК 81`371

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ ДОНБАССА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

Герасимова А.Е.
Научный руководитель: Теркулов В.И., д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению лингвокультуремы как единицы языкового пространства, заключающей в себе культурный смысл глубинного содержания.
Ключевые слова: лингвокультурема, лингвокультурология, региональная лингвокультурема, региолект.

Целью статьи является рассмотрение и описание базовых лингвокультурем Донбасса. Для её достижения необходимо решить следующие задачи: уточнить понятия «лингвокультурема», «региональная лингвокультурема» (далее – РЛ), РЛ Донбасса (РЛД), определить принципы выделения Р ЛД, дать типологию региональным лингвокультуремам Донбасса.

Лингвокультурема определяется В.В. Воробьёвым как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [1, с. 44]. В понимании учёного, лингвокультурема есть совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак. Например: слово ***хоровод*** имеет значение "*народная игра - движение людей по кругу с пением и пляской, а также вообще кольцо взявшихся за руки людей - участников какой-нибудь игры, танца*". В словаре В.И.Даля находим дополнительную информацию, которая способствует формированию лингвокультуремы, погружению слова в культурную среду, пониманию хоровода как особой пляски.

В словарной статье потенциально дана парадигма (весенние - осенние - зимние хороводы; хоровод - святочные игры, катанья) и синтагма (играть, водить хороводы). В стихотворении Ф.И.Тютчева слово хоровод используется в переносном значении, что отражает изобразительные возможности данной лингвокультуремы в русском национальном видении мира:

«Весна идёт, весна идёт!
И тихих, тёплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней» (http://gramota.ru/book/ritorika/4_3.html)

Актуальность статьи обуславливается тем, что изучение лингвокультуремы затрагивает сферы предметного мира, в то время как сфера слова ограничены языком. Структура лингвокультуремы более сложна, чем у языковых единиц: она аккумулирует в себе как собственно языковое представление ("форму мысли"), так и внеязыковую среду (ситуацию, реалию). Слово-сигнал у человека, хорошо знающего язык, сопровождается "культурным ореолом", при отсутствии которого невозможно проникнуть в смысл текста как выражения культурного феномена. Процесс "окультуривания" языковых единиц ведёт изучающих язык в направлении от значения, "угадывания" - к знанию и включению знака-предмета в сеть культурных ассоциаций, свойственную той или иной нации. Лингвокультурологический подход к исследованию проблем взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры предлагает целостное, паритетное и системное их рассмотрение как «совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры» [2, с.25].

Региональная лингвокультурема (далее – РЛ) – это территориально ограниченное языковое (речевое) диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания, отмечаемое в речи жителей региона. Например, лингвокультурема «ставок» определяется как «искусственный или естественный водоём для хранения воды с целью водоснабжения, орошения, разведения рыбы и водоплавающей птицы, а также для санитарных, противопожарных и спортивных потребностей», то же, что пруд. Он используется в Донбассе не только для технических нужд, но и как место отдыха: «**Первый городской ставок.** На берегу, возле веревочного парка «Лень в Пень», и дальше, в сторону второго городского ставка есть неплохие песчаные пляжи. Если вы решите пойти дальше, вглубь посадки, то без труда сможете найти множество расчищенных полян. Из плюсов, могу отметить красивую природу вокруг, и вид на парк Щербакова по ту сторону ставка» (https://vsednr.ru/top-5-vodoyomov-donecka/).

«Региональная лигвокультурема Донбасса» (далее – РЛД) – это диалектические единства лингвистического и экстралингвистического (предметного и понятийного) содержания, бытующие на территории Донбасса, понятные и употребляемые населением Донбасса. Например, определение слова «*тормозок»*, которое в свою очередь обозначает «шахтерский обед, еда, которую берут с собой в шахту. Преимущественно это хлеб и сало, либо колбаса». Приведем пример из произведения В. А. Воронова «Крыс в шахтах

больше нет»: «— А крыс в шахте давно уже нет, — объяснил председатель профкома шахты «Центральная» Василий Петраченко. Дело в том, что шахтёры не берут «**тормозков**». Нет еды — нет и крыс, — успокоил член независимого профсоюза горняков Виктор Ковалёв. ⟨…⟩ Идущие навстречу шахтёры задавали только один вопрос: «Когда будут деньги?». В этом примере наблюдается взаимосвязь лингвокультуремы «тормозок» с деятельностью шахтеров, которая присуща донецкому региону.

При изучении нашего вопроса, важно отметить классификацию лигвокультурем, созданную Г.А. Кажигалиевой. В основу классификации текстовых лингвокультурем был положен структурный принцип.

В данной классификации были выделены три группы, которые имеют свои соответствующие классификации деления:

I. ПРЯМЫЕ (НЕОПОСРЕДОВАННЫЕ) ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ

1) Национальные образы-архетипы;
2) Другие национальные образы;
3) Заимствованные образы;
4) Интернациональные образы;
5) Общие (с контактирующей лингвокультурологической общностью) образы;
6) Образы-стереотипы;
7) Образы;
8) Символы, в том числе символы-архетипы;
9) Ритуалы;
10) Обряды;
11) Обычаи;
12) Традиции;
13) Поверья;
14) Табу;
15) Теологизмы; Факты словесно-художественного творчества: а) Факты народного словеснохудожественного творчества:
16) Паремии;
17) Фразеологизмы;
18) Загадки;
19) Призывы, девизы, лозунги; б) Факты индивидуальноавторского словесно-художественного творчества:
20) Афоризмы;
21) Крылатые выражения и обороты;
22) Стилистические лингвокультуремы;
23) Факты речевого поведения;
24) Кинемы.

II. ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ

1) Национальные образы-архетипы;
2) Другие национальные образы;
3) Заимствованные образы;
4) Интернациональные образы;
5) Общие (с контактирующей лингвокультурологической общностью) образы;
6) Ритуалы;
7) Обряды;
8) Обычаи;
9) Традиции;
10) Поверья;
11) Табу;

12) Теологизмы; Факты художественной культуры: а) Факты народной художественной культуры:
13) Мифы, легенды, предания, притчи;
14) Песни;
15) Сказки;
16) Эпосы; б) Факты авторской художественной культуры:
17) Проза;
18) Поэзия;
19) Стилистические лингвокультуремы.

III. ФОНОВЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ (классификация заняла почти страницу – её нужно сжать: нужно дать определение каждого пункта с римскими цифрами и только перечислить главные компоненты. Например, прямы культуремы – это…, к ним относятся …. (два три пункта)

Здесь стоит отметить, что в региональных лингвокультуремах происходит региональная коррекция этой классификации, например, вместо национальных образов-архетипов используются региональные образы-архетипы, например, Донбасский характер: Донецк никто не ставил на колени; Донецк – город самых красивых женщин; Если бы понты могли светиться, Донецк был бы виден из космоса [3, с.27].

Нами рассматриваются некоторые пункты данной классификации:

I. ПРЯМЫЕ (НЕОПОСРЕДОВАННЫЕ) ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ

1. **Фразеологизмы:**

1) *выдать на-гора* «предъявить сделанную работу, произвести какую-либо продукцию» широко распространился в эпоху стахановского движения. Отнесение нами его к донецким регионализмам обусловлено тем, что в донецкой речи данное словосочетание является фразеологическим единством: дончане знают, что горами (горой) в шахтёрском сленге называется поверхность шахты, и изначально данное словосочетание значило «вывозить уголь на шахтную поверхность» [4, с.220].

2) *гнать порожняк* также в донецкой речи является фразеологическим единством. Изначально в речи шахтёров он значил «выдавать на поверхность пустые вагонетки». За пределами Донбасса сохраняется только значение «пустословить», что свидетельствует о переходе данного фразеологизма в разряд сращений [4, с.220].

2. **Призывы, девизы, лозунги:** «Возможность доказана делом» (http://donbassrada.gov.ua/?lang=ru&sec=03.02&iface=Public&cmd=main&args=); «А ну забей последний гол и в Лиге победит «Шахтер!»»; «Оле! Оле! Оле! Оле! «Шахтер» – чемпион!» [5, с.185].

3. **Крылатые выражения и обороты:** «Язык, как лопата, да голова пустовата»; «Гроша не стоит, а выглядит рублём» [5, с. 155]; «От громких «ура» уголь не пойдет на-гора» [5, с.156].

II. ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ

1. **Ритуалы:** Оберег невесты: «При входе после венца в дом мужа: «Первая, другая, я иду третья! Все вон, мне одной дом!»» [5, с.160]

2. **Поверья:** Шахтерская примета: «Одному шахтеру приснился ночью сон про чёрта. Он рассказал утром жене, поехал в шахту, и там его убило. С тех пор говорят, что если сниться ночью чёрт шахтеру, то ему нужно любыми путями не ехать в шахту, не то – убьет» [5, с. 33].

3. **Мифы, легенды, предания, притчи:** «Однажды Бог взял много-много яблок и каждое разрезал пополам. Затем он перемешал их и бросил на землю. Эти яблоки превратились в людей и стали искать каждый свою половину. Те, кто находил, жили счастливо, а кто ошибся, был несчастлив и снова отправлялся в путь испытаний. Отсюда

и стали говорить, что один человек – это полчеловека, а семья (муж и жена) – это один человек. Ведь нехорошо быть человеку одному» [5, с.36].

4. **Песни:**

«Ты был разным и звался по-разному,
а я знаю тебя, как Донецк
Не шумишь ты на нас понапрасному
и согрет теплом наших сердец
От рожденья солдат ты и труженик,
и по жизни, вообще, молодец
А поэтому ты очень нужен нам,
сильный духом и добрый Донецк
Я люблю твои улицы шумные
и разливы огней золотых
На аренах сраженья безумные
и браваду парней молодых
Я уверен, всё сложиться к лучшему,
не пройдёт мимо нас стороной
Годы жизни не зря нам отпущены,
а ты лучший и самый родной» (https://unotices.com/text-u/84629).

5. **Проза:** «Рассказывают, что Шубин был рабочим на одной из шахт в царские времена. Условия труда были тяжелыми, а оплата мизерная, вот и решили шахтеры устроить забастовку. Одним из организаторов и был некто Шубин. Когда протест этот подавили, Шубина, чтобы другим неповадно было, заковали в кандалы и прибили, а когда через несколько дней пришли за трупом, то кандалы были целые, а в них никого не было. С тех пор говорят, что дух доброго Шубина и помогает шахтерам» [5, с.32].

III. ФОНОВЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ

Третья группа интересна тем, что данные лингвокультуремы не входят в языковое сознание, то есть непосредственно их лингвокультурологический феномен не обозначен в конкретном языковом факте, но они составляют часть когнитивного сознания, и потому чрезвычайно важны для понимания и порождения как отдельных речевых высказываний, так и целых текстов, произведений литературы и искусства. Приведем следующий пример, выделенный нами в стихотворении Ольги Олтаржевской:

«Донецк — это хрупкий, безоблачный рай,
Как город цветов и бульваров.
Магическим шепотом радует край
Шахтерских дорог, тротуаров.
Бессмертным огнем будет вечность гореть
За дух шахтеров донецких.
А Кальмиус будет тихо шуметь
Под смех безмятежный детский.
А рядом с рекою виднеется сквер,
Прекраснейший парк Щербакова.
Широкой алеей подступит к тебе
Донецкой сказки основа.
Оранжево-черным раскрасят закат
Цвета бесконечной арены.
Хрустальный и чистый роз аромат
Донецкой сказки-царевны»

В тексте данного стихотворения использована лингвокультурема «арена». Без толкования данного семантического компонента не произойдет точного и полного понимания произведения. В Донецке под «ареной» понимается стадион «Донбасс Арена». Таким образом, лингвокультурема «арена» несет в себе емкую экстралингвистическую (культурологическую) информацию.

Для более детального изучения вопроса о лингвокультуреме, следует рассмотреть типологию региональных лингвокультурем Донбасса.

По связи с общенациональным фондом мы можем выделить:

1. Семантические РЛД.

Иногда региональному лингвокультурному осмыслению подвергаются термины. Термин *террикон* «отвал, искусственная насыпь из пустых пород, извлечённых при подземной разработке месторождений угля», например, в обыденной речи дончан получает значение «донецкая гора». В Донбассе он стал активно употребляться в достаточно большом количестве коллокаций и фразеологизмов. Н.П. Курмакаева пишет: «Находясь в этом регионе, вы услышите: жить под терриконом / у террикона / между терриконами; подняться на террикон / спуститься с террикона / проезжать мимо террикона / свалиться с террикона; несёт (пыль) с террикона / наносит (в огород) ливнями породу с террикона и т. п. На какую-нибудь нелепость русский из метрополии скажет: “Ты что, с луны / с дуба упал?”, а житель глубинки Донбасса наверняка произнесёт: “Ты что, с террикона свалился?”. Выражение “с террикона не увидеть” обозначает почти то же, что “слона-то я и не приметил”; а в некоторых шахтёрских посёлках глагол похоронить заменяется на выражение отнести за террикон (когда террикон разделяет посёлок и кладбище, вырос на пути к кладбищу)» [6, с.119]. Именно поэтому мы определяем слово террикон как лингвокультурный регионализм. [7, с.213].

Рассмотрим еще один пример. Роза – известная культура, выращиваемая человеком и распространенная повсеместно, в Донецке является не просто растением, а *символом города,* что демонстрируется в стихотворении:

«Я в Донецке не раз бывал,
Он сразил меня наповал.
Увидел я терриконы в городе крупном,
Роза - Донецка символ доступный.
Донецк – не город, а божий дар,
В Донецке работает шахтёр, сталевар.
Пройдут времена, пройдут года,
Но Донецк не забуду я никогда!»

2. Лексические РЛД.

На уровне лексикона, который представляет собой «фонд лексических и грамматических средств, использованных личностью при порождении ею достаточно представительного массива текстов» [7, с. 87], для донецкой языковой личности отмечается инвариантный (брасматик «тушь для ресниц», трампель «плечики», тормозок «бутерброд», ставок «пруд») лексикон [3, с.27].

Итак, наше исследование показало, что лингвокультурема является неотъемлемой частью речи жителей, населяющих некоторую территорию, и несет в себе определенный культурный смысл, который нередко понятен лишь населению того или иного региона. Данная статья послужит базой для дальнейших работ, в которых предполагается детальное изучение понятия «региональной лингвокультуремы Донбасса».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев В.В. Лингвокульторология. –М.–2006.

2. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Современное состояние русского языка и проблемы обучения ему иностранцев // Русский язык как государственный. Материалы международной конференции. (Челябинск, 5-6 июня 1997г.). М., 1997.
3. Теркулов В.И. Базовые понятия Донецкой школы лингворегионалистики // Региональный вариант русского языка в условиях билингвизма. – 2021г. – С. 18-28.
4. Теркулов В.И. Интерферентные явления в донецком регионе. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №3. С. 209–223.
5. Протекших дней очарованье… Сказки, песни, частушки, присловья Донбасса, записанные Петром Тимофеевым / Запись, сост., вступ. ст. и ст. к разделам, подгот. текстов, свед. об исполн., пунктах записи, словарь П.Т. Тимофеева. – Донецк: Добасс, 2008. – 220с.
6. Донецкий регионалект: монография. Под ред. В.И. Теркулова. Донецк: Фолиант, 2018:265. https:// www.elibrary.ru/item.asp?id=42649097.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.

LINGUOCULTUREMS OF DONBASS AND THEIR REFLECTION IN THE SPEECH OF THE RESIDENTS OF THE REGION

Annotation. The work is devoted to the consideration of linguocultureme as a unit of linguistic space, which contains the cultural meaning of deep content.
Key words: linguocultureme, linguoculturology, regional linguocultureme, regiolect.

Gerasimova A.E.
Scientific adviser: Terkulov V.I., Doctor of Philological Sciences, professor
Donetsk National University
E-mail: anneta_gerasimova@mail.ua

УДК 0.70.4 + 004.773

БЛОГ КАК ЖАНР ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКИ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

Грязева А.И.
Научный руководитель: Левкович В.А., ассистент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается блог как журналистский жанр в качестве одного из наиболее популярных направлений интернет-СМИ. Проанализирована история блогинга, его особенности, прослежено влияние исследуемого жанра на аудиторию от 10 до 30 лет.
Ключевые слова: интернет, блог, новый жанр журналистики, обратная связь.

Введение. XXI век характеризуется процессом информатизации общества, что представляет собой совокупность комплексных действий по сбору, обработке, хранению и распространению информации. Это подразумевает под собой, во-первых, использование интеллектуального потенциала, который содержится в печатном фонде. Во-вторых, применения компьютерных телекоммуникационных технологий для более быстрого и глобального распространения сведений. [1] В информатизации общества большую роль занимает интернет как четвертый канал СМИ.

С момента пятой информационной революции, когда была создана глобальная компьютерная сеть, произошло снятие границ в распространении сведений, что значительно увеличило ее количество, сделало доступней для каждого человека. [2] Всемирная сеть объединила в себе классические каналы СМИ, переняв от них отличительные черты и достоинства, создав тем самым новое направление: интернет-журналистика. Интернет кардинально повлиял на жанровую систему, образовав новые

стили и способы распространения информации. Одним из таких новых жанров стал блогинг.

Основная часть. Блог — это личный сайт или аккаунт в социальной сети пользователя, доступный для публичного просмотра, который состоит из регулярно обновляемых текстовых записей, изображений и мультимедиа. Весь публикуемый материал касается одной заранее выбранной блогером темы. Так как весь контент размещен в открытом доступе, просмотреть материалы может каждый пользователь интернета, предполагается обратная связь со стороны аудитории в виде комментариев.

Блогинг — это совокупность всех блогов, созданных на определенной площадке или социальной сети. Все участники этого направления тесно связаны друг с другом: обмениваются мнениями, вступают в споры, совместно создают развлекательный материал для своих подписчиков. Важнейшая цель блогеров — распространение субъективной информации. [3]

Выделяют три причины создания блога. Первая причина — обрести источник дохода, заработок за счет своего контента. Относим монетизацию, донаты, продажу товара и рекламы. Вторая — пользователь создает личный блог, следуя за желанием донести какие-либо мысли аудитории. Эти блогеры остро нуждаются в демонстрации себя и своих талантов обществу, а в ответ получают реакцию от аудитории. Третья – это приобрести быструю популярность в Интернете, при этом, не затрачивая большое количество сил и времени. Такие блогеры стараются создавать инфа-поводы, чтобы быстрей распространить информацию о себе и вызвать у аудиторию приятную или отталкивающую ассоциацию.

Первые блоги возникли в 2000-х годах. Пользователи интернета по средству возникновения первых форумов и специализированных сайтов для общения, создавали личные страницы, на которых распространяли текстовый и фотоматериал касательно своей жизни. А другая часть людей – просматривала публикуемую информацию и реагировала на нее комментарием.

Изначально в интернете существовали исключительно текстовые-блоги. Первым опубликованным видео стало сообщение американца Адама Контрас о том, что он уезжает искать шоу-бизнес в Лос-Анджелес. За ним последовали многие пользователи Всемирной сети, которые делали небольшие по времени мультимедиа развлекательного содержания. В 2005 году был основан видеохостинг YouTube. Простой и доступный контент, созданный пользователями для пользователей, быстро завоевал аудиторию. Так, к серверам видеохостинга стали обращаться около 13 миллионов пользователей, которые просматривали 70 миллионов видеороликов в день. Именно из-за близости к простому обывателю и «естественности», эти ролики вызывают интерес и доверие у пользователей YouTube. [3]

По мере становления популярности интернета, PR-сфера стала использовать в своей деятельности блогерский контент. Первым проявлением данного процесса стало распространение информации о личности и деятельности американской певицы Леди Гаги на платформе YouTube. Под ее началом в 2011 году был разработан и создан первый блоггерский проект: «Блогеры для «королевы монстров». [3]

Направление блогинга пришло в Россию в 2008 году. Одновременно с появлением первых форумов и социальных сетей, на которых пользователи создавали свою личную среду, состоящую из общих тем, идей и представлений, была разработана площадка RuTube – российский аналог YouTube. Первыми видеоблогерами были Илья Мэддисон и Дмитрий Камикадзе-Ди Иванов со своими сатирическими шутками касательно правительства [4]. За ними на площадку пришел канал «+100500», который сумел за короткий промежуток времени собрать миллионную аудиторию и породить большой

количеств блогеров-подражателей, вроде Андрея Нифедова, Юрия Хованского, Николая Соболев.

В 2010 году произошли кардинальные изменения в системе жанра блога. Появилась новая социальная сеть Instagram, преимущественно направленная на развлекательный и созерцательный контент, с короткими видеороликами и текстовыми сообщениями. В 2013 году была разработана платформа Telegram, — аналог ВКонтакте, но с большим спектром возможностей. В 2016 году китайская компания выпустила социальную сеть TikTok с короткими развлекательными видеороликами. Блог начинает приобретать количественное выражение направлений и форматов, полностью зависящих от используемой платформы и пользователя.

В данный период времени блогинг считается одним из самых востребованных журналистских жанров. Несмотря на то, что он так и не был институционно призван и продолжает оставаться любительским направлением, к которому преимущественно прибегают индивидуалисты, не имеющего высшего журналистского образования, именно это направление распространено в интернете. Пользователи Всемирной сети с большим желанием зайдут на развлекательную платформу, чем откроют новостной сайт с последними событиями со всего мира. По данным исследовательского холдинга Datareportal на данный момент 4,55 млрд. человек регулярно пользуются социальными сетями – почти на 10% больше, чем в 2020 году. Это больше половины населения мира (57,6%). [5]

Причина такой глобальной популярности социальных сетях объяснима — материал, размещенный на платформах, несет преимущественно развлекательный характер без научного и познавательного содержания.

Кроме развлекательного контента, интернету присуще навязывание чужих ценностей, вследствие этого, дальнейшее формирование личности. Одним из таких блогеров является Николай Соболев с площадки YouTube. В своих видеороликах он распространяет оппозиционные мысли, призывает выходить на митинги, выступает за освобождение Алексея Навального, высмеивает правительственные законы и многое другое. Вследствие этого, Николай Соболев создает в умах аудитории негативное отношение к власти и стремление к тому, чтобы изменить общественность.

В 2018 году было проведено исследование «Livejournal Libra! Влияние политической блогосферы на политическую мобилизацию в России в 2011-12 гг.», в ходе которого удалось обнаружить, что доля постов о политике составляет 0,62 в довыборный период и 0,74 в период активных кампаний. Доля постов о выборах в тихий период - 0,42, в активный период - 0,76. [6]

Вследствие этого, у молодого поколения начинают возникать свои политические кумиры, которые навязывают им революционно-радикальные взгляды. На просторах интернета не пользуются большим спросом материалы, пропагандирующие власть и ее действия. Из-за появившейся возможности свободно говорить и продвигать любые мысли в общественность, рейтинг власти стал падать, а многие политические деятели стали восприниматься аудиторией с большим недоверием.

Третий тип материала, часто встречаемый в интернете — научный контент, который именуется пользователями сети как НаучПоп. Блогеры, которые могут разбираться в материале, быть специалистами или же быть любителями, распространяют среди аудитории определенные мысли и идеи касательно какого-то предмета: физики, медицины, истории, биологии и так далее. Такие материалы не имеют серьезной терминологии и не углубляются в суть проблемы.

Блогеры, придерживающиеся направления НаучПоп, стараются объективно преподносить информацию, но часто в их блогах можно заметить субъективное мнение по отношению к определенным вещам и людям. Например, Яна Топлеса с платформы

YouTube много раз обвиняли в том, что он искривляет научные факты, преподносит их в неверном ключе и использует недостоверные источники. Из-за этого у аудитории складывается не верное понимание окружающего мира.

Каждый пользователь интернета может, при помощи внутренних инструментов и специализированных для этого платформ, создать личный блог. Вариант начала творческой журналистской деятельности в интернете видится будущим специалистам наиболее выгодным, так как отличается легкодоступностью социальных сетей. Здесь существенно проще привлечь и заинтересовать аудиторию, тем самым популяризовать свой контент. К такому пути прибегают большинство блогеров, так как он не требует серьезных временных и денежных затрат. Если присутствуют уникальные, ранее не опубликованные сведенья, и необычная подача сведений, то можно быстро стать знаменитым деятелем Интернета. Совсем другая ситуация, когда пользователь Всемирной сети создает свой блог в виде отдельного коммерческого сайта. Такой вариант выглядит более качественным и является основой для зарождения профессиональной журналистики. Материал, публикуемый на таком сайте, будет иметь уникальную информацию, достоверную точку зрения и стараться ответить на важные для общественности вопросы.

Особенностью блога, которую в настолько ярком и выраженном ключе не может иметь никакой другой жанр журналистики, является интерактивность, т.е. способность читателя влиять на содержание, внешний вид и тематическую направленность. А также возможность общаться и напрямую коммуницировать с владельцем блога и другими его подписками. [7]

В отличие от телевидения, радио и газет, в которых получить ответную реакцию от людей можно при помощи телефонных звонков, писем и сообщений, что само по себе не является эффективным способом коммуникаций, в интернете построить связь между блогером и пользователем проще. В основном, она предстает в виде небольшого комментария, касательно опубликованного материала. В 1998 году процесс коммуникации существенно упростился, благодаря кнопке с функцией «Like», придуманной голландским программистом Ван дер Меером. Именно эта лаконичная форма, не требующая временных вложений, позволила пользователям интернета увеличить количество просматриваемых публикаций в день. С этого момента между деятелями Всемирной сети начинает возникать соревновательный аспект борьбы за внимание аудитории, а также за увеличение количества просмотров и подписчиков.

Через время появляется такая форма коммуникации, как репост – еще один способ выражения одобрения в блогосфере. Появилась возможность скопировать понравившуюся публикацию и сохранить на странице или отправить ее кому-то в сообщения. Это существенно увеличило блогерский обхват в интернете, позволив быстрей привлекать к себе аудиторию [3].

Самыми доверчивыми и восприимчивыми являются люди от 10 до 30 лет. У них еще не сложилось критическое мышление, поэтому эти личности могут поверить любому блогеру. Интернет-блоги привлекают молодое поколение, потому что являются благоприятной средой для демонстрации альтернативной точки зрения, средством самовыражения и помогают найти единомышленников со схожими интересами, мнениями, оценками и стилем мышления. Блогосфера открывает возможность для личной презентации, ощущением свободы высказывания и самовыражения. Общим свойством всех социальных сетей, включая блогосферу, является формирование внутреннего мира пользователями, которые вносят в него свои ценности и нормы [8].

Молодежь отличает умение принимать новые веяния, взгляды, позиции и представления касательно окружающего мира. Всего один блогер может повлиять на мировоззрение миллионов своих подписчиков. Самым ярким примером таких личностей

является Алексей Навальный, который благодаря своему аккаунту на платформе YouTube распространил среди представителей молодого поколения мысли касательно неэффективности современной политики и важности реформирования старого строя. Так, по всей России стали проводиться несанкционированные митинги и демонстрации, во время которых люди с еще несформировавшимся критическим мышлением и высокой восприимчивостью распространяли мысли и идеи Алексея Навального.

Такое влияние на представителей молодого поколения может оказать любой популярный блогер в интернете. Регулировать этот процесс крайне проблематично, потому что часть влиятельных платформ неконтролируемые российской властью, так как принадлежат иностранным компаниям. Люди, распространяющие фейковую информацию, скрывают свои реальные данные, место проживания. А искать аккаунты, пропагандирующие неверные и запрещенные в обществе ценности, в социальных сетях и всех их блокировать невозможно, так как на просторах Всемирной сети каждый день возникают сотни новых блогов. По статистическим данным, опубликованных сервисом Technorati, ежедневно во всемирной сети появляется 100.000 новых страниц [9]. На данный момент проблема регулирования и контролирования любителей-журналистов в интернете является в приоритете у власти.

Заключение. Блог — один из главный и влиятельный журналистских интернет жанров, у которого нет четкий норм и правил. Каждый желающий может создать собственный сайт или аккаунт и начать распространять на аудиторию свои мысли, большинство из которых несут полностью отличный характер от пропагандированного материала властью. Такие блогеры имеют колоссальное влияние на представителей молодого поколения, они могут подталкивать их к изменениям и настраивать против определенных устоев. В дальнейшем эти идеи приобретают массовое распространение в обществе, что может привести к неприятным последствиям. Государство пытается регулировать этот процесс при помощи нормативных актов и принятого законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гюлджян, А. Г. Информатизация общества как одна из важнейших составляющих социального прогресса / А. Г. Гюлджян. // Молодой ученый. — 2017. — № 32 (166). — С. 12-15.
2. Информационная политика и её роль в жизни общества [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический Центр. – 2015. – Режим доступа: https://inance.ru/2015/05/infopolitika/ (дата обращения: 12.02.22).
3. Феценко, А. Блоггинг как формирующийся социальный институт [Электронный ресурс] / А. Феценко. – Режим доступа: http://mgk.olimpiada.ru/media/work/26623/Феценко.pdf (дата обращения: 12.02.22).
4. Видеоблоггинг в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/journalism/3c0a65635b3ac69b4c53b89521316d26_0.html (дата обращения: 12.02.22).
5. Кемп, С. Цифровой отчет о глобальной статистике за октябрь 2021 года [Электронный ресурс] / С. Кемп. – Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2021-october-global-statshot (дата обращения: 13.02.22).
6. Щербак, А. Livejournal Libra! Влияние политической блогосферы на политическую мобилизацию в России в 2011-12 гг… [Электронный ресурс] / А. Щербак, О. Кольцова. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2013/10/03/1277866300/Livejournal%20Libra!%20LINIS%20040913.pdf (дата обращения: 13.02.22).
7. Баженова, Е. Блог как интернет-жанр / Е. Баженова // Вестник Пермского Университета. – 2012. – № 4. – С. 125-131.
8. Зяблова, П. А. Влияние блоггинка на молодежь [Электронный ресурс] / П. А. Зяблова – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/26346/1/rois_2018_05.pdf (дата обращения: 13.02.22).
9. Денисов, И. 100.000 новых блогов каждый день. Technorati публикует статистику блогосферы [Электронный ресурс] / И. Денисов. – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/26346/1/rois_2018_05.pdf (дата обращения: 15.02.22).

BLOG AS THE MAIN GENRE OF INTERNET JOURNALISM: THE MAIN ASPECTS

Annotation. This research article considers the blog as a journalistic genre as one of the most popular areas of online media. The history of the blog is analyzed, the features of the blog are outlined, the impact on the audience is investigated.
Key words: Internet, blog, new genre of journalism, feedback.

Gryazeva A.I.
Scientific adviser: Levkovich V.A.., ass. department journalism
GOU VPO "Donetsk National University"
E-mail: anastasiagryazeva_2003@mail.ua

УДК 81’ 374: 81’ 373.43:791

НОВЕЙШИЕ НОМИНАЦИИ ВИДОВ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ)

Данилюк Ю.В.
Научный руководитель: Касьяненко Н.Е. к.ф.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье на широком фактическом материале средств массовой информации рассматриваются спортивные неологизмы, основные тематические группы, объединяющие спортивные номинации по общности семантических компонентов.
Ключевые слова: неологизм, тематические группы, виды спорта, СМИ.

Язык – сложный общественный феномен. Он является средством человеческого общения и находится в постоянном движении. Как отмечают исследователи, язык – «зеркало общества. Развитие общества отражается в многочисленных лексических единицах, определяющих общественные отношения и изменения, которые неизбежно влекут за собой лексические инновации и преобразования в языке» [1, с. 3]. В наш век индустриализации, научно-технического прогресса, интенсивной общественно-политической жизни, полной событий международного значения, постоянно происходит процесс лексического обогащения языка. Это находит выражение, прежде всего, в новых словах – неологизмах. Известно, что появление чего-то нового в жизни общества вызывает необходимость номинации – стремление дать название новому в результате осмысления действительности, о чем, в частности, постоянно говорят лингвисты (см., например, [2]).

Помимо прочего, неологизмы всегда содержат новую информацию об окружающей действительности, поскольку «язык фиксирует концептуальный мир человека, имеющий своим первоначальным источником реальный мир и деятельность в этом мире» [3, с. 120]. А значит, в процессе исследования языка «особую значимость приобретает проблема выявления нового знания, свойственного неологизмам, специфики объективируемой в них информации» [4, с. 4].

Появление лексических инноваций, таким образом, является важным средством обновления языка. Это обновление совершается как путем создания новых слов на русской почве, так и вследствие процесса заимствования лексических единиц, в первую очередь из европейских языков. Активными «изобретателями» новых слов в настоящее

время являются подростки, молодые люди. Не случайно заметной сферой создания лексических единиц является сфера просторечия и жаргона.

Таким образом, неологизмы постоянно пополняют наш язык, а значит, обращение к этому лингвистическому материалу всегда является своевременным и *актуальным*. Новые слова появляются в самых различных областях нашей жизни: политике, экономике, культуре и, конечно, в сфере спорта. Заметно, что значение спорта в жизни современного человека в последнее время весьма возросло. Спорт – явление универсальное, им занимаются и за него болеют мужчины и женщины, дети и старики. Его развитие не стоит на месте, а виды спорта постоянно множатся, их количество достигло уже двух сотен. Современный спорт, кроме того, отличается своей экстремальностью, комбинированием разных техник, в результате чего возникают новые виды спорта, главная задача которых развлечь самого спортсмена, способствовать поддержанию его физической формы, дать возможность выходу эмоций, расслабиться.

Что же касается лингвистического аспекта изучения лексики спорта, то в последнее время внимание исследователей все чаще направлено на ее когнитивные особенности (см., например, [4], [5] и др.). Появляются также фундаментальные работы, посвященные терминологии отдельных видов спорта, например художественной гимнастики [6]. Новая лексика изучается также на материале других языков [2], [5], [6].

Анализ новейших спортивных наименований свидетельствует о том, что они называют не только новые виды спорта, но и состав действий спортсменов, представляют собой также наименования лиц по виду деятельности, способу ведения соревнований, правилам игры и пр.

Настоящее исследование предполагает рассмотрение новейших номинаций лексики спорта в тематическом аспекте. В качестве рабочего уместно использовать определение неологизма, данное Н.З. Котеловой: «Неологизмы – слова, значения слов и идиомы, существующие в определенном языке, подъязыке, языковой сфере и не существовавшие в предшествующий период в том же языке, подъязыке, языковой сфере» [7, с. 185]. Данная дефиниция учитывает, прежде всего, параметры времени и языкового пространства. Ориентируясь на нее, целесообразно привлечь к рассмотрению инновации спортивной сферы последних двадцати лет.

Подмечено, что многочисленные спортивные термины, а также названия некоторых игр или видов спортивных занятий заимствованы большей частью из английского языка, что соотносится с общей тенденцией возрастания использования иноязычных слов не только в техническом и научном языке, но и в быту.

Известно, что между элементами, образующими спортивный лексикон, прослеживаются взаимосвязи, которые позволяют объединить их в тематические группы. Слова, входящие в тематическую группу спорта, распределяются по нескольким лексико-семантическим парадигмам. В первую лексико-семантическую парадигму входят названия видов спорта (спортивных дисциплин). Вторую лексико-семантическую группу с общим семантическим признаком и общим структурным образуют англицизмы – наименования лица по виду спортивной деятельности или по роду иной деятельности спортсменов: *скейтер, скимбордер, сноубордист, парапланерист* и т.п. В третью лексико-семантическую группу включены наименования спортивного оборудования: *гермобокс* – ‘ударопрочная, термоустойчивая, водонепроницаемая упаковка’ (например для дайвинга для хранения фототехники, электроники и пр.); *лыжероллеры* – ‘средство для передвижения по твёрдой поверхности, имитирующее лыжи’; *кайт* – ‘снаряжение для кайтинга, воздушный змей, с помощью которого человек передвигается по поверхности воды’ и др. В четвертой группе представлены лексемы, заимствованные не только с целью наименования новых для русской действительности реалий, но и для более рационального выражения уже известных спортивных явлений, например *хавбек*

вм. *полузащитник, скиатлон* вм. *персьют* или *дуатлон* ‘лыжные гонки преследования’ и пр. Мы же более подробно рассмотрим первую группу – названия видов спорта и спортивных дисциплин.

Наиболее кардинальное деление названий видов спорта или спортивных дисциплин учитывает сезонное применение каждого из них, ввиду чего принято различать номинации зимних или летних видов. К зимним видам спорта относятся, например, такие относительно новые, как *айсклайминг, сноукайтинг, скиджоринг, снегоступинг* и др. Летние виды могут быть представлены названиями *биг-эйр, вейкборд, фридайвинг, парасейлинг* и т.п.

Среди новых наименований зимних спортивных дисциплин привлекают внимание следующие:

даунхилл (англ. downhill букв. «вниз с холма») – экстремальная гоночная дисциплина горного велосипеда, суть которой заключается в прохождении трассы на время: *«Велосипед для **даунхилла** это одно из самых совершенных и последних веяний в технологии производства высококачественных и максимально надежных байков»* (Газета «Старт»); *«В горнолыжном центре "Металлург-Магнитогорск. Банное" (Челябинская область) закончились соревнования четвертого этапа Кубка Урала по **даунхиллу**»* («Спорт-Экспресс»);

джиббинг (англ. jibbing) – акробатика, прыжки, скольжение и передвижение по специально подготовленным фигурам из металла, дерева или пластика, или по элементам городской архитектуры: *«Московские джибберы соревновались за звание короля тусовки, а судил контест лучший мастер **джиббинга** в России Денис Бонус!»* («Спорт-Экспресс»); *«Это самая большая в мире искусственно построенная горка в черте города с набором парковых фигур для **джиббинга**»* («Спорт-Экспресс»);

ньюскул (англ. new – новый + school – школа) – вид горнолыжного спорта, включающий прыжки с трамплинов, катание в хайфпайпе, гонки по специально оборудованной трассе, выполнение элементов на спортивных сооружениях в виде перил, столов и т.п. *«**Ньюскул** в России находится на стадии зарождения, примерно как в США с десяток лет назад»* («Спорт-Экспресс»); *«Райдеры состязались за призовой фонд в 120 000 рублей и главный приз – поездку на сноуборд и **ньюскул** фестиваль Snowpasta в итальянский Ливиньо»* («Спорт-Экспресс»);

скелетон (англ. skeleton из греч. «скелет, каркас») – зимний олимпийский вид спорта, представляющий собой спуск по ледяному жёлобу на двухполосных санях на укрепленной раме: *«Старший тренер сборной России по **скелетону** Денис Алимов заявил, что победитель Евгений Рукосуев, занявший четвертое место на этапе Кубка мира по скелетону в латвийской Сигулде, серьезно увеличил свои шансы отобраться в состав российской команды на Игры в Пекин»* («Спорт-Экспресс»);

скиджоринг (анг. skijoring от норвежского skikjoring «тянуть лыжи») – одна из дисциплин ездового спорта, в котором лыжник-гонщик передвигается свободным стилем по лыжной дистанции вместе с одной или несколькими собаками: *«Камчатка примет этап Кубка Европы по **скиджорингу**»:* (Газета «Старт»); *«Совсем недавно Международная федерация ездового спорта (IFS S) включила **скиджоринг** в чемпионат мира по ездовому спорту, который проходит раз в два года»* («Старт»);

спидскейтинг (от англ. speed – скорость и skating – катание на коньках) – это скоростное катание на коньках: «*Наиболее подходящим оборудованием для **спидскейтинга** признаны низкие роликовые коньки на карбоновой основе с длинной пяти- или четырёхколесной рамой*» («Старт»); *«Соревнования организуются под эгидой Лиги **спидскейтинга** Федерации роллер-спорта»* («Спорт-Экспресс»);

фрирайд – этим словом называют экстремальный вид спорта (от англ. freeride < *free –ride* свободная езда) – катание на сноуборде или горных лыжах вне подготовленных

трасс и, как правило, вне области обслуживания горнолыжной индустрии: «*В апреле в Кабардино-Балкарии состоится чемпионат России по* ***фрирайду*** *в лыжах и сноуборде*». Издание «Спорт-Экспресс»; *«Самые отчаянные парни и девчонки занимаются* ***фрирайдом*** *– спуском по необорудованным, диким снежным склонам»* («Спорт-Экспресс»);

Номинации летних видов спорта:

спидскейтинг (от англ. speed – скорость и skating – катание на коньках) – это скоростное катание на коньках: *«Наиболее подходящим оборудованием для* ***спидскейтинга*** *признаны низкие роликовые коньки на карбоновой основе с длинной пяти- или четырёхколесной рамой».* (Газета «Старт»); *«Соревнования организуются под эгидой Лиги* ***спидскейтинга*** *Федерации роллер-спорта*» («Спорт-Экспресс»);

вейкбординг (от англ. wakeboard: wake – кильватер, board – доска) – экстремальный вид спорта, сочетающий в себе элементы воднолыжного слалома, акробатику и прыжки: *«В Сети можно найти множество поразительных фото* ***вейкбординга****, глядя на которые так и хочется воскликнуть: «Не может быть!».* (Газета «Старт); *«Райдер команд Quiksilver и Red Bull Никита Мартьянов завоевал бронзовую медаль на чемпионате мира по* ***вейкбордингу*** *в Корее»* («Спорт-Экспресс»);

снорклинг (нем. schnorchel – дыхательная трубка) – вид плавания под поверхностью воды с маской и дыхательной трубкой и обычно с ластами: *«****Снорклинг*** *является достаточно популярным развлечением, особенно среди детей, которые с большим интересом погружаются под воду, чтобы разглядеть на дне ракушки, камушки и прочие детали».* («Старт»); *«Чтобы помочь им насладиться красотами Красного моря, не бояться* ***снорклинга*** *и начать нырять, мы проведем вводный курс фридайвинга»* (Спорт-Экспресс»);

скимбординг (от англ. skimboard – «скользящая доска») – вид спорта, типа сёрфинга, представляющий собой катание на мелкой воде и по мокрому песку и являющийся разновидностью фансёрфинга: *«Стал известен победитель 26-го ежегодного первенства по* ***скимбордингу*** *Avenue Skimbash, который прошел в Санта-Крус, штат Калифорния».* Издание «Спорт-Экспресс»; *«Опытный спортсмен открыл новые пути для будущего развития кайтбординга и* ***скимбординга****, и увидеть его изобретение своими глазами можно в этом небольшом видеоролике»* («Спорт-Экспресс»);

дрон-рейсинг (от англ. drone racing) – гоночные соревнования FPV квадрокоптеров небольших размеров на специально оборудованных трассах. *«****Дрон-рейсинг*** *– достаточно молодой вид спорта, стремительно набирающий обороты во всем мире».* Издание «Спорт-Экспресс»; *«Первый фестиваль* ***дрон-рейсинга*** *при поддержке Ростеха состоялся в августе прошлого года»* («Спорт-Экспресс»);

кайтсёрфинг (от англ. “kite” – воздушный змей, “surfing” – катание по волнам) – вид спорта, основой которого является движение под действием силы тяги, развиваемой удерживаемым и управляемым спортсменом воздушным змеем: *«В 7 лет он научился кататься на доске с веслом, а в 9 освоил* ***кайтсерфинг****»* («Спорт-Экспресс»); *«В программу фестиваля входят соревнования по виндсерфингу и* ***кайтсерфингу****, а также старты по плаванию в открытой воде, гонки на байдарках и мастер-классы по латиноамериканским танца»* («Спорт-Экспресс»);

флайборд (от англ. «fly» – летать и «board» – доска) – вид экстремального спорта, представляющий собой полёты на специальной доске, приводимой в движение за счёт реактивной силы потока воды: *«Нападающий "Вашингтона" Александр Овечкин опробовал* ***флайборд****»* («Спорт-Экспресс»); *«****Флайборд****, водные лыжи, вейкборд и еще много поводов не вылезать из моря, если только на берег за морепродуктами, — подписала фото в своем Instagram Кастерова*» («Спорт-Экспресс»);

супапунт (от англ. Supa Punt) – игра с ударами ногами один на один с мячом овальной формы: *«**Супапунт** поражает своей практичностью и уникальной простотой, не нужно запоминать ряд правил и переживать, что нет чего-то, что необходимо для ее проведения»* («Спорт-Экспресс»); *«Местом для проведения игры **супапунт** может быть поле, размер которого не имеет значения и четких границ»* («Спорт-Экспресс»);

текбол **(**от англ. teqball) – вид спорта, представляет собой объединение футбола и настольного тенниса: *«**Текбол** – разновидность тренировочной игры по принципу тенниса, в которой игрокам нужно без помощи рук перебить мяч на половину соперника и попасть в стол»* («Спорт-Экспресс»); *«Чемпион мира-2002 бразилец Роналдинью и олимпийский чемпион-1996 Джей-Джей Окоча сыграли в Казани в футбол на теннисном столе, так называемый **текбол**, сообщает ТАСС»* («Спорт-Экспресс»).

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что новейшие номинации спорта в подавляющем большинстве случаев заимствованы из английского языка, где они оформлены уже ставшими привычными компонентами, имеющими максимальную продуктивность **–инг, -ер.** Активным способом пополнения языка спорта является также словосложение. При этом слияние частей сложного слова чаще всего происходит еще в языке-источнике, после чего уже в целостном виде слово входит в русский язык Показательно, что и в современном русском языке суффиксация и словосложение являются наиболее продуктивными способами образования лексики данной сферы. Активное развитие отечественного и зарубежного спорта способствует пополнению лексики русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дис. … д-ра филол, наук. – Омск: ОмГУ, 2011. – 405 с.
2. Михеева Е. И. Неологизмы современного немецкого языка (интегративный аспект на материале имен существительных): автореф. дис… канд. филол. наук. Воронеж, 2005.
3. Тропина И. А. Наречия-инновации: лингвопрагматический аспект: автореф. дис... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2007. – 25 с.
4. Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX - начала XXI: автореф. дис… д-ра филол. наук. Астрахань, 2009.
5. Шемчук Ю. М. Спортивные неологизмы как средство объективации универсального в немецкой языковой картине мира // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т.10. – № 1(34). – С. 405–408.
6. Бобырева Н. Н. Терминология художественной гимнастики: структурно-семантическое сопоставление в русском и английском языках / Н. Н. Бобырева; науч. ред. М. И. Солнышкина. – Казань: Казан, ун-т, 2013. – 208 с.
7. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н. З. Котелова // Котелова Н.З. Избранные работы. – СПб: Нестор-История, 2015. – С. 181 – 200.
8. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А.Уфимцева. М., 1968.

1. https://www.jvlife.ru/articles/2336-aktivnoe-leto-veykbording-kayaking-i-drugie-vodnye-razvlecheniya
2. https://sportaqua.ru/blog/populyarnye-vodnye-vidy-sporta/
3. https://rollerschool.isiarussia.ru/
4. Газета «Спорт–Экспресс».
5. Газета «Старт».

THE LATEST NOMINATIONS OF SPORTS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE MEDIA)

Annotation. In this article, based on a wide factual material of the media, sports neologisms, the main thematic groups that unite sports nominations according to the commonality of semantic components, are considered.
Keywords: neologism, thematic groups, sports, Media.

Danilyuk Y.V.
Scientific adviser: Kasyanenko N.E. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: danilyuk.yulya@inbox.ru

УДК 159.92

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ПСИХОЛОГА И МЕХАНИЗМЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Дьякова Я.А.
Научный руководитель: Фархутдинова Ю.Н., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье проанализированы профессионально-значимые качества, необходимые для будущей работы психолога. Рассмотрены механизмы их формирования.
Ключевые слова: профессия, психолог, профессионально – значимые качества, профессиональная компетентность.

Любая деятельность откладывает отпечаток на личности человека и образ её существования, а отдельные особенности личности проявляются через выбираемую профессиональную сферу и виды психологической деятельности.

Каждый из психологов преследует свои конкретные цели – кому-то важно написать как можно больше научных работ, кто-то всерьёз заинтересован практической стороной работы. Одним из главных показателей психолога как профессионала является так называемая психологическая направленность ума: умение наблюдать скрытые мотивы поведения и поступков, способность подвергать психологическому анализу разные жизненные ситуации и др.

Психолог относится к тому типу профессий, в котором контакт с людьми является основным лейтмотивом всей его деятельности, а это значит, что его личность выступает приоритетным инструментом в его работе. К личности психолога предъявляются высокие требования, она выступает решающим фактором, обуславливающим эффективность собственной работы [1, с. 25].

Немногие студенты, поступая на специальность психолога, задумываются над тем, какие же в действительности качества необходимы для этой специальности, чтобы стать мастером своего дела и иметь успех в начале своего профессионального становления. Проблема профессионального самоопределения всегда остаётся актуальной для человека, даже несмотря на то, что возможно он уже находится на вершине профессиональной карьеры. Уже в то время, когда студент обучается на факультете психологии, происходит более глубинное формирование целостного образа психолога, а также сформированный набор профессионально-значимых качеств для последующей работы.

Следует отметить, что в процессе выполнения деятельности любые качества профессионализируются, создавая автономную структуру. Индивидуальные качества, по мнению В.Д. Шадрикова, имеют непосредственное влияние на эффективность трудовой деятельности. Формирование системы профессионально значимых качеств является достаточно сложным и динамическим процессом. В.Д. Шадриков считает, что такими качествами могут выступать как особенности нервной системы, так и

особенности течения психических процессов; важным качеством может служить сама направленность личности, её убеждения и знания [2, с. 123].

Профессионально-значимые качества личности можно определить как те качества личности, от которых зависит результативность всей деятельности. Выделяют следующие группы качеств психолога:

- Адаптивные качества.
- Нервно – психическая устойчивость.
- Интеллектуальные качества.
- Коммуникативные качества.
- Комплексные качества.
- Мотивационные качества.
- Организаторские качества [3, с. 90].

Следует отметить, что профессиональные качества многофункциональны. Они могут выполнять лишь определённую роль в работе, а могут проходить в комбинации с личностными качествами, создавая те самые неповторимые черты характера, отличающие одного специалиста от другого.

Как профессионал, психолог должен уметь схематично представить весь путь психологической помощи, её этапы и продолжительность, а не сам результат. Кроме того, психолог должен обладать уверенностью в себе и своих действиях.

Так, Т.А. Верняева пришла к выводу о том, что основными профессионально-значимыми качествами психолога являются доброжелательность, ответственность, оптимизм, организованность, любознательность, наблюдательность, настойчивость, терпеливость, привлекательность, общительность, внимательность, самообладание, тактичность, чуткость, альтруистичность, вежливость, гуманность, отзывчивость, объективность, интеллигентность, динамичность, гибкость поведения, широкий кругозор, высокий уровень рефлексии и саморефлексии, сензитивность, умение слушать, креативность, открытость, непринужденность, естественность и искренность во взаимодействии, стрессоустойчивость, эмоциональную стабильность и т.д.

Не будем исключать ситуаций, в которых психолог использует те или иные нестандартные методы работы. В таком случае, он должен не бояться брать на себя ответственность за сделанный выбор: всё для того, чтобы уметь вступить в продуктивное противостояние с клиентом в случае возникновения спорных ситуаций, где требуется конструктивно объяснить суть информации. Личная ответственность позволяет воспринимать критику в свой адрес больше со стороны профессионализма, объективно, не через призму собственных эмоций [4, с. 12-15].

При работе с психологом, у клиента должна возникать одна единственная мысль: хоть его ситуация и трагична, но она разрешима. Психолог должен выступать в роли сопровождающего во время сложного пути роста личности и своим присутствием придавать человеку чувство спокойствия и безопасности [5, с.87].

Как утверждает американский психолог К. Рудестам «любой психолог должен быть отчасти артистом, отчасти учёным; быть тем, кто достаточно ловко и умело соединяет в себе интуицию и профессиональные знания». С одной стороны, всестороннее развитие личности психолога помогает укрепить динамику развития интуиции. Но, с другой стороны, любые методы, которые применяются без учёта чувственного аспекта, могут привести к негибкой схеме поведения в процессе работы» [2, с. 66-69].

Важным условием эффективности психологической помощи является внутренняя целевая установка психолога, мотивы его деятельности. Возможны случаи, когда специалист набирается опыта и формирует комплекс необходимых знаний, умений и навыков или проводит исследовательскую работу. Такие причины будут сказываться на

качестве выполняемой работы, особенностях её проведения и конечном продукте деятельности [3, с. 56].

Р. Кочюнас считает, что главными профессионально-значимыми качествами психолога должны быть:

- аутентичность;
- высокий уровень саморефлексии (себя, своего опыта);
- стремление к самопознанию;
- отсутствие страха действовать, исходя из своей внутренней позиции;
- толерантность к неопределенности;
- полноценно принимать ответственность за свою жизнь и поступки.

Только таким путем, по мнению Р. Кочюнаса, можно приблизиться к модели личности эффективного психолога.

Следует указать, что основная трудность работы психолога, как и во многих других профессиях – это риск эмоционального выгорания. Так или иначе, психолог проживает вместе с клиентом болезненные эпизоды из жизни, пропускает проблемы через себя. Поэтому, если в повседневной жизни имеет место утомляемость от продолжительной коммуникации, необходимо проанализировать эту ситуацию, потому что именно общение будет занимать основную часть рабочего времени [6, с. 8-10].

Особенности нейродинамики имеют одну из главенствующих позиций по влиянию на развитие профессионально-значимых качеств личности. Например, повышенная тревожность, эмоциональная неустойчивость и слабые проявления активности в работе возникают вследствие слабости нервных процессов. С другой стороны, имея неадекватную самооценку, зачастую человек имеет большую склонность к риску. Данную склонность можно отнести к более позитивным, ведь работа, включающая в себя принятие ответственности, имеет прямую связь с «отношением к риску» [4, с. 13].

Если брать эмоциональную устойчивость как способность сохранять одни и те же показатели функционирования в течение дня, то важно отметить, что во многом эта способность зависит от особенностей самооценки, которая может обусловить возникновение тревожности. Оба эти качества имеют большое влияние в профессиональной деятельности, влияя на неё как в негативном, так и в позитивном аспекте [7, с. 96].

Экстра- или интроверсия также считается профессионально-значимым качеством, потому что от этого свойства зависит склонность к групповому или обособленному видам деятельности. Интроверты имеют более высокий уровень активации коры головного мозга в состоянии покоя, экстраверты же подвержены к такой стимуляции, при которой им близка активная эмоциональная деятельность [8, с. 46].

Однако, в исследованиях отмечаются качества, которые рассматриваются как противопоказания к профессии:

1. Ненависть по отношению к окружающим, неадекватная мстительность, озлобленность.
2. Психические отклонения.
3. Неумение выстраивать коммуникацию, быть тактичным и обходительным с людьми, невежество.
4. Пассивность и лень, отсутствие замотивированности в карьерном росте, поскольку от этого напрямую зависит качество выполняемой работы, консультирования и т.д.
5. Проявления инфантильности в поведении, низкая сопротивляемость стрессу, низкая самооценка.
6. Низкая сила «эго» [9, с. 43].

Таким образом, любое взаимодействие человека с работой активизирует отдельные психические особенности, которые способствуют повышению реактивности в отношении всего, что с ней связано. Учитывая также и то, что она увлекает человека с новой силой и более настойчиво влияет на стороны его психической деятельности.

Профессионально-значимыми качествами личности с позиций исследователей с одной стороны являются высокий уровень самосознания, склонность к рефлексии и саморефлексии, эмпатия, эмоциональная устойчивость и зрелость личности, с другой – активная жизненная позиция, преобладание внутренней мотивации в профессиональной сфере, гибкость мышления, высокий уровень интеллекта. По нашему мнению, высококвалифицированным психологом может стать только духовно зрелая и стабильная личность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминов Н.А., Янковская Н.Л. Модель работы эффективного психоконсультанта в системе психолого-медико-социальных центров Москвы // Психологическая наука и образование, 1999. № 3-4. – С. 39- 45.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: Учеб. пособие. – Екатеринбург: Издательство Урал. гос. проф. пед. ун-та, 2000. – 244 с.
3. Деркач А.А., Зазыкин В.В. Акмеология: Учебное пособие / - СПб: Питер, 2003. – С. 90-115.
4. Верняева Т.А. Профессионально-личностный портрет психолога. Дис. канд. психол. наук. СПб: СПбГУ, 1997. – С. 12-15.
5. Кочюнас Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия. – М., 2008. – С. 8-15.
6. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии: Информ.-метод. Пособие к курсу «Психология человека»: - М.: Пед. общество России, 1999. – 390 с.
7. Аминов Н.А. Молоканов М.В. Социально-психологические предпосылки специальных способностей школьных психологов // Вопросы психологии. – 1992. – № 12. – С 73-104.
8. Психологический лексикон: энциклопед. словарь в 6 т. / Под общ. ред. А.В. Петровского; ред.-сост. Л.А. Карпенко. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь. Т.: Общая психология. – 2005. – 250 с.
9. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: монография, Издание 2-е, доп. серия «Учебник нового века» Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск. 2000. – С. 49-51.

PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF A PSYCHOLOGIST AND THE MECHANISMS OF THEIR FORMATION

Annotation. The article shows professionally significant qualities necessary for the future work of a psychologist. The mechanisms of their formation are considered.
Keywords: profession, psychologist, psychology, professional competence, professionally significant qualities.

Dyakova Ya.A.
Scientific adviser: Farkhutdinova Yu.N. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: julia82.06@mail.ru

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ У ЛЮДЕЙ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ СТРАХ ПЕРЕД COVID-19

Жарикова А.М.
Научный руководитель: Устинова Н.В. к.психол.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются стресс и копинг-стратегии в период пандемии у людей, испытывающих страх перед COVID-19. Выявлены основные продуктивные и непродуктивные копинг-стратегии, помогающие людям перенести стресс в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия, копинг-стратегии, коронавирус, стресс, страх.

Одной из острых проблем современности стала пандемия COVID-19. Большой информационный поток, карантинные ограничения, высокий уровень неопределенности провоцируют не только рост беспокойства, но и различные психические расстройства у населения, в том числе проявления стресса и депрессивных симптомов [1].

Стоит отметить, что любые соматические заболевания способствуют повышению эмоциональной лабильности, внушаемости, и, в зависимости от степени тяжести, могут вызывать не только тревогу и стресс, но и депрессию, апатию, фобии, изменения самоотношения и другие личностные трансформации [2].

При этом реакция на возможность заболеть или непосредственно на болезнь будет зависеть не только от внешних условий, но и от внутренних личностных параметров. Одним из таких параметров является копинг-поведение, определяющее степень адаптированности индивида к стрессовой ситуации. Копинг-стратегии позволяют уменьшить стрессовое воздействие и обеспечивают поддержание благополучного физического и психического состояния [3].

Сегодня в психологии введен новый термин «COVID-стресс синдром». Канадский психолог С. Тейлор утверждает, что данное состояние проявляется в постоянном страхе подхватить коронавирусную инфекцию, беспокойстве о возможных социально-экономических последствиях, тревожных мыслях и снах о болезни, постоянном стремлении следить за новостями по поводу эпидемиологической обстановки. Непривычность и неопределенность ситуации, отсутствие положительных прогнозов оказывают дестабилизирующее воздействие на психику и вызывают искаженное восприятие рисков [4].

Целью данного исследования стало изучение психологических особенностей стресса и копинг-стратегий в период пандемии у людей, испытывающих страх перед COVID-19. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что люди, испытывающие страх перед COVID-19, будут иметь более высокие показатели уровней стресса и чаще использовать непродуктивные копинг-стратегии, чем люди, которые не испытывают страх перед COVID-19.

Изучение данной проблематики позволит оказывать действенную психологическую помощь людям, сталкивающимся в своей повседневной жизни с коронавирусной инфекцией [5].

Теоретико-методологической основой исследования являются работы по проблемам копинг-поведения (Анцыферовой Л.И., Балабановой Е.С., Белоруковой Н.О., Даниловой Т.А., Замышляевой М.С., Крюковой Т.Д. Сапоровской М.В. и др.), влияния соматических болезней на психическое состояние личности (Даниловой Л.Ю., Зейгарник Б.В., Калмыковой Б.С., Ковалева В.В., Манухиной Н.М., Муладжановой Т.Н., Филяковой Е.Г. и др.), воздействия стресса (Аболина Л.М., Васильевой В.Н., Варданяна Б.Х., Лозгачевой О.В. и др.), а также влияния коронавирусной инфекции на личность (Быховец Ю.В., Гриценко В.В., Дана М.В., Константинова В.В., Мариновой Т.Ю., Никитина Д.А., Хоменко Н.В. и др.).

Для реализации цели исследования были выбраны следующие методики:

1) методика «Шкала психологического стресса PSM-25» Лемура Тесье-Филлиона;

2) методика «Оценка нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина;

3) методика «Диагностики стресс-совладающего поведения (копинг-поведение в стрессовых ситуациях)» Д. Амирхана;

4) опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса;

5) методика «Шкала страха COVID-19» в адаптации Гриценко В.В., Резник А.Д., Константинова В.В. и других.

С целью проверки достоверности полученных результатов использовался t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ.

Выборку исследования составили 64 человека в возрасте 18-32 лет.

Результаты диагностики отношения к коронавирусной инфекции показали, что респонденты, испытывающие страх перед COVID-19, ощущают наибольший дискомфорт от возможности заразиться коронавирусом, в связи с чем им неприятно думать о COVID-19, они испытывают беспокойство, волнение и тревогу, сталкиваясь с новостями о коронавирусе. Как следствие, возникают нарушения сна, учащается сердцебиение, потеют ладони и т.п. Для респондентов, которые не испытывают страх перед COVID-19, характерно более адаптивное отношение к болезни. Они отмечают, что информация о коронавирусе вызывают у них тревогу, однако, наличие данного заболевания принимается ими как данность. Следовательно, они учитывают, что существует возможность заразиться и принимают меры по профилактике, не погружаясь в тревожные мысли о болезни и не сосредотачиваясь на информации о ней.

Согласно результатам диагностики по методике «Шкала психологического стресса PSM-25» Лемура Тесье-Филлиона люди, испытывающие страх перед COVID-19, имеют более высокие показатели уровня стресса, указывающие на то, что они испытывают напряжение, беспокойство, тревожность. Уровень стресса у респондентов двух выборок отличается на статистически значимом уровне ($t=16,73$; $p\leq0,001$). Респонденты, не испытывающие страх перед коронавирусом, ощущают себя более адаптировано, комфортно, они уверенны в своих силах, контролируют происходящее с ними, фактически не отмечают наличия неприятных физических ощущений, им присущ больший уровень продуктивности.

Уровень нервно-психического напряжения различается на статистически значимом уровне ($t=13,92$; $p\leq0,001$). Люди со страхом перед коронавирусом имеют сниженную продуктивность деятельности, испытывают дезорганизацию в связи с нарушениями в эмоциональной сфере и наличием дискомфорта как психического, так и физического характера. Респонденты, не испытывающие страх перед COVID-19, имеют устойчивую сохранность характеристик психической деятельности, соматических состояний, а также испытывают ощущение психического комфорта и стремление к продуктивной деятельности.

Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса представлены на рисунке 1.

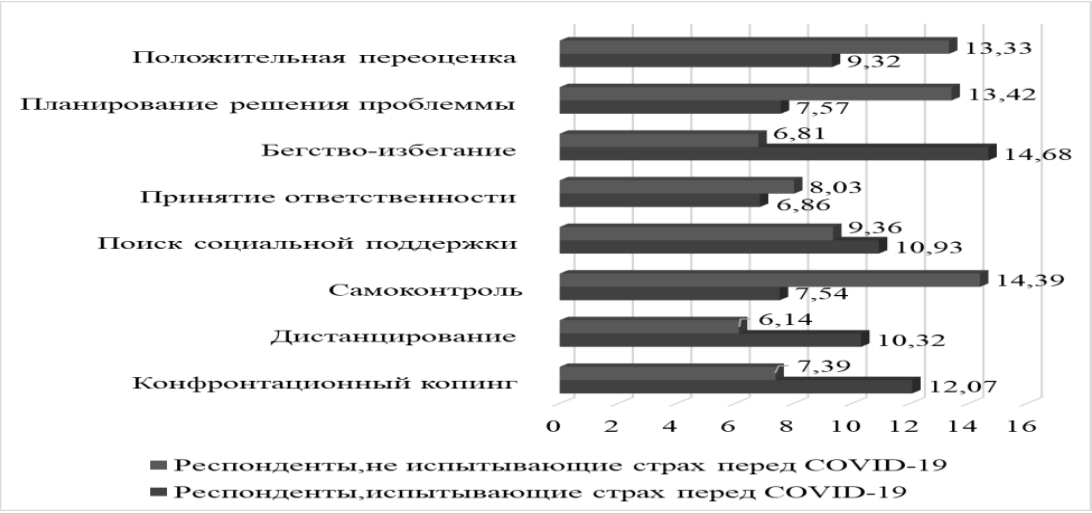

Рис.1 Результаты по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса.

Согласно данной методике, у респондентов, испытывающих страх перед COVID-19, чаще доминируют такие стратегии, как «Конфронтационный копинг», «Дистанцирование», «Поиск социальной поддержки», «Бегство-избегание». У испытуемых, которым не характерен страх перед COVID-19, преобладают в стрессовых ситуациях такие копинги, как «Самоконтроль», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка». Подобное распределение указывает на то, что люди, имеющие страх перед COVID-19, чаще в стрессовых ситуациях проявляют агрессию, пытаются отделиться от ситуации, уменьшить ее значимость, избегают решения возникших проблем или стремятся получить помощь и поддержку от других людей. Соответственно, они используют менее продуктивные копинг-стратегии, в которых отсутствует личностная целенаправленная поведенческая активность. Все это проявляется в том, что они выражают враждебную импульсивность по отношению к субъектам или объектам проблемной ситуации, в связи с чем испытывают затруднения в планировании своих действий и их результата, пытаются преодолевать возникшие негативные реакции на проблему за счет снижения ее значимости, отстранения от ситуации, путем применения приемов рационализации, обесценивания, переключения внимания и т.д. Респонденты, не испытывающие страха перед COVID-19, используют рациональные способы разрешения проблемных ситуаций, позволяющие конструктивно разрешать трудности. Однако, чрезмерное стремление к самоконтролю может приводить к формированию проблем с самораскрытием, повышенной требовательности к себе, сверхконтролю, подавлению эмоциональных переживаний.

Между показателями методики Д. Амирхана были обнаружены значимые различия по шкалам «Решение проблемы» ($t=18,94$; $p\leq0,001$), «Избегание» ($t=14,82$; $p\leq0,001$), в то время как по шкале «Поиск социальной поддержки» значимых различий не было обнаружено. Так, у респондентов, испытывающих страх перед COVID-19, доминирует стратегия избегания, в то время как респонденты, которым не характерен страх перед коронавирусом, чаще всего используют стратегию решения проблемы. Поиск социальной поддержки практически в одинаковой мере используется респондентами двух выборок.

Согласно корреляционному анализу, присутствует прямая связь между уровнем нервно-психического напряжения и конфронтационным копингом ($r=0,44$; $p\leq0,05$), указывающая на то, что чем чаще используется конфронтационный копинг респондентами, испытывающими страх перед коронавирусом, тем выше у них уровень нервно-психического напряжения. Также была выявлена обратная связь между уровнем страха перед COVID-19 и копингом «Положительная переоценка ситуации» ($r=-0,53$; $p\leq0,01$), что говорит о том, что чем выше страх перед коронавирусом, тем сложнее респондентам видеть положительные стороны в произошедших с ними проблемных ситуациях и выше стремление зацикливаться на негативной стороне проблемы.

Обратная связь между уровнем нервно-психического напряжения и копингом «Избегание» ($r=-0,51$; $p\leq0,01$), указывает на то, что чем ниже уровень нервно-психического напряжение, тем чаще респонденты используют избегание как основную стратегию для решения проблемных ситуаций. В выборке испытуемых, не испытывающих страха перед COVID-19, была выявлена одна корреляционная взаимосвязь между «Уровнем психологического стресса» и копингом «Дистанцирование» ($r=0,39$; $p\leq0,05$). Это говорит о том, что чем выше уровень психологического стресса, тем чаще респонденты, не испытывающие страх перед коронавирусом, преодолевают негативные переживания, связанные с проблемой, за счет снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее через рационализацию, юмор, обесценивание или переключение внимания.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при составлении психолого-коррекционных программ по работе с населением, испытывающим состояние стресса,

тревоги и страха в период пандемии COVID-19. Также полученные результаты позволят выстраивать план оказания психологической помощи населению в период обострения эпидемиологической обстановки и проводить работу, направленную на формирование продуктивных копинг-стратегий в сложных жизненных обстоятельствах с целью предотвращения стресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кайтукова З.Х. Личностные особенности респондентов с различным отношением к эпидемии COVID-19 / З. Х. Кайтукова // Вестник ГУУ. – 2021. – №6. – С. 162-165.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы / В. А. Бодров. – Москва : ПЕР-СЭ, 2005. – 511 с.
3. Акчурина Е.В. Копинг-поведение при стрессе / Е.В. Акчурина // Практика управления ДОУ. – 2015. – №6. – С. 8-10
4. Быховец Ю. В., Коган-Лернер Л. Б. Пандемия COVID-19 как многофакторная психотравмирующая ситуация / Ю. В. Быховец, Л. Б. Коган-Лернер // Социальная и экономическая психология. – 2020. – Т. 5, № 2 (18). – С. 291-308.
5. Вальдман А. В. Психофизиологическая регуляция эмоционального стресса / А. В. Вальдман. – Кишенев : Штнинца, 1996. – 192 с.

FEATURES OF STRESS AND COPING STRATEGIES DURING THE PANDEMIC IN PEOPLE EXPERIENCING FEAR OF COVID-19

Annotation. This paper examines stress and coping strategies during the pandemic in people experiencing fear of COVID-19. The main productive and unproductive coping strategies that help people to endure stress during the pandemic have been identified.
Keywords: pandemic, coping strategies, coronavirus, stress, fear.

Zharikova A.M.
Scientific advisor: Ustinova N.V. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail : zharikova31@mail.ru

УДК 159.9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АГРЕССИИ

Зеленская К.П.
Научный руководитель: Максименко Е.Г. д.психол.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В статье предлагается анализ теоретических подходов к определению понятия агрессия. Автор подчеркивает специфичность исследования феномена агрессии, с учетом индивидуальных особенностей проявления. Агрессия рассматривается как явление, имеющее отношение как к неосознаваемым механизмам психики, так и к поведенческим проявлениям, имеющим определенную цель.
Ключевые слова: агрессия, фрустрация, потребности, агрессивное поведение.

Агрессия является формой активности субъекта, которая детерминирована определенными, не всегда осознаваемыми им причинами.Проблема анализа агрессии как личностного проявления, является предметом большого числа научных работ в отечественной и зарубежной психологии. (А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, М. Кляйн, А. Мелоян, К. Лоренс, Д. Ричардсон, Р. Уолтерс, З. Фрейд, Т.С. Яценко и др.).

Некоторые специалисты изучали отдельные аспекты проблемы агрессивного поведения, в частности психофизиологического (Л. Колчина, Н. Ливитов), медицинского (А. Личко, А. Стаценко), криминалистического (Ю. Антонян, С.Н. Еникополов, Т. Курбатова). Также есть работы, посвященные проблемам детской и подростковой агрессии и агрессивности (Н. Аликина, О. Бовть, А. Семенюк, И. Фурманов и др.). Несмотря на различия в определении понятия агрессии у разных авторов, идея причинения ущерба (вреда) другому субъекту присутствует практически всегда.

Агрессия, как известно – весьма сложная и разрушающая эмоция, несущая вред не только ребенку, проявляющему ее, но и, конечно же, тем, на кого она направлена. В психологии различают несколько видов агрессии, и почти каждый из нас так или иначе с ней сталкивался.

Так, например К. Бютнер, считал что «агрессия» не только несёт за собой чувство оскорбления личности, а фактически направленно на её уничтожение.

Т. Г. Румянцева считает «методические и концептуальные основания теорий человеческой агрессии все еще не соответствует довольно высокому уровню развития современной философии, в силу чего значительная часть теорий дает основания утверждать, что проблема человеческой агрессии по своей сути является одной из наиболее актуальных проблем современного мира». М. Мид, изучая примитивные сообщества, сделала вывод, что в тех сообществах, где ребенок получает суровое воспитание, частые наказания, враждебность детей по отношению друг к другу, не вызывающая у взрослых осуждения, формируются такие качества как тревожность, подозрительность, сильная агрессивность, эгоизм и жестокость.

А.А. Бодалев считает, что оценка ребенком другого человека и его действий является простым повторением оценки авторитетных для ребенка взрослых. Отсюда родители являются эталоном, по которому дети сверяют и строят свое поведение.

А. Реан предлагает выделить в психологии два полярных подхода к феномену агрессии. Первый из них называется этико-гуманистический подход. В широких границах данного подхода, агрессия, причинение вреда другому человеку, расценивается как зло, как поведение, противоречащее позитивной сущности людей. И, соответственно, такое поведение оценивается негативно. В науках о человеке этот подход представлен в гуманистической психологии, экзистенциональной и гуманистической философии, а также базирующихся на их основе педагогических теориях. Христианская концепция человека также должна быть отнесена к этому подходу.

Другой, альтернативный подход к феномену агрессии, называется эволюционно-генетический. В рамках этого подхода внутривидовая агрессия расценивается как биологически целесообразная форма поведения, способствующая выживанию и адаптации. Этот подход объединяет различные концепции, начиная от теории выживания и кончая концепциями социальной адаптации личности. В рамках эволюционно-генетического подхода, агрессия, естественно, ни в коей мере не рассматривается как зло, а трактуется как такой же инстинкт, как и все остальные.

К этико-гуманистическому подходу относится Христианская концепция человека.С точки зрения христианства, агрессия как действие, причиняющее вред другому, однозначно оценивается как зло. Уже основные заповеди запрещают действия, реально оказывающие вред, или направленные на причинение ущерба. Неприемлемой оказывается не только агрессия как действие, но и агрессивность как свойство личности.

Христианская доктрина глобально не приемлет агрессивность как свойство личности, осуждая любую личностную готовность к агрессии. Готовность к агрессии осуждается не только на поведенческом уровне, но и на когнитивном.

В психологии, в рассматриваемый этико-гуманистический подход к проблемам агрессии, входит гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл). Гуманистические психологи убеждены, что самоактуализируясь, высвобождая подавленное Я, человек раскрывает свою величественную природу, что в основе человека лежит стремление к положительным изменениям, а не наоборот. В рамках гуманистической психологии человек является свободным от своих же разрушительных, агрессивных влечений и импульсов. Свободная суть человека проявляется у него в наличии свободы выбирать между добром и злом. Такая свобода означает и свободу в выборе своего поведения, или возможность свободного управления своими влечениями.

К эволюционно-генетическому подходу относятся психоаналитическая теория З. Фрейда и его последователей.Агрессивное поведение, по мнению З. Фрейда, не только врожденное, берущее начало из «встроенного» в человеке инстинкта смерти, но также и неизбежное, поскольку, если энергия танатоса не будет обращена вовне, это вскоре приведет к разрушению самого индивидуума.

В работах Р. Барона, Д. Зильманна, Дж. Карлсмита, Ч. Мюллера и других проводится идея о том, что агрессия никогда не возникает в вакууме и что ее существование во многом обусловлено некоторыми аспектами окружающей естественной среды, которые провоцируют ее возникновение и влияют на форму и направление ее проявлений.

Именно З. Фрейду принадлежит заслуга обращения агрессии и агрессивности в объект научного психологического анализа. В частности, развитие взглядов З. Фрейда привело к созданию фрустрационной концепции агрессии, согласно которой агрессия всегда есть результат действия фрустраторов, т.е. непреодолимых барьеров, стоящих на пути к достижению цели и вызывающих состояние растерянности или фрустрации.

В рамках концепции фрустрации Л. Берковиц отмечает:

- фрустрация не обязательно реализуется в агрессивных действиях, но она стимулирует готовность к ним;
- даже при готовности к агрессивным действиям, агрессия не возникает без надлежащих условий;
- выход из фрустирующей ситуации с помощью агрессивных действий воспитывает у индивида привычку к подобным действиям .

В процессе своего развития фрустрационный подход к объяснению агрессии претерпел значительные изменения. В частности, в конце тридцатых годов возникла концепция фрустрации С. Розенцвейга, обратившегося к анализу фрустрационных ситуаций, классификации и типизации реакций на фрустрацию. Многие исследователи стали рассматривать агрессию лишь как один из возможных выходов из фрустирующей ситуации.

В отличие от психоаналитиков и этологов сторонник поведенческого подхода, А. Басс определяет фрустрацию как блокирование процесса инструментального поведения и вводит понятие атаки-акта, поставляющего организму враждебные стимулы. При этом атака вызывает сильную агрессивную реакцию, а фрустрация – слабую.

Басс указал на ряд факторов, от которых зависит сила агрессивных привычек:

- частота и интенсивность случаев;
- частое достижение успеха путем агрессии;
- культурные и субкультурные нормы, усваиваемые человеком, которые смогут обеспечить развитие у него агрессивности.

Басс считает, что нужно учитывать различия между отдельными видами агрессии. Для классификации агрессивного поведения он предлагает три дихотомии: физическое-вербальное, активное-пассивное, направленное-ненаправленное.

Таким образом, анализ различных подходов убеждает в целесообразности понимать агрессию как целенаправленное разрушительное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический ущерб и вызывающее психический дискомфорт (отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и т.п.).

Типичное состояние агрессии характеризуется острым, часто аффективным переживанием гнева, импульсивной беспорядочной активностью, злостностью, в ряде случаев желанием на ком-то и даже на чем-то «сорвать зло». Довольно распространенным проявлением агрессии служит грубость (в разных формах). Состояние агрессии может быть внешне ярко выражено, например, в драчливости, грубости, а может быть более «затаенным», имея форму скрытого недоброжелательства и озлобленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берковиц Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм – Еврознак, 2001. – 512 с. (Секреты психологии).
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия – СПб.: Питер, 1997.- 336 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
3. Лоренц К. Агрессия (так называемая «Зло»): Пер. с нем. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 272 с. (Б-к зарубежной психологии).
4. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. М., 1982. – С. 108-117.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука., 1989. – 456 с.

DEFINITION AND MAIN APPROACHES TO THE STUDY OF AGGRESSION

Abstract: The article offers an analysis of theoretical approaches to the definition of aggression. The author emphasizes the specificity of the study of the phenomenon of aggression, taking into account the individual characteristics of the manifestation. Aggression is considered as a phenomenon related to both unconscious mechanisms of the psyche and behavioral manifestations that have a specific purpose.
Keywords: aggression, frustration, needs, aggressive behavior.

Zelenskaya K.P.
Scientific supervisor: Maksimenko E.G. D. psychol.n.
GOU VPO "DONNU"
E-mail: zelenskaakristi@gmail.com

УДК 316.77; 070

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ВЁРСТКИ

Капуста А.О.
Научный руководитель: Антоненко Ц.А., ассистент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие и специфика верстки на телевидении. Приведены ключевые категории, которые становятся объектом исследования. Подробно рассматривается историческая ретроспектива возникновения верстки, а также о её развитии на протяжении многих лет.
Ключевые слова: верстка, новостные программы, аудитория, продукт потребления, телепрограммы, выпуск.

«Плотная верстка с очень узкими апрошами мешает человеку распознавать слова. В целом, набор гротескными шрифтами должен быть более разреженным, чем антиквенными. Обычной ошибкой дизайнера является установка полосы набора чересчур широкой для данного кегля и интерлиньяжа. В результате страница выглядит как тусклый серый прямоугольник, и кажется, что строки текста тянутся бесконечно», говорил Джеймс Фелличи.

На данный момент понятие верстки обширно и многогранно. В общепринятом понимании, верстка – это процесс создания и формирования полос издания путем компоновки графических, а также текстовых элементов.

На телевидении **вёрстка – это подготовка и расстановка в определённом порядке новостных материалов в выпуске**.

Так как каждая передача представляется «единицей измерения» и объектом созидательных устремлений отдельных корреспондентов и редакционных коллективов, так и любое информационное сообщение, сюжет, репортаж, прямое включение — продукт репортерского труда и показатель высококлассного профессионализма корреспондента и съемочной бригады. Но если телетрансляция может быть и в контексте программы, и абсолютно независимо, то информационные материалы исключительно на уровне анализа могут рассматриваться сами по себе.

Как и телепрограммирование, так и верстка информационной программы становится результативным инструментом воздействия на восприятие аудитории. *«Выпуск теленовостей представляет собой исключительный сплав слов, отображений и звуков. В некотором значении это произведение искусства, для создания которого необходимо что-то большее, ежели обыкновенные высококлассные навыки»*.

Ежедневно в мире случается миллион разных событий, которые могут вызвать интерес у мирового сообщества. Решение о том, какие события станут известны аудитории, а какие – нет, принимает огромный штат журналистов, а также тех, кто стоит над ними. В профессиональной журналистике для определения таких людей есть термин «творцы медиа», которые обобщает как журналистов – творцов информационного пространства, так и владельцев медиаструктур, влияющих на мировое, национальное, региональное или локальное (местное) информационное пространство.

Это ключевые параметры отбора материала— заблаговременная работа, создание примерного наброска грядущей информационной программы. Дальше наступает занятие выпускающей бригады. На каждом канале подобных бригад несколько, это — производственно-творческие отделения отдела выпуска, который занимается сбором, а также обрабатыванием и редактированием журналистских материалов и — кардинальный участок работы — версткой информационных выпусков.

Верстка — решающий пункт создания информационной программы. Это процесс, заключающийся в отборе материалов и структурировании выпуска.

«Понятие верстка, в основании своей и сам процесс ее осуществления наступили в телевидение из давней репортерской практики, где с самого основания отмечали композицию — сортировка и расположение — материалов на определенной, объемно ограниченной площади, и утверждение — ориентирующее распределение их для более удобного, быстрого и четкого восприятия потребителем информации».

Обычно смена, функционирующая в выпуске информационных программ, состоит из шеф-редактора, редактора дня, редакторов направлений. Шеф- редактор отвечает за соблюдение информативной политики канала, выработку политических очертаний передач. Редактор дня создаёт содержание выпуска, решая, какие материалы и в какое время выпускать в эфир. Как правило, окончательное заключение по многим творческим вопросам принимает ведущий программы.

Основным аспектом при сборе материала в единую программу представляется видением командой выпуска информативной картины дня.

Для составления данной картины применяются последующие способы:

- сводки информационных агентств об уже случившихся событиях, анонсы агентств о предстоящих событиях;
- анонсы всевозможных учреждений, в первую очередь – официальных, или тех, кто сегодня, исходя из всеобщего контекста заключительных дней, может стать источником информации. Это значит, что группа выпуска обязана отчетливо осознать:

1. соотносится ли время действия со временем выхода программы в эфир и возможна ли подготовка содержания чисто физически;
2. способности выхода материала из другого государства или региона, будет ли данный материал уже смонтирован и есть ли возможность связаться с журналистом и как можно раньше приобрести текст; если материал будет перегоняться в сыром виде, имеется ли физическое время для монтажа.

Наличие в редакции видеоархивных материалов, а в информационной базе данных о предыстории и контексте предоставленных действий для подготовки, редакционного комментария, аналитического материала; возможно ли приобретение того или иного материала в порядке видеообмена, от дружественной телерадиокомпании или из других подобных источников.

Верстка – это, по определению Цвика, искусство композиции, реальное воплощение драматургии новостей, помогающее удержать зрителя на пике интереса до конца программы, при этом выдав в эфир все, что предлагает информационная картина дня и требует статус канала.

Концепция программы формируется в зависимости от целевой аудитории, творческого потенциала команды и ниши на телевизионном рынке.

Безусловно, определяющим фактором при выборе концепции является ориентация на целевую аудиторию. Так, по данным опроса ФСТР и НИСПИ, среди блоков информационных программ наибольший интерес у российских зрителей (32,4 %) вызывает внутренняя политика. На втором месте – проблемы семьи, быта, человеческих отношений (18,3 %), затем криминальная хроника (12,2 %) и, по убывающей, культура, спорт, погода, экономика (4,3 %) и события за рубежом (3,3 %).

На информационном поле российских новостей последовательность приблизительно соблюдена с учетом некоторых изменений: допустим, событиям за рубежом уделяется довольно пристальное внимание и в верстке выпусков федеральных новостей они, как правило, следуют сразу после блока внутренней политики и экстренных сообщений.

От концепции зависит способ подачи новостей:

1. информационный повод – событийный. На событии строится весь сюжет;
2. главным в новости является человек. Событие показано через людские переживания.

Также способ подачи новостей может быть:

- безоценочным – передача только фактов;
- оценочным – рассказ о событии, сопровождаемый комментарием автора или ведущего.

Кроме того, учитывается и содержание новости – существует традиционное деление на «жесткую» и «мягкую» новость. Определение «жесткая новость» подразумевает под собой события, связанные с криминалом, катастрофами, чрезвычайными происшествиями и т. п. «Мягкая новость» или «хьюмен тач» (от англ. human touch – человеческое касание) – неновостное событие, представляющее интерес с

точки зрения общечеловеческих ценностей. Построение сюжетов от «жестких» новостей к «мягким» наиболее распространено на телеканалах.

Именно концепция определяет общий стиль передачи, способ подачи новостей, характер сюжетов. В прямой зависимости от стиля программы находится верстка. Н. В. Зверева в работе «Школа регионального журналиста» выделяет следующие признаки стилей:

1. Классический стиль
    1. официальные, короткие, ясные сюжеты;
    2. ритмичная, несколько агрессивная подача новостей и «подводок» ведущим; строгий, официальный тон;
    3. основное внимание уделяется событиям сегодняшнего дня;
    4. строгое оформление студии и строгий стиль ведущего;
    5. характерен для федеральных каналов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1) Вигдорчик В.А. «Ручной набор» (справочник), М 1985.
2) Мильчин А.Э, Л. К. Чельцова. Редакционно-издательское оформление издания. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: ОЛМА-Пресс, 2003.
3) Чихольд А.А. Облик книги: Избранные статьи о книжном оформлении. М.: Книга, 1980.

CONCEPT AND SPECIFICS OF LAYOUT

Annotation. This article discusses the concept and specifics of layout on television. Key categories are listed and are being discussed. It tells in detail about the types of imposition, as well as about its development over the years.
Key words: Layout, news programs, audience, consumer product, TV programs, release.

Cabbage A.O.
Scientific adviser: Antonenko Ts.A., ass. department journalism
GOU VPO "Donetsk National University"
E-mail: allakapusta917@gmail.com

УДК 070

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКА В XXI ВЕКЕ: КУДА МЫ ДВИЖЕМСЯ?

Марущенко А.А.
Научный руководитель: Гудова Т.В. ст. преп.
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается развлекательная телевизионная журналистика как контент, оказывающий негативное воздействие на аудиторию. Это связано с теми средствами, которые используются на телеканалах для привлечения зрителя. Автор стремится оценить значимость развлекательного контента для современной аудитории и понять, можно ли с помощью телевидения повышать уровень образованности аудитории в русле инфотейнмента.
Ключевые слова. Развлекательная журналистика, массовая аудитория, телевизионный контент, влияние СМИ.

Телевизионная журналистика на данном этапе своего развития уже не только сформировалась, но и несколько сдает свои позиции. Это связано с тем, что новые средства массовой информации и коммуникации перетягивают на себя значительную часть

аудитории, для которой телевизионный контент уже не кажется таким ярким и привлекательным как интернет-контент. А поскольку глобальная сеть развивается активно и быстро, массовый потребитель информации не всегда успевает за этой скоростью. Телевидение является традиционным средством массовой коммуникации, а потому интерес публики несколько падает: старое перестает интересовать аудиторию, а новое находится за пределами возможностей телевещания.

В современных реалиях телевидение функционирует в рамках самой простой жанровой системы, согласно которой мы имеем информационную, аналитическую и художественно-публицистическую журналистику. Телевидение не всегда успевает за действительностью, которая изобилует информационными поводами, а сама медиасреда постоянно расширяется и усложняется. Поэтому телевидение несколько устаревает, а раз так, то и эта жанровая система теряет свою актуальность, хоть при этом остается традиционной и общепринятой. Итак, на сегодняшний день аналитическая тележурналистика мало развивается, если раньше такого рода контент был сердцем телевидения (особенно в годы советского телевещания), то сейчас не аналитика интересует зрителей. Что же тогда? На наш взгляд, на данном этапе телевидение по-прежнему берет двумя вещами: информационным контентом и развлекательным, который включает в себя не только журналистику, но и смежные сферы, как например, киноиндустрию.

Темой данного научного исследования является непосредственно второй тип творчества – развлекательная тележурналистика во всех ее проявлениях. И хотя интернет так же может похвастаться схожим контентом, все же телевидение по-прежнему остается интересным целевой аудитории именно благодаря контенту развлекательного характера [1].

Почему сегодня актуальна именно такая тенденция? По каким причинам развлекательный контент так популярен и пользуется большим успехом, нежели информационный, особенно если учесть, что первичная функция журналистики – информирование? Существует мнение, что развлекательный контент – это та часть программной сетки, в которой исключается все идеологизированное, все так или иначе относящееся к актуальной политике и экономике. Однако практика показывает, что даже в передачи развлекательного характера вкрапляются социально-значимые и политические аспекты. Часто даже юмор становится политизированным. То есть, такой контент включает в себя политическую и общественную информацию, но при этом выносит ее за некие рамки, оставляя рекреативную функцию на поверхности. Однако подобная точка зрения была бы слишком радикальной, потому что телевидение в любом случае не способно существовать вне социума. Поэтому правильнее будет сказать, что развлечение всё-таки включает в себя политику, но как бы выносит её за скобки. В качестве примера назовем передачу «Орел и решка», которая выходила на телеканале «Пятница». Здесь ведущие знакомят зрителей с культурой, политической и экономической ситуацией страны, в которую они приезжают. Но при этом на первый план всегда выносится развлечение, а не поучение, несмотря на то, что передача также носит познавательный характер. То же самое касается и передачи схожего формата с Жанной Бадоевой – «Жизнь других», она, безусловно, познавательная, при этом развлекательная функция в ней занимает не последнее место. Цель каждого выпуска – дать полную и интересную для зрителей информацию о том, что страна из себя представляет. Для этого ведущая стремится узнать политические аспекты, социальные, экономические особенности, какие пособия выплачиваются различным слоям населения, как часто проходят выборы, сколько стоят коммунальные услуги и прочее, что характеризует страну не просто как туристическое место, а как место, где проходят будни ее граждан. «Непутевые заметки» – это тоже передача о путешествиях, но различия в этих трех схожих на первый взгляд программах колоссальные. Во многом это происходит из-за ведущего и его вклада в передачу. Подход Дмитрия Крылова сильно отличается от подхода Жанны Бадоевой или Антона Птушкина. Да и сама передача имеет в названии слово

«заметки», что наталкивает на мысль о принадлежности данной передачи к художественной телевизионной публицистике. В «Непутевых заметках» меньше развлекательности, но при этом информативная и образовательная функция доминируют.

Таким образом, мы видим, что развлекательный телеконтент может быть совершенно разным. Но, как правило, передачи развлекательного толка не призывают зрителя решать какие-то глобальные проблемы, вдаваться в причины их возникновения и пути развития, не рассказывают о том, что где-то в мире совершен теракт, а где-то произошло извержение вулкана. Развлекательному телевидению вообще чужда глобальность, потому что для глобальности нужна работа ума, кропотливая и сложная, нужно напряжение, усилие, труд. В этом и кроется ответ на поставленный нами несколько ранее вопрос: почему развлекательный контент так актуален? Потому что не требует от зрителя абсолютно ничего, кроме его присутствия у экрана телевизора. Таким образом, мы подошли к обоснованию актуальности темы данного исследования. Важность изучения телевизионной развлекательной журналистики связана с тем, что именно этот пласт журналистского контента на телевидении и делает телевещание по-прежнему актуальным. Аналитичность постепенно уходит с экранов телевизоров, переходя туда, где она более уместна – на страницы журналов, газет и интернет-ресурсов. Аудитория телевидения требует зрелищности, аналитика же мало что может дать в этом ключе. Информационная тележурналистика не всегда оперативна, интернет во многом ее опережает. Создание информационного сюжета требует времени, а между тем интернет оповещает аудиторию моментально, как только событие имело место быть. У развлекательной тележурналистики есть все необходимые приемы и методы, которые телевещание может использовать так, как никакое другое средство массовой информации использовать не может. Развлекательный контент – именно то, что может принести телеканалу просмотры, а затем и прибыль. И этим стоит пользоваться. Возможно, именно сейчас, когда журналистика терпит такие изменения и появляются новые медиа, стоит обратить внимание на то, что по-прежнему интересно аудитории – развлекательный телеконтент. И если как следует изучить специфику и феномен данного явления, можно создать новые инструменты, способы создания телепередач, которые сделают телевидение в целом более интересным и востребованным [2].

Данная тема изучалась многими исследователями неоднократно. Рассмотрением развлекательного телевидения в целом и проблем классификации развлекательных передач в частности занимались А.А. Новикова, Е.В. Поберезникова, Н.В. Вакурова. Однако мы предлагаем взглянуть на развлекательное телевещание под другим углом зрения, затронув нравственный и культурный аспекты влияния развлекательного контента на аудиторию.

Современное развлекательное телевидение в России пришло к тому, что главной его особенностью является конвергенция развлекательной и информационной составляющей. Это позволяет создать ориентированность на массового зрителя, сделать подачу контента доступнее, происходит поиск новых форм подачи и жанров, поскольку аудитория быстро устает от однообразия. Инфотейнмент позволяет осуществить это, поэтому его использование крайне удобно на отечественном телевидении. Это можно рассмотреть на примере телепередач «Прожекторперисхилтон» и «Вечерний Ургант», где информационная составляющая подается через призму юмора и смеха. Телепередачи информационного характера требуют оперативности и актуальности в освещении событий, развлечение же не гонится ни за одним, ни за другим. Здесь важнее качество и то, насколько глубок транслируемый юмор, и насколько развлечение соответствует зрительским потребностям. Отсюда вывод – в рамках инфотейнмента аудитории предоставляется не полная картина происходящих событий, а лишь выборочные, интересные для широких масс детали и факты, происходит изображение действительности в развлекательно-юмористическом ключе. Поэтому нередко это способствует искаженному восприятию окружающего мира. Стоит

также помнить, что юмор уместен не всегда, и журналист обязан видеть границы дозволенного. «Другие новости», «Программа максимум» могут быть хорошим примером грамотного применения приема инфотейнмента.

Существуют на отечественном телевидении и телепередачи, в которых функция развлечения совмещается с культурно-просветительской и образовательной, что выражается в таких явлениях сегодняшнего отечественного телевидения как «сайенстейнмент» и «эдьютейнмент».

Понятие «сайенстейнмент» означает подачу научных фактов в развлекательной форме в журналистском контенте. Примером того, как это реализуется на практике, может служить российская телепередача «Галилео». Она была создана по образцу немецкой телепередачи с аналогичным названием «Galileo», которая выходила на канале «ProSiebe».

Эдьютейнмент на современном российском телевидении присутствует на таких каналах как «Россия-24», «Россия-К», «Россия-2», и представлен он различными жанрами и жанровыми формами. Телепередача «Полиглот» с Дмитрием Петровым, которая выходила на телеканале «Россия-К», служит примером такого формата. Одним из жанров эдьютейнмента считают документальную драму, которая находится на стыке документального и игрового кино, причем документальность является в фильме доминирующим элементом, элементом содержательным, а не формальным. Зрелищность в такого рода контенте имеет огромное значение, но при этом информативная насыщенность составляет костяк любого документального фильма. Такие передачи можно назвать полезным контентом, поскольку он не отвлекает от насущных проблем, а позволяет аудитории самообразовываться, не выходя из дома.

Говоря о развлекательном контенте на современном телевидении, стоит коснуться такого важного сегмента как спорт. Соревнования во всем мире пользуются большим успехом у зрителей. Олимпиада является одной из самых рейтинговых трансляций. Телевизионный спорт сочетает в себе элементы трех основных видов программных областей на телевидении — новостей, развлечения и рекламы, являясь одновременно информационным поводом, ярким зрелищем и площадкой для размещения рекламы. Спортивное развлекательное шоу вызывает большой интерес не только у мужской части аудитории, но и среди женщин также есть много любительниц смотреть определенный вид спорта. Поэтому наряду с сайенстейнментом и эдьютейнментом уже два десятилетия на российском телевидении развивается спортейнмент, сочетающий в себе спортивный контент и развлекательные элементы. Он чаще всего включает в себя все основные части спортивной трансляции кроме одного значимого – действие проходит по заранее написанному сценарию.

Широкую популярность, начиная с 2000-х годов, на российском телевидении получили реалити-шоу. Сегодня зритель уже привык к такого рода формату, однако по-прежнему данный жанр развлекательного телевидения помогает решать экономические проблемы телеканалам. Реалити-шоу стали частью массовой культуры – настолько они оказались яркими и эффективными. Популярность жанра во многом обусловлена тем, что, наблюдая за «реальной жизнью» экранных героев (настоящих людей, как это подразумевает жанр), зритель чувствует свою сопричастность к жизням этих людей, к их судьбам и всему происходящему на экранах. Это затягивает, вызывая желание наблюдать еще и еще. В идеале, безусловно, реалити-шоу должны нести в себе культурные ценности, обеспечивать межкультурную коммуникацию, поддерживать обмен ценностями, обычаями, развивать личностные группы и воспитывать, прививая что-то духовное и нравственное. Но это в теории, на практике же главная цель реалити-шоу – привлечение зрителей для финансового обеспечения. И особо не имеет значения, как именно привлекать аудиторию – чем больше эмоциональности и зрелищности, тем больше будет желающих это увидеть. Вот поэтому в реалити-шоу сегодня так много драк, ярких выяснений отношений, контента,

подпадающего под метку 18+. Это обеспечивает смотрибельность того или иного шоу, а потому важно с финансовой точки зрения.

Реалити-шоу транслируют искаженные образы поведения и нравственности, кроме того они могут создавать иллюзорное восприятие мира в целом, что может иметь последствия даже для психического здоровья массовой аудитории. Стоит также сказать и о «реальности» происходящего в реалити-шоу. Уже давно известно, что любая телепередача подобного жанра имеет заранее написанный сценарий, в котором остается место лишь для частичной импровизации. Вероятно, именно с этим и связан тот факт, что реалити как часть телепродукта стала присутствовать во многих других отдельных телевизионных жанрах и форматах. Рассмотрим пример такой конвергенции на российском телевидении. На телеканале «Мир 24» уже долгое время существует телепередача «Дела судебные», в котором студия – это зал суда, а гости – участники судебного процесса. Здесь мы имеем дело с «псевдо-реалити», однако многие зрители искренне верят в то, что все происходящее на экране – чистая правда. И это во многом вопрос чрезмерной доверчивости аудитории к телевидению и некая информационная безграмотность населения [3, с. 25].

Реалити-шоу, викторины, квизы, телерозыгрыши, судебные и музыкальные передачи, шоу – это все относится к телевидению, но стоит в стороне от журналистики. Важно разграничивать журналистский телеконтент и то, что транслирует телевидение в целом.

Рекреативная роль современной российской тележурналистики за последние десятилетия сильно возросла, поскольку развлекательный контент применяется повсеместно, о чем говорит конвергенция развлекательных жанров с информационными. Все это поражает возникновение иллюзорного мира, в котором смешиваются реальная и фиктивная реальность [4].

Еще один популярный на современном телевидении жанр зародился в 60-е годы в Америке, его отцом-основателем является Фил Донахью. Речь идет о жанре ток-шоу. Углубившись в жанровую проблематику, скажем, что ток-шоу представляет собой поджанр общего жанра шоу, который также наряду с ток-шоу включает в себя скетч-шоу, юмористические программы, stand-up и непосредственно шоу-программы, состоящие из набора эстрадных, музыкальных, цирковых и подобного рода номеров, независимо от периодичности выхода в эфир. Поскольку нам важен журналистский аспект развлекательного телевидения, то мы остановимся на жанре ток-шоу.

Ток-шоу подразумевает под собой современный аналог теледискуссии. Здесь важна роль ведущего, поскольку он не просто журналист-репортер, интервьюер, комментатор и модератор, ему также приходится быть шоуменом, чтобы шоу было ярким и привлекало зрителей. Важной составляющей любого ток-шоу также являются приглашенные в студию гости-эксперты и слушатели, которые присутствуют здесь же и иногда высказывают свое мнение. Ток-шоу популярны по многим причинам, но наиболее цепляющее в них то, что они представляют собой конвергенцию нескольких жанров (интервью, комментарий, вопрос-ответ, дискуссия, игра), грамотно трансформированных и обличенных в специфический формат. Рассмотрим данный жанр на примере общественно-политического ток-шоу «60 минут» с ведущими Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым. Это не столько развлекательная телепередача, сколько информационная (с наличием аналитики). Но зрелищность играет важную роль в данной передаче. Накал страстей, эмоции, иногда физическое столкновение противоборствующих сторон выполняют рекреативную функцию [5]. Здесь просматривается серьезный политический подтекст, оппозиционное положение гостей-экспертов, ориентированность на вызов общественного резонанса. Также важной составляющей ток-шоу, в том числе и передачи «60 минут», является драматизм всего происходящего в студии. Ток-шоу выполняют крайне важную консолидирующую функцию, поскольку интегрируют и объединяют социальные группы, утверждают ценностные установки. Ток-шоу классифицируются, и хотя на практике часто происходит

типовое смешение, существуют следующие виды данного жанра: общественно-политические («Кто против?», «К барьеру»), социально-бытовые («Пусть говорят»), женские («Мужское/Женское»), специализированные.

Ток-шоу оказывают большое влияние на эмоционально-психическое состояние зрителя. То же самое можно сказать и о любом другом жанре. Но ток-шоу по своей специфике устроено так, что зритель включается в дискуссию и ощущает себя ее прямым участником. Отсюда становится понятно, почему во время просмотра телепередач может учащаться пульс, повышаться давление, возникать необоснованно агрессия и даже страхи. Это заставляет нас обратиться к общей теме влияния журналистского контента на психико-эмоциональное состояние массовой аудитории. Психологи давно установили, что причиной многих психических расстройств становится информационная среда. А поскольку она состоит и из журналистского контента, то журналисты также в ответе за то, какое влияние их контент оказывает на потребителей. Гонка за просмотрами, рейтингами, зрителями приводит сегодня к тому, что принцип «на войне все средства хороши» вторгся и в сферу масс-медиа. Шокирующая информация, сенсационные известия, кадры со сценами, где проявляется жесткость – все это привлекает массового зрителя, а телеканалы используют это для повышения своей значимости. Особенно это касается развлекательного контента. Сегодня аудитория не так уж и разборчива, ей интересно то, что помогает отдохнуть и расслабиться, получить удовольствие от просмотра телевизора, и в этом заключается причина популярности журналистики инфотейнмента. Особая аналитичность и сложность не нужна современному массовому зрителю, телевидение в целом не выполняет образовательную и культурологическую функции, а идет на поводу у низменных потребностей зрителей: каков спрос – таково и предложение. Отсюда возникает полемический вопрос: куда мы движемся при таком раскладе? Аудитория без критического мышления не способна вдумчиво потреблять серьезный контент, без аналитических способностей зритель не может понять, что является хорошим, а что плохим. Или будет правильнее сказать так: что является полезным для него, а что вредным. Хотя, надо отметить, что и критерий полезности каждым человеком оценивается по-разному. Для кого-то полезно посмотреть выпуск передачи «Полиглот», для кого-то – «Мужское/Женское». Массовые предпочтения говорят об общем уровне культуры, нравственности и образования у граждан, если судить о народе по тому информационному контенту, который общество массово потребляет, то картина становится отчетливой.

Как бы радикально это не звучало, но судя по фактам, движемся мы к деградации. Уровень образования страдает, нравственные ценности перестают иметь важность в обществе, а журналистика вместо воспитательной функции потворствует данным негативным тенденциям. Есть ли выход? Определенно есть. Для аудитории он кроется в осознанном потреблении информации, которой наполнена инфосреда, а с точки зрения профессионализма журналистам необходимо вспомнить, что их цель не только рейтинги и популярность. Журналистика является мощным социальным институтом, так почему бы не направить ее мощь в русло, которое помогло бы обществу стать более образованным и осознанным?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михалкович В. Развлекательные передачи ТВ и «эффект эксцентричности» // Телевизионная эстрада. - М.: Искусство, 1981.
2. Полуэхтова И. А., Телевидение глазами телезрителей // Телефорум. - 2001. - № 1-2.
3. Гуцал Е.А., Реалити-шоу на современном российском телевидении, М.: 2008
4. Акинфиев С. Н., Жанрово-тематическая структура российского развлекательного телевидения.// XIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2006».- Москва, 2006. Тезисы докладов. – с. 20-26

5. Акинфиев С. Н. Развлекательное телевидение: определение, классификация, жанры // Вестник Московского Университета. Серия 10. Журналистика. - 2008. - №6

ENTERTAINMENT TV JOURNALISM IN THE XXI CENTURY: WHERE ARE WE GOING?

Annotation. This article examines entertainment television journalism as content that has a negative impact on the audience. This is due to the means that are used on TV channels to attract viewers. The author seeks to assess the importance of entertainment content for a modern audience and to understand whether it is possible to use television to increase the level of education of the audience in line with infotainment.
Keywords. Entertainment journalism, mass audience, television content, media influence.

Marushchenko A.A.
Scientific adviser: Gudova T.V., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: kk500@ukr.net

УДК 82-0

ПОНЯТИЕ ЛИРИЧЕСКОГО ЦИКЛА И ПРИНЦИПЫ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЦИКЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА А. А. АХМАТОВОЙ «ТАЙНЫ РЕМЕСЛА»)

Мирза М.Н.
Научный руководитель: Кораблёв А.А., д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье представлены основные ветви изучения циклизации в XX-XXI вв. Содержится теоретическое переосмысление понятий «лирический цикл» и «поэтическая циклизация» на примере цикла А. А. Ахматовой «Тайны ремесла». Проводится анализ указанного литературного произведения.
Ключевые слова: лирический цикл, поэтическая циклизация, А. А. Ахматова, «Тайны ремесла».

Проблеме изучения поэтической циклизации посвящено множество работ, в которых рассматриваются вопросы определения цикла как формы художественного произведения, его структуры, соотношения с другими формами литературы и т. д.

Понятие цикла, введённое в литературоведении А. Н. Веселовским, в русской художественной культуре появляется не ранее XIX века. Направление, изучающее цикл с формальной точки зрения, представлено именами И. Л. Альми, Л. Я. Гинзбург, М. Н. Дарвина, Л. К. Долгополова, О. Г. Золотаревой, А. С. Кушнера, Л. Е. Ляпиной, В. А. Сапогова, И. В. Фоменко. Важно отметить работы таких исследователей, как В. Э. Вацуро, А. М. Гаркави, А. С. Когана, Л. А. Ходанен, в основе исследований которых лежат вопросы становления и эволюции цикла в творчестве наиболее крупных поэтов и в рамках литературных школ.

Приведём несколько определений, которые, на наш взгляд, более полно раскрывают понятие цикла. В литературной энциклопедии терминов и понятий даётся следующее определение циклизации (греч. Kyklus ′круг′, ′колесо′): «...это объединение нескольких самостоятельных произведений в особое целостное единство. Циклы можно обнаружить в литературе на всех этапах её развития.» [6, с. 1190]. Л. Е. Ляпина пишет: «Цикл – тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений, принадлежащих одному виду искусства, созданных одним автором и скомпонованных им в определенную последовательность» [7, с.165].

В конце 80-х и в 90-е годы появляются диссертационные работы Е. Н. Крадожен «Повтор в структуре поэтического цикла» (1989), Л. Е. Ляпиной «Циклизация в русской литературе XIX века» (1994), Г. Т. Петковой «Поэтика лирического цикла в творчестве М. Цветаевой» (1994), Я. О. Глембоцкой «Творческая рефлексия в контексте художественной циклизации на материале русской поэзии XX века» (1999). В последней работе был проанализирован цикл «Тайны ремесла» Ахматовой: поэтическая рефлексия выступает фундаментом для циклизации, на котором строится сюжет [5].

Со временем изучение циклизации перевелось от собственно циклов к форме лирической книги. Важно отметить, что в этот период появляются работы с лингвистическим анализом лирического цикла: Л. Г. Акопян «Лирический цикл как тип текста» (1990), З. А. Ветошкиной «Поэтический цикл как особая разновидность художественного текста» (2002).

В период Серебряного века такие явления как циклы и книги стихов стали широко распространёнными. Цикл выделился в «лирический жанр» так же, как и лирический цикл, лирическая поэма. С приходом в литературу поэтов-символистов циклизация подверглась значительным изменениям, так как представлялась объектом для размышлений сначала самих поэтов Серебряного века – В. Брюсова, А. Блока, А. Белого, Н. Гумилёва, А. Ахматовой, М. Цветаевой, М. Волошина, затем критиков, историков и теоретиков литературы. В. Брюсов, А. Белый, А. Блок осознавали явление цикла как новое качество художественного творчества. Из лирического творчества, органического целого, вытекает лирический цикл, одна из форм этого целого [3, с. 6]. В поэзии Серебряного века исследователи подчёркивают взаимопроникновение искусства и действительности, в котором художественное пространство наделяется чертами реальности: Н. А. Бердяев «Смысл творчества» (1916), Г. К. Лелевич «Анна Ахматова: (Беглые заметки)» (1923), В. Воздвиженский «Судьба поколения в поэзии Анны Ахматовой» (1992), О. А. Седакова «Четыре тома. Том 3. Poetica» (2010), Е. И. Орлова «Четыре поэта Серебряного века» (2017).

Следует отметить, что критики, историки и теоретики литературы XX-XXI веков по-другому посмотрели на проблему циклизации. Л. С. Яницкий, исследуя форму цикла, подчёркивает композиционное и семантическое значение числовых обозначений входящих стихотворений в заглавие цикла или структуры цикла для конкретного контекста. [8, с. 74]. Выделяя лингвистический аспект анализа как отдельного направления в изучении цикла, обратимся к работе Л. Г. Акопяна «Лирический цикл как тип текста» дал определение лирическому циклу: «Лирическим циклом мы называем объединенное общим заглавием упорядоченное множество самостоятельных поэтических текстов, реализующих разноуровневые межтекстовые связи, благодаря которым порождаются новые смысловые комплексы, не выводимые из семантической структуры каждого отдельного текста» [2, с. 6].

Итак, опираясь на общеизвестные интерпретации циклизации, представленные в перечисленных трудах, предложим определение лирического цикла.

Лирический цикл (лирическая книга) – это жанровая форма, сопоставимая с отдельным произведением, где каждое стихотворение может являться самостоятельным, автономным; это художественное системное образование, в котором связь между частями поддерживается циклообразующими элементами – идейно-содержательными и художественно-выразительными средствами языка.

Уточним вопрос, касающийся автономности отдельно взятого стихотворения из цикла. Согласно представлению А. Белого, отдельное стихотворение мыслилось не самостоятельно, а как часть целого. Каждое отдельное стихотворение – не просто отрывок, фрагмент, а часть, призванная «облегчить» доступ читателя к целому, «не преломимому частями, но преломляющему эти части» [4, с. 550]. Однако в основном

единство лирического цикла рассматривалось поэтами рубежа веков как целостность, равная «большому произведению», состоящему из стихотворений [3, с. 7]. Таким образом, можно утверждать, что отдельное стихотворение, взятое из цикла, будет считаться автономным, однако, оставаясь в пределах лирической книги, предоставит читателю возможность открыть более полнозначное содержание.

Переходя к объекту нашего рассмотрения, к циклу «Тайны ремесла» Ахматовой, отметим: основными аспектами поэтической циклизации являются содержательно-формальная двусторонность и циклообразующие элементы.

Двусторонность цикла понимается как соединение содержательного и формального планов: цикл становится и путеводителем по лабиринтам поэтической жизни, и произведением, имеющим самостоятельную ценность. В нём сочетается тонкость мысли с живым, интуитивным, даже подсознательным постижением тайн художества, которые превращают встречу с искусством в тот самый гадамеровский праздник, который всегда с тобой. Восприятие искусства превращается в искусство восприятия. Взяв на себя роль и ответственность проводника, автор проводит читателя по «этажам» творчества, чтобы показать жизнь художника. Читатель, вжившись в свою роль, оказывается подготовленным к самостоятельному диалогу с поэзией. Этот интеллектуальный и художественный лабиринт является поэтическим планом восхождения к «искусству видеть».

В цикле Ахматовой объединены стихотворения разного времени (1936–1960), которые нельзя отнести к единому стихотворному размеру и к выверенной ритмической организацией, которая проявлялась бы как на содержательном, так и на формальном уровне. Однако в них видится одинаковая модель, определённая форма, а также содержательная наполненность: стихи посвящены поэтическому творчеству или «ремеслу». Закономерная очерёдность стихотворений и их ритмический рисунок цикла создают повторяющийся поэтический метаобраз и лейтмотив творчества.

«Тайны ремесла», совмещая разные подтексты, описывают «законы» поэзии на языке самой этой поэзии − Гумилёва, Пастернака, Мандельштама, Маяковского и др., поэзии, которая для эпохи рубежа веков стала её «наименованием» — поэзии «Серебряного века». В цикле подразумевается и диалог, и согласие, и спор с другими поэтами. Цикл становится «коллекционированием» текстов о «законах» поэзии самой Ахматовой и её современников, выделяющихся особенными чертами традиции: особая отзывчивость поэта на звуки «божественного глагола», непредсказуемость прихода вдохновения и мучительность творчества. К числу этих законов относится и опора на традицию классических поэтов: в сокровищнице формулировок представлений о поэте, поэзии и читателе собраны не только собственно ахматовские «тайны ремесла», но как будто изложена концепция Пушкина о поэтическом творчестве, «вечного» современника, всегда живого и ощущаемого как неотъемлемая часть мира другого поэта. Цитаты и реминисценции «вечных» образцов-эталонов образуют особый тематический блок, описывающий законы поэтического ремесла, а сам цикл как композиционное и семантическое целое выявляет их смысловую общность.

Острое ощущение мысли о творении, «преодоление» себя и слов, предназначение и святое ремесло поэта − основные мотивы ахматовского цикла, касающиеся темы поэта. Стихи «рождаются» из уединения жизни (музыки, природы и тишины) и внутреннего опыта самого художника, составляющих состояние погружения поэта в мир высокой и чистой поэзии («Поэт»). Поэзия, будто живое существо, проникает в суть человеческого существа, задевая струны души и отражая процесс оживления природы («Последнее стихотворение»). Цель поэта при «преодолении» слова — сохранить его естественную среду значения. Поэтому основной принцип художника слова — принцип легкости, неприметности и обыденности («Мне ни к чему одические рати…»). Всё обыкновенное,

изображаемое Ахматовой, показано тайным значимым кругом, являющимся для человека Вселенной. Именно этот священный круг обычных вещей даёт возможность обрести особый смысл причастности к жизни каждого.

Поэт у А. А. Ахматовой предстаёт как избранник, не принадлежащий «миру сему» («Творчество»). Поэтический дар трактуется как умение тонко чувствовать мир, способность к яснослышанию и ясновидению, однако на его судьбу может выпасть творческое страдание – немота («Муза»). В традиционном конфликте «толпа − поэт», который встречается в произведениях Пушкина и Лермонтова, Ахматова заменяет понятие толпы понятием «читатель», что приводит к трансформации отношений между поэтом и толпой: мы наблюдаем искреннее сострадание поэта к читателю, которого он в итоге называет другом («Читатель»), вместо неприязни художника к толпе. Здесь необходимо подчеркнуть активизацию волевого воздействия поэта на читателя. Поэту-акмеисту необходимо наличие квалифицированного читателя-друга, который переживает творческий миг во всей его сложности и простоте. Смысловая доминанта контекста в сознании читателя – важный шаг к постижению поэтического текста.

Проделанный анализ служит доказательством того, что цикл может держаться на содержательной (общей теме) и на формальной стороне (повторяющихся словах, структурах). Единство компонентов формы и содержания скрепляют цикл.

К основным параметрам циклообразования «Тайн ремесла» относятся: тематическая близость стихотворений, составляющая целостность цикла (творчество, поэт, тайны ремесла т.д.), мотивы (мотивы творческой миссии, поэтической доли, энергии творчества, «бега времени», поэтического и нравственного самоопределения, памяти), «вечные образы» и др.

«Вечные образы», служащие в качестве циклообразующих элементов, систематизированы следующим образом:

– «Вечные образы» поэтов русской культуры: А. Пушкин, А. Блок, Б. Пастернак и др. Один из самых значимых «вечных» образов – А. С. Пушкин, всегда живой, ощущаемый в едином времени с другими поэтами. Он олицетворяет потерянный рай поэтической реальности.

– «Вечные образы» эталонов новоевропейской культуры – А. Данте, У. Шекспир.

«Вечные» образы поэтов становятся «знаками эпохи», то есть когда поэт культурно «сцепляется» со временем и становится воплощением определённой эпохи.

– «Вечные образы» поэтической атрибутики: муза, лира и «пушкинской» атрибутики: Царское Село, его аллеи, которые отражают «ландшафт поэзии».

– «Вечные образы» творчества: подвижничество и его муки, сосредоточенных в поэте, принятых им на себя, образ музы – вдохновение и «тяжесть» на душе и т. д.).

– «Вечные образы» мифа – и, прежде всего, вечного Текста – Логоса, Библии.

– «Вечные вещи» – предметы, лирические переживания, реконструирующие пространство и время. Здесь ощущение атрибутируется на языке качественных характеристик объекта.

В. Г. Адмони называет ахматовские стихи «предметными» [1, с. 29−40]. И с этим трудно не согласиться, ведь они событийны, сжаты и осязаемы вещностью. Однако они – не об описаниях, а всегда об эмоциях, в основном, предельно напряжённых. Ахматовская предметность не косная и не устойчивая, напротив – сконцентрированная и подвижная, преходящая, незащищённая. Через предмет Ахматова лаконично говорит о чувстве. Её художественный мир – это мир вещей с чёткими контурами линий, с разными красками эмоций и динамическим развитием сюжета. В произведениях внутреннее состояние переплетается с внешним, и изображение жизни становится выражением душевного состояния.

Подведём итоги. В конце XX – начале XXI века лирический цикл как категория художественного творчества в литературно-критическом сознании обретает свой терминологический статус. Уточняя понятие и форму лирического цикла в теории и практики акмеистов, пришли к выводам:

1. Под лирическим циклом (лирической книгой) понимается общность самостоятельных стихотворений, которая, поддерживаясь циклообразующими элементами, воплощает художественную концепцию автора.
2. С помощью циклизации создан собственный завершённый макрохудожественный мир в геометрически чёткой конструкции. В этой «правильной» композиции выражается целостная концепция действительности.
3. Лирический цикл дробится на разделы, образы, категории, мотивы. Стихотворный ритм, подобно каркасу, удерживает смысловые, синтаксические, метрические и строфические ритмы лирической книги.
4. Цикл содержит в себе пять признаков: автономность стихотворений внутри цикла; лирический сюжет; лирический метод изображения; семантическая нагрузка числовых обозначений входящих стихотворений в цикле; авторская композиционная предопределённость.

Концептуальное исследование поэтического текстового единства «Тайны ремесла» позволило определить: поэтическая циклизация представлена двумя принципиальными аспектами – содержательно-формальной двусторонностью и циклообразующими элементами (в качестве таковых в «Тайнах ремесла» служат «вечные образы», которые в статье проанализированы и систематизированы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В. Г. Лаконичность лирики Ахматовой // Царственное слово. Ахматовские чтения / редактор и составитель Н. В. Королёва и С. А. Коваленко. – Москва: Наследие, 1992. – Вып. 1. – С. 29−40.
2. Акопян Л.Г. Лирический цикл как тип текста // Семантические и коммуникативные категории текста: (Типология и функционирование). – Ереван, 1990, С. 28-39.
3. Белоусова О.О., Дашевская О.А. Поэтика цикла и книги в современном литературоведении // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. – С. 6-14.
4. Белый А. Стихотворения и поэмы. – Москва: Советский писатель, 1966, 668 с.
5. Глембоцкая Я. О. Стихи о стихах: цикл А. Ахматовой «Тайны ремесла» / Я. О. Глембоцкая, М. Н. Дарвин // Русская словесность. − 2001. − № 3. − С. 10−14.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. — Москва: НПК «Интелвак», 2001, 1600 с.
7. Ляпина Л.Е. Проблема целостности лирического цикла // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы: Сб. межвуз конф. – Донецк, 1977. – С. 164-166.
8. Яницкий Л.С. Циклообразующая функция числа в европейской поэзии // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: материалы междунар. науч. конф. – Москва: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003.

**THE CONCEPT OF A LYRICAL CYCLE
AND THE PRINCIPLES OF POETIC CYCLIZATION
(ON THE EXAMPLE OF THE CYCLE OF A. A. AKHMATOVA «MYSTERY OF MAKING»)**

Annotation. The article presents the main branches of the study of cyclization in the XX-XXI centuries. The theoretical rethinking of the concepts of «lyrical cycle» and «poetic cyclization» is contained in the example of the cycle of A. A. Akhmatova «Mystery of making». The analysis of the specified literary work is carried out.
Keywords: lyrical cycle, poetic cyclization, A. A. Akhmatova, «Mystery of making».

Mirza M.N.

Scientific adviser: Korablev A.A., Ph.D., professor
Donetsk National University
E-mail: mirzamadia@mail.ua

УДК 81-221

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУРСИВА В ТЕКСТЕ РЕКЛАМЫ

Музалевская Е. А.
Научный руководитель: Емельяненко А.В., к.ф.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Базовыми функциями курсива в рекламном тексте являются аттрактивная и экспрессивная. В исследованном в работе материале доминируют текстовые фрагменты с аттрактивным использованием курсива, однако курсив может выполнять синхронно обе функции – и аттрактивную, и экспрессивную.
Ключевые слова: текст, креолизация, лингвистический анализ текста, курсив.

На сегодняшний день рассмотрены многие аспекты использования курсива в текстах разных стилей (работы И. М. Борисовой, Т. Г. Евтушенко, А. Д. Ефремова, А. Ю. Кулинкович, В. Г. Пухальской и других учёных), однако по-прежнему лакунарными остаются некоторые аспекты лингвистического исследования негомогенных рекламных текстов, в которых курсив выполняет роль смыслового актуализатора.

Всё сказанное обуславливает актуальность исследуемой темы.

Объектом исследования является рекламный текст с использованием курсива, а предметом – курсив как актуализатор смысла сообщения.

Цель работы – изучить аттрактивный и экспрессивный потенциал курсива в рекламных текстах. Гипотеза исследования такова: курсив как паралингвистическое средство обладает особым экспрессивным и аттрактивным потенциалом, который особенным образом реализуется в рекламных текстах.

Материалом исследования послужили 40 русскоязычных рекламных текстов.

Методы исследования: метод наблюдения, описательный метод, логико-классификационный метод, метод компонентного анализа.

Рекламный текст – эта форма представления и продвижения идей, товаров и услуг, целью которой является оказание воздействия на слушателя/зрителя/читателя с целью изменения или закрепления его отношения к рекламируемому объекту. Помимо самого текста, печатная реклама формируется и при помощи невербальных (визуально-графических) компонентов. Выделение графической стилистики как самостоятельного научного направления относят к концу 30-х гг. XX в. Параграфемные элементы могут быть иконической и символической природы. Шрифты как структурно-семантический компонент рекламного текста выполняют прагматическую и эстетическую функцию. Удачно выбранный шрифт не обращает на себя внимания, так как не мешает восприятию рекламной идеи, но все равно формирует настроение и отношение. Шрифт приобретает и культурно-философскую нагрузку как визуальная система знаков. Исторически сложившиеся шрифты несут на себе определенные стилевые и национальные признаки. История стилей шрифта отражает духовные стремления и самовыражение той или иной эпохи. Абсолютно нейтральных шрифтов не существует [1, с. 71]. Можно сделать вывод, что в рекламе уделяется равное внимание ко всем структурно-семантическим компонентам − и вербальным, и невербальным. Использование различных невербальных

компонентов в рекламе выполняет не только эстетическую функцию, но служит для стилистической маркировки текста, является важным средством личностного начала.

Одним из основных умений специалиста, создающего рекламный текст, является выделение значимого посредством доступных ему знаковых ресурсов (как вербальных, так и невербальных). Текст в его традиционном понимании обладает рядом решений, позволяющих подобное выделение: изменение шрифта (полужирный, курсив), изменение кегля или регистра (строчные и прописные буквы), пунктуационные знаки (многоточие, восклицательный и вопросительный знаки), нумерация.

Рассмотрим основные функции курсива, которые нам удалось установить, изучая фактический материал.

Аттрактивная функция курсива. Эта функция заключается в организации восприятия текста: вербальный компонент текста, напечатанный курсивом, привлекает внимание адресата, вызывает у него готовность вступить в коммуникативный контакт с отправителем текста, ознакомиться с содержанием плаката, афиши, рекламы и тому подобное. В исследуемом фактическом материале обнаружено 35 рекламных текстов (87,5 % от общего количества фактажа), в которых курсив выполняет эту базовую функцию. Рассмотрим несколько примеров.

На рисунке 1 курсивом набран текстовый фрагмент *Печать на кружках* – именно этот вид услуг рекламируется в рассматриваемом рекламном посте. Данное предложение определяет всю визуальную организацию текста: оно находится в центре изображения и, безусловно, привлекает внимание в первую очередь. Эффект усиливается светлой подложкой под текстом. Даже цветные буквы логотипа самой типографии «Позитив» выглядят не так эффектно, т. к. из-за пестроты и креативного оформления шрифт становится менее удобным для восприятия, чем простой курсив.

Рисунок 1. Реклама услуг типографии «Позитив»: «Печать на кружках».

Весьма интересно и оригинально курсив обыгран на рисунке 2: логотип является реализатором языковой игры, т. к. бренд «ЛюбиМо» ассоциируется с эпитетом *любимое*, применяемом к рекламируемому товару – молоку. Создатель рекламного текста принял достаточно креативное решение, выделив курсивом лишь слово *молоко* и букву *е*, отличающую одно слово от другого.

Рисунок 2. Реклама молока ТМ «ЛюбиМо»

Экспрессивная функция курсива. Рассматриваемая функция предполагает способность паралингвистических средств, а именно курсива, влиять на эмоции адресата. В анализируемом фактическом материале обнаружено лишь 5 примеров использования курсива с целью повысить экспрессивность текста (12,5 % от общего количества фактажа). В одном из анализируемых текстовых фрагментов, например, не просто содержится слово *весна*, набранное курсивом, но это слово входит также в состав восклицательного предложения, которое передаёт такие эмоции, как радость, веселье.

В отдельных случаях курсив, вероятно, может выполнять синхронно обе функции. Подобное употребление курсива в нашем фактическом материале не встречалось, однако нельзя исключать в дальнейшем возможность описания подобных случаев использования курсива в рекламных текстах.

Смена шрифта в каждом конкретном случае преследует определенную цель, расшифровка которой весьма важна для адекватного восприятия определенного текстового фрагмента. В рамках целого текста все разрозненные шрифтовые акценты непременно образуют единую систему, которая является немаловажным компонентом языковой формы произведения.

Различные виды курсива, прописная буква, многоточие, тире и прочие графические средства не являются в текстах случайными, они выполняют определенные функции и служат, с одной стороны, средством выделения текста в тексте, а с другой – способами передачи различных коннотаций.

Итак, анализ проблем восприятия графических средств показывает, что графические средства и способы их использования в тексте являются малоизученной областью лингвистики, вследствие чего актуализируются задачи раскрытия их особенностей, выявления функций данных средств, используемых в современных текстах.

Базовыми функциями курсива в рекламном тексте являются аттрактивная и экспрессивная; в исследованном нами материале доминируют текстовые фрагменты с аттрактивным использованием курсива (87,5 % от общего количества фактажа). Вспомогательную роль в визуальной организации рекламных текстов с курсивом могут играть другие паралингвистические средства: структурирование вербальных и невербальных компонентов рекламы, цветовое оформление визуальных компонентов и т. д.

Функционирование типографских средств необходимо рассматривать как составляющую часть многоуровневой пунктуационно-графической структуры

рекламного текста, многослойность которой обеспечивается разнообразием и разноплановостью собственно-пунктуационных и типографских средств. Перспективы исследования видим в последующем рассмотрении взаимодействия шрифтового и хроматического оформления рекламных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сатарова, Л. И. Невербальные компоненты в печатной рекламе образовательных услуг / Л. И. Сатарова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. − № 1−2. – С. 71−73.
2. Ширяева, О. В. Аксиологизация невербальных средств воздействия в деловом информационно-аналитическом медиадискурсе / О.В. Ширяева // Гуманитарные и социальные науки. − 2014. −№ 2. – С. 680−683.

USING OF ITALIC TYPE IN ADVERTISING TEXT

Annotation. The basic functions of italic type in advertising text are attractive and expressive one. Text fragments with an attractive use of italics dominate the material of the work, but italics can simultaneously perform both functions.
Keywords: text, creolization, linguistic analysis of the text, italic type.

Muzalewskaya K.A.
Scientific adviser: Yemelyanenko A. V.
Candidate of Philology, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: katyamuzalewskaya@gmail.com
yemelyanenko84@gmail.com

УДК 316.7:304.44:069.2

ТЕХНОЛОГИИ ИМИДЖМЕЙКИНГА КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА

Наливайко П.О.
Научный руководитель: Артамонова И.М., д-р наук по соц. коммуникац., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Исследование посвящено позиционированию, формированию и продвижению имиджа краеведческого музея как культурно-исторического объекта. Предлагаемая модель PR-кампании по имиджмейкингу краеведческого музея, ключевой составляющей которой является работа с целевой аудиторией, может использоваться при усовершенствовании PR-деятельности Донецкого республиканского краеведческого музея.
Ключевые слова: имиджмейкинг, модель PR-кампании, целевая аудитория, PR-стратегия.

Вступление. Краеведческий музей как культурно-исторический объект имеет отличительную особенность в сравнении с другими сферами работы с населением. Учреждения, работающие в этой отрасли, объединяют в себе исторический подход к реализации культурно-просветительских задач, традиции народов и искусство их воплощения [1]. В таких учреждениях представление организации необходимому числу потенциальных посетителей тесно переплетается с философией реализации основных задач учреждения.

Актуальность исследования. Формирование и продвижение культурных традиций возможно благодаря продуманным стратегиям в области рекламы и PR учреждений культуры. В последнее время руководители данных учреждений всё чаще переосмысливают деятельность, привлекая специалистов в области PR, которые формируют позиционирование учреждения, а также прогнозируют изменения в целевой аудитории. Исследования в области имиджмейкинга учреждений культуры способствуют культурной образованности каждого гражданина и общества в целом, повышают интерес к Донецкой Народной Республике, являясь важным инструментом формирования общественного мнения.

Цель – изучить существующие PR-подходы в деятельности краеведческих музеев, ознакомиться с передовыми средствами, инструментами и методами, применяемыми для расширения сферы деятельности учреждений культуры, а также разработать рекомендации для успешной PR-деятельности Донецкого республиканского краеведческого музея.

Основная часть. Государственное учреждение культуры, заинтересованное в эффективном функционировании и стабильном успехе перспективной деятельности, должны владеть чётко продуманными механизмами управления своей корпоративной культурой, имиджем, что влияет на формирование положительной репутации.

Значительную роль в деятельности учреждений культуры выполняют связи с общественностью, что закономерно, поскольку главной задачей успешной деятельности такого учреждения является эффективно разработанная PR-компания. В ее обязанности входит повышение рентабельности учреждения (для государственной сферы это специфическая задача), что сформирует конкурентные преимущества и последующее преодоление возможных кризисных ситуаций [3]. Также успешно реализованная PR-компания учреждения позволит заинтересовать и удержать посетителей. И, конечно, первоочередной задачей PR-деятельности краеведческого музея является формирование лояльности сотрудников, привлечение квалифицированных кадров, и, как следствие, привлечение потенциальной целевой аудитории.

Правила традиционной организации PR-службы в культурно-досуговой сфере становятся всё менее и менее релевантными в современной среде, поэтому целенаправленные технологии имиджмейкинга краеведческого музея как культурно-исторического объекта позволят целенаправленно генерировать поток потенциальных посетителей учреждения в противоположность интуитивной пассивной генерации потока с незначительным коэффициентом конверсии.

Увеличение посещаемости государственного учреждения культуры – принципиальный фактор эффективно разработанной PR-деятельности. Это особенно актуально для краеведческого музея как одной из самых сложных сфер культурно-исторической деятельности. Учитывая широкий временной и исторический охват экспозиций / выставок / презентаций музея, приоритетные цели патриотического воспитания, которые актуализировались в последнее время, функционирование подобного учреждения и последующее ведение его PR-кампании сопровождается значительным количеством вопросов и проблем.

Сложности в организации PR-стратегии краеведческого музея (повсеместно на территории бывшего Советского Союза) обусловлены несопределённостью социально-политического положения донецкого региона, которая приводит к частым сбоям в работе. Особо остро стоит этот вопрос сегодня, так как Донецкая Народна Республика находится в нестабильном финансовом положении. В первую очередь это отразилось на государственных (дотационных /бюджетных) учреждениях культуры в связи с понижением доходов населения и снижением уровня заинтересованности населения.

Стоит обратить внимание на учреждения культуры, которые во время кризисной ситуации не изменили своих позиций: кто-то нашел нестандартный подход, кто-то

творчески реализовал существующие методы продвижения, кто-то оригинально и активно использовал свой потенциал в средствах связи с общественностью. Менее затратным средством продвижения услуг в такое время служит PR-продвижение деятельности заведения ввиду того, что затраты на рекламу в кризисной экономической ситуации значительно снижаются.

Поэтому создание PR-службы (или хотя бы актуализация данного вида деятельности) с целью повышения рентабельности учреждения поможет превозмочь последствия кризиса, привлечь аудиторию посетителей, а также представить себя в выгодном свете.

Успешно реализованная деятельность PR-службы краеведческого музея равным образом позволяет заинтересовывать и удерживать посетителей. Заранее продуманная профессиональная разработка PR-проекта в деталях, создание располагающей обстановки для аудитории посетителей – главные условия существования учреждений культуры.

В данной работе предлагается следующая модель PR-кампании по продвижению имиджа краеведческого музея.

Планирование имиджмейкинга проходит в три этапа.

1 этап. Оценка ситуации. Проведение классического SWOT-анализа по четырём компонентам: Strengths – сильные стороны, Weaknesses – слабые стороны, Opportunities – возможности, Threats – угрозы. Первые два компонента воспринимаются ка внутренние составляющие, которые поддаются корректировке, последние два – как внешние, которые должны учитываться.

2 этап. Постановка целей и задач. Первая цель, обусловленная самим информационно-коммуникативным характером воздействия PR-кампании на общество, на отношение к объекту культуры, на общественное мнение о нём: на начальном этапе установить коммуникацию между инициатором PR-кампании и целевой аудиторией. Вторая цель – укрепить доверие к PR-действиям, к инициатору PR-кампании, к официальному руководству учреждения. Третья цель – изменение поведенческих моделей целевой аудитории в рамках проводимой PR-кампании.

Приведённые перспективные цели состоят из конкретных пошаговых действий, которые должны отвечать следующим критериям:

- чётко формировать ожидаемые результаты;
- быть доступными и понятными каждому сотруднику организации, от которых зависит успех проводимой кампании;
- иметь чёткие сроки реализации;
- быть измеримыми и реалистично достижимыми;
- соотноситься с целями концепции менеджмента учреждения.

3 этап. Проектирование содержательной концепции имиджейкинга:

1) определяется содержание, стиль, тип коммуникации;

2) планируется интенсивность PR-кампании и степень информационного воздействия;

3) определяется время, которое будет затрачиваться на подготовку информационных обращений в зависимости от их типа. Если будет предусмотрено обращение в различные СМИ для размещения информационных обращений, то продумывается график резервирования места / времени.

Подготовка проведения имиджмейкинга состоит из четырёх этапов.

1 этап. Работа с целевой аудиторией.

На этом этапе классифицируется целевая аудитория по таким критериям:

1) географический: место жительства (город, район), место работы / учёбы, место досуговых предпочтений;

2) демографический: возраст, пол, семейное положение; уровень физического здоровья (при ориентации на людей с ограниченными физическими возможностями);

3) социальный статус: дети – подростки – молодёжь – представители среднего / пожилого возраста (пенсионеры, ветераны и др.);

4) психологические особенности: потребности, запросы и т. д.;

5) поведенческая активность / неактивность.

2 этап. Проведение анализа целевой аудитории.

При помощи метода социального опроса выяснить отношение потребителей контента к действиям, предпринимаемым учреждением, с учётом особенностей их психологического состояния. В контексте анализа отношения целевой аудитории к продвигаемым идеям и услугам, необходимо выяснить:

- уровень информированности об идеях и услугах учреждения;
- эмоциональное отношение (негативное – равнодушное – позитивное);
- эмоциональные перспективы (поддержка / отторжение);
- возможность повлиять на предубеждения и привычное отношение;
- готовность поменять свое отношение к деятельности учреждения.

3 этап. Оценивание степени влиятельности окружения (сторонников / оппонентов / конкурентов / лиц и организаций, проявляющих нейтралитет).

4 этап. Оценка финансовых затрат на проведение PR-кампании. Нами предусматривается вариант отсутствия возможности финансирования и ограниченного количества вовлечённых сотрудников.

Методология продвижения услуг краеведческого музея чётко прослеживается на уровне **реализации PR-стратегии по формированию имиджа музея**, который требует пошаговой реализации следующих стратегий.

1. Определение техники коммуникативной связи (каналов):

- СМИ;
- межличностная коммуникация: выступление перед аудиторией, прямой эфир на радио и /или ТВ;
- организация мероприятий событийного характера (презентации, выставки, пресс-конференции, праздники и т. д.);
- визуализированные каналы: информационные щиты, вывески, билборды, плакаты, почтовая реклама (на марках и т.д.), листовки, постеры, переносные стенды, реклама в / на транспорте;
- интернет-коммуникация;
- сувенирная продукция.

2. Разработка сообщений, нацеленных на определённую целевую группу с учётом канала коммуникации:

1) заголовок (лид),

2) текстовая часть:

- содержание (что?),
- форма и структура (как?),

3. Прогнозирование сроков ответной реакции целевой аудитории.

4. Прогнозирование длительности и актуальности эффекта от информационного обращения в зависимости от типа.

5. Определение способов управления информационными сообщениями:

- Формирование собственного повторяющегося информационного потока; сегментирование имеющегося информационного потока; использование различных способов презентации информации (подбор цитат, монтаж, перестановка, проведение тематических опросов, привлечение авторитетной личности и т д.).

- Оптимизация стиля и формы подачи информации: «обыгрывание» круглых дат, привязка к общественно значимым событиям; привлечение мнений влиятельных людей; поэтапность и дозированность подачи информации; сопровождение визуальным контентом.

- Использование нетрадиционных форм презентации: опережение оппонентов в интерпретации событий; использование эмоциональной символики, слоганов и легко запоминающихся образов.

При **подведении итогов PR-кампании по формированию имиджа музея** проводится деятельность по таким направлениям, как:

1. Фиксирование фактов свершившихся событий и оценивание адаптации целевой аудитории к изменениям, а также выявление преобладающих типов ответной реакции:

- при коммуникативном (эмоциональном) типе ответной реакции возникает знание, осведомленность, эмпатия, формируются предпочтения. Критерием эффективности является запоминание информационного сообщения.

- при интерактивном типе ответной реакции демонстрируется позитивное реагирование на обращение (посетили музей, стали участниками культурной акции и т. д.).

2. Оценивание ответной реакции по таким параметрам:

- степень информированности общественности;

- уровень мотивированности сотрудников в процессе PR-продвижения учреждения;

- привлечение нового контингента в число целевой аудитории;

- преодоление изоляции, выход на новые формы контакта с другими организациями, сотрудничество со смежными организациями;

- осознание сотрудниками социальной ответственности за деятельность в организации.

Непосредственное формирование имиджа краеведческого музея происходит на завершающем этапе смоделированной PR-кампании, который требует корректирования действий с учётом оценки задействованных форм и методов имиджмейкинга.

Для того, чтобы создать комплексную программу имиджмейкинга краеведческого музея – заведения с богатой историей и широким спектром деятельности – необходимо учитывать в первую очередь мотивы и предпочтения посетителей, а также:

1. Мотивацию и предпочтения постоянных посетителей.

Мотивация постоянных посетителей основана на интересе к конкретным выставкам / мероприятиям и т. д., которые носят повторяющийся характер.

2. Социально-культурные интересы молодой публики (для создания предложений, интересных этой многочисленной категории).

Социально-культурные интересы молодой публики направлены на потребление аудио и визуального контента на таких площадках, как YouTube, TikTok, Instagram. Таким образом, для привлечения новой, молодой публики необходимо присутствие музея на данных площадках, для чего создаётся определённый контент, отвечающий трендам и запросам.

3. Стратегию развития музея.

Стратегия развития музея направлена на повышение интереса зрителей к заведению как к месту проведения досуга и на привлечение молодой аудитории.

Привлечению аудитории может помочь создание брендбука музея. Для того, чтобы люди, увидевшие рекламу музея впервые, могли запомнить и проассоциировать её с данным учреждением, необходим запоминающийся логотип и фирменный стиль. Брендбук поможет определить современную концепцию позиционирования и создать фирменный стиль музея для использования на рекламных и корпоративных носителях.

Опираясь на цель имиджмейкинга музея – повышение интереса посетителей к музею как месту проведения досуга и привлечение новой аудитории – нами предлагаются следующие тактические действия по продвижению музея.

1. Актуализирование таргетированной рекламы в социальных сетях.

2. Создание аккаунта в социальной сети TikTok.

3. SMM.

4. Создание брендбука.

Выводы. Неоспоримым фактом является утверждение, что довольно значительное место в жизни человека занимают досуговые учреждения культуры, выполняющие образовательную, воспитательную, рекреационную функции. Удовлетворённость от постижения нового, общение, эмоциональный катарсис и остальные многие «плюсы» дают ощущение удовлетворения от посещения учреждения. Поэтому современный музей должен быть конкурентоспособным, мобильным, современным. Эти критерии мотивируют организаторов и руководство заботиться об уникальности и неповторимости учреждения, взвешивать не только ведущую стратегию, но и конкретный стиль разновекторной деятельности. Это достигается путем проведения продуманных рекламных и PR-акций.

Наличие таких акций особенно важно, ведь, как показывает практика, даже самый необычный метод привлечения посетителей, такой как реклама или PR, через какое-то время становится стандартным и привычным, теряя уникальность, и уже перестаёт приносить результаты. Поэтому разработка концептуальной модели PR-кампании по продвижению имиджа краеведческого музея и последовательное внедрение её составляющих являются гарантированным залогом успеха в развитии учреждения. Опираясь на рекламную стратегию, на консультации и опыт профессионалов можно осуществить развитие музея с привлечением большого количества посетителей.

Первостепенную роль в развитии любого учреждения культуры играет позиция его руководителей. Это ощутимо отражается на процессе функционирования. Фактически именно осознание существующих проблем, реализация определённой стратегии в руководстве определяют кредо и роль учреждения в культурно-исторической жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазкова С.А. PR-коммуникации в арт-бизнесе: учебное пособие /С.А. Глазкова. – СПб, 2016. – 164 с.
2. Гордин В. Э., Кузьмина К. А., Никольская М. В. Анализ образовательного потенциала креативных пространств // Культурные индустрии. Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1 (26). – С. 89–101.
3. Деятельность PR-структур учреждений культуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=554529#text (дата обращения 16.03.2021).
4. Козлова Т.В. Особенности организации связей с общественностью (паблик рилейшнз) в деятельности государственного учреждения культуры. – Вопросы культурологии. – 2007. – № 9. – С. 60-64.
5. Московский музей современного искусства / Сайт Московского музея современного искусства. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.mmoma.ru/exhibitions/petrovka25/sazha/ (дата обращения: 20.11.2021).

IMAGE-MAKING TECHNOLOGIES OF THE LOCAL HISTORY MUSEUM AS A CULTURAL AND HISTORICAL OBJECT

Annotation. The study is devoted to the positioning, formation and promotion of the image of the local history museum as a cultural and historical object. The proposed model of a PR-campaign for the image-making of a museum of local lore, the key component of which is work with the target audience, can be used to improve the PR activities of the Donetsk Republican Museum of Local Lore.
Key words: image-making, PR-campaign model, target audience, PR-strategy.

Nalyvaiko P.O.
Scientific adviser: Artamonova I.M., Doctor of Science in Social Communications.
Donetsk National University
E-mail: i.artamonova@donnu.ru

УДК 82-311.9

ПОРТРЕТ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАНТАСТИКИ)

Овчаренко А.И.
Научный руководитель: Кораблев А.А., д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО «ДонНУ»

Аннотация. В статье рассматривается портрет инопланетян в отечественной фантастике, выделяются и систематизируются его особенности, которые влияют на читателя, на интерпретацию героя: точка зрения, эмоциональность, цель повествования. Воздействие на читателя прослеживается на разных уровнях произведения – сюжетно-композиционном, образном, текстуальном.
Ключевые слова: фантастика; портрет; инопланетянин; воздействие; точка зрения.

Исследование литературного портрета представляет интерес, поскольку относительно самого понятия и структуры портрета остается еще много нерешенных вопросов. Так, возникают споры по поводу того, что считать литературным портретом – жанр критической литературы или описание в художественном тексте. Каковы его функции? Насколько он важен?

Мы остановимся на портрете в художественном тексте. Есть много определений данного термина. В КЛЭ портрет характеризуется как «изображение наружности человека (черт лица, фигуры, позы, мимики, жеста, иногда – одежды) как одно из средств его характеристики» [Цит. по: 1, с. 231]. Подобная трактовка дается и в учебном пособии по литературе под редакцией С.В. Тураева: «Портрет – описание внешности персонажа, играющее большую роль в его характеристике, одно из средств создания образа» [2, с. 130]. Исследователями подчеркивается связь портрета с сущностью описываемого: он является средством изображения не только внешних особенностей, но и внутреннего мира героя, поэтому часто это понятие трактуется шире. Так, Г.И. Лушникова приводит такое определение: «портрет – это не только внешние характеристики (лицо, фигура, одежда, прическа), но и поведение героя (жесты, мимика, поза, манера говорить, отношения с другими персонажами), а также его реакции (эмоции) на происходящие события в <…> жизни» [3].

Если предельно обобщить, можно сказать, что *портрет* – это изображение персонажа для облегчения его восприятия (шире – вообще для создания возможности восприятия, поскольку часто, в особенности в фантастике, его отсутствие приводит к непониманию текста). В таком направлении мы его и будем рассматривать.

Остановимся на функционировании портрета в тексте и влиянии на читателя, на зависимости этого влияния от точки зрения, с которой описывается персонаж, от полноты описания, его художественных особенностей. Материалом исследования служат портреты инопланетян в отечественной фантастике.

Портрет привносит в фантастическое произведение объемность, без которой оно бы вряд ли могло существовать. В числе функций портрета называют информационную, эстетическую, психологическую. Действительно, портрет предоставляет необходимые данные о внешности героя, его внутреннем мире, вызывает эстетическое удовлетворение. Но, помимо прочих функций, даже самый объективный портрет оказывает воздействие на видение читателя. Это может не приводить к искажению фактического образа (персонажа), но вызывает определенные эмоции, которые влияют на отношение к действующему лицу произведения. Исследователями неоднократно отмечалось, что «в характере внешнего облика, которым наделен герой, в предельном случае – в самом наличии или отсутствии внешности – воплощается авторская

художественная оценка» [4, с. 5–6]. Оценка заключается уже в самом выборе деталей для изображения. Так, описание может быть перегружено подробностями или давать одну-две самых ярких.

Манера повествования может искажать изображение, привносить в него элементы субъективности. Особенно это проявляется, если описание дано глазами героя, а не «всезнающего автора», или если автор занимает позицию, не позволяющую ему достаточно объективно рассказать об образе. Вот пример описания жителя Марса землянином в произведении П. Инфантьева: «Я посмотрел по направлению говорившего <…> Неужели это говорит со мною то чудовище, которое я вижу перед своими глазами? Кто он? Что ему от меня нужно? <…> Представьте себе нечто вроде громадной жабы с огромной птичьей головой на толстой, крепкой шее <…> Чудовище <…> упиралось на толстый лопатообразный хвост, напоминавший хвост речного бобра...» (П. Инфантьев, «На другой планете»). Истинную природу образа мешает раскрыть резко отрицательная оценка инопланетянина главным героем. Это приводит не только к отрицательной реакции читателя, но и мешает коммуникации с марсианином. Дружелюбность жителей Красной планеты меняет отношение героя к ним, и внешность уже не кажется отталкивающей: «К окружающим меня марсианам я привык настолько, что стал смотреть на них так же, как смотрел бы на людей, — их безобразие уже перестало мне казаться безобразием, напротив, они казались мне очень милыми, ловкими и даже грациозными», но мнение о превосходстве внешнего облика землян остается. Вместе с отношением героя претерпевает изменения точка зрения читателя.

Говоря о субъективности, не стоит забывать, что основная функция портрета – информационная, поэтому, насколько бы искаженно сведения ни подавались, они, так или иначе, отражают действительное положение вещей. Поэтому неправильно было бы утверждать, что объективные портреты предоставляют исчерпывающую информацию, а субъективные не дают ее вовсе. В таком случае последние были бы бесполезны. Любой портрет предоставляет определенные сведения, даже если они до предела искажены сторонним восприятием.

Воздействие портрета может происходить **на нескольких уровнях** (на всех уровнях организации произведения).

А) ***На сюжетно-композиционном:*** от того, когда и в каком объеме будет дано описание, зависит понимание произведения; оно может быть приведено в начале, в конце, может быть рассредоточено по всему тексту; могут даваться различные описания одних и тех же героев, иногда от лица одного и того же персонажа, но на разных этапах взаимодействия (как в примере выше).

Б) ***На уровне персонажей (образов):*** поскольку «внешность человека может многое сказать о нем – о его возрасте, национальности, социальном положении, вкусах, привычках, даже о свойствах темперамента и характера» [5, с. 199], она будет играть определяющее значение при коммуникации: описание влияет на взаимоотношения инопланетянина с другими героями и с самим собой; от реакции читателя будет зависеть, кому он будет сопереживать. Например, неантропоморфные персонажи чаще вызовут отвращение, но все зависит от их природы и манеры описания. Так, если инопланетянин похож на животное (зооморфен) или на растение (флороморфен), то велика вероятность того, что он будет принят, особенно если мало чем будет отличаться от земных видов. Если же он представляет собой бесплотную сущность, облако или биомассу, это вызовет недоумение и враждебность у читателей и героев. Как правило, неприятной внешностью обладают отрицательные персонажи, и наоборот. Но автор может играть этим приемом – так, в рассказе М. Гелприна «Ксенофобия» приводится такое описание инопланетянина: «Вид у бородавочника был самый что ни на есть отвратный. Покрытое бурой слизью уродливое крокодилье тело. Нижние конечности как у человека при

слоновой болезни. Верхние – скрюченные, словно вывернутые в суставах, с распяленной когтистой пятерней. И страшная, чудовищная башка, будто свиное рыло, сплошь покрытое бугристыми асимметричными наростами...» (М. Гелприн, «Ксенофобия»). Однако неприятный с виду инопланетянин оказывается хорошим другом.

Обратный пример находим у А. Лякидэ: симпатичные крылатые существа оказываются опасными для землян и себе подобных: «Замечаете действие пения?.. Оно усыпляет этих несчастных людей, чем крылатые артисты и пользуются! Это хищники, кровожадные существа…» (А. Лякидэ, «В океане звезд»). И это далеко не единственный пример. Так, в «Пороге» С. Лукьяненко встречаем такой портрет: «Жители Краппа не слишком походили на людей, но были красивы с человеческой точки зрения. Высокие, стройные, с золотистыми глазами – они походили на эльфов <…> жители Краппа были редчайшим примером высокоразвитой цивилизации, которая не табуировала поедание себе подобных…» (С. Лукьяненко, «Порог»). Если в первом случае описание дается с повышенной эмоциональностью, то во втором рассказчик более спокоен, что делает портрет объективнее. Несмотря на различную подачу, информация вызывают одинаково сильные эмоции у читателей, ведь «реальные», неприемлемые, факты так или иначе отражены.

В) ***На текстуальном уровне:***

-с помощью художественных деталей: избыточное описание акцентирует внимание на характерной особенности, подчиняя произведение определенной смысловой доминанте, или, наоборот, вносит противоречия в текст. Так, в романе С. Снегова «Люди как боги» описываются так называемые «ангелы» – инопланетяне с крыльями. Белизна крыльев некоторых из них акцентируется на протяжении всего романа. А вот в описании главного героя, принадлежащего к тому же виду, заметны противоречия. В начале повествования он имеет четыре пары лиловых крыльев, позже говорится лишь об одной паре, причем – черных. Мотивы такого ничем не объясняемого «перевоплощения» остаются загадкой – вероятно, автор хотел показать нестабильность всего сущего или изменчивость восприятия, что опять-таки отсылает нас к вопросу об объективности портрета вообще.

Исчерпывающее описание, в отличие от неполного, почти не оставляет места для домысливания, повышается вероятность того, что персонаж будет виден именно таким, каким хочет показать его автор.

-При помощи изобразительно-выразительных средств. Часто фактуальный уровень, детализация, не удовлетворяет цели автора, и он вынужден прибегнуть к имплицитным способам влияния.

Может использоваться **звукоподражание**: «Крупная белая ветка с ломкими, алебастровыми цветами выплеснулась на берег и зашуршала по гальке» (О. Ларионова, «Сотворение миров»).

Встречается и **аллитерация** (сочетание схожих согласных): «Максим ощущал, как уныние, исходящее от этого лица, затопляет дом, захлестывает лес и всю планету…» (А. и Б. Стругацкие, «Обитаемый остров»); **ассонанс** (сочетание однородных гласных): «Смерть смотрела на них десятками колышущихся на тоненьких стебельках чужих глаз…» (А. Ливадный, «Потерянный рай»).

Умело пользуясь различными инструментами, автор добивается от читателя самых разных эмоций. Так, портрет прекрасных существ у Лукьяненко вызовет восхищение, но упоминание об их жестоких обычаях – негодование. Одно из описаний флороморфного инопланетянина из произведения О. Ларионовой умиляет читателя: «Возле самого порога торчал новорожденный желтый ирисенок, не достававший Кириллу и до колена. Он еще явно не освоился на белом свете и, запрокидывая нежную головку, отчаянно зевал, оттягивая вниз широкий бородатый лепесток» (О. Ларионова, «Сотворение

миров»), другое пугает: «узкий лист, напоминавший банановый, устлал дорожку, и сейчас его боковые края хищно забились, словно он собирался свернуться в трубочку, заключив внутрь человеческое тело».

Воздействие на восприятие образа происходит с определенной целью: как правило, она состоит в том, чтобы показать несостоятельность страха при обращении к инопланетному, или наоборот, что контакт с инопланетянином может быть опасным. Если сказать шире – читателей зовут открывать новое или предупреждают, что лучше этого не делать (последнее может быть продиктовано страхом самого автора). Положительно о контакте отзываются те писатели, которые хотят показать, что контакт имеет высшую цель – союз земной и внеземной жизни.

К сожалению, не все авторы задумываются о цели описания. Многие творят для развлечения или создают достаточно большое количество произведений, не оставляя себе времени для размышления. Однако, принимая это как данность, стоит учитывать: нет произведений без идеи, поэтому нет и описаний без цели, даже если она осталась вне поля зрения автора. Автор может привносить своё мнение в текст неосознанно, оставляя назначение описания читательской интерпретации.

Рассмотрев особенности портрета, мы пришли к следующим результатам:

1) представление героя в тексте всегда зависит от отношения автора (и персонажа, который описывает) к изображаемому. Субъективность портрета зависит от задач автора и эмоциональности героя;

2) портрет оказывает воздействие на читателя на всех уровнях организации произведения, особенно сильно влияет на звуковом уровне;

3) на особенности изображения влияют точка зрения, эмоциональная окрашенность и цель повествования.

Перспективным является изучение контакта между существами с разных планет как способа влияния на читателя и героев произведения, выявление различий между его представлением на сюжетном, образном и текстуальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведищева Ю.В. О современном состоянии теории жанра литературного портрета // Вестник Тамбовского ун-та, № 10. - Тамбов, 2011. - с. 230-234.
2. Литература: Справ. материалы / С.В. Тураев, Л.И. Тимофеев, К.Д. Вишневский и др. - М., 1989. - 335 с.
3. Лушникова Г. И., Шубенкова Ю. В. Портрет персонажа в первичном и вторичном текстах художественной литературы. [Электронный ресурс]: Киберленинка: [сайт]. // Сибирский филологический журнал. - №2. - Новосибирск, 2013. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/portret-personazha-v-pervichnom-i-vtorichnom-tekstah-hudozhestvennoy-literatury (дата обращения: 20.01.2022).
4. Подковырин Ю.В. Внешность литературного героя как художественная ценность. Автореф. дисс. - Новосибирск, 2007. - 22 с.
5. Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. Под ред. Л.В. Чернец. - М., 1999. - 368 с.

PORTRAIT AS A WAY TO INFLUENCE THE READER (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN SCIENCE FICTION)

Annotation. The article examines the portrait of aliens in Russian science fiction, identifies and systematizes its features that affect the reader, the interpretation of the hero: the point of view, emotionality, the purpose of the narrative. The influence on the reader can be traced at different levels of the work - plot-compositional, figurative, textual.
Keywords: fiction; portrait; alien; impact; point of view.

Ovcharenko A.I.
Scientific adviser: Korablev A.A., Ph.D., Professor
Donetsk National University
E-mail: novcharenco@yandex.ua

УДК159.922 + 177

ИМПЛИЦИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА

Пекарская О.В
Научный руководитель: Максименко Е.Г., д-р. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются имплицитные механизмы психики человека: имплицитная память, обыденные концепции личности, личностные конструкты; происхождение субъективной реальности в условиях недостаточной информации, регуляция социокультурного поведения и отображение имплицитных механизмов в семантике языка.
Ключевые слова: имплицитная концепция личности, имплицитные механизмы психики, имплицитная память, обыденные концепции личности, социальное поведение.

В новых реалиях современной жизни, обусловленных многочисленными стрессовыми факторами и неопределенностью, в условиях, когда прежние социальные роли и стереотипы поведения не срабатывают, возникает все более явная необходимость опоры на внутренние ресурсы и уникальные собственные критерии личности.

Важно понимать, что имплицитные процессы психики не контролируются сознанием, но имеют большое влияние на эмоции и поведение человека.

Имплицитные механизмы являются индивидуальными проявлениями интроецированных и переработанных психикой под влиянием социума представлений об окружающей действительности, проявляющихся в деятельности и оценке своего и чужого поведения [12].

Имплицитные механизмы так же задают направление развития личности, регулируют поведение и прогнозирование событий [4].

Интерес к изучению имплицитных механизмов психики возник в когнитивной психологии при изучении познавательных процессов, затем в социальной психологии в исследованиях поведения.

Во второй половине XIX века Г. Гельмгольц предположил, что осознаваемое восприятие основывается на неосознаваемых заключениях. Из опытов и наблюдений за тем, как восприятие воссоздает удаленные и приближенные объекты, сложилось понимание, что наблюдатель не сознательно вычисляет размер объекта и расстояние до него, а использует некие бессознательные процессы, которые были названы бессознательными умозаключениями, обладающими константностью. Следующим вопросом, который заинтересовал Гельмгольца, стал вопрос о происхождении этой константности суждений. Является ли она врожденной или приобретается в течение жизни? Наблюдения показали, что характер этого явления приобретенный, и зависит от условий жизни человека, причем константность восприятия формируется в возрасте от 3 до 6 месяцев.

Понимание того, что знание человека о мире формируется достаточно рано, зависит от исследования окружения и служит основой формирования понятий, является первым обоснованием существования имплицитных механизмов, воздействующих на психику человека [5].

В 70-80-х гг. XX века при изучении больных амнезией, был выявлен феномен имплицитной памяти. (П.И. Зинченко, П. Граф, Д. Шехтер) на основании чувства знакомости. Имплицитная память кодирует все, с чем сталкивается ребенок в довербальном периоде. Это звуки, голоса, впечатления, эмоции, телесные ощущения, навыки, формируя схемы. Это скрытая память, которая обеспечивает использование информации, полученной на основе неосознаваемого прошлого опыта [3].

Социальное поведение всегда представлялось в психологии как то, что находится под контролем сознания. Но во второй половине XX века появились доказательства того, что оно может иметь подсознательные (имплицитные) корни [11].

С. Аш в 1946 г. выдвинул идею об опосредованности познания мира, формируемой в онтогенезе. Он заинтересовался тем, как люди формируют свои впечатления о других, и в экспериментальном исследовании доказал, что на формирование впечатления оказывает влияние одна черта в наборе черт личности. Эта гипотетическая заданная черта гипотетического человека становилась центральной, вокруг которой строились и трансформировались другие периферические черты в зависимости от контекста [16, 7].

Бессознательная иерархическая система представлений, как имплицитная теория личности, была предложена Дж. Брунером и Р. Тагиури в 1954г. Эта концепция отражает феномены восприятия сведений человеком и его непроизвольные выводы о них, неосознаваемые ассоциации, субъективные представления о системе связей между чертами личности [13].

Механизм, который формирует впечатления о другом субъекте, получил название «обыденные концепции личности». Он означает, что на основе житейского опыта людьми создаются теории, напоминающие научные, которые позволяют создавать целые кодовые системы [9].

Опираясь на собственную имплицитную картину мира, индивид опосредованно воспринимает и осознает окружающий мир, она влияет на его поступки, поведение и жизненные выборы [2].

В «теории личностных конструктов» Дж. Келли описал модель личности, которая при создании своей субъективной реальности опирается не на внешние события, а на свою интерпретацию их. И чтобы понять человека, недостаточно наблюдать за его внешним поведением, важно воссоздать его субъективную реальность, его систему отношений к себе и другим.

Личностный конструкт в теории Дж. Келли – это некий эталон, ярлык, созданный из обобщений или даже абстракций предыдущего опыта, для возникновения которого достаточно наблюдать всего три объекта: два похожих и один отличный. Однако, конструкты создаются психикой для упрощения жизни, прогнозирования событий и если конструкт «нерабочий», то есть не подтвердился в личном опыте, то может быть пересмотрен [6].

Благодаря пониманию имплицитных механизмов, обыденных представлений и личностных конструктов, по результатам исследований Р. Шнейдера, П. Акермана и Р. Канфера, появилось понимание того, что социальный интеллект является отличным от общего, который проявляется в социальных условиях.

Н. Кантор и Дж. Кихлстром (2000), в модели социального интеллекта выделили две категории: абстрактные понятия и специфическая память (символы и логика), и правила, умения и стратегии, с помощью которых человек манипулирует абстрактными понятиями и специфической памятью, трансформирует их и переводит в действия [8].

Г.М. Андреева в изучении социальной психологии акцентирует внимание на том, каким образом человек интерпретирует причины поведения другого человека в условиях недостаточной информации с помощью приписывания и достраивания до обретения смысла, используя обыденные представления и личностные конструкты [1]. Е.В. Улыбина рассматривает через призму обыденных представлений счастье и оптимизм [15]. Имплицитные механизмы индивидуальны и основаны на уникальном субъективном опыте. Они отражают культурно-исторические аспекты и проявляются в структуре языка и речи [16]. С точки зрения В.И. Похилько и А.Ю. Козловской-Тельновой имплицитная концепция личности – сложный социально-культурный

феномен, который отражается и накапливается в литературно-художественных формах отражения действительности, фиксируется в семантике [17].

Имплицитные механизмы регулируют социальное поведение индивида, этнических либо социальных групп. Например, в русскоязычной среде употребляются такие речевые обороты, как: душа «болит», «горит», «поет», «ликует», «крик души». В описании людей и их характеров присутствуют выражения: «душевные силы» и «душевное бессилие», «тепло и жар души», «щедрость» и «скудость» души, душевные «богатство» и «нищета», «широта души», душевная «развитость» и «неразвитость», «отзывчивая, чуткая душа» или «черствая, холодная душа», душевный «свет» или «мрак», душевный «лад» или «разлад». В таких речевых оборотах личность представляется душевными качествами, и это, без сомнения, является характеристикой этнической группы, имплицитной концепцией, которая будет непонятна представителям других культур.

По мнению В.Ф. Петренко, представления не только передаются из поколения в поколение и сдержат в себе исторические, культурные и национальные формы, но и содержат составляющие, представленные индивидуальным опытом. Имплицитные представления содержат житейское знание, на которое опирается человек при столкновении с новыми фактами [16]. Согласно А.Г. Шмелеву имплицитные концепции личности выполняют роль культурного и нормативного регулятора, В. Дружинин изучает обыденные представления об умном человеке, Е. Чудина об эмоциональной личности, Н. Григоровская о порядочном человеке [10].

Выше отмеченные многочисленные исследования являются доказательствами того, что поведение человека имеет имплицитные, или подсознательные корни и движимо имплицитными механизмами. Следовательно, истинная природа поведения и его причин скрыта от интроспекции [11]. Таким образом, дальнейшее изучение и более глубокое понимание имплицитных механизмов психики человека, содержит в себе потенциал для поиска внутренних психологических опор, ресурсов и возможностей регуляции поведения для достижения стабильного уровня удовлетворенности жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 1997. - С. 64-88.
2. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Олма-пресс. 2004
3. Величковский, Б.М. Когнитивная наука. Т. 2. М., 2006.
4. Калашникова, Ю. А. Содержание имплицитных теорий личности на разных этапах онтогенеза: дис. ... канд. психол. наук / Ю. А. Калашникова. – М., 1997. – 196 с.
5. Когнитивная психология. Учебник для вузов/Под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 480 с. С. 54-55, 347.
6. Келли, Дж. Психотерапия конструктивного альтернативизма: психология личностной модели, в Сб.: Техники консультирования и психотерапии / Сост.: У.С. Сахакиан. — М.: «Апрель-пресс»; «Эксмо-пресс», 2000.
7. Кондаков, И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. // И.М. Кондаков. – 2-е изд. доп. И перераб. – СПб., 2007, с. 50.
8. Лунева, О.В. Человеческий потенциал. История исследования социального интеллекта // Московский Гуманитарный университет 2009 — №1 с. 223-229.
9. Лыбко, И. В Имплицитная теория личности профессионала у студентов-психологов // Научные труды республиканского института высшей школы, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина. – 2017. - Брест. № 17-3. – С. 229-237.
10. Морозенко, А. А. Имплицитные концепции как предмет изучения психологической науки / А. А. Морозенко. // Молодой ученый. — 2021. — № 11 (353). — С. 142-143.
11. Токарева, Г.В., Дорфман, Л.Я Имплицитные процессы и их исследование в западной психологии // Вестник Южно-уральского Государственного Университета Том. – 2014. – Том 7, № 1.
12. Скворцова, Л. Л. Содержательные аспекты имплицитных концепций личностной зрелости // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. – 2017. – Том 7, № 1. – С. 120-129.

13. Улановский, А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. — 2009. №2. С. 35-45.
14. Улыбина, Е. В. Категория врожденного и место субъекта в имплицитной теории личности / Е. В. Улыбина // Субъект действия, взаимодействия, познания. — Москва-Воронеж, 2001. — С. 118–133.
15. Улыбина, Е. В. Психология обыденного сознания // Психологическая газета. — М. 2001. С. 221 – 239.
16. Федосина, С.С. К 60-летию существования понятия «имплицитная теория» в психологической науке // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2014. №3(19). С. 83-93.
17. Шмелев, А.Г., Похилько, В.И., Козловская-Тельнова, А.Ю. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка // Психологический журнал «Истина». – 1990. - №2. М: Наука Москва, С. 22-47.

IMPLICIT MECHANISMS OF THE HUMAN PSYCHE

Annotation. This paper discusses the implicit mechanisms of the human psyche: implicit memory, everyday concepts of personality, personal constructs; the origin of subjective reality in conditions of insufficient information, the regulation of social behavior and the display of implicit mechanisms in the semantics of the language.
Keywords: type implicit concept of personality, implicit mechanisms of the psyche, implicit memory, social behavior.

Pekarskaya O.V.
Scientific adviser: Maksimenko E.G.D. psychol. Sciences, associate professor
Donetsk National University
e-mail: ksena2015p@gmail.com

УДК 159.95

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Петрова М.Ю.
Научный руководитель: Фархутдинова Ю.Н., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с историей возникновения синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Проведен теоретический анализ концепций исследователей по проблеме содержательных характеристик симптомов СДВГ.
Ключевые слова: гиперактивность, дефицит внимания, импульсивность, расстройства поведения.

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) является одной из наиболее частых причин обращения за психологической помощью в детском возрасте. На поведенческом уровне это расстройство проявляется, прежде всего, чрезмерной и ситуативно неоправданной двигательной активностью, неусидчивостью и импульсивностью, превосходящими пределы возрастных норм, а также трудностями концентрации внимания вследствие повышенной отвлекаемости ребенка. В результате гиперактивность и нарушение внимания приводят к трудностям обучения, а вместе с тем сказываются на эмоциональном состоянии ребёнка [1].

Первое упоминание о СДВГ встречается в 1845 г. в работах немецкого ученого Генриха Гофмана, наблюдавшего за гиперподвижным ребёнком. Сам Гофман дал ему своеобразное имя «непоседливый Филипп».

Английский педиатр Г.Ф. Стилл, читая лекции в Королевском медицинском колледже, подробно описал и охарактеризовал синдром гиперактивного ребенка с нарушением поведения и отсутствием способности удерживать внимание, делая акцент на том, что дети с такими патологиями не отстают в развитии. Врач предположил, что данное нарушение имеет наследственный фактор или является результатом пери- или постнатальных патологий, связанных с повреждением центральной нервной системы плода [1].

В начале XX века отмечается повышенный интерес к СДВГ со стороны многих исследователей. Так, данное нарушение, характеризующееся невнимательностью и неусидчивостью, рассматривалось в лекции английского врача Дж.Ф. Стилла, опубликованной в журнале «Lancet». Несмотря на то, что в те времена во многом объяснение поведения детей находили в негативном воспитании, автор предположил, что это патология, связанная с биологической основой [2].

А. Трегдолд наблюдал за группой детей, которых ученый назвал «умственно недоразвитыми с самыми большими способностями», потому что низкий уровень способностей в процессе освоения школьной программы сочетался с хорошими результатами за счет индивидуальных занятий и приставленных к ним наставников. Из своих наблюдений ученый выделил несколько детей с нарушенной координацией или неловкостью движений. Помимо того, он выявил общую тенденцию – склонность детей к правонарушению, несмотря на то, что они воспитывались в благополучных семьях. Отсутствие воспитанности объяснялось Г.Ф. Стиллом и А. Трегдолдом влиянием органических патологии на развитие высших психических функций. По мнению ученых, области мозга, в которых локализуется «чувство нравственности» являются самыми молодыми структурами, сформировавшимися в ходе эволюции человека, и поэтому они наиболее чувствительны к действию повреждающих факторов [3].

Следует отметить, что в отечественной психологии и психиатрии с конца 20-х-начала 30-х гг. XX в. интенсивно проводились исследования в области детской психиатрии. Так, выдающийся психиатр Г.Е. Сухарева описывала гиперактивность как психическое заболевание, в симптоматике которой постоянно наблюдаются проявления психомоторных беспокойств. Причиной является неразвитый детский мозг из-за патологии на уровне развития подкорковых механизмов. Частыми психомоторными беспокойствами у детей являются бесцельные, избыточные, беспрерывные движения, кувыркание, гримасничанье. Важно отметить, что перечисленные симптомы проявляются в пограничных формах психического расстройства [4].

Детский психиатр Е.А. Осипова полагала, что гиперактивность в большинстве случаев является врожденной аномалией, а не конституциональной психопатией. Она акцентирует то, что это могут быть и психопатоподобные состояния, приобретенные в раннем детстве, и нейротропные инфекции.

Е.А. Осипова выделяет следующие психопатоподобные состояния детей, которые следует отличать от психопатий:

1. Первый вариант характеризуется повышенной расторможенностью, двигательным беспокойством, малоцелесообразием и малодействием. Отмечается эмоциональная поверхность и лабильность аффекта, но с маловыраженной эйфорией и без повышенного настроения. При этом выражены низкая работоспособность и быстрая органическая истощаемость интеллектуального напряжения, малая продуктивность. Ослабление тормозящей коры вызывает неустойчивость, подвижность и поверхностность всех психических процессов. С этим же связана инфантильная

дезорганизованная моторика, незрелая лабильная эффективность и беспорядочная бесцельная деятельность.

2. Второй вариант часто смешивают с эпилептоидной психопатией (глубокая форма заболевания, характеризующаяся более сниженной интеллектуальной работоспособностью, расстройством внимания, малой способностью к концентрации). Наблюдается склонность к частой смене настроения, эмоциональным всплескам, раздражительность, агрессивность.

В 40-е гг. XX в. А.А. Штраус сформулировал концепцию минимальных мозговых дисфункций (ММД), причиной возникновения которых являлись ранние поражения ЦНС: пре- и перинатальные патологии, черепно-мозговые травмы или нейроинфекции. Данная концепция объяснила природу возникновения гиперактивности, из-за чего только наличие ее одной стало считаться достаточной причиной для подтверждения диагноза мозговых повреждений [5].

В 1980 г. В. Дуглас предположила, что основные характеристики поведения детей с гиперактивностью и дефицитом внимания связаны с конституциональной предрасположенностью нейроанатомической или нейрохимической природы. Внешние проявления связаны с недостаточным функционированием трех тесно связанных механизмов, которые регулируют: 1) включение, организацию и поддержку непрерывности внимания и активной деятельности; 2) способность тормозить импульсивное поведение; 3) модуляцию уровней активности в соответствии с требованиями задач.

Результатом нарушений этих трёх механизмов является формирование расстройства или ограничение психических функций и схем поведения более высокого уровня, включая целесообразность действий, выбор оптимальных стратегий, а также мотивацию к деятельности. Исходя из теории В. Дуглас можно выделить следующие обязательные составляющие СДВГ:

1. Импульсивность.
2. Дефицит внимания.
3. Гиперактивность.

В современной психологии принято выделять следующие 3 течения СДВГ в зависимости от преобладающих признаков:

1. Синдром гиперактивности без дефицита внимания.
2. Синдром дефицита внимания без гиперактивности (встречается чаще у девочек).
3. Синдром дефицита внимания и гиперактивности (самый распространенный).

Вместе с этим выделяют простые и сложные формы синдрома. В первом случае отмечаются невнимательность, неусидчивость, гиперактивность. Во втором – головные боли, тики, заикание, нарушение сна [6].

Наибольшее развитие в проблематике изучения синдрома СДВГ отмечается в 90-е годы XX в. Медицинские классификации DSM-IV и ICD-10 систематизировали симптомы СДВГ. Благодаря сотрудничеству европейских и американских авторов, критерии СДВГ стали схожими. Классификации имеют различную терминологию, но вместе они подчеркивают, что нарушение не имеет единообразного симптома и относится к группе расстройств, связанных с различными проблемами в поведении [6].

Классификация DSM-IV различает три типа расстройства: с преобладанием синдрома дефицита внимания, с преобладанием гиперактивности и импульсивности и смешанный тип. Была принята модель с двумя отдельными измерениями симптомов: невнимательность и гиперреактивность/импульсивность [6]. Позже диагностические критерии (DSM-IV-TR) были расширены. Была включена оценка исполнительной функции (прежде всего у взрослых пациентов). Также был выделен отдельно тип СДВГ

во взрослом возрасте. В 2013 г. вышло новое и актуальное издание DSM-5, которое обновило подход к нозологии СДВГ.

Таким образом, в современной терминологии СДВГ (СДВ) определяется как неврологическо-поведенческое расстройство развития, проявляющееся в раннем детском возрасте и часто переходящее во взрослую жизнь с негативными симптомами. Основной симптоматикой синдрома являются малая концентрация внимания, гиперактивность и неконтролируемая импульсивность. Для лечения синдрома используют бихевиоральную терапию, назначают специальную диету и медикаментозную терапию, также обязательна работа с семьей пациента, которая проводится совместно с психологами, нейропсихологами и педагогами. Практически все специалисты используют комплексный подход в лечении СДВГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения / А.Л. Сиротюк – М., 2003. – 288 с.
2. Чутко Л.С. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью и сопутствующие расстройства /Л.С Чутко – СПб.: Хока.: 2007. – 136 с.
3. Заваденко Н.Н. Лечение минимальных мозговых дисфункций у детей: терапевтические возможности инстенона / Н.Н. Заваденко // Русский медицинский журнал, 2015. – № 12. – С. 828-835.
4. Заваденко Н.Н. Как понять ребёнка: дети с гиперактивностью и дефицитом внимания / Н.Н. Заваденко. – М., 2011. – 34 с.
5. Вольф Д. Детская патопсихология: Нарушения психики ребенка: Пер. с англ. / Д. Вольф, Э.Мэш – СПб., 2003. – 384 с.
6. Семаго Н.Я Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго - М., 2000. – 208 с.

ON THE PROBLEM OF ATTENTION DEFICIENCY AND HYPERACTIVITY SYNDROME

Annotation. This article discusses issues related to the history of the occurrence of attention deficit hyperactivity disorder. The theoretical analysis of researchers' concepts on the problem of content characteristics of ADHD symptoms was carried out.
Keywords: hyperactivity, attention deficit, impulsivity, behavioral disorders.

Petrova M.Y.
Scientific adviser: Farkhutdinova Yu.N. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: margarita.satanova666@gmail.com

УДК 331.5-053.6

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ СЕЛА СТАРАЯ ОЛЬШАНКА СЕМИЛУКСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Пивоварова А.М.
Научный руководитель: Пухова Т.Ф., к. фил. н., доцент
Воронежский государственный университет

Аннотация: В данной работе рассматриваются особенности проведения календарных обрядов (Рождество, Крещение, Масленица) в селе Старая Ольшанка. Вся информация была получена в ходе разговора с коренной жительницей этого села.
Ключевые слова: фольклор, календарные обряды, Рождество, Крещение, Масленица

Моя фольклорная практика проходила в селе Старая Ольшанка Семилукского р-на Воронежской области, на родине моих предков, где мне удалось записать разнообразный фольклорный материал от моей прабабушки – Клавдии Тихоновны Костылевой.

Моя прабабушка, Костылева (в девичестве – Солопова) Клавдия Тихоновна родилась 12 декабря в 1936 году. Жили на Красном Партизане (так назывался колхоз). В 1941 году началась война, отца забрали на фронт, а в 1942 году он пропал без вести. Мать осталась одна, воспитывала четверых детей. Прабабушка закончила 7 классов и работала в колхозе с пятнадцати лет (пололи свеклу, косили, убирали урожай и т. д.). В девятнадцать лет она вышла замуж за Василия Кузьмича Костылева и переехала в центр села (колхоз «Прогресс»). Все это время прабабушка продолжала работать в колхозе свекловичницей, а зимой подменяла доярок и выполняла другие работы. С мужем они прожили долгую жизнь, прадедушка умер в 2016 году. На сегодняшний день моя прабабушка живет в Старой Ольшанке со своей дочерью Тамарой Васильевной Киселевой.

В ходе нашего разговора прабабушка рассказала много о самом селе, например, о церкви Святой Троицы: *«церкви нашей триста лет. А может и больше. Ее строили давно, но церковь наша красавица. Нигде такой нету. Тут всегда священники были и есть, люди почитают праздники. Праздники, как они были исстари, наши деды, прадеды и прапрадеды почитали праздники, эти же самые праздники и почитаем мы. И каждый праздник у нас у церкви служба. Люди приходють, кто пешком, кто на машине. Тут и детей крестють, тут и венчаются».*

С большой точностью она передала обычаи проведения разных праздников, большинство которых привила и нам. Больше всего сведений довелось услышать о зимних и весенних календарных праздниках. Прабабушка рассказала про Рождество (чем разговлялись, как молодежь пела и гуляла, какие колядки пели и т.д.). *«Рождество – это величайший праздник. Люди перед Рождеством Филиппов пост говеють. Очень радостно встречають. Христос родился! Готовились к Рождеству, у кого есть чего зарезать, может, поросёночка какого, хоть и нету, все равно купють мяски, там курёночка зарежешь, холодечику сделаешь. Пякуть пироги, квас, чтобы был обязательно. Лапша куриная, каша, блинцы мазаные, не начиненные ничем».*

День накануне Рождества в Старой Ольшанке назывался Коляда: *«Вы Сочельник называете, примерно, а называлася она Коляда. На Коляду не ели до звезды, оно и сейчас. Не едять до звезды, не то что скоромное, совсем не едять. Пока звезду узойдеть, это часов до пяти. Последний день постный. Тогда картошечки к пяти часам сворishь, целые, без ничего. И квас, обыкновенный квас, ну там хренку потереть чуть для вкуса. Кваску закусять с картошками и всё. А уж потом утром на Рождество, обедня отходит рано, с рассветом уже пришли от церкви. И тогда обед».*

На вопрос: «Как первый день Рождества проводили?», Клавдия Тихоновна рассказала, что «*на праздники не работали. Молодежь ходили, я еще замуж не выходила, не успеешь пообедать, вот тебе друг идёть с гармонью, уже можно и плясать, и играть. Молодые тоже, девчонки и ребяты, признавали посты, не плясали, не играли дюже, что грех, нельзя. А на праздник тогда распевай, сколько хочешь пляши, играй. И гармони, и балалайки. Я даже на балалайке могла играть*».

В Старой Ольшанке были обходные обряды, ходили по домам колядовали. «Вот под Рождество Коляда бывая, вот и колядки назывались. Ходили под Рождество и такую приговаривали: *«А Поля, а Поля по полю ходила, / Деву Марию за руку водила, / принеси нам, Боже, / ржицы, пашеницы / на каждом пашнице, / сею, вею, повеваю, / с Рождеством вас поздравляю!»* Как мы видим, в этом тексте объединились мотивы колядки и посеванья.

Под старый Новый год тоже ходили по дворам. *«И тринадцатого, под четырнадцатое, под Новый год, ходили с Новым годом* овсень пели: *«Овсей, овсей, / не пей по всей, / пей понемножку, / ходи через ножку, / через бабушкин домок / перлетел сапожок, / бабушка, подыми сапожок, / а мне некогда, / мне коровушку доить, / мне телочка напоить, / мне к обеденке сходить, / мне молитву сотворить, / сею, вею, повеваю, с Новым годом поздравляю! Здравствуйте!».* Снова мы видим, как в тексте святочной песенки соединяются мотивы, только теперь овсеня и посеванья. Описывается и способ гадания: перебрасывания сапожка через крышу.

Также очень ценным в беседе является описание обряда ряжения: *«Это когда под Новый год ходили овсень петь. Кто как, кто чудней наряжался. Кого даже не угадаешь. И лицо разукрашивали, и с короной, и какой-нибудь шлем придумають. Этого мальчику у какую-нибудь у юбку, кофту. На одежду, потому что зимой холодно, наденут на него юбку, кофту, разукрасят его и платочек покроють ему. Я и сама ходила уже замужем, дети были. Одна нарядилась какой-то африканкой. А я наряжалася врачом. Уколы брала, халат белый. Укольчик, чтоб дети были. Ну, шутили. Это любимый был такой день.*

В словаре «Славянские древности» так определяется понятие «Ряжение»: «Обрядовое перевоплощение с помощью масок, одежды и других атрибутов внешнего облика. Наиболее характерно для рождественского поста, масленицы и особенно святок, известно также в обрядах троицкого цикла и пасхального комплексов, реже встречается при дожинках и в рамках осенних праздников. У всех славян ряжение известно как обязательный элемент свадьбы» [1, Т.4, с.519]. Традиционно в селах рядились в стариков, женщины в мужчин, мужчины в женщин, в цыган, в различных животных, одевались в вывернутые мехом наружу шубы. В словах К.Т. Костылевой, рассказывающей о событиях XX века в селе Старая Ольшанка, мы встречаем такие образы, как «африканка», «врач», необычный головной убор (корона, шлем). Но есть и традиционные образы: мальчика, одевали в женский народный костюм, жениха и невесты.

«Дети сначала ходили овсень пели, тоже усе нарядные, а потом взрослые уж, как женихи, этим самогонку собирали или денежек. Пожалуйста, давай всё: закуски, давай салу, хоть пироги; или уздумаешь под Новый год что-нибудь испечь, вроде хвороста, чего-нибудь вкусненькое. И всех приветствовали, открывали двери. Не закрывались даже специально. Тут кто и пашеницу насыпя. Вот приходять и рассыпають. В общем, очень весело было. Даже и старые ходили, и женихами, невестами, и дети… Радостно, какая бы не была жизнь, оно как-то настроение придавая. Сами сабе настроение делали».

День перед Крещением, по словам Клавдии Тихоновны назывался Свечки. *«Свечки восемнадцатого января. На свечки светють воду, ходили раньше на прорубь, на речкю. Прорубали уперёд прорубку и к прорубке, чтобы батюшка подходил, накладали льдины такие, вырубали одоля, куски чтобы большие, и обливали их водой, снегом засыпали, чтобы они не были скользкие и чтобы была возвышенность. И крестообразным путем. Вот батюшка подходил к проруби, читал молитвы, погружал крест у прорубь, и набирали усе тогда воды. Вокруг много народу, все брали воды, сколько кто хотел».*

На Свечки были определенные действия дома: кресты рисовали на дверях, *«Кресты обязательно. Кресты на каждой двере, рисовали настоящий мелом крест. Это положено. А у курнику даже на двери, на стенке круг, как яйцо, большой начертишь и точек, чтобы много яиц было в этом году. Везде крестики становили. И на Свечки воду освящали, приносили воду. Не ели только до обеда, до воды. Как воду принесуть святую, тогда окропять всё в доми и по закутам, по сараям. Сами попьють воды, но скоромное тоже не ели, хотя Святки были, но на Свечки скоромное не едять. А на*

Крещение, что на Рождество, обедня начинается рано, с одиннадцати часов вечера. И уже к утру заканчивается. Приходють рано и садятся обедать праздничную еду, конечно».

На Святки были приметы, связанные с Крещением: если был иней по деревьям, это к большому урожаю.

Рассказала Клавдия Тихоновна Костылева и про Масленицу, Сороки, Благовещение, Троицу и про другие праздники, которые объединяли всех жителей Старой Ольшанки.

Масленица – это языческий весенний праздник, который связан с традициями проводов зимы и встречи весны. Масленица отмечается за восемь недель до Пасхи, длится неделю и предшествует Великому посту. Православная церковь приняла этот праздник, но под именем «Сырной недели».

В Старой Ольшанке Масленицу любили и ждали. Клавдия Тихоновна рассказала про Широкую Масленицу: «*Широкая Масленица – это последние дни, пятница, суббота, воскресенье.*

Об этих последних трех днях Масленицы говорится и в этнолингвистическом словаре «Славянские древности»: «Масленица широко отмечалась в календаре русских, западных славян и южных славян-католиков, менее широко у сербов, болгар и македонцев, очень скромно – у украинцев и белорусов. Самыми важными считались последние дни Масленицы; у православных – дни с четверга по воскресенье, главным же был последний же день – заговенье (воскресенье)» (2, Т.3, с 194).

В рассказе К.Т. Костылевой отмечаются те же характерные действия, что и в общеславянской традиции: «Среди ритуальных форм наиболее типичных для Масленицы выделяются ряжение, масленичные чучела и масленичные костры» [2, Т. 3, с.194]

На лошадях ездиють, катаются, наряжали лошадей самих, у гриву завязывали им ленты, на оглобли, на упряжь тоже лентами завязывали. В общем, вся разукрашенная лошадь и сани. С песнями, гармонь, если есть у кого, а нету – хоть так. Катаются с мала до велика. А в воскресение вообще потом стали отмечать в общественных местах, пекли блины специально. Приходили, кто хотел, блины брал, ел. А Маслена – она целую неделю. Вот у субботу за неделю называется мясная загвинья. Мяса уже не едять, мясоед закончился. А с понедельник пекуть уже блины. И усю неделю пекуть блины, а под конец – это Широкая Масленица». Особых названий для дней масленичной недели в Старой Ольшанке не было: «*Маслена и Маслена. Отличалися только по церковному. У воскресенье, хотя это Широкая Масленица, там гуляють, но уже заговляли сырными и молочными продуктами под большой Великий пост. Никто уже не должен ни гулять, не песни петь, после обеду к вечеру уже вечерня должна быть. Молочные продукты заканчивають есть*». На вопрос: «Куда первый блин клали?», Клавдия Тихоновна ответила, что «*на икону, родителям первый блин*».

Про народные развлечения было рассказано следующее: «*Становили столбы, на них вешали повыше, чтобы человек не сразу достал, вещи какие-нибудь. Кто достанет. Для интересу, смеются. Лезя-лезя кто, поскакал назад. Столб-то скользкий. Кто по столбам, кто пляша, кто блины есть, кто выпивая, кто катается, кто чего, куда глаза вылупя*». Еще про проводы Масленицы: «*Это перед воскресением могуть какую-нибудь чучелу поставить. Ну большинство интересовались гулянками. Туды-сюды заходять, блину беруть, кто видя водку, бере, кто вино, кто пиву. Едуть на лошади с гармонью, катаются. Чучелами не очень интересовались. Мы раз пекли блины, колхоз заставил, нас либо четверо был, кто мог песни петь. Ну вот напекли блинов, а потом за стол, песни начали на всю глотку. А тут, как на свадьбе, народу понабились полну помещение*».

Также Клавдия Тихоновна рассказала про Прощеное воскресение: *«Это последний день Маслены и всего скоромного времени. Мясоед был от Рождества от самого, люди лакомились до определенного времени. За неделю до поста заканчивались мясные блюда, а эту неделю заканчиваются и молочные блюды. Как все кончается, и прощальное воскресение. Люди должны друг у друга попросить прощению. Кто кого, может, обидел, они должны, даже если и не обидел, вечером друг у друга просить прощения. «Прости мене, если я когда тебя вдруг чем обидел». Поэтому оно называется прощеное воскресение. Ты простишь своего обидчика, и Бог тебе простить за твои грехи».* Также Клавдия Тихоновна упомянула про развлечения во время Великого поста: *«Посидеть можно по воскресениям. Но никаких балалаек с собой не брали, не играли, и у карты грех играть. А вот соберемся, какую-нибудь палочку возьмем. Посадятся у круг, один береть между ладонями эту палочку, а сидящий расставляет ладони свои, а ты к нему раз и ладонь свои, и он закрывает. Ни то я положила туды ему, ни то нет. Должны угадывать, у кого палочкя. Вот такие игры были. Или рассказывались сказки. В общем, беседы вели. Вот так посидим, посидим и расходимся».*

Таким образом, мы собрали большой материал по особенностям проведения календарных обрядов в селе Старая Ольшанка, который пополнит сведения по фольклору Семилукского района Воронежской области. Собранная информация поможет в изучении обычаев других сел.

Изучив сборник «Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области» [3, с. 7-21, 60-61, 74-75], мы выяснили, что Рождество в Семилукском районе праздновали так: колядовали на Святках, гадали под Новый год, рядились на само Рождество, например, в вывернутые шубы, могли устраивать кулачные бои.

- В селе Старой Ольшанке все эти обряды исполняли, но в разное время, например, колядовали и рядились под Старый Новый год.

- Про Крещение в Семилукском районе не так много информации, например, было принято сжигать во дворе пурину. Клавдия Тихоновна не упоминала про такой обычай в своем селе, однако она подробно описала Свечки.

- В святочной поэзии, в колядках и овсенях, в Старой Ольшанке наблюдается явление контаминации этих песен с посеваньями.

- На Масленицу в Семилукском районе гуляли, катались на лошадях, устраивали кулачные бои, залезали на столб, пекли блины, делали чучело из соломы и сжигали его. Клавдия Тихоновна описала все эти развлечения и обычаи, но она упомянула, что в селе Старая Ольшанка сжигание чучела не было самым главным событием на Масленицу, шире представлено катание с гор, катанье по селу, приготовление обрядовой еды на Сырной неделе, проведение Прощеного воскресенья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова Л.Н., Плотникова А.А. Ряжение / Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Том 4. – М: «Международные отношения», 2009 – С. 519-525.
2. Агапкина Т.А. Масленица. / Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Том 3. – М.: «Международные отношения», 2004 – С.194-199
3. Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области / Сост. Пухова Т.Ф., Христова Г.П. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005 – С. 7-21, 60-61, 74-75 (Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Выпуск III).

CALENDAR RITUALS OF THE VILLAGE OF STARAYA OLSHANKA, SEMILUK DISTRICT, VORONEZH REGION

Annotation. This paper discusses the features of calendar ceremonies (Christmas, Epiphany, Maslenitsa) in the village of Staraya Olshanka. All information was obtained during a conversation with a native inhabitant of this village.
Keywords: folklore, calendar rites, Christmas, Epiphany, Maslenitsa

Pivovarova A.M.
Scientific adviser: Pukhova T. F., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Voronezh State University
E-mail: pivovarova02an@gmail.com, puhova.phil.vsu@gmail.com

УДК 398.21

ЛИМИНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ РУССКИХ НАРОДНЫХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

Пирогова К.А.
Научный руководитель: Шепелева О.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье на материале сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки в 3 томах» рассматривается лиминальное состояние героев русских народных волшебных сказок. Особое внимание в работе уделено переходным обрядам и их связи с лиминальным состоянием. В ходе работы было выявлено следующее отличие между главным героем и волшебным помощником: перевоплощение главного персонажа относится к лиминальному этапу переходного обряда, а волшебный помощник, трансформируясь, способствует переходу главного героя.
Ключевые слова: волшебная сказка, лиминальность, переходный обряд.

Переходный обряд – это комплекс ритуальных действий, которые сопровождают переход человека из одного состояния в другое. Такую ситуацию мы наблюдаем в родильно-крестильном, свадебном, погребально-поминальном обрядовых комплексах, которые ритуально оформляют рождение человека, его брак и смерть. Эти состояния обозначают возрастное и социальное развитие, достижение зрелости и обретение нового статуса.

Французский этнограф и фольклорист Арнольд ван Геннеп в работе «Обряды перехода» (1909) описал структуру переходных обрядов: «… полная схема обряда перехода теоретически состоит из обрядов прелиминарных (отделение), лиминарных (промежуток), постлиминарных (включение)…» [1, с. 15]. Первый этап обряда означает отделение и отграничение от того общества, социальной группы, в которой ранее человек состоял. Мирча Элиаде справедливо отмечал, что для архаической ментальности характерна вера в невозможность изменения одного состояния, не преодолев предыдущего [2]. Второй этап – это лиминальное, промежуточное состояние. Индивид наделяется двойственными характеристиками, так как, по мнению В.У. Тернера, «… он проходит через ту область культуры, у которой очень мало или вовсе нет свойств прошлого или будущего состояния» [3, с. 168–169]. Данный этап можно проследить в описании обряда инициации, как одного из переходных обрядов, человек подвергается испытаниям, символизирующим временную смерть и последующее возвращение к жизни в качестве нового человека. Обретение нового состояния, характеризующего стабильностью и устойчивостью, называется постлиминарным этапом, который завершает переход индивида.

Лиминальное состояние индивида прослеживается в переходных обрядах. Свадебный, похоронный и обряд инициации органично входят в структуру волшебных

сказок, поскольку они порождены действительностью разных эпох и составляют единый текст. Следовательно, цель нашей статьи состоит в выявлении, а также анализе лиминальных состояний героев русских народных волшебных сказок на материале сборника «Народных русских сказок в 3 томах» А.Н. Афанасьева.

Связь волшебных сказок и обряда инициации описал и доказал В.Я. Пропп в своей работе «Исторические корни волшебной сказки» (1946). Владимир Яковлевич Пропп считал, что структуру волшебной сказки отличает обряд инициации, находящийся в ее основе. Данный обряд, по мнению В.Я. Проппа, воплощается в следующих мотивах: «… разрубание и оживление, получение волшебного средства или волшебного помощника <...> в мотивах неумойки, мужа на свадьбе жены, жены на свадьбе мужа, запретного чулана и других» [4, с. 308]. Мотив жены на свадьбе мужа отражен в волшебной сказке «№ 219. Морской царь и Василиса Премудрая». Главный герой запродан, то есть обещан морскому царю. Иван-царевич проходит все испытания в царстве тестя и женится на его дочери – Василисе Премудрой, которая выступала помощником и наградой за пройденные испытания. Она помогала пройти Ивану-царевичу ступени инициации: построить хрустальный мост, выставить зеленый сад и выбрать из двенадцати жен правильную Василису Премудрую. Пройдя испытания, главный герой возвращается домой с супругой, но она наказывает Ивану-царевичу: «Ступай, царевич, вперед, доложись отцу с матерью, а я тебя здесь обожду; только помни мое слово: со всеми целуйся, не целуй сестрицы; не то меня позабудешь» [5, с. 142]. Иван-царевич нарушает запрет, данный Василисе Премудрой, и забывает супругу. В.Я. Пропп указывает, что юноши, проходящие инициацию, имели два брака: один – вольный, в большом доме, в момент переходного обряда, другой – после возвращения домой, брак постоянный. То есть брак с Василисой Премудрой был заключен во время прохождения обряда инициации, а по возвращении домой Иван-царевич заключает другой, забывая супругу. Но в данной волшебной сказке Василиса Премудрая напоминает о себе с помощью пирога, из которого на свадьбе Ивана-царевича с другой женой вылетает пара голубков. Иван-царевич вспоминает Василису-Премудрую и возвращается к первой супруге.

В волшебной сказке «№ 267–269. Царевна-лягушка» изображается свадебный обряд. Об этом писал Е.М. Мелетинский: «…единственный подлинно архаический сюжет <...> посвященный непосредственно “брачной” теме, – это сказки о чудесных (тотемных, звериных) женах, реже мужьях, потерянных в результате нарушения брачных табу и возвращенных (не всегда, впрочем) после трудных испытаний в “тотемном” царстве “тестя”» [6]. В волшебных сказках о чудесных женах отображается явление называющееся экзогамией – заключение брака за пределами определенной социальной группы. Экзогамия способствовала расширению социальных контактов с другими общностями. Е.М. Мелетинский указывает: «Брачная связь здесь нормально экзогамна и как таковая объединяет “свое” и “чужое”, выступая медиатором между “человеческим” и “нечеловеческим”» [6].

Иван-царевич находит Царевну-лягушку на болоте, на пограничном локусе между “своим” и “чужим”. Василиса Прекрасная появляется перед читателями в зооморфном облике. Исходя из сюжета сказки, мы знаем, что лягушачьей ипостаси предшествовал иной облик, который изменил Кощей Бессмертный. Следовательно, в сказке не сохранился прелиминарный этап перехода, фаза отделения, Василисы Прекрасной от первоначального облика. Царевна-лягушка появляется в лиминальном состоянии свадебного обряда. Отличаясь от мира Кощея Бессмертного и мира Ивана-царевича, она отделена от них, поскольку не принадлежит ни одному из представленных. Иван-царевич, будучи в браке с Царевной-лягушкой, вынужден пройти “трудные задачи” для возвращения чудесной жены. Е.М. Мелетинский справедливо утверждает:

«…первоначальное приобретение “смазывается”, формально уподобляясь звену предварительного испытания, ведущего к приобретению помощника (она – помощник в испытаниях “сватовства” к ней же!)» [6]. Иван-царевич возвращает чудесную супругу, таким образом, совершается переход Василисы Прекрасной от добрачного существования к брачному.

В волшебной сказке «№ 236. Елена Премудрая» главный герой освобождает нечистого духа, который становится волшебным помощником. Солдату необходимо пройти испытание от Елены Премудрой, спрятаться так, чтобы героиня его не нашла. Нечистый дух помогает солдату: превращает его в булавку и прячет в волшебной книге Елены Премудрой. Таким образом солдат получает руку героини и новый облик, он трансформируется в доброго молодца. Этот облик является завершенным и законченным. Следовательно, испытание Елены Премудрой было предсвадебным, поскольку она хотела выйти только за того, кто сумел бы спрятаться от нее. Получается, перед нами изображен свадебный обряд, лиминальным этапом обряда можно считать серию трансформаций главного героя в птичку малиновку, муху и доброго молодца.

В волшебной сказке «№ 179. Сивко-Бурко», по мнению В.П. Аникина, отразился поминальный обряд [7, с. 56]. Иван-дурак относил хлеб по просьбе отца три ночи подряд за старших братьев, за что получил в благодарность от отца волшебного помощника – коня Сивку-Бурку. В.П. Аникин утверждает: «Культ семейных предков с появлением патриархальной семьи поглотил культ покровителя рода, и сказка в вымысле запечатлела уже иные отношения среди людей. Живым людям, как раньше, покровительствуют и помогают в борьбе их предки, но этот предок семейный, а не родовой, не тотем – зверь, птица» [7, с. 55]. Данное утверждение можно проследить в волшебной сказке: «Вот тебе, сын мой, добрый конь; а ты, конь, служи ему, как мне служил» [5, с. 5].

Иван-дурак проходит через уши коня, после чего превращается в молодца: «Иван-дурак в одно ушко залез – напился-наелся, в друго вылез – оделся, молодец такой стал, что и братьям не узнать!» [5, с. 6]. Момент перехода через уши, где главный герой одевается, поглощает пищу, является лиминальным состоянием персонажа, так как происходит отделение от предыдущего состояния. Постлиминарное состояние, этап завершения перехода главного героя – это приобретение облика молодца, которого не узнают братья. В конце сказки этот облик становится основным, законченным. Если до этого Ивану-дураку необходимо было проходить через уши волшебного помощника, то, взяв в жены царевну, облик молодца закрепляется: «Наш Иван тут стал не Иван-дурак, а Иван царский зять; оправился, очистился, молодец молодцом стал, не стали люди узнавать!» [5, с. 7].

В ходе выявления лиминальных этапов переходных обрядов на материале волшебных сказок мы пришли не только к однозначным результатам, но и к проблемным и спорным моментам. Например, в сказке «№ 100. Крошечка-Хаврошечка» отразился похоронный обряд. Сказочный персонаж, Крошечка-Хаврошечка, выполняет задания мачехи с помощью перехода через уши Коровушки-матушки. Заметив помощь коровы, мачеха наказывает ее зарезать. Коровушка-матушка говорит Крошечке-Хаврошечке: «… не ешь моего мяса; косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их рассади и никогда меня не забывай, каждое утро водою их поливай» [8, с. 121]. По мнению В.Я. Проппа, с сохранением костей животного связана жизнь в ином мире: «…захороненная корова или захороненная мать играет роль помощницы “с того света”» [9, с. 128].

Из костей коровы выросла яблонька с золотыми листиками и серебряными веточками. В данной сказке происходит превращение коровы в неодушевленный предмет – яблоню, чем волшебный помощник содействует Крошечке-Хаврошечке. Сорвать яблоки для барина с этого дерева удается только главной героине: «Подошла

Хаврошечка, и веточки приклонились, и яблоки опустились. Барин на ней женился, а стала она и добре поживать, лиха не знавать» [8, с. 121]. Таким образом совершается превращение, но не переход, коровы в яблоню, которая способствует браку Крошечки-Хаврошечки.

К похоронному обряду относится также переправа в шкуре убитого животного. Л.Я. Штернберг отмечает: «Так как человек после смерти становится тем животным, которое служит ему тотемом, то это, естественно, отражается и на похоронных обрядах: покойника завертывают в шкуру того животного, которое служило его тотемом, и вся похоронная одежда его делается <...> из частей этого животного» [10, с. 477]. Например, в волшебной сказке «№ 189. Чудесный ящик» главный герой привязывается к мертвому животному, чтобы птица схватила и вытащила из ямы: «…в одно время свалили в яму палую скотину, он взял да к ней и привязался; птица налетела, схватила скотину и вынесла…» [5, с. 32–33]. И в сказке «№ 243.Золотая гора» купец решил избавиться от работника, зашив его в мертвую лошадь: «Работник выпил и заснул. Купец достал нож, убил ледащую клячу, выпотрошил, положил парня в лошадиное брюхо, сунул туда лопату и зашил <...> прилетают вороны черные, носы железные, ухватили падаль, унесли на гору и ну клевать…» [5, с. 218]. Таким образом, осуществляется переправа умершего в царство мертвых, а в контексте волшебных сказок – героя в тридевятое царство.

Мы обратили внимание на волшебные сказки, в которых не отображаются переходные обряды. Например, в сказках «Чудесная курица», «№ 254–255. Диво», «№ 264. Царевна – сера утица», «№ 265. Белая уточка» антагонисты с помощью удара кнутом, палкой, плетью превращают главных персонажей в животных: кобылицу, дятла, козу, пса, ворона, утицу. Главным героям помогают вернуть антропоморфный облик, они возвращаются к своему изначальному виду. Следовательно, в данных сказках отсутствует лиминальное состояние персонажей.

Проанализировав волшебные сказки, мы выявили, что лиминальное состояние характерно для главных героев. Структура волшебной сказки способствует сохранению обрядовых комплексов (родильно-крестильных, свадебных и погребально-поминальных), поэтому путешествие героя в царство мертвых, прохождение испытаний, возвращение чудесной супруги изменяет его облик и сущность; этому превращению способствуют волшебные помощники, которые трансформируются для прохождения испытаний главным героем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Геннеп А. Обряды перехода / А. ван Геннеп – Москва : Восточная литература, 1999. – 200 с.
2. Мирча Э. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения / Э. Мирча / Пер. с фр. Г. А. Гельфанд; Науч. ред. А. Б. Никитин. – Москва – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1999. – 356 с.
3. Тернер В. У. Символ и ритуал / В. У. Тернер. – Москва : Наука, 1983 – 280 с.
4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Ленинград : ЛГУ, 1986. – 364 с.
5. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – Москва : Наука, 1985. – Т. 2. – 490 с.
6. Мелетинский Е. М. Женитьба в волшебной сказке (ее функция и место в сюжетной структуре) / Е. М. Мелетинский. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet10/10.php
7. Аникин В. П. Русская народная сказка / В. П. Аникин. – Москва : Просвещение, 1977. – 208 с.
8. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – Москва : Наука, 1984. – Т. 1. – 539 с.
9. Пропп В. Я. К вопросу о происхождении волшебной сказки (волшебное дерево на могиле) / В. Я. Пропп. – Советская этнография, 1934. – № 2. – С. 128–151.
10. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, статьи, лекции / Л. Я. Штернберг. – Ленинград : Институт народов Севера, 1936. – 603 с.

LIMINAL STATE OF THE CHARACTERS OF RUSSIAN FOLK FAIRY TALES

Annotation. This article discusses the liminal state of the heroes on the material of Russian folk fairy tales from the collection of A. N. Afanasyev. In fairy tales, transitional rites are revealed and their liminal stages are described.

Keywords: fairy tale, liminality, transitional rite

Pirogova K.A.
Scientific adviser: Shepeleva O.A., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: karinapirogova@gmail.com

УДК 159.9:37

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

Простак А.С.
Научный руководитель: Ревуцкая И.В. ст. преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются взгляды психологов на понятие «психологическая готовность», анализируется понятие и компоненты психологической готовности выпускников к государственной итоговой аттестации. Проводится анализ современных психологических исследований компонентов психологической готовности к ГИА, на основании которых структурно представлена психологическая готовность выпускника к государственной итоговой аттестации.
Ключевые слова: психологическая готовность, государственная итоговая аттестация, выпускник, экзамены.

В современной системе образования, государственная итоговая аттестация является неотъемлемой частью контроля знаний обучающихся 9-11 классов по образовательным программам среднего общего образования. Каждый год в Донецкой Народной Республике трудности во время сдачи экзаменов возрастают, так как школьная программа совершенствуется, а экзаменационные задания увеличиваются. Унифицированная форма проведения экзамена в виде тестов несет дополнительную психологическую нагрузку и требует формирования принципиально новых подходов к повышению результативности, которая возможна при психолого-педагогическом сопровождении учеников.

Необходимо отметить, что в ситуации экзамена важна не только содержательная предметная подготовленность к итоговой аттестации, но и психологическая готовность выпускников, что, по мнению таких ученых как: И.А. Артасов, Н.А. Бочева, И.И. Калина, И.Я. Кузьминов, А.Ю. Лихачевой, Е.В. Хотеевой, А.В. Хуторской, М.Ю. Чибисова, является одним из главных критериев успешной сдачи экзаменов, поскольку, выпускные экзамены, как таковые, могут вызывать тревожность, неуверенность, нервные срывы у старшеклассников.

Проблема психологической готовности к экзаменационным испытаниям рассматривается, прежде всего, через трактовку понятия «готовность» в психологии, которое давно вошло в обиход психологического знания и часто используется в различной психологической литературе.

Многими авторами «психологическая готовность» трактуется по-разному, так М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович считают, что это устойчивая характеристика личности, которая заключает в себя взгляды, убеждения, интеллектуальные качества, знания, умения, установки и состоит из таких компонентов, как: мотивационный,

ориентационный, операционный, волевой и оценочный [2]. Н.Д. Левитов говорит, что это состояние, которое зависит от индивидуальных особенностей личности, типа высшей нервной деятельности и условий, в которых протекает деятельность, подчеркивая связь психического состояния с психическими процессами и индивидуальными особенностями личности [3]. И.А. Зимней, «психологическая готовность», трактуется как адекватная установка, мотивация и мобилизация психических ресурсов для предстоящей деятельности, выделяя в её структуре мотивационный, познавательный, эмоциональный и волевой компоненты [6]. В.Д. Шадриков обозначает, что это сложный целостный процесс личности, который характеризуется: твердой уверенностью человека в своих силах; попыткой активно, с полной отдачей сил бороться до конца за достижение определенной цели; оптимальным уровнем эмоционального возбуждения; высокой степенью психической стойкости к многообразным и значимым, негативно действующим внешним и внутренним факторам; способностью произвольно руководить своими действиями, чувствами, поведением в условиях деятельности [5]. Е.П. Ильин говорит о психологической готовности, как оптимальном и длительном рабочем состоянии, быстрой врабатываемости и восстановлении сил, адекватной реакции на внешние воздействия, слаженности в работе всех систем (ритмичность, синхронность), готовности бороться с любыми трудностями во время предстоящей деятельности [7].

Следовательно, «психологическая готовность», это качество личности способствующее процессу мобилизации и актуализации внутренних ресурсов человека на выполнение определенной деятельности, позволяющее целенаправленно использовать свою грамотность и компетентность в решении конкретных деятельностных задач, сохранять самоконтроль собственных текущих психических процессов и компонентов деятельности на протяжении необходимого времени, структурировать деятельность и перестраивать ее в соответствии с постоянно меняющимися условиями этой деятельности.

Психологическая готовность к государственной итоговой аттестации по мнению М.Ю. Чибисовой, это сформированность у выпускника всех психических процессов, личностных и поведенческих навыков, которые позволят успешно сдать экзамен. Она выделяет три группы трудностей, которые могут возникнуть в ситуации несформированной психологической готовности, это: когнитивные, личностные и процессуальные [8].

Когнитивная готовность включают в себя не только знания, которые выпускник получил на протяжении всей учебы, но и его умение пользоваться и работать с информацией. При подготовке к экзамену необходимо внимательно изучить, проанализировать и проработать предмет обучения. Главными компонентами когнитивной готовности М.Ю. Чибисова считает внимание, логику и память. Трудности могут возникнуть, если у школьника недостаточно знаний по тому или иному предмету, неумение систематизировать и анализировать информацию.

Личностной готовностью является сформированность личностного самоопределения и уровень личностной тревожности. Высокий уровень тревожности может помешать выпускнику успешно сдать экзамены. Тревожность может быть вызвана недостаточностью знаний по предмету, а также отсутствием информации о процедуре проведения итоговой государственной аттестации, что в свою очередь может повлиять на формирование низкой самооценки.

Процессуальная готовность включают знакомство с процедурой прохождения экзамена. То, как правильно заполнять бланки, какие задания могут присутствовать на экзамене, сколько времени дается на решение всех заданий, правила проведения экзамена и т.п. Отсутствие этих знаний может привести к увеличению тревожности у

выпускника, что увеличивает вероятность появления ошибок при выполнении заданий [8].

А.Ю. Лихачева говорит о том, что психологическая готовность к государственной итоговой аттестации – это эмоциональный настрой на определенное поведение, ориентированность на целесообразные действия, а также актуализация и установка личности на успех своих действий во время экзамена [9].

Н.А. Бочевой и Е.В. Хотеева, на основании проведенных теоретических и прикладных исследований разработали «Трехчастную модель психологической готовности к государственному итоговому экзамену». В структуру модели входит 3 компонента: поведенческий, когнитивный и эмоциональный.

Поведенческий компонент включает знание и понимание особенностей проведения экзамена, знакомство с процедурой, навык работы с тестовыми материалами. Эмоциональный компонент заключает в себя личностные особенности выпускника, его эмоциональное отношение к экзамену и эмоциональное состояние на самом экзамене. Когнитивный компонент определяется объем и упорядоченностью знаний выпускника, а также особенностями памяти, мышления и внимания [10].

С.А. Гопанова и А.Н. Романова, говорят о том, что психологическая готовность включает в себя такие компоненты как: информационный, содержательный и психологический. Информационный компонент включает в себя информацию о правилах на экзамене. Содержательный или его еще называют предметный компонент, заключается в готовности решать/отвечать на задания по предмету. Психологическим компонентом является внутренний эмоциональный настрой [11].

О. Чуча, в результате экспериментального исследования выделила также три компонента психологической готовности. Первый – познавательный: логика и умение работать с различного рода информацией. Второй – личностный, представлен как интроверсия, организованность и эмоциональная стабильность. Третий – процессуальный: знания о процедуре прохождения экзамена [12].

На основании рассмотренных исследований о психологической готовности к ГИА, представим общую структуру готовности выпускников к государственной итоговой аттестации, табл. 1.

Таблица 1

Структура психологической готовности выпускника к государственной итоговой аттестации

Виды психологической готовность	Компоненты психологической готовность	Характеристика психологической готовность
Предметная	Когнитивный	Внимание, память, логичность мышления.
	Познавательный	Интеллектуальные качества, знания. Умение пользоваться и работать с информацией.
Психологическая	Личностный	Личностное самоопределения, личностная тревожность, установки, мотивация, волевые компоненты, целеустремленность, тип высшей нервной деятельности, интроверсия.
	Эмоциональный	Эмоциональное отношение к экзамену и эмоциональное состояние на самом экзамене. Оптимальный уровень эмоционального возбуждения. Психическая стойкость к внешним и внутренним раздражителям.

Процессуальная	Информационный	Знания о процедуре прохождения экзамена: правил заполнения бланков, количества заданий, времени, отведенного на решение всех заданий, правил проведения экзамена.
	Поведенческий	Навыки работы с тестовыми материалами.

В структуре психологической готовности выпускника к государственной итоговой аттестации представлены три вида, пять компонентов, а также характеристики психологической готовности.

Предметная готовность включает два компонента: когнитивный, который имеет такие характеристики: внимание, память, логичность мышления; познавательный, характеризуется: интеллектуальными качествами, знаниями, умением пользоваться и работать с информацией.

Психологическая готовность состоит также из двух компонентов: личностного (личностное самоопределения, личностная тревожность, установки, мотивация, волевые компоненты, целеустремленность, тип высшей нервной деятельности, интроверсия) и эмоционального (эмоциональное отношение к экзамену и эмоциональное состояние на самом экзамене, оптимальный уровень эмоционального возбуждения, психическая стойкость к внешним и внутренним раздражителям).

Процессуальная готовность включает информационный компонент, который характеризуется знаниями о процедуре прохождения экзамена, правил заполнения бланков, количества заданий, времени, отведенного на решение всех заданий, правил проведения экзамена и поведенческий компонент (навыки работы с тестовыми материалами).

Таким образом, нами рассмотрены взгляды психологов на понятие «психологическая готовность» и сделано заключение, что психологическая готовность – это качество личности способствующее процессу мобилизации и актуализации внутренних ресурсов человека на выполнение определенной деятельности, позволяющее целенаправленно использовать свою грамотность и компетентность в решении конкретных деятельностных задач, сохранять самоконтроль собственных текущих психических процессов и компонентов деятельности на протяжении необходимого времени, структурировать деятельность и перестраивать ее в соответствии с постоянно меняющимися условиями этой деятельности.

Проанализировано понятие и компоненты психологической готовности выпускников к государственной итоговой аттестации. На основании анализа современных психологических исследований предложена структура психологической готовности выпускника к государственной итоговой аттестации, которая состоит их трех видов готовности: предметной, психологической и процессуальной; шести компонентов: когнитивного, познавательного, личностного, эмоционального, информационного и поведенческого; описаны характеристики психологической готовности в зависимости от представленных компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Линенко А.Ф. Теория и практика формирования готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности. Киев, 1996. 371 с.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. Минск: Университет, 1985. 206 с.
3. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. 424 с.
4. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности формирования готовности подростков к общественно полезному труду. М.:АПН СССР, 1986. 124 с.

5. Шадриков В.Д. Мотивация деятельности в процессе производственного обучения. Психология производственного обучения. Ярославль: ЯрГУ, 1974. 144 с.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону:Феникс,1997. 480с.
7. Ильин Е. П. Психология воли. Спб.: Питер. 2009. 325 с.
8. Чибисова М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. Работа с учащимися, педагогами, родителями. М.: Генезис, 2009. 184 с.
9. Лихачева А.Ю. Психологическая готовность старшеклассников к сдаче единого государственного экзамена // Психологический журнал. 2016. №42. С. 121-126.
10. Бочева Н.А., Хотеева Е.В. Психологическая подготовка учащихся к ЕГЭ // Наука, образование, общество. 2015. № 1. С. 194-201.
11. Гапонова С.А., Романова А.Н. Психологические факторы, влияющие на успешность сдачи выпускниками школ итоговых экзаменов в формате ЕГЭ // Вестник университета. 2012. №1 С. 120-123.
12. Чуча О. Психологическая готовность к ЕГЭ старших подростков - ЦТР «Гуманитарные технологии», 2011 г. URL: https://100-bal.ru/psihologiya/18500index.html.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF THE GRADUATE FOR THE STATE FINAL CERTIFICATION

Abstract: This paper discusses the views of psychologists on the concept of "psychological readiness", analyzes the concept and components of the psychological readiness of graduates for the state final certification. An analysis is made of modern psychological studies of the components of psychological readiness for the GIA, on the basis of which the psychological readiness of a graduate for the state final certification is structurally represented.
Key words: psychological readiness, state final certification, graduate, exams.

Prostak A.S.
Donetsk National University.
E-mail: prostaknastia@yandex.ua

УДК 159.97

УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ДИЗОНТОГЕНЕЗА

Пыханова И.В.
Научный руководитель: Фархутдинова Ю.Н., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к проблеме определения умственной отсталости в медицинском, психологическом и педагогическом аспектах. Обозначены психологические и клинические особенности умственно отсталых детей, обоснование и установление взаимосвязи и взаимозависимости степеней умственной отсталости и нарушений развития познавательной сферы детей.
Ключевые слова: умственная отсталость, интеллектуальная недостаточность, дизонтогенез.

Для эффективной организации работы специалистов с умственно отсталыми детьми требуется правильное понимание феномена этого нарушения и знание причин его возникновения. Ошибочный диагноз «умственная отсталость» может привести к определению детей в специальные коррекционные заведения из-за низких показателей в развитии речи, слуховой или зрительной функции, общей физической заторможенности. Эта патология называется «задержка психического развития», имеет временный характер в отличие от умственной отсталости и может быть скомпенсирована путем использования коррекционной работы по усовершенствованию тех или иных поврежденных функций или функциональных систем.

Значительный вклад в развитие практики обучения и воспитания детей с умственной отсталостью внесли отечественные исследователи Е.В. Агеева, Н.А. Бабушкина, И.М. Бгажнокова, А.А. Ватажина, С.Д. Забрамная, Д.Н. Исаев,

Т.Н. Исаева, М.И. Кузьмицкая, А.Р. Маллер, М.Г. Рейдибойм, Е.А. Стребелева, Г.В. Цикото, Л.М. Шипицына и др. Организация помощи детям с интеллектуальными расстройствами и родителям стали предметом исследования М.В. Бирюковой, М.Г. Генинг, С.Д. Забрамной, Н.Б. Лурье, Т.В. Черниковой.

Целью статьи является обобщение сведений по определению умственной отсталости в медицинском, психологическом и педагогическом аспектах; обоснование и установление взаимосвязи и взаимозависимости степеней умственной отсталости и нарушений развития познавательной сферы детей.

Рассмотрим точки зрения исследователей на природу умственной отсталости.

По типологии дизонтогенеза умственная отсталость относится к общему психическому недоразвитию (по В.В. Лебединскому) [1].

Как отмечает В. Синёв, умственная отсталость – это выразительное, необратимое системное нарушение познавательной деятельности, возникающее в результате диффузного органического повреждения коры головного мозга. В этом определении следует подчеркнуть наличие трех признаков:

1) органического диффузного повреждения коры головного мозга;

2) системного возбуждения интеллекта;

3) выраженности и необратимости этого нарушения [2].

По мнению В. Синёва, степень поражения головного мозга может быть разной по сложности и локализации. Термин «умственная отсталость» указывает не только на количественную, но и на качественную характеристику нарушения, что предполагает определенное положительное развитие ребенка, вследствие организации целенаправленного коррекционно-развивающего воздействия, учитывающего его потенциальные возможности и направленность на сохранные или менее поврежденные функциональные системы.

По современной международной классификации психических заболеваний (далее МКБ – 10) выделяется четыре степени умственной отсталости, которые соотносятся с показателями уровня умственного развития, выраженными в интеллектуальном коэффициенте:

F – умственная отсталость;

F 70 – легкая умственная отсталость;

F 71 – умеренная умственная отсталость;

F 72 – тяжелая умственная отсталость;

F 73 – глубокая умственная отсталость;

F 78 – другая умственная отсталость;

F 79 – не уточненная умственная отсталость.

Умственная отсталость делится на два вида: олигофрения и деменция. Олигофрения возникает в результате мозговых заболеваний в период внутриутробного развития, в раннем детстве или как следствие родовых травм. У детей-олигофренов недоразвиты высшие формы познавательной деятельности. Олигофрения характеризуется отсутствием прогредиентности, то есть у ребенка в процессе его развития умственная отсталость не прогрессирует. При специально организованных условиях такой ребенок способен овладеть определенными знаниями, умениями и навыками, достичь определенного уровня развития.

Среди причин олигофрении выделяют:

1) неполноценность генеративных клеток родителей, обусловленную наследственностью или связанной с внешними воздействиями;

2) патологии в период внутриутробного развития: инфекции (краснуха, грипп, токсоплазмоз), интоксикации, гормональные нарушения, несовместимость антигенных свойств крови матери и ребенка, механические воздействия на зародыш и плод;

3) вред, причиненный во время родов или в первые годы жизни ребенка (родовые травмы, асфиксия, глубокая недоношенность или переношенность ребенка, мозговые инфекции (менингит, энцефалит), интоксикации; травмы головного мозга) [3].

Олигофрения делится на несколько групп (классификация М.С. Певзнер), которые отличаются патофизиологической, клинической и психологической картиной. В частности, это:

- неосложненная олигофрения;
- олигофрения, осложненная преобладанием возбуждения над торможением;
- олигофрения, осложненная преобладанием торможения над возбуждением;
- олигофрения, осложненная грубым нарушением личности, резкой изменением потребностей и мотивов;
- олигофрения, осложненная частичным нарушением слуха, языково-слуховой системы, моторики [4].

Деменция возникает на более позднем этапе развития ребенка вследствие перенесенного заболевания центральной нервной системы или длительного заболевания мозга, которое началось в дошкольном, младшем школьном или подростковом возрасте. Деменция может быть непрогредиентной – вследствие травматических повреждений головного мозга, менингитов, энцефалитов. Однако есть и прогредиентные формы деменции: эпилептическая; шизофреническая; ревматическая; сифилис головного мозга.

Согласно современной МКБ – 10, по сложности и выразительности нарушение умственную отсталость разделяют на четыре ступени, которые соотносятся с соответствующим интеллектуальным коэффициентом (IQ):

- легкая умственная отсталость (дебильность) (F 70) – IQ = 50 – 69;
- умеренная умственная отсталость (легкая имбецильность) (F 71) – IQ = 35 – 49;
- тяжелая умственная отсталость (выразительная имбецильность) (F 72) – IQ = 20 – 34;
- глубокая умственная отсталость (идиотия) (F 73) – IQ = 0 – 19.

Дети *с легкой степенью умственной отсталости* являются основным контингентом специальной (вспомогательной) школы для детей с нарушениями умственного развития. Уровень развития таких детей при условии проведения коррекционной работы позволяет им овладеть определенным образовательным уровнем и несложными профессиональными навыками.

Наиболее несформированными у детей с легкой степенью умственной отсталости являются высшие психические функции (мышление, речь, память), хотя и другие (внимание, восприятие, ощущение) могут быть недоразвитыми. Мышление является конкретным, стереотипным, некритичным, ограничивается непосредственным опытом и необходимостью обеспечения насущных нужд; операции мышления, умения устанавливать причинно-следственные связи не сформированы. Овладение речью происходит с некоторой задержкой, однако такие дети способны использовать язык в своем ежедневном общении, поддерживать разговоры на бытовую тематику, участвовать в беседе. Речь этих детей характеризуется общим недоразвитием, что выражается в нарушении всех её составляющих, в частности фонетико-фонематических и грамматических, наблюдается ограничение словарного запаса, недостаточность понимания слов и неадекватное их употребление, несформированность связной речи [5].

Эти дети характеризуются повышенной невнимательностью, неумением удерживать внимание на любой деятельности длительное время. Это создает им дополнительные трудности в процессе овладения школьной программой, при самообслуживании, при выполнении трудовых операций. Недостаточное развитие восприятия этих детей не позволяет им овладеть правильными представлениями об окружающем мире из-за фрагментарности, нецеленаправленности, замедленности.

Умеренная умственная отсталость характеризуется несформированными познавательными процессами. Мышление таких детей является конкретным, непоследовательным, инертным; они практически не способны к овладению абстрактными понятиями. Дети не умеют своевременно использовать усвоенные действия, склонны к необдуманным поступкам. В речевом развитии наблюдается бедный словарный запас, преобладают аграмматизмы [6].

Память у детей с умеренной умственной отсталостью развивается медленно, непроизвольная. В то же время у некоторых детей отмечают случаи чрезвычайно развитой памяти на цифры, даты, события, имена и т.д. (так называемая гипертрофия памяти). Наблюдаются и значительные нарушения внимания. Дети медленно концентрируются, часто отвлекаются на второстепенные признаки.

Развитие навыков самообслуживания также отстает, таким детям на протяжении всей жизни нужна помощь и контроль. Движения вялотекущие, замедленные; моторная недостаточность наблюдается практически у всех детей этой группы. Они имеют значительные трудности при переключении движений, быстрой смене поз и т.д. Чаще всего возникают трудности при выполнении действий, требующих дифференцированных движений пальцев.

Для детей *с тяжелой степенью умственной отсталости* характерны низкий уровень развития моторики, нарушение координации движений, наличие других отклонений, обусловленных органическими нарушениями головного мозга [2].

Часть детей этой группы не умеет самостоятельно передвигаться. Наблюдается значительное нарушение высших психических функций. Они запоминают только ту деятельность, явления или процессы, которые вызывают у них положительные эмоциональные переживания. Внимание не концентрируется, они могут отвлекаться на любые, даже незначительные и второстепенные раздражители.

Как правило, интеллектуальные нарушения сопровождаются выраженной неврологической патологией: параличами, парезами, гиперкинезами. Эта категория лиц неспособна к овладению даже элементарными знаниями по счету, письму, чтению. Работа с ними заключается в развитии и простой тренировке необходимых навыков по самообслуживанию и санитарной гигиены, социальной адаптации и исполнения элементарных трудовых навыков. Однако из-за моторной неловкости и грубых нарушений познавательной деятельности им для этого требуется гораздо больше времени.

В своей речи такие дети употребляют только наиболее знакомые слова и речевые штампы, заученные грамматические конструкции, часто при этом не осознавая их содержания. При общении используют дополнительные невербальные формы коммуникации – жесты, мимику, отдельные звуки, которыми выражают желание и потребности. Лучше идут на контакт со знакомыми людьми, благодаря чему после длительных тренировок у них удается сформировать элементы социализированных эмоций. Отклонения, присущие этой категории лиц, не позволяют им самостоятельно жить в социальной среде.

При глубокой степени умственной отсталости органически поражается не только кора головного мозга, но и частично подкорка, приводящая к грубому нарушению физического и психического развития. Большинство детей малоподвижны или значительно ограниченны в моторных возможностях, страдают хроническими заболеваниями внутренних органов, отмечается энурез, энкопрез и т.д. Их потребности и действия имеют примитивный характер, двигательные реакции являются хаотическими, нецеленаправленными. При этом познавательная деятельность полностью несформирована. Они часто не узнают родных, близких, реагируют только на людей, которые постоянно работают с ними; способны понимать только простые

формы невербального общения, в основе которых лежат реакции получения удовольствия, не могут овладеть элементарными навыками самообслуживания, не умеют заботиться о себе и нуждаются в постоянной помощи и контроле [1].

На основании проведенного анализа можно заключить, что проблема умственной отсталости является многоаспектной и становится предметом изучения с различных позиций — клинических, психологических, педагогических. Учет современных классификаций позволяет выбрать для ребенка соответствующее заведение, разработать адекватную программу развития, подобрать правильные средства и методы обучающего, воспитательного и коррекционного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 144 с.
2. Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. – Т. 5. – С. 231-256.
3. Лебединская К. С., Лебединский В. В. Нарушения психического развития в детском и подростковом возрасте: учебное пособие для вузов. 7-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект; Трикста, 2011. 303 с.
4. Певзнер М.С., Лубовский В.И., Пекелис Э.Я., Зислина Н.Н. Дети с отклонениями в развитии. Отграничение олигофрении от сходных состояний. – М.: «Просвещение», 2006.
5. Казанцева Е. В. Коррекционно-педагогическая технология формирования речевой коммуникации у детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью: дисс. канд. пед. наук. 13.00.03 / Е.В. Казанцева. – Екатеринбург, 2010. – 189 с.
6. Семаго Н.М., Чиркова О.Ю. Типология отклоняющегося развития. Недостаточное развитие /Под ред. М.М. Семаго. Книга 2. – М.: Генезис, 2011. – 288 с.

**CHARACTERISTICS OF MENTAL RETARDATION
AS ONE OF THE TYPES OF PSYCHOLOGICAL DYSONTOGENESIS**

Annotation. The article discusses modern approaches to the problem of determining mental retardation in medical, psychological and pedagogical aspects. The psychological and clinical features of mentally retarded children, the substantiation and establishment of the relationship and interdependence of the degrees of mental retardation and developmental disorders of the cognitive sphere of children are indicated.
Key words: mental retardation, intellectual deficiency, dysontogenesis.

Pykhanova I.V.
Scientific adviser: Farkhutdinova Yu.N. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: iuniavasilievna@gmail.com

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Репенко М.С.
Научный руководитель: Устинова Н.В., канд. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе показана динамика уровней тревожности подростков в условиях очного и дистанционного обучения, выявлены особенности проявления тревожности у подростков в условиях дистанционного и после дистанционного периодов обучения. Установлено, что существуют различия в особенностях проявления тревожности у подростков в условиях дистанционного обучения в сравнении с

очным обучением. Результаты исследования могут применяться для улучшения организации дистанционного обучения.
Ключевые слова: учащиеся подросткового возраста, очное и дистанционное обучение, уровни тревожности.

Вступление. Одной из наиболее актуальных проблем в современной психологии, занимающей особое место в современном образовательном процессе, являются вопросы, касающиеся изучения тревожности у школьников. Многие исследователи отмечают, что высокий уровень тревожности может быть обусловлен трудностями в школе, большими учебными нагрузками, сложностью изучаемого материала, контрольными формами проверки знаний. Взаимовлияющий характер носит связь между успеваемостью школьников и их представлениями о своих способностях. С приобретением устойчивой формы, состояние тревожности приводит к снижению самооценки, и, следовательно, к снижению учебной продуктивности, конфликтам с учителями и родителями.

По А.М.Прихожан, тревожность – устойчивое личностное образование, которое сохраняется на протяжении достаточно длительного периода времени. До подросткового возраста тревожность, чаще всего, является производной большого круга семейных нарушений, в подростковом же возрасте она приобретает форму устойчивого личностного образования, опосредуясь при этом особенностями «Я – концепции», отношения к себе [1].

Период перехода в подростничество характеризуется формированием «чувства взрослости», «вытягиванием» временной перспективы в сторону отдаленного будущего, что может приводить к росту неадекватности самооценки, к излишней самоуверенности или, наоборот, к росту тревожности и пессимизма. Г.Олпорт полагает, что в данном возрасте отдаленные и долговременные цели добавляют новое измерение к ощущению самости, обозначаемое им как некая центральная тема стремления, линия перспективы (проприативное стремление) [2].

В формировании тревожности в подростковом возрасте можно условно выделить как ситуационные (собственно взаимодействие с компонентами окружающей среды), так и индивидуальные (темперамент, самооценка и т. д.) предпосылки. Источником повышенной тревожности в подростковом возрасте выступает внутренний конфликт, обусловленный внешними и внутренними факторами. К внешним факторам относится стремление соответствовать требованиям и ожиданиям значимых для подростка людей, к внутренним – его личностные особенности [3].

В современных условиях поток информации постоянно возрастает и знания стремительно обновляются. Переход на дистанционное обучение, представляющее собой новый формат получения знаний и их оценивания, является резкой сменой информационной среды и способен привести к повышению напряжения, трансформациям в социальных коммуникациях, росту тревожности, повлиять на самооценку и самосознание.

Следовательно, чрезвычайно актуальным является исследование тревожности подростков в период дистанционного обучения.

Основная часть. В процессе исследования нами была выдвинута гипотеза, что существуют различия в особенностях проявления тревожности у подростков в условиях дистанционного обучения в сравнении с очным обучением.

Опираясь на периодизацию Д.Б.Эльконина, нами было проведено эмпирическое исследование уровня тревожности у младших и старших подростков. Общий объем выборки составил 47 человек: 26 мальчиков и 21 девочка в возрасте 13 – 17 лет, из них младших подростков – 32 человека, старших – 15 человек.

Исследование тревожности проводилось на протяжении 2019-2021 годов. Данные за 2019 и 2021 года были получены в период очного обучения, за 2020 год – в период дистанционного обучения.

Для проведения исследования нами были использованы: Шкала личностной тревожности для учащихся А.М.Прихожан и Тест школьной тревожности Б.Н.Филлипса. С целью выявления статистической значимости полученных различий использовался t-критерий Стьюдента.

В результате диагностики по шкале личностной тревожности для учащихся А.М.Прихожан, было выявлено, что за весь исследуемый период среднегрупповые значения по всем видам тревожности соответствуют нормальному уровню тревожности, необходимому для адаптации и продуктивной деятельности.

По показателю школьной тревожности за период 2019-2020 наблюдается рост среднегруппового значения (с 9,28 до 11,98 баллов), что свидетельствует о повышении степени возникновения чувства тревоги в различных школьных ситуациях, что может быть связано с непривычными для учащихся условиями обучения; за период 2020-2021 – снижение (с 11,98 до 9,57 баллов), что может быть связано с возвратом после дистанционного обучения к привычным школьным условиям обучения.

По показателю самооценочной тревожности за период 2019-2020 наблюдается рост среднегруппового значения (с 10,06 до 12,02 баллов), что свидетельствует о повышении уровня тревоги, вызванной анализом учащимся отношения к самому себе и своих возможностей по сравнению со сверстниками, что может быть связано с изменившимися условиями взаимодействия с другими людьми, вследствие чего возможны изменения в оценке самого себя; за период 2020-2021 – снижение (с 12,02 до 11,15 баллов), что может быть связано с возвратом после дистанционного обучения к привычным формам взаимодействия с другими людьми.

По показателю межличностной тревожности наблюдается рост среднегруппового значения за периоды 2019-2020 (с 9,7 до 10,7 баллов) и 2020-2021 (с 10,7 до 10,89 баллов). Это свидетельствует о повышении во время и после дистанционного обучения уровня тревоги при общении с учителями, одноклассниками и другими людьми, что может быть связано с тем, что, находясь на дистанционном обучении, подростки меньше контактировали с другими людьми, а после дистанционного обучения продолжал сохраняться режим соблюдения социальной дистанции, что могло повлиять на уменьшение контактов подростков с другими людьми.

По показателю магической тревожности за период 2019-2020 наблюдается рост среднегруппового значения (с 6,11 до 8,32 баллов), что свидетельствует о повышении уровня тревожных состояний, имеющих индивидуальный, личностный характер, боязни потусторонних существ, что может быть вызвано эпидемиологической обстановкой в мире и ростом уровня напряжения в семье; за период 2020-2021 – снижение (с 8,32 до 5,53 баллов), что может быть связано с улучшением эпидемиологической обстановки и адаптацией к ней.

По показателю общей тревожности за период 2019-2020 наблюдается рост среднегруппового значения (с 35,15 до 43,02 баллов), что свидетельствует о повышении общего уровня развития тревожных состояний, что может быть связано с переходом на дистанционную форму обучения, непривычную для учащихся; за период 2020-2021 – снижение (с 43,02 до 37,15 баллов), что может быть связано с возвратом к привычным условиям жизни и обучения.

По результатам проведенного статистического анализа были выявлены достоверные, значимые на 5% уровне, различия по следующим видам тревожности:

–самооценочная тревожность (t=2,2; p≤0,05) между предшествующим дистанционному (2019 год) и дистанционным (2020 год) периодами, что свидетельствует о росте уровня тревоги подростков во время анализа отношения к самим себе;

–магическая тревожность (t=2; p≤0,05) между предшествующим дистанционному (2019 год) и дистанционным (2020 год) периодами, что свидетельствует о росте тревожных состояний, имеющих индивидуальный, личностный характер;

–общая тревожность (t=2,5; p≤0,05) между предшествующим дистанционному (2019 год) и дистанционным (2020 год) периодами, что свидетельствует о росте уровня развития тревожных состояний у подростков;

–школьная тревожность (t=2,5; p≤0,05) между дистанционным (2020 год) и последистанционным (2021 год) периодами, что свидетельствует о росте степени возникновения чувства тревоги у подростков в различных школьных ситуациях.

Также, были выявлены достоверные, значимые на 1% уровне, различия по следующим видам тревожности:

–школьная тревожность (t=2,8; p≤0,01) между предшествующим дистанционному (2019 год) и дистанционным (2020 год) периодами, что свидетельствует о росте степени возникновения чувства тревоги у подростков в различных школьных ситуациях;

–магическая тревожность (t=2,7; p≤0,01) между дистанционным (2020 год) и последистанционным (2021 год) периодами, что свидетельствует о росте тревожных состояний, имеющих индивидуальный, личностный характер.

По остальным шкалам статистически значимых различий между уровнями тревожности подростков выявлено не было.

Следовательно, во время дистанционного обучения наблюдаются достоверные различия по школьной, самооценочной, магической и общей тревожности. В последистанционный период наблюдаются достоверные различия по магической и школьной тревожности.

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшие изменения во время и после дистанционного обучения наблюдались по школьной и магической тревожности.

В результате диагностики по тесту школьной тревожности Б.Н.Филлипса, было выявлено, что за весь исследуемый период все среднегрупповые значения соответствуют нормальному уровню тревожности.

По фактору «переживание социального стресса» за период 2019-2020 наблюдается снижение среднегруппового значения (с 35% до 32%), что свидетельствует о снижении уровня напряжения эмоционального состояния, на фоне которого развиваются социальные контакты, что может быть связано с уменьшением социальных контактов с людьми из-за перехода на дистанционную форму обучения; за период 2020-2021 – значение остается прежним, что может быть связано с сохранением режима соблюдения социальной дистанции, что могло повлиять на уменьшение контактов подростков с другими людьми.

По фактору «фрустрация потребности в достижении успеха» за период 2019-2020 наблюдается снижение среднегруппового значения (с 38% до 36%), что свидетельствует о снижении неблагоприятного психического фона, не позволяющего учащемуся развивать свои потребности в успехе и достижении высокого результата, что может быть связано с переходом к более комфортной домашней среде обучения; за период 2020-2021 – рост (с 36% до 41%), что может быть связано с возвращением к школьной среде обучения.

По фактору «страх самовыражения» наблюдается рост среднегруппового значения за периоды 2019-2020 (с 29% до 35%) и 2020-2021 (с 35% до 46%). Это свидетельствует о росте во время и после дистанционного обучения уровня негативных эмоциональных переживаний ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления

себя другим, что может быть связано с особенностями подросткового возраста. С одной стороны, подростки склонны чрезмерно критично оценивать себя, с другой, – считают себя «центром Вселенной». К тому же, нестабильная и неизвестная ситуация с дистанционным обучением могла послужить триггером к возникновению противоречий в самовосприятии подростков.

По фактору «страх ситуации проверки знаний» за период 2019-2020 наблюдается снижение среднегруппового значения (с 42% до 39%), что свидетельствует о снижении в период дистанционного обучения уровня тревоги в ситуациях проверки знаний, достижений и возможностей, что может быть связано с отсутствием ситуаций проверки знаний во время уроков, перед всем классом.

По фактору «страх не соответствовать ожиданиям окружающих» за период 2019-2020 наблюдается снижение среднегруппового значения (с 48% до 46%), что свидетельствует о снижении уровня ориентации на значимость других в оценке своих результатов, что может быть связано с уменьшением социальных контактов с другими людьми; за период 2020-2021 – рост (с 46% до 47%), что может быть связано с возобновлением социальных контактов.

По фактору «низкая физиологическая сопротивляемость стрессу» за период 2019-2020 наблюдается рост среднегруппового значения (с 17% до 24%), что свидетельствует о снижении приспособляемости к ситуациям стрессогенного характера, что может быть связано с состоянием неожиданности дистанционного обучения и неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в мире; за период 2020-2021 – снижение (с 24% до 22%), что может быть связано с адаптацией к окружающей обстановке.

По фактору «проблемы и страхи в отношениях с учителями» за период 2019-2020 наблюдается снижение среднегруппового значения (с 45% до 44%), что свидетельствует о снижении общего негативного эмоционального фона отношений с взрослыми в школе, снижающего успешность обучения подростка, что может быть связано с уменьшением количества личных контактов с учителями; за период 2020-2021 – значение остается прежним.

По фактору «общая тревожность в школе» за период 2019-2020 наблюдается снижение среднегруппового значения (с 32% до 31%), что свидетельствует о снижении общего негативного эмоционального состояния, связанного с различными формами включения подростка в жизнь школы, что может быть связано с переходом к дистанционной форме обучения, исключающей нахождение подростков в школьных условиях; за период 2020-2021 – рост (с 31% до 35%), что может быть связано с возвращением к школьным условиям обучения.

По результатам проведенного статистического анализа было выявлено достоверное, значимое на 5% уровне, различие по фактору «страх самовыражения» ($t=2,1$; $p\leq0,05$) между дистанционным (2020 год) и последистанционным (2021 год) периодами, что свидетельствует о том, что у подростков повысился уровень переживания негативных эмоций в ситуации предъявления себя другим, самораскрытия, демонстрации своих возможностей. Это может объясняться ростом склонности подростков чрезмерно критично оценивать себя и, в то же время, считать себя «центром Вселенной».

Также, были выявлены достоверные, значимые на 1% уровне, различия по факторам:

–«фрустрация потребности в достижении успеха» ($t=2,7$; $p\leq0,01$) между дистанционным (2020 год) и последистанционным (2021 год) периодами, что свидетельствует о росте уровня неблагоприятного психического фона, не позволяющего подростку развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата;

– «страх самовыражения» ($t=3,8$; $p\leq0,01$) между предшествующим дистанционному (2019 год) и последистанционным (2021 год) периодами, что свидетельствует о том, что у подростков повысился уровень переживания негативных эмоций в ситуации предъявления себя другим, самораскрытия, демонстрации своих возможностей.

По остальным шкалам статистически значимых различий между уровнями тревожности подростков выявлено не было.

Следовательно, в последистанционный период наблюдаются достоверные различия по факторам «фрустрация потребности в достижении успеха» и «страх самовыражения». В периоды очного обучения (2019 и 2021 годы) наблюдается достоверное различие по фактору «страх самовыражения».

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшие изменения за исследуемый период наблюдались по факторам «страх самовыражения» и «фрустрация потребности в достижении успеха».

Выводы. Проведенный анализ показал, что существуют различия в особенностях проявления тревожности у подростков в условиях дистанционного обучения в сравнении с очным обучением, что полностью подтверждает гипотезу исследования. Результаты данного исследования могут применяться психологами и учителями для учета особенностей тревожности у подростков в различных условиях обучения и для улучшения организации дистанционного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А.М.Прихожан // Психологическая наука и образование. – 1998. – № 2. – С. 11-17.

2. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Гордон Олпорт; пер. с англ. Л.Трубицыной, Д.Леонтьева. – Москва: Смысл, 2002. – 462 с.

3. Солынин Н.Э., Лебедева Е.П. Психологические причины тревожности в подростковом возрасте / Н.Э.Солынин, Е.П.Лебедева // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 281–284.

FEATURES OF ANXIETY OF ADOLESCENTS STUDYING IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Annotation. This paper shows the dynamics of anxiety levels in adolescents in full-time and distance learning, reveals the features of the manifestation of anxiety in adolescents in conditions of distance learning and after distance learning periods. It has been established that there are differences in the features of the manifestation of anxiety in adolescents in the conditions of distance learning in comparison with full-time education. The results of the study can be used to improve the organization of distance learning

Keywords: adolescent students, full-time and distance learning, levels of anxiety.

Repenko M.S.
Scientific adviser: Ustinova N.V. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: mari_r8@mail.ru

УДК 81'373.46:159.964.225

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СУГГЕСТИИ

Решовская Т.С.
Научный руководитель: Могила С.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей применения специальной лексики в суггестии. Суггестивные методы позволяют разнообразить формы психологического воздействия на человека при помощи прямого или косвенного внушения с целью создания у него определенного состояния или побуждения к определенным действиям. Успешному применению этих методов способствует употребление специальной лексики, которая повышает эффективность суггестивных методов.
Ключевые слова: суггестия, методы, специальная лексика, термины, профессионализмы.

Вступление.

Человек с давних пор хотел познать себя, свои явные и скрытые способности, стремился к самоусовершенствованию. Одним из давно употребляемых приемов, помогавших ему на этом пути, была суггестия (внушение). Так была названа форма чисто человеческого воздействия людей друг на друга.

Специальная терминология формирует у людей ореол научности, важности и даже таинственности для «непосвящённых». Одним из вариантов применения терминов специальной лексики является неестественное усложнение структуры, которое, к примеру, часто используется в процессе подготовки и защиты диссертаций. Однако, область применения специальной лексики этим не ограничивается.

Актуальность исследуемой темы обусловлена существующим интересом к процессам речевого воздействия и текстам, в которых целенаправленно реализуется установка на воздействие, а также необходимостью комплексного изучения суггестивной коммуникации и реализующих ее текстов с лингвистических позиций.

Цель статьи – выделить методы внушения в специальной лексике. Достижению поставленной цели предшествовало решение следующих задач: 1) выяснить методы и виды внушения; 2) изучить понятие «специальная лексика» и ее виды; 3) установить особенности применения специальной лексики в суггестии.

Основная часть.

Суггестивные методы – это всевозможные формы воздействия на поведение человека путем прямого или непрямого (косвенного) внушения с целью приведения определенного состояния или побуждения к требуемому действию.

Суггестия (внушение) представляет собой особо сформированные эмоциональные или вербальные конструкции. Психологическое внушение блокирует человеческое мышление и изменяет поведение. Большинство людей твердо убеждены, что только они имеют полный контроль над своим поведением и собственными мыслями. Однако многие специалисты утверждают и доказывают, что существуют подобные явления: внушение, телепатия, гипноз. Собственно, с помощью данных техник возможно воздействие на других людей, внушая им свои мысли и желания. В любой сфере человеческой деятельности применяется суггестия, и это объясняет тот факт, что многие процессы общества происходят исключительно благодаря ей.

Прямое внушение происходит, когда вы подаете объекту внушения прямой сигнал: *«пойдите туда-то и сделайте то-то».* Также возможен один из вариантов его применения для того, чтобы направлять вас, и обучать реагировать определенным образом. Оно часто применяется в качестве введения и не требует развитого

воображения в отличие от косвенного внушения, чью неотъемлемую часть составляют образы. [1].

При этом типе внушения человек реагирует на слова, а не на образы. Суггестия может состоять из одного слова или нескольких предложений, которые вызывают мгновенный отклик. Приведем классический пример прямого внушения:

«Теперь, Людмила, вы закрываете глаза и мысленно возвращаетесь в прошлое, к тому моменту, когда возникли ваши проблемы. Вы хотите спать, разрешите этой сонливости овладеть вами, отпустите образы из прошлого. Когда я досчитаю до трех, вы сможете говорить, а затем опишите день, когда с вами произошел несчастный случай».

Непрямое внушение отличается более мягким воздействием, его формулировки более гибкие, дают возможность объекту отступить: *«вы можете сделать то-то»*. Непрямое внушение невозможно без словесного общения, оно всегда происходит при помощи слов. Но при прямом гипнотическом внушении можно использовать всевозможные невербальные техники: адаптацию при помощи языка тела, взглядов и многих других.

Косвенное внушение, бывает двух типов. Внушение первого типа управляется позитивным эмоциональным настроем, таким как счастье. Человека, под воздействием гипноза, расспрашивают о его прошлом, с целью обнаружения события, которое имело позитивный оттенок. Во время наведения объекта побуждают заново пережить событие и связанные с ним позитивные эмоции. Затем вы связываете с таким событием простой ключ, который впоследствии можно будет использовать, для постгипнотического запуска подобного эмоционального настроения. Например, одна пациентка вспомнила эпизод из своего детства, когда она впервые приготовила блинчики со своей бабушкой. Вместе с воспоминанием ее охватывает чувство беззаботности, спокойствия и радости. Она заново переживает все, что происходит под гипнозом, снова чувствует то беззаботное, непринужденное счастье. Вы вводите ключевое слово, ассоциируемое с этим состоянием. В данном случае им является слово «блинчики». Теперь, чтобы испытать желаемый эмоциональный настрой, человеку достаточно мысленно произнести слово «блинчики».

Второй тип непрямого внушения часто связывают с работой Милтона Эриксона. И хотя он не был первым, кто использовал эту технику, его идеи, несомненно, оказали наибольшее влияние в данной сфере. Он зачастую использовал долгие диалоги для введения клиента в состояние гипноза, рассказывая истории и используя аналогии, которые вызвали у объекта отклик, встраиваемый в их грядущий образ действий. Результатом становились значительные перемены в бытии индивида: исчезновение хронических болей или модификация проблематичного поведения.

Непрямое внушение имеет индивидуальный эффект. Это явление объясняется тем, что каждая аналогия, каждая метафора должна насколько это возможно точно соответствовать жизненному опыту и складу пациента. Приведем пример: если пожилой человек, который всю свою жизнь работал плотником, пришел к гипнотерапевту, чтобы избавиться от боли в руке, то наведение должно быть построено таким образом, чтобы метафора была значима только для пациента. Например, наведение может развить образ «железного» дерева, чтобы подчеркнуть черты прочности и цельности, которые ассоциируются с породами деревьев, с твердой, тяжелой древесиной. Наведение может звучать так:

«Вы двигаетесь по пустыне. Дорога длинная, и ветры свободно дуют над ее поверхностью. Вдруг, за поворотом, вы зрите «железное» дерево на холме. Одну из его веток медленно раскачивает ветер…».

Далее вам потребуется глубже проработать метафору, чтобы добиться поставленной цели. В данном случае речь идет о том, чтобы избавить пациента от боли в руке.

Предпосылкой для эффективного применения суггестивных методов является наличие достаточной внушаемости у пациента. Под внушаемостью понимают расположение индивида недостаточно критично воспринимать получаемую информацию, принимать ее на веру и легко поддаваться стороннему воздействию.

Вместе с понятием внушение применяется термин суггестия, а человека, использующего суггестию, нарекают суггестором.

Для того чтобы склонить кого-либо к желанному действию, блокировать нежелательные модели поведения либо образы мышления; для быстрого распространения слухов и требуемой информации необходимы методы внушения.

Существуют различные виды методов внушения:

- вербальные (словесные) методы внушения;
- невербальные (всевозможные раздражители, действующие на зрительный, слуховой и тактильный анализаторы);
- ненамеренные;
- намеренные;

Для того чтобы реализовать словесное воздействие используются различные словесные формулировки.

Невербальное внушение осуществляется бессловесно, посредством интонаций, языка тела и взглядов.

Ненамеренное внушение – это разновидность суггестии, которая осуществляется в том случае, когда суггестор, не имея строго определенных целей что-то внушить объекту влияния, не прилагает сознательных усилий этому. Такой вид воздействия эффективен в тех ситуациях, когда объект внутренне расположен к навеваемой информации.

Намеренное внушение – это разновидность суггестии, при которой суггестор имеет своей целью непосредственно воздействие и четко осознает, что именно намерен и будет внушать, применяет все необходимые шаги, чтобы достигнуть своей цели [2].

Эффективность внушения приумножается за счет многократного повторения воздействия. Для достижения этого эффекта необходимо несколько раз повторять объекту воздействия информацию, поскольку с первого раза она может не быть воспринята и запомнена так, как этого ожидает суггестор.

Сила воздействия зависит одновременно от нескольких факторов: настроенности объекта внушения, его эмоциональной стойкости, характера воздействия, условий проведения, авторитета внушаемого, податливости индивида, окружающей обстановки, стихийных бедствий и множества других факторов.

Техника внушения основана на готовности индивида на подсознательном уровне принять передаваемую информацию, что в ряде случаев эффективнее, чем метод убеждения, который основан на логических доказательствах.

Психологическое внушение прививает индивиду посторонние идеи и мысли, чувства и даже ощущения, не используя при этом никакие подтверждения или логические объяснения. Представленному процессу влияния в значительной степени подвержены личности, которые выражают себя, как духовно слабые, робкие, пугливые и стеснительные, то есть те, кто неспособен критически воспринимают других, чрезвычайно доверчивые и простодушные, расположенные к зависимости от других.

В свою очередь, затруднено воздействие на сильные личности, которые владеют деловой активностью, инициативные, энергичные; эксцентричные; высокомерные и самолюбивые; малообщительные и угрюмые; чрезмерно откровенные; не зависящие от кого-либо или имеющие кого-то в собственной зависимости.

Для лучшего понимания исследуемой темы, рассмотрим применение специальной лексики в таком явлении, как суггестия.

Специальная лексика – слова и словосочетания, которые называют предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека, и не являются общеупотребительными. Среди специальных слов выделяются термины и профессионализмы.

Термины – это слова, являющиеся официально принятыми наименованиями научных понятий, инструментов, машин, приборов. Совокупность терминов конкретной науки или профессии называется терминологией.

Характерными признаками термина являются: 1) однозначность, 2) эмоциональная и стилистическая нейтральность. Каждый термин имеет точное, логическое определение, поэтому не нуждается в контексте, в отличие от большинства обычных слов [3].

Термины бывают узкоспециальными и общеупотребительными.

Сфера употребления узкоспециальных термины ограничена специалистами в некоторой области. Например, слова неологизмы (новые слова, обозначающие новое понятие, появившиеся в языке недавно), агенс (одушевлённый участник ситуации), омонимия (звуковые совпадение различных по значению единиц), аффиксоид (корневая морфема, выступающая в функции аффикса (префикса или суффикса), сема (минимальные предельные единицы плана содержания, элементарный семантический компонент), билингвизм (двуязычие) употребляются в лингвистике; лид (потенциальный клиент), маркетинг (искусство и наука нахождения, сохранения и взращивания клиентов), листинг (внесение товаров и марки в список поставщиков торговой точки), over-stock (излишек товарного запаса), лонч (маркетинг-менеджмент запуска нового продукта), чекпоинт (рекламная конструкция, надевается на охранные системы в прикассовой зоне) употребляются в маркетинге; апрош (расстояние между буквами), бабашка (крупный пробельный материал в виде круга, ромба, квадрата и т.п., заполненный типографской краской), воздух (белые пятна между материалами в прессе), дед-лайн (окончательный срок сдачи материалов перед их выходом в сми), кэпшн (подпись к фотографии в фотоархиве), муха (микрофон на воротнике журналиста, без провода) употребляются в журналистике.

Такая лексика даётся в словарях с пометами, указывающими на принадлежность слова к определённой специальной сфере: лингв, (лингвистика), ав. (авиация), физ. (физика), анат. (анатомия), воен. (военное дело), биол. (биология); психол. (психология), мат. (математика), мед. (медицина), и т. п.

Область применения общеупотребительных терминов имеют значительно шире и при этом они понятны большему числу людей: норма, корень, ударение, синонимы, антонимы, гласные (лингв.); глаз, диагноз, иглоукалывание, катаракта, кровь (мед.); анатомия, антитело, бацилла, клон, паразит (биол.); посадка, авиакомпания, авиабилет, аэродром, аэропорт (ав.); депрессия, социофобия, психоз, шизофрения, симпатия (психол.).

Профессиональные слова – это слова, употребляемые в разговорной речи людей, объединённых какой-либо профессией, специальностью, не являющиеся официально признанными наименованиями специальных понятий. Например, реанимация (в речи медработников) – «комплекс мер по восстановлению жизненных функций»; безнал (в речи специалистов экономической сфере) – «оплата банковской картой или перевод денег с помощью банковских и мобильных сервисов»; сюжет (в речи журналистов) – «видеоматериал в телевизионных новостях» и т. п. Стоит отметить, что при употреблении профессионализмов в текстах слова часто берутся в кавычки [3].

Специальные слова, используемые в художественном произведении, придают произведению колоритность, яркость, связывают художественный текст с жизнью.

«Феномен суггестивных текстов (тексты-внушения) проявляется на стыке психологии, культурологи и физиологии высшей нервной деятельности человека. Именно в рамках психологии языковая суггестия впервые из области интуитивного знания перешла в сферу аналитических суггестивных методик». «Изучению феномена суггестии посвятили свои труды классики российской нейропсихологии, психологи В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, П.И. Буль и др. Зарубежные психотерапевты-практики Г. Бейтсон, Б. Боденхамер, Р. Бэндлер, Дж. Дилтс, М. Холл, М. Эриксон в рамках школы нейролингвистического программирования разработали собственные суггестивные системы. Отечественные лингвисты рассматривают суггестию в качестве ключевой проблемы науки о языке и намечают перспективы комплексного ее решения» [4].

Суггестивный текст – это такой материал, в котором используются определенные методы внушения без четкого логического анализа и оценки.

Каждый день мы подвергаемся внушению, не осознавая этого. Например, *«Я рекомендую тебе прочитать книгу «Квантовая психология. Управление сознанием» Роберта Антона Уилсона, я уверен, тебе понравится»*. В этой фразе было использовано слово «рекомендую», которое является примером прямого внушения, для того чтобы человек прочитал книгу, в свою очередь, термин «квантовый» может быть не всем понятен и это вызовет дополнительный интерес у человека узнать понятие этого термина и ему захочется прочитать книгу, чтобы понять, как это все связано. Косвенным внушением может быть, например, *«Аня, почему бы тебе не начать принимать таблетки от гипертонии, врач же назначил еще два дня назад? Вот моя подруга пьет Индапамид, очень хвалит его и стоит препарат не дорого…»*. В данной фразе применяется косвенное внушение, поскольку целью является не указание, а только направление человека на определенные действия «Аня, почему бы тебе не начать принимать таблетки от гипертонии… моя подруга пьет Индапамид». Термин «гипертония» может быть не понятен для «непосвящённых» в медицинскую терминологию, поэтому прежде чем покупать препарат, человек должен побольше узнать о своем диагнозе.

С помощью применения специальной лексики для убеждения можно достичь значительно больших результатов, по сравнению применения общепринятой лексики.

Выводы.

Суггестия издавна помогала человеку познавать себя и свои явные и скрытые возможности. Она представляет собой разнообразные формы психологического воздействия на человека при помощи прямого или косвенного внушения с целью создания у него определенного состояния или побуждения к определенным действиям.

Обязательным условием для успешного использования суггестивных методов является наличие у пациента достаточной внушаемости. Для того чтобы побудить человека к желаемому действию необходимы методы внушения: вербальные и невербальные, намеренные и ненамеренные.

Психологическое внушение прививает человеку чужие идеи и мысли, чувства и даже ощущения, не используя при этом никаких доказательств или логических объяснений.

Каждый день мы подвергаемся внушению сами того не понимая. С помощью применения специальной лексики в таком явлении, как суггестия можно достичь значительных результатов, по сравнению применения общепринятой лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свен Смит Овладейте силой внушения – добивайтесь всего, чего хотите! / Свен Смит. – АСТ, 2014 – 448 с.
2. Гончаров Г.А. Гипноз и самогипноз. 100 секретов вашего успеха / Г.А. Гончаров. – Феникс, 2004 – 320 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь. – изд. 3 е. испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1985 – 357 с.
4. Решовская Т.С. Нестандартное использование средств графики в современной публицистике // Донецк: ДонНУ, 2021. – Вып. 13, том 2: Социально-гуманитарные науки, часть 2. – С. 197 – 200. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donnu.ru/public/insites/files/Вестник%20СНО%20Том%202.Социально-гуманитарные%20науки%2C%20часть%202%2C%202021_0.pdf .

THE ROLE OF SPECIAL VOCABULARY IN SUGGESTION

Annotation. The article is devoted to the study of the peculiarities of the use of special vocabulary in suggestion. Suggestive methods allow you to diversify the forms of psychological influence on a person with the help of direct or indirect suggestion in order to create a certain state or urge him to certain actions. The successful application of these methods is facilitated by the use of special vocabulary, which increases the effectiveness of suggestive methods.
Keywords: suggestion, methods, special vocabulary, terms, professionalism.

Reshovskaya T.S.
Scientific adviser: Mogila S.A., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: r.tanya2016@yandex.ru

УДК 81’373’42:32:159.964.225

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СМИ

Решовская Т.С.
Научный руководитель: Могила С.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики современного политического дискурса в СМИ. Классические философы считали, что существует два типа знания: интуитивное и дискурсивное. Когда термин «дискурс» начали применять лингвисты, главной проблемой стало – проблема языка. Языковое внушение вошло в лингвистическую концепцию со стороны психологии и физиологии высшей нервной деятельности человека. Аннотация за небольшой промежуток времени должна активировать интерес получателя к изложению полноценной версии событий в доступных информационных ресурсах.
Ключевые слова: дискурс, политический текст, суггестия, аннотация.

Вступление.

Область публичной политики можно определить как политический дискурс, представляющий собой гипертекстовую иерархическую структуру взаимодействующих и противоречащих текстов, составляющих структуру политических взглядов, идеологий, мнений, суждений, оценок, а также уникальных в своём роде политических жанров, стилей и культурных кодов, складывающихся и существующих в процессе социально-политической коммуникации.

Актуальность исследуемой темы обусловлена особенностями структуры медиатекстов, целями и способами воздействия на читателей с их помощью, в том числе суггестивными методами.

Цель статьи – выделить ключевые категории языковых и речевых средств в новостных аннотациях СМИ. Достижению поставленной цели предшествовало решение следующих задач: 1) изучить понятие «дискурс»; 2) установить связь суггестии с политическим текстом; 3) установить ключевые категории языковых и речевых средств новостных аннотаций.

Основная часть.

Категория дискурса, которая, с одной стороны, является широкоупотребляемой, с другой – не имеет общепринятого определения [1]. Дискурс – это особый контекст, который помогает лучше понять значение интересующего нас слова, явления или понятия.

Впервые термин «дискурс» используется в рамках классической философии. Классические философы интересовались тем, что такое знание и как его можно использовать. Они пришли к выводу, что существует два типа знания: интуитивное и дискурсивное. Интуитивное знание – это информация, которую мы воспринимаем такой, какая она есть, то есть мы видим различные явления и тем самым создаем свою картину мироздания. Второе знание – дискурсивное. Это те знания, которые мы получаем с помощью логического мышления путём рассуждений. Это вещи, которые находятся за пределами нашего интуитивного понимания. Это слова, которые необходимо понять, проанализировать и обосновать.

Чуть позже термин «дискурс» начинают применять лингвисты. Главная проблема лингвистов – это проблема языка. Понимание языка как определенной конструкции, в которой есть знаки, символы и речь, которые позволяют изображать эти знаки и символы, то также существует правило, в соответствии с которым озвучиваются эти знаки и символы. Дискурс выступает как процесс, который строится в соответствии с определенными правилами. Затем этот термин продолжал своё развитие и был сделан вывод о том, что под правилами можно понимать не только некоторые важные лингвистические конструкции, но и непосредственно сам текст [2]. Текст может быть любым. Значение имеет только его смысл и содержание.

Со временем стало ясно, что в зависимости от среды, в которую мы помещаем текст, необходимо иметь представление не только о том, что говорится, но и кем, и когда. Слово может просто сосредоточить наше внимание, указать на то, о чем будет идти речь.

С давних времён люди пытались познать себя, усовершенствовать свои явно выраженные и скрытые способности. Одним из первых умений, способствовавших им на этом пути, была суггестия (внушение), что является формой чисто человеческого воздействия субъекта на объект и в обратном направлении, то есть друг на друга.

Внушение (суггестия) – это психологическое воздействие на сознание индивида, в результате которого убеждения и установки воспринимаются некритически. Суггестия представляет собой специально сформулированные словесные конструкции, также часто называемые внушением [3].

Суггестивный текст – это материал, при составлении которого применяются определенные методы внушения без строго определенного логического анализа и оценки.

В общепринятом понимании суггестивным допустимо назвать любой текст, который способен воздействовать на читателя посредством эмоций, в том числе заставляет его сопереживать или задумываться над идеями, рекомендованными автором. Суггестия может быть реализована, например, в докладе о детях с ограниченными возможностями, стихотворениях А. С. Пушкина, в басне И. А. Крылова «Лебедь рак и

щука». Рассмотрим пример отрывка стихотворения А. С. Пушкина «Редеет облаков летучая гряда»:

«Редеет облаков летучая гряда;
Звезда печальная, вечерняя звезда,
Твой луч осеребрил увядшие равнины,
И дремлющий залив, и черных скал вершины…»

Автор использовал суггестивную лирику, которая встречается в данном стихотворении, в виде метафор («редеет облаков летучая гряда», «увядшие равнины», «дремлющий залив») и эпитетов («черных скал»).

Подведя итоги вышесказанному, можно сказать, что существование суггестивных текстов стало возможным благодаря объединению психологии и культурологии, они требует глубокого погружения в предмет, чем объясняется интерес к этой теме.

В качестве научной проблемы, языковое внушение вошло в лингвистическую концепцию со стороны психологии и физиологии высшей нервной деятельности человека. Собственно, в психологии лингвистическое внушение впервые перешло из области интуитивного знания в область суггестивных аналитических методик. Классики отечественной нейропсихологии, психологи И.М. Свядощ, В.М. Бехтерев, С.Ю. Мышляев, Г.А. Гончаров, И.П. Павлов посвятили свои работы изучению феномена суггестии.

Зарубежные психотерапевты-практики, Б. Боденхамер, Дж. Дилтс, Р. Бэндлер, М. Холл, Г. Бейтсон, М. Эриксон разработали собственные суггестивные системы в рамках школы НЛП (нейролингвистического программирования). Современные российские учёные-лингвисты считают внушение ключевой темой лингвистики и определяют перспективы полного решения лингвистической проблемы языкового внушения.

Детерминанта речевого поведения, включая эмоции, коммуникативные намерения и оценки, сегодня все чаще становится предметом языковых исследований. В этом смысле суггестивная лингвистика, в качестве одного из современных лингвистических направлений, учитывающего теоретические разработки психолингвистики, а также социальной психологии, выбирает лингвистическое внушение в качестве предмета научного исследования.

Главными функциями языка традиционно признаются коммуникативная и когнитивная. В основе теоретической базы суггестивной лингвистики лежит решение вопроса основной функции речи в пользу инфлюативной, волюнтативной, или суггестивной функции, то есть функции реализации, воздействия и влияния. Вторая система сигналов, по утверждению представителей суггестивно-лингвистического направления, язык представляется в первую очередь инфлюативным средством коммуникации, то есть через речь реализуется, в основном, не информирование, а непосредственное влияние на реакцию собеседника.

Основным положением суггестивной лингвистики также является анализ языка как единственного, а не одного из основных средств регулирования человеческого поведения. Безусловно, влияние языка на формирование оценок и убеждений велико. По определению Т. ван Дейка «действие каждого речевого акта заключается в преднамеренном вмешательстве в систему знаний, убеждений, намерений, желаний и оценок слушателя» [4].

Любой естественный язык демонстрирует некоторую модель восприятия и упорядочивания мира. Сформулированные ценности формируются в нем в своеобразную цельную систему взглядов, своеобразную общественную философию, которая обязательна для всех носителей языка. С помощью манипулятивной речи, искажая и модифицируя речевые модели, оказывая на них целенаправленное

корректирующее воздействие, можно моделировать картину мира отдельных индивидов, групп или даже всего общества.

Материалом нашего исследования послужили политические тексты СМИ. Здесь часто используются очень выразительный синтаксис, применяются вставные конструкции, парцелляция, эллипсис и др. Из основной массы некоторые из заголовков заметно выделяются оригинальностью. Отличительной особенностью стали игры со смыслами [5]. Основная функция в современных политических текстах СМИ заключается в частоте употребления прецедентных текстов, а также их искажение с помощью простых приёмов: цитирования, аллюзий, перефразировок, пародий, которые способствуют формированию у читателя дополнительных ассоциаций.

Текст современной политической прессы содержит ряд прецедентных единиц, которые требуют глубокого понимания одновременно на двух уровнях: культуры и языка. Соответственно первоначальное значение фразы и новое, построенное на основе известного, это то, что мы воспринимаем, – это не просто фраза, но и цельный контекст.

Графическое и лексико-грамматические средства словесного воздействия в текстах аннотаций, интернет-новостях, глобальных изменениях в информационном обществе, в связи с постоянно развивающимися возможностями массовой коммуникации, воздействием не только на окружающую среду, но и на образ мышления и общее восприятие информации современным человеком. В связи с тем, что в дискурсе СМИ активно развиваются и функционируют гендерные формы, позволяющие воспринимать максимальное количество информации за минимальный промежуток времени. Таким образом, на самом деле значительную роль в современном новостном дискурсе играют новостные аннотации.

Аннотация – это краткая характеристика научной статьи с точки зрения цели, формы, содержания, вида и иных особенностей текста. Она предназначена для осуществления следующего ряда функций:

• позволяет определить основное содержание научной статьи, выявить ее релевантность и выяснить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

• применяется в информационных, в том числе автоматизированных информационно-поисковых системах.

В текстах новостных интернет-аннотаций осуществляются две основные функции: информативная и воздействующая.

Информативная функция реализуется не напрямую, а опосредованно, как информация об информации, то есть аннотация предоставляет получателю краткую информацию, которая в какой-то степени отражает содержание ключевого текста. Кроме того, интернет-аннотация существует в условиях информационной конкуренции. Получатель имеет возможность ознакомиться со значительным количеством новостных аннотаций, посвященных одному и тому же событию.

Специфика осуществления воздействующей функции состоит в том, что аннотация за небольшой отрезок времени должна не изменить сознание получателя, а активировать интерес получателя к изложению полноценной версии событий в доступных информационных ресурсах.

Проведенный анализ лингвистических параметров новостной аннотации позволил нам выявить три ключевые категории языковых и речевых средств, которые применяются в качестве инструментов воздействия на собеседника или читателя:

• графические;
• лексико-грамматические;
• стилистические средства.

Рассмотрим первые две категории. Главными графическими средствами лингвистического воздействия в новостной аннотации являются цифровые обозначения, аббревиатуры и иноязычные вкрапления.

Аббревиатуры применяются более чем в 30% новостных аннотаций. Главными тематическими категориями аббревиатур являются следующие:

- от общего количества 32% – наименования центральных и местных органов управления, их отделов и спецслужб;
- 27% – географические и административные наименования;
- 16% – наименования политического характера;
- 9% – наименования чрезвычайных ситуаций;
- 8% – наименования спортивного характера;
- 8% – наименования социально-бытового.

Из приведенной статистики видно, что данные категории аббревиатур отображают предпочтительно политическую, экономическую и социальную сферы жизни. Следует отметить, что аббревиатуры, обозначающие чрезвычайные ситуации, употребляются в аннотации чаще, чем спортивные или социально-бытовые. Ключевым критерием при отборе аббревиатур является степень их известности, что позволяет читателю без труда дешифровать их. Об этом также заверяет высокий процент применения аббревиатур, обозначающих социально-политические, географические и административные реалии.

Рассмотрим пример использования аббревиатуры в новостных аннотациях СМИ: *«Коммунальные службы ДНР ликвидируют последствия непогоды»*. В данном примере использовали аббревиатуру «ДНР», что расшифровывается, в свою очередь, как Донецкая Народная Республика.

На данный момент ни одно информационное сообщение не обходится без цифровых данных. Цифра, включенная в словесный текст, прерывая ряд слов, постоянно останавливает на себе внимание. Цифра «бросается в глаза», в ряде случаев, еще до прочтения всей фразы.

Цифры применяются в тексте аннотации для обозначения:

- временного промежутка (дата, год);
- масштаба происходящего.

«6 июня 2021 года исполняется 222 года со дня рождения великого русского писателя А. С. Пушкина», данный пример аннотации обозначает временной промежуток времени. Цифры и словесный текст обращают внимание читателей на себя, что в свою очередь, заинтересовывает потребителя информации еще до прочтения аннотации.

Пример аннотации обозначающий масштаб происходящего может выглядеть так: *«Во Франции планируется открытие более 75 новых школ и детских садов».*

В случае, когда перед автором стоит выбор между словом и цифрой для обозначения числового значения, предпочтение в подавляющем большинстве случаев отдается цифре. Только 2-3% от всего объёма аннотаций содержат в своём составе словесное обозначение количественных данных.

Таким образом, применение числовых обозначений в аннотации интернет-дискурса является одним из общераспространенных графических приемов привлечения внимания адресата. Эта особенность объясняется тем, что в последнее время увеличивается необходимость в точности статистических данных, позволяющих адресату уверенно ориентироваться в информационном пространстве.

Иноязычные вкрапления применяются в аннотации реже, чем иные графические средства. Причиной этому, вероятно, является сложность их восприятия, поскольку такая аннотация ориентирована первоначально на адресата, владеющего иностранным (в большинстве случаев французским или немецким) языком.

В аннотации интернет-дискурса иноязычные вкрапления употребляются прежде всего для обозначения иностранных СМИ. Именование иностранного издания в его «оригинальном» написании применяется для придания большей значимости, не только самой новости, но и информагентству, которое публикует предоставленную аннотацию.

Например, *«Во французской газете «Journal du Dimanche» опубликовали статью о президенте РФ В.В. Путине».* В данной аннотации использовали иноязычное вкрапление «Journal du Dimanche» и аббревиатуру «РФ» (Российская Федерация), что позволило вдвойне привлечь внимание читателя.

Существенно реже в тексте новостной аннотации применяются другие графические средства воздействия:

- кавычки, которые делают аннотацию более броской в общем потоке текста и в то же время создают впечатление некоторой дистанцированности от нее адресанта;
- нарушение орфографических норм, которое может служить маркером некомпетентности информагентства, но также может является удачным и, что немаловажно, эффективным средством привлечения внимания.

«В Донецком художественном музее провели экскурсию для «непосвященных» учащихся 1 – 4 классов», в данном примере аннотации были применены графические средства в виде кавычек, что в свою очередь, позволяет привлечь внимание и понять, что в этом слове присущ скрытый смысл.

Пример нарушения орфографических норм в аннотациях может выглядеть так: *«Жители Донбасса ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ реконструировать памятники своей Родины».* В данном примере намеренным нарушением орфографических норм является словосочетание «ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ», так как было написано заглавными буквами, что позволило читателю обратить внимание на данную аннотацию.

Выводы.

Политическая коммуникация существует в речевом пространстве посредством политического дискурса. В данной иерархической структуре взаимодействуют тексты в качестве носителей разных, часто полярных, политических позиций, идеологий, мнений, суждений, оценок, а также специфические политические жанры, стили, культурные коды. Политический текст для осуществления своих целеустановок обязан нести в массу некоторый строго определенный посыл, воздействовать на аудиторию, то есть быть суггестивным.

Суггестивный текст – это такой материал, при формировании которого применяются определенные методы внушения без определенного логического анализа и оценки.

Одну из важнейших ролей в современном политическом дискурсе играют новостные аннотации. В новостных текстах интернет-аннотаций осуществляются две главные функции: информативная и воздействующая. Ключевыми графическими средствами речевого воздействия в новостной аннотации являются аббревиатуры, цифровые обозначения и иноязычные вкрапления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сердюк Е. Н. К проблеме определения признаков художественного дискурса // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 226. – С. 85-87.
2. Воронцова Т. А., Ковальчукова М. А. Образ события в новостном Интернет-дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2015. – №3. – С. 102-108.
3. Решовская Т.С. Нестандартное использование средств графики в современной публицистике // Донецк: ДонНУ, 2021. – Вып. 13, том 2: Социально-гуманитарные науки, часть 2. – С. 197 – 200. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donnu.ru/public/insites/files/Вестник СНО Том.
4. Дейк Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

5. 32. Чокою Анка-Михаела Роль эмоционально-экспрессивных средств в современном политическом газетном тексте: на материале метафоры и прецедентных языковых единиц: специальность 10.02.01. «Русский язык», диссертация кандидата филологических наук / Чокою Анка-Михаела. – Москва, 2007. – 259 с.

THE SPECIFICS OF MODERN POLITICAL DISCOURSE IN THE MEDIA

Annotation. The article is devoted to the study of the specifics of modern political discourse in the media. The specific features of modern political discourse are considered. Its manipulative nature is proved, the dependence of public policy on the mass media is characterized. The agonal nature of political discourse is analyzed, as well as its features such as theatricality and visuality.
Keywords: discourse, political text, suggestion, abstract.

Reshovskaya T.S.
Scientific adviser: Mogila S.A., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: r.tanya2016@yandex.ru

УДК 159.923

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ПЕРЕЖИВШИХ ЭКСТРЕМАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ

Рудик В.В.
Научный руководитель: Устинова Н.В., к.психол.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе приводится эмпирическое исследование временной перспективы лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию. Были подтверждены гипотезы исследования. Согласно главной гипотезе, особенности временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию, и тех, кто не переживал ее, будут различаться. Были выделены три группы испытуемых, переживших экстремальную ситуацию, которых объединяет ряд особенностей временной перспективы.
Ключевые слова: временная перспектива, экстремальная ситуация, посттравматический рост, тип временной перспективы.

Понятие временной перспективы стало популярным предметом исследования в психологии еще в середине двадцатого века. Как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке оно было всесторонне рассмотрено и изучено. Существует несколько подходов к ее определению. В данной работе мы будем использовать следующее: временная перспектива – это структуризация времени процессов или отдельных сторон жизнедеятельности субъекта.

Наибольший вклад в разработку данного понятия был сделан К. Левиным, А. Адлером, Ф. Зимбардо, Л. Франком, Ж. Нюттеном, П. Фрейсом, Г. Олпортом, Т. Коттлом, С. Кляйнбергом, П. Белтсом, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, П.Я. Гальпериным, А.А. Ухтомским, Д.И. Фельдштейном, В.П. Зинченко, П.К. Анохиным, С.Л. Рубинштейном, Б.Г. Ананьевым, Н.Н. Толстых, К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Кроник, Е.И. Головахой, В.А. Иванниковым, Е.А. Сергиенко, Е.Н. Сурковым, В.И. Ковалевым, Т.Н. Березиной, Д.А. Леонтьевым, М.Ш. Магомед-Эминовым и многими другими.

Современные исследования показывают, что временная перспектива жизни имеет большое значение в формировании личности, адаптации индивида, становлении

жизненного пути человека, его удовлетворенности жизнью и продуктивности. Временная перспектива – это структуризация времени процессов или отдельных сторон жизнедеятельности субъекта. В качестве теоретической основы мы приняли биографический подход к пониманию временной перспективы [1].

Последнее десятилетие для населения Донбасса было сложным и даже экстремальным. Военные действия, которые продолжаются все эти годы, выступают как негативный фактор психического развития и дезадаптации, социально-психологических условий и качества жизни людей. Особенно уязвимой категорией можно считать детей, подростков и молодежь (в юношеском возрасте), т.к. большая часть их жизни протекала в данных условиях и обстоятельствах.

Оценка экстремальности в качестве характеристики ситуации может опираться как на внешние факторы (объективная экстремальность), так и на внутренние (субъективная экстремальность). Главным отличием не-экстремальной и экстремальной ситуаций является принципиально различное место, которое в них занимает вопрос о жизни и смерти. Не-экстремальная смысловая сфера личности организована вокруг идеи жизни, а смысловая система, которая подверглась трансформации в экстремальной ситуации, центрирована на смерти. Под экстремальными условиями в узком смысле понимают условия, оказывающие на человека негативное воздействие, представляя реальную угрозу его жизни или здоровью (психическому или физическому) [2]. Так как экстремальные условия включают в себя как внешние, так и внутренние факторы, исследование личности в экстремальных условиях жизни предполагает не ситуативный, а биографический подход к изучению поведения человека. Изменения временной перспективы при переживании критических ситуаций влияют на концепцию собственного будущего субъекта.

Необходимо отметить, что экстремальные условия могут запускать не только негативные процессы в психике, но и приводить к так называемому посттравматическому личностному росту – позитивному изменению личности и ее определяющих составляющих под воздействием сильнейшего стресса [3]. Одним из новых подходов к пониманию временной перспективы является его трактовка как фактора совладания со стрессом. Таким образом, исходя из вышесказанного, мы считаем исследование временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию, актуальным и перспективным направлением.

Понятие временной перспективы изучалось с точки зрения объективно-биографического подхода на разных этапах онтогенетического развития человека, особенно в подростковом и юношеском возрасте. Формирование временной перспективы будущего происходит на границе подросткового и юношеского возраста в контексте двух планов самоопределения: выбора профессии и поиска смысла жизни. Важным показателем временной перспективы является направленность, отражающая то, к какому временному промежутку временной перспективы субъект обращен в большей степени. Для большинства юношей и девушек характерно узкое представление о собственном будущем, отсутствие прогнозирования последствий собственных действий и выработки собственного способа жизни.

Временная перспектива в экстремальной ситуации раздваивается, она становится двунаправленной. Трансформация временной перспективы в экстремальной ситуации имеет два плана. Первый - негативный, подразумевающий редукцию структуры временной перспективы. Второй позитивный – конструирование полной, целостной структуры временной перспективы [4].

Целью данного исследования стало изучение особенностей временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию.

Объектом выступает временная перспектива личности. Предметом: временная перспектива у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию.

Исходя из анализа литературы по проблеме исследования, нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Особенности временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию, и тех, кто не переживал ее, будут различаться.
2. Можно выделить два типа временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию: негативный (характеризующийся распадом или искажением временной структуры) и позитивный (характеризующийся целостностью, полнотой и последовательностью временной структуры).

В данном исследовании были использованы: Методика изучения временной перспективы Ф. Зимбардо; Шкала оценки протяженности субъективной картины будущего L. Alvos в модификации Т. М. Краснянской; Тест смысложизненных ориентаций в адаптации Д. А. Леонтьева; Тест оценки влияния травматического события М. Хоровитца (Impact of Event Scale-R – IES-R); Опросник посттравматического роста Р. Тадеши, Л. Колхауна (в адаптации М. Ш. Магомед-Эминова).

Выборку исследования составили 50 человек юношеского возраста (17-24 года), рандомизированных по полу и другим социально-демографическим показателям. Распределение по полу: 28 девушек и 22 юноши. Все испытуемые были разделены на экспериментальную и контрольную группы.

В первую вошли лица юношеского возраста, которые пережили опыт экстремальной ситуации. В контрольную группу лица юношеского возраста, не имевшие опыта нахождения в экстремальной ситуации. Критериями для формирования экспериментальной и контрольной выборки были:

1. Наличие или отсутствие опыта переживания экстремальной ситуации (военные действия, ситуации угрозы жизни в быту, опыт переживания транспортных аварий и техногенных катастроф, гибели других людей);
2. Результаты методики «Тест оценки влияния травматического события М. Хоровитца (Impact of Event Scale-R – IES-R)» в которой выделены тестовые нормы, указывающие на то, переживал ли человек в своем опыте экстремальную ситуацию.

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы.

Типы временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию: негативное прошлое (28% выборки), гедонистическое настоящее (24%) и будущее (20%). Наиболее благоприятным типом временной перспективы является сбалансированное сочетание ориентации на позитивное прошлое, гедонистическое настоящее и будущее. Такой тип наблюдается у 24% выборки.

У лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию, средней продолжительностью субъективной временной перспективы стал возраст 40 лет.

Результаты корреляционного анализа показали, что существует прямая связь между показателем протяженности субъективной картины будущего у лиц, переживших экстремальную ситуацию, и общим показателем посттравматического роста, шкалой «Новые возможности» по методике Р. Тадеши ($r=0,46$; $p\leq0,05$), а также шкалой «Новые возможности» по методике Р. Тадеши ($r=0,66$; $p\leq0,01$). Была обнаружена прямая связь между показателем протяженности субъективной картины будущего у лиц, переживших экстремальную ситуацию, и преобладанием типа временной перспективы по Ф. Зимбардо «Будущее» ($r=0,64$; $p\leq0,01$), шкалой «Цели в жизни» методики СЖО Д.А. Леонтьева ($r=0,51$; $p\leq0,01$).

Такие результаты указывают на то, что лица юношеского возраста, пережившие экстремальную ситуацию, будут иметь более длительную протяженность субъективной картины будущего, если у них преобладает тип временной перспективы с ориентацией в

будущее, их смысложизненной ориентацией являются цели, и у них наблюдается феномен посттравматического роста после выхода из экстремальной ситуации.

По шкале «Общий показатель посттравматического роста» высокий уровень был диагностирован у 32% выборки. Высокий уровень по данной шкале говорит о том, что после пережитой экстремальной ситуации у человека изменяется отношение к другим людям в сторону большей открытости, позитивности, сострадания. Появляется ощущение новых возможностей, новых интересов, желание изменений. В целом у них повышается ценность жизни вообще и каждого момента жизни в частности.

С целью сравнения особенностей временной перспективы испытуемых с разным уровнем посттравматического роста, переживших экстремальную ситуацию, использовался критерий Краскела-Уоллиса. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности временной перспективы испытуемых с разным уровнем посттравматического роста, переживших экстремальную ситуацию

№	Диагностическая методика / шкала	Н-эмп	Уровень значимости
1.	Негативное прошлое (Ф. Зимбардо)	1,86	---
2.	Позитивное прошлое (Ф. Зимбардо)	0,12	---
3.	Гедонистическое настоящее (Ф. Зимбардо)	0,33	---
4.	Фаталистическое настоящее (Ф. Зимбардо)	5,31	---
5.	Будущее (Ф. Зимбардо)	5,79	0,05
6.	Продолжит. субъективной временной персп. (Alvos)	4,25	---
7.	Цели в жизни (СЖО)	9,79	0,01
8.	Процесс жизни (СЖО)	4,97	---
9.	Результативность жизни (СЖО)	1,15	---
10.	Осмысленность жизни (СЖО)	13,17	0,01

Таким образом, испытуемые с разным уровнем посттравматического роста, пережившие экстремальную ситуацию, различаются по таким показателям, как: преобладание типа временной перспективы «Будущее» ($H=5,79$; $p\leq0,05$), шкале «Цели в жизни» методики СЖО ($H=9,79$; $p\leq0,01$) и шкале «Осмысленность жизни» методики СЖО ($H=13,17$; $p\leq0,01$). У испытуемых, переживших экстремальную ситуацию, с высоким уровнем посттравматического роста, показатели временной перспективы, направленной на будущее, жизненная направленность на будущее, цели в жизни и общая осмысленность жизни значимо выше, а временная перспектива – более сбалансированная, чем у тех, у кого посттравматический личностный рост не наблюдается.

В результате кластерного анализа мы выявили три группы (общности) испытуемых, переживших экстремальную ситуацию, которых объединяет ряд особенностей временной перспективы (рис.1).

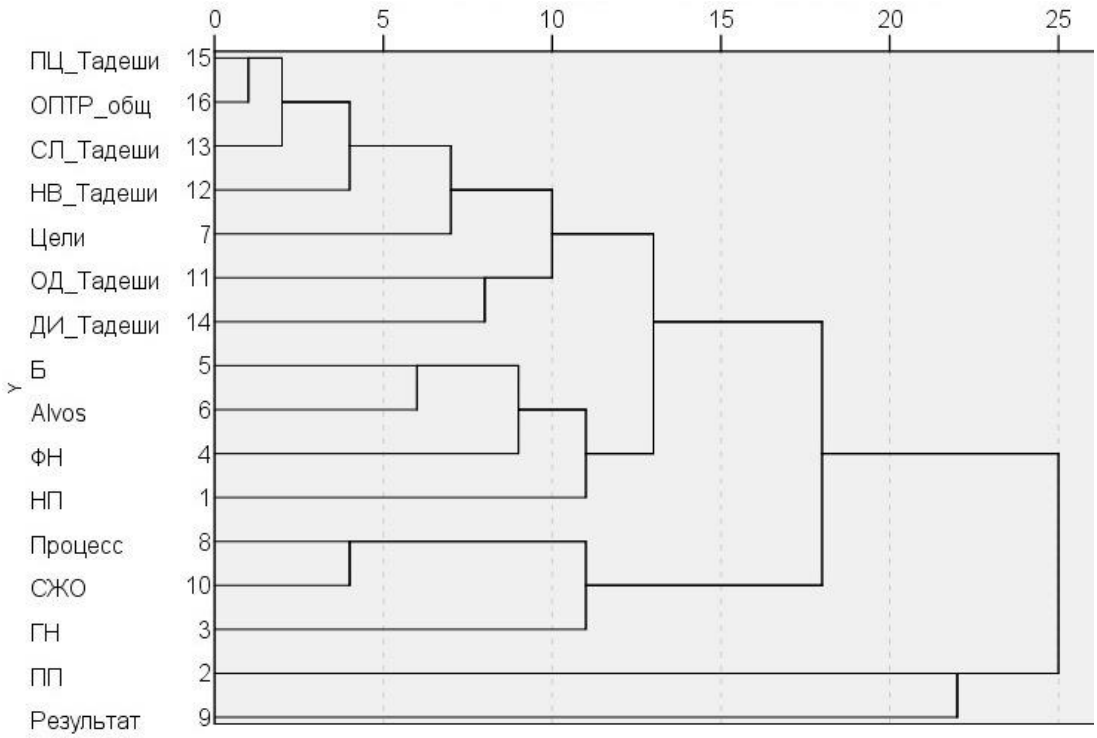

Рис.1. Результаты кластерного анализа временной перспективы у лиц, переживших экстремальную ситуацию

Примечание к рис.1. Обозначения шкал. ПЦ_Тадеши (Повышение ценности жизни по методике Р. Тадеши), ОТПР_общ (Общий показатель посттравматического роста), СЛ_Тадеши (Сила личности по методике Р. Тадеши), НВ_Тадеши (Новые возможности по методике Р. Тадеши), ОД_Тадеши (Отношение к другим по методике Р. Тадеши), ДИ_Тадеши (Духовные изменения по методике Р. Тадеши), Б (Будущее по шкале Ф. Зимбардо), ФН (Фаталистическое настоящее по Ф. Зимбардо), ГН (Гедонистическое настоящее по Ф. Зимбардо), ПП (позитивное прошлое) и НП (Негативное прошлое по Ф. Зимбардо), Alvos (методика субъективной продолжительности картины будущего), Цели, Процесс и Результат – шкалы методики СЖО; СЖО – показатель осмысленности жизни по методике СЖО.

В первую группу, которую мы можем назвать группа «Посттравматического роста», входят испытуемые, ориентированные на цели в жизни, что свидетельствует о целеустремленности, направленности в будущее. Осмысленность их жизни придают планы и намерения человека. Они также характеризуются рядом продуктивных изменений личности, возникших после переживания экстремальной ситуации. Среди них: улучшение отношений с окружающими, осознание своих возможностей и сил, повышение уверенности в себе, открытие новых направлений в своей жизни и духовные изменения.

Во вторую группу, которую условно можно назвать группой «Негативной временной перспективы», входят испытуемые, у которых преобладают такие особенности временной перспективы, как негативное прошлое и фаталистическое настоящее. Такое сочетание указывает на то, что они отличаются неприятием собственного прошлого, вызывающего отвращение, полного боли и разочарований, а также относятся к своему настоящему пассивно. Они считают, что оно оторвано от усилий и намерений человека, предопределено. Такие лица демонстрируют фаталистичное, беспомощное и безнадежное отношение субъекта к будущему и к жизни

в целом. Они, как правило, не удовлетворены своей жизнью. При этом их временная перспектива направлена преимущественно в будущее, которое оторвано от настоящего и прошлого. Такая временная перспектива не является сбалансированной, а скорее является разорванной. При этом большую часть своих значимых жизненных событий такие люди видят в далеком будущем, их продолжительность субъективной временной перспективы дольше, чем у других групп.

Третью группу испытуемых, которую можно назвать группой «Наслаждения настоящим», входят испытуемые, у которых преобладают такие особенности временной перспективы, как ориентация на процесс жизни. Это выражается в том, что человек относится к своей жизни как интересной, наполненной интересными событиями и эмоционально насыщенной. Преобладание типа временной перспективы «Гедонистическое настоящее» свидетельствует о том, что такие люди воспринимают настоящее как отделенное от прошлого и будущего. Основное значение имеет переживание данного момента («здесь и сейчас»), наслаждение, удовольствие, приятные впечатления. Преобладание данного типа временной перспективы отражает гедонистическое, рискованное отношение к жизни и времени в целом. Такие люди энергичны и активны. Но их деятельность не целеустремлена в будущее. Их временная перспектива сужена и включает, преимущественно, настоящее время. При этом у них присутствует осмысленность жизни, что говорит о том, что наслаждение настоящим они выбирают осознанно.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что есть два типа временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию: негативный (характеризующийся распадом или искажением временной структуры) и позитивный (характеризующийся целостностью, полнотой и последовательностью временной структуры), подтвердилась частично. В результате исследования были выявлены три типа временной перспективы.

Экспериментальная и контрольная группы различаются по таким шкалам, как тип временной перспективы «Позитивное прошлое» ($t=-3,25$; $p\leq0,01$), «Гедонистическое настоящее» ($t=-3,07$; $p\leq0,01$), шкала «Цели в жизни» ($t=-2,88$; $p\leq0,01$) и «Результативность жизни» ($t=3,08$; $p\leq0,01$). В контрольной группе лиц, не переживавших экстремальную ситуацию, типы временной перспективы «Позитивное прошлое» и «Гедонистическое настоящее» значимо более выражены, а смысложизненные ориентации на цели выше, на результат жизни – ниже. Следовательно, гипотеза данного исследования о том, что особенности временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию, и тех, кто не переживал ее, будут различаться, подтвердилась.

Таким образом, нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение особенностей временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию. В результате мы выявили, что у испытуемых, переживших экстремальную ситуацию, преобладают следующие типы временной перспективы: негативное прошлое, гедонистическое настоящее и будущее. В результате кластерного анализа мы выявили три группы (общности) испытуемых, переживших экстремальную ситуацию, которых объединяет ряд особенностей временной перспективы: группа «Посттравматического роста», «Негативной временной перспективы» и «Наслаждения настоящим». Гипотеза исследования о том, что есть два типа временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию: негативный и позитивный, подтвердилась частично. Гипотеза исследования о том, что особенности временной перспективы у лиц юношеского возраста, переживших экстремальную ситуацию, и тех, кто не переживал ее, будут различаться, подтвердилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кроник, А. А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. -2-е изд., испр., доп. - М.: Смысл, 2008. – 294 с.
2. Магомед-Эминов, М.Ш. Феномен экстремальности. / М. Ш. Магомед-Эминов. 2-е изд. - М.: АСТ, 2008. - 218 с.
3. Tedeschi, R.G. Evaluating resource gain: Understanding and misunderstanding posttraumatic growth. [Text] / R.G. Tedeschi, L. G. Calhoun, A .Cann // Applied Psychology: An International Review. – 2007. – Vol. 56, №3. – P. 396–406.
4. Квасова, О. Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации / О. Г. Квасова. Дисс. канд.психол. н. Спец. 19.00.01. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М: МГУ, 2013. – 216 с.

PECULIARITIES OF TIME PERSPECTIVE IN ADOLESCENTS WHO HAVE EXPERIENCED AN EXTREME SITUATION

Annotation. This paper provides an empirical study of the time perspective of adolescents who have experienced an extreme situation. The research hypotheses were confirmed. According to the main hypothesis, the characteristics of the time perspective in adolescents who have experienced an extreme situation and those who have not experienced it will differ. Three groups of subjects who survived an extreme situation were identified, who are united by a number of features of the time perspective.
Key words: time perspective, extreme situation, post-traumatic growth, type of time perspective.

Rudik V.V.
Scientific adviser: Ustinova N.V., Ph. D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: vrudik426@gmail.com

УДК 331.5-053.6

ЧЕТВЕРТАЯ СТЕНА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Сахарова О.Б.
Научный руководитель: Миннуллин О.Р., канд. фил. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема «четвёртой стены» в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».
Ключевые слова: «четвёртая стена», персонаж, читатель, диалог.

Понятие «четвёртая стена» впервые было использовано Дени Дидро в XVIII в. в связи с появлением «театрального реализма». Сам термин непосредственно связан с концепцией театра и обозначает воображаемую границу, стену между зрителем и актёром [1]. Таким образом, достигалось так называемое «публичное уединение», которое создавало невидимую грань между происходящими событиями на сцене и миром зрителей. Однако некоторые мысли довольно трудно донести. Потому между сценой и зрительным залом снимаются границы, упраздняются занавес, рампа, принцип четвертой стены. [2 с. 236] Данный приём берет своё начало ещё в античности. Грань между сценой и залом начали ломать ещё в комедиях Аристофана. С монологами к зрителям любили обращаться персонажи Шекспира. А в современном театре, особенно в мюзиклах, снос четвёртой стены вообще поставили на поток.

Главный принцип «четвёртой стены» – это внутреннее пространство для героя, внешнее для читателя, который ещё не погрузился в мир произведения. На автора ложится задача ввести читателя или зрителя в этот мир, не нарушив его целостность. При этом сам автор является часть обоих миров. Долгое время «войти» в мир героя читатель мог только через отождествление себя с действующим лицом драмы.

На сегодняшний день существует несколько способов разрушения «четвёртой стены». В произведениях могут быть использованы следующие приёмы:

1) Прямое обращение к читателю – монолог. Персонаж понимает, что он находится в книге и обращается к читателю напрямую, задаёт риторические вопросы и сам же отвечает на них, тем самым пытаясь донести свои мысли, чтобы их услышали и поняли. Монолог может быть как внутренним, так и внешним. Этот приём мы можем наблюдать у Шекспира в монологе Гамлета «Быть или не быть, вот в чем вопрос».

2) Персонаж знает, что он находится в книге, но в отличие от первого типа не говорит об этом, а показывает свою осведомленность действиями. Например, зная, что произойдёт дальше, он старается предупредить об этом других. Так во «Властелине колец» Фарамир привозит Фродо и Сэма в Осгилиат, Сэм возмущённо произносит: «Нас вообще не должно здесь быть!» И, правда, в книге этой сцены не было.

3) Рассказчик сам напоминает читателю, что это всего лишь книга. Например, такими фразами, как «герой нашего рассказа…», «эта история произошла…» и т.д. Таким примером может служить фраза «Читатели избавят меня от излишней обязанности описывать развязку» из повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель».

Разрушение «четвёртой стены» также можно обнаружить и в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Однако Раскольников не разрушает её полностью, а только создаёт «трещины». Мы можем заметить их в мыслях и моменте исповеди персонажа.

Исповедальному слову Достоевский придавал значение исключительное. Это слово было для него самым впечатляющим, заразительным и неотразимым: не проповедь, не притча, а именно исповедь обладает максимальной силой влияния, потому что благодаря силе искренности она и вызывает ответную силу доверия. Наиболее диалогична, наименее монологична, она и предполагает самое близкое духовное общение человека с человеком, с людьми. Достоевский был убежден, что только открыв свое сердце — только исповедью,— и можно пробиться к сердцам людей. Никакая назидательность проповеди, никакая наглядность притчи не действует столь неотразимо, как искренность исповеди. И в известном смысле можно сказать, что во всей мировой литературе, во всех «жанрах» ее прослеживается развитие от проповеди через притчу к исповеди. [3 с. 123]

Уже с первых страниц произведения, мы можем заметить трещину в «четвертой стене». Происходит внутренний монолог Раскольникова, он берёт роль рассказчика на себя, тем самым как бы ведёт диалог непосредственно с читателем:

«– Гм… да… все в руках человека, и все-то он мимо носу проносит единственно от одной трусости… это уж аксиома…» [4]

В своём высказывание герой подбирает слова так, чтобы с ним не могли поспорить. Ведь каждый человек хоть раз в жизни попадал в такие ситуации, когда упускал возможность прямо из рук.

«Любопытно, чего люди больше всего боятся? Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся… А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю. Пожалуй, впрочем, и так: оттого болтаю, что ничего не делаю. Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая… о царе Горохе. Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на это? Разве это серьезно? Совсем

не серьезно. Так, ради фантазии сам себя тешу; игрушки! Да, пожалуй, что и игрушки!». [4]

Раскольников задаёт вопрос и даже начинает отвечать на него, но обрывает себя на полу слове. Как будто чувствуя, что его мысли могут быть услышаны кем-то извне, он переводит этот внутренний монолог на другую тему. Как бы ругая себя за излишнюю разговорчивость. Однако в процессе рассказа он почти проговаривается о чем-то, что волнует его, но вовремя прерывает себя, боясь быть услышанным, хоть рассуждения и происходят в мыслях, и невзначай переводит тему на царя Гороха. Но со временем он всё же рассказывает нам о своём замысле:

«"О боже! как это всё отвратительно! И неужели, неужели я... нет, это вздор, это нелепость! – прибавил он решительно. – И неужели такой ужас мог прийти мне в голову? На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!.. И я, целый месяц..."» [4]

Родион идёт за своей идеей, но он не лишён мук совести, оттого ему сложно даётся принять свои мысли. Он начинает оправдываться перед кем-то невидимым, скрытым от его взгляда.

По ходу повествования Раскольников знакомит нас с другими персонажами:

«…это правда, что к человеку надо "подходить постепенно и осторожно, чтобы разузнать его"; но господин Лужин ясен. Главное, "человек деловой и, *кажется,* добрый": шутка ли, поклажу взял на себя, большой сундук на свой счет доставляет! Ну как же не добрый?» [4]

Родион не питает симпатии по отношению к Лужину. О чём и сообщает читателю, обличая его истинную сущность, пытаясь убедить в скверности этого человека.

Также можно заметить, что герой задаёт риторические вопросы, взаимодействуя с читателем. Раскольников молод, поэтому проблемы, которые занимают его, это проблемы смерти, жизни и счастья. Однако он не просто задаёт важные вопросы, касающиеся каждого, но и сам отвечает на них. Таким образом, рассказывая читателю о сущности человека, позволяет заглянуть в душу, узнать о себе гораздо больше и найти эмоциональный отклик на, казалось бы, простые слова:

« Почему же теперь соглашается? В чем же штука-то? В чем же разгадка-то? Дело ясное: для себя, для комфорта своего, даже для спасения себя от смерти, себя не продаст, а для другого вот и продает! Для милого, для обожаемого человека продаст! Вот в чем вся наша штука-то и состоит: за брата, за мать продаст! Всё продаст! О, тут мы, при случае, и нравственное чувство наше придавим; свободу, спокойствие, даже совесть, всё, всё на толкучий рынок снесем. Пропадай жизнь! Только бы эти возлюбленные существа наши были счастливы.» [4]

На протяжении всего романа Раскольников выступает в роли рассказчика. Он ведёт постоянные внутренние монологи, содержащие собственные мысли, а также размышления относительно развивающегося сюжета и поступков других персонажей. Тем самым помогая читателю ориентироваться в произведении и избавляя его от нелепых недоразумений:

«"Не бывать этому браку, пока я жив, и к черту господина Лужина!... И еще извиняются, что моего совета не попросили и без меня дело решили! Еще бы! Думают, что теперь уж и разорвать нельзя; а посмотрим, льзя или нельзя! Отговорка-то какая капитальная: "уж такой, дескать, деловой человек Петр Петрович, такой деловой человек, что и жениться-то иначе не может, как на почтовых, чуть не на железной дороге".»[4]

Разрушение «четвёртой стены», а тем более создание в ней «трещин», которые хорошо вписываются в сюжет и не вызывают дискомфорт у читателя во время прочтения, достаточно сложный, но интересный приём. Достоевский же в силу своей

одарённости мастерски им воспользовался, тем самым позволив нам заглянуть чуть глубже в мир произведения.

Таким образом, у Достоевского «проблема индивидуализации речей персонажей поглощается концепцией полифонизма». [5 с. 236] Каждое слово в романе содержит «своё объективное определение, нейтральное как к чужому сознанию, так и к собственному самосознанию, учитывает точку зрения "третьего"».[6] Обычно мы можем наблюдать диалог автора и героя, однако данное исследование показывает, что этим «третьим» может оказываться и читатель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bell E. Theories of Performance. Los Angeles: SAGE Publications, Inc. 2008. 320 p.
2. Варламова А.П. Четвертая стена. Театральные термины и понятия: Материалы к словарю // СПб. — 2005. — С. 241—242.
3. Ю. Карякин Самообман Раскольникова (Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»).//М.«Худож. лит.» — 1976. — С. 158.
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0060.shtml (Дата обращения: 19.12.2021)
5. Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского//М.«Наука» — 1979. — С. 288.
6. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml (Дата обращения: 16.02.2021)

THE FOURTH WALL IN THE WORK OF F.M. DOSTOEVSKY "CRIME AND PUNISHMENT"

Annotation. In this paper, the problem of the "fourth wall" in the work of F.M. Dostoevsky "Crime and Punishment" is considered.
Keywords: "the fourth wall", character, reader, dialogue.

Sakharova O.B.
Scientific supervisor: O. R. Minnullin candidate of Philology, associate Professor of the Department of history of Russian literature and theory of literature
Donetsk National University
E-mail: blackcat0777@mail.ru

УДК 070

СОВРЕМЕННОЕ АНАЛИТИЧЕСКОЕ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Симонова А.В.
Научный руководитель: Гудова Т.В. старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема современного телевидения, которая состоит в отсутствии аналитичности на телеэкране. Аналитическое интервью по-прежнему остается интересным жанром для аудитории, хоть это направление журналистики и не пользуется таким спросом, каким обладает контент содержательного характера. В статье анализируется жанр телевизионного интервью, его сильные и слабые стороны, а также автор стремится найти способы решения проблем данного аналитического жанра.
Ключевые слова. Телевизионное интервью, аналитическое телевидение, жанр интервью, целевая аудитория, массовая аудитория.

Современное телевидение лишено своей аналитичности. Если обратиться к журналистике как к историческому процессу, то мы увидим, что в советское время

программы аналитических жанров были популярны и востребованы. Зрители охотно смотрели аналитические интервью, телеобозрения. Сегодня же аналитическое телевидение менее популярно. На наш взгляд, проблема в том, что раньше развлекательного телевидения как такового в СССР не существовало. Были информационные, аналитические и художественно-публицистические передачи, которые по-своему заменяли тот контент, который мы сегодня называем развлекательным. Сегодня акцент массового внимания сместился на упрощенный контент. Аналитика слишком сложна для массового зрителя, а потому, рейтинги каналам поднимают ток-шоу, музыкальные передачи, политические и социальные дискуссии, викторины и прочие программы, подходящий под определение инфотейнмента. И, несмотря на то, что аналитические жанры – это основа всех средств массовой информации, которые должны не просто информировать, а вовлекать публику в дискуссию, направлять общество и выносить на обсуждение важные социальные вопросы, сегодня они малопривлекательны для избалованного потребителя журналистского контента. Несомненно и то, что журналисту, работающему в этом направлении необходимо иметь не только аналитический склад ума и уметь рассматривать те или иные ситуация и события с разных сторон, но и правильно вычленять причинно-следственные отношения рассматриваемых проблем, а также предлагать возможные пути их решения [1, с.75]. А это не самая простая умственная работа. Но дело не в сложности подготовки материала и не во владении современными журналистами тех или иных профессиональных компетенций. Дело в том, что спрос на качественный контент аналитического характера не интересен современному зрителю. Он требует шоу, зрелищ и развлечений, а не дополнительной умственной работы.

Пожалуй, интервью по-прежнему остается аналитическим жанром, который все еще пользуется популярностью на телевидении у массовой аудитории. Именно этот жанр мы и хотим исследовать на предмет интереса аудитории, чтобы понять, с какими проблемами он сегодня столкнулся и есть ли пути их решения. Таким образом, целью нашего исследования является изучение телевизионного интервью как последнего оплота аналитичности на современном телеэкране.

Аналитическое интервью – это не просто жанр, но и способ получения информации путем общения, диалога с приглашенным гостем по поводу произошедшего недавно события или явления. Поэтому данному виду интервью присущи такие предметные вопросы как: «почему?», «каким образом?», «по какой причине?» и так далее. Еще одной особенностью аналитического интервью является то, что ответы на данные вопросы пытается сформулировать сам собеседник, а не журналист, анализируя и оценивания происходящее. Ведь сравнение, обобщение и систематизация – это методы, которые приветствуют во всех аналитических жанрах. Но, к сожалению, изучая современное медиапространство, можно сказать, что некоторая «строгость», присущая жанрам аналитики, размывается или исчезает вообще. Она начинает заменяться развлекательными элементами, преобразовывая аналитическую программу в шоу.

Стоит отметить, что интервью – это, с одной стороны, способ получения информации путем общения с человеком, который владеет этой информацией, а с другой стороны, – публицистический жанр, представленный в форме беседы (диалога), в которой журналист с помощью определенной системы вопросов помогает интервьюируемому четко и лаконично раскрыть заданную тему. Телевидение позволяет сочетать эти две формы проявления данного жанра. Что происходит во время передачи в жанре интервью на экране? Журналист одновременно получает информацию (тот этап с источниками информации, который в других жанрах остается не видимым для аудитории) и облекает ее в некую форму – фактически в диалог. Но учитывать нужно и особенности этого диалога, так как он может быть разным [2]. Согласно стратегиям

проведения интервью журналист может быть положительно расположенным к гостю, может вести себя нейтрально, исключительно как получатель информации (формальное выполнение роли), а может быть оппонентом для гостя. Исходя из этого, мы видим, что телевизионное интервью обладает уникальными особенностями, так как вбирает в себя множество аспектов профессии. Его сложность и формат диалога во многом и объясняют то, что жанр все еще популярен на современном телевидении.

Телевизионное интервью бывает разным, и дело не только в жанровых особенностях (аналитическое оно или информационное). В зависимости от цели и задач журналиста, жанр интервью может подразделяться на несколько видов:

а) протокольное интервью – это такой тип интервью, который проводится для получения официальной информации по делам внешней и внутренней политики страны.

Особенностью такого вида интервью является то, что только приглашенное официальное лицо дает ответы на заранее согласованные вопросы. Переспрашивать, уточнять или высказывать своё мнение не принято, так как данные действия считаются величайшей бестактностью.

б) информационное интервью («интервью-мнение», «интервью-факт») – это такой тип интервью, целью которого является получение общественно значимой информации. Данное интервью характеризуется простотой и легкостью ведения разговора, а также различными эмоциональными проявлениями, что способствует лучшему восприятию подаваемой информации.

в) интервью-портрет. Целью данного типа интервью является всестороннее раскрытие личности собеседника.

г) проблемное интервью (или дискуссия) – это такой тип интервью, целью которого является выявление причинно-следственных связей затрагиваемых проблем и путей их решения.

Проблемное интервью характеризуется глубоким изучением материала, связанного с темой разговора. Оно способствует формированию общественного мнения по обсуждаемой проблеме, выявляет различные ее аспекты и призывает к практическим действиям.

д) интервью-анкета – это такой тип интервью, целью которого является выяснение мнений по определенному вопросу среди собеседников, не вступающих в разговор друг с другом.

Особенностью данного интервью является то, что оно проводится за пределами студии, и, как правило, предлагает всем участникам диалога ответить на один и тот же вопрос. И самое главное, чтобы суть вопроса соответствовала следующим критериям:

- быть дискуссионным (тема должна иметь несколько точек зрения);
- вызывать общественный интерес;
- находиться на уровне понимания, как журналиста, так и простого обывателя (суть вопроса должна быть понятна всем).

Таким образом, интервью является наиболее популярным жанром телевизионных передач. Оно позволяет, во-первых, получить достоверную информацию «из первых рук», а во-вторых, показать «живые» эмоции, как журналиста, так и его собеседника.

Почему люди смотрят интервью? Ответов на этот вопрос может быть большое множество, но нас интересует не индивидуальные причины потребителей контента, а объективные причины интереса к жанру. Есть три основные причины: зрителю интересно наблюдать за ведущим, зрителю интересен приглашенный гость, зрителю нравится сама передача и ее исполнение. Рассмотрим каждую причину детальнее. Возьмем, к примеру, передачу «Познер», которая идеально вписывается в рамки жанра аналитического интервью. Согласно первой причине, передачу Владимира Познера будут смотреть потому, что им нравится или не нравится Познер (антипатия тоже может

быть причиной внимания). То есть, если передачу вел бы кто-то другой, такой зритель перестал бы ее смотреть. Он включает ее по той причине, что он хочет наблюдать за ведущим. Скорее всего, такой зритель будет постоянным. Что касается второй причины, то, как правило, люди, руководствующиеся ею, не смотрят передачу или смотрят редко. А смотрят они из-за того, что их привлекает гость. Например, фанаты какого-либо актера или певца могут посмотреть передачу только из-за того, что этот гость пришел на программу. Им интересна исключительно его персона, а не ведущий и передача. И третья причина заключается в том, что аудитория просто любит эту передачу и хочет ее смотреть. Им может нравится формат, ведущий, тематика, специфика, то есть группа факторов, которые выделяют одну конкретную передачу в жанре аналитического интервью из ряда других [3, с.201].

Жанр интервью находится не только в области исследования журналистики. Психологические аспекты жанра также очень важны. Интервью – это диалог, это контакт между интервьюируемым и интервьюером. Если он не состоится, значит интервью провалится. установление контакта в интервью является одной из главных составляющих профессионализма журналиста, а особенно интервьюера.

Процесс установления контакта необходимо рассматривать с двух позиций: во-первых, когда предстоящий диалог с собеседником считается официальным (т.е. заранее спланированным), и когда собеседник не давал заранее согласие на встречу и, тем более, беседу с журналистом. В обоих представленных случаях могут возникнут определенные сложности в общении, которые в психологии принято называть коммуникативными барьерами. Данные барьеры могут срабатывать по-разному, в зависимости от случая, но итог всегда сводится к тому, что приглашенный гость не пытается понять интервьюера, и у него пропадает желание дальше продолжать общение.

Установление контакта – самый сложный этап проведения любого вида интервью, так как он меньше всего подчиняется всем теоретическим правилам. Здесь главную роль играют практические навыки журналиста-интервьюера, его индивидуальные особенности, которые и помогают снимать «барьеры», а также интуицию и чутьё. Но не стоит также сразу вычеркивать и теоретические знания, ведь они по-своему играют важную роль для благоприятного проведения беседы с приглашенным гостем, просто не нужно забывать, что всегда бывают исключения из правил [4].

К содержательному и психологическому аспекту диалогического взаимодействия относится и типология интервьюера. Можно сказать, что ведущий играет роль. Она может меняться в зависимости от того, кем является гость передачи, а может быть частью имиджа, тогда ведущий следует неизменно тому амплуа, которое было придумано изначально. Иногда, для того, чтобы узнать, как именно поведет себя респондент в той или иной ситуации или же специально спровоцировать его на проявление определенной поведенческой реакции, журналисту приходится надевать «маску» и вести себя соответственно [5, с. 67]. Журналист может играть определенную роль, каждая из которых имеет свое название: информатор, интересный собеседник, «воспитатель», заступник, модератор общения, эксперт в узкой сфере деятельности, провокатор. Эта классификация напрямую связана с типологией тактического ведения интервью, поскольку именно от занятой журналистом позиции в диалоге будет определяться и стратегия его поведения.

Однако не всегда журналисту необходимо надевать «маску» и играть определённые роли. В телевизионной практике есть случаи, когда телеведущему не нужно перевоплощаться и играть кого-то, так как этого не требует формат телепередачи. Чаще всего это можно заметить в авторских программах: «Познер» Владимира Познера, «Мир наизнанку» Дмитрия Комарова, «Пятница с Региной» Регины Тодоренко и так далее.

Наблюдая за беседой двух людей, увлеченных разговором, создается впечатления непринужденности и спокойствия. Но мы знаем, что за этой непринужденностью скрывается строгая внутренняя дисциплина.

Такая дисциплина опирается на верно поставленные и структурированные вопросы, которые задает интервьюер. Следуя своим профессиональным навыкам, журналист всегда старается поддерживать беседу в нужном русле и получать только необходимую информацию от своего респондента.

Для этого, как мы уже не раз говорили, корреспонденту необходимо полностью контролировать ход беседы и иногда приходится прерывать собеседника, чтобы узнать самые интересные сведения. В подобных ситуациях интервьюеры используют различные уточняющие вопросы, перебивки.

Таким образом, все, что мы описали, определяет уникальную специфику жанра. Он интересен именно потому, что сложен. Каждый зритель может найти в этом жанре аспект, интересный именно ему. Современные проблемы данного жанра по большей части связаны с проблемами аудитории. Ведь как иначе, если не проблемой, назвать то, что зритель разучился думать и задумываться над тем, что он потребляет.

Дело в том, что фоновость телевещания позволяет сделать восприятие поверхностным. И проблема не только в том, что большая часть потребляемого контента так и останется не до конца осознана и правильно воспринята, но и в том, что мозг человека впитает тот ненужный и некачественный поток информации, который останется где-то в подсознании. Безусловно, многое зависит от того, что именно человек будет смотреть – передачу «Что?Где?Когда?» или «Пусть говорят». Очевидно, что даже при фоновом восприятии этих передач эффект от получения информации будет сильно отличаться. И решение этой проблемы заключается в комплексном подходе культурно-нравственного уровня граждан. Вопрос лишь в том, нужно ли это государственным каналам? Отсутствие аналитики на телевидении это, скорее, показатель того, что вообще смотрят и хотят смотреть люди. Это и проблема журналистов, поскольку приходится ради рейтингов угождать таким массовым прихотям. Все это говорит о том, что общество находится на самом лучшем этапе своего развития, а многие передачи, выходящие на современном телевидении, заставляют всерьез задуматься, почему общество стремится к деградации [6].

На телевидении всегда будет присутствовать жанр аналитического интервью в чистом виде. Несмотря на то, что сейчас практически весь подаваемый контент массовой аудитории старается быть информационно-рекреационным, из-за изменения ритма жизни, всегда будут присутствовать те новости, которые нуждаются в четкой и детальной проработке. Как говорится: «делу время, а потехе час». Поэтому, ошибочно считать, что аналитическое интервью исчезнет с экранов. Другое дело, что спрос на него может уменьшиться, но и это, вероятно, не произойдет.

Несмотря на популярность развлекательных жанров и шоу, аналитика на телевидении будет существовать в том, виде в котором она есть сейчас. Иногда просто недостаточно в развлекательной форме донести до зрителя все тонкости того или иного явления или процесса. Аудитория должна думать, рассуждать и анализировать самостоятельно, исходя из того, что ей преподносят средства массовой информации. Проблема современной аудитории, вероятно, и в том, что у нас есть две крайности: люди, которые верят абсолютно во все, что льется информационном потоком с телеэкранов и люди, которые уверены в том, что СМИ врут, а потому телевизор лучше вообще не включать. Решение этой проблемы в том, что должна быть золотая середина и ответственный подход к потреблению информации. Потому что информация – это та же еда. И, если от некачественных продуктов может случиться несварение желудка, то «несварение» мозга тоже перспектива недалекая для тех, кто так и не научился выбирать

безопасную для своего восприятия информацию. Поэтому подведем итоги. Проблема отсутствия разнообразия среди аналитических тележанров открывает перед нами и множество других смежных проблем. Их решение заключается в том, чтобы аудитория не перекладывала ответственность за свое эмоционально-психическое здоровье, а сама стремилась наполнять свое информационное поле правдивой и профессионально подготовленной информацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голядкин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения. – М.: Аспект Пресс, 2004. - 190 с.
2. Егоров В.В. Телевидение. Страницы истории. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 202 с.
3. Ильченко, С. Н. Интервью в журналистике: как это делается: Учебное пособие / С.Н. Ильченко. – СПб. : С. – Петерб. гос. ун-т, ин-т «Выс. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016 – 236 с.
4. Мамонт Б.В. Эффективность контактоустанавливающей функции в рамках ведения интервью: сущность и система оптимизации / Б.В. Мамонт. – Краснодар, 2009 – 256 с.
5. Поберезникова Е.В. Телевидение взаимодействия: Интерактивное поле общения. – М.: Аспект Пресс. 2004. - 224 с.
6. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М., 1988.
7. Богомолова, И.Н. Массовая коммуникация и общение / И.Н. Богомолова. – М., 1988.

MODERN ANALYTICAL TV INTERVIEW: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. This article discusses the problem of modern television, which consists in the lack of analyticity on the television screen. Analytical interview is still an interesting genre for the audience, although this area of journalism is not in such demand as content of a meaningful nature has. The article analyzes the genre of television interview, its strengths and weaknesses, and the author seeks to find ways to solve the problems of this analytical genre.
Keywords. Television interview, analytical television, interview genre, target audience, mass audience.

Simonova A.V.
Scientific adviser: Gudova T.V., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: namanakleo22@gmail.com

УДК 7.046

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В ВИДЕОИГРАХ НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ИГРЫ «DOTA 2»

Сологубов И.Ю.
Научный руководитель: Комисова Е.И. старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В работе исследуется взаимосвязь между мифологическими системами Древней Греции с их интерпретацией в игровом пространстве «Dota 2» и экранизацией «Dota: Кровь дракона». Рассматриваются проявления тотемизма, зооморфизма и религиозного фетишизма в видеоигре.
Ключевые слова: миф, бог, видеоигра, Dota 2, образ.

Актуальность темы исследования мифологических структур в видеоиграх обусловлена, с одной стороны, развитием исследований видеоигр, с другой стороны, процессом дигитализации современной культуры, в рамках которого миф приобретает особую значимость в силу размывания границ реального и виртуального.

Целью данного исследования является сравнение интерпретаций различных мифологических систем (прежде всего, Древней Греции и Древнего Рима) с игровым пространством «Dota 2» и экранизацией на игру «DOTA: Кровь дракона». Проследить религиозные аспекты во вселенной игры.

Информационные технологии сформировали особую культуру – электронную, цифровую или виртуальную – «E-culture». Это новая сфера деятельности человека, связанная с созданием электронных копий произведений искусства, науки, литературы, кино. К электронной культуре относят произведения, которые непосредственно создавались в электронной форме, например, сетевое искусство, реконструкции в виртуальной реальности, новые интерактивные произведения, видеоигры [1]. Конструируемый видеоиграми универсум симулякров представляет собой мифологизированное пространство, погружаясь в которое геймер отождествляет образы и эффекты реального с самой реальностью [2].

Между мифологическим и виртуальным героями много общих черт:

— герой призван выполнить миссию и ряд квестов, чтобы достичь определенной цели;

— происходит вмешательство богов или сверхъестественных сил;

— присутствуют загадки, использование магии, магических предметов и заклинаний;

— характерен мотив культурного героя, когда герой борется со злом, чтобы спасти мир, и тем самым привносит в мир обычных людей свет и знание;

— присутствует финальная битва героя против сильнейшего врага и окончательная победа над ним;

— образ героя в видеоиграх вполне совпадает с образом мифологического героя по своим характеристикам.

«Dota 2» — компьютерная многопользовательская командная игра, разработанная корпорацией «Valve». Игра является продолжением «DotA» — пользовательской карты-модификации для игры «Warcraft III: Reign of Chaos» и дополнения к ней «Warcraft III: The Frozen Throne». Игра изображает сражение на карте особого вида. В каждом матче участвуют две команды по пять игроков, управляющих «героями» — персонажами с различными наборами способностей. Одна команда играет за светлую сторону (англ. The Radiant), другая — за тёмную (англ. The Dire). Конечная цель каждого матча — уничтожить вражескую «крепость» (англ. Ancient), особый объект, принадлежащий противнику, и защитить собственную крепость [3].

Обратимся к древнегреческому мифу о «Создании мира» представленному русским писателем Николаем Альбертовичем Куном. Его научно-популярная работа «Легенды и мифы Древней Греции» состоит из двух частей. Мы обратимся к первой части, в которой автор ориентируется на поэмы Гесиода «Теогония» и «Труды и дни». По Куну «сотворение мира» произошло следующим образом: «Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса - весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля - Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар - ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь - Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил Вечный Мрак - Эреб и

темную Ночь - Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет - Эфир и радостный светлый День - Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день. Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо - Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море. Матерью-Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца.

Уран - Небо - воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей - могучих, грозных титанов - было у Урана и Геи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов - циклопов с одним глазом во лбу - и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов - сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило это страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руки на отца. Только младший из них, коварный Крон, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных веществ: Таната - смерть, Эриду - раздор, Апату - обман, Кер - уничтожение, Гипнос - сон с роем мрачных, тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду - отмщение за преступления - и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон» [4].

Таким образом интерпретирует «создание мира» Николай Альбертович Кун. Если же говорить об экранизации сериала компанией Netflix «DOTA: Кровь дракона», режиссеры Ким И-джон и Пак Со-ён показывают «сотворение мира» мира таким образом: «Вначале был лишь Древний Разум. Он был истоком всего сущего. Звезд, планет, жизни и смерти. Но со временем Разум разделился на две противоборствующие части. Свет и Тьма, мысль и действие, с непримиримой яростью вступили в войну за всё сущее. Во вселенной воцарился хаос. Короли и королевы. Боги и монстры. Все они взывали к мудрости расколотого Древнего Разума и мощи его невыразимого безумия. Но из своей темницы в Колодце душ демон Террорблейд вгляделся в хаос и обрёл Истину. Террорблейд узрел Идею. Слить воедино мысль и действие. Переделать мир по своему дьявольскому подобию» [3].

Таким образом, сравнивая две изложенные интерпретации, можно увидеть некие параллели и аллюзии, но всё-таки экранизация по игре искажает миф. В древнегреческой мифологии по Куну все произошло из кромешного хаоса. В экранизации от компании Netflix мы видим, что все породил некий Древний Разум. Мы не можем считать это явной параллелью, так как в экранизации Хаос воцарился после разделения Древнего Разума на Свет и Тьму, мысль и действие которые вступили в противостояние между собой. То есть Хаос не является в сериале точкой опоры, от которой все произошло в сравнении с мифологией. В экранизации есть явная аллюзия на миф Куна, можно заметить, что «Хаос породил Вечный Мрак - Эреб и темную Ночь - Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет - Эфир и радостный светлый День - Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день» [4]. Это можно интерпретировать как противостояние Света и Тьмы в игре и экранизации на неё.

Стоит отметить еще один примечательный момент в мифологии: из Хаоса произошла земля - Гея, которая из себя воспроизвела небо - Урана. Когда Уран возненавидел своих детей, он заточил их в недра своей матери и жены Геи. Это явная параллель с Террорблейдом, который в свою очередь заточен в Колодец душ, словно Кронос в чрево своей матери. Кронос сверг своего отца и воцарился на его троне,

Террорблейд узрел истину и хочет переделать мир по своему подобию. Кронос олицетворяет собой время, Террорблейд был заключен в Колодец душ. «Колодец душ — тёмное зеркало реальности, в котором демоны обречены взирать на искривлённое отражение собственной души вечно».

В «Сотворении мира» по Куну еще нет людей, в экранизации они присутствуют наравне с Богами и инфернальными созданиями. Достаточно интересна интерпретация Смерти. В сериале смерть выступает как деперсонифицируемая, в отличие от мифа в котором Смерть антропоморфна. Таким образом, мы видим сходства и различия в мифологии и экранизации по игре.

Говоря о прототипах древнегреческих богов, нельзя не заметить такого персонажа как Зевс - бог неба, грома и молний. В древнегреческой мифологии он представлен таким образом: «Зевс (греч. Zeus) - в греческой мифологии царь богов и людей, сын Реи и Крона. Лишив власти своего отца и богов старшего поколения - титанов, Зевс поделился властью со своими братьями: над морем - с Посейдоном, над подземным царством - с Аидом, оставив себе верховную власть над миром. Его постоянным местожительством считалась самая высокая в Элладе гора Олимп».

Стоит сказать, что в мифах Зевс отличается достаточным влечением к женщинам и божественным и земным. Мы знаем, как его жена-сестра Гера боролась с его изменами, на это счет игра интерпретирует это немного ироничным образом: «Повелитель небес и отец богов видит во всех героях своих буйных, мятежных детей. Неисчислимы свидания со смертными женщинами, где заставала его супруга. Поставила богиня бессмертного перед выбором: «Если нравятся смертные, иди и сам стань среди них. Докажи свою верность, и приму тебя своим мужем бессмертным. Если же нет — иди и умри средь созданий своих». Согласился с ней бог: неоспоримы были её слова (да и магия тоже). С тех пор он вёл себя примерно, проявляя к бессмертию чуть больше любви, чем к смертным. Но чтобы умолить вечную свою супругу, он должен стремиться к победам на поле боя» [4].

Есть и прототип из древнеримской мифологии, а именно Бог войны Марс. В древнеримской мифологии Бог войны изображен таким образом: «Mars - в римской религии сын Юпитера и Юноны. Вместе с отцом и Квирином входил в троицу главных италийских богов. Вначале Марс был покровителем полей и стад; в его честь первый месяц римского года был назван мартом. Впоследствии он стал почитаться как бог войны (отождествлялся с греческим Аресом); считался отцом Ромула и родоначальником римлян. На Марсовом поле, где был сооружен храм, проходили смотры кавалерии. Культом Марса ведала специальная коллегия жрецов – салиев» [4].

Игровое пространство показывает данного персонажа так: «Марс, первый сын небес, всю свою долгую жизнь провёл в нескончаемой войне и видел, как под стягами его древнего имени ведутся бесчисленные боевые кампании. Войны ради завоеваний и ради мести. Справедливые и беспричинные... Всегда жестокие. Подобно своему отцу, Марс подчинялся низменным инстинктам — с куда более варварскими намерениями, чем у Зевса, — и приносил другим неописуемые страдания.

Но как эпохи пролетали перед глазами Марса, так и всё очевиднее становился эгоизм отца, присущий, впрочем, многим презирающим его божествам. Но пришёл день, когда войны ради войны стало недостаточно. Тогда, впервые за свою вечную жизнь, бог войны начал задаваться вопросом: в нужную ли сторону он направляет своё копьё?

Богини судьбы подсказали решение: сражаться ради высшей цели, чтоб его герб пробуждал в людях не только скорбь и дикость. Теперь бог войны стремится к тому, на что имеет право с рождения — сжечь пантеон прежней эпохи и построить новую империю на пепле своего народа. Лишь тогда Марс будет удовлетворён, и лишь тогда молва о его величии облетит весь мир».

Очевидны параллели в древнегреческой и древнеримской мифологии с игровой вселенной «Dota 2». Способности персонажей в игре очевидное тому доказательство. У Зевса все способности связаны с молнией: «Выпускает молнию, которая перескакивает с одного врага на другого». Способности Марса тоже связанны с его атрибутами, а именно мечом и копьем: «Герой ударяет щитом по врагам перед собой, отталкивая их и нанося им критический урон от своей атаки», «Герой бросает своё могучее копьё, нанося урон противникам». Но опять же игровая реальность представляет нам некую искаженную интерпретацию героев и персонажей. В древнегреческой мифологии Зевс не очень прислушивался к своей жене Гере. Если же говорить о Марсе, то в древнеримской мифологии изначально он был представлен как «покровитель полей и стад» в игровом пространстве сразу же интерпретируется как бог войны.

Для начала стоит сказать, что во вселенной доты представлено две богини Луны, а именно Мине и богиня Тёмной Луны Селемине, обе они антропоморфны. Есть и небольшая история создания храмов богинь луны: «Когда Ночной Серебряный Лес едва сформировался, с луны упал единственный осколок, и в этом самом месте был воздвигнут Храм Селемины. Храм Мине также был построен позже в лесу».

У Мине и Селемине есть свои последователи, у Мине в преимуществе своем эльфы Ванклавы. В экранизации мы узнаем от Фимрин (представительницы расы эльфов) о легенде, связанной с двумя богинями, а именно: «Тысячу лет назад в глубине Серебристого леса. Солнце закрыло глаза, и Луну залило кровью. Той ночью нашу богиню окутала мраком Селемине. Селемине, богиня Тёмной Луны. Селемине хотела, чтобы эльфы Ванклавы поклонялись ей и наказывала всех, кто не звал её богиней. Селемине прогнала всех, кто не стал ей поклоняться, подальше из Серебристого леса, в самые тёмные уголки мира. Наша истинная богиня покинула этот мир, но каждый день мы поклоняемся Мине, чтобы однажды она к нам вернулась. Мине оставила наш подарок в храме. Свои волшебные лотосы. Необычные цветы. Она жила ради своих цветов, и когда он выложит их на землю, она вернётся. Человек с особыми знаниями и силой. Колдун. Он живет в волшебной башне, спрятанной в долине посреди высочайших гор». Из представленной легенды, мы можем сказать, что Селемине убила Мине и стала единственной богиней Луны. Селемине в самой игре нет, но она заявлена в экранизации. Дота - игра, которая постоянно обновляется и, возможно, в скором времени, мы ее увидим и в ней. В экранизации она представлена как узурпаторша, которая пожертвовала даже своей дочерью из-за своего тщеславия. А именно не захотела ее спасти от болезни, так как дочь не подчинилась ей.

Стоит отметить явное заимствование из древнегреческой мифологии, немного искаженное в игровом пространстве, а именно древнегреческую богиню Луны— Селену. В древнегреческой мифологии Селена представлена таким образом: «Селена (греч. Selene) - в греческой мифологии богиня лунного света, дочь титана Гипериона и Тейи (Фейи). Наиболее известен миф о ее любви к юноше Эндимиону, от которого, по одному из вариантов (элейскому), у нее родилось 50 дочерей (по числу недель греческого года). Согласно другому, более распространенному варианту, Селене пришлось остаться одной, так как Зевс погрузил Эндимиона в вечный сон. В аллегорическом употреблении Селена означает Луну». Интересный момент, что в мифологии Селену смертные называли Меной, то есть она была представлена одним божественным созданием. Вселенная доты предлагает нам разделение мифологического персонажа на два отдельных образа, а именно Селемину и Мину, судя по логике добрую и злую богиню Луны.

У богини Тёмной Луны Селемине есть два самых ярых последователя - это Мирана и Луна. В игровой вселенной история Мираны интерпретируется таким образом: «Наследница королевской династии и первая претендентка на Лучезарный трон

отреклась от мирских земель и титулов, посвятив свою жизнь богине Луны Селемине. С тех пор зовётся она принцессой Луны. Ревностно охраняет она неприкосновенные Серебристые Леса от любого, кто осмелится сорвать хоть цветок священного лучистого лотоса, растущего в заповедных серебряных запрудах. Разъезжая на огромном звере из рода благородных кошек, с гордостью и отвагой несёт она службу в гармонии с лунными фазами и движением великих созвездий. Укреплённый накладкой из лунной породы лук наделяет её стрелы могуществом ночного светила».

Если же говорить о Луне, то её история показывает нам обряд посвящения в культ «Тёмной луны», а именно: «Как она опустилась до такого? Бич равнин, беспощадный повелитель людей и зверей, она могла сеять страх там, где ей вздумается. Теперь же она далеко от своей родины, на грани безумия от голода и месяцев скитаний, а её армия либо была давно мертва, либо их настигла участь хуже смерти. Едва она преступила границу древнего леса, в темноте деревьев блеснул пылающий взор. Что-то красивое и смертельное искало себе добычу в увядающих сумерках. Бесшумно оно развернулось и ушло. Ей завладела ярость. Со ржавым кинжалом в руке она ринулась вслед за зверем в надежде вернуть хотя бы частичку былой славы, но добыча всё ускользала от нее. Три раза она загоняла зверя в угол, и три раза она набрасывалась на него, но видела лишь ускользающую в леса тень. Но вот взошла полная луна, и отследить зверя в её ярком свете стало легче. Достигнув светлой вершины холма, огромная кошка, более не скрываясь, села в ожидании. Когда женщина стала размахивать кинжалом, зверь поднялся, взревел и кинулся на неё. Казалось, в этом странном месте к ней наконец пришла смерть. Но она спокойно остановилась. Через мгновение зверь выбил кинжал из её рук и исчез в лесу. Тишина. Фигуры в капюшонах приблизились к ней. Они почтительно поведали, что Селемине, Богиня Луны выбрала её, вела её и испытала её. Невольно она выполнила священный ритуал Тёмной Луны, воинов Серебряных лесов. Ей предложили выбор: присоединиться к Темной Луне и поклясться служить Селемине или уйти и никогда не возвращаться. Она не колебалась. Приняв своё освобождение, она отказалась от кровавого прошлого, и с тех пор её имя — Luna, устрашающий лунный наездник, беспощадный и непоколебимый защитник Серебряных лесов» [4].

Анализируя данные фрагменты, мы можем заметить интересные религиозные аспекты. У Мираны явно прослеживается фетишизм, так как она охраняет и буквально поклоняется лотосам Селемине. Еще этот момент можно рассматривать как анимизм, ведь принцесса Луны видит в лотосах саму душу, сущность богини. В экранизации, когда Фимрин (представительница эльфов из Ванклавы) крадет священные лотосы и Мирана не успевает ее догнать, она считает, что предала свою богиню Селемине, так как не смогла уберечь лотосы, которые так дороги и ей, и её богине. Анализируя и Луну, и Мирану, можно заметить катафатическое мировоззрение, а именно антропоморфную богиню. Еще один интересный момент: и у Луны, и у Мираны есть священные животные, а именно большие кошки. Это нельзя назвать тотемизмом, так как у них нет сакральной, кровной связи. Но это очень напоминает зооморфизм, как у древних египтян, которые интерпретировали священных животных как воплощение сущности богов.

Таким образом, в представленной работе мы сравнили разные мифологические системы с их интерпретацией в игровом пространстве «Dota 2» и экранизацией на игру «DOTA: Кровь дракона». Стоит отметить множество параллелей с древнегреческой и древнеримской мифологиями, большое количество заимствованных персонажей, например: Марс, Зевс, Селена. Также можно увидеть большое количество необычно интерпретированных героев. Например, Селена, которая распадается на Селемину и Мине в игровом пространстве, а в мифологии представлена одним персонажем, божеством. Достаточно представлено религиозных аспектов, связанных с культом «Тёмной Луны». Это и обряд посвящения Луны, и анимизм Мираны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева Л. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75-83.
2. Галанина Е. В. Мифическое в виртуальных мирах видеоигр // Философия и культура. 2017. №9. С. 76-88.
3. Вдовиченко С. С. Речевой портрет языковой личности игрока в DotA2 // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 9—20.
4. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. Самое полное оригинальное издание. М.: АСТ, 2020.

MYTHOLOGICAL STRUCTURES IN VIDEO GAMES ON THE EXAMPLE OF THE COMPUTER MULTIPLAYER GAME "DOTA 2"

Annotation. The paper explores the relationship between the mythological systems of Ancient Greece with their interpretation in the game space "Dota 2" and the film adaptation "Dota: Dragon's Blood". The manifestations of totemism, zoomorphism and religious fetishism in a video game are considered.
Keywords: myth, god, video game, Dota 2, image.

Sologubov I. U.
Scientific adviser: Komisova E.I., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: e.komisova@donnu.ru

УДК 159.95

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОЯВЛЕНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА

Стовпяга Н.В.
Научный руководитель: Фархутдинова Ю.Н., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье дан анализ причин возникновения специфических нарушений письма с позиций нейропсихологического подхода. Рассмотрены теоретические концепции по проблеме процесса письма и его нарушений в отечественных и зарубежных исследованиях.
Ключевые слова: дисграфия, высшие психические функции, апраксия, мозговые структуры.

На современном этапе среди школьников без органических патологий всё больше выявляется тех, которые имеют трудности в обучении. Чаще всего у учащихся общеобразовательной школы наблюдаются специфические нарушения, связанные с развитием письменной речи.

Проблема, связанная с трудностями письма, рассматривается в исследованиях П. К. Анохина, Т. В. Ахутиной, Л. И. Вассермана, Ж. М. Глозман, О. Б. Иншаковой, А. Н. Корнева, Н. К. Корсакова, Р. Е. Левиной, А. Р. Лурия, В. Д. Мазиной, Ю. В. Микадзе, Н. К. Монаковой, И. Н. Садовниковой, А. В. Семенович, А. Е. Соболевой, А. С. Цветковой и др.

Согласно исследованиям, письмо изначально рассматривалось только как оптико-моторный акт, а его нарушение как расстройство связей между центром зрения, моторным центром руки и центром образования слов. Позже появилось представление,

что письмо — это чисто моторный акт, и оно локализовалось исследователями в средних отделах премоторной зоны. В 40—50-х гг. XX в. некоторые исследователи продолжали рассматривать письмо только как двигательный акт и локализовали его в пределах премоторных зон двигательного анализатора.

Рассмотрим некоторые точки зрения на понимание самого процесса письма и его нарушения.

В научной литературе Р. И. Лалаевой отмечается, что впервые на нарушение чтения и письма как на самостоятельную патологию речевой деятельности указал А. Куссмауль в 1877 г. Позднее появилось много других работ, в которых давались описания детей с различными нарушениями чтения и письма [1].

Автором подчеркивается, что в этот период патология чтения и письма рассматривались как единое расстройство письменной речи. В литературе конца XIX в. и начала XX в. распространенным было мнение, что нарушение письменной речи является симптомом общего слабоумия и наблюдается только у умственно отсталых детей. Такие наблюдения были сделаны Ф. Бахманом и Б. Энглером.

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования факт, опровергающий данное утверждение. Описывается случай нарушения чтения и письма у четырнадцатилетнего мальчика с нормальным интеллектом и определяет это расстройство как неспособность писать орфографически правильно и без ошибок связно читать.

Р.И. Лалаева пишет, что в дальнейшем эта мысль получила свое развитие в работах О. Берканстали, А. Куссмауль, которые стали рассматривать нарушение чтения и письма как самостоятельную патологию речевой деятельности, не связанную с умственной отсталостью. Английские врачи-окулисты Н.Л. Керр и В. Морган опубликовали работы, специально посвященные нарушениям чтения и письма у детей. Они являются в сущности родоначальниками в области теории нарушений чтения и письма.

Несколько позже, в 1900 и 1907 гг., Д. Гиншельвуд, окулист из г. Глазго, описал еще несколько случаев нарушений чтения у детей с нормальным интеллектом, подтвердив, что эти нарушения не всегда сопровождают умственную отсталость. Д. Гиншельвуд впервые назвал затруднения в освоении чтения термином «алексия», обозначив им как тяжелые, так и легкие степени расстройства чтения.

Таким образом, в конце XIX и начале XX в. существовали две противоположные точки зрения. Одни исследователи указывают, что нарушение письма является одним из компонентов умственной отсталости (Ф. Бахман, Г. Вольф, Б. Энглер и др.), другие акцентируют, что такая связь отсутствует (О. Беркан, Д. Гиншельвуд и др.).

Перечисленные исследования свидетельствуют о том, что последняя точка зрения была более прогрессивной, так как позволяла исследовать природу механизмов нарушений чтения и письма, не ставя их в зависимость от общей диффузной недостаточности интеллекта.

Р.И. Лалаева отмечает наличие третьего утверждения по данной проблеме.

Согласно этому утверждению, механизмом является нарушение зрительных образов слов и отдельных букв. В связи с этим дефекты чтения и письма стали называть «врожденной словесной слепотой». Типичными представителями этого направления были Ф. Варбург и П. Раншбург.

В дальнейшем происходит дифференциация понятий дислексия и дисграфия, алексия и аграфия.

Исследователь Л.И. Вассерман отмечает, что нарушения письма являются симптомом различных форм афазий, а именно: «чистой» (амнестической) аграфией (трудности в перекодировании фонем в графемы); апрактической аграфией (в процессе письма искажаются и неправильно соотносятся в пространстве отдельные элементы

букв, некоторые буквы изображаются зеркально). Апрактическая аграфия проявляется во всех видах письма: самостоятельной, под диктовку и при списывании.

Автор подчеркивает, что о наличии синдрома диспраксической дисграфии у детей свидетельствуют выраженные недостатки графических характеристик письма: неустойчивый почерк, заметные различия в размерах букв, недописывание элементов букв, выход за строку, письмо весьма замедлено по темпу и встречаются смешения букв, сходных по начертанию (в письменном варианте) [2, с. 150].

Подобная симптоматика часто сочетается с пальцевой диспраксией, что, по данным А.Р. Лурия (1969), свидетельствует о преимущественной заинтересованности моторных и премоторных отделов коры левого полушария [3].

В работах нейропсихолога А.В. Семенович отмечается синдром несформированности (функциональная несформированность левой височной области), вследствие чего проявляются трудности в звукоразличении, страдает фонематический слух ребенка, расстраивается самоконтроль за собственной речью. Автором упоминается также функциональная несформированность префронтальных (лобных) отделов мозга и межполушарных взаимодействий, при которых во время письма наблюдаются пропуски букв, недописывание до конца упражнений, бедная речевая функция и несформированность фонематического слуха [4].

Исследования Р.Е. Левиной определили роль слухового, кинестетического и зрительного анализаторов в формировании процесса письма: именно они обеспечивают дифференциацию звуков на слух, правильное их проговаривание, выработку тонких двигательных навыков и сохранение зрительного образа букв. Нарушения этих анализаторов или их взаимодействия ведут к трудностям в процессе формирования письма. Выявлены также соотношения между степенью нарушения звуко-слогового восприятия и состоянием письма: чем тяжелее нарушены фонематические процессы, тем больше страдает письмо [5].

Н.К. Монакова связывает нарушения письма с нарушениями устной речи, с общим характером речевого расстройства, а Б. Хальгрен, М. Рудинеско указывают на наследственную предрасположенность в данной проблеме, когда передается качественная незрелость мозговых структур, участвующих в организации письменной речи [6].

Исследования последних десятилетий доказывают, что нередко одной из причин нарушений письма являются трудности становления латерализации (функциональной ассиметрии в деятельности парных сенсомоторных органов).

Некоторые ученые считают, что нарушение письма может быть следствием расстройства праксиса и гнозиса, так как важнейший фактор в данном случае заключается в трудности нахождения исходной точки в пространстве и времени, пространственной и временной последовательности.

Так, по мнению А.Н. Корнева, трудности в обучении письму возникают как результат трех групп явлений: биологической недостаточности мозговых структур, входящих в систему письменной речи; функциональной недостаточности, возникающей на этой основе; средовых условий, предъявляющих повышенные требования к отстающим в развитии или незрелым психическим функциям [7].

Интересен *феномен зеркальности движений*, особенно характерный для детей, который связан с незрелостью коры больших полушарий, в особенности левого, и недостаточным развитием межполушарных связей. Полностью этот феномен исчезает обычно к 8–10 годам, когда сформированы межполушарные связи, благодаря которым и тормозятся зеркально-симметричные движения. Одним из факторов, провоцирующих зеркальное письмо, может быть неустойчивое доминирование полушария при письме, то есть попытки правого полушария взять контроль над пишущей правой рукой.

Детская нейропсихология, помимо вышеописанных синдромов, указывает на атипию психического развития, которая является одной из особенностей лиц с наличием левшества и актуализирует себя в том, что у детей-левшей базовая нейропсихологическая схема онтогенеза существенно изменяется. При атипии становление межполушарных взаимодействий весьма проблематично, вследствие этого, для левшей характерны задержки речевого развития, а также трудности овладения письмом и чтением.

А.Р. Лурия подчеркивает, что в состав устной и письменной речи входят произвольные движения. Автор отмечает, что произвольные движения — это очень сложно афферентированные системы, которые реализуются при участии почти всей коры больших полушарий, поэтому нарушения произвольных движений и действий относятся к сложным двигательным расстройствам, которые в первую очередь связаны с поражением коркового уровня двигательных функциональных систем. Данный тип нарушений двигательных функций получил в неврологии и нейропсихологии название апраксий ― нарушений произвольных движений и действий, совершаемых с предметами. Ученый выделил четыре формы апраксий: кинестетическая апраксия, пространственная апраксия, кинетическая и регуляторная апраксии.

При *кинестетической апраксии* страдает кинестетическая основа движений, нарушаются движения при письме, возможность правильного воспроизведения различных поз руки (апраксия позы). При сохранности внешней пространственной организации движений нарушается внутренняя проприоцептивная кинестетическая афферентация двигательного акта [8].

Вторая форма апраксий, выделенная А.Р. Лурия, — *пространственная апраксия,* или *апрактоагнозия,* — возникает при поражении теменно-затылочных отделов коры на границе 19-го и 39-го полей, особенно при поражении левого полушария (у правшей) или при двухсторонних очагах. Основой данной формы апраксий является расстройство зрительно-пространственных синтезов, нарушение пространственных представлений («верх-низ», «правое-левое» и т. д.).

Таким образом, в этих случаях страдает зрительно-пространственная афферентация движений.

Третья форма апраксий — *кинетическая апраксия* — связана с поражением нижних отделов премоторной области коры больших полушарий (6-го, 8-го полей — передних отделов «коркового» ядра двигательного анализатора). Кинетическая апраксия входит в премоторный синдром, т. е. протекает на фоне нарушения автоматизации (временной организации) различных психических функций.

Для этой формы апраксии характерны двигательные персеверации (элементарные персеверации — по определению А.Р. Лурия), проявляющиеся в бесконтрольном продолжении раз начавшегося движения.

Кинетическая апраксия проявляется в нарушении самых различных двигательных актов: предметных действий, рисования, письма, — в трудности выполнения графических проб, особенно при серийной организации движений (динамическая апраксия). При поражении нижне-премоторных отделов коры левого полушария (у правшей) кинетическая апраксия наблюдается, как правило, в обеих руках.

Четвертая форма апраксии — *регуляторная или префронтальная апраксия* — возникает при поражении конвекситальной префронтальной коры кпереди от премоторных отделов; протекает на фоне почти полной сохранности тонуса и мышечной силы. Она проявляется в виде нарушений программирования движений, отключения сознательного контроля за их выполнением, замены нужных движений моторными шаблонами и стереотипами.

Перечисленная классификация апраксии, созданная А.Р. Лурией, основана главным образом на анализе нарушений двигательных функций у больных с поражением левого полушария головного мозга.

Т.В. Ахутина в своих трудах указывает на три основных синдрома парциального отставания в развитии высших психических функций (ВПФ), в которых наблюдаются трудности письма и письменной речи:

1. Синдром слабости функций III блока мозга. Он связан с отставанием в развитии функций программирования и контроля произвольных действий и функций серийной организации движений и речи.

2. Синдром слабости функций II блока мозга. Он связан с отставанием в развитии таких функций, как переработка слуховой информации (фонемное распознавание, опознание слов, слухоречевая память), переработка кинестетической информации (дифференциация артикуляции, кинестетический анализ графических движений), переработка зрительной информации (актуализация зрительных образов букв и слов), переработка полимодальной информации (элементов буквы, строки в пространстве, зрительно-моторная координация) [9, с.76].

3. Синдром слабости функций I блока мозга. Он связан с трудностями поддержания активного тонуса коры при письме.

По мнению Т.В. Ахутиной процесс письма может быть затруднен при поражении почти любого участка левого полушария головного мозга – заднелобных, нижнетеменных, височных и затылочных отделов [9, с.77].

О.Б. Иншакова считает, что на нарушения в письменной и устной речи существенно влияет среда, психофизическое здоровье ребенка (состояние высшей нервной деятельности, высших психических процессов (восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления), общее состояние здоровья (соматический статус), эмоции, определяющие оптимальный уровень активности высших отделов мозга, несформированность онтогенетической памяти письма, неосознанное слуховое восприятие звуков, их зрительное представление и начертание с помощью графем.

Л.С. Цветкова считает, что письмо и письменная речь являются одним из сложнейших психических процессов по способу и времени возникновения, по связи с устной речью и другими ВПФ, по структуре и психологическому содержанию, по его формированию у детей, по мозговым механизмам, лежащим в его основе [10].

На сегодняшний день известно, что письмо, нарушаясь вследствие поражения мозга, имеет разные формы, которые зависят от того, какое звено в структуре письма нарушено, что в свою очередь связано с локализацией очага поражения мозга.

Таким образом, анализируя научную литературу по проблеме трудностей письма, мы видим, что среди различных подходов нет единого взгляда на причины возникновения данных нарушений. Одни ученые (Ф. Бахман, Г. Вольф, Б. Энглер), считают, что нарушение письма является одним из компонентов умственной отсталости, другие (О. Беркан, Д. Гиншельвуд), полагают, что это изолированное нарушение, не связанное с умственной отсталостью, третьи (Л. И. Вассерман, А. Р. Лурия, А. В. Семенович) отмечают, что нарушения письма являются симптомом различных форм афазий, а также функциональная несформированность префронтальных (лобных) отделов мозга и межполушарных взаимодействий, четвертые (Р. Е. Левина, Н. К. Монакова) связывают нарушения письма с дефектами устной речи и слуха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лалаева Р. И. Нарушения письменной речи: Дислексия. Дисграфия: пособие для логопедов и студ. дефектол. фак. пед. вузов / Р. И. Лалаева. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 304 с.

2. Вассерман Л. И. Психологические методы исследования при локально-органических поражениях головного мозга // М. М. Кабанов и др. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. – Л. – 1983.
3. Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма // Письмо и речь: Нейролингвистические исследования. – М.: ИЦ «Академия», 2002.
4. Семенович А. В. Эти невероятные левши. Практическое пособие для психологов и родителей. – М.: Генезис, 2004.
5. Левина Р. Е. Общая характеристика недоразвития речи у детей и его влияние на овладение письмом // Хрестоматия по лого педии: В 2 т. Т. 2 / Под ред. Л. С. Волковой, В. И. Селиверстова. – М.: Владос, 1997. – С. 375–386.
6. Монакова Н. К. Особенности письменной речи. – М.: Просвещение, 1987.
7. Корнев А. Н. Нарушения чтения и письма у детей. – СПб.: Речь, 2003.
8. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека: [монография]. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 621 с.
9. Ахутина Т. В., Засыпкина К. В., Романова А. А. Анализ смысловой стороны речи у детей 5-7 лет с точки зрения концепции речемышления Л. С. Выготского. // Сб. «Система языка и языковое мышление» / Под ред. Е. Ф. Кирова и Г. М. Богомазова. – М.: «Либроком», 2009. С. 162–173.
10. Цветкова Л. С. Нейропсихология счета, письма и чтения. Нарушение и восстановление. – М.: Юристъ. 1997. – 256 с.

NEUROPSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE CAUSES OF SPECIFIC WRITING DISORDERS

Annotation. The article analyzes the causes of specific writing disorders from the standpoint of the neuropsychological approach. Theoretical concepts on the problem of the writing process and its violations in domestic and foreign studies are considered.
Keywords: dysgraphia, higher mental functions, apraxia, brain structures.

Stovpyaga N.V.
Scientific adviser: Farkhutdinova Yu.N. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: julia82.06@mail.ru

УДК 070

СПЕЦИФИКА ГРАФИЧЕСКОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ В НОВЫХ МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ» И «КОММЕРСТАНТЪ»)

Ткачева М.А.
Научный руководитель: Гудова Т.В., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье рассматривается специфика графической иллюстрации в условиях новых медиа. В результате исследования выявлены особенности современной графической иллюстрации в новых медиа, а также произведен анализ некоторых типовых графических иллюстраций, их степени креолизации.
Ключевые слова: графическая иллюстрация, иллюстрация, новые медиа, СМИ, креолизация.

Новые медиа возникли в конце XX. Вместе с тем появился соответствующий термин. Но его толкование даже в узкоспециализированной среде ученых совсем не едино. Так, Никитенко В. А. в статье «Сравнительный анализ понятий “новые медиа” и “социальные медиа”» характеризует новые медиа как «способ передачи информации между коммуникаторами с помощью возникших относительно недавно электронных технологий, а именно с помощью различных интернет-площадок» [1]. Носовец С.Г. в результате исследования определяет новые медиа как «высокотехнологичные интерактивные интернет-медиа, обладающие потенциалом гипермедийности и

мобильного доступа к контенту» [2]. И рассматривая в дальнейшем новые медиа, мы будем опираться именно на данное понятие.

Термин «новые медиа» является одним из самых широких центральных понятий и, соответственно, явлений в современной журналистике. Поэтому исследование множественных аспектов современных новых медиа и, в частности, присутствие и специфики графической иллюстрации в них, безусловно, *актуально*.

Цель данного исследования – выявить и проанализировать особенности графической иллюстрации как составляющей контента в новых медиа на конкретных примерах.

Переходя к понятию графической иллюстрации, необходимо обратиться к толковому словарю, чтобы выяснить устоявшееся значение термина. Иллюстрация, как отмечается в академическом словаре Евгеньевой А.П., – это «рисунок в тексте книги, журнала, сопровождающий изложение или поясняющий содержание». Более конкретное определение, которое необходимо в рамках данной темы – графическая иллюстрация. Некоторые исследователи как графическую иллюстрацию классифицируют также определенным образом обработанные в графических редакторах и других инструментах изображения, достигающие за счет иного, чем первоначальная фотография, уровня образности и выразительности. В качестве графической иллюстрации рассматривают иногда даже инфографику, т.е. диаграммы, схемы и другие способы организации сложной для восприятия информации.

Исходя из перечисленных определений, графическая иллюстрация, как правило, не выступает как самостоятельный элемент. Это дополнение к вербальной составляющей. То, что напрямую «бросается в глаза» читателю, и создано привлекать и концентрировать на себе внимание. Интересно то, что привлекает в данном случае не пустая оболочка в виде какого-либо изображения. Важна именно визуальная составляющая сути излагаемого текста, а иногда даже – несущая полноценное дополнение к смыслу, заявленному в тексте.

Графическая иллюстрация часто встречается в современном интернет-пространстве. Например, как компонент в рекламной кампании, интерактивных ресурсов и т.д. [3].

Графика как составляющая инструмент итоговой иллюстрации может быть как ручной (нарисованной от руки, художественными инструментами), так и цифровой (в электронном формате с помощью виртуальных графических инструментов). Каждый из перечисленных форматов графической иллюстрации имеет свою специфику. Так, рисованные иллюстрации от руки становятся составляющей определенной стилизации издания, и отличаются живописностью, и в эпоху цифровизации не так привычны. Тогда как цифровая иллюстрация располагает практически неограниченным потенциалом воплощения авторской мысли за счет огромного количества виртуальных инструментов, и выглядит более современно.

Соотношение разнородных частей в материалах СМИ (к примеру, текст и графическая иллюстрация) – это во многом предмет исследования креолизации текста. Креолизованный текст предполагает непосредственную связь между текстом и сопутствующими элементами. Таким образом, буквально, текст невозможно правильно воспринять без соответствующей и дополняющей контекст иллюстрации. И так же наоборот – иллюстрацию не понять без текста.

Одним из ярких представителей современных интернет-СМИ в новых медиа является «Новая газета». И сайт, и страницы в соцсетях этого ресурса популярны. А значит публикуемые материалы не элитарны, а доступны массовой аудитории и пользуются спросом.

Рис. 1

В редколлегии «Новой газеты» есть собственные художники. Соответственно, ресурс опирается на эксклюзивную и уникальную визуальную составляющую в своих материалах.

В материале «Поражение на наличном фронте» издания от 14 февраля 2022 года первым изображением расположена графическая иллюстрация Петра Саруханова. Он не только главный художник, но и член редколлегии (Рис.1).

На изображении тележка с сумкой-багажом в форме сердца символичного красного цвета. И необычным выглядит только сумка, на ней акцент. При этом каркас – привычно металлический. Синие вставки, на вид, из простого материала, и такие же простые колеса. Предмет отбрасывает тень, передан объем, а также блики.

В данном случае иллюстрация – концентрация сути материала. В тексте речь идет о «подарках второй половинке», соответствии женских и мужских доходов, и отношении общества к работающей замужней женщине. Графическая иллюстрация к публикации прямо отражает суть повествования. И даже если читатель изначально не понял суть аналогии, в процессе чтения нужная ассоциация иллюстрации с текстом возникнет.

За иллюстрацией в материале как визуальная составляющая следуют фотографии. Причем, не собственные, не авторские, а из других источников. Значит, акцент редакция делает в этом материале именно на графическую иллюстрацию [4].

В интернет-ресурсе российской еженедельной газеты «Коммерсантъ» в дополнение к текстовой составляющей также иногда фигурируют иллюстрации.

И хотя часто в текстах используется иллюстрация инфографического характера, присутствуют также изображения образного художественного характера. Они передают не столько совокупность трудно воспринимаемых аудиторией данных, сколько контекст последующего повествования в материале.

Рис. 2

К примеру, иллюстрация к публикации «В порядке опоздания» от 11.02.2022 (Рис. 2). Автор не указан, но иллюстрация уникальна. Это достаточно наглядный пример креолизованного текста, где изображение сложно понять без текста, а тон последующего повествования не понять без графической иллюстрации.

В иллюстрации произведена аналогия с отсутствием понимания, как читать современную поэзию – на этот вопрос нам должен дать ответ представленный текст. И

зная начало повествования, аналогия становится простой и интуитивной. Хотя современная поэзия яркая и необычная, цепляет взгляд, она все еще может показаться человеку непонятной, чересчур зашифрованной.

Иллюстрация яркая, и привлекает внимание. Автор завуалировал не столько посыл текста, сколько подтекст изначального взгляда потенциального читателя на современную поэзию. И на весь объемный материал эта графическая иллюстрация единственная, не использованы даже фотографии. Это делает ее единственным средством визуальной образной коммуникации между читателем и материалом или даже посылом автора [5].

Таким образом, проанализировав две случайные иллюстрации из двух популярных ресурсов новых медиа и сопоставив имеющуюся теоретическую информацию, мы подведем следующие итоги.

В современных реалиях иллюстрация – это не вторичный, а вполне равноценный компонент медиатекста. Хотя изначально исследователи акцентировали внимание на то, что иллюстрация не равна тексту, и является совсем необязательным компонентом. Конечно, теперь становится ясно, что в некоторых материалах без иллюстрации не получится ожидаемого и желаемого восприятия всего медиатекста. Иногда редакции делают явный акцент на иллюстрацию в материалах. Она либо единственный визуальный компонент, либо ключевой.

Вербальная составляющая в новых медиа безусловно важна. Но невербальные средства подачи информации обладают большим потенциалом образного выражения мысли автора. В частности, графические иллюстрации позволяют медиа нового формата на разных уровнях воздействовать на аудиторию. Именно это преимущество, с одной стороны, является причиной практически полного отсутствия графических иллюстраций в информационных жанрах журналистики. Тогда как в аналитических или художественно-публицистических жанрах в новых медиа иллюстрации смотрятся уместно, многозначно. Добавляют каждому тексту уникальности. Среди них особое место отведено графической иллюстрации.

Образность, интуитивность восприятия, новые границы повествования — элементы, которые достигаются за счёт графической иллюстрации в новых медиа. Важно также отметить, что иллюстрация в текстах — это попытка найти общий язык с современной аудиторией, выявление тенденций.

Хотя графическая иллюстрация значительно упрощает и во многом трансформирует процесс погружения и осмысления читателем материалов в новых медиа, далеко не все ресурсы активно ее используют. Уместность зависит от жанра и первоначального посыла материала. Рассматриваемые примеры иллюстраций в публикациях известных новых медиа лаконичны, интересны. Картинка грамотно вписывается в целом в медиатекст. Что делает ее в настоящий момент неотъемлемой частью некоторых качественных аналитических, а также художественно-публицистических жанров публикаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никитенко В. А. Сравнительный анализ понятий «Новые медиа» и «Социальные медиа» // Огарёв-Online. - 2017. - №12. - С. 1-6.
2. Носовец С. Г. Новые медиа: к определению понятия // Коммуникативные исследования. - 2016. - №4. - С. 39-47.
3. Уманская Ж.В. Иллюстрация как объект исследования в российском научном пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. - 2021. - №9. - С. 49-66.
4. Поражение на личном фронте // Электронный ресурс. - Режим доступа: https://novayagazeta.ru/articles/2022/02/14/porazhenie-na-nalichnom-fronte

5. В порядке опоздания // Электронный ресурс. - Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5201269

THE SPECIFICS OF GRAPHIC ILLUSTRATION IN NEW MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE MATERIALS OF NOVAYA GAZETA AND KOMMERSANT)

Annotation. The article discusses the specifics of graphic illustration in the context of new media. As a result of the research, the features of modern graphic illustration in new media are revealed, and some typical graphic illustrations and their degree of creolization are analyzed.
Keywords: graphic illustration, illustration, new media, media, implementation.

Margarita Tkacheva
Scientific advicer – St. lect. Gudova T.V.
Donetsk National University
E-mail: tkacheva.marg.a@gmail.com

УДК 398.5

ОБРАЗ БОЖЬЕЙ КОРОВКИ В СЛАВЯНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Ткаченко Д.С.
Научный руководитель: Шепелева О.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье представлен анализ образа божьей коровки в сопоставлении со славянской мифологией и народными представлениями. В работе также рассматривается вопрос о трансформации одного из наиболее распространенных образов детских закличек в современном творчестве.
Ключевые слова: божья коровка, закличка, детский фольклор, мифология.

Заклички являются одним из наиболее древних фольклорных жанров. По своему происхождению они были связаны с архаическими ритуалами и обрядами. В них отражались заклинательные элементы, обращенные к явлениям окружающего мира с просьбой о хорошем урожае, благоприятной погоде. Таким образом, данный жанр детского фольклора изначально был частью сакрального знания взрослых. Дети, в свою очередь, знакомясь с закличкой и активно используя ее, приобщались «к жизни и труду взрослых. Закличка наполняла детское сердце той же, что и у взрослых, надеждой на обильный урожай, достаток и богатство. Песенные заклички стали игрой, в них внесено много занимательного и забавного, но происхождение их, первоначальные функции весьма серьезны и связаны с древней верой в действенную силу человеческого слова» [1, с. 572]. Т.А. Агапкина дает такое определение данному жанру: «Заклички – краткие рифмованные приговорки-заклинания, адресованные животным и явлениям природы и имеющие речитативно-песенную манеру исполнения [2, с. 260].

Существует классификация закличек по объекту обращения. Так, выделяются заклички, обращенные к живым существам (божья коровка, улитка, мышь, корова, теленок, птицы и т. д.), природным явлениям (дождь, солнце, радуга и т. д.), временам года, а также растениям. В отдельную категорию относятся заклички-заговоры, цель которых в излечении от болезней, в достижении желаемого. Например, «у крестьянских детей, которые бегают босиком по грязи и роятся в земле, в иных случаях заболевает

кожа, на руках и на ногах показываются «цыпки» – трескается. Цыпки лечили коровьим маслом с приговоркой:

Цыпи, цыпи, под порог!

Дам вам маслица комок» [3, с. 221].

В ходе работы по теме статьи было проведено самостоятельное исследование в селе Дмитровка Шахтерского района ДНР, на основании которого можно говорить о существовании в начале XXI века закличек-заговоров. Для примера приведем закличку-заговор, обращенную к соринке в глазу. Люди оттягивают нижнее веко, наклоняются вперед, а затем произносят трижды:

«Порошка, порошка,

Выскочи на дорожку» [4].

Здесь же отмечена частотность употребления заклички-заговора для избавления от икоты:

«Икота, икота,

Перейди на Федота,

С Федота на Якова,

С Якова на всякого» [4].

Часто в закличках встречаются обращения к насекомым, что характерно для мифопоэтической картины мира, так как в древности считалось, что насекомые (впрочем, как и птицы) имеют связь с потусторонним миром. А.С. Ватутина отмечает, что «уже в системе мифологического знания для образа насекомых задается бинарная характеристика: одни из них соотносятся с верхними зонами космического пространства и мирового дерева, миром божественным (пчела, божья коровка), другие, как правило, это вредоносные насекомые, – с нижним миром и силами зла (муха, комар, стрекоза), уподобляясь хтоническим животным. <…> В закличках же и приговорках, выражающих ту или иную просьбу, желание, обращение, наоборот, функционируют образы высокой эстетической модальности: божья коровка, пчела» [5].

Образ божьей коровки в детских закличках мы рассмотрим подробнее. И прежде чем приступить к характеристике образа божьей коровки в детских закличках, необходимо обратиться к этимологии. Приведем такие примеры, как «mariehone» (датский) и «Marienkäfer» (немецкий). Оба слова переводятся на русский язык как «божья коровка», однако дословный перевод в первом случае – «курица (птица) Марии», а во втором – «жук Марии». Для сравнения в других европейских языках также в названии насекомого отображено имя Богородицы: «mariquita» (испанский), «marieta» (каталонский), «marite» (латышский).

О.А. Терновская утверждает, что названия божьей коровки и заклички, обращенные к ней, «связаны с целым комплексов ритуалов весенне-летнего цикла. <…> Ключевым является обряд Иванова дня, где на роль невесты Солнца – “Ивана” <…> и его жены выбирают реальную девочку (ее имя в ритуальных песнях обычно производно от архаического корня mar-, ассоциирующегося с христианским именем Мария), одетую в красное свадебное покрывало, <…> к ней как к прорицательнице обращаются с вопросами о свадьбе, жизни и смерти, урожае и хозяйстве» [6, с. 135].

На основании этого можно сделать вывод, что рассмотренные нами обращения в закличках к божьей коровке в метафорической форме являются пережитком ритуальной традиции наделять «невесту Солнца» способностью предсказывать будущее. Например, в ряде закличек отображаются верования древних славян в метеопрогнозирующую способность божьей коровки. Чтобы подтвердить данное высказывание, обратим внимание на хрестоматийный текст:

«Божья коровка,

Ведро иль ненастье?» [7, с. 838].

Считалось, что «если жучок полетит – к ведру, а если – нет, погода не изменится; если коровка поползет, будет ненастье» [7, с. 838].

Довольно часто божью коровку называют «солнышко». В этом названии также видится отсылка к древнему обряду. О.А. Терновская объясняется и название жучка «коровка». Как считает исследователь, такое наименование «также является метафорическим обозначением невесты (ср. рус. смолен. коровка “невеста”). На востоке севернославянского ареала “коровьим” названиям божьей коровки соответствуют “скотоводческие” формулы: “Каровушка, буровушка, атяли бычка, хуть телачку, дай малачка целую даеначку” (рус. брян.). Названия типа коровка порождают поверья о том, что божья коровка – это “коровка Богородицы”» [6, с. 135].

Таким образом, нами была проведена параллель между образом божьей коровки и народными поверьями. Теперь же перейдем к рассмотрению исследуемого образа в контексте славянской мифологии. Как известно, последней в списке киевских богов, установленного в 980 году князем Владимиром Святославовичем, была богиня Мокошь – единственный женский персонаж пантеона. В.Н. Топоров объясняет, какой виделась Мокошь в народном воображении: «На севере России ее представляли как женщину с большой головой и длинными руками, прядущую по ночам». Далее исследователь пишет: «С поздними отражениями образа Мокоши или ее трансформаций связаны мотивы низа, мокроты – влажности (ср. этимологию имени и такие образы, как Мокрина / Макрина при Илье Мокром), темноты, нечета» [8, с. 118].

Изучая образ Мокоши, которая ассоциировалась с мокротой, влажностью, невольно проводится параллель к образу Матери – сырой земли. По народным представлениям, земля, принимая семена, беременеет, а через время плодоносит. Именно в такой метафорической форме воспринималась земля в народном сознании длительное время. О.В. Белова, Л.Н. Виноградова, А.Л. Топорков утверждают, что «мотив материнства в поверьях о земле имеет отношение не только к универсальному плодоносящему началу, но и к реальной матери конкретного человека. Запрет бить землю мотивируется опасением оскорбить свою умершую мать: кто бьет землю, тот бьет по животу свою мать на “том свете”» [9, с. 315]. Почитание земли как матери способствовало сближению этого круга представлений с образом Богородицы.

На основании проведенного анализа мы можем говорить о такой причинно-следственной связи: во-первых, у истоков образа лежит древний купальский обряд, при котором девушка, одетая в красное платье, символически становилась «женой Солнца», при этом она обладала способностью прорицания; во-вторых, по внешним признакам (божья коровка, чаще всего, красного цвета) символизировала девушку, то есть «жену Солнца»; в-третьих, «жена Солнца» – прежде всего женщина, она является символом плодородящей силы земли; в-четвертых, божья коровка изначально была связана с Великой Богиней, то есть с Матерью – сырой землей, а позже, при активном влиянии христианской традиции, – с Божьей Матерью.

Таким образом, в народном сознании укоренилось представление о том, что божья коровка обладает магическими способностями, в ее образе стали видеть не только прорицательницу, но и защитницу, кормилицу:

«Божья коровка,
Слетай на небушко,
Принеси мне хлебушка» [10, с. 196].

Подобного рода заклички отражают непосредственную веру в «божественность» насекомого. Божья коровка улетает в небо, а люди верят, что она их накормит, убережет от голода. У болгар, кашубов, на Западной Украине заблудшие в лесу обращаются к божье коровке, чтобы она указала им путь домой: «Куда мені , зазуло, до дому? Чи туда? Чи туда?» [6, с. 118]. Люди всегда с заботой и осторожностью относились к божьим

коровкам. Убить жучка или навредить ему значило навлечь на себя беду. Существовали и заклички-отправки божьей коровки в теплые края:

«Божья коровка.
Черная головка.
Полетай за море!
Там тепленько,
Здесь холодненько» [3, с. 838].

О.А. Терновская отмечает, что у южных славян, в частности в сербов, «а также у белоруссов, украинцев, поляков распространены гадания о судьбе, главным образом о замужестве, а также о жизни и смерти, обращенные к божьей коровке: ”Кажи, маро, откуда he сватови дoћи?” [Скажи, мара, откуда придут сваты?]» [6, с. 118].

В настоящее время образ божьей коровки активно используется в детской литературе. Обратим внимание на стихотворение Н. Волковой «Божья коровка!», которое является переделкой известной народной заклички на современный лад:

«Божья коровка!
Полети на небо,
Принеси нам хлеба,
Черного и белого,
Винограда спелого,
Макароны и редиску –
Все по маминому списку.
А конкретно мне – конфет,
чипсов, семечек пакет:
Дома я сейчас один –
Лень тащиться в магазин» [11].

Стихотворение Н. Волковой содержит черты иронии. В нем сочетаются традиционные элементы («Принеси нам хлеба, / Черного и белого…»), общеизвестные формы обращений к божьей коровке («Божья коровка! / Полети на небо…») с современными реалиями («…конфет, / чипсов, семечек пакет…») и представлениями («Лень тащиться в магазин»).

Таким образом, в ходе настоящей работы нами были выявлены мифологические и религиозные коннотации образа божьей коровки в детских закличках, отмечены сходства и места пересечения разноуровневых сакральных представлений древних славян. Проанализировав тексты, мы выяснили, по каким причинам наши предки обращались к божьим коровкам. Нами были сопоставлены древние славянские верования, уходящие корнями в древность, но в то же время подверженные влиянию христианской религии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учеб. для вузов / В. П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк. – 2004. – 735 с.
2. Агапкина Т.А. Закличка // Толстой Н.И. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Том 2. Д-К. – 2009. – С. 260.
3. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М. – 1957. – 240 с.
4. Записи закличек, сделанные в с. Дмитровка Шахтерского р-на ДНР, Ткаченко Д.С., 2022 г.
5. А.С. Ватутина Постмодернистский образ насекомого как квинтэссенция «высокого» и «низкого»: Д. Пригов, В. Пелевин, Л. Петрушевская. – 2014.
6. Терновская О.А. Божья коровка // Толстой Н.И. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Том 1. А-Г М.: Международные отношения. – 1995. – С. 221, 222.

7. Русское устное народное творчество: Хрестоматия. Учеб. пособие / Сост., вст. ст., коммент. В.П. Аникина. М.: Высш. шк. – 2006. – С.1129.
8. Топоров В.Н. Боги // Толстой Н.И. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Том 1. А-Г М.: Международные отношения. – 1995. – С. 204–215.
9. Белова О.В., Виноградова Л.Н., Топорков А.Л. Земля // Толстой Н.И. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Том 2. Д-К М.: Международные отношения. – 2009. – С. 315–321.
10. Мельников М.Н. Русский детский фольклор: Учеб.пособие для студентов пед. институтов // Просвещение. – 1987. – С. 195,196.
11. https://chto-takoe-lyubov.net/stixi-pro-bozhyu-korovku. html

THE IMAGE OF A LADYBUG IN SLAVIC FOLKLORE

Annotation. This article presents an analysis of the image of a ladybug in comparison with Slavic mythology and folk ideas. The paper also considers the question of the transformation of one of the most common images of children's incantations in modern art.
Key words: ladybug, nickname, children's folklore, mythology.

Tkachenko D.S.
Scientific adviser: Shepeleva O.A., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: darya_tkachenko04@mail.ru

УДК 316.77; 070

СПИНДОКТОРИНГ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Хлудеева Э.Д.
Научный руководитель: Антоненко Ц.А., ассистент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие и возникновение спиндокторинга в телевизионном пространстве. Приведены ключевые категории, которые становятся объектом обсуждений. Подробно повествуется о призвании создать идеальную картину масс-медиа, а так же о его развитии на протяжении многих лет.
Ключевые слова: масс-медиа, аудитория, спиндокторинг, телевизионное пространство, подача материала.

На данный момент тема спиндокторинга в масс-медиа не очень развита. Истоки происхождения определения «спиндокторство» ушли внутрь истории и понять откуда они растут абсолютно невозможно. Можно бесконечно спорить, что же появилось раньше: журналистика, ветвью которой является спиндокторство, либо спиндокторство, приемы которого, по крайней мере, схожие с нынешним его состоянием, отмечаются еще во времена, когда масс-медиа не зародились.

Скорее всего, более правильным, в связи вышеизложенным, будет сказано, что спиндокторство, как и журналистика в свое время, сотворилось от простых крестьянских слухов, передаваемых из уст в уста и поначалу располагало более простую форму. происхождение словосочетания «спин-доктор» относят к 1984 году, когда оно было впервые употреблено в передовице «Нью-Йорк Таймс», где так были названы разведчики по взаимосвязям с общественностью высочайшей квалификации, рвущиеся предложить журналистам употреблять готовые интерпретации для воссоздания только

что завершившихся телевизионных дебатов среди Рональдом Рейганом и Уолтером Мондейлом.

В странах СНГ спиндокторство берет свое начало, в плане коммерциализации и популяризации, с конца 90-ых и начала 2000-ых. Относясь непосредственно темы исследования, стоит отметить, что развитие спиндокторства для отечественного рынка масс-медиа, представляется свежеиспеченным понятием бесчисленные авторы, в их числе: журналисты, рабочие пресс-служб, представители Белого Дома, работники отдела PR, маркетологи и даже психологи, из США занимаются исследованием спиндокторства.

Из западных исследователей спиндокторства стоит заметить Дж. Мальтиза, плоды его наблюдении были опубликованы в книге «Spin Control. The White House Office of Communications and the Management of Presidential News» в 1992 году. Также, рижский изыскатель Б. Борисов, в своей книге «Реклама и паблик рилейшнз. Алхимия власти», обращает интерес на проблему со стороны временных преобразований.

Спиндокторинг — это выражение целенаправленного манипулирования общественным мнением. Чаще всего это делается через СМИ. Понятие тесно связано с связями с общественностью.

Спиндокторинг – это частичное или глубокое искажение фактов, данных, сведений. Это происходит по желанию заказчика услуги, таким образом, его нередко используют в черном PR, при SERM-продвижении, когда нужно привлечь внимание аудитории, сделать громкое заявление, запустить вирусный контент. Он позволяет как улучшить имидж отдельной компании (бренда), так и испортить его. Основная задача, возлагаемая на него – влияние на общественное мнение, сокрытие фактов, перенос внимания широкой аудитории, быстрое распространение скандальных материалов. Так же это один из способов, с помощью которого правительство управляет новостями.

От этого и появился спиндоктор. Один из членов медиа-команды - менеджер новостей, задачей которого становится модифицирование восприятия действия публикой или изменение ожиданий того, что может произойти.

Самые распространенные приемы в работе спиндоктора:

- важно быть первым в своем сообщении на происшедшее. Одна из особенностей массового сознания такова, что первая интерпретация воспринимается с большим эффектом;
- необходимо выбрать наибольшую частоту упоминания своей версии происходящего. Высокая частота - эффективный «спин»;
- версия должна быть предельно лаконична и проста, т.к. неоднозначность в ее восприятии может повредить эффекту «спина»;
- точный подбор слов в сообщении - важное условие достижения результата.

Спиндокторы активно используют и неформальные арсеналы в своей работе - например, утечку информации. Для этого снова опираются на надежных журналистов, с которыми давно сотрудничают. Если подобная «ложная утечка» проходит как следует, то выдача официальной версии уже не потребует дальнейшую работу спиндоктора.

Можно сказать, что при возросшей роли СМИ в общественной, политической и экономической жизни общества, спиндоктор станет необходимым специалистом в любой пресс-службе крупной компании.

Спиндоктор - это специализация для профессионалов в сфере журналистики или связей с общественностью.

Влияние средств массовой информации растет экспоненциально вместе с развитием технологий за последние несколько столетий. Медиа развиваются первоначально от книг, журналов, визуальных и аудиозаписей к телевидению, радио и фильмам, а теперь и к новым медиа, опирающимся на цифровые технологии. В

настоящее время почти каждый живет с поддержкой новых медиа в повседневной жизни. Соответственно, исследования медиа также зависят от эволюции.

Средства массовой информации – это технологии, предназначенные для охвата массовой аудитории. Это основное средство коммуникации, используемое для охвата подавляющего большинства населения. Наиболее распространенными платформами для средств массовой информации являются газеты, журналы, радио, телевидение и Интернет. Широкая общественность обычно полагается на средства массовой информации для предоставления информации по политическим вопросам, социальным вопросам, развлечениям и новостям поп-культуры.

Аудитория рассматривается как конструкция, мотивированная парадигмой, в которой основывается исследование. В основном есть три эпистемологии в изучениях аудитории, т. исследование рецепции, этнография аудитории и конструкционистское исследование. Методологии изучения аудитории модифицируются в зависимости от предмета и цели исследования. Тем временем, анализ данных раскладов гласит, что результаты этих способов безгранично зависят от опыта ученых в интерпретации решений участников и выявлении правды по теме.

Существует связь между развитием средств массовой информации и социальными изменениями, хотя степень и направление этой связи все еще обсуждаются даже после многих лет изучения влияния СМИ. Многие последствия, вредные или полезные, которые приписывают средствам массовой информации, почти несомненно связаны с другими тенденциями в обществе.

Немногие социологи стали бы отрицать важность средств массовой информации и массовых коммуникаций в целом как основного фактора формирования и распространения социального понимания и социальных образов в современных обществах. Поэтому утверждается, что средства массовой информации используются как «инструмент», одновременно более мощный и более гибкий, чем что-либо в прошлом, для влияния на людей в определенных формах убеждений и понимания в обществе.

Вопрос о влиянии СМИ на общество и его культурные рамки часто обсуждался ведущими теоретиками до того, что любой, кто имеет какие-либо связи со средствами массовой информации, может влиять на отношение, убеждения или интерпретации общества членов аудитории. Это очень упрощенная и спорная версия правда. СМИ действительно влияют, но используют более разнообразные и тонкие роли воздействия. Как написала Джейн Рут в книге «Открой коробку», в которой исследуются возможности влияния СМИ, «это играет роль в определении того, что мы считаем естественным… это помогает определить, кем мы себя считаем». . Чтобы посмотреть на эффект и влияние СМИ, необходимо определить влияние, как мы его понимаем, по отношению к обществу и его общему эффекту.

СМИ являются важной частью общества, что часто связано с понятием социального влияния. Общество понимает понятие или концепцию воздействия как «внешнюю силу» (средства массовой информации), связывающую себя или связывающую с личным действием или точкой зрения получателя.

Силы влияния, которые были описаны как основная сила в медиа-эффектах, являются косвенными и направленными, теми, которые могут быть помещены в рамки или модель, например, «использование и удовлетворение», те, которые имеют общую функцию, но в конечном счете те, которые в которых излагаются точки зрения, интерпретации и измерения, которые могут привести к доказательствам и доказательствам.

Систематической и широко используемой моделью в социальных науках, изучающих влияние СМИ на воздействие аудитории в отношении поведений и убеждений, является теория использования и удовлетворения.

Блюмлер и Кац пришли к выводу, что удовлетворение потребностей аудитории происходит в рамках широкого обобщения четырех желаний:

Отвлечение - форма побега или эмоционального освобождения от повседневного давления.

Личные отношения - общение через телеведущих и персонажей, а также общение через обсуждение телевидения с другими людьми.

Личная идентичность - способность сравнивать свою жизнь с персонажами и ситуациями в программах и, следовательно, исследовать личные проблемы и перспективы.

Слежка - это подача информации о том, что происходит в мире.

Информация может быть распространена после нескольких нажатий кнопки, будь то правда или ложь, домыслы или сплетни. Это может по-разному влиять на отношения, будь то между знаменитостями и обычными людьми или между самими знаменитостями и их близкими. СМИ могут манипулировать, влиять, убеждать и оказывать давление на общество, а иногда даже контролировать мир как в положительном, так и в отрицательном смысле; умственно, физически и эмоционально.

Многие знаменитости и спортсмены находятся под влиянием средств массовой информации и ими манипулируют, но вынуждены игнорировать их, чтобы показывать хорошие результаты. Дайверу Тому Дейли, который является одним из лучших спортсменов Англии, приходилось сталкиваться с давлением необходимости показывать все свои лучшие качества, в то же время борясь со злоупотреблениями в Интернете и СМИ на протяжении большей части своей взрослой карьеры. Он выиграл три золотые медали Игр Содружества, а также одну серебряную, олимпийскую бронзовую медаль, национальные титулы и многое другое.

Спорные истории публикуются и печатаются, не полагаясь на то, что это правда или нет. Публика «предназначена» для того, чтобы верить всему, что им говорят, и не подвергать это сомнению. Поскольку так легко сказать, отстаивать свое мнение после нескольких нажатий, это может привести к расследованиям и заголовкам на первых полосах

Средства массовой информации могут влиять на то, как люди воспринимаются, а это означает, что карьера людей может измениться в мгновение ока. Средства массовой информации также могут манипулировать людьми, находящимися в центре внимания, чтобы они вели свою жизнь определенным образом или восстали против того, какими они «должны» быть.

Мысль о том, что средства массовой информации являются подавляющей силой, которая влияет на свою аудиторию, обращаясь к ее желаниям и потребностям, должна быть рассмотрена в противовес представлению о том, что «каждый свободен». Это означает, что аудитория СМИ может сопротивляться контролю, просто по своему выбору. У человека всегда есть возможность просто не смотреть эту программу или не читать эту конкретную газету. Индивидуум делает выбор, и сделанный выбор лишь подкрепляет взгляды и склонности, которые у него уже есть.

Психология – это ключ. Психология является ключом к пониманию последствий технологий. Следовательно, кажется, что определить психологию СМИ должно быть довольно просто. Однако почему-то это не так. И средства массовой информации, и психология внесли большой вклад в западную культуру на протяжении 20 века. The New Yorker не может существовать без отсылок к Фрейду или Джейсона Борна без

оперантного обусловливания? Однако термин «медиа» раньше ограничивался понятием «средства массовой информации».

Медиа-психология нужна нам, потому что медиа-технологии распространяются со скоростью света, и каждый день на рынке появляются новые игрушки и гаджеты. Эти технологии открывают возможности, которые меняют то, как мы работаем, играем и общаемся. На мой взгляд, медиапсихолог может повысить ценность пятью способами:

- Помогать людям адаптироваться к быстрому темпу технического прогресса
- Привлечь авторов и журналистов к ответственности за профессиональные стандарты, когда новые исследовательские отчеты попадают в заголовки, фактически читая порты
- Объяснять разницу между корреляцией и причинностью
- Напомнить всем, что опыт использования медиатехнологий зависит от человека, культуры, контекста и того, чего пытаемся достичь.
- Помочь людям понять, что небо не падает

Быстрое внедрение технологий вызывает тревогу и вызывает широкий спектр реакций, от энтузиазма до недоверия. Мы все по-своему справляемся с переменами. Поскольку технологии меняют нашу жизнь, мы вынуждены изменить свое видение мира. Люди на самом деле не очень хороши в этом. Психология СМИ является ответом на эту дилемму. Это относительно новая область, и ее трудно определить

Спин-доктор часто намечает будущие события, сочиняя план увлекательных с точки зрения политики и его электората событий на несколько месяцев. Так описывается планирование первоначального президентского месяца Б. Клинтона - января: «Они знали, что будет вакуум в новостях перед инаугурацией и возникновением на 105 конгрессе, и они хотели позиционировать Клинтона во время этого периода как национального исцелителя, того, кто соберет разбросанное. Они должны были поставить ряд событий, которые бы передали этот имидж прессе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянов С.М. Теория и практика связей с общественностью. Вводный курс / С.М. Емельянов. - СПб.: Питер. - 2006. - 240 с.
2. Таращанская М. Цвести и процветать: фитодизайн летних веранд / М. Таращанская // Мое дело. Ресторан. - №5. ? 2005 г.
3. Кондратьев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью. ? М.: Академический Проспект. 2009. ? С. 101
4. Ключевский В. Курс русской истории. Ч. V. М., 1937.
5. Кондратьев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью. ? М.: Академический Проект, 2009.

SPINDOCTORING IN TELEVISION SPACE

Annotation. This article discusses the development and emergence of spindoctoring in the television space. The key categories that become the object of discussion are given. It tells in detail about the vocation to create an ideal picture of the mass media, as well as its development over the years.
Key words: Mass media, audience, spindoctoring, television space, presentation of material.

Khludeeva E.D.
Scientific adviser: Antonenko Ts.A., ass. department journalism
GOU VPO "Donetsk National University"
E-mail: khludeeva_03@mail.ru

УДК 159.92

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ СФЕРЫ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕННЫХ

Черненко Ю.Е.
Научный руководитель: Максименко Е.Г. доктор псих. наук, доцент.
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ изучения сенсорно-перцептивной сферы, как одной из проблем психологии. Рассмотрены научные источники отечественных и зарубежных ученых по изучению сенсорно-перцептивной сферы, ее особенностей проявления у детей в норме и с расстройством аутистического спектра.
Ключевые слова: сенсорно-перцептивная сфера, сенсорные процессы, перцептивные процессы, ощущение, восприятие, дети с расстройством аутистического спектра.

Основой психики человека являются сенсорно-перцептивные процессы, которые обеспечивают отражение и восприятие воздействий окружающей действительности, такие как: ощущение, восприятие. Развитие сенсорно-перцептивной сферы, составляет основу образных форм познания, формирующихся в дошкольном возрасте [1].

Проблема развития сенсорно-перцептивных процессов изучалась отечественными и зарубежными учеными различных специальностей: психологами отечественными Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, В.П. Зинченко, А.В. Запорожца, Т.О. Гиневская, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Рузская, Л.А. Венгер и зарубежными Т. Рид, В. Пейпер, М. Монтессори, Г. Фолькельт, Д. Гибсон, Ж. Пиаже; физиологами Б.Г. Ананьев, А.С. Батуев, П.П. Блонский, И. П. Павлов, С.Л. Рубинштейн; нейропсихологами А.Г. Лурия, А.В. Семенович, А.Л. Сиротюк, А.Е. Соболева [2].

Целью исследования является теоретическое изучения сенсорно-перцептивной сферы, как одной из проблем психологии.

В данный момент наблюдается недостаточное количество современных исследований изучения сенсорно-перцептивной сферы, в основном исследования направлены на рассматривание сенсорных процессов (ощущения) и перцептивные процессы (восприятие) как самостоятельные психические процессы. Развитие сенсорных процессов предполагает обогащение чувственного опыта ребенка, с помощью работы всех видов анализаторов: слухового, зрительного, тактильно-двигательного, обонятельного, осязательного, вкусового. Формирование перцептивных действий позволяет ребенку полноценно обследовать предметы окружающей действительности, опираясь на первичные ощущения.

Соответственно, развитие сенсорно-перцептивных процессов происходит неразрывно, благодаря ощущениям, поступающим из внешней среды, ребенок вначале фиксирует целостный образ объекта и опознает его, выделяет основные части предмета и определяет их пространственное соотношение, затем вычленяет более мелкие части и их свойства, в заключении составляет целостный образ предмета.

Для решения задач нашего исследования, мы проанализировали теоретические исследования отечественной и зарубежной психологии в области психологии. Анализ научных источников дает возможность оценить исследовательскую тенденцию и специфику изучения сенсорно-перцептивной сферы в области психологии за последние годы.

Изучение сенсорно-перцептивной сферы рассматривалось в рамках ассоциативной психологии (В. Пейпер, М. Монтессори, К. Блюлер), гештальт психологии (Г. Фолькельт) генетической психологии (Ж. Пиаже), экспериментальной психологии (Л.С.

Выготский), деятельностный подход в психологии (С. Рубинштейн), культурный подход (Л.А. Венгер, А.В. Запорожец), согласно теории перцептивных действий (А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, Ж. Пиаже, Д. Гибсон, Э. Гибсон). Анализ научных исследований направлении психологии представлен изучение особенностей ощущений и восприятий, которые опираются на классические психологические школы, теории и концепции.

В рамках школы ассоциативной психологии восприятие рассматривается, как сумма ощущений или «ассоциация» отдельных ощущений, признаков объекта друг с другом и его предметным значением. В. Пейпер, М. Монтессори исследовали зрительное и осязательного восприятия, определившие восприятие как совокупность ощущений. Многие из положений данной школы воплотились в системе М. Монтессори, предложившей программу развития детей, целью которой является наличие специальных материалов и упражнений, направленных на развитие сенсорного восприятия, тактильного различение формы, веса и фактуры предметов [3].

Значительный вклад в развитие понимания особенностей детского восприятия внесла гештальтпсихология. Одним из главных открытий являлось доказательство изначально целостного характера восприятия, несводимого к сумме образующих его компонентов.

Г. Фолькельт в своих исследованиях опирается на особенности визуального и тактильного восприятия в графической деятельности детей дошкольного возраста. Он также определил особенности передачи тактильно кинестетического опыта взаимодействия ребенка с фигурой, выраженные в увеличенном образе углов и заострении фигуры. По словам Г. Фолькельта, наблюдается стремление детей изобразить целостное впечатление, возникшее при ощупывании фигуры, благодаря тактильным ощущениям, учитывая их ближайшую связь с эмоциональной сферой [4].

Современная зарубежная психология проводит множество экспериментальных работ, посвященных развитию отдельных аспектов восприятия. Ж. Пиаже, Д. Гибсон и Э. Гибсон экспериментально обосновали концепцию перцептивной деятельности. Одной из сторон концепции Ж. Пиаже, является совершенствования перцептивной деятельности, как основой содержания развития восприятия. С другой стороны, Д. Гибсон и Э. Гибсон считают, что подробный анализ взаимосвязи между информацией и восприятием того, что изменения в процессе развития являются перцептивной деятельностью [5].

Процесс развития восприятия у детей активно изучался в 60-70-х годах отечественными психологами (Б.Г. Ананьев, Л.А. Венгер, В.П. Зинченко, Т.А. Гиневская, А.Г. Рузская, А.В. Запорожец).

Б.Г. Ананьев одним из первых ввел термин «сенсорно-перцептивные процессы» в отечественную психологию. Сенсорно-перцептивными называются процессы, посредством которых человек воспринимает окружающую действительность, свой внутренний опыт и внутренние ощущения [6].

А.В. Запорожец и В.П. Зинченко разработали теорию перцептивного действия, имеющую решающее значение для перцептивного развития ребенка, формирование его перцептивной сферы, развивающейся в ходе предметно-практической деятельности. Первый этап включает в себя процесс восприятия посредством перцептивного действия, производится выявление объекта, различение и выделение его информативных особенностей [7].

Л.С. Выготский рассматривает развитие ребенка как процесс изменения межфункциональных связей и отношений. Одним из главных постулатов его концепции является то, что появление новых связей и процесс развития восприятия освобождает его от сложившихся связей на более ранних стадиях [8].

В свою очередь С.Л. Рубинштейн, обращал внимание на развитие у детей умения осмысленно истолковать сенсорные данные. Он писал о том, что наиболее существенным признаком объекта является его значение, так как оно связано с его употреблением, в то время как цвет, форма и размер служат лишь для определения его сенсорных данных [9].

Исследования Т.О. Гиневской показали, что у детей младшего дошкольного возраста движение рук в процессе осязания мало отличаются от игровой деятельности, ощупывающие движения начинают носить установочный характер и уже у старших дошкольников появляются исследовательские движения, выделяющие контур фигуры, в результате чего образы восприятия становятся более адекватными предъявленным предметам [10].

Отечественные исследователи установили, что формирование перцептивных действий в процессе онтогенетического развития и обучения проходит в определенные этапы.

А.В. Запорожец выделяет, на первом этапе формирования перцептивных действий и образов ребенок обращается к практическим действиям для решения возникших перцептивных задач [10].

Второй этап выделяют З.М. Богуславская, А.Г. Рузская, говоря о том, что сенсорные процессы под влиянием практической деятельности перестраиваются и сами превращаются в своеобразные перцептивные действия, которые осуществляются с помощью движений рецепторных аппаратов и предвосхищают последующие практические действия [11].

На третьем этапе перцептивные действия свертываются, время их протекания сокращается, восприятие начинает производить впечатление пассивного, бездейственного процесса.

В рамках культурного подхода в психологии А.В. Запорожец выдвинула гипотезу, согласно которой продуктом культуры, опосредующим перцептивное развитие, являются выделенные обществом в процессе производственной, научной и художественной деятельности системы «сенсорных эталонов». Сенсорными эталонами являются геометрические формы, цвета, величины и формирование действия по их использованию. В процессе развития у ребенка формируются и накапливаются новые оперативные единицы восприятия [10].

Зарубежные ученые (Бергман, Эскалон, Эвелофф, Крик, Римланд, Л. Винг, Е.В. Гребникова, И. Л. Шпицбер) изучая особенности развития сенсорно-перцептивной сферы, предполагают, что их специфика является главной особенностью расстройства аутистического спектра [11].

На сегодняшний день доказано, что многие проблемы в поведении связаны с тем, что дети с расстройством аутистического спектра воспринимают и перерабатывают информацию сенсорного характера качественно иначе, чем дети с возрастной нормой развития. У большинства детей с расстройством аутистического спектра обнаруживается ряд отклонений в сенсорной (тактильные, зрительные, слуховые ощущения), перцептивной сфере (тактильное, зрительное, слуховое, восприятие своего тела и ориентировка в пространстве). Исходят из этого дети с расстройством аутистического спектра испытывают трудности в адаптации, что проявляется в повышенном беспокойстве, в аутостимуляции и стереотипии. Наблюдаются нарушения в коммуникативной сфере и сфере социального взаимодействия.

О.Б. Богдашина, И.И Мамайчук отмечают искажение переработки сенсорной информации в процессе восприятия у детей с расстройством аутистического спектра. В исследованиях отмечается, что целенаправленный процесс восприятия невозможен без

формирования следующих перцептивных действий (поиск объекта, выделение признаков, опознание объекта) [12].

О.С. Никольская и Ю.М. Веденина указывают на проблемы объединения информации разных модальностей. Дети способные видеть и слышать, однако используют стратегии характерные для детей с сенсорной патологией (с трудом формируется координация движений) [13].

В своих исследованиях В.П. Зинченко, А.Г. Рузская говорят о том, что целенаправленных процесс восприятия невозможен без формирования перцептивных действий (поиск объекта, выделение признаков предмета, опознание объекта) [10].

Следовательно, познания ребенком окружающего мира и его объектов, их свойств (геометрических, кинестетических, динамических), характеристик (пространства и времени) происходит в процессе познавательно исследовательской деятельности. Создание целостного образа, учитывающего все свойства предмета, возможно лишь в том случае, если ребенок овладел ориентировкой в пространстве при выполнении задания. Следовательно, ведущим значением в изучении сенсорно-перцептивного развития является пути формирования и совершенствования сенсорно-перцептивных действий ребенка, характере их связи с практическими действиями, формах усвоения ребенком выработанной сенсорно культурой.

Анализ научных исследований отечественных и зарубежных психологов показал, что проблема сенсорно-перцептивной сферы, до сих пор является одной из актуальных исследовательских задач в психологии. Рассмотренные нами источники делают акцент на изучении сенсорно-перцептивной сферы как не разрывный процесс, без развития сенсорной сферы (ощущения), невозможен процесс развития перцептивной сферы (восприятие).

Изучая научный исследования сенсорно-перцептивной сферы детей с расстройством аутистического спектра указывают на трудности в переработке информации сенсорного характера и каналов восприятия. Все исследователи выделяют, что искаженность переработки сенсорной информации в процессе восприятия у детей с расстройством аутистического спектра проявляется в наращениях перцептивной сферы, в избирательности и недоразвитии предметности, обобщенности воспринимаемых сигналов.

В ходе проведения теоретического анализа научных исследований в области психологии изучения сенсорно-перцептивной сферы, нами были сделаны вывод, что тенденция изучения сенсорных и перцептивных процессов в настоящим является актуальной темой исследования. В области ассоциативной психологии восприятие рассматривался как сумма ощущений или «ассоциация» отдельных ощущений, признаков объекта друг с другом и его предметным значением. В области гештальт психологии рассматривали восприятие изначально целостного характера, которое не сводиться к сумме образующих его компонентов. Исследования в области экспериментальной психологии разработали концепцию перцептивной деятельности основой которой является совершенствования перцептивной деятельности, как основным содержанием развития восприятия. Отечественные ученые выделили этапы формирования перцептивных действий в процессе онтогенетического развития. В области исследования сенсорно-перцептивной сферы зарубежные ученые, предполагает, что их специфика является главной особенностью расстройства аутистического спектра.

Таким образом, в области изучения сенсорно-перцептивной сферы, нами были сделаны выводы, во-первых, пик активной исследовательской деятельности приходится на середину XX века, преобладают исследования в области ассоциативной психологии, гештальт психологии, и концепции перцептивных действий, которые стали основой серьезного изучения отечественных и зарубежных ученных, особенно в рамках развития

детей с расстройством аутистического спектра и продолжением тенденции психологических исследований на сегодняшний день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысько, В. Г. Психология. Курс лекций : учебное пособие / В. Г. Крысько. — Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2020. — 251 с. - ISBN 978-5-9558-0249-7. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1112979 (дата обращения: 10.02.2022).
2. Развитие сенсорно-перцептивных качеств спортсменов на этапах становления спортивного мастерства : практ. пособие / Е. В. Микуло [и др.]. – Минск : БГУФК, 2014. – 104 с.
3. Монтессори М. Дети — другие. // С о вступительной статьей и комментариями К. Е. Сумнительного. ИД «Карапуз». М. 2004.
4. Фолькельт Г. Экспериментальная психология дошкольника. Пер. с нем. Е. Г. Карлсен. Под ред. В. А. Артемова. М.-Л., Госиздат, 1930.
5. Елисеев, О. П. Практикум по психологии личности : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / О. П. Елисеев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 455 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04901-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/415234 (дата обращения: 10.02.2022).
6. Ананьев, Б. Г. Психология чувственного познания / Б. Г. Ананьев ; РАН, Ин-т психологии. - М. : Наука, 2001. - 271 с.
7. Семенов И.Н. Развитие жизнедеятельности В. П. Зинченко и его психологии рефлексирующего сознания и творческого акта // Культурно-историческая психология. 2011. Том 7. № 3. С. 5–11.
8. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии - СПб: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
10. Степанова М.А. Психолог, медик, философ: вехи научной биографии П.Я. Гальперина // Национальный психологический журнал. - 2017. - №3(27). - С. 21-32.
11. Кураев Г.А., Пожарская Е.Н. Возрастная психология: Курс лекций - Ростов-на-Дону: УНИИ валеологии РГУ, 2002.
12. Мамайчук И.И., Ульд Семета М.Б. Особенности сенсорно-перцептивных функций у детей с расстройством аутистического спектра на модели изучения гаптического и зрительного восприятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 3. С. 261–273.
13. Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра. Сборник материалов I Всероссийской научнопрактической конференции, 14–16 декабря 2016 г., Москва / Под общ. ред. А.В. Хаустова. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. 449 с.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE SENSOR-PERCEPTIVE SPHERE IN THE WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN SCIENTISTS

Annotation. The article presents a theoretical analysis of the study of the sensory-perceptual sphere, as one of the problems of psychology. The scientific sources of domestic and foreign scientists on the study of the sensory-perceptual sphere, its manifestation features in children in the norm and with an autism spectrum disorder are considered.
Keywords: sensory-perceptual sphere, sensory processes, perceptual processes, sensation, perception, children with autism spectrum disorder.

Chernenko Y.E.
Donetsk National University
E-mail: chernenkoj69@gmail.com

УДК 070: 004.62

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Чуприна А.С.
Научный руководитель: Чайка О.С, ассистент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: Рассмотрены манипулятивные технологии Интернет-СМИ как способ формирования общественного сознания. Охарактеризовано понятие «манипуляция» в предоставленных медиа, а также дальнейшие перспективы изучения формирования общественного мнения.
Ключевые слова: массовое сознание, методы манипуляции СМИ, передача информации, влияние на общественное сознание, мировоззрение.

Постановка проблемы. В условиях современного мира, актуальность данной темы обусловлена тем, что роль средств массовой информации в развитии коммуникации возрастает. В свою очередь это способствует тому, что интернет-СМИ становится универсальным инструментом для передачи информации, которая не всегда соответствует поставленной задаче, искажаясь в пользу чужих интересов, что приводит к негативному влиянию на общественное сознание. В процессе СМИ выступают в роли посредника, оказывая давление на моральные ценности, желания и мировоззрение человека. Это опасно не только с точки зрения потери доверия со стороны аудитории, но и тем, что психика человека не является устойчивой, из-за чего постоянное давление и манипуляции приводят к расколу в сознании, делая его двойственным. После проведенных СМИ манипуляций, люди перестают быть уверены в своих целях, мировоззрении и желаниях, что впоследствии приводит к бесцельному существованию. Именно поэтому целью статьи является проанализировать манипулятивные технологий в интернет-СМИ.

Основная часть. Существует информация, которая воздействует на сознание человека, создает у него психологическую установку, которая означает готовность к какому-либо действию. Данные особенности используются манипуляторами для достижения своих собственных целей в процессе влияния на общественное мнение. Этому также способствует то, что люди зачастую не анализируют полученную информацию, предпочитая воспринимать её не задумываясь. Ведь как говорил Йозеф Геббельс, «дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней».

Под манипуляцией обычно подразумевают систему идеологических и психологических воздействий, с целью изменения мышления и поведения людей, без их на то желания.

Использование самого термина «манипуляция» по отношению к людям было внесено в словари благодаря психологическим исследованиям, в которых данный термин был впервые применён с целью управления и воздействия на личность. Наиболее большой вклад внесли Кей Б., Шиллер Г., Волкогонов Д.А., Войтасик Л., Брок Т.С., Прото Р., Пайн С.С., Беккер Л.А., Гудин Р.Е., О`Коннар Е.М., Бессонов Б.Н., Розенберг В., Шостром Э., Бенигер Дж.Р., Робинсон П.У. др, благодаря которым в последствии были приведены признаки, которыми характеризуется манипулирование:

1.Скрытый характер воздействия на сознание. Этот метод не будет действительным, если человек на которого направлено воздействие осознает происходящее. В данном случае индивидууму будут характерны рассуждения о том, что все выводы были сделаны на основе собственных размышлений.

2.Психологическое воздействие. В этом случае манипулятор применяет тактику, схожую со скрытым воздействием, однако в отличие от первого, здесь человек не всегда понимает, как пришел к тому или иному выводу, предполагая, что выбор был сделан интуитивно.

3.Использование психологических уязвимостей. Данный метод основан на эмоциях, чувствах, инстинктах и желаниях человека. Предполагается, что в таком случае манипулятор осведомлён о личных потребностях и желаниях (власть, статус, деньги, идеалы, позиция и т.д.) и будет отталкиваться исходя из этого.

4.Односторонняя выгода. Манипулятору все равно на переживания, чувства и желания того, на кого направлено психологическое влияние. Метод подходит в том случае, если требуется получить максимальную выгоду и выигрыш из сложившейся ситуации.

5.Побуждение и мотивационное влияние на личность. Скрытно, с помощью воздействия в психику в сознание манипулируемого внедряется мысль или идея, которая выгодна для манипулятора. После чего, по мере надобность он корректирует направление и развитие мысли для достижения лучшего результата.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что манипуляция – воздействие, используемое с целью изменения мышления, мировоззрения человека для достижения собственных целей.

Для наглядности были взяты два интернет-источника СМИ, «Коммерсантъ» и «Meduza».

Начнём с «Коммерсантъ» и его новостной ленты. Сайт имеет общественно-политический уклон с усиленным деловым блоком. Сама газета была основана в 1989 году, и продолжает ежедневно публиковаться на различных медиа-платформах. И несмотря на доверительное к ней отношение, она все равно воздействует на сознание аудитории различными методами манипуляции. В ленте четко отслеживается манипуляция «односторонняя выгода», в этом конкретном случае важные новости убираются на 3-5 страницы, чтобы не привлекать внимание к государственным проблемам и сделать видимость «хорошей» жизни. Примером таких новостей могут служить такие статьи как Соратники Саакашвили прекратили голодовку (01.01.2022); Аэропорт Хургады задержал рейсы из-за непогоды (02.01.2022); И пожить, и добра нажить (08.02.2022), и многие другие. Все перечисленные новости не являются основными на данный момент, представляя собой скорее отвлечение, чем конкретную информацию, которая требуется населению. Так же «Коммерсантъ» использует метод отвлечения аудитории от важных проблем и принятия решений, которые в последствии будут устранены правящими кругами благодаря постоянному насыщению информационного пространства малозначимыми материалами.

«Meduza» – является латвийским интернет-изданием, которое публикует новости на русском и английском языках, и было основано в 2014 году. На данный момент является лидером по количеству журналистских премий «Редколлегия». Сайт «Meduza» делает практически то же самое что и «Коммерсантъ» с добавлением ложной информации, «желтой» прессы, а так же имеет скрытый характер влияния на сознание. Следует отметить, что здесь применяется способ постепенной публикации для привлечения большей аудитории. Примером таких статей могут служить «Терпи, моя красавица» (09.02.2022), Тину Канделаки назначили исполняющей обязанности директора ТНТ (09.02.2022), и так далее.

Когда началось формироваться массовое общество, трансформироваться политические, социальные и экономические отношения, а также увеличился рост влияния средств массовой информации, аудитория стала расширяться, что привело к изобретению новых методов воздействия на массовое сознание, и повысило

влиятельность манипулирования в современном обществе. К новым манипуляциям можно отнести:

1. Манипуляцию словами-амебами, что означает использование двусмысленных слов, либо слов с размытым значением, не до конца понятных адресату;

2. Манипуляции при помощи обобщения и контраста, происходящие за счёт объединения в тексте противоположных сведений;

3. Манипуляции подменой понятия, что представляет собой умение выдать одно за другое;

4. Манипуляции критикой, что означает подчеркивание негативных сторон, выделяя лишь отрицательные стороны;

5. Манипулятивное обращение к идентичности.

«Использование языка как подавителя свободомыслия в обществе – явление из нашего прошлого, когда слово стало превращаться в агрессивную силу, направленную на изменение человеческого сознания» – писала Н.Э. Гронская в своей работе «Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием» [2, 221].

В современном обществе манипулирование проникло во все сферы деятельности и стало регулярным. Следует отметить тот факт, что методы манипуляции стали подразделятся на «позитивные» и «негативные», в зависимости от того, кому приносят выгоду.

Охарактеризовав языковую манипуляцию и выделив основные признаки, следует сформировать описание самого процесса, который позволяет анализировать конкретные примеры использования языковой манипуляции, и предоставляет возможность модели реализации.

Значимой в контексте изучения манипуляции функция языка – формирование реальности. Это позволяет вбирать в себя и передавать опыт сквозь поколения, и использовать метафоры, аналогии и т.д. для улучшенного восприятия мира.

Под стратегией манипуляции следует понимать совокупность всех методов воздействия на объект для достижения требуемых целей манипулятора. В свою очередь тактика предполагает направление решения стратегических задач, реализуя общую разработанную стратегию. При этой совокупности факторов цель манипулятора будет выполнена.

Уязвимость личности и когнитивно-психические образования в сознании, на которых и используются приемы воздействия называются «мишенями». При взаимодействии с массовой аудиторией для проведения эффективной манипуляции выделяют и используют множество видов «мишеней».

Мишенями для манипуляции выступают чувства, внимание, мышление, эмоции, память и воображение. В своей работе «Манипуляция сознанием» Кара-Мурза упоминает, что логическое мышление человека пусть и хорошо изучено, но не застраховано от вторжения, что в свою очередь лишает возможности делать правильные умозаключения. Манипулятор разрушает логическую цепочку повествования, создавая хаос, и делает разум беззащитным [3].

По психологическому воздействию Доценко Е.Л. смог классифицировать мишени:

1. То, что побуждает активность: склонности, инстинкты, чувства, интересы, потребности, делания;

2. То, что регулирует активность: мировоззрение, вера, самооценка человека, различные установки, нормы;

3. Знания о людях, окружающем мире и т.д.;

4. Поведение, мышление, привычки, навыки человека;

5. Психологическое состояние и внутренний мир.

Логично предположить, что для обширной и разнообразной аудитории будут использоваться атакующие мишени, в то время как на меньшую аудиторию будет требоваться легкое воздействие.

И.М. Дзярошилинский, классифицируя манипулятивные технологии в масс-медиа, выделил следующие группы способов манипуляции в СМИ: актуализация, социальный контроль, формирование или трансформация конструктов, эмоциональные представления, политические убеждения и логические уловки. Например, наклеивание ярлыков. Эта технология помогает использовать стереотипы и предрассудки, касающиеся какой-либо темы. Так, анализ речи одного из спикеров палаты США показал, что для описания оппонентов ему требовалось использовать слова с негативной окраской: кризис, жалость, обман, неудача, некомпетентность и т.д.

В наше время к любому источнику информации можно получить доступ в течении пары секунд, с любой точки мира, благодаря чему информация будет увековечена на просторах интернета. Информационный поток не ограничен, из-за чего манипуляции могут осуществляться в любое время в зависимости от желания. Так же стоит отметить что любой текст можно отформатировать даже после публикации, благодаря чему можно сделать вброс недостоверной информации, а после удаления, отрицать свою причастность.

Манипуляторы часто используют гипертекст для связи различного рода сообщений, контролируя передвижение по сети, создавая ложное понимание задачи, цели или предмета, чтобы получить нужный результат, и в дальнейшем ввести в заблуждение. Примером данной манипуляции может служить статья, написанная для новостного сайта 19Fortyfive. В русском варианте название статьи звучит как «В США назвали ядерное оружие России головоломкой для НАТО» (09.02.2022). В тексте присутствует большое количество гиперссылок на различные статьи, документы, газеты, и копии официальных приказов. Эта статья интересна тем, что одна из ссылок на иностранном информационном портале ведет прямо на сайт, который предоставляет возможность купить оружие. Впоследствии, эта ссылка была удалена спустя пару часов после выхода новости и ответа на нее российских СМИ. Гипертекст позволяет добавлять в материал различные источники, которые в некоторых случаях никак не связаны с изначальной темой статьи, и это является манипулированием интересов аудитории.

Однако из-за обширной возможности проверки информации, манипулятору сложнее отследить передвижение по сети. В связи с этим, грубая ложь, которую можно доказать, и как следствие обвинить в нарушении прав человека, юридических норм и т.д., практически не встречается.

Таким образом, интернет-СМИ включило в себя все возможности присущие основным трём видам официального СМИ, используя их методы и манипулятивный потенциал.

Выводы. В ходе работы были выявлены методы манипулирования, используемые в Интернет-СМИ и их влияние на общественное сознание. То, какие факторы влияют на распространение манипуляций, и почему тот или иной прием выполняется на различных видах аудитории, и как это влияет на психическое состояние человека.

Перспективы дальнейших исследований видятся в детальном изучении политического манипулирования в различных видах СМИ на примере государственной структуры выбранной страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гронская Н.Э. Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2003 – № 1 – С. 224

2. Дзялошинский, И. М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2005 – №№ 1-2; Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в СМИ: учебно-методическое пособие. – М., 2006 – [Электронный ресурс]. – URL: https://coollib.xyz/b/323857-iosif-mihaylovich-dzyaloshinskiy-manipulyativnyie-tehnologii-v-smi/readp (дата обращения: 22.12.21)
3. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2018. — 688 с.

MANIPULATIVE TECHNOLOGIES IN THE INTERNET MEDIA AS A WAY OF FORMING PUBLIC OPINION

Annotation. Manipulative technologies of the Internet media are considered as a way of forming public consciousness. The concept of "manipulation" in the provided media is characterized, as well as further prospects for studying the formation of public opinion.
Keywords: mass consciousness, media manipulation methods, information transfer, influence on public consciousness, worldview.

Chuprina A.S
Scientific adviser: Chayka O.S., assistant
Donetsk National University
E-mail: anet.chuprina@gmail.com

УДК 82-312.6

РОМАН П. БАСИНСКОГО «БЕГСТВО ИЗ РАЯ» КАК ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЦЕЛОЕ

Шаповалова Н.Е.
Научный руководитель: Першина К.В., к.ф.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Работа посвящена актуальной на сегодняшней день проблеме функционирования документальной литературы, в частности биографии писателя. Проблема рассматривается на примере романа П. Басинского «Бегство из рая». В статье представлен детальный анализ беллетризованной биографии как документально-художественного целого. Изучаются наиболее значимые черты жанра: документальная основа, психологизм, художественность, а также принципы их воплощения в романе с учетом индивидуальных особенностей творческой манеры автора. В работе выявлено, что для понимания художественного замысла романа ключевыми являются: окружение и кругозор героя, обратная хронология, проявление вненаходимости в Толстом как герое.

Ключевые слова: документальная литература, беллетризованная биография, кругозор и окружение, обратная хронология, вненаходимость.

О непреходящем интересе нашего общества к личности человека свидетельствует особая актуальность текстов с главенствующим документальным началом: на данный момент во всем мире читатели все больше интересуются документальной литературой. Однако имеющая довольно длительную историю становления и эволюции, а также огромный спрос среди читателей, документальная литература остается мало изученной областью в литературоведческой науке, в связи с этим несомненный интерес вызывает ее изучение. В этой статье будет рассматриваться произведение, построенное на огромном количестве документальных и архивных материалов, а именно беллетризованная биография П. Басинского «Лев Толстой: Бегство из рая». Данное произведение получило премию «Большая книга», а также признание критиков, по достоинству оценивших стиль и

мастерство автора. Роман, написанный в жанре беллетризованной биографии, является интересным и актуальным объектом для художественного анализа, особое внимания заслуживает рассмотрение методов реконструкции жизни героя. Цель работы состоит в исследовании романа П. Басинского «Бегство из рая» как документально-художественного целого, а также в изучении индивидуальных особенностей творческой манеры писателя, проявившихся в романе.

Роман П. Басинского «Лев Толстой: бегство из рая» относится к жанру беллетризованной биографии. Произведение показывает читателю последние дни жизни Л.Н. Толстого: начиная с его бегства, заканчивая моментом смерти. Особенно важным является то, как автор отбирает фрагменты и факты из жизни главного героя: художественно переосмысливаются и получают наиболее яркое воплощение в тексте именно те эпизоды и факты из жизни персонажа, которые выражают авторский замысел, – данные эпизоды призваны показать дни после ухода, а также причины подобного поступка с точки зрения самого Павла Басинского.

В то же время, несмотря на обширное использование художественного вымысла, автор достигает впечатления документальной объективности. Это ему удается при помощи оформления сюжета путем соотнесения разных взглядов, окружавших Толстого, на одно и то же событие. Так, например, в первой части романа Басинский описывает всё, что случилось в поместье до и во время ухода Льва Николаевича с разных точек зрения. Автор пытается объективно рассмотреть вопрос, что же всё-таки из себя представляет это загадочное событие: уход или бегство? Для этого Басинский подключает письма, записи и воспоминания людей, которые могли бы подтвердить ту или иную позицию по этому вопросу. В частности, он приводит примеры воспоминаний Софьи Андреевны, детей великого писателя, сопровождавшего в момент его ухода Д. Маковицкого, Т.Л. Сухотиной, М.П. Новикова и других людей, причастных в какой-то степени в тот момент к жизни Льва Николаевича. Не остаются в стороне даже репортажи из газет. Таким образом, мы видим, что Басинский использует для достижения видимой объективности не только воспоминания людей, которые хорошо знали Льва Николаевича и были с ним в близких отношениях, но и информацию из довольно отдаленных от Толстого источников. Если брать во внимание, что автор романа также вводит реконструкцию событий, основанную на точке зрения самого Л.Н. Толстого (фактография дневников, писем), тогда можно рассматривать эту особенность построения биографии с методологической помощью ключевых для концепции М.М. Бахтина понятий – «кругозор» и «окружение». В своей работе «Автор и герой в эстетической деятельности» М.М. Бахтин писал: «Возможно двоякое сочетание мира с человеком: изнутри его — как его кругозор, и извне — как его окружение»[1]. В нашем случае «двоякое сочетание мира с человеком» происходит таким образом: «кругозор» представляет точка зрения Льва Николаевича, выражающаяся через выборки из его писем и дневников, а «окружением» являются воспоминания и письма знакомых и близких Толстого. Именно благодаря такому подходу в произведении происходит определение положения внешнего мира по отношению к герою, а также появляется позиция, данная изнутри жизненного сознания героя; сочетание этих двух взглядов.

И всё же такой художественный подход не даёт полной объективности в изображении ситуации, не отменяет субъективного отбора фактов, который подчинён продуманной авторской концепции изображения личности. Так, например, создавая внешний облик героя и его внутреннее состояние в момент бегства, Басинский обращается к позиции «окружения»: «Утром, в 3 ч., Л.Н. в халате, в туфлях на босу ногу, со свечой, разбудил меня; лицо страдальческое, взволнованное и решительное»; «Никогда не забуду его фигуру в дверях, в блузе, со свечой и светлое, прекрасное, полное решимости лицо» [2]. Позже та же ситуация описывается автором с точки зрения самого Толстого, из его дневников Басинским выбираются моменты, которые помогут представить ситуацию с позиции бегства, а не

решительного ухода: «Ночь — глаз выколи, сбиваюсь с дорожки к флигелю, попадаю в чашу, накалываясь, стукаюсь об деревья, падаю, теряю шапку, не нахожу, насилу выбираюсь, иду домой, беру шапку и с фонариком добираюсь до конюшни, велю закладывать. Приходят Саша, Душан, Варя… Я дрожу, ожидая погони» [2]. Помимо субъективного отбора фактов, у автора беллетризованной биографии имеется возможность обратиться в своём произведении к вымыслу, незаметно интерпретировать информацию, следуя выбранному им самим представлению: «Но не будем обольщаться. Глубокая октябрьская ночь, когда в сельских домах, неважно, крестьянских или барских, не видно собственной руки, если поднести ее к глазам. Старик в светлой одежде, со свечой у лица, внезапно возникший на пороге. Это поразит кого угодно!» [2]

Кроме того, если обратиться к особенностям построения автором сюжета в романе, необходимо рассмотреть и тот факт, что Басинский строит роман по принципу обратной хронологии, что является довольно нетипичным для жанра биографии. Имеет большое значение, что книга начинается с весьма загадочного и неожиданного для читателей эпизода из жизни Льва Николаевича: исходной точкой становится не просто описание событий последних дней Толстого, а именно его уход из Ясной Поляны, случившийся осенью 1910 года. После этого довольно противоречивого эпизода Басинский приступает к процессу расследования, завлекая читателя и как бы предлагая поучаствовать в раскрытии этой тайны. Этот прием «обратной хронологии» отражает метажанровую характеристику рассматриваемого текста, а именно совмещение биографии и детектива, расследования. Детектив становится моделирующим фундаментом произведения, Басинский активно использует нарративный вектор «поиска» как принципиальный метод построения сюжета.

Начиная роман с такой непостижимой ситуации, используя обратную хронологию, Басинский предлагает читателю не просто разрешение конфликтной ситуации, не просто разгадку тайны, он подводит читателя к «упорядочиванию» реальности. Так, по ходу реконструкции последних дней жизни Толстого автор включает в сюжет изложение биографии великого писателя. И таким образом, основная тема романа (уход великого писателя из «райского» поместья) рассматривается на фоне важных периодов в жизни Л.Н. Толстого: духовный кризис, внутренняя борьба, появление художественных и публицистических произведений писателя в череде исторических и жизненных событий. Происходит центрирование на одном событии, вокруг которого разворачивается вся биография Льва Николаевича, при этом Басинский акцентирует внимание на определенных сторонах, наиболее важных в понимании автора. За всем этим просматривается и некая бульварность стиля, ведь автор включает в роман интригу, в процессе расследования наполняя сюжет всевозможными страстями: изучение отношений Толстого с Софьей Андреевной, описание семейного «проекта» Толстого, изображение целого ряда искушений, который преследовал великого писателя в молодые годы, а также описывание прочих скандальных эпизодов из жизни Льва Николаевича – всё это похоже на занимательные эффекты, подогревающие интерес массового читателя.

Показать гениального писателя не как возвышенного старца, а как обычного человека со своими слабостями и страхами Басинскому также помогают аналитический подход и смена оптики. В произведении Басинский излагает как популярные точки зрения, так и собственные представления. Происходит выбор точки зрения, «смена оптики». Так, в первой главе автор описывает наиболее популярные версии причины ухода Толстого и свои мысли по этому поводу. В такого рода эпизодах временной биографический ряд оказывается разбитым: под одну и ту же рубрику подбираются разновременные моменты жизни, что можно определить как аналитический подход (по Бахтину). В основу его кладется схема с определенными рубриками, по которым и распределяется биографический материал. Различные черты и свойства характера писателя подбираются из различных

и разновременных событий и случаев жизни героя. В качестве подтверждения даются примеры из жизни Толстого.

При рассмотрении произведения в ключе беллетризованного романа с детективным элементом, можно увидеть, что именно добавляет такой элемент: на протяжении всего романа автор пытается определить виновных в случившемся, а также ставит под сомнение уже известные и общепринятые взгляды на уход Льва Николаевича. Как и в детективных романах, к моменту, когда расследование подходит к концу, читатель уже имеет достаточно информации для того, чтобы на её основании самостоятельно найти решение. По завершении расследования Басинский подводит читателя к разрешению этой загадки, на все вопросы он находит ответы. Кроме того, детективный нарратив влияет и на восприятие читателем биографии. В данном случае такой способ подачи информации не предполагает углубленного «исследования», а заменяет его на более простое «расследование», что дает возможность Басинскому не усложнять повествование, балансировать на грани серьезного и простого, говорить о глубинном, о смыслах, сохраняя при этом возможность легкого восприятия текста.

Также немаловажным является то, что П. Басинский, используя «обратный хронотоп», позволяет подвести определенные итоги, сделать выводы из описываемой ситуации. Хронотоп играет важнейшую роль в любом произведении, что уже неоднократно доказано исследованиями М. М. Бахтина и других ученых. По словам М. Бахтина, хронотоп определяет «художественное единство» произведения в отношении к «реальной действительности», и находится в тесной связи с композицией произведения [3]. Действительно, пространственно-временные представления связаны с сюжетной и жанровой природой произведения, с системой образов того или иного литературного направления и в целом формируют его художественный мир. Если линейный хронотоп выражает идею историзма, поступательного движения от прошлого к настоящему и будущему, то функции обратного хронотопа могут определяться нами как этико-ориентированные, дидактические. Представляя перед читателем в начале романа уход Льва Николаевича, Басинский воплощает в литературном произведении художественное изображение этической ситуации предательства, бегства. В попытке рассмотреть эту ситуацию, показать личность героя с его проблемами, автор обращается к нравственно-философской проблематике, воспроизводит пространственно-временные и причинно-следственные характеристики ситуации. Басинский в ходе расследования изучает состав, статус и взаимоотношения участников ситуации. Он изображает собственный оценочный ракурс ситуации и находит объяснения поступка Толстого, художественно отображая это в романе посредством композиционных, сюжетных, стилистических и других особенностей произведения. В частности, Басинский полагает, что Толстой не собирался непременно бежать, что ему было всё равно, где находиться, только бы над его душой не было никакого внешнего насилия: «Его духовный эгоцентризм в конце жизни достигает своего апогея. Он уже не желает идти на компромиссы с внешними требованиями жизни и желает служить исключительно тому внутреннему «я», тому «Льву Толстому», который не сегодня-завтра предстанет перед Богом» [2]. И это желание одиночества в уединении связано не только с эгоцентризмом Льва Николаевича, читателям оно кажется совершенно понятным и закономерным, однако совершенно неправильным с точки зрения самого Толстого: «Этот вопрос будет мучить его до последних сознательных мгновений жизни. И те, кто представляют себе нравственный облик позднего Толстого, хорошо понимают, что нравственного оправдания ухода для него не было, никакого, с его точки зрения, было нести свой крест до конца, а уход был освобождением от креста» [2]. Формируя художественный мир при помощи обратного хронотопа, раскручивая проблемную этическую ситуацию, автор подводит читателя к определенным взглядам на нравственный облик великого старца, а также на взаимоотношения Льва Николаевича с окружающим миром.

В этой связи, одной из причин ухода Толстого автор видит противоречия между Софьей Андреевной и Чертковым, которые значительно осложняли жизнь и моральное состояние писателя: «На одной стороне — Чертков с его страстью собирателя рукописей Л.Н., в том числе и самого интимного характера. На другой — С.А. с ее желанием «откорректировать» живую семейную историю. В конце концов, это и стало тем «крестом», на котором был распят Толстой» [2]. Согласно Басинскому, Чертков был прекрасным и преданным работником, и возможен был другой исход ситуации, но только в том случае, если бы они с Софьей Андреевной захотели прийти к согласию. Однако обоюдное упрямство, конфликты на почве попыток завладеть местом рядом с великим писателем не могли привести их к соглашению.

Павел Басинский неоднократно подчеркивает в итоге своей «реконструкции», что первопричиной драматических и даже трагических противоречий между Софьей Андреевной и Чертковым стала невозможность для Толстого принять решение и чью-либо сторону. В тексте также уточняется, что такое поведение и восприятие ситуации является загадочным и даже непостижимым. Обладая волевым характером, Толстой всё же не отстаивал позиции ни жены, ни Черткова, бесконечно уступая и прощая обоих. Фактически он сам усугублял ситуацию, ведь он не мог подчиняться всем их требованиям, не задев при этом чувств одной из сторон; рано или поздно столкновение стало бы неизбежно. Эту позицию Толстого можно сравнить с позицией бесстрастности, то есть трактовать его действия как проявление авторских прерогатив в Толстом как герое. Рассматривая сложившуюся картину в этом ключе, неизбежно обращение к понятию «вненаходимоти» М.М. Бахтина. «Вненаходимость», по Бахтину, характеризует эстетическую позицию, позволяющую видеть и создавать цельный образ героя без привнесения авторской субъективности. Можно сказать, что в романе Толстой проявляет себя с позиции автора, этически отстраняясь и принимая вех героев в равной мере. Герой эмоционально не вовлекается в ситуацию другого – иначе он стал бы не объективным. Вовлекаясь в ситуацию, Толстой был бы вынужден видеть только фрагменты, вненаходимость позволяет становиться на позицию видения целого объективного образа другого человека. В произведении герой не прибегает к вчувствованию и сопереживанию (и это при его сильной любви к обоим сторонам конфликта). Объяснения этому можно найти в литературоведческих трудах Бахтина в контексте проблемы «автора и героя». Он пишет, что можно чувствовать только то, что есть во мне самом, могу лишь удвоить свою собственную действительность, но мне не понять особенности другого, отличные от меня. Чтобы понять другого не как собственное самовыражение, а особую индивидуальность, особую личность, Толстой встаёт на позицию быть как бы вне его, соблюдать некую дистанцию по отношению к Софье Андреевне и Черткову. Чтобы увидеть их целостный, завершенный образ, Толстой как герой становится «вненаходимым». [1]

В заключение следует сказать, что проведенная работа открывает основные принципы, использованные Басинским для достижения авторской задумки в своём романе. Детальный анализ беллетризованной биографии «Лев Толстой: Бегство из рая» как документально-художественного целого показал индивидуальные особенности творческой манеры автора в пределах основных черт жанра (документальная основа, психологизм, художественность). Применяя каноны жанра, Басинский вносит коррективы с учетом продуманной авторской концепции изображения личности писателя. Так, беллетризованная биография «Лев Толстой: Бегство из рая» сочетает в себе документальный и художественный аспекты, однако автор идет дальше создания исторически и психологически достоверного образа Толстого, показанного в динамике личностного развития. В частности, Басинский с помощью обратной хронологии вводит в роман элемент детектива, расследования, с её же помощью проявляется и этический аспект в повествовании. Автор также показывает ситуацию с позиции как «окружения», так и

«кругозора», что помогает сочетать оба взгляда на описываемые события и достичь впечатления большей объективности. При детальном рассмотрении описания Басинским конфликта Софьи Андреевны с Чертковым, выделяется еще одна особенность воплощения героя в романе: невозможность для Толстого принять решение и чью-либо сторону, что объясняется с позиции проявления авторских прерогатив в герое. Это соотносится с понятием «вненаходимости», помогает лучшему раскрытию образа героя.

Системно осуществленное исследование позволило наиболее полно рассмотреть все аспекты выбранной темы, а также установить теоретическую и практическую значимость данной работы. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в изучение жанра беллетризованной биографии. Практическая значимость работы заключается в том, что наблюдения и выводы, полученные в ходе работы, могут быть использованы в спецкурсах и семинарах по проблемам биографической литературы, а также изучению жизни и творчества Л.Н. Толстого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Басинский П.В. Лев Толстой: бегство из рая. М. : АСТ, 2010. 636 с.
3. Бахтин ММ. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 464 с.

P. BASINSKY'S NOVEL "ESCAPE FROM PARADISE" AS A DOCUMENTARY AND ARTISTIC WHOLE

Annotation. The work is devoted to the current problem of the functioning of documentary literature, in particular the biography of the writer. It is considered on the example of P. Basinsky's novel "Escape from Paradise". The article presents a thorough analysis of a fictionalized biography as a documentary and artistic whole. The most significant features of the genre are studied: the documentary basis, psychologism, artistry. As well as the principles of their embodiment in the novel, taking into account the individual characteristics of the author's creative manner. We have found that for understanding the artistic conception of the novel, the key factors are: the environment and horizons of the hero, reverse chronology, the manifestation of outsideness in Tolstoy as a hero.
Keywords: Key words: non-fiction, fictionalized biography, horizons and environment, reverse chronology, out-of-locity.

Shapovalova N.E.
Scientific adviser: Pershina K.V., candidate of philological sciences, assistant professor
Donetsk National University
E-mail: natashadonetsk10.06@gmail.com

УДК 070.14 + 327.56

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ КОРРЕСПОНДЕНТА В ПЕРИОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: СБОР, ОБРАБОТКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Швец Е. А.
Научный руководитель: Левкович В. А., ассистент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается работа корреспондентов, освещающих события с места военного конфликта. В статье объяснены вопросы касающиеся положения журналистов среди военных на линии фронта и работа на территории.

Ключевые слова: корреспонденция, вооруженный конфликт, защита.

Введение. В условиях нынешнего положения отношений между странами и всеобщей политической ситуацией в мире, можно выделить тему, которая будет актуальна не только в историческом аспекте, но и в настоящих взаимоотношениях. Роль журналиста, а именно военного корреспондента, в освещении ситуаций вооружённого конфликта — одна из главных миссий работы СМИ. И в данной работе мы обусловим факт участия журналистики в построении общественного мнения. Рассмотрим работу корреспондента и на сколько она сложна в условиях военных действий.

Исходя из заявленного выше тезиса, считаем, что максимальное освещение событий является основной задачей военной журналистики. Следовательно, стоит обращать внимание на способы получения информации и учитывать всю опасность ситуации, которая будет сопутствовать в сборе и обработке информации.

Основная часть. Военная журналистика – практика внедрения журналистов в вооруженные силы одной стороны для полного погружения сотрудника в среду. Военные репортеры и фотографы прикрепляются к определенной воинской части и им разрешается сопровождать войска в зоны боевых действий. Такой вид журналистики был введен Министерством обороны США во время войны в Ираке (2003-2011) в качестве стратегического ответа на критику по причине низкого уровня качества предоставляемой информации, передаваемой журналистами во время войны в Персидском заливе (1990-1991) и в первые годы войны в Афганистане, начавшейся в 2001 году. [1]

Хотя репортажи о вооружённых конфликтах относятся к древним временам, военная журналистика добавила новое измерение освещению войны. В то время как журналисты пользовались довольно широким способностями по получению сведений во время войны во Вьетнаме, некоторые командиры считали, что изображение этой войны в средствах массовой информации способствовало снижению общественной поддержки этой войны. [2]

На протяжении всей истории военной журналистики корреспонденты пытаются получить доступ к событиям, чтобы освящать и удовлетворять потребности, интересы общественности. Когда корреспондент Норвежской телерадиокомпании (NRK) Сигурд Фалькенберг Миккельсен вернулся в Норвегию осенью 2016 года после пяти лет службы на Ближнем Востоке, он заявил, ссылаясь на конфликт в регионе, что: «В целом у нас нет недостатка в информации. Чего нам не хватает, так это качественной журналистики от заслуживающих доверия журналистов ... такие отчеты необходимы для того, чтобы дать норвежской демократии как можно более реалистичную картину того, что происходит на самом деле» (Klassekampen, 24 сентября 2016 г). [3] Таким образом он обозначил одну из главных тонкостей данной работы. Недоверие к сотрудникам СМИ не даёт возможности составить полную картину происходящего не только на линии фронта, а так же и пограничные зоны, быт. Погружение и атмосфера, что должна присутствовать в тексте, подвергается сомнению без каких-либо доказательств, а именно: цитат или описание окружения и настроения обычных граждан.

Общая тенденция заключается в ухудшении условий работы журналистов в периоды вооруженных конфликтов. «...Освещение войны становится все более опасным для журналистов. К традиционным опасностям войны добавляются непредсказуемые опасности взрывов бомб, использование более сложного оружия, против которого неэффективна даже подготовка и защита журналистов, и воюющие стороны, которые больше заботятся о победе в войне изображений, чем о соблюдении безопасности сотрудников средств массовой информации. Так много факторов, которые повышают

риск сообщения о войне...». [3] Опасность представляют собой не только открытое проявление агрессии, но и угрозы любого уровня.

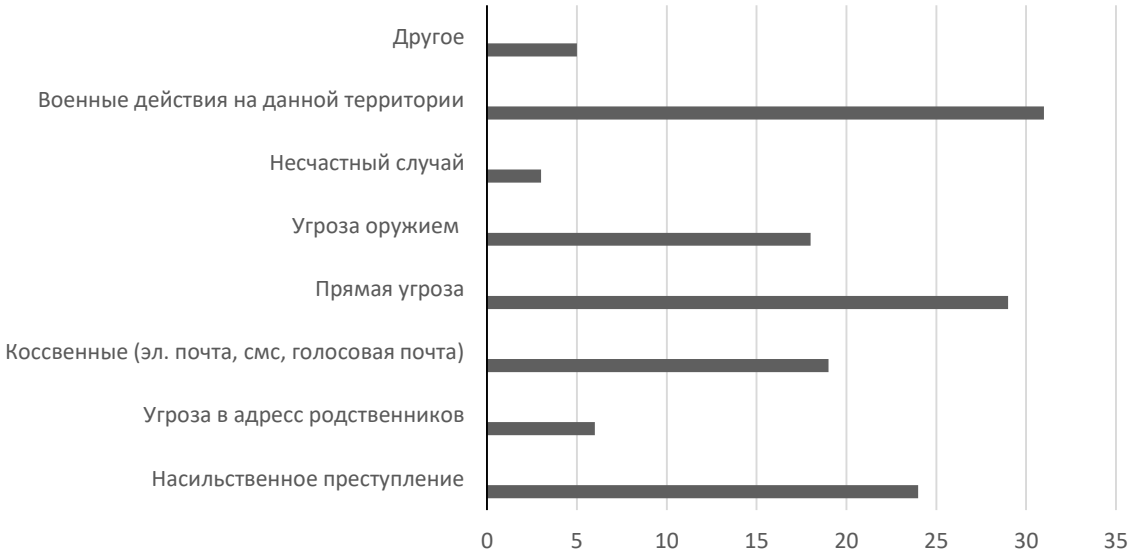

Таблица 1. Угрозы в отношении журналистов [3]

Большинство опрошенных журналистов сообщают, что в течение последних 5 лет они сталкивались с прямыми угрозами в отношении своей работы. Только 11 из 73 журналистов сообщили, что за это время не подвергались прямым угрозам, и все, кроме 2, сообщили о значительно меньшем опыте работы в качестве журналиста или меньшем опыте освещения конфликтов. В общей сложности 32 сообщили, что им угрожали или они находились в особо угрожающей ситуации от 2 до 5 раз, а 19 насчитали от 5 до 10 раз или более. Журналисты с Филиппин оказались в значительно большей опасности, чем кто-либо другой, в то время как Уганда и Нигерия сообщили о несколько более высоких уровнях угрозы, чем остальные.

Незаконность нападений на журналистов и средства массовой информации обусловлена защитой, предоставляемой гражданским лицам и гражданским объектам в соответствии с международным гуманитарным правом, а также тем фактом, что средства массовой информации, даже если они используются в пропагандистских целях, не могут рассматриваться в качестве военных целей, за исключением особых случаев. Другими словами, хотя для журналистов и используемого ими оборудования не существует особого статуса, как журналисты, так и их оборудование пользуются общей защитой, которой пользуются гражданские лица и гражданские объекты, если они не вносят эффективный вклад в военные действия.

Защита сотрудников различных средств массовых коммуникаций значительно отличается в зависимости от того, к какой категории относится данный журналист. Выделяют два типа журналистов, работающих в зонах конфликтов:

- военные корреспонденты, аккредитованные при вооруженных силах;
- «независимые» журналисты.

Как известно, первая категория включает всех «специализированных журналистов, которые с разрешения и под защитой вооруженных сил воюющей стороны присутствуют на территории военных действий с целью предоставления информации о событиях, связанных с военными действиями». [4] Это определение отражает практику, которой придерживались во время Второй мировой войны и Корейской войны, когда военные корреспонденты носили форму, пользовались офицерскими привилегиями и подчинялись начальнику воинской части, в которую они были включены. Что касается

термина «журналист», то он обозначает, согласно проекту конвенции ООН 1975 года статья 81, «...любого корреспондента, репортера, фотографа и их технических помощников по кино, радио и телевидению, которые обычно занимаются любой из этих видов деятельности в качестве их основного занятия...» [5]

Военные корреспонденты попадают в нечётко обозначимую категорию «лиц, которые сопровождают вооруженные силы, фактически не являясь их членами». [5]

Поскольку они не являются частью вооруженных сил, они пользуются гражданским статусом и защитой, вытекающей из этого статуса. Более того, поскольку они, так сказать, связаны с военными действиями, они имеют право на статус военнопленных, когда представитель средств массовой информации попадает в руки противника вооружённого конфликта, при условии, что они должным образом уполномочены сопровождать вооруженные силы.

Участники Дипломатической конференции, проходившей в Женеве с 1974 по 1977 год, сочли, что для лучшего удовлетворения потребностей своего времени было бы целесообразно включить специальное положение о «мерах защиты журналистов» в Протокол I в дополнение к статье 4 (A) Третьей Женевской конвенции. Вытекающее из этого положение – статья 79 – не меняет режима, применимого к военным корреспондентам. [6]

Радио-и телевизионные средства являются гражданскими объектами и как таковые пользуются общей защитой. Запрет на нападения на гражданские объекты прочно закрепился в международном гуманитарном праве с начала двадцатого века и был подтвержден в Протоколе I 1977 года и в Статуте Международного уголовного суда.

В частности, из двойного обязательства, упомянутого в статье 48 Протокола I, а именно, всегда проводить различие между гражданскими объектами и военными объектами и, соответственно, направлять операции только против последних, следует, что гражданские объекты, наряду с гражданским населением, пользуются общей защитой, изложенной в статье 52.

Рассмотрев вышеперечисленные документы об обеспечении безопасности лицам, представляющих интересы средств массовой информации, проанализируем ситуацию, произошедшую 31 июля 2018 года.

Днем того же дня информационные агентства известили о гибели трех россиян в Центральноафриканской Республике. Через несколько часов телеканал «Дождь» предоставил информацию, что погибшие — журналисты: режиссер-документалист Александр Расторгуев, военный корреспондент Орхан Джемаль и оператор Кирилл Радченко; они поехали в ЦАР, чтобы собрать материал для документального проекта совместно с изданием «Центр управления расследованиями». Российский МИД подтвердил, что у погибших в ЦАР были «журналистские документы, выданные на имя Кирилла Радченко, Александра Расторгуева и Орхана Джемаля».

В ходе расследования было установлено, что целью было ограбление лиц, передвигающихся на транспорте вдоль дороги к населённому пункту.

Возьмём во внимание тот факт, что Орхан Джемаль был военным корреспондентом. Следовательно, уже имеющийся опыт о проведении военных операций различного характера. Не раз находился в такого рода ситуациях. Поэтому, будучи человеком знающий свои действия, специалист, а также с приложенной охраной в сопровождении, не смог пережить данный инцидент. Случилось непредвиденное, что привело к гибели.

С тем учётом, что принятые законодательные предписания не имели должную силу в террористических нападениях, так как отследить нападавших составляет проблему для следствия. Следовательно, убийство российского корреспондента с сопровождением мы

можем взять на вооружение для того, чтобы предотвратить такого рода ситуации, чтобы быть готовым отразить внезапное нападение на отряд сопровождения.

Также на рассмотрение вынесем ситуацию с военнопленными журналистами на территории Украины. Многие из них были убиты, либо ранены под миномётными обстрелами, но не всем раненным удавалось выжить после этого. Так же предоставлялась информация о задержанных и взятых в плен иностранных журналистов. Некоторым удавалось выйти из плена живыми:

- Во время процедуры передачи представителей российских СМИ сообщают, что у журналиста российского телеканала «Звезда» Евгения Давыдова, задержанного в Украине и переданного 16 июня российского стороне, отмечена частичная потеря слуха;
- Сергей Долгов — главный редактор мариупольской газеты «Хочу в СССР». Был похищен бойцами батальона «Днепр-1». Подвергался пыткам, а через месяц был обнаружен в лесу под Днепропетровском;
- Игорь Корнелюк и звукорежиссер Антон Волошин. В июне 2014 года освещали боевые действия под Луганском. Попали под минометный обстрел со стороны военных сил. Волошин погиб на месте, Корнелюк выжил, а позднее скончался в больнице от полученных ран.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что подготовка и готовность к вооружённым действиям не всегда может гарантировать результаты защиты, даже при действующих законах о неприкосновенности к представителям СМИ.

Вывод. Выделяется ряд мероприятий по защите журналистов во время работы с лицами и событиями в период вооружённого конфликта. Сам корреспондент не должен представлять из себя дополнительное препятствие, а лишь сопутствующий фактор для защиты. Выполнение обязанностей представителя средств массовой информации должно быть строго соблюдено и согласовано со старшим представителем командования в отряде. Опасность, представляемая вооружёнными силами противника, не ограничивается огнестрельным оружием.

Из всего перечисленного необходимо отметить сложность и опасность такого вида работы даже с учётом всех принятых законов об охране военных корреспондентов, представленных выше. Тот факт, что присутствуют такого виды профессии и ответвление в обычной журналистской практике, говорит, что передавая сила в информации. Освещение событий из опасных для здоровья зонах опасное дело, но цель профессии показать это и расширить границы взаимодействия между странами в мирном ключе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедрань, В. В. Механизмы информационной войны США против Ирака в начале XXI в / В. В. Бедрань 2012. – 187-193
2. Авдонина, Н. С. Негативная медиатизация войны во Вьетнаме: факторы и результат / Н. С. Авдонина. – М.: Вестник Санкт-Петербургского ун-та, 2011. – 181-185 стр.
3. Marte Høiby Journalism under pressure in conflict zones: A study of journalists and editors in seven countries / Marte Høiby, Rune Ottosen. – М.: Sage journals 19.09.2017
4. Бальги-Галуа, А. Защита журналистов и средств массовой информации во время вооружённого конфликта / А. Бальги-Галуа. – М.: Международный журнал Красного креста сборник статей 2004 (март, сентябрь). – 5-18 стр.
5. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера / Президиум Верховного Совета СССР от 14 июля 1978 года N 7808-IX. – статья 27-29, 46-61, 81
6. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г./ Текст документа сверен по: "Права человека". Сборник международных

договоров. Том I (часть вторая) Универсальные договоры. ООН, Нью-Йорк и Женева, 1994 (Документ предоставлен Международным Комитетом Красного Креста) от 4 августа 1989 года N 330-I. – гл. 3 статья 79, приложение 2

SPECIFIC WORK OF A CORRESPONDENT IN THE PERIOD OF MILITARY ACTIONS: COLLECTION, PROCESSING AND DISSEMINATION OF INFORMATION

Annotation. This research article examines the work of correspondents covering events from the scene of a military conflict. The article explains the issues related to the position of journalists among the military on the front line and work on the territory.
Key words: correspondence, military conflict, protection.

Shvets E.A.
Scientific adviser: Levkovich V.A.., ass. department journalism
GOU VPO "Donetsk National University"
E-mail: gxpi1@mail.ru

УДК 159.9.07

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Яковенко М.А.
Научный руководитель: Гордеева А.В., к.психол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В данной работе рассматривается интернет-зависимость как форма и причина девиантного поведения, проявляющегося у личностей в подростковом возрасте. Выявлены основные закономерности проявления интернет-зависимого и девиантного поведения, а также взаимосвязь между ними, что является базой для дальнейшего рассмотрения интернет-зависимого поведения как причины возникновения девиантного поведения.
Ключевые слова: интернет, интернет-зависимость, аддикции, девиантное поведение, подростковый возраст.

В современном мире интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека в разные возрастные периоды. Интернет воздействует на личность двумя путями: позитивно и негативно. Негативное воздействие проявляется в формировании интернет-зависимого поведения, и наиболее подверженными данному воздействию являются учащиеся в возрасте 13-15 лет. Подростковый период является кризисным и поэтому подвержен разнообразным влияниям со стороны, что влечет за собой проявление девиантного поведения.

Так, интернет-зависимость по А. Голдбергу понимается как патологическая, непреодолимая тяга к интернету, которая ведет к дезадаптции личности и нарушению её нормативного, целостного развития [1].

Девиантное поведения, в свою очередь, в наиболее общем понимании рассматривается как поведение, не соответствующее установленным социальным нормам и ожиданиям общества [2].

Наиболее часто психологи, в частности Ц. П. Короленко, интернет-зависимость рассматривают как одну из форм девиантного поведения, которая характеризуется стремлением уйти от реальности путем погружения в виртуальную реальность [3]. Одним из наиболее важных факторов формирования интернет-зависимого поведения является «увязание» в сети, то есть большая интернет-активность, что дает основание

рассматривать интернет-активность, как основополагающий критерий проявления интернет-зависимого поведения [4].

Интернет-зависимость отмечается связью с девиантным поведением в связи с проявление снижения волевого контроля и контроля за эмоциями, а связь с аддикциями, как с конкретным видом девиантного поведения, выражается в стремлении уходить от реальных проблем и трудностей, в данном случае – в виртуальную реальность.

Однако, на современном этапе интернет-зависимость принято рассматривать не только как вид девиантного поведения, но и как причину его возникновения, по причине вызываемой интернет-зависимостью дезадаптации, мешающей полноценному функционированию личности в обществе.

Потому ***целью*** данной работы является изучение особенностей интернет-зависимости подростков как причины формирования девиантного поведения.

В исследовании приняли участие 88 подростков в возрасте 13-15 лет, мальчики и девочки с разной степенью интернет-активности. С помощью анкетирования было выделено две группы испытуемых: с интернет-активностью менее 6 часов (38 человек) и с интернет-активностью более 6 человек (50 человек).

С помощью двух методик для изучения интернет-зависимости, разработанных С. Ченом и К. Янг, было выявлено, что испытуемые с интернет-активностью менее 6 часов имеют склонность к интернет-зависимому поведению, в то время как испытуемые с интернет-активностью более 6 часов являются интернет-зависимыми (рис.1). Данное различие было подтверждено с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Были получены значимые на 0,1% уровне различия по методике К. Янг ($t_{эмп}$ = 5,421; $p \leq 0{,}001$) и по методики С. Чена ($t_{эмп}$ = 6,339; $p \leq 0{,}001$).

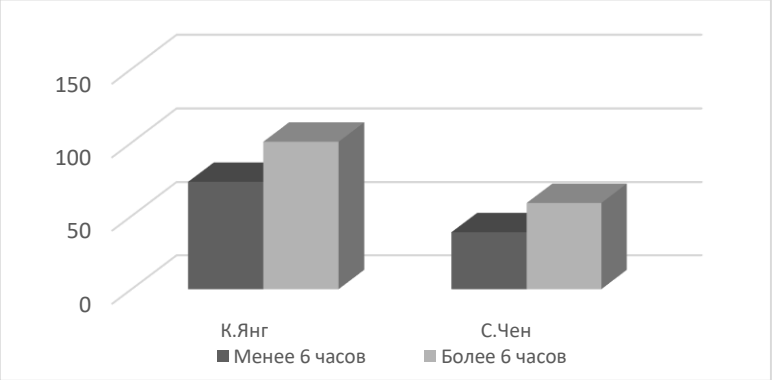

Рис.1. Сравнение результатов опросника для выявления интернет-зависимости с помощью методик, разработанных К. Янг и С. Ченом

Таким образом, подтверждается, что интернет-активность является ключевым показателем интернет-зависимости.

Для выявления наличия и изучения девиантного поведения был использован блок методик: «Склонности к девиантному поведению» Э. В. Леуса, «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орёл и «Опросник враждебности» Басса-Дарки. При сопоставлении данных обеих групп (испытуемые с интернет-активностью менее 6 часов и испытуемые с интернет-активностью более 6 часов) с помощью t-критерия Стьюдента были выявлены значимые на 5% уровне различия по показателям «Аддиктивное поведение» ($t_{эмп}$ = 2,066; $p \leq 0{,}05$) и «Аутоагрессивное поведение» ($t_{эмп}$ = 2,219; $p \leq 0{,}05$), значимые на 1% уровне различия по показателям «Делинквентное поведение» ($t_{эмп}$ = 3,158; $p \leq 0{,}01$) и «Агрессивное поведение» ($t_{эмп}$ = 3,308; $p \leq 0{,}01$)

Так, с помощью методики «Склонности к девиантному поведению» Э. В. Леуса было выявлено преобладание показателей по всем шкалам у испытуемых с интернет-активностью более 6 часов, что отражено на рис.2.

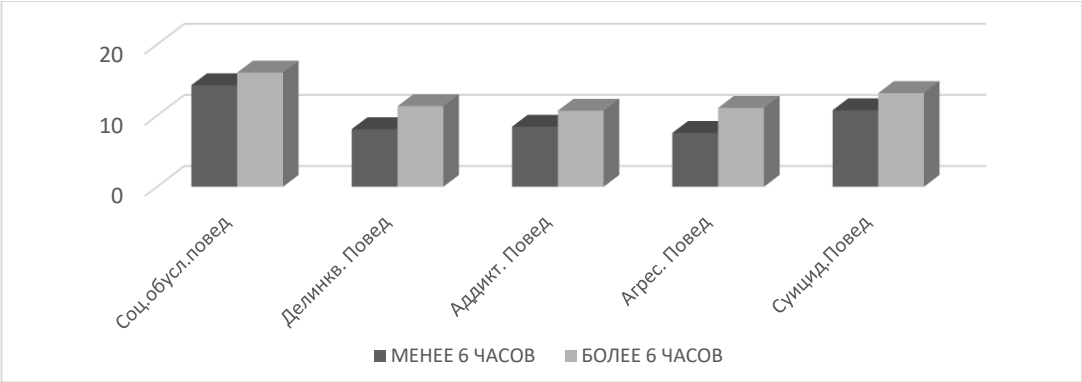

Рис.2. Сравнение результатов методики «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леус

Подростки с интернет-активностью более 6 часов ориентированы на нормы значимой группы, при этом отмечается подверженность влиянию окружающих, мнению группы, степень ведомости в поступках; отмечаются склонности к антисоциальному, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей поведению; отмечается склонность к проявлению аддиктивного, зависимого поведения, при чем как химического, так и не химического характера; также может ситуативно проявляться агрессивное поведения и аутоагрессивное поведение.

В то время как группа с интернет-активностью менее 6 часов характеризуется следующим образом: подростки в данной группе также подвластны влиянию со стороны значимых групп, при этом не проявляют антисоциальное поведение, не склонны к возникновению зависимостей и проявлению зависимого поведения, агрессивное поведение выражается крайне редко или же вообще не выражается, при этом отмечается ситуативная предрасположенность к аутоагрессивному поведению.

Благодаря методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» отмечается преобладание по всем факторам у группы подростков с интернет-активностью более 6 часов (рис.3). Так, с помощью t-критерия были выявлены значимые на 1% уровне различия в шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрущающему поведению» ($t_{эмп}$ = 2,851; $p \leq 0,01$), а также значимые на 0,1% уровне различия в следующих шкалах: «Установки на социально желательные ответы» ($t_{эмп}$ = 6,288; $p \leq 0,001$), «Склонность к преодолению норм и правил» ($t_{эмп}$ = 5,001; $p \leq 0,001$), «Склонность к аддиктивному поведению» ($t_{эмп}$ = 5,794; $p \leq 0,001$), «Склонность к агрессии и насилию» ($t_{эмп}$ = 5,595; $p \leq 0,001$), «Шкала волевого контроля эмоциональных реакций» ($t_{эмп}$ = 3,955; $p \leq 0,001$) и «Склонность к делинквентному поведению» ($t_{эмп}$ = 6,398; $p \leq 0,001$).

У группы испытуемых с интернет-активностью более 6 часов отмечается: высокая настороженность по отношению к обследованию, склонностью к отрицанию, преодолению каких-либо норм и правил; предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, кроме того, отмечается ориентация на чувственную сторону жизни. Проявляется низкая ценность собственной жизни, склонность к риску, выраженная потребность в острых ощущениях, садомазохистские тенденции и тенденций к проявлению агрессивного поведения и насилию. Также испытуемые с интернет-активность более 6 часов характеризуются слабостью волевого контроля эмоциональной сферы, нежеланием или неспособностью контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, склонностью

реализовать негативные эмоции непосредственно в поведении без задержки, несформированностью волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений, наличие низкого уровня социального контроля.

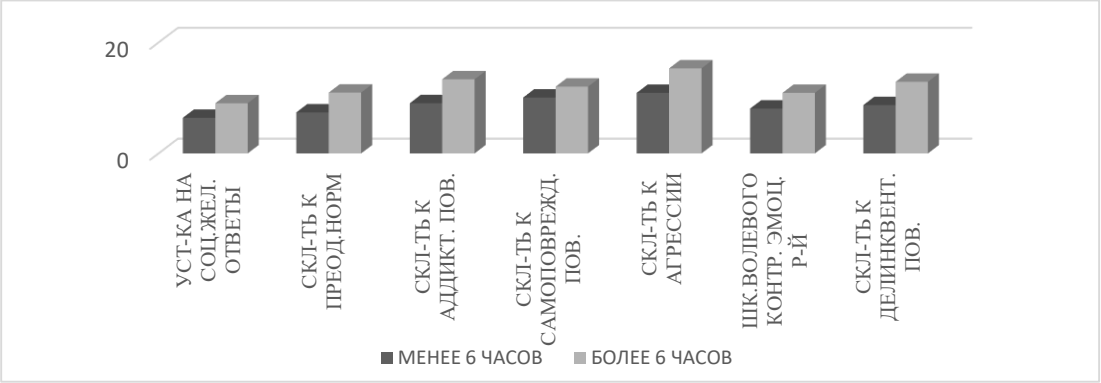

Рис.3. Сравнение результатов методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орёл

Испытуемые с интернет-активностью менее 6 часов имеют следующие особенности: они демонстрируют строгое соблюдение даже малозначительных социальных норм, конформные установки, склонности следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения, хороший социальный контроль поведенческих реакций, отсутствие готовности к реализации саморазрушающего поведения, отсутствия тенденции к соматизации тревоги, отсутствие склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях, неприемлемость насилия как средства решения проблем, не типичность агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации.

С помощью методики, разработанной Бассом-Дарки, было получено, что у испытуемых с интернет-активностью более 6 часов преобладают показатели практически по всем шкалам, помимо шкалы «Чувство вины», что отображено на рис.4.

При сравнении данных испытуемых с интернет-активность менее 6 часов и испытуемых с интернет-активностью более 6 часов с помощью t-критерия Стьюдента 4были выявлены значимые на 5% уровне различия по шкале «Негативизм» и значимые на 0,001% уровне различия по шкалам «Физическая агрессия» ($t_{эмп}$ = 3,95; $p \leq 0,001$), «Вербальная агрессия» ($t_{эмп}$ = 4,304; $p \leq 0,001$), «Косвенная агрессия» ($t_{эмп}$ = 3,65; $p \leq 0,001$), «Раздражение» ($t_{эмп}$ 3,428; $p \leq 0,001$)

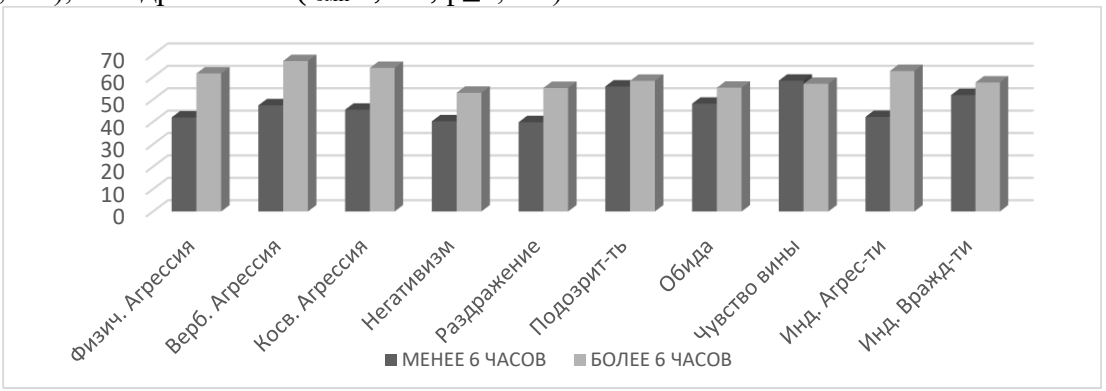

Рис.4. Сравнение результатов по методике «Опросник враждебности» Басса-Дарки

Исходя из этого, испытуемых, чья интернет-активность превышает 6 часов, можно характеризовать следующим образом: подростки имеют повышенный уровень готовности использовать физическую силу против других людей, косвенная агрессия также выражена на высоком уровне, что указывает на использование агрессивного поведения, направленность которого против какого-то человека или предмета скрывается субъектом агрессии, отмечается повышенный уровень свойственности испытуемых данной группы угрожать, кричать, грубить, оскорблять или по-иному демонстрировать агрессивный настрой, при этом негативизм выражен на среднем уровне. Отмечается повышенный уровень подозрительности, обиды, чувства вины. Общий уровень агрессивности, как свойства личности отмечается на высоком уровне, так же, как и индекс враждебности.

Испытуемые с интернет-активностью менее 6 часов характеризуются средним уровнем выраженности физической и вербальной агрессией. Косвенная агрессия выражена на повышенном уровне, что отмечается использованием агрессии, которая не направляется на другого человека напрямую. Негативизм и раздражение выражены на среднем уровне, то есть показатели находятся в пределах нормы, особенно учитывая особенности возрастного периода подростков. Подозрительность, обида и чувство вины отмечаются на повышенном уровне, то есть проявляются ситуативно. Индекс агрессивности средне выражен, а индекс враждебности напротив выражен на повышенном уровне.

Таким образом, можно отметить следующее: большая интернет-активность подростков выступает показательным признаком интернет-зависимого поведения; подростки с интернет-зависимостью имеют больше склонностей к формированию и развитию девиантного поведения в различных его проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребенщикова В.Л. Интернет-зависимость // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. С. 15-18.
2. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. С. 244-256.
3. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. N 1. С. 8-15.
4. Яковенко М. А., Влияние интернет-активности на социализацию личности в подростковом возрасте // Актуальные проблемы психологической теории и практики [Текст]: Материалы VIII Республиканской научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов, студентов и специалистов-практиков (г. Донецк, 22 апреля 2021 г.) А. В. Гордеева, Э. А. Ангелиной. Донецк: ДонНУ, 2021. С. 350-354.

INTERNET ADDICTION AS A FORM OF DEVIANT BEHAVIOR

Anotation. In this paper, Internet addiction is considered as a form and cause of deviant behavior manifested in individuals in adolescence. The main patterns of the manifestation of Internet-dependent and deviant behavior, as well as the relationship between them, are revealed, which is the basis for further consideration of Internet-dependent behavior as the causes of deviant behavior.
Keywords. Internet, Internet addiction, addiction, deviant behavior, adolescence.

Yakovenko M.A.
Scientific supervisor: Gordeeva A.V., Candidate of Psychology sciences, associate professor
Donetsk National University
E-mail: maria_yakovenko27@mail.ru

УДК 316.77; 070.11

ТЕНДЕНЦИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СМИ. МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ

Якубовская А. Р.
Научный руководитель: Антоненко Ц. А., ассистент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье изучается и анализируется толерантное и интолерантное поведение СМИ, а также рассматривается ментальность, как философская и социально-нравственная категория. Выбор темы публикации призывает подумать и сделать определенные выводы об актуальной, насущной проблеме в современном обществе.
Ключевые слова: ментальность, толерантность СМИ, интолерантность СМИ, философская категория ментальности, социально-нравственная категория ментальности.

За последние годы конструктивные изменения коснулись многих сфер жизни, в том числе и журналистики. Большинство исследователей считают, что средства массовой информации стали не только главным инструментом в формировании сознания, но и обучились исполнять любые потребности общества, часто выходя за границы нравственности. По этой причине исследования вопросов толерантности являются необходимостью согласно некоторым обстоятельствам. Во-первых, немаловажно научить аудиторию мастерству наблюдения за способами навязчивых состояний нетерпимости к незнакомому в отношении определенных общественных групп. Во-вторых, проблема состоит в том, что использование некоторых выражений может ставить под сомнение корректность журналиста. Таким образом, актуальность изучения тенденций толерантности заключается в возможности проанализировать взаимосвязь между материалами СМИ и тем, в каком варианте сведения доходят до потребителей.

Термин «толерантность» имеет обширный диапазон значений. В научной среде наиболее часто используется данная дефиниция: *«толерантность означает различные формы терпимости к различиям, в том числе равнодушное признание прав другого; невмешательство, пассивное безразличие; смирение по отношению к тому, что не соответствует нормам какого-либо сообщества, покорное принятие другого ради сохранения мира; моральный стоицизм, признающий права других вне зависимости от того, что их образ жизни может вызывать неприязнь. Но толерантность, кроме терпимости, может также означать открытость другому, любопытство, уважение к нему, желание узнать ближе; одобрение различия»*. [1, 6 с.]

Для изучения тенденций толерантности СМИ следует принимать во внимание, что передача данной культуры не только в ДНР, но и в России имеет существенные преграды. Это связано со стабильностью мира, где имеет место быть определенный закрепленный поведенческий стандарт. Тем самым, толерантность в таком случае будет иметь различные виды и проявляться в зависимости от того, кому она будет свойственна.

- В первом случае, толерантность может рассматриваться и анализироваться с ментальной стороны. Но тогда разговор пойдет о представлении, которое включено в понимание носителей конкретного стиля и языка.
- Во втором случае, толерантность может рассматриваться с психологической стороны, когда у людей создается отношение ко всему находящемуся вокруг, что будет влиять на их непосредственные установки и действия.
- В третьем случае, толерантность рассматривается под углом поведенческих аспектов.

- В четвертом случае, толерантность идентифицируется как коммуникативный аспект.

В средствах массовой информации толерантность выражается, как комплекс логических практик. Это означает, что существует возможность распространять информацию о происходящих событиях, то есть реализуется четвертый коммуникативный аспект.

Толерантный подход работниками СМИ может быть сформулирован различными методами построения материалов. Как было сказано ранее, определенные языковые ресурсы можно анализировать как постоянных маркеров толерантных посылов. Но это происходит не во всех случаях. Существуют определенные моменты, когда рассматривать стоит не определенные фразы, а общий смысл материала журналиста. Тем самым на уровень толерантности работников средств массовой информации могут влиять различные факторы: собственная точка зрения на ситуацию, политика учредителя и самого государства. Таким образом, содержание материалов не могут дать возможности оценивать толерантность конкретно авторов публикации.

Проблема толерантности является основополагающей в среде СМИ. Одним из ключевых факторов этого является неточное и недостаточное представление сути этого понятия профессиональными журналистами. Для укрепления тенденций толерантности важны не только различные материалы с прямыми призывами гуманного отношения. Здесь большее значение имеет внутренняя политика журналиста, направленная на поддержание и принятие различных точек зрения. Особо значимая цель любого работника СМИ – доносить информацию в общество о действительных, насущных проблемах, требующих решения.

В области данной темы стоит сделать акцент еще и на антитезе понятия толерантность. *Интолерантность — различные формы неприятия других*. [1, 16 с] Основное условие, оказывающее большое влияние на увеличение уровня интолерантности – общественное непостоянство. Рост напряженности напрямую связан с глобальными изменениями в жизни людей, где условия диктует прогресс. Скептически значимым в данной ситуации становится возможность коммуникации, которая в большей степени обеспечивается с помощью средств массовой информации.

Таким образом, толерантность и интолерантность – необходимая часть общественного существования, характеристика, которая всегда оценивается в условиях исторического аспекта. Решением проблемы толерантности обязаны заниматься все слои населения, а не только работники средств массовой информации. Только в этом случае данное понятие станет основой жизни общества.

В области данной работы большое значение также имеет такой термин, как **«ментальность»**. Сущность проблемы состоит в том, что с точки зрения науки изучение проявления данного понятия является достаточно сложным моментом.

Жизнь людей формируется под влияем множества условий – воспитания, характера, привычек. Все это, как определенная стадия социализации, может является чувством эмоциональной комфортности. Однако существуют аспекты, которые нельзя объяснить с точки зрения целесообразности. Тем самым, здесь проявляется та самая иррациональная часть человека – ментальность. Данный термин нельзя назвать однозначным по той причине, что дефиниций существует множество. Можем выделить главные характеристики:

- с одной стороны, **ментальность – способ мировосприятия**;
- с другой стороны, **ментальность – комплекс определенных поведенческих привычек, то, что нельзя трактовать при помощи логики**.

Нас в большей степени интересуют определения, которые характеризуют ментальность как философскую и социально-нравственную категорию. Как данный термин

проявляется в сфере журналистики, как влияет на поведенческий стандарт и мировоззрение? На эти вопросы предстоит ответить в последствии.

Изучение ментальности – исследование общественно-эмоциональных величин, медлительных изменений, которые ставят перед собой единственную главную цель: обнаружить, какие изменения произошли в миропонимании человека и определить положения с целью формирования базовых основ.

Российский ученый и педагог Борис Семенович Гершунский раскрывает проблематику ментальности наиболее точно. Он считает, что мировосприятие характеризует глубокие причины социальных взаимоотношений к разным сторонам жизни и отображает настоящие действия общества в определенных ситуациях.

Ментальность – социально-нравственная категория, в первую очередь. Она не определяется только как психофизиологическая область жизни. Непосредственно в данной сфере сознание формирует ценности, которые в дальнейшем человек сравнивает со своими устоями.

Ментальность, как философская категория подлежит изучению в параллели с термином менталитет. Стоит отметить, что первое определение соотносится конкретно с самой личностью, а второе – непосредственно с обществом в целом. Тем не менее в двух вариантах берется во внимание ежедневное поведение людей.

Важным моментом является то, что ментальность не приобрела еще своего четкого статуса. Для того, чтобы определить специфику термина, следует внедрить его в конкретную концепцию категорий и анализировать относительно других определений.
Только признавая наличие различных трактовок ментальности, в зависимости от определенных аспектов, можно дать основание для глубоких исследований в дальнейшем. Рациональное мышление относительно данного понятия приведет к потере элементов ментальности и предоставит основу для двойственного, порой противоположного объяснения.

В сознании каждой личности присутствуют поведенческие стандарты и нормы, которые влияют на оценку и анализ ситуаций. Данное напрямую связано с ментальностью. Журналистика требует больших интеллектуальных запасов и возможности правильно применять эти ресурсы. Такая взаимосвязь воздействует на потребителей информации с разных сторон, в соответствии от восприимчивости персоны. Тем самым большое значение в таком случае имеют работники средств массовой информации. Высококачественные периодические издания принимают на работу профессионалов, по этой причине информация должна соответствовать, быть надежной, чтобы не подорвать авторитет СМИ. Но даже в таких случаях могут появиться определенные трудности. В тех ситуациях, когда возникает необходимость передать «важную» информацию, правильность анализа и оценки будет иметь другое значение. Согласно данному фактору, когда работник средств массовой информации повествует о государственных событиях, то появляется большая возможность воздействовать на аудиторию в негативном значении, принудить воспринимать новость со стороны позиции автора повествования. Таким образом, печатные периодические издания, направленные на большое количество читателей, предоставляют возможность исследований проявления ментальности, как условия развития общественных взглядов.

Исходя из вышесказанного можем сделать вывод, что уровень культуры общества представляется посредством ментальности, что является различием между рациональными и иррациональными взглядами на окружающую действительность. Обнаружение своеобразных проявлений данного равновесия дает возможность осознать причины и характерные черты различных цивилизаций и видов понимания самих людей.

Тем самым, основной источник толерантности средств массовой информации – осуществление конституционных полномочий для независимости формулировки суждений и распространения информации. Интолерантные взгляды, существующие во всем мире,

наиболее опасны, нежели те, что становятся объектом обсуждений. Такие выражения в СМИ имеют шансы содействовать ходу разъяснения конфликтов, формированию социальных дискуссий. Таким образом, журналистика является важным субъектом формирования толерантности и интолерантности вследствие того, что обладает «властью», оказывают влияние на мировоззрение общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чепкина Е. В. Проблемы толерантности в средствах массовой информации. - Екатеринбург: 2016. - 118 с.
2. Олешко В. Ф. Психология журналистики. - Екатеринбург: 2014. - 478 с.
3. Гершунский Б. С. Менталитет и образование. - М.: Ин-т практ. психологии, 1996. - 142 с.

THE TREND OF MEDIA TOLERANCE. MENTALITY AS A PHILOSOPHICAL AND SOCIO-MORAL CATEGORY

Annotation. This article studies and analyzes the tolerant and intolerant behavior of the media, and also considers mentality as a philosophical and socio-moral category. The choice of the publication topic calls for thinking and drawing certain conclusions about an urgent, urgent problem.
Keywords: mentality, media tolerance, media intolerance, philosophical category of mentality, socio-moral category of mentality.

Yakubovskaya A. R.
Scientific adviser: Antonenko Ts. A., ass. Department journalism
Donetsk National University
E-mail: natalya.marhon@yandex.ru

УДК 81-221

СПЕЦИФИКА КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА ОБЛОЖЕК АЛЬБОМОВ LIZER'A

Якшин И. А.
Научный руководитель: Емельяненко А.В., к.ф.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. При исследовании лингвистической специфики обложек альбомов ученые до сих пор игнорируют рэп-культуру, хотя именно этот музыкальный жанр наиболее сфокусирован на вербальном компоненте творчества, в то же время обложки альбомов LIZER'a обладают уникальными экспрессивными и аттрактивными свойствами, реализованными посредством взаимодействия вербальных и невербальных компонентов.
Ключевые слова: текст, креолизация, лингвистический анализ текста, обложки альбомов.

Учёные, анализирующие актуальные проблемы лингвистики текста, отмечают, что музыкальные альбомы можно назвать главным материальным продуктом и средством презентации художественной рефлексии музыкантов. Для исследования альбома как синтетического целого продуктивным представляется рассмотреть, существуют ли элементы альбома, «проходящие» через все его части: вербальный текст на обложке, художественное оформление обложки, внетекстовый ряд, звучащий текст (музыка, манера пения, текст песен). Это поможет установить степень концептуальности альбома [1, с. 260].

В то же время во втором десятилетии XXI века рэп в России стремительно набирает популярность, трансформируясь из полуподпольной андеграундной субкультурной музыки в мейнстрим, становясь формой экономически продуктивной культурной индустрии. Корреляция между ростом популярности рэп-культуры и научно-исследовательским интересом к ней очевидна. Если за рубежом первые серьезные научные труды, посвященные рэпу, были опубликованы на рубеже 1980–1990-х годов и интерес к изучению рэпа в парадигмальных рамках разных наук (социологии, философии, лингвистики и др.) за прошедшие годы не только не ослабевал, но и усиливался, то в России первые исследования рэпа, претендующие на объективность и непредвзятость, были опубликованы лишь в начале 2000-х годов, а заметный рост исследовательской активности начинается в 2015 г. и с того времени продолжает увеличиваться. Парадоксально, но среди всех музыкальных жанров при исследовании лингвистической специфики обложек альбомов ученые до сих пор игнорируют рэп-культуру в целом, хотя именно этот музыкальный жанр наиболее сфокусирован на вербальном компоненте творчества. Русский рэп-дискурс также остается лакуной в современной лингвистике. Всё сказанное обуславливает актуальность исследуемой темы.

Объектом исследования являются креолизованные тексты, относящиеся к рэп-дискурсу, а предметом – обложки альбомов А. Э. Магомадова, более известного под псевдонимом LIZER.

Цель работы – исследовать лингвистическую специфику обложек альбомов LIZER’а. Гипотеза исследования такова: обложки альбомов LIZER’а обладают уникальными экспрессивными и аттрактивными свойствами, реализованными посредством взаимодействия вербальных и невербальных компонентов. Материалом исследования послужили обложки альбомов LIZER’а за 2016−2020 годы.

Как справедливо отмечает Е. А. Гришина, основная аудитория русского рэпа − поколение, рожденное в конце 1990-х − начале 2000-х гг. Многие эксперты сходятся во мнениях о том, что молодые люди, родившиеся в этот период, представляют собой консолидированное поколение с собственными ценностями и представлениями о мире, отличными от старшего поколения. Они несут в себе массу противоречий и непрозрачны даже для собственных родителей. Примером может служить их внешняя аполитичность и пассивность с одной стороны, но при этом готовность подержать протест, объявленный в Интернете как борьба за справедливость [2, с. 87− 90].

К когорте «миллениалов» можно отнести и LIZER’а (настоящее имя – Арсен Эьдарович Магомадов, 1998 г. р.), бывшего участника рэп-объединения «Закат 99.1». В первой половине декабря социальная сеть «ВКонтакте» и музыкальное приложение Boom обнародовали списки самых популярных песен и альбомов за прошедший год. В список 10-ти самых популярных альбомов вошёл альбом LIZER «Не ангел», а в список 30-ти самых популярных песен его песня «Корабли». 23 октября 2020 года вышел седьмой студийный альбом исполнителя «Молодость, Ч.1». На нем не оказалось ни одного приглашенного артиста, а главной концепцией релиза стала тема взросления. В большинстве песен LIZER рассуждает о детстве, юности, друзьях, ответственности и самоопределении во взрослой жизни. Исследование текстов с невербальными компонентами, относящихся к творчеству LIZER’а, может дать ключ к пониманию русского рэп-дискурса в целом; также данное исследование поможет понять прагматическую направленность оформления обложек музыкальных альбомов рэп-исполнителей.

Итак, рассмотрим специфику креолизации обожек альбомов LIZER’а. Можно констатировать некоторое изменение общей идеи оформления обложек. Например, в концепции обложки альбома «Teenage Love» (2018 г.) проявляется достаточно сильная

ироничность (рисунок 1), однако в более поздних образцах обложек эта экспрессия уменьшается (хотя нельзя сказать, что полностью исчезает).

Рисунок 1. Обложка альбома «Teenage Love» (2018 г.)

Так, обложка альбома «Не ангел» (2019 г.) демонстрирует несколько иное настроение (рисунок 2). Вербальный компонент по-прежнему лаконичен, но меняется подача визуального компонента: фокус на фигуре самого музыканта предполагает уже другой акцент. Интересен выбор хроматического оформления вербального компонента: шрифт имитирует рукописные буквы бледно-желтого цвета (не исключено, что так и есть на самом деле и слова были написаны от руки, прежде чем стали частью обложки альбома). Относительно хроматической актуализации смысла в креолизованных текстах А. В. Дымова пишет следующее: «Цвет, очевидно, является частью повседневности каждого человека. Тем интереснее тот факт, что цвет воспринимается различными культурами неодинаково и, соответственно, наделяется разными значениями и ассоциациями. Вероятно, это объясняет неутихающий интерес к нему, начиная от античной философии и до сегодняшнего дня» [3, с. 100].

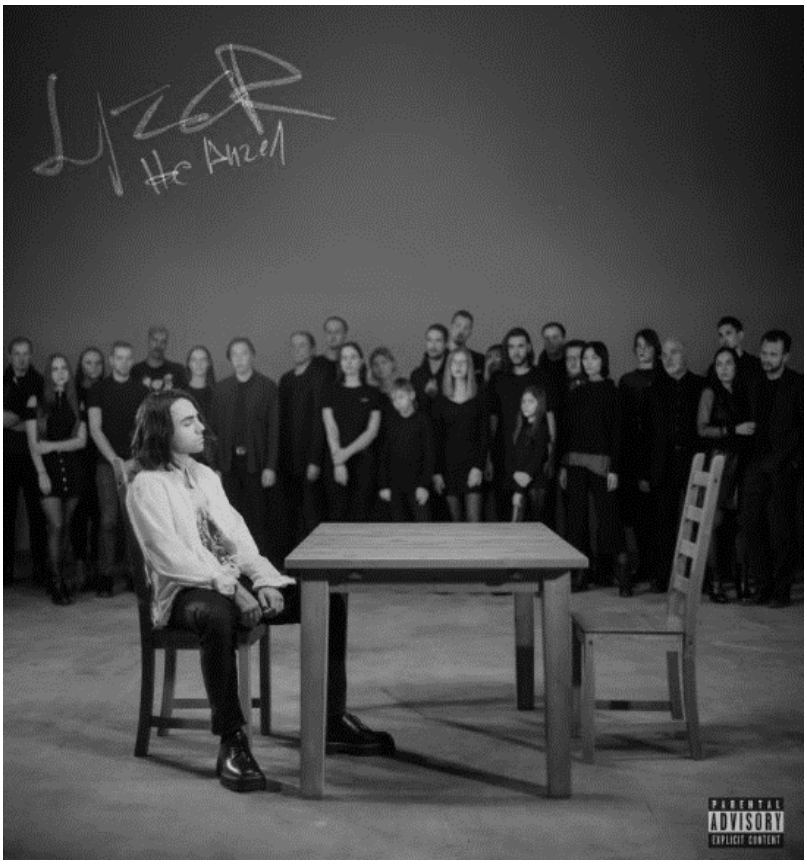

Рисунок 2. Обложка альбома «Не ангел» (2019 г.)

А. В. Дымова также отмечает: поскольку понимание цвета определяется биологическими и культурно-историческими факторами, при анализе концептуального наполнения цвета необходимо обращаться не только к лексикографическим данным, но и к психофизическим, а также лингвокультурным. Анализ всех этих компонентов для установления концептуального наполнения позволяет выстроить максимально полную систему, релевантную для конкретной культуры. В целом, биологическое (межкультурное и универсальное) воздействие желтого цвета характеризуется тем, что именно он является самым ярким в спектре, следовательно, самым заметным для человеческого глаза. Этим обосновывается его выбор в качестве интернационального ‘сигнала угрозы’ (например, знак «Danger», оградительная лента). В то же время, несмотря на то, что в определенном количестве желтый способен улучшать настроение, в большом количестве он может вызывать чувство страха и неуверенности» [3, с. 101]. Полагаем, что выбор желтого цвета для оформления вербального компонента альбома не случаен: данный цвет не просто обладает мощным аттрактивным потенциалом, но и дает намек слушателю/читателю на различные варианты интерпретации названия альбома.

И уже совершенно артхаусно выглядит обложка последнего, седьмого студийного альбома «Молодость. Ч.1» (2020 г.): надпись на горящем здании оригинально обыгрывает текстовую референцию (рисунок 3).

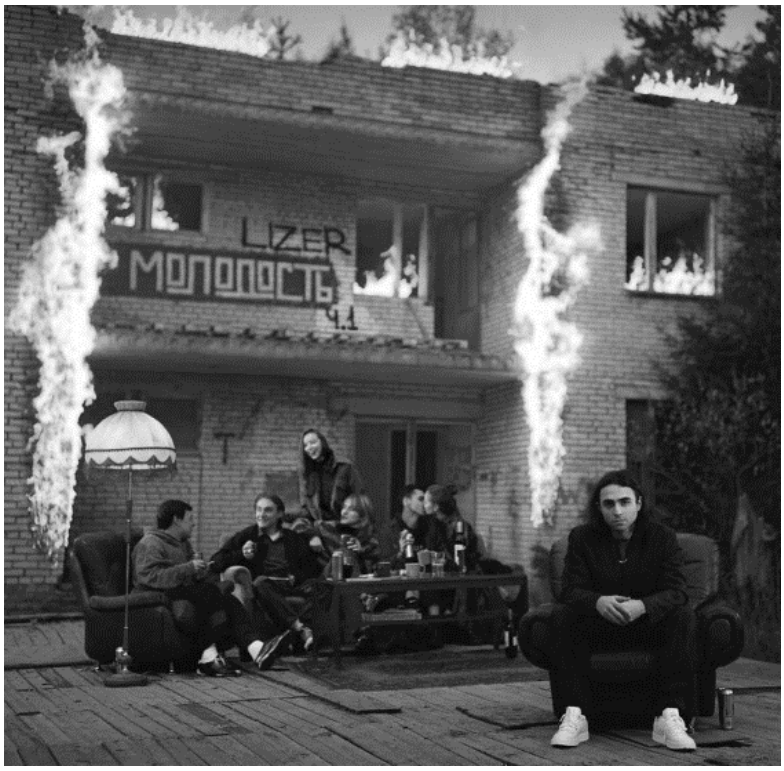

Рисунок 3. Обложка альбома «Молодость. Ч.1» (2020 г.).

Перед аудиторией возникает вопрос: чем является эта надпись в художественном пространстве обложки в первую очередь? Граффити? Название? Вариантов интерпретации смысла такого креативного оформления, как и следует ожидать, много.

Как видно из всего сказанного выше, креативный потенциал креолизации обложек альбомов LIZER'а достаточно высок: с помощью оригинальных визуальных приемов удается не только привлечь внимание аудитории, но и заставить зрителя/слушателя задуматься об общей концепции творчества музыканта.

Хип-хоп как субкультуру можно назвать одной из «долгожительниц», ибо, зародившись во второй половине XX века, она более чем успешна уже на протяжении почти 40 лет. Однако именно в отечественной культуре рэп как музыкальный жанр начал обретать определенный статус относительно недавно.

Рэп представляет интерес для лингвистики не только как яркая составляющая часть хип-хоп субкультуры, но и на уровне методов и технологий исследования и решения конфликтных ситуаций, так как обращение к изучению проблемы языка конфликта (каковым и является рэп) в контексте линвосоциологии открывает целый ряд исследовательских перспектив и новых возможностей в разработке технологий лингвистического управления конфликтами. Также необходимо справедливо оценить огромный вклад хип-хоп культуры в процесс межкультурной коммуникации.

Однако в отечественной лингвистике сложилась парадоксальная ситуация: ученые до сих пор игнорируют такой оригинальный фактический материал, как обложки альбомов исполнителей современного русского рэпа. Таким образом, абсолютной лакуной остаётся уникальный пласт креолизованных текстов, богатых аттрактивными элементами вербального и невербального типа. Подобный этап обретения определенного статуса уже прошел рок-дискурс, который в 80−90-х годах XX века также воспринимался чаще всего как андеграундный феномен.

Так или иначе, дискурс, включивший тексты, порожденные духом бунтарства, часто проникнутые идеями свободы и борьбы, нельзя не назвать актуальным.

Креативный потенциал креолизации обложек альбомов LIZER’а достаточно высок: с помощью оригинальных визуальных приемов удается не только привлечь внимание аудитории, но и заставить зрителя/слушателя задуматься об общей концепции творчества музыканта. В анализируемых креолизованных текстах используется хроматическая актуализация скрытых смыслов, оригинально обыгрывается текстовая референция и т. д.

Последовательный масштабный лингвистический анализ креолизованных текстов рэп-дискурса позволит осмыслить контуры и своеобразие творческих проектов, с одной стороны, и специфику современной культурной индустрии – с другой. Перспективы исследования видим в дальнейшем сборе и систематизации материала (т. е. в сборе креолизованных текстов, относящихся к рэп-дискурсу) и анализе лингвистической специфики рассматриваемого фактажа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радке, Э. Корреляция обложки и текста в рок-альбомах / Э. Радке // Русская рок-поэзия : текст и контекст. – 2008. − № 10. – С. 260−267.
2. Гришина, Е. А. Русский рэп как саморефлексия поколения / Е. А. Гришина // Философия. Социология. Искусствоведение. − 2019. − № 3. – С. 86−96.
3. Дымова, А. В. Метафоризация желтого в британском и американском креолизованном рок-тексте / А. В. Дымова // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. − 2019. − № 3. – С. 100−107.

SPECIFICS OF TEXT CREOLIZATION OF ALBUM COVERS BY LIZER

Annotation. Studying the linguistic specifics of albums covers scientists still ignore rap culture, although this particular musical genre is most focused on the verbal component of creativity, at the same time, LIZER's album covers have unique expressive and attractive properties realized through the interaction of verbal and nonverbal components.
Keywords: text, creolization, linguistic analysis of the text, albums covers.

Yakshin I.A.
Scientific adviser: Yemelyanenko A. V.
Candidate of Philology, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: yakshin.illya2005@gmail.com
yemelyanenko84@gmail.com

Зарубежная филология

УДК 81’373

ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ В СОСТАВЕ НЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Белопольский А.А.
Научный руководитель: Ветрова Э.С., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ структурных особенностей медицинских терминов-эпонимов подсистемы неврологии в английском и русском языках. В работе описываются наиболее продуктивные модели данных терминов. Особое внимание уделяется описанию сходств и различий в способах передачи терминов-эпонимов в сопоставляемых языках.
Ключевые слова: эпоним, структурная модель, терминологическая единица, продуктивность.

1. Введение. Характерной особенностью современной медицинской терминологии является активное использование эпонимов – терминов, в состав которых входит имя собственное. Термин «эпоним» ведет свое происхождение от греческого слова *eponymos: epi* - «после» + *onyma* - «имя», что в переводе означает: ‘дающий свое имя’. Термины-эпонимы (ТЭ) достаточно часто встречаются в различных сферах медицины, большое их количество зафиксировано и в сфере неврологии – около 30% от общего терминологического фонда [4].

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом лингвистов к проблемам терминологии, необходимостью упорядочения и унификации терминологии в области медицины, в частности неврологии как одного из наиболее сложных и интенсивно развивающихся научных направлений на современном этапе развития общества.

Эпонимические термины возникают в языке, когда необходимо описать новые, еще не изученные научные факты, при этом чаще всего используются имена ученых, которые сделали то или иное научное открытие. Таким образом, данные терминологические единицы содержат важную историко-культурную информацию, отражая различные этапы научно-технического прогресса, а значит играют важную роль в научном познании мира.

Объектом исследования являются английские и русские ТЭ подсистемы неврологии, **предмет** - структурные особенности ТЭ русского и английского языков.

Цель настоящего исследования – сопоставительный анализ структурных моделей неврологических ТЭ русского и английского языков.

Материалом исследования послужили 178 ТЭ, из них 89 – в русском языке и 89 – в английском языке, отобранных путем сплошной выборки из специализированных словарей [7; 8] и интернет-ресурсов [10].

2. Основная часть. В сопоставляемых языках ТЭ имеют различную структуру, в состав которой входит неодинаковое количество компонентов (см. табл. 1)

Таблица 1. Структурные типы ТЭ в английском и русском языках

Компонентный состав ТЭ	Структурные модели ТЭ	Английский язык		Русский язык	
		Ед.	%	Ед.	%
Двухкомпонентные	NP’s+N	37	41,6	-	-
	NP+N	18	20,2	-	-
	Adj+N	1	1,1	-	-
	N+NP	-	-	59	66,3
Трёхкомпонентные	NP+NP+N	24	27	-	-
	N+Pr+NP	1	1,1	-	-
	NP+Adj+N	1	1,1	-	-
	NP’s+N+N	1	1,1	-	-
	N+NP+NP	-	-	21	23,6
	Adj+NP+NP	-	-	2	2,3
	Adj+Adj+N	-	-	1	1,1
	Adj+N+NP	-	-	1	1,1
	Part+N+NP	-	-	1	1,1
	N+N+NP	-	-	1	1,1
	Part+NP+NP	-	-	1	1,1
Четырехкомпонентные	NP+NP+NP+N	1	1,1	-	-
	NP+NP+Adj+N	1	1,1	-	-
	NP+Conj+NP+N	1	1,1	-	-
	NP’s+N+N+N	1	1,1	-	-
	N+NP+NP+NP	-	-	1	1,1
	Adj+N+NP+NP	-	-	1	1,1
Пятикомпонентные	NP’s+N+Pr+N+N	1	1,1	-	-
	NP’s+N+Pr+Adj+N	1	1,1	-	-
Всего		**89**	**100**	**89**	**100**

Как свидетельствуют приведенные в таблице данные, к наиболее продуктивным в обоих языках относятся двухкомпонентные модели, при этом в английском языке преобладают структуры: **NP’s+N**, **NP+N** и **Adj+N**, тогда как в русском языке – **N+NP**.

Вторыми по продуктивности являются трехкомпонентные модели: в английском языке – **NP+NP+N**, в русском – **N+NP+NP** и **Adj+NP+NP**.

К наименее продуктивным в английском языке относятся ТЭ, содержащие 4 и 5 компонентов, в русском языке – четырёхкомпонентные модели. Структуры, содержащие 5 компонентов, в русской выборке не выявлены.

Остановимся на описании данных структурных моделей в сопоставляемых языках более подробно.

2.1 Как показывает проанализированный материал, наиболее распространенными в английском языке являются двухкомпонентные и трехкомпонентные ТЭ.

2.1.1 Двухкомпонентные ТЭ представлены несколькими структурными моделями, среди которых наиболее продуктивной является модель **NP’s+N**, где N — ядерный компонент, выраженный именем нарицательным, в качестве которого чаще всего выступают существительные *disease, syndrome, sign, palsy, triad, test*; NP – зависимый компонент, выраженный именем собственным – эпонимом. Указанная модель представляет собой посессивную, или синтетически образованную генитивную конструкцию, например, *Charcot's triad, Cushing's triad, Erb's palsy* и др.

Второй по продуктивности в рамках английских двухкомпонентных ТЭ является модель **NP+N**, в которой NP - имя собственное - выступает в атрибутивной функции. Например, *Moro reflex, Holmes tremor, Fisher scale* и др.

Наименее продуктивной среди английских двухкомпонентных ТЭ оказалась адъективно-именная модель **Adj+N**, где зависимый элемент выражен прилагательным, а ядерный – существительным, например, *Plantar reflex.*

2.1.2 Среди трехкомпонентных ТЭ в английском языке выявлена лишь одна продуктивная модель – **NP+NP+N,** в состав которой входят два имени собственных, находящиеся в препозиции к ядерному слову, выраженному нарицательным существительным: *Marinesco–Sjögren syndrome, Lennox-Gastaut syndrome, Horsley–Clarke apparatus* и т. д.

В английском языке выявлены также четырёх- и пятикомпонентные ТЭ, которые характеризуются достаточно низкой продуктивностью (4 и 2 единицы соответственно). Ограниченное использование данных ТЭ объясняется их сложной структурой, трудно воспринимаемой оперативной памятью человека.

2.2 Как свидетельствует проведенный анализ, в русском языке наиболее распространенными структурными моделями ТЭ являются двухкомпонентные и трехкомпонентные, причем первые их них в количественном отношении явно преобладают (см. таблицу 1).

2.2.1 В русском языке в рамках двухкомпонентных ТЭ продуктивной структурной моделью является: **N+NP**, где NP – имя собственное (эпоним) в родительном падеже, выполняющее атрибутивную функцию и находящееся в постпозиции по отношению к ядерному компоненту. Например, *триада Шарко, синдром Котара, синдром Кушинга* и др.

2.2.2 В рамках трехкомпонентных ТЭ широко распространены терминологические единицы, соответствующие модели **N+NP+NP**, в состав которой, помимо ядерного компонента (имени нарицательного), входят два эпонима, находящиеся в постпозиции к ядерному компоненту и выполняющие ту же функцию, что и в предыдущей модели. Например, *Дыхание Чейна – Стокса, синдром Колле-Сикара, болезнь Крейтцфельда – Якоба* и др.

Структурные модели, в состав которых входит более 3 компонентов, в русском языке встречаются достаточно редко (см. таблицу 1).

2.3 Особенности употребления неврологических ТЭ в английском и русском языках. Несмотря на то, что эпонимы уже давно используются в сфере медицины и составляют около 30% всего терминологического фонда неврологии, в научной литературе существуют различные мнения по поводу целесообразности их использования в научной речи. Так, одни ученые считают, что данные языковые единицы представляют несомненную ценность, поскольку они фиксируют имена и фамилии выдающихся ученых, а значит – аккумулируют уникальную для народа информацию. Другие ученые рекомендуют отказаться от употребления данных терминологических единиц, поскольку они труднопроизносимы, громоздки и недостаточно полно отражают обозначаемое понятие. Второй подход особенно популярен в англоязычном научном сообществе и поддерживается известными учеными, например, профессором ревматологии Эриком Маттесоном (Eric Matteson), нефрологом-консультантом Александром Войводтом (Alexander Woywodt) [7], а также национальными институтами здравоохранения США [6].

В результате анализа неврологических ТЭ русского и английского языков, были обнаружены следующие особенности их употребления:

1) различия в порядке следования компонентов в структуре русских и английских ТЭ. Если в английском языке наблюдается фиксированный порядок расположения компонентов, то в русском языке он может варьироваться, например: англ. *Collet-Sicard syndrome* → русск. *синдром Колле-Сикара* или *синдром Сикара-Колле*;

2) вариативная передача английского термина на русский язык с помощью транскрипции и/или транслитерации, например: англ. *Hutchinson's pupil* → русск. *синдром Гетчинсона/Хатчинсона/Гилфорда, Гатчинсона зрачок*;

3) опущение одной фамилии в русском варианте ТЭ: англ. *Bastian–Bruns sign* → русск. *Закон Бастиана*;

4) более развитая синонимия в системе русских ТЭ по сравнению с английскими: англ. *Creutzfeldt–Jakob disease* → *Болезнь Кре́йтцфельдта-Я́коба, Болезнь Кройцфе́льдта-Я́коба, псевдосклероз спастический, синдром кортико-стриоспинальной дегенерации, трансмиссивная спонгиоформная энцефалопатия, коровье бешенство*;

5) разница в грамматическом числе терминов: англ. *Brodmann area* (ед. число) → русск. *цитоархитектонические поля Бродмана* (множ. число);

6) употребление притяжательной формы (‘s) в английских ТЭ. Примечательно, что Всемирная организация здравоохранения в 2004 году и Американская медицинская ассоциация в 2007 году выступили за ликвидацию притяжательной формы [5]. Однако в настоящее время эти рекомендации не соблюдаются, как следствие - в научной литературе можно встретить вариативное написание одного и того же термина: *Cushing syndrome, Cushing's syndrome* ‘синдром Кушинга’;

7) некоторые ТЭ содержат фамилии ученых, принимавших участие в экспериментах, проводимых нацистами, что недопустимо в современном мире, поэтому такие термины заменяются эвфемизмами. Например, термин *Seitelberger disease* ‘болезнь Зайтельбергера’ содержит фамилию Франца Зайтельбергера, венского невролога, бывшего члена СС, который ставил эксперименты над мозгом своих жертв. Данный термин вышел из употребления и был заменен другим - *Infantile neuroaxonal dystrophy* ‘детская нейроаксональная дистрофия’;

8) ТЭ, номинирующие одно и то же заболевание, могут иметь вариативные формы в зависимости от того, в какой стране они используются. Например, ‘концентрический склероз’ во Франции известен как *maladie de Balo* ‘болезнь Бало’, в США – *Baló's disease* ‘болезнь Бало’, однако в Германии под этим названием заболевание практически неизвестно;

9) в системе ТЭ наблюдается омонимия: так, английские термины *Abadie's sign of exophthalmic goiter* и *Abadie's sign of tabes dorsalis* имеют один эквивалент в русском языке - ‘Абади симптом’, хотя обозначают разные заболевания. В состав английских терминов входят конкретизирующие компоненты, которые позволяют различать данные заболевания и ученых, которые их открыли. В русском языке таких компонентов нет, поэтому сложно понять, какое именно заболевание имеется в виду – названное в честь Жана Мари Шарль Абади́, французского ученого-офтальмолога, или Жозе́фа Абади́, французского невролога.

3. Результаты исследования позволяют сделать следующие **выводы**:

1) в английском языке наиболее распространенными структурными моделями английских ТЭ являются двух- и трехкомпонентные. Двухкомпонентные ТЕ представлены тремя структурными моделями: **NP’s+N**, **NP+N** и **Adj+N**, тогда как трёхкомпонентные представлены лишь одной моделью - **NP+NP+N**;

2) наиболее распространенными структурами русских ТЭ также являются двухкомпонентные ТЕ, но с одной высокопродуктивной моделью - **N+NP,** и трехкомпонентные с одной высокопродуктивной моделью - **N+NP+NP**. Другие структурные модели в русском языке встречаются редко (см. таблицу 1);

3) четырех- и пятикомпонентные ТЭ характеризуются низкой продуктивностью в обоих языках, что обусловлено сложностью их восприятия и запоминания;

4) несмотря на широкую представленность эпонимов в терминологическом фонде неврологии, данные языковые единицы имеют как преимущества (являются

носителями важной историко-культурной информации), так и недостатки: сложность структуры, вариативность в написании, неполное отражение обозначаемого явления, трудности при переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Davi-Ellen C. Medical terminology: a short course [Text] / C. Davi-Ellen. – Elsevier, Inc., 2018.– 459 p.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1969. – 608 с.
3. Болотина А. Ю., Англо-русский и русско-английский медицинский словарь. Ок. 24000 терминов [Текст] / А. Ю. Болотина, Е. О. Якушева. – М.: РУССО, 2006. – 544 с.
3. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина [Текст] / Е. Н. Толикина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 53-67.
4. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL.: https://en.oxforddictionaries.com (дата обращения: 01.02.2022).
5. The case for consistent use of medical eponyms by eliminating possessive forms [Электронный ресурс]. – URL.: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5764578 (дата обращения: 01.02.2022).
6. Nanna C. Stanfield's essential medical terminology [Text] / C. Nanna, McWay C. Dana. – Burlington, MA: Jones & Bartlett Learning., 2020. – 449 p.
7. Woywodt A., Matteson E. Should Eponyms Be Abandoned? Электронный ресурс]. – URL.: http: // www.alexander-woywodt.com (дата обращения 26.01.2022).
8. Суперанская А. В. Общая терминология. Вопросы теории [Текст] / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Книжный дом "Либроком", 2009. – 247 с.
9. Васина В. М. Акцентное оформление терминологических словосочетаний в английском медицинском дискурсе [Текст] / В. М. Васина. – Иваново.: ИГМУ, 2006. – 199 с.

TERMS-EPONYMS AS PART OF NEUROLOGICAL TERMINOLOGY

Annotation. The article presents a comparative analysis of the structural features of medical terms-eponyms of the neurology subsystem in English and Russian. The paper describes the most productive models of these terms. Special attention is paid to the description of similarities and differences in the ways of transmitting eponym terms in both languages.
Keywords: eponym, structural model, terminological unit, productivity

Belopolskiy A.A.
Scientific adviser: Vetrova E.S., Doctor of Philology, Professor
Donetsk National University
Email: alex.belopolsckiy@gmail.com

УДК 612.833.81

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Букин А.Ю.
Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д. филол. н., профессор
ГОУ ВПО»ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются звукоподражательные глаголы в сопоставляемых немецком и русском языках. Были определены место, роль и особенности звукоподражательных глаголов (далее ЗГ) в сопоставляемых языках, а также выявлена специфика немецких и русских ЗГ в семантическом *и* структурном планах.
Ключевые слова: звукоподражательные глаголы, ономатопея, сопоставление, структура, семантика.

Вступление. Статья посвящена рассмотрению звукоподражательных глаголов (далее ЗГ) в русском и немецком языках. Данная проблема до сих пор не получила должного изучения в плане семантики и словообразования в немецком и русском языках.

Целью работы является выявление общего и отличительного в семантике и структуре ЗГ в сопоставляемых языках.

Материалом сопоставительного исследования немецких и русских ЗГ послужила выборка данных глаголов из словарей, а также из интернет-источников. Общий объём выборки немецких ЗГ составляет 81 ед., а русских ЗГ – 104 ед.

1. Особенности звукоподражательных глаголов. Звукоподражательные глаголы — это лексико-семантическая категория глаголов, которые образуются от звукоподражаний при помощи словообразовательных ресурсов языка (например: рус. *кар-кар* →каркать, *хрю-хрю* →хрюкать, *гав-гав* →гавкать, *ме-ме* → мемекать, нем. *gru-gru → grunzen, miau-miau → miaen, qua-qua → quaken*) или форма которых связана со звуками, то есть звуковая семантика обусловливает их материальное буквенное выражение (например: рус. *шуршать, грохотать, греметь, звенеть,* нем. *rauschen, rumpeln, rasseln, klingeln*). В русском и немецком языках ЗГ представляют собой многочисленную группу слов, имеющих все характеристики полнозначных глаголов и обладающих явным звуковым содержанием. Это может касаться их структуры или производности/непроизводности. Семантика данных языковых единицы может разграничиваться по наличию/отсутствию характеристики природных звуков. Коннотативно данные единицы могут выражать отношение говорящего к тому, что он говорит, и демонстрируют собственную и внешнюю оценку (ср. рус. 1. *трещать* (о кузнечиках); 2. перен. разг. говорить без умолку; *воковать* 1. О голубях. Издавать свойственные им звуки; 2. Разг шутл. О влюбленных: нежно разговаривать; нем. *quaken* 1. “квакать”; 2. фам. “говорить”; *kläffen* 1. «тявкать»; 2. груб. “браниться”). Таким образом, условный характер буквенного обозначения звуков, существующих в живой и неживой природе, и буквенный облик ЗГ, образованных от звукоподражаний, во многом обусловлен возможностями языка, национально-культурной спецификой некоторых языковых элементов, различиями в мироощущении, в картине мира каждого народа.

2. Характеристика ЗГ в русском языке

Система согласных в русском языке сложнее системы гласных. Не все согласные в одинаковой степени участвуют в образовании звукоподражаний. Так, заднеязычные [к], [г], [х] способствуют передаче гортанных звуков: *гоготать, икать, кукарекать, кашлять, каркать, хлопать, хохотать* и т.п. Губные согласные чаще всего передают резкие хлопающие и хлюпающие звуки: *бахать, брякать, булькать, бухать, плюхать, пыхтеть* и т. п. Произношение свистящих [с], [з] включает свист: *сосать, свистеть, сопеть, свиристеть*. Более глухие звуки передаются посредством шипящих [ш], [ж]: *шептать, шелестеть, шипеть, шуршать, шушукаться, жужжать*. Аффриката [ц] передает резкий звук: *цокать, цыкать, цвиркать*. Чавкающий звук передается посредством [ч] (*чавкать, чвакать*). Плавный [р] передает грубый дребезжащий звук: *грохотать, рокотать, ржать, рычать, рявкать*. Наконец, [л] передает мягкий протяжный звук: *болтать, шлепать, улюлюкать*. Иногда используются звуковые повторы, нагнетающие звуковую символику: *гоготать, куковать, мямлить, тараторить, хохотать, шушукаться*.

Значение, которым обладают определенные звуки в ономатопоэтических словах, условно и приблизительно. Именно так и следует относиться к приведенным выше примерам и характеристикам. Чем сложнее природный звук, тем труднее воспроизвести его языковыми средствами. Чем проще и элементарнее природный звук, тем точнее он передается языком. С этим, вероятно, связан тот факт, что некоторые глаголы в славянских языках имеют тождественную фонетическую структуру. Таким образом, акустический компонент очень важен при анализе семантики ЗГ. На его базе

развиваются значения речи, звучания, физиологического действия, физического воздействия.

Акустический компонент не является единственным при формировании семантической структуры анализируемых глаголов. В качестве таковых выступают также двигательный, телесный и эмоциональный факторы. Они составляют смысловую основу всего лексического многообразия звукоподражательных глаголов.

Звукоподражательные глаголы разнообразны по своей семантике: это самая многочисленная группа глаголов звучания, говорения (*тараторить, бормотать, гундосить, шепелявить, мямлить)*, физического воздействия на объект (*тарахтеть, чихать* (о двигателе), *грохотать* (о кузове машины), *дребезжать* (о стеклах)), падения (*плюхнуться, шлепнуться*), движения (*топать, шлепать*), физиологического действия (чавкать, лакать) и др. Семантической особенностью их является то, что все они содержат в структуре сему звучания. Когда сема звучания является основной (‘звучать; издавать, производить звук’), тогда лексема принадлежит к ЛСГ глаголов звучания (*визжать* ‘издавать пронзительный крик или резкий высокий звук’; *шуметь* ‘издавать, производить шум, звуки, слившиеся в громкое и нестройное звучание’).

Для ЗГ русского языка характерны различные способы образования, в частности: суффиксация (*охать, ахать*), префиксация (*окать, завывать*), редупликация (*шушукаться, гоготать, мемекать, улюлюкать*) и др.

3. Характеристика ЗГ в немецком языке

Звукоподражательная подсистема немецкого языка включает в себя:

1) первообразные междометия: например: *ach, ha* (возглас удивления); *hu* (возглас ужаса, отвращения); 2) детские слова, например: *baba* (звук укачивания), *ata gehen* (идти гулять), (идти на улицу); 3) звукоподражания, например, *knips* (звук щелкания), *knicks* (хруст, треск). Как видно, для звукоподражания характерна неоднородность состава. По мнению большинства немецких исследователей (К. Бюлер, В. Шмидт, Т. Шиппан, И. Эрбен и др.), лексический пласт звукоподражательных слов является периферийным в немецком языке, так как является малочисленным и играет незначительную роль в системе немецкого языка.

Ономатопы приводятся преимущественно в качестве примера действия фонетико-фонологической мотивировки или включаются в исторический обзор в рамках теории номинации. Однако русскоязычная германистика подвергает сомнению данный тезис: ЗГ современного немецкого языка значительно богаче и разнообразнее, чем считалось ранее.

Для звукоизобразительной лексики характерно развитие двух типов полисемии: внутри самой звукоизобразительной системы (далее ЗИ), когда все члены синонимического ряда являются звукоизобразительными словами, и за её пределами, т.е. на основе семантической корреляции с другими незвуковыми тематическими группами. Отмечается важная роль процессов вторичной номинации, из которых наиболее существенными являются метафорические переносы. Метафорические переносы ЗИ-глаголов выражены четырехчленной оппозицией: перенос «животное – человек» (*wauen, girren, bellen*), природа – человек (*jaulen, pfeifen)*, природа – животное (*heulen, piepsen*), механизм – животное/человек (*klappern, trampeln, brummen*), где наибольшее распространение получили первые два типа связи. Свойство словообразовательной продуктивности ономатопей лежит на поверхности. Этот вопрос не раз привлекал внимание исследователей немецкой ЗИ. Для звукоподражательной подсистемы немецкого языка типичны все основные способы морфологического словообразования, характерные для лексической системы немецкого языка в целом, кроме сокращений, т.е. суффиксация (*ächzen «*стонать»), префиксация (*anbellen «*ругать кого-л.»; *dahinkritzeln* “нацарапать (что–то), *dahinplaudern* “болтать не думая”, *herleiern* “монотонно говорить”) и редупликация (*beben* “дрожать, сотрясаться”, *dudeln* “дудеть”, *kuckucken* “куковать).

4.Выводы.

4.1. Под ЗГ в немецком и русском языках понимаются глаголы, которые образованы от звукоподражаний при помощи словообразовательных ресурсов языка.

4.2. Немецкие и русские ЗГ образуются сходными способами (морфологический – суффиксация, префиксация; лексико-семантическим способом (метафоризация), редупликация).

4.3. В семантическом плане немецкие и русские ЗГ обнаруживают большое сходство, распадаются на 8 тематических групп (см. таблицу 1).

4.4. В русском языке наиболее продуктивной тематической группой ЗГ является подражание звуками птиц, животных, насекомых, а в немецком - психо-эмоциональные выкрики/звуки человека.

4.5. Многие ЗГ немецкого и русского языков характеризуются четко выраженной разговорной окраской.

Таблица 1

Тематические группы немецких и русских ЗГ

№ п/п	Тематическая группа ЗГ	Немецкий		Русский	
		Пример	Кол-во	Пример	Кол-во
1	Речевая деятельность человека, особенности/манера речи	*murmeln, brüllen*	10	*тараторить, бормотать*	17
2	Звуки птиц, животных, насекомых	*bellen. zischen*	14	*жужжать, мычать*	22
3	Психо-эмоциональные выкрики/звуки человека	*ächzen, stöhnen*	18	*охать, ахать*	16
4	Непроизвольные физиологические звуки человека	*schnarchen, schnaufen*	12	*икать, сопеть*	13
5	Природные звуки	*donnern, blitzen*	9	*журчать, греметь (о громе)*	14
6	Звуки технических конструкций, инструментов, предметов, сигналов и т.д.	*pumpen, kitzeln*	7	*тарахтеть, чихать (о двигателе)*	9
7	Зрительное восприятие человека	*glotzen, starren*	5	*таращится, зырить*	5
8	Звуки движения, перемещения	*schütteln, starren*	6	*топотать, шлёпать*	8
	Всего	81		104	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аваков С А Актантная структура звукоподражательных глаголов Вопросы филологии. - № 5. – М., 2007. - 117 с.
2. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во Ленинград. унта, 1982. – 114 с.
3. Глухарёва Е.А. Ономатопоэтические глаголы в современном немецком языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1978. - 18 с.
4. Филимоненко С.А. Звукоизобразительная лексика в немецком языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – СПб, 2008. – 23 с.
5. Хабибуллина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 19 с.

ONOMATOPOEIC VERBS IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. In this work, onomatopoeic verbs appear in the compared German and Russian languages. The role, role and features of onomatopoeic verbs (hereinafter SG) in the compared characteristics were important, and the characteristics of the characteristics and Russian SGs in semantic and structural terms were also identified.
Key words*:* onomatopoeic verbs, onomatopoeia, repetition, structure, semantics.

Bukin A.U.
Scientific adviser: Basyrov Sh. R., Doctor of Philology. Ph.D., Professor, State Educational Institution of Higher Professional Education Donetsk National University
E-mail: arthur.bukin@bk.ru

УДК 811.112.2‘243

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ИМИДЖА КАНЦЛЕРА А. МЕРКЕЛЬ В НЕМЕЦКИХ СМИ

Ващенко В. В.
Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д. фил. н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье исследуется языковая объективация имиджа канцлера Германии Ангелы Меркель в дискурсе немецких массмедиа.
Ключевые слова: имидж, А. Меркель, политический дискурс, имиджевая роль.

1. Введение

Настоящая статья посвящена исследованию имиджа канцлера Германии Ангелы Меркель в немецких СМИ: структурного, прагматического и стилистического аспектов. Эта проблема изучалась в работах: Цаголовой В. А. [7], Щитовой Д. А. [3], Акининой П. С. [1] и др.

Целью данного исследования является выявление языковых особенностей формирования имиджа канцлера Германии Ангелы Меркель в СМИ.

Материалом исследования послужили статьи, высказывания, выступления А. Меркель, отобранные из немецких еженедельных информационно-политических Интернет-журналов «Spiegel» Online, Spiegel Thema, Deutsche Welle, Politische Studien 475 Orientierung durch Information und Dialog, Focus Online, Übergeordnetes Werk, Bild, Stern, Mundmische, Der Tagesspiegel, Merkur.de, Deutschlandfunk Kultur и цитат самой Меркель в период с 2009 по 2021 год. Переводы немецких примеров выполнены автором данной статьи.

В последнее время можно наблюдать популяризацию работ, сосредоточенных на изучении языковой личности политика. Учеными рассматриваются языковые, ментальные, поведенческие особенности человека. Языковая личность политика является объектом современной науки. Любое устное или письменное произведение создается для человека. Языковая личность политика помогает нам лучше понять, как человек создает текст, его картину мира, его положительное или отрицательное отношение к какому-либо моменту [1, с. 4].

2. Понятие имиджа и различные подходы к его освещению

Слово *имидж*: (от фр. или англ. *image*) означает **образ, облик** [2, с. 595].

Само понятие имиджа политического лидера многогранное и разностороннее. Поэтому данный термин используется во многих науках: психологии, политологии, социологии и др. Для лучшего понимания и определения имиджа политического деятеля необходимо рассмотреть основные методологические подходы.

Определение понятия имидж является центральной проблемой лингвоимиджелогии. Одна из первых попыток определения термина имидж в лингвистике бьша предпринята Е. С. Кубряковой в работе «К определению понятая имидж» (2008), где автор рекомендует трактовать понятие имидж как совокупность ярких характерных концентрированных знаков, символов и представлений, закрепленных в ментальной структуре сознания [3, с. 8].

Первоначально термин имидж использовался в психологии. Отсюда определение этого термина связанно с **психологическим подходом**. Следует добавить, что самого понятия «имидж политического лидера» ни в одном словаре по общей психологии нет, но можно найти другое, близкое по значению определение – «образ».

Социологический подход к определению «имиджа» отличается от психологического. Как и в общей психологии, в социологии отсутствует определение понятия «имидж», однако встречается термин «образ»; который понимается следующим образом «1. Мысленный или вещественный конструкт, представляющий какой-либо объект. 2. Совокупность типичных видов (способов) жизнедеятельности индивида, социальной группы…» [4, с. 117].

2.1. **Имидж политического деятеля. Имиджевые роли**

В целом, имидж воспринимается окружающими как стереотип человека, что отражается в одном из определений имиджа политических деятелей: «эмоционально окрашенный психический образ-представление, имеющий характер стереотипа, наделяющий объект путем ассоциаций дополнительными ценностями (социальными, психологическими, эстетическими и т. д.), необязательно имеющими основания в реальных свойствах самого объекта, но обладающими социальной значимостью для воспринимающих такой образ» [5, с. 85].

На таком понимании имиджа основано большинство политических имиджевых ролей, которые, в свою очередь, представляют собой воплощение стереотипного представления, сложившегося в массовом сознании благодаря средствам массовой информации.

Основной аксиомой работы для политиков является то, что избиратели не имеют непосредственного контакта с политиком, а реагируют на его образ, имидж, телевизионную картинку. Выбор избирателя относится, таким образом, к образу, а не к реальному человеку, поскольку у 99 % избирателей отсутствуют прямые контакты с кандидатом. Во внимание принимается не то, что есть на самом деле, а то, что зрители видят на экране. Поэтому важно изменить не кандидата, а получаемое от него впечатление.

2.2. **Понятие «политический дискурс» и его функции**

В онтологии политического дискурса следует выделить проблему дифференциации политического дискурса от других типов дискурса (юридического, педагогического, военного и др.). Данному понятию посвящено большое количество исследовательских и научных работ, однако, общепринятого определения политического дискурса, к сожалению, не существует. Для лучшего понимания термина «политический дискурс», необходимо вначале внести ясность в определение данного термина. Поэтому, попытаемся обозначить основные характерные черты дискурса.

У политического дискурса выделяются следующие функции [6, с. 65-69]:

2.2.1. *Когнитивная функция* – это использование языка для концептуализации мира, создание личностной, а затем и групповой (партийной) политической картины

мира. Язык неотделим от мышления, а организация мышления – это важнейшее назначение языка.

2.2.2. *Коммуникативная функция* направлена на передачу информации, призванной оказать воздействие на преобразование существующей в сознании адресата картины политического мира. В политических текстах постоянно можно встретить информацию о тех или иных событиях в политической жизни общества.

2.2.3. *Побудительная функция* – это функция воздействия на адресата, которую называют аппелятивной, вокативной, регулятивной, инструментальной. Ее задачей является мобилизация избирателей для проведения определенных акций. Данная функция призвана эмоционально воздействовать на граждан, формировать в их сознании определенную политическую картину мира.

2.2.4. *Эмотивная функция* направлена на выражение авторских эмоций и возбуждение эмоций адресата. Создание необходимого эмоционального фона – это важный предварительных шаг для последующего переубеждения адресата и побуждения его к необходимым действиям. Политическая речь может вызвать растерянность, неуверенность и страх у политических оппонентов.

2.2.5. *Метаязыковая функция* служит для обеспечения смысла высказывания или слова. Например, в политических текстах нередко можно встретить фрагменты, в которых автор объясняет читателю смысл каких-либо специальных понятий и терминов.

2.2.6. *Фатическая функция* служит для установления и поддержания контакта между коммуникантами. В этом случае сам факт межличностного общения может быть намного важнее, чем содержание самой беседы. Эта функция наиболее ярко о себе говорит в политической речи, как и в любой другой, важно, чтобы собеседник был настроен на принятие новой информации.

3. Анализ речевого материала позволяет выделить следующие составляющие компоненты имиджа А. Меркель в политическом дискурсе и его языковые средства:

3.1. Для передачи свойств характера Меркель в Германии и за рубежом, в немецких СМИ часто используются протекционистские метафоры (*Retterin, Euro-Kämpferin, Vorkämpferin, Sachwalterin, Klimakanzlerin, Verteidigerin, Schützerin, Verfechterin, Mutter der Nation, Mutter des gesamten deutschen Volkes, Konfliktmanagerin, Hüterin der Zivilisation*). Метафоры призваны показать, среди прочего, желание Меркель укрепить позиции Европейского Союза и защитить его интересы, например:

(1) *In der Pandemie wird Merkel zur „**Mutter der Nation**“* ‘В условиях пандемии Меркель становится «матерью нации» ’.

Протекционистская деятельность Меркель получает положительную оценку в средствах массовой информации, которые часто содержат усиливающие прилагательные (***mächtig, energisch, furchtlos, leidenschaftlich, engagiert, klug***), например:

(2) *Merkel bewährte sich als **Konfliktmanagerin**. Dass sie dann schon fast regelmäßig zur **mächtigsten Frau der Welt** gekürt wurde, überraschte kaum noch* ‘Меркель зарекомендовала себя как управляющая конфликтами. То, что она тогда регулярно признавалась самой могущественной женщиной в мире, не было удивительно’.

Метафорические модели профессиональной сферы содержат разностатусную импликацию. Успешность, правильность политического курса А. Меркель на посту главы государства описываются моделями её профессиональной деятельности разного уровня квалификации: низшего, среднего и высшего уровня [7, с. 10]. Низший уровень представлен, в частности, следующими метафорами:

(3) *Beide treten ihren Job als **Trümmerfrauen** und **Reinigungskräfte** an – weil die Männer zu feige für den Job waren* ‘Обе (Меркель и Тэтчер) приступили к своей работе в качестве уборщиц по расчистке от развалин и – мужчины были слишком трусливы для этой работы’.

Средний уровень представлен метафорами ***Lokomotivführerin, Krankenpflegerin***, а высший - метафорами типа ***Physikerin, x-fache Ehrendoktorin und der pragmatische Anwalt***.

Остановимся на **сильных сторонах** Ангелы Меркель как политика, социального и деятеля, и публичной личности. Для этого обратимся к анализу высказываний ее сторонников.

3.2. Имидж Меркель включает в себя оценку её коллег, политических оппонентов, а также её самооценку:

(4) *Sie ist* ***nicht arrogant****, aber fühlt sich* ***unangreifbar*** ‘Она не высокомерна, но чувствует себя неуязвимой’.

Меркель не ставит себя выше других людей, напротив, она часто выражает симпатию к ним; она твердо уверена в себе и своем политическом курсе. Меркель часто проявляет сдержанность, но в то же время она не скрывает своих чувств, например:

(5) *Es tut mir* ***von Herzen leid*** ‘Мне от всей души жаль’.

Канцлер выражает озабоченность и личную позицию по всем вопросам, она открыто заявляет о своих эмоциях и готовности действовать. Вместо местоимения ***ich*** А. Меркель в своих выступлениях часто использует форму множественного числа ***wir*** (***Wir sind Partei, Wir sind das Volk***), что имеет большое значение в политическом дискурсе и делает ее позицию открытой, обоснованной и эмоционально сильной:

(6) ***Wir*** *waren ja, man war ja fleißig in der DDR.* ***Wir*** *schaffen das* ‘Мы ведь были там, прилежно работали в ГДР’.

Современный электорат реагирует не на содержание, а на форму политического обращения. Поэтому, политик должен уметь показать своим избирателям положительное решение той или иной проблемы:

(7) *Das Bild von* ***der gnadenlosen teutonischen Zuchtmeisterin****, besessen von einer Austeritätspolitik ohne Rücksicht auf Verluste, es hat sich im Ausland seitdem immer mehr festgesetzt* ‘Образ безжалостного тевтонского воспитателя, одержимого авторитарной политикой без учета потерь, с тех пор все более и более укрепляется за рубежом’.

В примере (7) словосочетание ***der gnadenlosen teutonischen Zuchtmeisterin*** ассоциируется с Тевтонским орденом, члены которого были беспощадны к врагу, но заботились о тех, кто им подчинялся. Это намек на покровительство канцлера своему «ближнему кругу».

3.3. Однако, образ канцлера не всегда воспринимается положительно. Меркель, ее политика и ее коллеги подвергаются также критике (***Hassfigur, Merkel-muss-weg, mangelnde Führung, Untätigkeit und die fehlende Führung***).

3.4. Имидж Меркель создается также через ее сравнение с другими политическими фигурами прошлого и настоящего, ср.:

(8) ***Merkel besaß nie das Charisma eines Macron****, und natürlich machte sie die CDU nicht mit der gleichen Vehemenz und Geschwindigkeit zum Vehikel des eigenen Ehrgeizes wie Sebastian Kurz die ÖVP. Aber die Beharrlichkeit, mit der sie die CDU von allem befreite, was die Partei einst von der politischen Konkurrenz unterschied, hatte auf Dauer einen ganz ähnlichen Effekt* ‘Меркель никогда не обладала харизмой Макрона, и, конечно, она не превратила ХДС в средство реализации собственных амбиций с такой же яростью и скоростью, как Себастьян Курц превратил ÖVP. Но упорство, с которым она избавила ХДС от всего, что когда-то отличало партию от ее политических конкурентов, в долгосрочной перспективе имело очень похожий эффект’.

(9) *Margaret Thatcher war* ***die erste Frau an der Regierungsspitze*** *eines europäischen Landes überhaupt. Jahre später bekam eine andere herausragende Politikerin ihren Spitznamen verpasst: „Maggie“ Merkel*) ‘Маргарет Тэтчер стала первой в истории женщиной, возглавившей правительство европейской страны. Годы спустя другой выдающийся политик получил ее прозвище: "Мэгги" Меркель)’.

(10) *Merkel **schrödert*** (т.е. ‘действует, как бывший канцлер Герхард Шрёдер Schröder’).

В примере (10) употребляется неологизм *schrödern* для проведения параллели с провалом А. Меркель в ходе избирательной компании на второй срок на пост канцлера.

(11) *Früher war sie „**Kohls Mädchen**“, heute ist sie **die mächtigste Frau Deutschlands***. ‘Раньше она была «девочкой Коля» Заметим, что в начале 90-х годов – прозвище «девочка Коля» Меркель получила за протекцию со стороны канцлера германского единства Гельмута Коля (Helmut Kohl), сегодня она самая влиятельная женщина в Германии’.

4. Выводы

Образ канцлера А. Меркель актуализируется в СМИ с помощью различных языковых средств, а именно:

4.1. Метафорических и символических образов (***Mutti der Nation/des Kabinett; Friedensengel; Königin von Deutschland, die mächtigste Frau der Welt, die Reinigungskraft, die Stiefmutter (Europe), die Eiserne Lady***), которые в основном несут положительные оценочные значения. Метафоры часто касаются мер, принятых Меркель для преодоления экономического кризиса в Германии;

4.2. Синонимов (***Kämpferin/Verteidigerin/Verfechterin/Sachwalterin/Retterin***), которые часто сопровождаются атрибутами с положительной оценкой (***ultimativ, energisch, furchtlos, leidenschaftlich);***

4.3. Сравнений со всемирно известными политиками (Шрёдер, Коль, Тэтчер и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акинина П. С. Лингвопрагматические особенности американского политического дискурса (на материале выступлений президента США Барака Обамы) // Автореферат. – Т. 2019. С. 20
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // М. — 4-е изд., 1997. С. 2314.
3. Щитова Д. А. Лингвистическое моделирование имиджа в политическом дискурсе (на материале концепта Вооруженная борьба) // Автореферат. – Т. 2014. С. 24
4. Осипов Г. В. Энциклопедический социологический словарь / Г. В. Осипов – М.: Ин-т соц.-пол. исследований РАН, 1998. – С. 488.
5. Шашлов М. Н, Политический имидж как актуальный предмет исследования // Актуальные проблемы политологии: сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов // отв. ред. В. Д. Зотов. – М.: МАКС-Пресс, 2001. – С. 200.
6. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: учебное пособие [Текст]: учеб. пособие // Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2009. С. 293.
7. Цаголова В. А. вербализация образа канцлера ФРГ Ангелы Меркель (по материалам немецких СМИ) // Автореферат. – 2017. С 32.

LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF CHANCELLOR MERKEL'S IMAGE IN GERMAN MEDIA: STRUCTURAL, PRAGMATIC AND STYLISTIC ASPECTS

Annotation. This article explores the linguistic objectification of German Chancellor Angela Merkel's image in the discourse of the German media.
Keywords: image, A. Merkel, political discourse, image role.

Vashchenko V. V.
Scientific adviser: Basyrov. S. R., Dr. of Philology, professor
Donetsk National University
E-mail: v.vashchenko0312@gmail.com

УДК 331.5-053.6

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Веретюк М.А.
Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются глаголы пространственного положения немецкого и русского языков. Выявляются общие и отличительные черты в семантике рефлексивных глаголов пространственного положения немецкого и русского языков.
Ключевые слова: семантика, рефлексивный глагол, пространственное положение, суффикс *-ся*, частица *sich*.

1. Введение. Настоящая работа посвящена сопоставительному исследованию рефлексивных глаголов пространственного положения (далее: РГПП) в немецком и русском языках, ср.:

(1) нем. *sich legen* ‘ложиться‘, *sich setzen* ‘садиться‘, *sich hängen* ‘вешаться‘, *sich stellen* ‘становиться‘; рус. *ложиться, садиться/сажаться, вешаться, становиться*.

Под рефлексивным глаголом в работе понимается глагол, содержащий в своей структуре рефлексивный элемент *sich* в немецком языке и *-ся/сь* – в русском языке.

Актуальность данного исследования обусловлена:

– необходимостью исследования семантики немецких и русских РГПП;

– отсутствием в современной лингвистике работ, посвященных комплексному изучению РГПП в немецком и русском языках.

Цель данного исследования заключается в установлении и описании общих и отличительных черт в семантике РГПП немецкого и русского языков.

Материалом исследования послужили РГПП немецкого и русского языков и примеры их употребления, полученные из толковых словарей немецкого [5] и русского языков [3].

2. Структура немецких и русских РГПП. Пространство – важнейшая форма бытия материи. Она является объективной реальностью, которая характеризуется объемом и протяженностью. Пространство является одним из первых реалий бытия, которое определяется человеком.

В языкознании используются различные термины для обозначения глаголов с постфиксом *-ся* в русском языке и частицей *sich* в немецком языке [2]. Вслед за многими исследователями (В.П. Недялков, Н.В. Перцов, Ш.Р. Басыров), в работе используется термин рефлексивный глагол (РГ).

В языкознании занимают особое место РГ и их грамматические, лексические и словообразовательные особенности.

Различные виды пространства находят своё выражение в различных формах в языке, который располагает средствами выражения пространственной ориентации. Особенно ярко идея пространственной ориентации обнаруживается в семантике позиционного положения в немецком и русском языках: нем. *sich legen* ‘ложиться‘, *sich setzen* ‘садиться‘, *sich hängen* ‘вешаться‘, *sich stellen* ‘становиться‘; рус. *ложиться, садиться/сажаться, вешаться, становиться*. Семантически данные глаголы объединяет понятие «нахождение (предмета) в определенном пространственном положении».

РГПП в немецком и русском языках образуются путём присоединения к производящим глаголам рефлексивных элементов *sich* и *-ся*.

У немецких и у русских РГПП рефлексивные элементы выполняют словообразовательную функцию, т. е. в большей или меньшей степени изменяют значение производящей основы. ср.:

(2) нем. *setzen → sich setzen*, аналогично: рус. *садить → садиться* , нем. *hängen → sich hängen*, аналогично: рус. *вешать → вешаться*, нем. *stellen → sich stellen*, аналогично: рус. *становить → становиться,* нем. *legen* ‘ класть‘ → *sich legen* ‘ложиться‘, но: рус. *класть/положить* (например, младенца в колыбель), но: *ложиться*. Русский каузативный нерефлексивный глагол *ложить* не употребляется в современном русском литературном языке. *Отметим, что* исторически русский постфикс *-ся* «восходит из отдельного слова путем сцепления с другими словами (ср. древнерусское: *и вълъзоша деревляне, начаша ся мыти*)». Постфикс *-ся* происходит от местоимения *ся* – краткой форме винительного падежа возвратного местоименя *себя.* Постфикс *-ся* располагается в глаголе после суффиксов и окончаний: *ложить-ся, вешать-ся, становить-ся, садить-ся.* Именно поэтому *-ся*, часто называют постфиксом: он различается от окончания тем, что вносит существенный семантический вклад в значение основы, а отличие от суффиксов состоит в том, что он занимает другую позицию в словоформе.

Глаголы несовершенного вида *садиться, ложиться, становиться, вешаться*, не имеют (по крайней мере, в соответствии с современной литературной нормой) невозвратного коррелята того же вида. При этом они образуют видовую пару с невозвратным глаголом совершенного вида (*садиться — сесть, вешаться – вешать, становиться – поставить, ложиться – лечь*). Эти глаголы не относятся ни к одному лексическому классу и представляют собой особый класс лексем, отличающийся от глаголов без соотносительных невозвратных. Глаголы *садиться, вешаться, становиться, ложиться* происходят из трёхчленных оппозиций, типа *сесть — садить — садиться, лечь — ложить — ложиться, стать — становить — становиться, висеть – повесить – повеситься*, где каузативный член либо был утрачен, либо малоупотребителен в литературном языке. Например, глагол *ложить* частотен, но относится к просторечию. Глагол *становить* также относится к просторечию, но и употребляется довольно редко.

В русском языке глаголы со значением положения в пространстве (*висеть, лежать, сидеть, стоять*) имеют по крайней мере три базовых актанта - локализуемого объекта, опоры (*висеть на стене, лежать на полу, сидеть на стуле*) и рабочей части предмета, на которую он опирается (*висеть на руках, лежать на боку, опираться локтем, стоять на одной ноге, упираться лбом (в стекло)*)[1].

3. Семантика немецких и русских РГПП. В семантическом плане немецкие и русские рефлексивные глаголы (далее РГ) относятся к смысловому классу *автоказузативных* (*моторных*) РГ, обозначающих автономное перемещение субъекта в пространстве в отличие от их нерефлексивных глаголов (НГ), субъект которых каузирует перемещение одушевленного или неодушевленного объекта в определенное место в пространстве [3, с. 22-23]. Добавим, что постфикс *–ся* и рефлексивное местоимение *sich* в структуре данных РГ употребляются метонимически, обозначая тело человека, иными словами, *садиться* означает «как бы садить свое тело куда-либо/на что-л.» аналогично: нем. *sich setzen, становиться ≈ становить свое тело* куда-л., аналогично: нем. *sich stellen* и т.п.

3.1 Немецкие и русские ГПП имеют пространственные и непространственные значения, которые количественно различным образом распределяется в семантическом потенциале данных языковых единиц.

В немецком языке наибольшее количество значений обнаруживает РГПП *sich stellen* ‘становиться‘ (одно пространственное и восемь непространственных значений), напротив, в русском языке сходный ему РГПП *становиться* имеет 3 пространственных

и 8 непространственных значений). Сравним соотношение пространственных и непространственных значений у остальных ГПП немецкого и русского языков, расположив их в порядке убывания:

нем. *sich legen* ‘ложиться‘ (5 пространственных и 2 непространственных значений), рус. *ложиться* (5 пространственных и 4 непространственных значений);

нем. *sich setzen* ‘садиться‘ (3 пространственных и 3 непространственных значений), рус. *садиться* (4 пространственных и 4 непространственных значений);

нем. *sich hängen* ‘вешаться‘ (2 пространственных и 5 непространственных значений), рус. *вешаться* (1 пространственное и 1 непространственное значение).

Немецкие и русские РГПП являются многозначными.

3.2 Рассмотрим основные пространственные и непространственные значения данных РГПП немецкого и русского языков.

Пространственное значение глагола *sich legen* ‘ложиться’ определяется в немецком словаре следующим образом: <sich in eine waagerechte Lage bringen> ‘принять горизонтальное положение’, например:

(3) *Ach was, ins Bett wird er sich legen und zwei Krüge Wein trinken!«, hatte Farid darauf nur gesagt – und zerknirscht geschwiegen, als Meggie zu weinen begann*. ‘Да ладно, он просто уляжется в постель и выдует две фляги вина, — заметил на это Фарид и подавленно смолк, когда Мегги расплакалась’.

В примере (3) глагол *sich legen* ‘уляжется’ описывает ситуацию, в которой субъект (er) принимает *горизонтальное положение в постели (ins Bett).*

Рассмотрим одно из непространственных значений данного глагола:

(4) Was du siehst, mag dir befremdlich und beleidigend vorkommen, doch wenn du dir die Mühe machst, alles zu verstehen, wird dein Zorn sich legen. ‘*Увиденное может показаться тебе странным и оскорбительным, но если ты дашь себе труд разобраться – то гнев твой уляжется.’, т.е. пройдёт.*

В вышеуказанном примере (4) глагол sich legen ‘уляжется’ описывает ситуацию, в котором реакция недовольства/гнева прекращается.

Сходное пространственное значение обнаруживает и русский ГПП *ложиться* : <принять лежачее положение>, например:

(5) *Она так устала, что легла на диван и сразу уснула.*

3.3. Пространственная семантика немецкого РГПП sich stellen ‘становиться‘ описывается в немецком толковом словаре следующим образом: <sich an einen bestimmten Platz, eine bestimmte Stelle begeben und dort für eine gewisse Zeit stehen bleiben> ‘отправляться в определённое место и оставаться стоять там некоторое время’, например:

(6) *Unter einem schattigen Holundergebüsch sah er ein paar alte Ziegelsteine, auf die er sich stellen konnte.* ‘Под тенистым кустом бузины он увидел пару старых кирпичей, на которые он смог стать.’

В примере (6) РГ sich stellen ‘становиться‘ описывает ситуацию, в которой субъект (*er*) должен принять неподвижное *вертикальное положение* на определённом объекте (*Ziegelsteine).*

Непространственное значение глагола *sich stellen* ‘становиться‘ реализует себя в данном примере:

(7) *Jene Position, auf die sie sich stellen wollen, bedeutet für die Kirche den Untergang.* ‘Та точка, на которую они пытаются стать, означает погибель для Церкви.’

В вышеприведённом примере (7) глагол *sich stellen* ‘становиться‘ переводится глаголом ‘стать‘, который употребляется в непространственном значении.

Русский РГ *становиться* имеет следующее толкование: <принять вертикальное положение>, например:

(8) *Ухватившись за поручень, я стала возле сидящего парня, который что-то сосредоточенно читал..*

В примере (8) РГ *становиться* указывает на вертикальное положение субъекта в пространстве (*возле сидящего парня*).

3.4. Пространственное значение немецкого РГ *sich setzen* ‘садиться‘ в толковом словаре трактуется следующим образом: <[sich irgendwohin begebend] eine sitzende Stellung einnehmen> ‘[двигаясь куда-л.] занять сидячее положение’, например:

(9) *Er setzte sich auf eine zusammengerollte Luftmatratze, klopfte auf die Stelle, auf die Paula sich setzen sollte, und dann zog er, eins nach dem anderen, die Photos heraus und hielt sie ihr hin:*. ‘Он сел на свернутый надувной матрас и постучал по нему, приглашая Паулу сесть рядом, потом вытащил одну за другой фотографии и протянул ей:’

В примере (9) РГ *sich setzen* ‘садиться‘ описывает ситуацию, при которой субъект (*er*) занимает *вертикально-горизонтальное положение* в пространстве (*auf eine zusammengerollte Luftmatratze*).

Рассмотрим пример, в котором глагол *sich setzen* ‘садиться‘ реализует своё непространственное значение:

(10) *Du wirst sehen, unsere Kunst setzt sich aus etwas Mathematik zusammen und aus sehr viel Phantasie.* ‘Ты увидишь, что наше искусство состоит немного из математики и немного из воображения.‘

Сходное толкование имеет и русский ГПП *садиться:* <принять сидячее положение>, например:

(11) *Я сел в кафе, как-то машинально взял бокал и отпил глоток..*

Значением данного ГПП является ситуация, в которой субъект (*я*) принимает *вертикально-горизонтальное положение* в пространстве *(в кафе)*.

3.5. Немецкий РГ *sich hängen* ‘вешаться‘ имеет следующее словарное толкование: <sich so an etwas festhalten, dass man daran zu hängen kommt> ‘так крепко держаться за что-либо, что повиснуть на нем’, например:

(12) *Nein, das wäre nicht gegangen, dazu war ich ein zu braver Kerl; aber mich hängen, mich selbst aufhängen, das ist wahr, das hätte ich tun sollen*‘ Нет, до этого дело не дошло бы, для этого я был слишком честным юношей, но повеситься, самому повеситься, мне, правда, следовало бы это сделать’.

В примере (12) глагол *sich hängen* ‘вешаться‘ описывает ситуацию, при которой субъект (*ich)* размышляет о самоубийстве через повешение, т.е. набросив на шею петлю веревки и затянув ее, принять висячее положение и лишить себя таким образом жизни.

Рассмотрим пример использования непространственного значения глагола *sich hängen* ‘вешаться‘:

(13) *Die Mädchen spielen Haschen; um ihn herum tollen seine Kleinen, kriechen ihm auf die Knie, hängen sich an seinen Hals.* ‘Девки играют в горелки; кругом его самого резвятся его малютки, лезут к нему на колени, вешаются ему на шею. ‘

В вышеуказанном примере (13) глагол *sich hängen* ‘вешаться‘ использован в непространственном значении. *Sich an den Hals hängen* ‘Вешаться на шею‘ - фразеологизм, который означает, что кто-то добивается расположения кого-то.

Сходное значение имеет и русский эквивалент *вешаться*: <лишать себя жизни, повесившись на затягивающейся петле>, например:

(14) *Затем он прямо отправился в конюшню и повесился там на перекладине.*

4. Выводы. Сопоставительный анализ немецких и русских ГППП обнаруживает сходные черты как в формальной структуре (наличие в их структуре рефлексивного элемента -ся/sich), так и в семантической (динамические действия субъекта, который может занимать в пространстве *горизонтальное, вертикальное, вертикально-горизонтальное, висячее положение (без опоры).*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д., Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект // Типология языка и теория грамматики. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Соломона Давидовича Кацнельсона. Санкт-Петербург, 2007. С. 17-21.
2. Басыров Ш. Р. Типология глаголов с рефлексивным комплексом в индоевропейских языках / Ш. Р. Басыров. – Донецк : ДонНУ, 2004 . - 333 с.
3. Князев Ю.П., Недялков В.П. Рефлексивные конструкции в славянских языках [Текст] Ю.П.Князев, В.П.Недялков// Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках: сборник научных трудов. – Калинин: КГУ, 1985. – С.20-35
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.
5. Перцов, Н. В. О словоизменительном статусе и особенностях словоизменения возвратных страдательных форм русского глагола [Текст] /Н. В. Перцов // Московский лингвистический журнал, 9 (1), 2006. – С. 29–50
5. Duden Deutsches Univesalwörterbuch. – Mannheim, Wien, Zürich. 1989. – 578 S.

REFLEXIVE POSITIONAL VERBS IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. This work examines the verbs of the spatial position of the German and Russian languages. The general and distinctive features in the semantics of reflexive verbs of the spatial position of the German and Russian languages are revealed.
Key words: semantics, reflexive verb, spatial position, suffix *-sya*, particle *sich*.

Veretyuk M.A.
Scientific adviser: Basyrov Sh.R.
Dr. philol. Sci., Professor, Professor of the Department of German Philology
Donetsk National University
E-Mail: mariaveretyuk@yandex.ru

УДК 81’367.625:811.111’161.1

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИЙНЫХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЩЕДРОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Губенко А. С.
Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д. филол. н., профессор
ГОУ ВПО “ДОННУ”

Аннотация. В статье исследуется структура и семантика фразеологических и паремийных единиц (ФЕ и ПЕ) со значением «шедрость» в английском и русском языках, определяется его принадлежность к определенному классу концептов, а также выявляются его семантические конституенты.
Ключевые слова: концепт, фразеологическая единица, паремийная единица, структурные особенности, семантика.

1. Введение. Во фразеологической и паремийной картинах мира главной реалией окружающей действительности является человек, с его чувствами, потребностями и интересами. Фразеология и паремия, как фрагменты языковой картины мира, являются результатом материальной и духовной культуры нации. Поэтому, проблема изучения фразеологических и паремийных, в частности в сфере поведенческих характеристик

человека, приобретает особую важность и ценность. Обращение к фразеологизмам и паремиям, обозначающим различные проявления поведения человека, не перестает быть **актуальным** для лингвистического анализа, поскольку они обладают коммуникативной важностью, часто обновляются и трансформируются.

Настоящее исследование **нацелено** на выявление специфики концепта «щедрость» на структурно-семантическом и функционально-стилистическом уровнях в английском и русском языках, и его вербализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) сформулировать корпус английских и русских ФЕ и ПЕ, обозначающих «щедрость»;

2) выявить структуру понятия «щедрость» в сопоставляемых языках, определить его ядро и периферию;

3) изучить семантику ФЕ и ПЕ, обозначающих «щедрость» в сопоставляемых языках, выделить семантические группы и определить их продуктивность.

Предметом исследования выступает понятие «щедрость» во фразеологии и паремиях, а **объектом** исследования является структура и семантика данных ФЕ и ПЕ в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили ФЕ и ПЕ с семантикой «щедрость», отобранные методом сплошной выборки из словарей, Интернет-источников, а также лингвистических работ. Общий объём данных ФЕ и ПЕ составил в английском языке 148 единиц, в русском – 126 единиц.

2. Определение термина «концепт» и его структура. Термин «концепт» прочно вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии [2, с. 75].

Согласно В. И. Карасику, концепт состоит из трех компонентов – понятийного, образного и ценностного [1, с. 3-16]. Исследователь считает, что культурный концепт в языковом сознании – это многомерная сеть значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими повторяющиеся фрагменты социальной жизни [3, с. 142].

Согласно М. В. Пименовой, все концепты, так или иначе объективированные в языке, могут быть распределены по следующим трём категориальным классам [5, с. 128, 129]:

1. Базовые концепты, к которым относятся те концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира, а именно:

1.1. Класс космических концептов (метеорологические, биологические, ландшафтные, предметные концепты);

1.2. Класс социальных концептов (концепты стран, социального статуса, национальности, власти и управления, интерперсональных отношений, моральные (этические) концепты, концепты занятий, религиозные концепты);

1.3. Класс психических концептов (концепты характера, эмоций, ментальные концепты).

2. Концепты-дескрипторы, которые квалифицируют базовые концепты (дименсиональные концепты, под которыми понимаются различного рода измерения, квалитативные концепты, выражающие качество; квантитативные концепты, выражающие количество).

3. Концепты-релятивы, реализующие типы отношений (концепты-оценки, концепты-позиции, концепты-привативы).

Исследуемый концепт «щедрость» относится к классу социальных (морально-этических) концептов. Данный концепт широко представлен в пословицах и поговорках.

3. Структура концепта «щедрость» в английском и русском языках. Концепт «щедрость» не имел абстрактного имени в древнеанглийском языке, несмотря на его важность среди морально-этических концептов англосаксов. Подтверждением его значимости служит то, что мотив одаривания является одним из ведущих мотивов англосаксонского эпоса. Понятие *beah-gifu* и словосочетание *hringa gedāles* чаще всего появлялись в поэмах, выражая концепт «щедрость», или дословно означали ‘раздача даров, колец’ [4, с. 55, 56].

В дальнейшем общеупотребимым стало слово щедрость («generosity»):

GENEROSITY n the trait of being willing to give your money or time [syn: generousness] [ant: stinginess] [6, с. 547].

Данное слово активно включалось в состав английских и русских ФЕ и ПЕ, часто появлялось в высказываниях знаменитых людей, приобрело номинативную плотность, тем самым получило статус концепта, ср.:

(1) *A generous person will prosper; whoever refreshes others will be refreshed* ‘Щедрый будет процветать; кто другим помогает, тот сам получает’;

(2) *One must be poor to know the luxury of giving* ‘Чтобы понять роскошь щедрости, нужно быть бедняком’;

(3) *A generous person forgets what he gives and remembers what he receives* ‘Щедрый человек забывает, что он отдает, но помнит, что получает’;

(4) У русского человека простая, честная и широкая душа, своим телом, не колеблясь, он заслонит друга от вражеской пули (А. Н. Толстой. Грозная сила);

(5) Гиляровский был воплощением того, что мы называем «широкой натурой». Это выражалось у него не только в необыкновенной щедрости, доброте, но и в том, что от жизни Гиляровский тоже требовал многого. К. Паустовский, Дядя Гиляй;

(6) Ему было поручено от клуба устройство торжества для Багратиона, потому что редко кто умел так на широкую руку, хлебосольно устроить пир (Л. Н. Толстой. Война и мир).

Проанализировав данные пословицы, поговорки и фразеологизмы в английском и русском языках, можно сделать вывод, что концепт «щедрость» широко используется в данных языках. Концепт «щедрость» закреплен в английском и русском сознании в виде особой ментальной единицы – особой культурной константы, которая напрямую соотносится с широтой, милосердием и великодушием данных народов.

4. Семантические конституенты концепта «щедрость». Основным средством вербализации концепта «щедрость» в английском языке является лексема *generous*, а также однокоренные и содержащие их фразеологические единицы, пословицы и поговорки. В русском языке прослеживается частое использование прилагательного «широкий».

В ходе сопоставительного исследования были выделены следующие семантические составляющие концепта «щедрость»:

4.1. Материальная помощь, благотворительность и т.п. (рус. – 17, англ. – 19), ср.:

(7) They will appropriate $10,000 for the exhibit at the fair ‘На выставку на ярмарке они выделят 10 тысяч долларов’;

(8) На косной меж тем широкой рукой идёт угощенье… Подносы с мороженым, конфетами и волжским квасом Пётр Степаныч и Дмитрий Петрович то и дело гостям подносил.

4.2. Доброта, благодарность, эмоциональная поддержка, сочувствие, искренность, забота, сострадание, эмоциональная щедрость и т.п. (рус. – 44, англ. – 63), ср:

(9) Sarah always goes out of her way to help everyone she can – she really has a heart of gold ‘Сара всегда изо всех сил старается помочь всем, кому может – у неё действительно золотое сердце’;

(10) Я перечитал все материалы, посвящённые козлотуру, и должен сказать, что этот очерк был самым красочным. Платон Самсонович вложил в него всю душу.

4.3. Изобилие, богатство, наличие больших денег и т.п. (рус. – 16, англ. – 16), ср:

(11) When I was looking for art supplies, I found corn in Egypt in Maisie's craft room 'Когда я искал художественные принадлежности, я нашел изобилие в мастерской Мейси';

(12) У кого ж это такие деньги бешеные, чтоб за тебя триста тысяч дали?

4.4. Дар, угощение, услуга, жерствование и т.п. (рус. – 39, англ. – 37), ср:

(13) Caroline Hand kept open house for Cowperwood, inviting whomsoever he wished to receive there 'Керолайн устраивала у себя приёмы и рассылала приглашения всем, кого Каупервуду нужно было повидать';

(14) Родина тебя кормила, поила, и вдруг началась война против террористов. Ты должен идти на войну, проливать свою кровь за свою Родину.

4.5. Расточительность и т.п. (рус. – 10, англ. – 13), ср:

(15) I've never seen anyone spend so much money in wedding ceremony. Paul has money to burn 'Я никогда не видел, чтобы кто-то тратил столько денег на свадебную церемонию. У Пола денег хоть лопатой греби';

(16) Борис Непомнящий вложил сотни тысяч долларов в обучение своих специалистов. – Бросаешь деньги на ветер, – говорили ему «знающие» люди.

5. Выводы

5.1. Концепт – это знание, структурированное во фрейм, он отражает существенные признаки объекта, и что в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности.

5.2. Базовые концепты составляют фундамент языка и всей картины мира и распадаются на космические, социальные и психические (духовные) концепты.

5.3. Концепт «щедрость» относится к социальным (морально-этическим) концептам, которые характеризуют человека.

5.4. Концепт «щедрость» имеет многослойную структуру, поскольку в зависимости от прагматической ситуации и интенций адресанта может актуализироваться один из нескольких когнитивных сегментов, так как разные адресаты понимают его на основе субъективного опыта и убеждений.

5.5. Данный концепт имеет несколько когнитивных слоев, которые позволяют более точнее определять значение фразеологизма или паремии.

5.6. Шедрость закреплена в английском и русском сознании в виде особой ментальной единицы – особой культурной константы, которая напрямую соотносится с широтой, милосердием и великодушием.

5.7. Концепт «щедрость» в английском и русском языках обладает такими семантическими элементами: материальная помощь, благотворительность; доброта, благодарность, эмоциональная поддержка, сочувствие, искренность, забота, сострадание, эмоциональная щедрость; изобилие, богатство, наличие больших денег; дар, угощение, услуга, жертвование; расточительность.

5.8. Наиболее многочисленными в сопоставляемых языках являются ФЕ и ПЕ с семантикой: доброта, благодарность, эмоциональная поддержка, сочувствие, искренность, забота, сострадание, эмоциональная щедрость (рус. – 44, англ. – 63).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. – 20 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты. М.: Гнозис, 2004. – 450 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты. Дискурс. М.: Гнозис, 2004. – 447 с.

4. Кононова И. В. К вопросу о структуре и языковой репрезентации концептов абстракций // Язык и общество: Материалы 4-ой международной научной конференции при РГСУ (26-27 октября 2006г.). – Москва: Изд-во РГСУ. – 78 с.
5. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования. Вестник Кемеровского государственного университета, 2013. – С. 128-129.
6. Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English Ставрополь: СПИИП Сентилей, 1992. – 1552 с.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL AND PAREMIC UNITS WITH THE MEANING "GENEROSITY" IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. The article examines the structure and semantics of phraseological and paremic units with the meaning "generosity" in English and Russian, determines its belonging to a certain class of concepts, and identifies its semantic constituents.
Keywords: concept, phraseological unit, paremic unit, structural features, semantics.

Gubenko A. S.
Scientific adviser: Basyrov Sh. R., Ph. D., professor
Donetsk National University
E-mail: nastya.gubenko.2001@mail.ru/

УДК 811.112.2.161.1:81'37

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЦВЕТ» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Гузенко Е. Н.
Научный руководитель: Ус Ю. Н. канд. филол. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются фразеологические единицы (ФЕ) с цветовым компонентом в немецком и русском языках, а также их семантические особенности. Используя сопоставительный, описательный, сравнительный и количественный анализ, были выявлены роли компонента цветообозначения как структурного компонента ФЕ, а также представлено сравнение символических значений названий цветов в немецком и русском языках и уточнение их роли во фразеологизмах.
Ключевые слова: фразеологическая единица, цвет, символика, положительная и отрицательная коннотация.

1. Введение. В последние десятилетия большой интерес был посвящен исследованию названий цветов, а также названий цветов как компонентов фразеологизмов. Проблемами исследования цвета занимались такие ученые как Н. Б. Бахилина, А. П. Василевич, В. Н. Клюева, Е. Хеллер, С. Фёлдес, Б. Берлин и Р. Кей.

Актуальность настоящей статьи обусловлена не только широкой употребительностью ФЕ с цветовым компонентом в речи, но и их экспрессивностью, образностью, а также тем, что они ярко отражают особенности духовной, культурной и материальной жизни народов.

Объектом данного исследования являются ФЕ с цветовым компонентом в немецком и русском языках, а *предметом* – семантические особенности этих ФЕ.

Целью исследования является выявление лингвокультурологических сходств и различий в оценке цвета во ФЕ с цветовым компонентом немецкого и русского языков, а также их семантических особенностей.

Эмпирическим материалом послужили 137 ФЕ (68 – в немецком языке и 69 – в русском языке), извлеченных методом сплошной выборки из следующих словарей: словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова.

2. Фразеологические единицы с цветовым компонентом в немецком и русском языках

2.1 Фразеологизмы с компонентом weiß в немецком и русском языках

Рассматривая немецкие фразеологизмы, было отобрано и проанализировано 19 ФЕ с компонентом weiß.

Белый - это цвет чистоты и невиновности. Фразеологизм *eine weiße Weste/ Hemdbrust haben* означает ‘быть невиновным’. В выражении *einen Fleck auf der weißen Weste haben* белый жилет, который в 19 веке был популярным предметом одежды, является «символом честности и незапятнанности» [1].

Белый часто понимается как «нецветной», и поэтому он связан с пустотой и чем-то неизвестным. Эта ассоциация отражена во фразеологизмах *weißer Fleck* и ‘белое пятно’, которые обозначают неисследованные ранее области.

Отражение белый цвет находит и во фразеологизмах, символизирующих холод, мороз, снег. Это имеет и пейоративные (негативные), и позитивные коннотации. *Weiße Weihnachten* в немецком языке означает ‘Рождество со снегом’, *der weiße Sport* – ‘зимний спорт’; *der weiße Tod* – ‘смерть среди льдов’.

На первый взгляд выражения *ein weißer Rabe* и ‘белая ворона’ идентичны. Помимо того, что *der Rabe* должно переводиться на русский как ‘ворон’, русское выражение имеет отрицательный оттенок и обозначает человека, который сильно отличается от других своим поведением, внешним видом или жизненными ценностями. В немецком языке данная фраза обозначает что-то редкое, исключительное, без негативной коннотации.

Описания внешности человека и его эмоций в том числе передаются через фразеологизмы с цветовым компонентом weiß: *weiß wie eine Kalkwand werden, ganz weiß im Gesicht sein* – ‘побелеть как полотно’. Фразеологизмы *weiß wie die Kreid* или *weiß wie die Wand* описывают очень бледного человека.

Белый цвет имеет также и пейоративную коннотацию злость и зависть, пьянство. Например: *j-m nicht das Weiße in Auge gönnen* – ‘завидовать кому-л. в каждой мелочи’. Фразеологизм *bis zur Weißglut bringen* имеет в русском языке эквивалент ‘довести до белого каления’ и в обоих языках несет негативную коннотацию. Речь идет о сравнении человеческого гнева с жаром, который возникает от белого каления. Белый цвет фигурирует в немецком выражении *weiße Mäuse sehen*, что обозначает бред. Здесь речь идет о состоянии опьянения, в котором люди видят галлюцинации. В русском языке также есть выражение, описывающее алкогольный бред – ‘белая горячка’.

В немецком языке есть выражение *die weiße Taube*, которое подразумевает голубя, как символ мира. На русском языке это называется ‘голубь мира’, хотя также можно встретить выражение ‘белый голубь’.

Белый цвет необычайно значим для русской культуры в целом. В мифах часто встречаются фразы: *бел шатёр* — для обозначения славянского воинства, *белые руки* — для отличия славянина от печенега. Эпитет реки Дунай — *белая река*. Так же эпитет белый связан с «живой водой». *Белая берёза* — постоянный эпитет в мифологии называет одно из славянских священных деревьев. *Палаты белокаменные* — чистое, светлое, надежное жилое место [2]. Исходя из вышеперечисленных значений слова белый можно сделать вывод, что в русской культуре символика белого цвета заключает в себе зачастую положительные значения. В основном белый цвет символизировал чистоту, невинность, непорочность, святость, лишь в немногих случаях слово белый

несет в себе отрицательный подтекст. Было найдено и проанализировано 33 фразеологизма в русском языке с компонентом белый.

В русском языке белый цвет является важным компонентом фразеологизмов, описывающих внешность и состояние людей. Например, о хорошем человеке с мягким характером скажут, что он *белый и пушистый*. Данный фразеологизм имеет положительное значение. В русском языке есть много сравнений для описания бледного человека: *белый как стена, как полотно, как смерть, как бумага*.

Белый цвет несет негативную коннотацию во фразеологизмах, описывающих плохое состояние человека. Например: *света белого не видеть* - постоянно быть занятым чем-то, выполнять тяжелую работу; *белый свет не мил* - из-за каких-то серьезных личных проблем, кого-то совсем не радует окружающая действительность; *не жилец на белом свете* - о том, кто долго не проживет, кто близок к смерти; *белены объелся* – обезумел, одурел.

Фразеологизмы с цветом белый с позитивной коннотацией можно встретить в сфере бизнеса. Например, *белыми воротничками* называют офисных работников*; белые деньги* - доход, получаемый законным способом; *работать по-белому* - работать легально.

Белый цвет встречается во фразеологизмах с романтической тематикой. Выражение *принц на белом коне* обозначает мифического персонажа, сочетающего в себе черты идеального жениха. *Белый танец* - танец, на который дамы приглашают кавалеров.

2.2 Фразеологизмы с компонентом rot в немецком и русском языках

Красный, безусловно, самый эффектный цвет. Его значение связано с различными сферами жизни. Раньше воины носили красное, а люди разрисовывали себя красным. Этот цвет считался цветом боя и обороны. Как цвет крови, красный символизирует жизнь, материнство, активность и силу. Это передаёт как положительные, так и отрицательные эмоции [3, с. 178].

В немецком языке было проанализировано 20 ФЕ с цветовым компонентом rot.

В немецкой фразеологии красный цвет тесно связан с понятием «правовая система». Выражением *das Rote Buch* называли городские книги, юридические собрания и списки, в которых перечислялись имена преступников [4, с. 57]. Места, в которых проводился суд в средние века, называли ‘красной могилой’−*Roter Graben*. Это было углубленное место, отмеченное тремя красными крестами.

После Французской революции красный цвет стал символом борьбы, политики, а затем коммунизма, социализма и социал-демократии [4, с. 66-67]. Красный цвет очень продуктивен с точки зрения фразеологии: выражение *rote Literatur* обозначает ‘марксистскую литературу’, *rote Republik* используется для обозначения ‘республики, которой руководят рабочие’, а *roter Artikel* понимается как ‘статья с дружеской направленностью к рабочему классу’.

Поскольку красный действительно эффектный цвет и является символом некоторых сильных эмоций, во фразеологии есть фразеологизмы, выражающие страсть, а также смущение, ярость, гнев и печаль. Они, в основном, негативно окрашены. *Den roten Rock tragen* означает ‘страстно кого-то любить’; *sich die Augen rot weinen* – ‘выплакать себе глаза’. Фразеологизмы *auf jdn. wie ein rotes Tuch wirken, ein rotes Tuch für jdn. sein* или ‘действовать как на быка красный цвет’ выражают такие эмоции, как гнев и ярость. Здесь красный не имеет символического значения. Эти высказывания восходят к испанской корриде [5].

В немецком языке красный используется во фразеологических выражениях или сравнениях, которые описывают внешний вид человека: *rot anlaufen, blutrot werden, einen roten Kopf bekommen, rot wie ein gekochter Krebs werden, bis über die Ohren rot werden*. Эти

фразеологизмы описывают состояние человека и связаны с чувством растерянности и волнения.

Списки исчезающих видов флоры и фауны, которые человек впервые опубликовал в 1963 году, были названы ‘Красная книга’ на русском языке и *Rote Liste* на немецком языке. Красный цвет выбран не зря, он символизирует сигнал тревоги и опасности в этих фразеологизмах.

На международном уровне красный крест (*das rote Kreuz*) служит символом милосердия и медицинской помощи, хотя красный часто является цветом запрета и опасности. Гвоздарев объясняет это следующим образом: «В XVII в. В Англии была эпидемия чумы. И вот тогда на дверях домов, где были больные, ставились красные кресты. Так и остался красный крест символом медицинской помощи» [6, с. 109].

Рассмотрим ФЕ с цветовым компонентом красный в русском языке. Было выделено и проанализировано 20 фразеологизмов с этим компонентом.

Красный цвет в русской лингвокультуре вызывает зачастую положительные ассоциации. ФЕ с цветовым компонентом красный ассоциируются с солнцем, розовощекостью, гостеприимством, праздником и, как правило, символизирует радость, жизнь, смущение, уют.

В русском языке красный цвет не имел современного значения до 16 века. Прилагательное червлёный использовалось для обозначения этого цвета. Красный прежде всего использовался в значениях «красивый» и «лучший». *Красный угол* был лучшим местом в доме, потому что там стояли иконы. *Красные дни* −это всегда хорошие, веселые дни или выходные. *Красной девушкой* или *красной девицей* называли красивую молодую женщину, которая не была замужем [7]. Итак, значения фразеологизмов с этим компонентом имеют положительный оттенок. На сегодняшний день красный цвет используются как символ красоты в русском языке.

Также красный цвет в русских ФЕ относится к внешнему виду человека и связан напрямую с его эмоциями: *красный как рак, как помидор, зардеться как заря красная, врать и не краснеть.*

Символика красного цвета еще связана тем, что его часто использовали в качестве оберега, что находит свое отображение во фразеологизме *красная нить*. Хороший, качественный товар также называли красным, так получился новый фразеологизм – *красный товар*. Значение самой большой цены передается во фразеологизме – *красная цена*, но стоит отметить, что в наши дни этот фразеологизм приобрел совершенно противоположенное значение, сегодня *красная цена* – самая низкая.

Рассмотрим и другие значения: *красная строка* – строка в тексте, которая начинается с отступа; *красное словцо* - остроумная речь, меткое изречение; *красная доска* - доска почета. Все эти фразеологизмы имеют положительную коннотацию.

2.3 Фразеологизмы с компонентом grün в немецком и русском языках

Рассмотрим ФЕ с цветовым компонентом grün. Было выделено и проанализировано 29 единиц с этим компонентом. Коннотации слова grün, также как и у других цветовых компонентов в немецком языке, разнонаправлены, но преобладают положительные значения.

Существует ряд немецких фразеологизмов, которые связаны с природой. В немецком фразеологизме *grüne Lunge* ‘зеленые легкие’ речь идет о деревьях, кустарниках и других растениях. Здесь подчеркивается важность лесного массива, поскольку он производит кислород. ‘Зеленой вдовой’ (*grüne Witwe*) насмешливо назовут жену, которая живет в пригороде и целыми днями ждет своего мужа, который работает в городе. В выражении *die Mutter Grün* природа олицетворяется и сравнивается с матерью. Немецкие фразеологизмы указывают на референциальную соотнесенность зеленого цвета с растительным миром: деревьями, травой и т.д. Например: *bei Mutter*

Grün schlafen – ‘спать на лоне природы’; *eine Fahrt ins Grüne* – ‘поездка за город’; *ins Grüne gehen* – ‘совершать прогулку за город’.

Вместе с символикой весны и начала новой жизни возникает ассоциация с юностью и, следовательно, с неопытностью. В немецком языке есть фразеологизмы, описывающие молодость и неопытность: *grün sein, noch Grün hinter den Ohren haben, der grüne Junge, grün um die Nase sein, sich grün machen, j-d ist für etw. noch zu grün.*

Присутствует ряд фразеологизмов с пейоративной коннотацией, которые символизируют эмоции человека. В немецком языке говорят, что кто-то ‘становится зеленым от зависти’ *grün vor Neid wird*, когда человек начинает сильно завидовать. Речь идет об обострении чувств, когда зеленый и синий соединяются вместе: *sich grün und blau ärgern* означает сильную злость и раздражение. Также злость символизируют следующие выражения: *j-n grün und blau schlagen* – ‘избить кого-л. до полусмерти’; *j-m nicht grün sein* – ‘недолюбливать, невзлюбить кого-л’. Возглас *Ach du grüne Neune!* выражает удивление и даже испуг. Также фразеологизмы с данным цветовым компонентом выражают плохое самочувствие, например: *sich grün und blau vor den Augen werden* – ‘в глазах помутилось’. Некоторые фразеологизмы имеют нейтральную коннотацию. Например: *alles im grünen Bereich* – ‘все в порядке’; *das Gleiche in Grün* – ‚как две капли’.

В то время как красный цвет обозначает опасность и запрет, зеленый символизирует отсутствие трудностей. Сначала фразеологизм *jdm. grünes Licht geben* означал разрешение для проезда автомобильного и железнодорожного транспорта, но позже появилось другое значение − позволить кому-то что-то. Фразеологизм *alles liegt im grünen Bereich* означает, что все в порядке, все под контролем.

Следует подчеркнуть, что имена собственные и термины с цветовым компонентом зелёный имеют полное соответствие на обоих языках: *Grüner Hügel*/‘зелёный холм’, *Pariser Grün*/’парижская зелень’ и *Grüne Grenze*/‘зелёная граница’.

В русском языке зеленый цвет имеет различные коннотации. Всего было выделено и проанализировано 16 ФЕ с цветовым компонентом зелёный в русской фразеологии.

Прослеживается тенденция, что русские и немецкие фразеологизмы с компонентом зеленый имеют общие коннотации, так что следующая группа ФЕ в русском языке появилась также как и подобные ФЕ в немецком – благодаря метафорическому переносу мира флоры в мир человека. Лес в русском языке называют *зелёным золотом*, а выражение *зеленый шум* обозначает пробуждение природы весной. Деревья в русском, как и в немецком языках, зачастую называют *зелеными легкими*.

Также зелёный цвет имеет положительную коннотацию и символизирует разрешение и открытие пути в таких фразеологизмах, как: *давать зелёный свет*, *зелёная улица*, *открывать зелёную улицу*.

ФЕ с компонентом зелёный ассоциируется с молодостью, незрелостью, наивностью, например: *зелёный человек*; *молодо-зелено*.

В некоторых случаях компонент зелёный может относиться к отрицательным коннотациям, так как описывает негативные чувства человека или его состояние. Например: *позеленеть от злости / ярости* - прийти в состояние сильного недовольства, раздражения; *тоска зелёная* – смертельная скука.

Существует несколько фразеологизмов, связанных с богатством и несущих символику денег и власти, и они имеют нейтральную коннотацию, такие как: *капуста зелёная*, *зелень*.

3. Заключение. В последнее время большое внимание уделяется изучению языка в сочетании с культурой. В связи с этим интерес к фразеологии возникает как отражение национальных традиций, культуры и мировоззрения людей. Фразеологизмы не только характеризуют культуру, но и позволяют изучать морфологию, синтаксис, семантику языка.

В русской и немецкой фразеологии белый цвет обозначает зиму и снег, а в русских фразеологизмах символизирует свет. Он выражает принадлежность людей к таким профессиям, где человек носит белую униформу, и употребляется в своем прямом значении. Белый является символом чего-то неизвестного и необычного в обоих языках, но русские и немецкие фразеологические единицы имеют разные коннотации. Кроме того, на обоих языках существуют фразеологизмы, которые описывают состояние человека, когда он опьянен алкоголем.

Символика красного цвета противоречива во фразеологизмах немецкого и русского языков. В обоих языках он обозначает опасность и запрет, но он также используется для обозначения Международного комитета Красного Креста - символа медицинской помощи. В прошлом красный цвет часто использовался в немецком законодательстве для обозначения законности. Позже, красный стал коммунистическим и социалистическим цветом. В русском языке одно из самых важных значений красного - это что-то красивое и самое лучшее. Этот цвет также является цветом сильных чувств. В немецкой фразеологии он символизируется со страстной любовью. На обоих языках красный означает гнев и злость.

Зелёный цвет обозначает природу и растения в немецких и русских фразеологизмах. Он также символизирует незрелость и молодость. Зеленый - это цвет скуки в русском языке и зависти в немецком. В отличие от красного зеленый цвет означает свободный путь и разрешение для чего-либо.

Подводя итог, можно сказать, что фразеологизмы, содержащие цветовой компонент, являются национально-специфическими и что изучение их семантических особенностей имеет большое значение, поскольку они описывают национальные культурно-специфические понятия, явления, объекты и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь [Текст] – М.: Изд. Аквариум, 1995. – 768 с.
2. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц [Текст] – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
3. Płomińska M. Farben und Sprache. Deutsche und polnische Farbbezeichnungen aus kontrastiver Sicht [Text] / M. Płomińska. – Frankfurt am Main: Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2003. – 209 S.
4. Wanzeck C. Zur Etymologie lexikalisierter Farbwortverbindungen. Untersuchungen anhand der Farben Rot, Gelb, Grün und Blau [Text] / C. Wanzeck. – Amsterdam: Rodopi, 2003. – 428 S.
5. Большая советская энциклопедия: в 30 т. [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 2014. – 560 с.
6. Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии [Текст]: Кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов / Ю. А. Гвоздарев. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
7. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке [Текст] / Н. Б. Бахилина. – Москва: Издательство «Наука», 1975. – 289 с.

SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT «COLOR» IN GERMAN AND RUSSIAN

Annotation. This paper examines phraseological units (PU) with a color component in German and Russian, as well as their semantic features. Using comparative, descriptive and quantitative analysis, the roles of the color designation component as a structural component of the PU were identified, and a comparison of the symbolic meanings of the names of colors in German and Russian and clarification of their role in phraseological units were presented.
Keywords: phraseological unit, color, symbolism, positive and negative connotation.

Gusenko E.N.
Scientific adviser: Us J.N. Candidate of Philology
Donetsk National University
E-mail: katerina.gusenko@mail.ru

УДК 811.111’276.3-055.6

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Деминова В. П.
Научный руководитель: Ус Ю. Н. к. ф. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Данная статья посвящена сленгу английского языка, а также способам его словообразования. Словообразование представленных лексических единиц является основой для глубокого и детального изучения сленга. В статье освящаются основные 5 способов словообразования англоязычных сленгизмов (фонологический, семантический, морфологический способы словообразования, антономазия и иноязычные заимствования).
Ключевые слова: сленг, словообразование, заимствования, словообразующие, язык молодежи

1. Введение. Данная работа посвящена словообразованию сленгизмов английского языка.

Целью исследования является изучение способов словообразования в английском языке, их классификация, описание схожестей и различий.

Актуальность исследования обусловлена, необходимостью детального изучения словообразования в английском языке, т. к. на данный момент представленный аспект является малоизученным с точки зрения словообразовательных процессов.

Материалом исследования послужила выборка англоязычных сленгизмов, полученных путем сплошной выборки из учебной литературы, научных статей, словарей, фильмов, сериалов и социальных сетей.

Объектом изучения являются сленгизмы английского языка относящиеся к различным сферам деятельности, из них 477 на английском языке.

Английский и русский языки связаны общими индоевропейскими корнями, и определенная часть словаря совпадает. Тем не менее развитие, исторические условия и особенности становления литературной нормы в этих языках отличаются, а также то, что связывает эти два языка, настолько "смыто" историей, что схожие и различные черты английского и словаря можно рассматривать "с чистой страницы". В английском и русском языках есть много общего, к примеру оба языка индоевропейские по происхождению; оба ранее были подвержены значительному влиянию другого языкового сообщества, которое доминировало и в значительной мере оказало влияние на состав словаря.

2. Словообразование сленгизмов в английском языке.

В данной работе представлены 5 основных способов словообразования сленга в английском языке: фонологический, семантический, морфологический, антономасия и иноязычные заимствования.

1. **Фонологический способ словообразования.** Механизм звукоподражания является одним из фонологических способов словообразования. Ономатопея – звукоподражание, представляющее собой фонетическое уподобление неязыковым звуковым комплексам. Звукоподражания чаще всего представляют собой лексику, непосредственно связанную с животными или предметами, источниками звука. Это могут быть как глаголы, передающие производимый звук, так и существительные. В предложении эти слова синтаксически независимы, они могут выполнять функции подлежащего, сказуемого, определения и дополнения. Этим они отличаются от междометий, выражающих эмоциональную окраску и волеизъявления, но не представляющих собой самостоятельную синтаксическую единицу и в осуществлении которых важную роль играют тембр голоса, жесты и мимика. Звукоподражательные

слова не выражают ни эмоций, ни чувств, а являются имитациями весьма специфических естественных звуков животных, предметов и ситуаций. Звукоподражательные слова характеризуются здоровой мотивацией лексического значения, которой лишены междометия. В отличие от междометий звукоподражание менее «привязано» к интонации и контексту. Однако, следует отметить, что интонации не находится в сильной взаимосвязи с семантикой звукоподражательных слов, а также не зависит от контекста или представленной ситуации. Процентное соотношение данного способа составляет 10 %.

В представленной работе приводится следующая классификация типов звукоподражательных слов:

1) подражания голосам животных, птиц и звукам, издаваемым насекомыми (*buzz* – ‘телефонный звонок’; *coo-coo, cuckoo* – ‘свихнувшийся’);

2) подражания шумам и звукам явлений природы (*to glug* – ‘быть выпившим’, *swoosh* – логотип «Nike»);

3) подражания звукам, производимым неодушевленными предметами (*clackers* – ‘виниры’; *ticker* – ‘куранты’);

4) подражания звукам, производимым человеком (*ding-dong* – ‘перепалка’, *hush-hush* – ‘секретные действия’) [1].

2. **Семантический способ словообразования.** К семантическим способам словообразования можно отнести такие вариации, которые меняют семантику уже существующих слов, а не их звучание. К таким можно отнести метонимию, метафору, а также расширение и сужение слов. Процентное соотношение данного способа составляет 27 %.

Семантические изменения, которые происходят внутри слова, являются итогом развитием и появлением новых значений слова, которые обусловлены процессом переноса названия с одного объекта на другой, в связи с наличием неизменных связей между ними и их сходству. Отсюда следует отметить, что развитие значений слова находится в тесной взаимосвязи с семантическим обновлением, расширением или сужением значения.

Под расширением значения слова подразумевается переход от узкого (ограниченного) значения слова к более широкому (обширному). К примеру, от видового к родовому, что в свою очередь тесно взаимосвязано с утратой смысловых элементов.

Таким образом, появление близких образных ассоциаций между объектом, который уже имеет наименование, и новым, которому необходимо дать название происходит перенос наименований по месту расположения, выполняемым функциям, сходству внешних признаков, форме, а также вкусу.

Следует отметить, что дополнительно к видам метафорических переносов можно отнести также вторичные наименования объектов, которые появились в следствие схожести функций, которые они выполняют.

Одну из ключевых ролей в организации и формировании современной лексической системы выполняют метонимические переносы (перенос наименования по смежности). При подобных условиях вторичные значения строятся под влиянием ассоциативных связей, которые возникают при наименовании одним словом материала и предмета, сделанного из этого материала; воздействия и результата, получаемого от этого действия; целого и части, а также части и целого; имени собственного и нарицательного и другие.

Примеры изменения значения уже существующих слов: *Good* – ‘отвратительный’, ‘ужасный’; *Box* – ‘телевизор’; *Coconuts* – ‘кокаин’; *Eyes* – женская грудь; *Get smb wet* – ‘замочить кого-то’, ‘убить’; *Go to the dogs* – ‘снизить свой социальный статус’; *Grass* – ‘травка’, ‘марихуана’; *Guts* – ‘мужество’, ‘смелость’; Job – ‘дело’, ‘преступление’; *Juiced , oiled, pickled* – ‘пьяный’; *Jungle juice*– ‘водка’; *Intel*– ‘сведения, данные’; Lamb-time –

‘весна’; *Law* – ‘правоохранительные органы’; *Magic*– ‘превосходный’, ‘крутой’; *Make a bomb* – ‘обрести богатство’; *Merry-go-round* – ‘обманщик’; *Naked* – ‘человек без достатка’; *Rolling* – ‘богатей’; *Sharp* – ‘одаренный’ [2].

3. **Морфологический способ** словообразования является одним из наиболее часто употребляемых способов словообразования среди сленгизмов. Сюда можно отнести морфологическиепмеханизмы словообразования разного рода, к примеру: зеркальное отображение слова, рифмование, так называемый «medical Greek», аффиксация, словосложение изменения в корне слова, метатеза, аббревиатура, сокращение. Процентное соотношение данного способа составляет 45 %. Также для наглядности следует разделить по процентному соотношению все его представленные составляющие. Таким образом мы получаем результат: словосложение (16%), метатеза (15%), сокращения (5%), аббревиатура (9%).

Словосложение. Представленный способ происходит посредством совмещения любого количества основ в единое сложное слово. Сложным словом является лексическая единица, которая была образована путем сложения основ. Слова такого типа могут писаться через дефис, либо слитно. Словосложение, в свою очередь тесно взаимосвязано с лексикой, грамматикой, а также с другими способами словообразования. Оно является одним из древнейших способов словообразования, которое смогло сохранить свою продуктивность и в наши дни.

Для наглядности следует обратить внимание на несколько примеров, которые были образованны посредством словосложения, а также-входят в литературный английский и его американский вариант. Для детального изучения можно привести примеры: *haircut* – ‘стрижка’, *highway* – ‘шоссе’, *parkway* – ‘линия разграничения’. Представленные единицы были образованы путем соединения слов, принадлежавших к разным частям речи: соединением двух имен существительных (parkway), имени прилагательного и имени существительного (highway), имени существительного и глагола (haircut). Как отмечает Мешков О. Д., «значение каждой отдельной модели словосложения определяется и тем фактом, что в рамках некоторых моделей могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие же модели могут порождать лишь однотипные слова, наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово» [3, с. 57].

Важно отметить, что сложные слова подверженные словосложению могут быть связаны со многими частями речи; такими как глаголы, наречия, а также существительные. Тем не менее, примеров имен существительных, без сомнения, больше. Можно привести несколько примеров сложных слов существительных на базе молодежного сленга. Сложные существительные, полученные путем сложения двух имен существительных: *airhead* – ‘дурак’; *legwork* – ‘работа, во время которой нужно бегать’; *cakehole* – ‘рот’; *dirtbag* – ‘неудачник’; *gatemouth* – ‘птица-говорун’; *mediashy* – ‘интроверт’, ‘буфера’; *hellhole* – ‘заварушка’; *monopathy* – ‘депрессия’; *jockstrap* – ‘качок’; *lunchbox* – ‘лох’; *mouthpiece* – ‘юрист’. Сложные существительные, образованные путем сложения имени существительного и имени прилагательного: *deadbeat* – ‘невезение’; *dead head* – ‘болбес’; *moonlighter* – ‘преступник, орудующий ночью’. Сложные существительные, полученые путем сложения имени существительного и глагола: *blabbermouth* – ‘говорюшка’; *milksop* – ‘трус’. Сложные существительные, полученные путем сложения имени существительного и наречия: *comeback* – ‘возмущение’. Сложные существительные, полученные путем сложения местоимения и имени существительного: *she-man* – ‘гей’.

Метатеза. Как правило, осуществление данного приема происходит на почве ассимиляции и диссимиляции, в основном при заимствовании слова из одного языка в другой. Тем не менее, метатеза может быть замечена на различных социальных уровнях одного языка, когда общеупотребимое слово литературного языка претерпевает

изменения в сленге. Механизм метатезы отмечается в следующих способах словообразования:

1. Зеркальное отображение слова – «обратный сленг»: *Repus lrig* вместо *super girl* – ‘крутая девчонка’; *Cinagro* вместо *organic* – ‘органический’; *Otw* вместо *two* – ‘два’; Rednu вместо *under* – ‘предлог, указывает на направление действия; *Maerd* вместо *dream* – ‘мечта’;

2. Изменения в корне слова – «центральный сленг»: *Ilkem* вместо *milk* – ‘молоко’; *Utchker* вместо *catch* – ‘ловить’;

3. Рифмование – «рифмующийся сленг»: *Apples and pears* вместо *stairs*; *Artful dodger* вместо *lodger*; *Bread and honey* вместо *money*; *Cain and Abel* вместо *table*; *Cat and mouse* вместо *house*; *Flea and louse* вместо *house*; *Joy of my life* вместо *wife*.

4. Аффиксация**.** Обычно под предоставленным феноменом предполагается создание новых слов с помощью присоединения аффикса к основам разных видов (префиксация, суффиксация). Для существительных наиболее отличительным типом представляется суффиксация. В плане смысловых эквивалентов, которые были образованы в следствии применения аффиксации, можно обозначить последующие аффиксы: префиксы – over (*overexposure* – ‘шумиха’), out (*outlier* – ‘человек из другого города’), un (*uncool* – ‘грубиян’), up (*uptown* – ‘жилые квартиры’); суффиксы – out (*takeout* – ‘рассказ’, *walkout* – ‘разговор депутата с избирателями’, *dropout* – ‘тот, кто считает себя лучше других’), down (*closedown* – ‘остановка работы’, *hoedown* – ‘пьянка’), up (*flare-up* – ‘обострение’, *speed-up* – ‘дополнительная работа’, *wrap-up* – ‘плохой подарок’), orium (*preventorium* – ‘больница’), er (*almoner* – ‘работник сферы услуг’, *baby kisser* – ‘политик-подлиза’), ie (*baddie* – ‘злодей’), префикс + суффикс (*up-and-downer* – ‘драка’), аффиксоиды – *holic, carbophilic* – ‘сладкоежка’, *spendaholic* – ‘транжира’.

Сокращения. К сокращениям можно отнести множество преобразований, таких как аббревиатуры, акронимы, усечения, слияния. Появление усечения в речи является последствием желания человечества рационализировать речь и сэкономить как можно больше языковых усилий. Апокопы – наиболее красочный пример одного из ключевых усечений речи (усечение финальной части). Для иллюстрации можно привести следующие примеры: *2nite – tonight* – ‘сегодня вечером’; *coz – because, cause* – ‘потому что’; *uni – university* – ‘университет’;*Gsus – Jesus* – ‘Господи’; *hon – honey* – ‘милый’, ‘дорогой’; *limo – limousine* – ‘лимузин’; *X-mas – Christmas* – ‘Рождество’; *Merc – Mercedes* – ‘Мерседес’; *momoment* – ‘момент’, ‘секунда’; *ops – operations* – ‘операции’; *4ever – forever* – ‘всегда’. Представленный вид неформальных сокращений относится к сленгу и не имеет проявления в «правильной речи». Данные сокращения употребляются исключительно в неформальной обстановке.

Аббревиатура. В современной вариации американского сленга используется большое количество различных аббревиатур. Начальные буквы субстантивного сочетания образуют аббревиатуру, которая в свою очередь является одним из вариантов сокращении. Аббревиатуры образуют весомую часть компьютерного сленга [4, с. 137]. В компьютерном интернет-сленге появилась серия аббревиатур, которая служит определенным функциям: экономия времени, обозначение определенной стилистической окраски, идентификация пользователя, как человека знакомого с интернет-средой. Рассмотрим некоторые примеры: *TBH* (to be honest) – ‘честно говоря’, *LMK* (let me know) – ‘дай мне знать’, *LOL* (laughing out loud) – ‘хахахаха’, *BRB* (be right back) – ‘скоро буду, *ZZZ* (sleeping) – ‘сплю’, *OMG* (oh my God) – ‘о, Боже’, *DM* (direct message) – ‘напиши мне в личку’, *EOM* (end of message) – ‘конец, все, точка’, *RT* (retweet) – ‘репост’.

4. **Антономазия.** Антономазия – это стилистический прием, основой которого является название или характеристика человека, либо объекта с помощью использования другого имени собственного. Вынося на передний план основную характеристику лица,

антономазия формируется на взаимодействии логического и назывного значений слова. Для применения антономазии используется имена собственные исторического происхождения, герои художественной литературы, звезды кино (*The iron Lady* – ‘железная леди’, ‘Маргарет Тэтчер’) и т.п. Процентное соотношение данного способа составляет 8 %.

Для образования сленговых единиц в множестве случаев антономазия является незаменимой. Грамотное использование имени собственного и образованного от него апеллятива в виде компонента лексико-фразеологических единиц является одной из особенностей современного образования сленгизмов. Для детального изучения можно привести примеры: *George* – ‘эрудированный’, *Jerry* – ‘ответственный’; *Sir Anthony Blunt* – ‘мерзавец’, ‘отвратительный человек’; *Debbie Downer* – ‘мямля’, ‘плакса’, ‘зануда’; *Dorothy’s friends* – ‘гомосексуалисты’; *Joan Crawford* – ‘тиран’; *Lee marvin* – ‘голодный’.

5. **Иноязычные заимствования.** Без наличия знаний о истории современного положения лексики сленга его глубокое изучение не является возможным. Здесь совершенно необходимо наличие единства синхронического и диахронического подходов. Развитие и обогащение сленга происходит с учетом того, что сленгизмы являются неотделимой частью системы английского языка и в тоже время находятся в весьма многосторонних и сложных с ней отношениях. Процентное соотношение данного способа составляет 10 %.

Если расценивать сленг, как самостоятельное образование языка, то можно прийти к выводу, что по составу он не может быть однороден. Английский язык подвержен влиянию множества языков, как и сами сленгизмы [5, с. 44]. Такими языками являются цыганский, испанский и русский. Для детального рассмотрения можно привести примеры: *cushy* – ‘работяга’, ‘должность’; *conner* – ‘еда’; *cosh* – ‘дубинка’; *cull* – ‘представитель правоохранительных органов’, ‘дурак’; *chokey* – ‘тюрьма’; *pochemuchka* – ‘человек, задающий множество вопросов’; *dookin, dookering* – ‘гадание’, ‘видение будущего’; *kurve* – ‘курва’ (женщина непристойного поведения); *lour* – ‘деньги’; *macho* – ‘мужчина, который считает себя лучше всех’; *dixy, dixie* – ‘железный горшок’.

Заимствования характеризуются как--эмоционально—окрашенные—лексические--единицы. -Однако именно—отношение--говорящего к представленному явлению, которое слово предполагает, влияет на вид экспрессивной окрашенности заимствованного слова: стилистическое завышение может быть создано положительной оценкой, а в то же время отрицательная – стилистическим понижением. Таким образом возможные вариации оттенков разговора (комический, иронический, саркастический, насмешливый, юмористический и т.п.) могут быть внесены стилистической трансформацией.

3. Выводы. В данном исследовании был произведен структурный и статистический анализ словообразования молодежного сленга, представленного единицами подверженным различным типам трансформации.

В ходе структурного анализа было выявлено, что слова формируются и попадают в сленг различными образами. Можно отметить пять основных способов словообразования сленга молодежи: фонологический, семантический, морфологический способы словообразования, антономазия и иноязычные заимствования. Данные словообразовательные механизмы пополняют английский язык совершенно новыми единицами языка либо дают новую номинацию уже существующим словам, а также придают им новую форму.

Следует отметить, что посредством статистического анализа можно подчеркнуть наиболее распространенный тип словообразования в английском языке – морфологический способ (45%). Данная тенденция обусловлена различными вариациями формирования лексических единиц молодежного сленга. В то же время наименее распространенным является иноязычное заимствование. Данный результат

был ожидаем, т. к. именно английский язык задает тенденцию для русскоязычного сленга. Русскоязычная молодежь активно использует именно английский сленг, считая его более модным и красочным, тем самым показывая сверстникам свое желание идти в ногу со временем.

Проведенный анализ лексических единиц позволил установить, что сленг формируется различными способами в независимости от эмоциональной окраски, либо профессиональной принадлежности. Данное явление можно проследить по приведенными выше примерам, каждый способ демонстрирует принадлежность сленга к всевозможным тематикам англоязычного и русского сленга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Spears, R. A. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions [Текст] / R. A. Spears. – N.Y.: McGraw Hill, 2000. – 560 с.

2. Thorne, T. Dictionary of contemporary slang [Текст] / T. Thorne. – London.: Bloomsbury, 2017. – 184 с.

3. Мешков, О. Д. Словосложение в современном английском языке. Учебное пособие для институтов и факультета ин. Языков [Текст] / О. Д. Мешков. – М.: Высшая школа, 1985. – 187 с.

4. Вилюман, В. Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке [Текст] / В. Г. Вилюман. – М.: Высшая школа, 1960. № 6. С. 137–140.

5. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка [Текст] / В. В. Елисеева. –СПб: СПбГУ, 2003. – 59 с.

WAYS OF WORD FORMATION OF YOUTH SLANG IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Annotation. This article is devoted to the slang of the English and Russian languages, as well as the ways of its word formation. The word formation of the presented lexical units is the basis for a deep and detailed study of slang. The article highlights the main 5 ways of word formation of English slangisms (phonological, semantic, morphological ways of word formation, antonomasia and foreign borrowings).
Key words: slang, word formation, borrowings, word composition, youth language

Deminova V. P.
Scientific adiser: Us. Y. N. Ph. D.
Donetsk National University
E-mail: valeriya.deminova@mail.ru

УДК 82:659=112.2

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ДЕНЕГ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Дмитриева А. И.
Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д. филол. н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Данная статья посвящена лингвокультурным особенностям номинации денег в немецком языке (на материале лексики и устойчивых выражений). В работе использован описательный метод, который позволяет комплексно представить полученные результаты, а также метод классификации, с помощью которого выполнена группировка лексических единиц в соответствии с признаками сходства.
Ключевые слова: номинация, лингвокультурные особенности, лексические единицы, устойчивые выражения.

1. Введение. Культура и язык не могут существовать в разрыве друг от друга. Их взаимосвязь присуща смежной дисциплине – лингвокультурологии, предмет которой широко исследован во многих научных работах [1, 2, 3]. Так, культурный компонент и исторические реалии навсегда запечатлелись во вторичной номинации денежных единиц в немецком языке.

Актуальность работы обусловлена необходимостью лингвокультурного анализа наименований денег, который до настоящего времени не нашел должного исследования в лингвистике.

Целью работы является установление особенностей номинации денег в немецком языке, которые содержат в себе культурно-исторический компонент.

Эмпирическим материалом работы послужили 162 лексемы и 338 устойчивых выражений, отобранных из одноязычных и двуязычных словарей [4, 5, 6, 7].

2. Номинация денег на основе лексики с лингвокультурным концептом.

2.1. Заимствованные слова

К словам, имеющим заимствованную основу, относятся следующий корпус лексем с номинацией деньги:

die Kopeke (букв. копейка) ʻкопейки, старые русские деньгиʼ, *das Moos* (букв. мох) ʻденьги, заработная платаʼ, *Pieselotten/Piselotten (pl)* (букв. двадцатка) ʻдвадцаткаʼ, *Penunsen/Penunzen/Pi'nausen (pl)* (букв. мелкие деньги)ʻмелкие деньгиʼ, *der Zaster* (букв. железо) ʻденьги, жалованиеʼ, *die Asche* (букв. зола) ʻденьги, мелочьʼ, *Moneten (pl)* (букв. монеты) ʻмонетыʼ, *Para* (букв. деньги, монета) ʻденьги, монетаʼ, *das Dittchen* (букв. удод) ʻденьги, грошиʼ, *die/das Öre* (букв. эре) ʻевроʼ, *das Bakschisch* (букв. чаевые, взятка) ʻвзяткаʼ, *die Matte* (букв. циновка) ʻденьгиʼ, *der Dalles* ʻнехватка денег, безденежьеʼ, *der Dippel/Tippei* (букв. дублон) ʻдублонʼ.

Приведенные выше лексемы отражают в своих названиях факт контактирования немецкого языка с другими культурами.

Так, лексема *die Kopeke* появилось в немецком языке во времена Первой мировой войны в военном жаргоне. Копейка – мелкая денежная единица в Российской Федерации (100 копеек = 1 рубль) и в Украине (100 копеек = 1 гривна). Слово *'копейка'* произошло от *'копья'*, поскольку раньше на монете изображали царя с копьем.

В номинации денег существуют немало слов, перенятых с идиша (еврейского языка германской группы). С 1750 года лексема *das Moos* употребляется в воровском жаргоне (арго), а сегодня преимущественно в молодежном сленге и в военном жаргоне. Добавим, что данная лексема заимствована из идиша *'moo'* = пфенниг; *'moos'* = деньги.

Лексема *der Dalles* также уходит своими корнями в идиш: *'dallus'* = нищета.

Номинатема *Pieselotten/Piselotten (pl)* восходит к 1935 году. Вероятно, данная лексема связана с цыганским языком, так как *'biš'* приравнивается двадцати’.

Слово *Penunsen/Penunzen/Pi'nausen (pl)* было заимствованно из польского языка *'pieniądze'* = мелкие деньги. В немецком языке данное наименование появилось в конце 18 века благодаря развитию сельского хозяйства и промышленных предприятий.

Не менее интересна и лексема *der Zaster*, восходящая к цыганскому слову *'sáster'* = железо. Сначала данная лексема употреблялась в военном жаргоне (1870 г.), а в начале 19 века перешла в арго.

Номинатема *die Asche* возникла в 19 веке в воровском и военном жаргонах. Ее происхождение доподлинно неизвестно; она происходит либо от *'Asche'* = долг в самой маленькой форме, либо от французского *'acheter'* = покупать.

Не секрет, что в немецком языке много заимствований из латыни. Так, слово *Moneten* произошло от латинского *'moneta'*, прозвища римской богини Юноны, в храме которой, был установлен монетный двор на Капитолийском холме. В конце 18 века введено в оборот через язык студентами.

Лексема *Para* – означат серебряные монеты в Османской империи в 1623 году. Молодежь различного происхождения использует это слово с некоторых пор очень часто. Скорее всего, может говорить о волне иммигрантов или про историческую сторону медали (Османо-габсбургские войны и т. д.). Кузнецов П.И. в «Учебнике турецкого языка. Начальный курс» говорит, что категория грамматического рода отсутствует в турецком языке, следовательно, определить род существительного *'Para'* невозможно (Кузнецов 2000: 400).

Номинатема *das Dittchen* берет свое начало в Польше, она распространилась на территории Восточной Германии в 16 веке и означает *'деньги или гроши'*. Этнически лексема *das Dittchen* восходит к польскому слову *'dudek'* = удод: насмешливое обозначение орлиного изображения польской трехгрошовой монеты.

Лексема *die/das Öre* употребляется в разговорном языке для номинации евро из-за аналогичного звучания, но, на самом деле, является частью датской валюты. (*'Öre'* – монета, которая используется в Дании, Норвегии и Швеции). Она является заимствованием из датского по отношению к существительному *'øre'*.

Лексема *das Bakschisch* означает взятку. На Востоке также используется в этом (завуалированном) смысле. В немецком языке она в обиходе с 1950 года. Слово *'бакшиш'* персидского происхождения, и означает дар или дарование. Туристы дают *бакшиш* в исламских странах, как правило, в качестве чаевых за услуги или любезность.

Номинатема *die Matte* появилась в немецком языке в языке подростков в 1975 году и берет свое начало от еврейского слова *'matteno'* = подарок, дар.

Лексема *der Dippel/Tippei* произошла от французского слова *'doublé'* = двойное светлое (сорт пива) или от испанского *'doblón'* = дублон (испанская золотая монета достоинством в 2 эскудо).

2.2. Номинация денег, содержащая религиозные и мифологические представления народа

Следующий ряд лексем демонстрирует связь немецкого языка с религиозными и мифологическими представлениями. В номинации денег просматривается также влияние моральных норм и вероисповедания:

der schnöde Mammon (букв. низкие деньги) ‘роскошь, богатство’, *das Laster* (букв. порок) ‘большое количество денег’, *der Zorn* (букв. гнев) ‘отсутствие денег’ и др.

Анализируя словосочетание *der schnöde Mammon*, следует вспомнить религиозные истоки. Латинское слово *'mammona'* использовалось в Евангелиях в значении ‘имение, богатство, блага земные’, а в Новом Завете *'мамона'* → богатство имеет негативную коннотацию и олицетворяет стяжательство.

Лексема *das Laster* означает деньги/большую сумму денег, приобретенные греховным образом.

Номинатема *der Zorn* восходит к выражению *'~ in der Brieftasche haben = kein Geld besitzen'*, что означает *'не иметь при себе денег'*.

2.3. Наименования денежных единиц, отражающие социально-исторический и духовно-нравственный опыт народа

В приведенных ниже лексемах отражается национальная история и обычаи:

der Nervus (букв. нерв) ‘деньги’, *das Heu* (букв. сено) ‘деньги’, *Knöpfe (pl)* (букв. пуговицы) ‘деньги, монеты’, *die Blechmusik* (букв. военный оркестр) ‘деньги’ и др.

Лексема *der Nervus*. Цицерон характеризовал налоги как «Нервы государства». Скорее всего, это связанно с тем, что жители Рима не платили налоги в мирное время, а лишь после завоевания новых земель, что требовало большого напряжения сил и нервов.

Номинатема *das Heu* появилась в немецком языке в 1700 году в воровском жаргоне и ассоциировалась с богатым урожаем сена, что приносило большие деньги для крестьянина.

Лексема *Knöpfe (pl)* также восходит к исторической реальности 18 века. Так, богатые крестьяне носили раньше в качестве пуговиц серебряные монеты, которые были схожи с пуговицами.

В основу наименования лексемы *die Blechmusik* положен акустический образ (звучание монет). Данным словом именовали жалование солдат во время двух мировых войнах.

3. Устойчивые выражения с лексической единицей «деньги» в различных языках.

В немецком языке существует множество устойчивых выражений, которые имеют свои аналоги в других языках. Данный факт свидетельствует об универсальности языкового мышления, а также о культурном взаимообмене различных народов. Приведем примеры.

(1) нем. *Geld regiert die Welt* → рус. Деньги управляют миром, англ. Money makes the world go round, лит. Pinigai valdo pasaulį, фр. L'argent régit le monde;

(2) нем. *Geld machen* → рус. Зашибать деньгу, англ. To make money, лит. Užsidirbti pinigų, фр. Faire de l'argent;

(3) нем. *im/in Geld schwimmen* → рус. Купаться в деньгах, англ. To be rolling in money, фр. Rouler sur l'or;

(4) нем. *auf dem/auf seinem Geldbeutel/Geldsack sitzen*→ рус. Сидеть на мешке денег, англ. To sit on the mountains of cash, фр. Asseoir sur des millions;

(5) нем. *das Geld liegt nicht auf der Straße* → рус. Деньги на дороге не валяются, англ. Money doesn’t grow on trees, фр. L'argent ne pousse pas sur les arbres.

4. Паремии с лексической единицей «деньги».

Немецкий язык за годы своего существования накопил немало пословиц и поговорок с лексемой *«деньги»*. Часто такие житейские мудрости показывают моральные ценности народа и их отношение к деньгам, сравните:

(1) нем. *Geld kann Tugend nicht ersetzen* → рус. Деньги не могут заменить добродетели;

(2) нем. *Geld kann viel, Liebe alles* → рус. Деньги могут многое, любовь — всесильна;

(3) нем. *Geld ist Macht* → рус. Деньги – власть;

(4) нем. Geld ist lindernder Balsam → рус. Деньги – как бальзам на душу (букв. деньги – облегчающий бальзам);

(5) нем. *Geld im Beutel kommt nicht aus der Mode* → рус. Деньги в мешке не выйдут из моды;

(6) нем. *Geld ist lieber als das Leben* → рус. Деньги – дороже жизни;

(7) нем. Geld beherrscht die Welt → рус. Деньги правят миром.

5. Выводы.

5.1. В немецком языке наиболее частотной номинацией денег являются заимствования из различных языков (русский, цыганский, французский, латинский, турецкий, польский, датский, персидский, испанский языки и идиш).

5.2. Для наименования денежных единиц используют лексемы, носящие религиозный и мифологический характер.

5.3. Денежный номинал содержит в себе исторические факты, которые объясняют происхождение той или иной вторичной номинации.

5.4. Выявлено, что близкие по смыслу устойчивые выражения с лексической единицей «деньги» зафиксированы в других национальных языках (русский, английский, литовский и французский языки).

5.5. Было установлено, что немецкие пословицы и поговорки с компонентом «деньги» отражают нравственные представления народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Телия, В. Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. *Хроленко, А. Т.* Основы лингвокультурологии: учебное пособие: [16+] [Текст] / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетова. – 7-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 182 с.
3. *Маслова, В. А.* . Введение в лингвокультурологию: учебное пособие [Текст] / В. А. Маслова – Москва: Наследие, 1997. – 208 с.
4. *Küpper Dr. Heinz*. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache [Текст] – Stuttgart: Ernst Kelt Verlag für Wissen und Bildung GmbH, 1987.
5. *Wander K.* Deutsches Sprichwörter-Lexikon [Текст] / Karl Friedrich Wilhelm Wander. – Bd. 1. Leipzig, 1867.
6. *Drosdowski G.* und *Scholze-Stubenrecht W.* Duden - Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten / Wörterbuch der deutschen Idiomatik [Текст] / Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht Mannheim. – Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1992 (Der Duden; Bd. 11).
7. *Бинович, Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь / Сост. Л. Э. Бинович и Н. Н. Гришин; Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Рус. яз. 1975. - 656 с.

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF THE NOMINATION OF MONEY IN THE GERMAN LANGUAGE

Annotation. This article is devoted to the linguistic and cultural features of the nomination of money in the German language (based on vocabulary and set expressions). The paper uses a descriptive method that allows a comprehensive presentation of the results obtained, as well as a classification method, which is used to group lexical items in accordance with the signs of similarity.
Keywords: nomination, linguistic and cultural features, lexical items, set expressions.

Dmitrieva A. I.
Scientific adviser: Basyrov S. R. Ph. D., professor
Donetsk National University
E-mail: nastya.dmitrieva9@mail.ru

УДК 81’373:811.111:811.161.1

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ НАЗВАНИЯ СТИХИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Дозоренко Н.А.
Научный руководитель: Подгайская И.М., к. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий (вода, воздух, огонь, земля). На материале английского и русского языков выявляются сходства и отличия в семантике исследуемых фразеологических единиц.
Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеосемантические группы, стихии, сопоставительный анализ.

Введение. Среди лингвистических исследований в области фразеологии важное место занимают исследования отдельных групп фразеологических единиц (далее ФЕ),

объединенных каким-либо общим компонентом, которые проводятся на материале отдельных языков и в сопоставительном аспекте, например, исследования А. Р. Залялеевой (английские и русские фразеологические единицы с компонентом «человек») [1], С. Л. Яковлевой и М. А. Першиной (английские фразеологические единицы с «морским» компонентом) [2], А. М. Прохоровой (русские и английские фразеологические единицы с компонентом «Цвет») [3], А. Р. Каюмовой и Н. В. Коноплевой (русские, английские, испанские и татарские фразеологические единицы с компонентом «Огонь») [4], Ю. Н. Куличенко, Е. М. Королевская (русские, английские, итальянские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом) [5], Э. И. Галиуллиной (русские, английские, татарские фразеологические единицы, обозначающие характер человека) [6], Г. А. Натуральновой (русские и мордовские фразеологизмы с числовым компонентом) [7]. Несмотря на большое количество работ, посвященных проблеме описания ФЕ, имеющих в своем составе какой-либо компонент в английском и русском языках, не все ее аспекты на сегодняшний день получили достаточное освещение, что свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в этой области. Среди таких аспектов, например, сопоставительное изучение ФЕ с компонентами, обозначающими стихии.

Объектом исследования выступают английские и русские ФЕ с компонентами, обозначающими названия стихий (вода, воздух, огонь, земля), **предметом** – семантика ФЕ с наименованиями стихий в английском и русском языках (*water – вода, air – воздух, fire – огонь, earth – земля*).

Целью работы является выявление сходств и отличий в семантике ФЕ с наименованиями стихий в английском и русском языках.

Материалом исследования служат 204 фразеологизма с компонентом-названием стихий в английском языке и 210 фразеологизмов в русском языке, извлеченных путем сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей английского и русского языков.

Основная часть. Во фразеологии находят отражение специфические и самобытные черты языка, особенности культуры и менталитета его носителей. Фразеологические единицы с компонентами, обозначающими названия стихий, не являются исключением, что объясняется большим значением стихий для людей и связано с их отношением к предметам, именуемым фетишизмом. В давние времена человеческое общество существовало в условиях язычества и поэтому люди обожествляли буквально все: от камней до различных рисунков. Согласно источникам, стихии тоже являлись одним из объектов поклонения. Следует отметить, что значение каждого элемента четырех стихий трактуется каждым народом индивидуально, в соответствии с особенностями его культуры. Элементы могут быть как источником светлых сил или символами положительных явлений, так и источниками темных сил, зла или опасности. В связи с существованием множества значений и толкований стихий важно подробно проанализировать семантику фразеологических единиц, в состав которых входят данные компоненты, с учетом национальной специфики их восприятия носителями сопоставляемых языков.

В ходе анализа английских и русских фразеологических единиц с компонентами, обозначающими названия стихий, с точки зрения общности их значения выделено восемь общих для двух языков фразеосемантических групп (ФСГ):

1. ФСГ «Характер человека» (61 ФЕ (29,9%) в английском языке и 53 ФЕ (25,3%) в русском языке). Примерами ФЕ данной группы являются такие единицы, как *like nothing on earth* ‘странный’, *a ball of fire* ‘чересчур энергичный человек’; *в воде не тонет и в огне не горит* ‘тот, кто в любых тяжёлых обстоятельствах умеет постоять за себя’, *воды не замутит* ‘скромный, тихий человек’.

2. ФСГ «Межличностные отношения» (55 ФЕ (27%) в английском языке и 49 ФЕ (23,3%) в русском языке): *regard somebody as empty air* ‘относиться к кому-л. как к пустому звуку’, *to be oil and water* ‘жить как кошка с собакой, не уживаться’; *put on airs* ‘важничать’; *лить воду на мельницу* ‘своими действиями, поведением, косвенно помогать кому-либо’, *подливать масла в огонь* ‘обострять конфликт своими действиями или словами’. Стоит отметить, что ФЕ данной ФСГ в двух языках описывают в основном негативное отношение к участникам коммуникации.

3. ФСГ «Действия человека» (50 ФЕ (24,5%) в английском языке и 49 ФЕ (23,3%) в русском языке). Например, *walk on water* ‘сделать что-то невозможное или необычное’, *plough the water* ‘проводить время попусту, бессмысленно повторять какие-либо бесполезные действия’; *толочь воду в ступе* ‘занимаясь чем-либо бесполезным, напрасно тратить время’, *носом землю рыть* ‘действовать энергично, настойчиво’.

4. ФСГ «Эмоциональное состояние человека» (16 ФЕ (7,8%) в английском языке и 12 ФЕ (5,7%) в русском языке). Например: *fear as the devil fears the holy water* ‘трястись как осиновый лист, сильно бояться’, *tread on air* ‘быть на седьмом небе от счастья, радоваться’; *как в воду опущенный* ‘угнетённый, психически подавленный чем-либо, удручённый’, *быть готовым сквозь землю провалиться* ‘хотеть скрыться куда-нибудь, исчезнуть, спрятаться от стыда, страха, робости’.

5. ФСГ «Материальное положение человека» (8 ФЕ (3,9%) в английском языке и 11 ФЕ (5,2%) в русском языке). Например: *live on bread and water* ‘питаться хлебом и водой, бедно жить’, *live on air* ‘не иметь средств к существованию’; *иметь деньги из воздуха* ‘иметь легко заработанные деньги’, *перебиваться с хлеба на воду* ‘жить очень бедно’. Как можно заметить, сочетание *хлеб + вода* в составе ФЕ обоих языков свидетельствует о бедности, так как данные продукты являются доступными для населения с низким достатком.

6. ФСГ «Гибель, кончина человека» (6 ФЕ (2,9%) в английском языке и 22 ФЕ (10,5%) в русском языке): *watery grave* ‘гибель на море’, *make a hole in the water* ‘утопиться’, *go the way of all the earth* ‘умереть’. В русском языке, в основном, связанными со смертью являются фразеологизмы, в состав которых входит компонент *земля*. Например, фразеологизмы *земля пухом* ‘доброе поминание умершего’, *земля хранит* ‘быть похороненным’, *ложиться на упокой земли* ‘умирать’.

7. ФСГ «Физические характеристики человека» (4 ФЕ (2%) в английском языке и 6 ФЕ (2,9%) в русском языке): *a big drink of water* ‘человек высокого роста, «каланча»’, *от земли не видать* ‘о ком-л. очень маленького роста’.

8. ФСГ «Напитки» (4 ФЕ (2%) в английском языке и 3 ФЕ (1,4%) в русском языке). Примерами являются следующие ФЕ: *giggle water* ‘алкоголь’, *laughing water* ‘шампанское’; *огненная вода* ‘водка’, *злая водица* ‘водка’.

В ходе исследования также обнаружена фразеосемантическая группа, характерная только для русского языка – ФСГ «Физиология человека» (5 ФЕ (2,4%)): *воды отошли* ‘лопнул околоплодный пузырь’, *воздухом болеть* ‘болеть гриппом’.

Как показывает количественный анализ материала, в рамках данной классификации, в обоих исследуемых языках преобладает фразеосемантическая группа ФЕ, описывающих характер человека, что позволяет носителям английского и русского языков разнообразить свою речь, внедряя необычные выражения вместо традиционных прилагательных.

Количественное соотношение фразеосемантических групп исследуемых ФЕ в языках сопоставления представлено в табл. 1.

Таблица 1

Фразеосемантические группы ФЕ с наименованиями стихий в английском и русском языках

Фразеосемантическая группа	Английский язык		Русский язык	
	абс. (ФЕ)	отн. (%)	абс. (ФЕ)	отн. (%)
ФСГ «Характер человека»	61	29,9	53	25,3
ФСГ «Межличностные отношения»	55	27	49	23,3
ФСГ «Действия человека»	50	24,5	49	23,3
ФСГ «Эмоциональное состояние человека»	16	7,8	12	5,7
ФСГ «Материальное положение человека»	8	3,9	11	5,2
ФСГ «Гибель, кончина человека»	6	2,9	22	10,5
ФСГ «Физические характеристики человека»	4	2	6	2,9
ФСГ «Напитки»	4	2	3	1,4
ФСГ «Физиология человека»	–	–	5	2,4
Всего	**204**	100	**210**	100

Нельзя не упомянуть, что каждый компонент ФЕ наделяет единицы определенной эмоционально-оценочной коннотацией. Поэтому, продолжая семантический анализ ФЕ исследуемой группы, целесообразно классифицировать их, опираясь на их прагматический потенциал, который связан с выражаемой фразеологизмами оценкой. Так, с точки зрения передаваемой оценки, фразеологизмы можно разделить на следующие группы:

1. ФЕ с наименованиями стихий, обладающие положительной оценочной коннотацией. В английском языке выявлено 43 ФЕ (21,1% от общего объема выборки) с положительной оценкой. Количественное соотношение ФЕ по содержанию в них изучаемых компонентов в английском языке следующее: 16 ФЕ (7,8%) с компонентом *fire* ‘огонь’, 14 ФЕ (6,9%) с компонентом *water* ‘вода’, 4 ФЕ (2%) с компонентом *earth* ‘земля’, 9 ФЕ (4,4%) с компонентом *air* ‘воздух’. В английском языке в этой группе больше всего ФЕ с положительной коннотацией обнаружено среди ФЕ с компонентом *fire* ‘огонь’: *like a house on fire* ‘легко и быстро’, *to be on fire* ‘быть в «ударе»’. Данные фразеологизмы подчеркивают энергичность и быстроту выполнения чего-либо.

Во фразеологическом фонде русского языка зафиксировано 36 ФЕ (17,1% от общего объема выборки), передающих положительную оценку, из которых: 15 ФЕ (7,1%) с компонентом *огонь*, 6 ФЕ (2,9%) с компонентом *вода*, 8 ФЕ (3,8%) с компонентом *земля*, 7 ФЕ (3,3%) с компонентом *воздух*. Согласно количественным данным, как и в английском языке, у большинства русских фразеологизмов положительная коннотация возникает благодаря компоненту *огонь*, который в составе ФЕ с данной коннотацией рассматривается как стихия, означающая силу характера человека: *в огне не горит, в воде не тонет* ‘умеющий за себя постоять’, или стихия, подчеркивающая энтузиазм или быстроту выполнения работы: *рвать с огня* ‘работать быстро’, *работать с огоньком* ‘стараться, выполнять работу с энтузиазмом’.

2. ФЕ с наименованиями стихий, имеющие отрицательную оценочную коннотацию. Количественное соотношение ФЕ с отрицательной оценкой по исследуемым компонентам в английском языке следующее: всего найдено 82 отрицательные ФЕ (40,2% от общего объема выборки), из числа которых 26 ФЕ (12,8%) с компонентом *fire* ‘огонь’, 31 ФЕ (15,2%) с компонентом *water* ‘вода’, 7 ФЕ (3,4%) с компонентом *earth* ‘земля’, 18 ФЕ (8,8%) с компонентом *air* ‘воздух’. В исследуемом

материале отрицательная коннотация чаще всего отмечается у ФЕ с компонентом *water* ‘вода’. Как показывает данное исследование, в английском языке большая часть ФЕ с компонентом *water* ‘вода’ связаны с трудностями, создавая негативное впечатление у получателя: *to be in deep water* ‘быть в затруднительном положении’, *keep one’s head above water* ‘справляться с трудностями’.

В русском языке, общее количество ФЕ с отрицательной коннотацией составляет 76 ед. (36,2% от общего объема выборки). Количественное соотношение отрицательных ФЕ с компонентами-наименованиями стихий в русском языке выглядит следующим образом: 17 ФЕ (8,1%) с компонентом *огонь*, 28 ФЕ (13,3%) с компонентом стихии *вода*, 19 ФЕ (9,1%) с компонентом *земля*, 12 ФЕ (5,7%) с компонентом *воздух*. Как показывают количественные данные, в русском языке также, как и в английском языке, отрицательная коннотация чаще всего отмечается у ФЕ с компонентом *вода*. Русские ФЕ с данным компонентом часто обозначают ничтожность, или несущественность того или иного предмета. Например, *вместе с водой выплеснуть и ребёнка* ‘необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное’; *носить воду решетом* ‘делать что-либо впустую, без результата’.

3. ФЕ с наименованиями стихий, передающие нейтральную оценку. К нейтральным ФЕ относятся единицы, не обладающие выразительностью и способные трактоваться и восприниматься человеком по-разному. У фразеологических единиц, обладающих данным типом коннотации во фразеологическом значении отсутствует ярко выраженное одобрение или осуждение. В английском языке обнаружено 79 ФЕ (38,7% от общего объема выборки), обладающих нейтральной оценочной коннотацией. Из них по компонентам: 23 ФЕ (11,3%) с компонентом *fire* ‘огонь’, 36 ФЕ (17,6%) с компонентом *water* ‘вода’, 8 ед. (3,9%) с компонентом *earth* ‘земля’, 12 ФЕ (5,9%) с компонентом *air* ‘воздух’. Стоит отметить, что в английском языке превалируют ФЕ с компонентом *water* ‘вода’. Данный компонент в составе ФЕ в английском языке подчеркивает несущественность и прозрачность. Например, *water off a duck’s back* ‘не оказывать никакой эффект на кого-либо’.

В русском языке зафиксировано 98 нейтральных ФЕ (46,7% от общего объема выборки). Из них: 22 ФЕ (10,5%) с компонентом *огонь*, 31 ФЕ (14,7%) с компонентом *вода*, 39 ФЕ (18,6%) с компонентом *земля*, 6 ФЕ (2,9%) с компонентом *воздух*. В отличие от английского языка, в русском языке преобладают нейтральные ФЕ с компонентом *земля*. Это объясняется тем, что ФЕ с данным компонентом связаны с сельским хозяйством, которое является одним из самых главных занятий русского народа: *сидеть на земле* ‘заниматься земледелием, сельским хозяйством’, к землепашеству’.

Количественные данные, отражающие соотношение оценки, выражаемой ФЕ с наименованиями стихий в сопоставляемых языках, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Эмоционально-оценочные коннотации ФЕ с компонентами, обозначающими названия стихий, в английском и русском языках

Эмоционально-оценочная коннотация	Английский язык		Русский язык	
	абс. (ФЕ)	отн. (%)	абс. (ФЕ)	отн. (%)
Положительная	43	21,1	36	17,1
Отрицательная	82	40,2	76	36,2
Нейтральная	79	38,7	98	46,7
Всего	**204**	100	**210**	100

Заключение. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Английские и русские фразеологические единицы с компонентами, обозначающими названия стихий, представляют собой фразеологизмы, обладающие

общими и специфическими особенностями в семантике, и могут быть классифицированы согласно определенным критериям.

2. Английские и русские ФЕ с наименованиями стихий образуют 8 общих фразеосемантических групп. К наиболее многочисленным ФСГ в обоих сопоставляемых языках относятся ФСГ «Характер человека», «Межличностные отношения», «Действия человека», иллюстрирующие приблизительно одинаковое соотношение в двух языках. Наименьшее количество единиц в английском и русском языках насчитывают ФСГ «Физические характеристики человека» и «Напитки». В проанализированном материале русского языка, кроме общих с английским языком групп, выделяется ФСГ «Физиология человека», характерная только для данного языка.

3. С точки зрения выражаемой оценки, в русском языке, как и в английском языке, ФЕ с отрицательной коннотацией и ФЕ с нейтральной коннотацией, несмотря на небольшую разницу в количественных данных, превалируют над ФЕ с положительной оценкой, образующих самую малочисленную группу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Залялеева А. Р. Английские и русские фразеологические единицы с компонентом "человек»: диссертация [Электронный ресурс] – URL: https://dvs.rsl.ru/?ReturnUrl=%2Finet%2FVrr%2FSelectedDocs%3Fdocid%3D%252Frsl01002000000%252Frsl01002347000%252Frsl01002347389%252Frsl01002347389.pdf (дата обращения: 14.12.2021)
2. Яковлева С. Л., Першина М. А. «Морской» компонент в английских фразеологических единицах [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/morskoy-komponent-v-angliyskih frazeologicheskih-edinitsah (дата обращения: 14.12.2021)
3. Прохорова А. М. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «Цвет» и их антропологическая соотнесенность (на материале английского и русского языков) [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-frazeologicheskih-edinits-s-komponentom-tsvet-i-ih-antropologicheskaya-sootnesennost-na-materiale (дата обращения: 14.12.2021)
4. Каюмова А. Р., Коноплева Н. В. Лингвокультурологическая характеристика фразеологических единиц с компонентом «Огонь» английского, русского, испанского и татарского языков [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-harakteristika-frazeologicheskih-edinits-s-komponentom-ogon-angliyskogo-russkogo-ispanskogo-i-tatarskogo (дата обращения: 14.12.2021)
5. Куличенко Ю. Н., Королевская Е. М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом) [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-frazeologicheskih-edinits-s-komponentom-zoonimom (дата обращения: 14.12.2021)
6. Галиуллина, Э. И. Сопоставительный анализ фразеологизмов, обозначающих характер человека / Э. И. Галиуллина. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-frazeologizmov-oboznachayuschih-harakter-cheloveka (дата обращения: 01.02.2022)
7. Натуральнова, Г. А. Фразеологизмы с числовым компонентом в русском и мордовских языках (сопоставительный анализ) / Г. А. Натуральнова. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-s-chislovym-komponentom-v-russkom-i-mordovskih-yazykah-sopostavitelnyy-analiz (дата обращения: 01.02.2022)

SEMANTIC FEATURES OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENTS DENOTING THE FOUR ELEMENTS IN ENGLISH AND RUSSIAN

Annotation. The article deals with a comparative study of phraseological units with components denoting the four elements in English and Russian (water, air, fire, earth). Common and distinctive features in the semantics of English and Russian phraseological units under investigation have been studied.
Keywords: phraseological units, phraseosemantic groups, elements, comparative analysis.

Dozorenko N.A.
Scientific adviser: Podgaiskaya I. M, Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-Mail: natalya.dozorenko@yandex.ru

УДК 331.5-053.6

О НАИМЕНОВАНИЯХ ЛЕТНИХ ВИДОВ СПОРТА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Керимова Д. Н.
Научный руководитель: Никулина И. Н., к.ф.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: Статья посвящена изучению моделей образования терминов таких видов спорта, как футбол, волейбол, баскетбол и регби. В ходе исследования был проведен статистический анализ продуктивности английских и русских словообразовательных аффиксов; проведен анализ продуктивности английских и русских моделей образования многокомпонентных терминов.
Ключевые слова: термин, терминообразование, словообразование, аффиксация.

Введение. В современной лингвистике наблюдается устойчивый интерес к изучению терминосистем, терминообразования и его особенностей. Многие лингвисты занимались изучением терминов, критериев, по которым слово может считаться термином, а также соотношения терминосистемы и литературного языка. Данная статья относится к области терминологии и специальной лексики в области игровых командных видов спорта с использованием мяча, а именно, футбола, волейбола, баскетбола и регби. Более того, данная статья посвящена анализу особенностей наименований выше упомянутых видов спорта. Рассматриваемая терминосистема формируется благодаря такому экстралингвистическому фактору, как постоянное развитие спорта в целом, что приводит к появлению новой специальной лексики в английском и русском языках. Несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных теме особенностей терминообразования, проблема образования терминов летних видов спорта с мячом не освящена в полной мере, в связи с чем и обусловлена актуальность данной статьи.

Основная часть. Для начала стоит понять, что же является термином. Известно, что термин – это слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие [1]. Согласно другим определениям, под термином понимают слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях [2, с. 14]. Кроме того, термином называется элемент терминологии (терминосистемы), передающий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области деятельности [3, с. 131.]. В ходе исследования были рассмотрены следующие способы терминообразования: морфологический, синтактико-морфологический и синтаксический. Под морфологическим способом словообразования понимают образование термина путем аффиксации, конверсии, усечения, аббревиации, словосложения, субстантивации и сращения [4, с. 210]. Наиболее эффективным способом словообразования изучаемой лексики является аффиксация. Синтактико-морфологический тип – это образование новых терминов путем словосложения [5, с. 14]. В свою очередь, словосложение – это соединение двух или более морфем, которые выступают в качестве корневых в отдельных словах [6]. Синтаксический тип образования терминов заключается в соединении двух и более знаменательных слов, объединённых на основе определённой синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию [7, с. 129]. Рассмотрим особенности и примеры каждого типа словообразования отдельно.

Морфологический тип терминообразования. Как уже было сказано ранее, самыми эффективными способами словообразования изучаемой лексики в рамках морфологического типа оказались аффиксация и словосложение. Аффиксацией

называется образование новых слов при помощи добавления аффиксов, т.е. морфемы, присоединяющиеся к корню и образовывающие новые слова [8]. Аффиксация представлена в работе суффиксацией и префиксацией. В процессе исследования английских терминов было выявлено 9 субстантивных суффиксов, участвующих в создании специальной лексики: *-er, -or, -ee, -tion, -sion, -ion, -ing, -age, -ty: a blocker, a substitution, a wheeling, an obstruction, a selector, a conversion, a penalty, a referee, a coverage.* При этом самым продуктивным английским суффиксом является *-er*. С его помощью образовано 15 терминов, что составляет 43% от всей английской специальной лексики, образованной суффиксальным способом. Самыми непродуктивными являются суффиксы *-or, -ee, -sion* и *-ty*. Каждый из этих суффиксов образует лишь по 1 термину, что составляет 3% всей английской суффиксальной специальной лексики. В процессе исследования русских терминов было выявлено 27 субстантивных суффиксов, участвующих в создании специальной лексики*: -ир-, -ов-, -к-, -ард-, -ок-, -арь-, -ыва-, -ни-, -щик-, -ёл-, -ниц-, -а-, -ющ-, -ени-, -ер-, -ч-, -ыш-, -н-, -ове-, -ик-, -ник-, -чик-, -е-, -ль-, -и-, -ств-, -ин-.: сетка, доигровка, удаление, наказание, выбрасывание, доигровщик, блокировка, бросок, планер, нападающий, разыгрывающий, подача, тактика, защитник, чистильщик, бомбардир, вратарь, козёл, мельница, розыгрыш, столкновение, разведчик, болельщик, несоответствие, перекладина.* Самым продуктивным русским суффиксом оказался *–к-*. С его помощью образовано 26 терминов, что составляет 34% всех русских терминов, образованных суффиксальным способом. Самыми непродуктивными являются суффиксы *–ард-, -арь-, -ёл-, -ниц-, -ыш, -н-, -ове-, -чик-, -е-, -ств-,* и *–ин-*. Каждый из этих суффиксов образует лишь по 1 термину, что составляет 1% всей русской суффиксальной специальной лексики. Говоря о префиксации, стоит отметить, что в процессе исследования английских терминов было выявлено три префикса, участвующих в создании специальной лексики: *mis-, over-, re-*. При этом специальная лексика образована по двум моделям: *pref.+V.* и *pref.+N.: an overlap, a restart, a mismatch.* В процессе исследования русских терминов было выявлено 22 префикса, участвующих в создании специальной лексики: *вз-, воз-, в-, вы-, до-, за-, контр-, на-, не-, пре-, ни-, от-, пере-, по-, под-, про-, раз-, рас-, с-, у-, при-: перекладина, проскальзывание, задержка, сброс, доводка, непрерывка, накат, отсечение, подача, контратака, взлёт, уход, возврат, выбрасывание, впрыжка, ничья, разыгрывающий, распасовка, розыгрыш, прицеп.* Говоря о продуктивности префиксов, стоит подчеркнуть, что самыми продуктивными английскими префиксами являются *over-* и *re-*, каждый из которых образовывает по 2 термина, что составляет 40% всех префиксальных терминов. Наименее продуктивным префиксом оказался *mis-*. С его помощью образовано лишь 1 термин, что составляет 20% всей английской лексики, образованной путем префиксации. Самыми продуктивными русскими префиксами являются *пере-* и *про-*, каждый из которых образовывает 5 терминов, что составляет 10% всех префиксальных терминов. Наименее продуктивными префиксами оказались *вз-, воз-, вы-, в-, контр-, ни-, пре-, раз-, рас-, роз-,* и *при-*. Каждый из этих префиксов образует лишь по 1 термину, что составляет 2% всей русской суффиксальной специальной лексики.

Синтактико-морфологический тип терминообразования. Термины, образованные по синтактико-морфологическому типу, составлены по следующим моделям: *N + N, V + N, prep + N, A + N, V + prep, N + V, N + prep, V + conj + V, N + prep + N.: a halfback, a crossbar, an offside, a blindside, a breakdown, a box-kick, a charge-down, a give-and-go, a coast-to-coast.* Самой продуктивной моделью образования терминов по синтактико-морфологическому типу является модель *N + N*, т.е. *сущ.+сущ.* С помощью данной модели было выявлено 10 терминов, что составляет 27% всех терминов, которые образованы путем словосложения. Наименее же продуктивной оказались модели *V + conj + V* и *N + prep + N*, т.к. с их помощью было выявлено по 1 термину, что составляет 2% всех терминов, образованных путем словосложения, на каждую модель. Говоря о

русских терминах, стоит отметить, что специальная лексика, образованная благодаря синтактико-морфологическому термину не была выявлена и исследована, так как такой тип терминообразования не является настолько продуктивным для русского языка, как для английского. Стоит подчеркнуть, что лексический фонд русского языка в сфере спорта богат простыми существительными, которые не образуются путем словосложения.

Синтаксический тип терминообразования. Данный способ наименования понятий является характерным для терминологической лексики. В первую очередь, это связано с тем, что до того, как понятие становится широко известным в специальной области, наиболее удобно выражать его составным термином, так как точность, конкретность такого термина препятствует возникновению полисемии, обеспечивает его однозначное понимание [9, 79]. В ходе исследования английских терминов были выявлены двухкомпонентные и трехкомпонентные термины, образующиеся по следующим моделям*: N + N, A + N, A + N + N, A+A+N, N+N+N: corner count, active offside, far goal post, bonus free throw, team bench area.* Самой продуктивной моделью образования терминов синтаксического типа является модель *A+N,* т.к. по данной модели образовано 60 терминов, что составляет 49% всех словосочетаний. Самыми непродуктивными моделями оказались *A+A+N и N+N+N* из-за того, что с их помощью было образовано суммарно 2 термина, что составляет 2% всей специальной спортивной лексики, относящейся к синтаксическому типу словообразования. В ходе исследования русских терминов были выявлены двухкомпонентные термины, образующиеся по следующим моделям: *сущ. + нар., сущ. + прил., сущ. + сущ. и прил. + сущ.: бросок сверху, бросок штрафной, взятие ворот, быстрый гол.* Стоит отметить, что самой продуктивной моделью образования терминов синтаксического типа является модель *прил. + сущ,* т.к. по данной модели образовано 40 терминов, что составляет 57% всех русских словосочетаний. Самой непродуктивной моделью оказалась *сущ. + нар.* из-за того, что с ее помощью был образован 1 термин, что составляет 2% всей русской специальной спортивной лексики, относящейся к синтаксическому типу словообразования.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что при изучении английских и русских терминов, образованных с помощью морфологического типа терминообразования, самыми продуктивными аффиксами оказались суффиксы *-er* и *-к-,* а также префиксы *over-, re-, пере-* и *про-,* так как именно они являются наиболее регулярными, и именно с их помощью идет процесс образования терминов. Непродуктивность таких аффиксов, как суффиксы *-or, -ee, -sion, -ty. -ард-, -арь-, -ёл-, -ниц-, -ыш, -н-, -ове-, -чик-, -е-, -ств-,* и *-ин-* также напрямую связана с их нерегулярным использованием и минимальным участием в образовании новых терминов. Говоря о синтактико-морфологическом типе терминообразования, стоит отметить его непродуктивность в русском языке в сфере терминообразования спортивной лексики, хотя для английского языка он оказался довольно продуктивным, так как именно с помощью словосложения образуются новые английские термины в современном мире. Синтаксический тип терминообразования оказался продуктивным как для русского, так и для английского языка, так как он позволяет дать названия тем или иным явлениям в сфере спорта, не ограничиваясь однокомпонентными терминами. Продуктивность исследуемых моделей объясняется связью между главным (зачастую существительным) и зависимым (зачастую прилагательным) компонентом. Таким образом, модели *A + N* и *прил. + сущ.* оказались самыми продуктивными, в отличие от остальных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапрыкина О.А. Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 33–39.
2. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд. 2-е, стереотип. М. : Едиториал УРСС, 2003. С. 14
3. Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. С. 131
4. Новикова Т. А. Теоретические подходы к описанию термина как слова в лингвистической науке // Омский вестник № 9 – 2006. – С. 209–213.
5. Лейчик В. М. Предмет, методы и структура терминоведения: Автореф. Дисс. … д-ра филол. наук. — М. – 1989. – с. 14.
6. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. – 1976. – 345 с.
7. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. Пособие / Под ред. М.Д. Резвецовой. – М.: ФИЗМАТЛит, 2005. – 232 с.
8. Богословская В. Р. Современная русская спортивная терминология // Изд-во ВАГС – Волгоград – 2003. С. 22-28.
9. Коновалова, О. А. Аналитические наименования в спортивной терминологии / О. А. Коновалова // Номинативные свойства языковых единиц. – Саратов, 1990. – С. 79–82.

NAMES OF SUMMER SPORTS IN ENGLISH AND RUSSIAN

Annotation. The paper is devoted to the study of models of the formation of terms of such sports as football, volleyball, basketball and rugby. In the study, Russian and English word-forming affixed have been statistically analyzed; the productivity of English and Russian models of the formation of multicomponent terms has been analyzed.
Keywords: term, term formation, word formation, affixation.

Kerimova D. N.
Scientific adviser: Nikulina I. N. Cand. Sc. (Philology),
associate professor Donetsk National University
E-mail: tdgdzh@gmail.com

УДК 81’367,625:811,11’161.1

ЗООНИМЫ В СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Кравченко В.В.
Научный руководитель: Басыров Ш.Р. д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается семантический аспект зоонимов в субстандартной лексике на материале трех языков (английского, немецкого и русского). С помощью сопоставительного анализа выделены общие для трех и двух языков тематические группы лексики, а также группы, характерные только для одного из анализируемых языков.
Ключевые слова: зооним, субстандарт, сопоставление, гендер, продуктивность.

1. Вступление

Настоящая работа посвящена изучению зоонимов в субстандартной лексике английского, немецкого и русского языков. Данное исследование направлено на выявление общих и отличительных черт в семантической организации зоонимов на материале субстандартной лексики трех разноструктурных языков.

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием лингвистов к исследованию субстандартных форм языка, недостаточной разработанностью проблем, связанных со структурой, семантикой и функционированием субстандартной лексики, а также дефицитом работ по сопоставительному изучению немецкого, английского и русского субстандарта.

Цель работы состоит в изучении специфики зоонимов в составе субстандартой лексики трех разноструктурных языков, выявлении общих и отличительных черт данных языковых едениц.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Дать определение основным терминам работы («зооним», «субстандартная лексика»);
2. Сформировать корпус зоонимов в составе субстандартной лексики английского, немецкого и русского языков;
3. Изучить структуру субстандартных зоонимов в сопоставляемых языках;
4. Выявить изоморфные и алломорфые черты в зоонимной субстандартной лексике трех языков.

Материалом послужила выборка зоонимов из субстандартных словарей английского, немецкого и русского языков. Общий объем зоонимной лексики составил в английском языке – 105 ед., в немецком языке – 175 ед., в русском языке – 83 ед.

2. Определение основных терминов исследования

Зооним – слово, употребляемое для обозначения животных в устном или письменном тексте [1].

Данное определение приводит Е. М. Дорогайкина и отмечает, что в отечественной лингвистике нет единого мнения в отношении дефиниции термина «зооним», так как многие исследователи трактуют его по-своему [1]. К этому же выводу приходит и Е. С. Яковлева в работе «Особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом» [2].

Стандартный язык – это литературная норма, зафиксированная в толковых словарях, для него характерна нормированость и кодифицированность.

Субстандарт – некодифицированный язык (диалекты, просторечия, жаргоны), «языковые формы и их элементы, противопоставленные кодифицированной норме стандарта (литературного языка)» [3]. Разговорный язык занимает промежуточное положение между стандартным и нестандартным (субстандартным) языком, так как включает в свой состав стнадратные (литературные) и субстандартные (жаргонные, сленговые, арготические, диалектные) слова.

3. Особенности зоонимов в составе субстандартной лексики.

3.1. Стилистическая окрашенность субстандартных зоонимов

При анализе словарного материала субстандартой лексики в английском, немецком и русском языках было выявлено, что зоонимы имеют различные стилистические пометы:

В русском языке: «неодобр.» (13 ед.), «презр.» (13 ед.), «бран.» (11 ед.), «сниж.» (6 ед.), «фам.» (5 ед.), «шутл.» (4 ед.), «груб.» (4 ед.), «пренебр.» (3 ед.), ««уничиж.» (3 ед.), «ирон.» (3 ед.), «ласк.» (3 ед.), «жарг.» (2 ед.);

В русском языке: «Schimpfwort» (44 ед.), «abschätzig» (26 ед.), «abwertend» (26 ед.), «abfällig» (23 ед.), «geringschätzig» (15 ед.), «salopp» (13 ед.), «Verstärkung» (7 ед.), «scherzhaft» (6 ед.), «Schlechte» (6 ед.), «verächtlich» (4 ед.), «Beschimpfung» (2 ед.);

В русском языке: «derogatory» (32 ед.), «despicable» (14 ед.), «slang» (13 ед.), «term of address» (10 ед.), «offensive» (7 ед.), «provocative» (6 ед.), «bigoted» (4 ед.), «contemptible» (3 ед.), «vulgar» (2 ед.), «low» (2 ед.), «demeaning» (1 ед.)

Данный набор стилистических помет в целом совпадает в трех сопоставляемых языках. Просматриваются следующие стилистические соответствия в субстандартных зоонимов:

1) в трех языках:

рус. «презр.», «пренебр.» ≈ нем. «verachtlich», «geringschätzig», «verächtlich», «abschätzig», «abfällig» ≈ англ. «despicable», «contemptible»;

рус. «уничиж.» ≈ нем. «abwertend» ≈ англ. «derogatory», «demeaning»;

2) в двух языках:

рус. «сниж.» ≈ «low»;

рус. «груб.» ≈ англ. «offensive», «vulgar»;

рус. «жарг.» ≈ англ. «slang»;

рус. «бран.» ≈ нем. «Schimpfwort», «Beschimpfung»;

рус. «фам.» ≈ нем. «salopp»;

рус. «шутл.» ≈ нем. «scherzhaft»;

рус. «неодобр.» ≈ англ. «disapproval»

3)Также отметим стилистические пометы субстандартных зоонимов, характерные только для:

1) русского языка – «*ирон*.», «*ласк*.»;

2) английского языка – «*term of address*» (букв. обращение), «*provocative*» (букв. провокационное), «*bigoted*» (букв. ханжеское;

3) немецкого языка – «*Verstärkung*» (букв. *усиление*).

Стоит отметить совпадение в трех сопоставляемых языках, как значения, так и стилистических помет у зоонима «*корова*» (см. таблица 1):

Таблица 1

Зооним «корова» в трех сопоставляемых языках

немецкий	английский	русский
Kuh – abwertend/abfällig für eine dicke, plumpe oder dumme Frau.	*cow* – derogatory a woman considered unpleasant in some way, particularly one considered nasty, stupid, fat, lazy, or difficult.	*корова* – уничиж. неповоротливая, толстая или неумная женщина.

Также отметим, что в ряде случаев стилистическая помета зоонима совпадает в двух сопоставляемых языках, но отличается в третьем. Ср.: нем. «*Hund*» ‘ein grobes Schimpfwort für einen niederträchtigen, gemeinen Kerl’ и рус. «*собака*» ‘бран. то же, что негодяй, мерзавец, поганец и т. п.’, «*сука*» ‘бран. то же, что негодяй, мерзавец, поганец и т. п.’ совпадают, как в стилистическом, так и в смысловом плане, а английский зооним «*dog*» ‘slang, derogatory a coward’ отличается от них стилистической пометой.

3.2. Гендерная отнесенность субстандартной зоонимной лексики

В трех языках существуют бранная (ругательная) зоонимная лексика по отношению только женщин, только мужчин и по отношении обоих полов (см. табл. 2):

Таблица 2

Гендерная маркированность зоонимной лексики

	немецкий	английский	русский
мужчины	Hammel, Bulle, Bock, Kater, Affe, Hirsch, Elefantenbaby, Hund, Kalb	ram, bulldike, wolf, cat, pussy, rabbit, horse, bear, chicken, bird	бык, баран, бегемот, голубчик, голубь, гусь, жираф, жук, змей, индюк, козёл, козлина, лось, жеребец, кобель, медведь, ишак, петух, кабан**,** пёс, лис

	Всего – 9 ед.	Всего: 10 ед.	Всего: 21 ед.
женщины	Küken, Vogel, Huhn, Maus, Mähre, Pferd, Mieze, Kuh, Ziege, Pute, Gans, Taube, Krähe	hippo, bulldike, crow, cow, catty, bat, moose, horse, mare, bear, chicken, pig, bitch, heifer, trout, chick	акула, выдра, змея, кобра, гадюка, индюшка, коза, корова, киска, лиса, кобыла, жаба, медведица, серая мышка, курица, тёлка
	Всего: 13 ед.	Всего: 16 ед.	Всего: 16 ед.
мужчины и женщины	Nilpferd, Hornochse, Kamel, Trampeltier, Wolf, Sau, Hase, Ratte, Faultier, Pferd, Maulesel, Frosch, Maus, Schaf, Esel, Vogel, Fisch, Schwein, Kauz, Aal, Ente, Uhu, Lamm	baa-lamb, duck, eel, mongrel, mutt, dog, pig, fish, bird-turd, sheep, monkey, frog, cuckoo, rat, jungle bunny, crab, goat, turkey, coon, pidgeon, crow, wolf	ворона, вошь, гадина, гадёныш, гнида, ехидна, крыса, жаба, свинья, собака, скотина, стадо, сыч, цыплёнок, ягненок
	Всего: 23 ед.	Всего: 23 ед.	Всего: 15 ед.

Только в русском субстандарте обнаружены пары зоонимов «самец-самка», где обе единицы объединены одной семой: «*кабан*» ‘о толстом, полном мужчине’ и «*кабаниха*» ‘о толстой, полной женщине’; «*медведь*» ‘о грубом мужчине’ и «*медведица*» ‘о грубой женщине’; «*лис*» ‘о хитром мужчине’ *«лисица*» ‘о хитрой женщине’; «*козел*» и *«коза*» ‘используются в качестве бранных слов’. Ср. контекст употребления некоторых зоонимов ниже:

(1) рус. Ну ты, Саня, и *козёл*!

(2) рус. Это такой опус из жизни, когда ты ждешь девушку, а эта *коза* почему-то не идёт уже полчаса.

В сопоставляемых языках чаще встречаются, однако, пары зоонимов «самец-самка», обладающие различными семами, ср.:

– немецкий: «*Kater*» (букв. кот) ‘любвиобильный парень’ – «*Katze*» (букв. кошка) ‘коварная, сварливая женщина’; «*Ziege*» (букв. коза) ‘ворчливая, противная, глупая женщина’ – «*Bock*» (букв. козел) ‘упрямый, похотливый мужчина’; «*Hahn*» (букв. петух) ‘мужчина, донжуан’ – «*Huhn*» (букв. курица) ‘глупая, неопытная женщина’;

– английский: «*cat*» (букв. кот или кошка) 'мужчина; темнокожий; пассивный гомосексуалист’ – «*catty*» (букв. кошка) ‘хитрая, злобная, подлая женщина’ – «*tomcat*» (букв. кот) ‘похотливый мужчина’; «*cow*» (букв. корова) ‘грубая, неприятная женщина’ – «*bulldike*» (букв. бык) ‘мужеподобная женщина’).

– русский: «*петух*» ‘о задиристом человеке, драчуне’ – «*курица*» ‘о глупой девушке или женщине’; «*кобель*» ‘о мужчине с повышенным и активно проявляющемся сексуальным интересом ко многим женщинам’ – «*кобыла*» ‘о молодой девушке’; «*змей*» ‘о человеке, внушающем одновременно страх, ненависть и некоторое уважение’ – «*змея*» ‘о злой, коварной женщине’.

4. Тематические группы зоонимов (ТГЗ) в составе субстандартной лексики

В ходе тематического исследования было выявлено 20 тематических групп, которые по-разному распределились в сопоставляемых языках.

4.1. ТГЗ, общие для трех языков

Общими для трех языков оказались следующие ТГЗ: «глупость», «лишний вес», «неуклюжесть», «уродство», «сварливость», «подлость», «упрямство», «грубость», «сексуальная активность» и «бранные слова».

4.1. Наиболее продуктивной оказалась ТГ со значением «глупость». В немецком языке она насчитывает 18 ед. («*Hammel*», «*Hornochse*», «*Kamel*», «*Taube*», «*Gans*», «*Pute*», «*Ziege*», «*Kuh*», «*Hase*», «*Pferd*», «*Mähre*», «*Maulesel*», «*Schaf*», «*Esel*», «*Huhn*», «*Hund*», «*Kalb*», «*Küken*»); в русском – 6 ед. («*баран*», «*индюк*», «*индюшка*», «*лось*», «*курица*», «*осёл*», «*овца*»); в английском языке 4 ед. («*pidgeon*», «*goat*», «*mutt*», «*cat-witted*»). С глупостью в немецком и русском ассоциируются образы осла, овцы, курица и индюка (индейки), а в немецком и английском образы голубя, собаки (дворняжки) и козла (козы).

4.2. Следующей по продуктивности является ТГ со значением «подлость». В английском языке она насчитывает 5 ед. («*catty*», «*crab*», «*baa-lamb*», «*rat*», «*dog*»), в немецком языке – 4 ед. («*Ratte*», «*Schwein*», «*Hund*», «*Wolf*»), а в русском – 4 ед. («*гнида*», «*гадюка*», «*волк в овечьей шкуре*», «*крыса*»). Во всех трех языках общим оказался образ крысы. В немецком и английском языках с подлостью ассоциируется собака (или пёс). Добавим, что в русском языке образ собаки ассоциируется также с преданностью и верностью, однако не всегда является положительным, о чем свидетельствует употребление зоонима «*собака*» в качестве бранного слова.

(3) рус. *Зачем ему твой заячий тулуп? Он его пропьёт, собака, в первом кабаке.*

В сопоставляемых языках образ жабы (или лягушки) используется для негативной номинации французов (нем. «*Froschfresser*», англ. «*frog*», рус. «*жаба*», «*лягушкатник*»). Для оскорбления человека, принадлежащего к негроидной расе в русском и английском используется зооним «*обезьяна*» (англ. «*monkey*», рус. «*макака*»). В английском языке встречаются другие зоонимы с этим значением («*crow*», «*coon*», «*cat*», «*jungle bunny*»), а также зооним «*buffalo*» (букв. буйвол) для оскорбления коренных жителей Америки.

В сопоставляемых языках выявлены и другие зоонимы, употребляемые в качестве бранных слов (нем. *«Bock*», «*Sau*», англ. «*bitch*», «*bullshit*», «*son of a bitch*», рус. «*козел*», «*гад*», «*гадина*», «*собака*», «*гадёныш*», «*пес*», «*скотина*», «*сука*»). Общим для русского и английского является зооним «*собака*» («*сука*»).

4.2. ТГЗ, общие для двух языков

Следующие черты характера человека находят отражения в зоонимной лексики только двух исследуемых языков:

1) жестокость (нем. «*Wolf*»; «*Schwein*»; англ. «*wolf*»);
2) трусость (нем. «*Hase*»; англ. «*pussy*»; «*chicken*»);
3) злоба (англ. «*catty*», «*wolf*»; рус. «*ехидна*», «*бык*», «*змея*», «*кобра*», «*медведица*»);
4) неопрятность (нем. *«Hammel*», «*Sau*», «*Schwein*»; рус. «*свинья*»).

4.3. ТГЗ, характерные лишь для одного языка

В субстандартной лексике только одного из трех анализируемых языков нашли отражения следующие черты характера:

1) лень (нем. «*Faultier*»);
2) похоть (англ. «*wolf*»);
3) кроткость (рус. «*ягненок*», «*серая мышь*», «*сыч*»).

5. Выводы.

Сопоставительный анализ английской, немецкой и русской субстандартной зоонимной лексики позволяет сделать следующие выводы:

5.1. Зоонимная лексика в сопоставляемых языках выполняет функцию инвективы.

5.2. В семантическом плане субстандартная зоонимная лексика распадается на тематические группы, общие: 1) для трех анализируемых языков (глупость, лишний вес, неуклюжесть, уродство, сварливость, подлость, упрямство, грубость, сексуальная активность и универсальные ругательства); 2) для двух языков (немецкий-английский: жестокость и трусость; немецкий-русский – неопрятность; английский-русский – злоба);

и 3) характерные только для одного языка (немецкий – лень; английский – похоть; русский – кроткость).

5.3. Во всех сопоставляемых языках отличены зоонимы, используемые: 1) только в отношении мужчин; 2) женщин; и 3) мужчин и женщин, а также 4) зоонимные пары «самец-самка». Только в русском языке были выявлены пары, оба компонента которых обладают схожими семами («*козел/коза*», «*кабан/кабаниха*», «*медведь/медведица*», «*лис/лисица*»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорогайкина Е. М. Зоономинации как объект лингвистического исследования / Е. М. Дорогайкина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – 3. – С. 53-66
2. Яковлева Е. С. Особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом (на материале китайского и английского языков): дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. С. Яковлева. – Саратов, 2018. – 201 с.
3. Тонкова Е. Г. Морфологические особенности речевого субстандарта (на материале русского арго): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Г. Тонкова. – Нижний Новгород, 2007. – 22 с.

ZOONYMS IN ENGLISH, GERMAN, AND RUSSIAN SUBSTANDARD LEXIS.

Annotation. This paper deals with the semantic aspect of zoonyms within substandard lexis of three languages (English, German, and Russian). With the help of comparative analysis groups common to all three languages, two languages, and those groups typical of only one language, are identified.
Keywords: zoonym, substandard, comparison, gender, productivity.

Kravchenko V.V.
Scientific adviser: Basyrov Sh.R. Doctor of Philology, Professor
Donetsk National University
E-mail: kravavlad2410@mail.ru

УДК 612.833.81

НЕМЕЦКИЙ ПРЕДЛОГ IN: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Литвиненко М.А.
Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена предлогу in в немецком языке. В работе выявляются функционально-семантические особенности предлога и определяются способы перевода немецких конструкций с предлогом in на русский язык.
Ключевые слова: предлог, семантика, функция, способ перевода.

1.**Введение.** Настоящая работа посвящена исследованию предлога in как средство выражения грамматических и семантических отношений между членами предложения. Предлоги занимают в грамматическом строе каждого языка одно из центральных мест, составляя немаловажную сторону его синтаксического строя, и представляют собой один из наименее последовательно разработанных разделов грамматики [1].

Предлоги служат для выражения отношения имени существительного, числительного, местоимений к другим словам в речи. Они помогают связывать слова в словосочетании, уточняют смысл высказывания, вносят в него различные обстоятельственные значения.

Актуальность избранной темы заключается в том, что предлоги выполняют одну из главных функций в языке, тем самым помогая глубже проникнуть в суть грамматических явлений определенного языка. Изучение современного облика категории предлога актуально для грамматических и лексикографических описаний русского и немецкого языка, а также для прикладных дисциплин, связанных с преподаванием языков и переводом. Классификация предлогов представляется особенно актуальной ввиду того, что многие предлоги имеют самостоятельное лексическое значение и обозначают конкретный вид отношений между предметами и явлениями реальной действительности.

Объектом исследования являются немецкие предлоги, а **предметом**– семантика и функционирование немецкого предлога in.

Цель настоящей работы состоит в изучении немецкого предлога in, его значений, а также способов перевода на русский язык.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1) сформировать корпус немецких конструкций с предлогом in;
2) выявить функционально-семантические особенности немецкого предлога in;
3) установить круг частей речи, с которыми сочетается или не сочетается предлог in.

Материалом для исследования послужили немецкие конструкции с предлогом in, полученные из словаря «Der große Duden», «Большого немецко-русского словаря», а также из специальных исследований, текстов художественной литературы, посвященных теме предлогов. Кроме этого, использовались газеты и журналы. Общий объем немецких конструкций с предлогом in составляет 120 единиц.

2. Происхождение предлогов. Предлоги выражают зависимость косвенных падежей существительных, числительных и местоимений от других слов в словосочетании. Вместе с падежными окончаниями они служат для связи слов.

По своему образованию и по структуре предлоги делятся на два разряда:
·непроизводные (первообразные) предлоги;
·производные (вторичные) предлоги

Непроизводные предлоги немногочисленны: *in* ‘в’, *fur* ‘для’, *vor* ‘до’, *hinter* ‘за’, *von* ‘из’, *zu* ‘к’, *auf* ‘на’, *uber* ‘над’, *aus* ‘от’, *um* ‘через’. По своему происхождению эти предлоги древние. Состав непроизводных предлогов оставался почти неизменным.

Характерной особенностью непроизводных предлогов является их многозначность. Некоторые предлоги могут выражать различные грамматические отношения и употребляться с несколькими падежами.

Производные предлоги образовались в более позднее время от других частей речи, в результате чего появились отыменные, отглагольные, отнаречные и составные предлоги. Производные предлоги образованы от самостоятельных частей речи путем утраты ими своего значения и морфологических признаков. Именные (отыменные) производные предлоги – предлоги, образованные от существительных. Например, *wegen* ‘следствие – в следствие’; *während* ‘течение – в течение’. Глагольные (отглагольные) производные предлоги – предлоги, образованные от глаголов. Например, *durch* ‘благодарить – благодаря’, *ausschließlich* ‘исключить – исключая’. Наречные производные предлоги – предлоги, образованные от наречий. Например, *gemäß* ‘согласно’, *hinter* ‘позади’.[2]

3. Этимология предлога

Предлог как часть речи представляет собой одно из тех языковых явлений, которые самым тесным образом связаны с эволюцией языка. Самые первые предлоги возникли

из наречий места. Первоначально это были предлоги пространственного значения, некоторые из которых позднее стали употребляться и для выражения временных отношений, а затем использоваться и в переносном смысле.[3]

Большинство ученых (Дуден, Юнг, Бергер, Ахманова и др.) относят предлог к служебной части речи, которая не может выступать в функции члена предложения, поскольку выражает разнообразные отношения существительного (или местоимения) к другим словам в предложении – пространственные, временные, причинные, модальные и др.

Таким образом, ведущим в значении предлога является понятие отношения. Сущность предлога как коррелята передает и немецкий термин “Verhältniswort”, “Beziehungswort” (слово, выражающее отношение), которым, наряду со словом “Präposition”, обозначают предлог. [4].

4. Место предлога в кругу частей речи. Предлоги служат для выражения отношения имени существительного, числительного и некоторых местоимений к другим словам в речи. Они помогают связывать слова в словосочетании, конкретизируют смысл высказывания, добавляют обстоятельственные значения.

Изучая предлоги, следует обращать внимание на падежи, которыми они управляют. Так, предлоги *seit* ‘с тех пор как’, *mit* ‘с’, *nach* ‘после’, *aus* ‘из’, *zu* ‘в’, *von* ‘из’, *bei* ‘у’ всегда требуют рядом с собой дательный падеж, а *gegen* ‘напротив’, *ohne* ‘без’, *für* ‘для’, *um(…herum)* ‘вокруг’, *durch* ‘сквозь’ используются только с винительным.

Некоторые предлоги могут употребляться и с дательным падежом, и с винительным падежами (*an* ‘в’, *auf* ‘на’, *hinter* ‘за’, *in* ‘в’, *neben* ‘около’, *über* ‘над’, *unter* ‘под’, *vor* ‘спереди’ и *zwischen* ‘между’). Решающее значение в этом случае приобретает вопрос к обстоятельству места: если предложная группа отвечает на вопрос «wo?» где?, используется дательный падеж, если на вопрос «wohin?» куда? – винительный. Наиболее многочисленную группу предлога в немецком языке составляют те, которые используются с родительным падежом – *(an)statt* ‘вместо’, *wegen* ‘из-за’, *aufgrund* ‘в связи’, *trotz* ‘несмотря’, *während* ‘вовремя’.

Существуют три основные проблемы, связанные с изучением предлогов в настоящее время: «расплывчатость» определения предлога; круг частей речи, с которыми сочетается или не сочетается предлог in; способы перевода предлога.[5]

5. Значения и функции предлогов. В немецком языке предлоги связывают слова или группы слов в одну смысловую единицу. Предлоги обычно находятся перед дополнением, к которому они относятся. Главная их функция – это обеспечение связи между отдельными словами или группами слов, создание, тем самым, целостной грамматической единицы.[6]

Наиболее сложной проблемой при изучении предлогов является установление их функций, т.к. один и тот же предлог может иметь разнообразные значения и особенности употребления.

Рассмотрим значения немецкого предлога «in».

1) Предлог «in» может обозначать определенное место в пространстве и отвечать на вопрос «где?» (локативное значение). При этом предложно-именные группы «in + существительное» обозначают пребывание предмета или человека в какой-л. среде (природной или общественной), в каких-л. условиях или обстановке, например: *im Wasser* ‘в воде’; *in der Luft* ‘в воздухе’:

(1) Die Kinder spielen im Wasser ‘Дети играют в воде’.

2) Предлог in может передавать также физическое состояние одушевленного или неодушевленного предмета (его исправность) а также внутреннее состояние человека: *in Ordnung (sein)* ‘(быть) в порядке’; *in gutem Zustand* ‘в хорошем состоянии’:

(2) Die Menschen im Alter sind immer weise ‘Люди в возрасте всегда мудрее’.

3) Предлог in употребляется для указания на одежду, в которую одет человек (орнативное значение), типа: *in Kleidung* ‘в одежде’; *in großer Uniform* ‘при полном параде’:

(3) Im Kleid sah sie sehr schon aus ‘В платье она выглядела очень красиво’.

4) Предлог in употребляется в сочетании со словами, называющими действие или процесс и имеет акциональное, процессуальное значение типа: *im Gange (sein)* ‘(быть) в ходу’; *in Ausführung des Berufs* ‘при исполнении служебных обязанностей’. Например:

(4) Im Laufe des Jahres haben wir diesen Job gemacht ‘В течение года мы сделали эту работу’.

5) Предлог in может передавать отношения объемности, степени, меры, интенсивности действия и количества предметов, т.е. реализует количественные, интенсивные значения: *im Maße* ‘в размере’; *in der Zahl* ‘в количестве’; *im Werte* ‘стоимостью’. Например:

(5) In Gruppen verließen wir die Schule ‘Группами мы вышли из школы’.

6) Предлог in имеет значение образа действия, подобно предлогам *mit, auf, nach* (модальное значение): *in irgendeiner Weise (Art)* ‘каким-л. образом (способом)’; *in Geschmack* ‘во вкусе’; im Stile ‘в стиле’; in Manier ‘в манере’. Например:

(6) In irgendeiner Weise hat er alles pünktlich erfüllt ‘Каким-то образом он выполнил все вовремя’.

7) Предлог in может указывать на направление движения (директивное значение): *ins Zimmer* ‘в комнате’; *ins Ausland* ‘заграницу’; *in den Park* ‘в парк’.

(7) Ich gehe in das Theater, in dem mein Freund heute Hamlet spielt ‘Я иду в театр, в котором мой друг сегодня играет Гамлета’.

6. Выводы. Проведённая работа позволила выявить особенности предлогов немецкого языка. Был сформирован корпус немецких конструкций с предлогом in, который составляет 120 единиц. Было выявлено, что по своему образованию и по структуре предлоги делятся на два разряда: непроизводные (первообразные) и производные (вторичные) предлоги.

Также были определены значения немецкого предлога in, а именно предлог in может обозначать определенность место в пространстве; может передавать внутреннее состояние человека. Предлог употребляется в сочетании со словами, называющими действие или процесс и имеет процессуальное значение; реализует количественные, интенсивные значения и может указывать на направление движения.

В немецком литературном языке класс предлогов активно пополняется. Ни по своему формальному строению, ни по системам своих лексических значений, ни по правилам выбора связуемых единиц слова этого класса не однородны. Во многих случаях, однако, нецельнооформленность предлога оказывается фактором уже только внешним – орфографическим. Продолжающееся обогащение класса предлогов отдельных форм таких знаменательных слов, которые называют отношение лексически, – свидетельство развития и обогащения системы абстрактных синтаксических значений [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева О.Л. Предлог как средство концептуализации пространственных отношений, М.: 2004.– с.222
2. Jung ,Walter „Grammatik der deutschen Sprache“ 1968.– с. 377.
3. Харина Е. П. Пространственно – временные отношения в современном немецком языке, М.:2010.– с.36
4. Хоружая Ю. Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в русском и немецком языках, Краснодар,2007.– с.27
5. Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке, М.:2017.– с.74
6. Кривоносов Е. И. Функционирование предлогов, М.: 2012.– с.43
7. https://ruscorpora.ru

GERMAN PREPOSITION IN: FUNCTIONAL-SEMANTIC AND TRANSLATIONAL ASPECTS

Annotation. The article is devoted to the topic of the preposition in German. In this paper, the functional and semantic features of the preposition are identified and ways of translating German constructions with the preposition in into Russian are determined.
Keywords: preposition, semantics, function.

Litvinenko M.A.
Scientific adviser: Basyrow Sh.R., Doctor of Philology, Professor
Donetsk National University
E-mail:maria.litvinenko190@gmail.com

УДК 81’37:811.112.2:811.161.1

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА И АКСЕССУАРЫ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Малинина И.М.
Научный руководитель: Ус Ю.Н. к.филол.н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе анализируется лексико-семантическая группа «Женская одежда и аксессуары». Определена структура лексико-семантической группы "Женская одежда и аксессуары", а также выявлены особенности употребления лексики. Подробно рассмотрена семантическая классификация существительных в немецком и русском языках и осуществлен количественный анализ лексических единиц в исследуемом текстовом материале.
Ключевые слова: лексико-семантическая группа, композиты, лексическая единица, интернет-каталог, заимствованный компонент.

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию лексико-семантической группы "Женская одежда и аксессуары" в немецком и русском языках. **Актуальность** исследования обоснована тем, что мир не стоит на месте, и мода продолжает порождать новые слова для определения ее признаков. Для лучшей ориентировки при покупке одежды и понимания модных тенденций, необходимо знать определения основных терминов, которые употребляются в наши дни применительно к женской одежде.

Наименования предметов и аксессуаров отражают национально-культурную сферу жизни, особенности быта и традиции разных народов.

Целью исследования является выявление и сопоставительный анализ лексико-семантического поля "Женская одежда и аксессуары" в немецком и русском языках.

Эмпирическим материалом послужили 635 лексических единиц (ЛЕ), отобранных методом сплошной выборки из немецкого и русского интернет-каталогов «OTTO». Количество ЛЕ в немецком каталоге, которое было выявлено для классификации, составляет 362 слова. В свою очередь русскоязычный журнал включает в себя меньшее количество, а именно 275 ЛЕ.

Все наименования в обоих исследуемых языках были сгруппированны следующим образом: пляжная одежда, блейзеры, боди, блузы, брюки, куртки, джинсы, платья, пальто, свитера, юбки, обувь, рубашки, топы, жилеты, нижнее белье, одежда для беременных, очки, бейсболки, ремни, перчатки, шляпы, шапки, портмоне, зонты, платки, украшения.

2. ЛСГ «Брюки». Наиболее многочисленной группой является группа «Брюки», которая в немецком каталоге насчитывает 39 ЛЕ. Большая часть слов из данной группы оказалась композитами (33 слова), центральным словом которых является компонент *–hose,* например:

1) *die Stretchhose* `штаны из стрейчевого материала` = *Stretch* + *Hose* `стрейчевый материал` + `брюки`;

2) *die Lederhose* `штаны из натуральной кожи` = *Leder* + *Hose* `кожаный материал` + `брюки`.

Выявлены также композиты из группы «Брюки», которые включают в себя компоненты, заимствованные из других языков (13 ЛЕ)*: Die Paperbag-Hose* `штаны пэйпербэг, штаны «бумажный пакет»`, где слово *Paperbag* заимствовано из английского языка [1].

Среди композитов во время исследования были обнаружены 6 слов, заимствованных из других языков: французский [2] (*die Culotte* `кюлоты`), английский [2] (*Hotpants* `короткие дамские шорты`, *Jeans* `джинсы`, *Leggings* `леггинсы`, *Jogger Pants* `штаны для бега трусцой`, *Treggings* `треггинсы`).

В русском языке в группе «Брюки» насчитывается 24 ЛЕ. Из них 15 наименований совпадают с названиями из немецкого интернет-каталога. В немецкой выборке отсутствуют следующие наименования: *бермуды, галифе, брюки-дудочки, комбинезоны, марлен, прямые, трикотажные и широкие брюки.*

Стоит учесть, что брюки Марлен были названы в честь немецкой и американской актрисы Марлен Дитрих. Поскольку она любила мужскую одежду, костюм с пиджаком и широкими, свободными брюками стал ее визиткой карточкой. Несмотря на порицания и осуждение за смелый шаг к размытию границ между мужским и женским, Марлен удалось привить любовь слабому полу к брюкам [3]. В настоящее время расклешенные, широкие брюки получили название «Марлен».

3. ЛСГ «Рубашки». Следующая группа – «Рубашки», количество ЛЕ которой составило 27 слов, из них 26 являются сложными словами, центральным компонентом которых оказался *–shirt*, например:

3) *die Fledermausshirt* `рубашка с рукавом «летучая мышь»` = *Fledesmaus* + *Shirt* `летучая мышь` + `рубашка`;

4) *die Sritzenshirt* `рубашка с кружевами»` = *Spitzen* + *Shirt*`кружево` + `рубашка`.

При исследовании данной группы также были выявлены композиты с компонентами-заимствованиями, количество которых насчитывает 12 единиц, а также 3 слова-англицизма (*Shirt-Set* `комплект с рубашкой`, *die T-Shirt* `футболка`, *die V-Shirt*

`рубашка с v-образным вырезом`). Важно отметить, что основной компонент группы «Рубашки» – *«-shirt»* – является также заимствованным словом из английского языка. Стоит учесть, что выборка из русского онлайн-каталога включает аналогичное количество наименований (27 ЛЕ), которые полностью совпадают с наименованиями немецкого каталога.

4. ЛСГ «Платья». Семантическая группа под названием «Платья» содержит в себе 26 ЛЕ и ее главным компонентом является слово *„-kleid“*. В данной группе также присутствуют сложные слова с заимствованными компонентами преимущественно из французского и английского языков [1], такие как:

5) *das Maxikleid* `платье макси` = *Maxi* + *Kleid* `макси` + `платье`;

6) *das One-Shoulder-Kleid* `платье с одним открытым плечом` = *One* + *Shoulder* + *Kleid*`один` + `плечо` + `платье`;

7) *das Partykleid* `платье на вечеринку` = *Party* + *Kleid*`вечеринка` + `платье`.

Количество сложных слов, включающих в себя заимствованные слова, составляет 14 ЛЕ. В русской классификации количество наименований насчитывает 23 слова, из которых 20 совпадают с наименованиями из немецкой выборки. В русскоязычном каталоге появляются названия *вязаные платья, платья с принтом и сарафаны*. Для немецкого языка присуще словосложение (композиты), а в русском языке используются словосочетания.

5. Аксессуары. Помимо одежды в гардеробе женщин и девушек в обязательном порядке присутствуют различные аксессуары. В данном исследовании установлены следующие семантические группы женских аксессуаров:

1. Головные уборы
2. Перчатки
3. Ремни
4. Украшения
5. Платки
6. Очки
7. Портмоне
8. Зонты

5.1 ЛСГ «Головные уборы». Наиболее продуктивной группой в немецком языке установлена группа «Головные уборы», включающая 27 лексем. 18 наименований в данной группе являются композитами и 9 – англицизмами. В нее входят наименования шляп, шапок и бейсболок, например:

8) *das Trucker Cap* `сетчатая бейсболка`,

9) *der Cowboyhut* `ковбойская шляпа`,

10) *die Bommelmütze* `шапка с бубенцом`.

Ассортимент на русскоязычном сайте менее обширен. Количество головных уборов, взятых из русскоязычного каталога, составило 12 ЛЕ. Наименования *кепка Fitted, кепка Flex, повязка Buff и летняя шляпа* отсутствуют в немецкой классификации. Стоит отметить, что некоторые головные уборы данной группы относят к стилю унисекс. Некоторые названия состоят из словосочетаний, один компонент которого — англицизм.

5.2 ЛСГ «Перчатки». Тематическая группа под названием «Перчатки» содержит 19 ЛЕ. Практически все лексемы являются композитами (18 ЛЕ), состоящими из двух частей, например:

11) *die Lederhandschuhe* `кожаные перчатки` = *Leder* `кожа` + *Handschuhe* `перчатки`;

12) *die Wollhandschuhe* `шерстяные перчатки` = *Woll* `шерсть` + *Handschuhe* `перчатки`;

13) *die Gartenhandschuhe* `садовые перчатки` = *Garten* `сад` + *Handschuhe* `перчатки`.

Группа наименований из русскоязычного источника значительно меньше смысловой группы немецкого языка. Она насчитывает всего 7 ЛЕ и всего одно наименование *флисовые перчатки* не входит в семантическую классификацию немецкого языка.

5.3 ЛСГ «Ремни». Следующей семантической группой по продуктивности является группа «Ремни». Она насчитывает 14 существительных, 12 из которых являются сложными словами:

14) *der Stoffgürtel* `тканевый ремень` = *Stoff* `ткань` + *Gürtel* `ремень`;

15) *der Taillengurtel* `ремень на талию` = *Taille* `талия` + *Gurtel* `ремень`;

16) *der Nietengurtel* `ремень с заклепками` = *Nieten* `заклепка` + *Gurtel* `ремень`.

Группа из русскоязычного каталога насчитывает 12 ЛЕ. Кроме того, наименования *Плетеный ремень и Текстильный ремень* отсутствуют в группе из немецкоязычного источника.

5.4 ЛСГ «Украшения». Немаловажным атрибутом женской одежды остаются «Украшения». Два наименования данной семантической группы заимствованы из английского языка [2] (*das Piercing* `пирсинг`, *der Ring* `кольцо`). Семантическая группа включает в себя 12 ЛЕ, и некоторые из них следующие:

17) *die Halskette* `ожерелье`,

18) *der Schlüsselanhänger* `брелок для ключей`,

19) *das Armband* `браслет`,

20) *der Ohrring* `серьги`.

Семантическая классификация из русского источника насчитывает 11 наименований. Лексические единицы *амулеты, браслеты на ногу, хранение украшений и комплекты* не входят в смысловую группу наименований из немецкого каталога.

6. Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Наиболее многочисленными семантическими группами из немецкоязычного источника стали ЛСГ «Брюки», насчитывающая 39 ЛЕ, ЛСГ «Рубашки», состоящая из 31 слова и ЛСГ «Платья», которая включает в себя 26 ЛЕ.

Самыми большими по объему из источника на русском языке оказались категории «Брюки» (24 наименования), Платья (23 наименования), «Куртки» (22 лексические единицы).

Самой многочисленной группой в обоих языках стала группа «Брюки», что свидетельствует о том, что данный предмет одежды стал очень популярен среди женщин и даже вытеснил платья и юбки.

Наиболее малочисленными группами стали группы аксессуаров: очки (9 наименований), портмоне (3 наименования), зонты (2 наименования).

Большая часть лексем лексико-семантической группы «Женская одежда и аксессуары» являются композитами. Среди них обнаружены англицизмы и другие иноязычные слова. Их количество составляет 106 лексических единиц. Также в исследовании выявлены слова, написанные через дефис (26 ЛЕ).

В результате анализа обнаружено, что количество слов в группах, принадлежащих к повседневной одежде (брюки, куртки, платья, рубашки, свитера, юбки), превалирует над количеством лексических единиц групп с верхней, пляжной одеждой, одеждой для беременных и обувью.

Семантические группы слов, принадлежащих к женским аксессуарам (очки, бейсболки, ремни, перчатки, шляпы, шапки, портмоне, зонты, платки, украшения), являются менее продуктивными, чем группы, относящиеся в повседневной женской одежде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орленко, Л. А. Терминологический словарь одежды [Текст]. – М. : «Легпромбытиздат», 1996, – 344 с.
2. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – М.: ЛКИ, 2008. – 432 с.
3.Этимологический словарь немецкого языка – [Электронный ресурс] URL:https://en.wikisource.org/wiki/An_Etymological_Dictionary_of_the_German_Language (дата обращения: 12.04.21).
4. Электронный каталог немецкой женской одежды – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.otto.de (дата обращения: 15.03.21).
5. Электронный каталог женской одежды – [Электронный ресурс] https://www.otto.ua/product/sportivnaya-odezhda-zhenskaya (дата обращения: 12.03.21).

LEXICO-SEMANTIC GROUP "WOMEN'S CLOTHING AND ACCESSORIES" IN THE MODERN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. In this paper, the lexical-semantic group "Women's clothing and accessories" is analyzed. The structure of the lexical-semantic group "Women's clothing and accessories" is determined, as well as the features of the use of vocabulary. The semantic classification of nouns in the German and Russian languages is considered in detail and a quantitative analysis of lexical units in the studied text material is carried out.
Key words: lexico-semantic group, composites, lexical unit, internet catalogue, borrowed component.

Malinina I.M.
Scientific adviser: Us Yu.N. PhD in Philology
Donetsk National University
E-mail: malinina.ira2000@donnu.ru

УДК 811.1/8

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ЭТНОНИМОВ

Мамонова Е. А.
Научный руководитель: Басыров Ш.Р. д. ф. н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация В данной работе рассматриваются этнонимы на материале английского языка. Выявлены их способы образования, структурные типы и семантические особенности. Определена степень продуктивности структурных типов и тематических групп английских этнонимов.
Ключевые слова этноним, сокращение, словосложение, семантическая деривация, продуктивность.

1. Введение

Этнонимы – это названия наций, родов, племён, народностей, коммун и т.п. Эти названия являются не только различителями в своём роде, но также соджержат в себе определённую оценку той или иной группы людей. Часто эта оценка несёт в себе негативную коннотацию [1].

Актуальность избранной темы заключается в слабой изученности структурных и семантических особенностей этнонимов, стереотипов той или иной нации, народности или племени, которые отражают этнонимы.

Материалом настоящего исследования послужили этнонимы общим объемом 200 единиц, полученные из Англо-русского и русско-английского словаря под реакцией В. К. Мюллера, а также из лингвострановедческих словарей, Urban Dictionary, Oxford

Dictionary of Modern Slang, Oxford Dictionary of English Idioms и Hornby A.S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English.

Целью данного исследования является комплексное описание структурно-семантических особенностей этнонимов в современном английском языке.

2. Структурная классификация этнонимов в английском языке

В словообразовательном и структурном отношении английские этнонимы распадаются на следующие группы.

2.1. Непроизводные этнонимы

Непроизводные этнонимы представляют собой однокоренные слова, состоящие из одного или двух слогов, например:

(1) англ. *Avar* лит. 'авар, аварка'; *Croat* разг. 'хорват'; *Iraqi* разг. 'житель, жительница Ирака'.

2.2. Аффиксальные этнонимы

Аффикс – это морфема, которая изменяет значение производящей основы и присоединяется к ней. В образовании аффиксальных этнонимов участвуют следующие суффиксы:

1) -an, -ian, например:

(2) англ. *Chicagoan* разг. 'житель, уроженец Чикаго' (← *Chicago* 'Чикаго'); *Estonian* лит. 'эстонец, эстонка', (← *Estonia* 'Эстония');

2) –er, посредством которого образуются наименования жителей определённой местности, например:

(3) англ. *New Yorker* разг. 'житель, жительница Нью-Йорка' (← *New York* 'Нью-Йорк'); *Berliner* лит. 'берлинец' (← *Berlin* 'Берлин').

2.3. Полусуффиксальные этнонимы

В данной группе выявлены полусуффиксальные дериваты с полусуффиксами *-man, -woman*, например:

(4) англ. *Bush**man*** пренебр. 'житель сельской местности в Австралии' (← *Bush* 'кустарник'); *Dutch**woman*** лит. 'голландка' (← *Dutch* 'голландский').

2.4. Этнонимы, образованные синтаксическим способом

Этнонимы состоят из двух или более слов и мотивируется именами собственными, например:

(5) англ. *John Bull* (Джон Буль) 'прозвище типичного британца', (Томахин, 335).

2.5. Этнонимы, образованные путём сокращения

В английском языке обнаружены дериваты, образованные путём слогового сокращения, например:

(6) англ. *Pom* разг. 'австралиец англо-саксонского или англо-кельтского происхождения', (← *Pommy* 'австралиец англо-саксонского или англо-кельтского происхождения').

2.6. Этнонимы, образованные путём словосложения

Словосложение – это соединение двух основ с помощью дефиса или без него, например:

(7) *Afro-American* лит. 'афро-американец, афро-американка' (← Afro 'негр' + American 'американец').

Добавим, что образование сложных этнонимов в английском языке может сопровождаться метафорическим переосмыслением его компонентов, например:

(8) англ. *Redcoat* (букв. красный мундир) истор. 'английский солдат в Англо-Американской войне' (← *Red* 'красный' + *coat* 'мундир').

2.7. Этнонимы, образованные путем семантической деривации

Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объёма слова, например:

9) англ. *Limey* (букв. лайм) ирон. ‘прозвище английского матроса’.

2.8. Этнонимы-конверсивы

Конверсия – это образование нового слова, путём перехода из одной части речи в другую. Энонимы часто мотивируются прилагательными, например:

(10) англ. *Ecuadorian* лит. ‘эквадорец, эквадорка’ (← *Ecuadorian* ‘эквадорский’).

2.9. Заимствованные этнонимы

Данная группа этнонимов состоит из слов иностранного происхождения, например:

(11) англ. *Rusky* разг. ‘выходец из России’.

3. Семантическая классификация этнонимов

В семантическом плане английские этнонимы делятся на следующие группы:

3.1. Название жителей космических планет

В эту группу входят названия жителей всех планет Солнечной системы, а также названия планет из научной фантастики, например:

(12) англ. *Terran* разг. ‘житель, жительница Земли’ (← *Terra* ‘Земля’).

3.2. Название жителей материков, частей света:

(13) англ. *European* лит. ‘житель, жительница Европы’, (Апресян, 835).

3.3. Представители рас.

Помимо представителей той или иной расы, в этой группе также представлены дерогативно маркированные этнонимы, например:

(14) англ. *Afro-American* лит. ‘афроамериканец, афроамериканка’; *Redskin* груб. ‘краснокожий’.

3.4. Представители народностей/племён, например

(15) англ. *Navajo* лит. ‘житель индейского племени Навахо’ (← *Navajo* ‘язык Навахо’).

3.5. Наименование жителей государств, например:

(16) англ. *Chilean* лит. ‘чилиец, чилийка’; *French* лит. ‘француз, француженка’; *Swede* общ. ‘швед, шведка’.

3.6.Этнонимы, называющие жителей штата/провинции/региона, например:

(17) англ. *Bavarian* лит. ‘баварец’; *Saxon* лит. ‘саксонец, саксонка’.

3.7. Название жителей городов.

В данную группу входят этнонимы, называющие жителей того или иного города, например:

(18) англ. *Bostonian* общ. ‘бостонец’; *Pekinese* лит. ‘житель Пекина’.

3.8. Название жителей островов.

В эмпирическом материале обнаружены этнонимы, называющие жителей определённого полуострова, например:

(19) англ. *Cypriot* уст. ‘киприот, киприотка’; *Manx* лит. ‘житель остова Мэнкс’.

3.9. Название жителей горных районов, например:

(20) англ. *Aymara* разг. ‘индейский народ Амайра, проживающий в Андах’.

3.10. Этнонимы-прозвища.

Национальные особенности мировосприятия выявляют специфику коммуникативного взаимодействия англичан с «чужими» этносами. Коммуникативное взаимодействие англичан с иностранцами проявляется, с одной стороны, стереотипным (предвзятым или толерантным) отношением к чужим народам, а с другого – требованиями принципа политической корректности и мирного сосуществования разных наций [1].

Рассмотрим несколько группа таких этнонимов

1) зоонимные этнонимы:

(21) англ. *Badger* (барсук) разг. ‘житель, жительница штата Висконсин (это прозвище связано с тем, что барсук является талисманом университета Мэдисон, расположенном в Висконсине)’, (Urban Dictionary).

2) растительные этнонимы:

(22) англ. *Bean-eater* ‘бобоет, прозвище жителей Бостона’, прен., (Мюллер, 800);

3) этнонимы, описывающие внешний вид человека. Данные этнонимы часто указывают на какую-то характерную черту во внешности человека, например:

(23) англ. *Greaser* (мазута) ирон. ‘житель Латинской Америки или Средиземноморья (название предположительно пошло от цвета кожи, который похож на мазуту (greaser)’, (Urban Dictionary).

4) этнонимы, связанные с определенными историческими событиями:

(24) англ. *Brother Jonathan* (букв. братец Джонатан) ирон. ‘прозвище американцев (Братец Джонатан был символом США во время войны за независимость, позже был вытеснен Дядюшкой Сэмом)’; англ. *Tojo* ирон. ‘злой японец (этноним образован от имени японского премьер министра Хидеки Тодзио, который отдал приказ о бомбардировки Перл Харбор)’.

5) этнонимы, связанные с особенностями образа жизни человека, с его бытом, работа и т.п., например:

(25) англ. *Mormon* лит. ‘мормон (свидетель Иеговы в Америке)’.

6) этнонимы, связанные с социальным происхождением человека. В большинстве случаев эти этнонимы появляются в связи с классовым неравенством, например:

(26) англ. *Babbitt* простореч. ‘средний американский буржуа (этноним роизошёл от книги Синклера Льюиса «Бэббитт», в которой критикуется простота жизни среднего класса’, (Urban Dictionary).

7) этнонимы, связанные с местом жительства человека, например:

(27) англ. *Zobra* ирон. ‘прозвище любого грека (от названия романа Никоса Казанзакиса «Грек Зорба»)’.

8) этнонимы, связанные с особенностями речи человека, например:

(28) англ. *Acadian* лит. ‘человек, говорящий на акадском диалекте французского языка’, (Oxford Dictionary, 564).

4. Выводы

4.1. В словообразовательном отношении английские этнонимы делятся на 9 групп, обладающих различной степенью продуктивности (см. табл. 1):

Таблица 1

Продуктивность способов образования английских этнонимов

№	Структурные типы этнонимов	Кол-во
1	Непроизводные (корневые) этнонимы	44
2	Суффиксальные этнонимы	43
3	Семантические дериваты	30
4	Этнонимы-конверсивы	23
5	Заимствованные этнонимы	21
6	Синтаксический способ	19
7	Сложные этнонимы (композиты)	8
8	Полусуффиксальные этнонимы	7
9	Сокращения	5
	Всего	**200**

Самыми продуктивными структурными типами являются непроизводные (корневые) и суффиксальные этнонимы. К ним приближаются этнонимы, образованные путем метафорических и метонимических переносов (семантические дериваты).

4.2. В семантическом отношении английские этнонимы распадаются на 10 групп (см. табл. 2), которые проявляют различную продуктивность (см. табл. 2):

Таблица 2 ***Продуктивность семантических групп этнонимов***

№	Семантические группы этнонимов	Кол-во
1	Наименования жителей государств	64
2	Вторичные этнонимы	62
3	Название жителей городов	27
4	Представители народностей/племён	23
4	Этнонимы, называющие жителей штата/провинции/региона	8
6	Название жителей материков, частей света	5
7	Названия жителей островов	4
7	Название жителей планет	3
9	Название жителей горных районов	2
10	Представители рас	2
	Всего	**200**

Самыми продуктивными являются семантические группы наименования жителей государств и этнонимы-прозвища.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левицький, А. Е. Етноніміації в дзеркалі міжкультурної комунікації: моногафія / А. Е. Левицький, Ю. В. Святюк. − К.: Логос, 2011. − 192 с. −бібліографія.: с. 149−170.

2. Гриценко, И. П Отражение этнокультурных стереотипов в коннотациях этнонимов английского языка / И. П. Гриценко. – Симферополь, 2007. – № 4. – С. 103–106.

3. Каращук, П. М. Словообразование английского языка [Текст]: монография / П. М. Каращук. – М.: Высшая школа, 1977. – 314 с.

4. Питина, С. А. Английские и русские этнонимы в сопоставительном аспекте [Текст] / С. А. Питина // Вестник Челябинского государственного университета – Челябинск, 2016 – – Вып. 103 – С. 65−70.

5. Сорокин, Ю. А. Этнопсихолингвистика [Текст]: монография / Ю. А. Сорокин – М.: Наука, 1988. – 192 с.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH ETHNONYMS

Annotation In this paper, ethnonyms are considered based on the material of the English language. Their methods of formation, structural types and semantic features are revealed. The degree of productivity of structural types and thematic groups of English ethnonyms is determined.

Mamonova E. A.

УДК 81’37:81`276.6 [811.112.2+811.161.1]

НОМИНАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ «УМ» И «ГЛУПОСТЬ» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ)

Онищенко А. В.
Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию семантических и лингвокультурных особенностей устойчивых выражений (далее – УВ), номинирующих человека по признакам «ум», «глупость» в немецком и русском языках. В статье выявляется корпус немецких и русских УВ, производится семантическая классификация, а также устанавливаются семантические и лингвокультурные особенности УВ немецкого и русского языка.
Ключевые слова: номинация, языковая картина мира, семантика, ум, глупость, устойчивые выражения.

1. Введение. Лингвистический и лингвокультурологический анализ устойчивых выражений, в том числе фразеологических и паремийных единиц (далее – ФЕ и ПЕ), на протяжении многих лет являются объектами научного интереса [1; 2; 3; 4; 5]. Изучение УВ как компонента языковой картины мира, их структурной и стилистической специфики даёт возможность понять особенности менталитета нации, её духовной культуры, раскрыть своеобразие картины мира, отражённой в языке. В данных УВ находит отражение и интеллектуальная деятельность человека, которая является объектом изучения многих наук: философии, психологии, физиологии, т.д. Наибольший интерес у лингвистов вызывают глаголы и УВ, т.к. они обозначают этапы и типы мыслительных операций.

Целью исследования является выявление и описание семантических и лингвокультурных особенностей УВ, номинирующих человека по признакам «ум», «глупость» в немецком и русском языках.

Эмпирическим материалом работы послужила выборка немецких и русских УВ, характеризующих уровень интеллектуального развития человека, полученная на базе словарей [6; 7; 8]. Общий объем немецких УВ составил 145 единиц, русских УВ – 116 единиц.

2. Семантическая классификация немецких и русских УВ. Анализируемые УВ можно условно разделить на 3 семантические группы, характеризующие различные свойства интеллекта человека: наличие ума; отсутствие ума; описание мыслительного процесса в целом и характеристика памяти и внимания.

2.1.1. Немецкие и русские УВ, обозначающие умного человека. Первая группа УВ, обозначающих интеллектуальную деятельность человека, отражают устойчивые единицы, указывающие на способность человека к осуществлению интеллектуальной деятельности (нем. – 25 ед.; рус. – 25 ед.). Умный человек во фразеологии русского и немецкого языков представлен такими качествами, как самостоятельность мышления (*своя голова на плечах; j-d ist nicht ohne*), способность мыслить логично, ясно (*светлая голова, ein heller Kopf*), гибкость и острота ума (*j-d steckt voller Einfälle*), сообразительность (*голова варит, etwas auf der Latte haben*). Некоторые из УВ этой группы могут использоваться с оттенком иронии или раздражения по отношению к людям, пытающимся выглядеть умнее, чем они есть на самом деле. Соответственно, в словарях подобные УВ снабжаются пометами «неодобрительно», «иронично», «шутливо». Ср.: нем. *Ein kluges Haus* (букв. ‘умный дом’), *studierter Trottel* (‘учёный дурак’); рус. *кладезь мудрости (премудрости)* ‘сокровищница знаний, мыслей (о человеке)’, *книжный червь* ‘о человеке умственного труда’.

2.1.2. Немецкие и русские УВ, обозначающие глупого человека. Вторая группа УВ объединяет единицы, обозначающие отсутствие у человека способности к осуществлению интеллектуальной деятельности (нем. – 81 ед.; рус. – 70 ед.). Данные УВ обладают негативной коннотацией и служат для описания глупого, ограниченного человека, неспособного проводить необходимые мыслительные операции; ср.: нем. *Keine Ahnung von Tuten und Blasen* ‘ни в зуб ногой’, *j-d hat eine weiche Birne* ‘у кого-то голова мякинная’, *dumm wie Bohnenstroh* ‘глуп как пробка, дурак дураком’, *ein Brett vor dem Kopf haben* ‘туго соображать’; рус. *медный лоб* презр. ‘тупой и бессмысленно-упрямый человек’, *цыплячьи (куриные) мозги* ‘прост. презр. о человеке небольшого ума, ограниченных умственных способностей’, т.д. Добавим, что большинство УВ в немецком языке употребляются с определением «dumm(e)»: *die dümmsten Bauern haben die größten Kartoffeln* ‘дуракам счастье’, *der dumme August* ‘глупый Август’, т.д.

2.1.3. Немецкие и русские УВ с нейтральной коннотацией и характеристикой памяти/внимания. На основе семантического анализа языкового материала в сопоставляемых языках обнаружены несколько подгрупп УВ:

1) УВ со значением «думать» отмечены лишь в немецком языке (17 ед.). Данные устойчивые обороты отражают различные стадии протекания мыслительного процесса: *die Gedanken fassen* букв. ‘схватить мысли’; *sich einen Kopf um etw. machen* букв. ‘крутить что-то в голове’; *sich über etw. den Kopf zerbrechen* букв. ‘ломать голову над чем-л.’. В эту группу включены также УВ, связанные со значением нарушения мыслительного и психического процесса: *einen Floh im Ohr haben* букв. ‘иметь блоху в ухе’, т.е. ‘быть не в своем уме’; *er hat Mattscheibe* букв. ‘иметь матовый экран’, т.е. в данных примерах обращает на себя внимание указание на различные образные препятствия, которые как бы мешают ясному видению и пониманию человека (матовый экран, блоха).

2) УВ со значением «понимать» выявлены лишь в немецком языке (11 ед.). Выражения данной группы могут обладать как положительной, так и отрицательной коннотацией. В немецком языке встречается сравнение несвоевременного падения монеты в автомате со скоростью мыслительных процессов, так выражение: *der Groschen fällt bei jmdm.* (букв. ‘наконец у него упала монета (как в автомате)’) приобретает значение: «кто-то наконец понимает что-либо, до кого-то наконец дошло». Отсутствие ума также передается при помощи компонента *Groschen*: *jmdm. fehlt ein Groschen an der Mark* ‘кто-либо не в своем уме’.

3) УВ со значением «не понимать» обнаружены лишь в немецком языке (13 ед.). Например: *sich ein Armutszeugnis ausstellen* букв. ‘показать свое невежество’. УВ данной группы обладают ярко выраженной негативной коннотацией.

4) В русском языке распространенными являются УВ, характеризующие состояние памяти и внимания человека (21 ед.), например: *всплывать в памяти* ‘вспоминаться’; *рехнуться умом (с ума)* – устар. прост. ‘лишиться рассудка’.

3. Немецкие и русские УВ с лингвокультурологическим значением. Большой интерес представляют УВ с лингвокультурологической семантикой, т.к. через УВ и характер их составляющих компонентов можно понять историю и культуру того или иного народа. Это приобретает особую значимость в связи с тем, что фразеологический корпус представляет собой часть языковой картины мира. По мнению Е. Бартминьского, семантические, синтаксические и грамматические категории сочетаются с конкретными характеристиками предметов, «в которых устойчивые представления сочетаются с оценками и образцами поведения» [1, с. 171].

Языковая картина мира подробно была изучена в трудах зарубежных (Л. Вайсгербер, А. Мартине, Б. Уорф, Й. Трир и др.) и отечественных (Г. А. Брутян, Ю. Н. Караулов, Ю. Д. Апресян, Е. С. Кубрякова и др.) лингвистов.

Многие УВ немецкого и русского языков восходят к народным метафорам, сравнениям, метонимиям, пословицам и поговоркам. Содержание фразеологизмов

передает образные знаки, указывающие на подобие человека кому-либо или чему-либо. Такие образные выражения возникают в сознании людей в результате восприятия фактов действительности, общественной жизни, географической среды. Восприятие, как это доказывают психологи, опосредуется, дополняется, корректируется коллективным опытом людей, имеющимися у них знаниями [5, с. 144]. Поэтому народная метафора, сравнение и любой другой образ могут повторяться в речевом общении при одинаковых или близких ситуациях, превращаясь из свободного речевого словосочетания в воспроизводимое.

В русских УВ, характеризующих интеллектуальную деятельность человека, широко используются разнообразные типы метафоры. Так, глупый человек ассоциируется с деревом, дубиной, пнем (*дубовая голова* прост. пренебр. ‘тупой, бестолковый человек; бестолочь’; *пень стоеросовый (с глазами)* грубо.-прост. ‘тупица, дурак’). Подобные ассоциации встречаются и в немецком языке (*Holzkopf* ‘дубовая голова’). Сравнение глупого человека с различными образами животных (баран, курица и др.) отмечены в русской и немецкой фразеологии: нем. *J-d hat ein Spatzenhirn* разг. фам. ‘у кого-л. птичий умишко, куриные мозги’; рус. *как баран на новые ворота* ‘прост. пренебр. непонимающе и растерянно смотреть на кого-л. или что-л.’. В русской языковой картине мира запечатлено двойственное отношение к дураку; с одной стороны, встречается отрицательное отношение к глупцу, а с другой, дается понять, что дурак не тот, у кого недостает ума, а тот, кто воплощает собой отклонение от привычных норм поведения. В русских фразеологизмах, характеризующих наличие или отсутствие памяти, внимания, также преобладает группа с отрицательной характеристикой, соответственно умение овладеть знанием осознается через отрицательные характеристики.

Русские и немецкие УВ чаще формируются на основе метафорического переосмысления окружающих реалий. Метафоры в сопоставляемых языках могут базироваться как на общечеловеческих образных представлениях о реалиях и явлениях мира, так и на национально своеобразных образах, отражающих особенности образного мышления народов, носителей сопоставляемых языков.

Это касается, например, особенностей обозначения глупого человека при помощи имен собственных. В немецком языке УВ *Hans Guck-in-die Luft* букв. ‘Ганс посмотри в воздух’ появилось после того, как в 1845 году был опубликован сборник Генриха Гофмана «Struwwelpeter». Один из рассказов сборника повествовал о Гансе, который всегда шёл из школы, глядя на небо, а не под ноги, так что в итоге упал в реку и весь промок. Также распространены имена *August* (*den dummen August spielen* ‘валять дурака; строить из себя шута’), *Liese, Peter*. Первое имя собственное восходит к собирательному образу клоуна в западноевропейском цирке. Первые исполнители, развлекавшие публику в паузах между номерами, создавали образ бестолкового, суетливого рабочего манежа (униформиста), получившего прозвище «глупый Август». В этих сценках Август представал грубоватым, по-детски наивным хвастуном и неудачником, не лишённым хитрости. В русской фразеологии наиболее распространённое имя собственное – Ванька (*Ваньку ломать* ‘прост. пренебр. дурачиться, паясничать; делать глупости, поступать не так, как следует’).

Следует отметить, что в русской и в немецкой языковых картинах мира среди интеллектуальных способностей человека преимущественно отмечаются отрицательные черты, нежели положительные. Таким образом, исследуемый языковой материал представляет собой как общие черты, свойственные разным народам, там и собственно-индивидуальные.

4. Выводы.

4.1. Немецкие и русские УВ распадаются на 3 семантические группы, характеризующие различные свойства интеллекта человека: наличие ума; отсутствие

ума; описание мыслительного процесса в целом (в немецком языке) или характеристика памяти, внимания (в русском языке).

4.2. Некоторые из УВ, обозначающих умного человека, используются с оттенком иронии или пренебрежения по отношению к людям, пытающимся выглядеть умнее, чем они есть на самом деле. Соответственно, в словарях такие УВ сопровождаются пометами «неодобрительно», «иронично», «шутливо».

4.3. Наиболее многочисленной группой УВ, характеризующих интеллектуальную деятельность человека, являются единицы, обозначающие глупого, ограниченного человека. Сравнение глупого человека с деревом, дубиной, пнем или различными образами животных (баран, курица и др.) отмечены в русской и немецкой фразеологии.

4.4. В немецком языке выявлены подгруппы УВ со значениями: «думать»; «понимать»/«не понимать» В русском языке распространенными являются УВ, характеризующие состояние памяти и внимания человека.

4.5. В сопоставляемых единицах обнаружены УВ с национально-культурной семантикой. Содержание фразеологизмов передает образные знаки, т.е. указывающие на подобие человека кому-либо или чему-либо. Поскольку восприятие дополняется и корректируется коллективным опытом людей и имеющимися у них знаниями, народная метафора, сравнение и любой другой образ могут повторяться в речевом общении при одинаковых или близких ситуациях, превращаясь из свободного речевого словосочетания в воспроизводимое.

4.6. В русской и немецкой фразеологии отмечены сравнения глупого человека с деревом и с различными образами животных (баран, курица и др.). Также распространены обозначения глупого человека при помощи имен собственных (August, Liese, Peter, Ванька).

4.7. В сопоставляемых единицах среди интеллектуальных способностей человека преимущественно отмечаются отрицательные черты, нежели положительные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике [Текст] / Пер. с польского. – М.: Индрик, 2005. – 528 с.
2. Иванова С. В. Культурологический аспект языковых единиц [Текст] / С. В. Иванова – Уфа: БГУ, 2002. – 114 с.
3. Катермина В.В. Номинации человека : национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков) [Электронный ресурс]: монография / В.В. Катермина. — 2-е изд., стер. —— М. : ФЛИНТА, 2016.
4. Леонтьева, Т. В. Интеллект человека в зеркале «растительных метафор» [Текст] / Т. В. Леонтьева // журнал Вопросы языкознания, 2006. – №5. – С.57-76.
5. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст] / Ю. Е. Прохоров – М.: ЛКИ, 2008. – 224 с.

СПИСОК ЯЗЫКОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

6. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. [Текст] / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – М., «Русский язык», 1975. 656 с.
7. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
8. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. [Текст] / А. И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997. – 787 с.

NOMINATION OF A PERSON BASED ON THE SIGNS OF “INTELLIGENCE” AND “STUPIDITY” IN THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD (BASED ON THE MATERIAL OF STABLE EXPRESSIONS)

Annotation. This article is devoted to the study of the semantic and linguacultural features of stable expressions (hereinafter referred to as SE), nominating a person on the basis of terms “intelligence”, “stupidity” in the German and Russian languages. The article identifies the corpus of German and Russian fixed expressions, makes a semantic classification, and also establishes the semantic and linguacultural features of the German and Russian languages.
Key words: nomination, linguistic picture of the world, semantics, intelligence, stupidity, stable expressions.

Onishchenko A.V.
Scientific adviser: Basyrov Sh. R. Ph. D., professor
Donetsk National University
E-mail: anita.onishchenko@gmail.com

УДК 81'373

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ВЕРХНИЕ КОНЕЧНОСТИ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Острикова А.Е.
Научный руководитель: Ветрова Э.С., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц с соматическими компонентом «верхние конечности». На материале английского и русского языков исследуются лексико-семантические особенности данных языковых единиц, выявляются общие и отличительные черты в их семантике. Установлено, что фразеологизмы с соматическим компонентом играют важную роль в формировании фразеологической системы каждого из языков и обладают ярко выраженной национальной спецификой.
Ключевые слова: фразеологическая единица, соматический компонент «верхние конечности», полисемия, лексико-семантические группы.

Введение. Современный этап развития лингвистики характеризуется возрастающим интересом ученых к изучению человеческого фактора в языке, выявлению культурного компонента в значении языковых единиц. Носителями важной этнокультурной информации являются фразеологизмы, поскольку система образов, закреплённых в их семантике, так или иначе связана с духовной и материальной культурой языкового коллектива, его традициями и национальным характером. В языкознании фразеологические единицы всегда были объектом пристального внимания как российских (см., например, работы: В. В. Виноградов [1], А. В. Кунин [2], И. В. Арнольд [3] и др.), так и зарубежных (см., например, работы: Л. П. Смит [4], У. Болл [5], Л. Грант [6] и т. д.) учёных. Вместе с тем, несмотря на большое количество работ, не все аспекты данной проблемы на сегодня изучены достаточно. Важным и перспективным представляется изучение фразеологизмов с компонентами-соматизмами, которые являются неотъемлемой частью лексической системы языка, необходимой для понимания языковой картины мира.

Объектом исследования являются английские и русские фразеологизмы с соматическим компонентом «верхние конечности» (далее – ФСК), **предметом** – их лексико-семантические особенности.

Цель работы – сопоставительный анализ английских и русских ФСК «верхние конечности», выявление общих и дифференциальных признаков в их семантике.

Материалом исследования послужили 407 ФСК «верхние конечности» (из них: 190 – в русском языке, 217 – в английском языке), отобранных путем сплошной выборки из англоязычных и русских лексикографических источников [6-10].

Основная часть. Современная фразеология характеризуется богатством и разнообразием форм. В состав фразеологических единиц (далее ФЕ) могут входить различные компоненты: зоонимы, топонимы, имена собственные, цветообозначения и т. д. Активное участие в образовании ФЕ и формировании их значений принимают соматизмы – лексемы, обозначающие части человеческого тела. Большая продуктивность соматизмов во фразеологии объясняется в первую очередь тем, что данные языковые единицы относятся к древнейшему пласту лексики, характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и легко подвергаются процессу метафоризации [7]. С древних времен человеческое тело играло важную роль в познании окружающего мира и помогало ориентироваться во времени и в пространстве. В первобытном обществе в связи с отсутствием измерительных приборов – таких, как весы, линейка и т. п., человеку приходилось оценивать предметы «на глаз», а сами предметы располагались «под рукой». Следует отметить, что в современном языке соматические единицы обладают большим экспрессивным потенциалом и отражают различные эмоциональные переживания человека.

В современной лингвистике под ФСК понимается фразеологизм, в состав которого входит элемент, обозначающий наружные формы человеческого организма (нос, ухо, голова, нога и др.), компоненты сердечно сосудистой, костной, нервной систем, а также внутренности (почки, печень, сердце и т. п.) [7].

В данной статье объектом исследования являются ФЕ с компонентом, обозначающим наружные формы человеческого организма, в частности верхние конечности.

Под термином «верхние конечности» в исследовании подразумевается рука, её части и комбинации частей. На основании этого выделяются следующие компоненты: «arm», «hand», «shoulder», «elbow», «wrist», «finger», «thumb», «palm», «fist» в английском языке и «рука», «локоть», «плечо», «палец», «мизинец», ладонь», «кулак», «кукиш, фига, дуля» в русском языке. Следует отметить, что степень продуктивности представленных выше компонентов в составе ФСК исследуемых языков отличается (см. таблица 1).

Таблица 1. Степень продуктивности ФСК «верхние конечности» в английском и русском языках

№	ФСК	Англ. яз.		Русск. яз.	
		Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
1.	«Hand» / «arm» / «рука»	106/23	48,8 /10,6	92	48,4
2.	«Finger» / «палец»	26	12	36	19
3.	«Shoulder» / «плечо»	26	12	31	16,3
4.	«Thumb» / «большой палец»	10	4,6	-	-
5.	«Palm» / «ладонь»	8	3,7	1	0,5
6.	«Elbow» / «локоть»	7	3,2	3	1,6
7.	«Fist» / «кулак»	5	2,3	12	6,3
8.	«Fig» / «кукиш», «фига», «дуля»	3	1,4	11	5,8
9.	«Little finger» / «мизинец»	2	0,9	4	2,1
10.	«Wrist» / «запястье»	1	0,5	-	-
Всего		**217**	**100**	**190**	**100**

Данные таблицы позволяют утверждать, что частота использования ФСК в английском и русском языках неодинакова. Кроме того, следует отметить, что в сопоставляемых языках наблюдается несовпадение семантического объема понятия «рука» (двум английским лексемам *arm* и *hand* соответствует одна русская – *рука*). В английском языке к наиболее частотным относятся ФСК «hand» (129 ед. от общей выборки, что составляет 59,4%), в русском языке наиболее распространенными являются ФСК «рука» (92 ед. от общей выборки, что составляет 48,4%). Второе место по частоте употребления в английском языке занимают ФСК «finger» и «shoulder» (по 26 ед. от общей выборки, что составляет по 12%), в русском языке ФСК «палец» на втором месте (36 ед. от общей выборки, что составляет 19%), а ФСК «плечо» - на третьем месте (31 ед. от общей выборки, что составляет 16,3%).

Необходимо также подчеркнуть, что для ФСК обоих языков характерна полисемия. Нужно отметить, что полисемия в обоих языках больше всего проявляется в ФСК «рука» (в английском языке – ФСК «hand», что подтверждает важность труда в жизни человека. Тот факт, что человек большинство операций выполняет именно рукой, а не локтем или плечом, отразился в фразеологических единицах английского и русского языков. Например, ФЕ *под рукой* в зависимости от контекста реализует 3 значения: 1) разг. экспрес. «совсем рядом, поблизости» [8]: «*А я всю ночь здесь ночую, в сенях, он и не услышит, а Зосимову велю ночевать у хозяйки, чтобы был* ***под рукой***» (Достоевский Ф. «Преступление и наказание» [9]); 2) книжн. «создаваемое или выполненное кем-либо» [8]: «*То, что сейчас нам кажется ничтожным, незначительным,* ***под рукой*** *гениального поэта может оказаться неожиданно одним из самых сильных средств – достичь желаемого впечатления*» (Брюсов В.Я. «Ремесло поэта») [7]; 3) устар. прост. «в подчинении, во власти, в распоряжении кого-либо» [9]: «*Мысли одна к другой приходились так складно, что Харитону сладко показалось, что нету у него и не надо иной жизни, а с Дуней* ***под батиной рукой*** *будет самая праведная*» (Акулов И. «Касьян Остудный» [9]). Что касается многозначности в английском языке, то ФЕ *to get one's hands dirty* также реализует 2 значения, первое из которых связано с описанием человека, в частности его готовности работать усердно ("to do hard work, often manual labor. *There is nothing more rewarding to me than* ***getting my hands dirty in*** *my garden.*" [10]), а последнее – связано с незаконным поведением ("to be involved in something illegal or unseemly. *No one can know about my police record I don't want people to think that I still* ***get my hands dirty.***" [10]).

Как уже отмечалось выше, для русского и английского языков характерна полисемия. Поэтому считаем необходимым объединить фразеологизмы в обоих языках в лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) на основе реализуемых значений (см. таблица 2).

Таблица 2. Лексико-семантические группы ФСК «верхние конечности» в английском и русском языках на основе реализуемых значений

№	Группа	Англ. яз.		Русск. яз.	
		Кол-во значений	%	Кол-во значений	%
1	Межличностные отношения	133	60,5	107	53,2
2	Описание человека	65	29,6	66	32,8
3	Пространственные отношения	9	4,1	6	3
4	Эмоции и состояния	7	3,2	19	9,5
5	Другое	6	2,7	3	1,5
Всего		**220**	**100**	**201**	**100**

Данные таблицы позволяют утверждать, что в исследуемых языках можно выделить 5 ЛСГ. Однако количество ФЕ, входящих в каждую группу обоих языков, отличается. К наиболее многочисленным ЛСГ в английском и русском языках относятся «Межличностные отношения» (133 ФЕ, что составляет 60,5% и 107 ФЕ, что составляет 53,2%, соответственно), «Описание человека» (65 ФЕ, что составляет 29,6% и 66 ФЕ, что составляет 32,8%, соответственно). Высокая частотность ЛСГ «Межличностные отношения» обусловлена большой значимостью общения для представителей обеих лингвокультур, например, см. таблица 3.

Таблица 3. Подгруппы ЛСГ «Межличностные отношения» в английском и русском языках

№	Название подгруппы		Кол-во	
	Примеры в англ. яз.	**Примеры в русск. яз.**	**англ. яз.**	**русск. яз.**
1	Отношение к свободе		29	21
	To have smb eating out of the palm of one's hand ‘заставить беспрекословно слушаться’ [10]. *Under one's thumb* ‘всецело во власти кого-либо, под каблуком у кого-либо’[10].	*Держать в кулаке* – прост. держать в полном подчинении [11, с. 248]. *Со связанными руками* – разг. не иметь возможности свободно действовать из-за того, что свобода ограничена кем-то или обстоятельствами [11, с. 447].		
2	Отношение к закону		14	0
	To put the arm on smb неформал. америк. ‘арестовать кого-либо’ [12]. *To catch (one) with (one's) hand in the cookie jar* ‘поймать с поличным’ [12].			
3	Нечестное поведение		13	7
	To have one's fingers in the till ‘воровать деньги с места работы’ [10]. *To grease (someone's) palm* ‘подкупить кого-либо, дать взятку’ [10].	*Рука руку моет* – прост. презр. один покрывает другого в каких-либо неблаговидных делах, преступлениях [11, с.448]. *Обвести вокруг пальца* – разг. ловко обмануть, перехитрить кого-л. [8].		
4	Помощь		11	11
	To give sb a hand ‘помогать кому-то’ [10]. *To lend (bear) a hand (to) sth* ‘помогать принимать участие в работе’ [12].	***Подставлять плечо (чаще дружеское)*** – разг. помочь и поддержать кого-либо, кто испытывает трудности [8]. *Чувство локтя* – перен. чувство товарищества и взаимной поддержки в работе, быту и т. п. [8].		
5	Пренебрежение		8	15

	Cap in hand ‘униженно’ [12]. *Not give a fig* ‘наплевать’ [10].	*Показать комбинацию из трёх пальцев* – ирон. шутл. показать кукиш [8]. *Дуля с маслом* – прост. ирон. ничего [8].		
5	Применение силы		0	12
		Рука зудит на кого – прост. экспрес. кто-то испытывает неодолимое желание отомстить кому-то (избить) [8]. *Не жалеть кулаков* – разг. драться изо всех сил [8].		

Как свидетельствуют приведённые в таблице данные, ФСК «верхние конечности» служат для описания свободы или ее отсутствия в обоих языках. Также и англичане, и русские готовы помочь людям, которые попали в беду. Однако в изучаемых языках есть черты, которые типичны только для того или иного народа. Например, русские больше полагаются на себя при решении конфликтов (в частности, применяя силу), тогда как англичане доверяют закону.

Следующая по численности ФЕ группа – это «Описание человека». Как в английском, так и в русском языке наиболее многочисленной семой является «Отношение к труду» (37 ФЕ и 36 ФЕ, соответственно). Например: англ. *to put one's shoulder to the wheel* ‘энергично взяться за работу, приналечь’ [12]; *to have a hand in smth* ‘принимать участие в чем-либо’) [12]; русск. *(работать) не покладая рук* – экспрес. «не переставая, без устали, усердно (трудиться, делать что-либо).»; *мастер на все руки* – разг. одобр. «человек, умеющий всё делать, способный на всякое дело» [8]. Сема «Трудолюбие» включает в себя больше ФЕ (в английском языке – 29 ФЕ, в русском языке – 24 ФЕ), чем сема «Леность», в которой 7 английских ФЕ и13 русских ФЕ: англ. *to twiddle one's thumbs* ‘бездельничать; сидеть, сложа руки’[10]; русск. *руки из кармана не вытащит* – презр. «о лодыре, плохо работающем человеке» [8]. Интересен тот факт, что в английском языке зафиксированы ФЕ, которые служат для описания отношения к материальной составляющей: англ. *to pay an arm and a leg for sth* ‘заплатить кучу денег за что-то’ [10]; *to cost an arm and a leg* ‘стоить много денег’ [10] и пр. В русском языке ФЕ с таким значением отсутствуют.

Особое место в английском и русском языках занимает ЛСГ «Эмоции и состояния» (7 ФЕ, что составляет 3,2%, 19 ФЕ – 9,5%, соответственно). Русские не сдерживаются в проявлении эмоций, как негативных (*попасть под горячую руку* – разг. экспрес. «в состоянии гнева, злости, раздражения» [8]; (*рубить) с плеча* – разг. «действовать импульсивно [8]; *махать кулаками после драки* – разг. «выражать свое отношение, проявлять недовольство после уже свершившегося события)» [8], так и позитивных (*давать волю рукам* – прост. «не сдерживаясь, хватать кого-либо, обнимать (выражая радость)» [8]; *держать себя в руках* – разг. экспрес. «сохранять самообладание, сдерживать себя от проявлений чувств (чаще волнения, гнева, раздражения), подчинять их своей воле)» [8].

Англичан характеризуют как сдержанных. Эта национальная особенность отразилась в их языке немногочисленным количеством ФЕ, реализующих сему «Эмоции и состояния», таких как *to throw up one's hands (in despair/frustration)* ‘возвести руки вверх в порыве отчаяния или разочарования’ [10]*; to to cross one's fingers* ‘скрещивать пальцы в надежде на везение’ [10].

В английском и русском языках зафиксированы ФЕ, относящиеся к группе «Связь с окружающим миром» (9 ФЕ – 4,1% и 6 ФЕ, что составляет 3%, соответственно), например, англ. *within arm's reach* ‘на расстоянии вытянутой руки’ [10]; *at hand* ‘под

рукой’ [10]; at someone's elbow *америк.* ‘под рукой; рядом’ [10]; русск. *под рукой* – разг. экспрес. «совсем рядом, поблизости» [12]; *плечо(м) к плечу* – разг. экспрес. «рядом, один возле другого» [12] и пр. Можно предположить, что не столь активное использование единиц с данным значением обуславливается тем, что издревле расстояние, высоту, ширину и т.д. измеряли частями тела. Однако на сегодняшний момент изобрели специальные измерительные приборы, позволяющие точно определить высоту, толщину, ширину, долготу. Таким образом, части тела в данной функции больше не используются.

Заключение. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Английские и русские ФСК «верхние конечности» реализуют схожие значения, что позволяет объединить их в 5 лексико-семантических групп.

2. ФСК в обоих языках полисемичны, в зависимости от контекста они могут реализовать различные значения. Степень многозначности русских ФСК выше по сравнению с английскими ФЕ.

3. К наиболее продуктивным группам ФСК в изучаемых языках относятся: «Межличностные отношения» и «Описание человека»,

4. Сопоставительный анализ ФСК английского и русского языков позволяет утверждать о наличии в их значениях как общих (отношение к свободе, готовность помочь, нечестное поведение и др.), так и различных (эмоциональность русских и сдержанность представителей англоязычной культуры) сем. Различия в значениях ФСК в исследуемых языках определяют их национальную специфику, обусловленную географическими, культурными и психологическими факторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография: монография. М.: Наука, 1977. – 312 с.

2. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: учеб. для ин - тов и фак. иностр. яз. – 2- е изд., перераб. М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996. – 381 с.

3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 13-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 384 с.

4. Смит Л. П. Фразеология английского языка: монография. М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с.

5. Ball W. A practical guide to colloquial idiom. London: Longmans, 1958. – 280 p.

6. Grant L. Frequency of 'core idiom' in the British National Corpus (BNC) // International Journal of Corpus Linguistics. Amsterdam, 2005. – P. 429-451.

7. Соколова Е. Н. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-соматизмом в русском и польском языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2015. – №2. – С. 274–281.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

8. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. ― М.: Астрель: АСТ. 2008. – 828 с.

9. Карта слов и выражений русского языка. – URL.: https://kartaslov.ru/ (дата обращения: 064.02.2022).

10. The Free Dictionary by Farlex. – URL.: https://www.thefreedictionary.com/ (дата обращения: 01.02.2022).

11. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 608 с.

12. Cambridge Dictionary online. – URL.: https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 04.02.2022).

CONTRASTIVE ANALYSIS OF SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT "UPPER LIMBS" (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Annotation. The article deals with the contrastive study of phraseological units with the somatic component "upper limbs". The lexical and semantic characteristics of these linguistic units have been studied on the basis of the English and Russian languages, common and distinctive features in their structure and semantics have been revealed. It has been deduced that phraseological units with the somatic component play an important role in the formation of the phraseological system of each language and have a distinctive national specificity.
Keywords: phraseological unit, somatic component "upper limbs", polysemy, lexical and semantic groups.

Ostrikova A.E.
Scientific adviser: Vetrova E.S., Doctor of Philology, Professor
Donetsk National University
E-mail: alya.ostrikova@bk.ru

УДК 81'42:001.4:811.111.161.1

О ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНТОВАНИЙ ЭЛЕМЕНТОВ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

Петренко М. А.
Научный руководитель: Никулина И. Н. к. ф. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Данная статья, выполненная на материале английского и русского языков, посвящена анализу лексико-семантического процесса терминологизации общеупотребительных слов и словосочетаний, в результате которого появляется специализированная лексика такого популярного на сегодняшний день зимнего вида спорта, как фигурное катание.
Ключевые слова: терминологизация, общеупотребительная лексика, конкретизация, метонимия, метафора.

Известно, что терминология – это совокупность терминов определённой отрасли знания или производства, а также учение об образовании, составе и функционировании терминов. Термин трактуется как «… (лат. terminus 'граница, предел, конец') – слово или словосочетание – название определённого понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства» [1]. Функциональная роль термина заключается в том, что он представляет собой словесное обозначение понятия, имеющего профессиональный смысл. Термины органично входят в лексическую систему литературного языка, реализуются в научном стиле, как правило, лишены многозначности, но информационно весьма насыщены [2]. Также термин отличается от обычных слов языка обязательным наличием дефиниции, эмоциональной и стилистической нейтральностью при функционировании в пределах своей основной области и принадлежностью к определённой терминологической системе.

Поскольку спорт является не только областью специализированной деятельности, но и одной из важнейших сфер интересов современного общества, обслуживающая его терминология быстро становится достоянием общественности [3]. Событийность спорта как вида деятельности, непрерывное развитие новых видов спорта, популяризация данной темы в СМИ, постоянное обновление контента спортивных новостных сайтов и каналов – это те факторы, которые не позволяют данной тематике утратить свою значимость.

Особого внимания заслуживает глобализация зимних видов спорта и развитие межкультурной спортивной коммуникации, которые способствуют активному

формированию специальных средств номинации, усложняющихся и совершенствующихся систем спортивных элементов и трюков, техник и стилей [4]. Процесс детерминологизации происходит стремительно, выражается в развитии многозначности терминов, омонимии и зависит от популярности и популяризации в СМИ того или иного вида спорта [3]. На сегодняшний день медийность фигурного катания окончательно вышла за пределы спортивного мира. За два десятилетия, согласно статистическим подсчетам Министерства спорта, количество вовлеченных именно в эту дисциплину возросло почти в 25 раз [5].

Цель данной статьи состоит в выявлении и описании способов терминологизации общеупотребительной лексики при формировании терминосистемы фигурного катания.

Терминологизация всегда находилась в центре внимания лингвистов. Под данным процессом подразумевается способ образования термина посредством преобразования исходного лексического значения общеупотребительного слова с последующим понятийно-языковым развитием терминологического смысла [6, с. 1]. Терминологический корпус лексики фигурного катания является подтверждением данного факта, так как кроме понятий, относящихся исключительно к данному виду спорта, ключевыми смысловыми единицами выступают термины, выражающие общеспортивные понятия. А. А. Елистратов выделяет следующие способы взаимоотношений между значениями в процессе терминологизации: уточнение и сужение (конкретизация), метафорический и метонимический перенос [7, с. 96-101]. Данная классификация используется в качестве основы анализа случаев терминологизации, представленных в статье.

англ. jump

русск. прыжок

Лексема “jump” / «прыжок» имеет следующее основное значение в семантической структуре: “An act of jumping from a surface by pushing upwards with one's legs and feet” [8]. / «Процесс отталкивания от поверхности ногами и ступнями». Стоит отметить, что лексема «прыжок» принадлежит к общелитературному слою лексики, так как может употребляться в любом виде текстов и в повседневной речи. В фигурном катании «прыжками» считают исключительно многооборотные прыжки в отличие от общелитературного термина [9]. Это свидетельствует о сужении значения общелитературного термина. Также «прыжок» может являться термином, если он стоит в сочетании с определениями, такими как “toe jump” – «зубцовый прыжок», “edge jump” – «рёберный прыжок», “double jump” – «двойной прыжок» («прыжок в два оборота»), “waltz jump” – «вальсовый прыжок», “dance jump” – «танцевальный прыжок», “parallel jump” – «параллельный прыжок», “solo jump” – «сольный прыжок», “back jump” – «обратный прыжок».

Среди анализируемой специализированной спортивной лексики особенно распространены эпонимы – «термины, элементами структуры которых выступают собственные имена» [10, с. 12]. В фигурном катании наименования прыжковых элементов, таких как “axel” – «аксель», “lutz” – «лутц», “salchow” – «сальхов», “loop” – «ритбергер» являются терминами–эпонимами, так как при наименовании данных спортивных элементов используются лишь имена их создателей: норвежского фигуриста Акселя Паульсена, австрийского фигуриста Алоиза Лутца, шведского фигуриста Ульриха Сальхова, немецкого фигуриста Вернера Риттбергера. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

англ. axel

русск. аксель

Аксель – это рёберный прыжок (то есть фигурист отталкивается не с зубца конька, а с полного ребра) в фигурном катании, который считается одним из самых сложных элементов. Связано это с его технической уникальностью – он единственный имеет

дробное количество оборотов. Аксель легко отличить от других прыжков, так как вращение начинается в момент, когда спортсмен находится лицом по ходу движения, поэтому число оборотов здесь никогда не бывает целым. Впервые новый прыжок исполнил норвежский фигурист Аксель Паульсен, в честь которого и назвали элемент [9]. В англоязычном словаре данный элемент имеет следующее значение: “One of the most difficult jumps which takes off from the forward outside edge and is landed on the back outside edge of the opposite foot. A single Axel consists of 1 1/2 revolutions, a double is 2 1/2 revolutions, and a triple is 3 1/2 revolutions. The jump is named for its inventor, Axel Paulsen. It is easily recognizable as it is the only jump that takes off from a forward position” [11]. / «Один из самых сложных прыжков, который выполняется с переднего внешнего края конька, а приземляется фигурист на задний внешний край противоположной ноги. Одинарный аксель состоит из 1,5, двойной – 2,5, а тройной – 3,5 оборотов. Прыжок назван в честь его изобретателя Акселя Паульсена. Его легко узнать, так как это единственный прыжок, который начинается, когда спортсмен находится лицом по ходу движения».

англ. salchow

русск. сальхов

Сальхов – один из трёх рёберных прыжков в фигурном катании. Заход на прыжок происходит с дуги назад–внутрь, одновременно с этим свободная нога делает мах вокруг тела, приземление выполняется на наружное ребро на ход назад на маховую ногу [9]. А в английском языке представлено следующее значение: “Another edge jump taken off from the back inside edge of one foot and landed on the back outside edge of the opposite foot. Created by Ulrich Salchow” [11]. / «Еще один рёберный прыжок, который выполняется с внутреннего ребра одного конька и с приземлением на наружное ребро противоположного конька. Создан Ульрихом Сальховым».

В данных случаях спортивные термины выполняют также информативную функцию, сообщая дополнительные сведения о создателях спортивных элементов.

англ. spin

русск. вращение

Стоит отметить, что сам термин «вращение» принадлежит к общелитературному слою лексики, так как он может употребляться повсеместно. Общеупотребительное значение данного термина: “A rapid turning or whirling motion” [8]. / «Быстрое вращательное, кружащее движение». В фигурном катании: “One of the basic elements in figure skating, in which skaters rotate on their vertical axes while maintaining contact with the ice with one or both skates”. / «Один из основных элементов фигурного катания, при котором фигуристы вращаются вокруг своих вертикальных осей, сохраняя контакт со льдом одним или обоими коньками» [12]. Вращение может выполняться как на одной, так и на двух ногах, удерживая одно или несколько положений тела. Вращения на двух ногах в основном делают лишь в качестве упражнений, на соревнованиях же допустимы только варианты на одной ноге [9]. Это свидетельствует о сужении значения общелитературного термина, конкретизации, так как в рамках терминологии фигурного катания вращением может считаться только элемент, выполненный в определённом положении тела.

Другим широко представленным видом терминологизации при формировании специализированной лексики фигурного катания являются метафорический и метонимический переносы. Данные лексические единицы обладают экспрессивными свойствами, отвечая всем основным признакам термина за исключением стилистической нейтральности [13].

Метонимия представляет собой «замену одного слова другим на основе связи их значений по смежности» [14, с. 196].

англ. spiral

русск. спираль

В словаре общеупотребительной лексики лексема «спираль» означает: “A spiral curve or shape” [8]. / «Винтообразная кривая или очертание». В фигурном катании данный термин приобретает немного другое значение: “A move in which a skater demonstrates flexibility and a fluid line by extending his or her non-skating leg behind them into the air during a long glide” [11]. / «Движение, при котором фигурист демонстрирует гибкость и плавность линии, вытягивая одну ногу в воздух во время длительного скольжения». Такое название данный элемент приобрел благодаря линии в форме спирали, которая остаётся на льду после его выполнения. Из этого можно сделать вывод, что название основано на метонимии.

Метафора определяется как «перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства» [14, с. 192].

англ. falling leaf

русск. прыжок «падающий лист»

Термин фигурного катания “falling leaf” имеет следующее специальное значение: “A jump taking off from a backward outside edge, as in a loop jump takeoff, and projecting the free leg forward turning ½ revolution. The landing is forward on the toe of this lifting leg and either steps into a forward glide position on the opposite leg (original take-off leg) or steps into a forward inside three-turn” [11]. / «Прыжок, исполняемый со скольжением ребра назад-наружу с заходом как в риттбергере (прыжок петлёй) и продвижением свободной ноги вперёд с полувращением накрест. Приземление осуществляется вперёд на носок поднимаемой ноги с переходом другой (исходной) ноги либо в переднюю позицию скольжения, либо в троечный поворот вперёд-внутрь». Свободное сочетание слов “falling leaf” / «падающий лист» связано с указанным спортивным термином по признаку сходства характера обозначаемого действия: при выполнении данного элемента, фигурист совершает прыжок в продольный шпагат и при приземлении делает пару оборотов, подобно падающему листку с дерева.

Также ярким примером является применение метафоры на основе уподобления фигуриста с животными при выполнении определённых элементов:

англ. butterfly jump

русск. прыжок «бабочкой»

Данный термин фигурного катания следующее специальное значение: “In figure skating, a flying spin with a two–foot take–off. The body goes almost parallel to the ice in the air, with a scissoring leg motion”. / «Термин в фигурном катании, обозначающий невращательный прыжок с отталкиванием двумя ногами, в котором туловище находится параллельно льду, а ноги совершают высокую дугу» [12]. Характерной особенностью прыжка является специфическая позиция в воздухе, фигурист как бы лежит на плоскости, параллельной льду [15]. Название было создано при помощи метафоры, при прыжке спортсмен словно взмахивает ногами подобно тому, как бабочка машет крыльями [16, с. 362].

англ. stag jump

русск. прыжок «олень»

“A free jump in figure skating in which one leg is bent and drawn up toward the chest and the other extended behind”. / «Свободный прыжок в фигурном катании, при котором одна нога согнута и притянута к груди, а другая вытянута назад» [12]. Прыжок фигуриста уподобляется скачку оленя, что является доказательством использования метафоры.

англ. sit spin

русск. волчок, вращение сидя

“A spin which is done in a "sitting" position. The body is low to the ice with the skating (spinning) knee bent and the non-skating, or "free" leg, extended beside it” [11]. / «Вращение, которое выполняется в положении «сидя». Тело расположено близко ко льду, опорное (вращающееся) колено согнуто, а «свободная» нога вытянута вперед». В русском языке встречается два варианта перевода: «волчок» и «вращение сидя». «Волчок» – наиболее предпочтительный и устоявшийся вариант. Название данного вращения возникло на основе приёма метафоры, «волчок» – это юла, то есть фигурист вращается вокруг своей оси, подобно тому, как крутится юла.

англ. shoot the duck spin

русск. пистолетик, пушка

“Shoot the duck – a movement in which the skater glides forward or backward on one foot while bending down as low as possible and extending the free leg forward” [11]. / «Движение, при котором фигурист вращается вперёд или назад на одной ноге, при этом максимально низко наклоняясь и вытягивая свободную ногу вперёд». Свободное сочетание слов “shoot the duck” абсолютно никак не связано с фигурным катанием: to shoot - to kill or wound (a person or animal) with a bullet or arrow [8] (застрелить – убить или ранить (человека или животное) пулей или стрелой); duck – “a waterbird with a broad blunt bill, short legs, webbed feet, and a waddling gait” [8] (утка – водоплавающая птица с широким тупым клювом, короткими перепончатыми лапами и переваливающейся походкой). Дословно термин переводится как «застрелить утку», такое название связано ни с чем иным, как с тем, что при выполнении элемента вытянутая нога фигуриста уподобляется стволу оружия (предположительно из которого можно застрелить утку). В русском языке используется два эквивалента - «пистолетик» и «пушка», которые созданы на основе метафоры, так как нога фигуриста сравнивается со стволом пушки или пистолета.

англ. Y-spiral

русск. флажок

При выполнении данного элемента свободная нога поднимается выворотно вверх в поперечный шпагат и удерживается там одноименной рукой [15]. Англичане увидели в данном элементе с закидыванием свободной ноги в сторону и поднятием её как можно выше сходство с английской буквой “Y”. В то время как русскоязычный термин «флажок» (флаг – «прикреплённое к древку или шнуру полотнище определённого цвета или нескольких цветов, часто с эмблемой» [1]) к фигурному катанию, на первый взгляд, не имеет никакого отношения. Во время выполнения спирали фигурист поднимает свою ногу словно флаг, знамя, отсюда и пошло наименование этой спирали. Оба наименования основаны на уподоблении, приёме метафоры.

англ. spread eagle

русск. кораблик

Spread eagle – “an element in figure skating performed with both feet on the ice, the blades turned out with the heels pointing towards each other. It can be performed on inside edges or outside edges”. / «Кораблик – термин в фигурном катании, обозначающий движение на двух коньках, поставленных пятками друг к другу. Может исполняться как на внутренних, так и на наружных рёбрах» [12]. Свободное сочетание слов “spread eagle” (spread – stretched out (arms, legs, hands, fingers, or wings) so that they are far apart [8] (распростертый – разведенные (руки, ноги, кисти, пальцы или крылья) так, чтобы они находились далеко друг от друга); eagle – a large bird of prey with a massive hooked bill and long broad wings, known for its keen sight and powerful soaring flight [8] (орел – крупная хищная птица с массивным крючковатым клювом и длинными широкими крыльями, известная своим острым зрением и мощным парящим полётом)) связано с вышеупомянутым спортивным термином по признаку сходства фигуриста с орлом, который расправил крылья, что является примером приёма

метафоры. В русском языке также используется метафора, так как название кораблик возникло на основе уподобления того, как фигурист пластично, перекатываясь с внешних рёбер на внутренние, движется по льду, словно плывёт, подобно кораблю плавно движется по воде.

В статье рассматриваются способы формирования англоязычной и русскоязычной спортивной терминологии фигурного катания посредством семантического развития общеупотребительной лексики – терминологизации. А именно описываются такие способы терминологизации, как уточнение, конкретизация значения, метафорический и метонимический переносы. Формирование лексического потенциала фигурного катания в сопоставимых языках характеризуется определённой симметричностью в выборе лексических средств для наименования специальных элементов. Также наличие терминов-омонимов свидетельствует о высокой степени универсализации терминологической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.:Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Семенова Е. В., Понькина Д. В., Меркулов А. В. К вопросу о сравнительной терминологии в спорте (на примере английских и русских терминов) // Символ науки. 2015. №12-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sravnitelnoy-terminologii-v-sporte-na-primere-angliyskih-i-russkih-terminov (дата обращения: 10.02.2022).
3. Машуш А. А. К вопросу о терминологическом статусе спортивной лексики // Научный журнал КубГАУ. 2012. №83. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-terminologicheskom-statuse-sportivnoy-leksiki (дата обращения: 10.02.2022).
4. Цыбина Л. В., Кошелькина Е. А., Изосимова В. О. Терминологизация в англоязычном спортивном дискурсе (на примере терминологии зимних видов спорта) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/terminologizatsiya-v-angloyazychnom-sportivnom-diskurse-na-primere-terminologii-zimnih-vidov-sporta (дата обращения: 10.02.2022).
5. Фигурное катание потеснило футбол с хоккеем и стало главным спортом в России. Смиритесь с этим [Электронный ресурс]. URL: https://www.eurosport.ru/figure-skating/story_sto7073696.shtml (дата обращения: 02.02.2022).
6. Великода Т. Н. Терминологизация общеупотребительной лексики (на материале английских геологических терминов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2014. 19 с.
7. Елистратов А. А. Лексические средства отображения корпоративной культуры спортсменов: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2005. 229 с.
8. English Dictionary, Thesaurus & Grammar Help [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexico.com/en/ (дата обращения: 02.02.2022).
9. Азбука Фигурного Катания. Элементы от А до Я [Электронный ресурс]. URL: https://by.tribuna.com/tribuna/blogs/figureskating/712340.html (дата обращения: 02.02.2022).
10. Лейчик В. М. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение. 1994. № 2. С. 5-16.
11. Figure Skating Terms [Электронный ресурс]. URL: http://gofigureskating.com/glossary.html (дата обращения: 02.02.2022).
12. Общий терминологический глоссарий XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи [Текст] / англорусский. – М.: Оргкомитет «Сочи 2014», 2012. – 1050 с. – Библиотека «Сочи 2014».
13. Изосимова В. О., Кошелькина Е. А. Особенности функционирования специализированной лексики лыжных видов спорта в англоязычном газетно-журнальном спортивном дискурсе [Электронный ресурс]. URL: http://scipress.ru/ philology/articles/osobennosti-funktsionirovaniya-spetsializirovannoj-leksiki-lyzhnykh-vidov-sporta-v-angloyazychnom-gazetnozhurnalnom-sportivnom-diskurse.html (дата обращения: 02.02.2022).
14. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд-е 6-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
15. Словарь элементов фигурного катания [Электронный ресурс]. URL: https://www.tulup.ru/elements.html (дата обращения: 01.02.2022).
16. Петренко М. А. О некоторых особенностях наименований зимних видов спорта (на материале терминов фигурного катания английского и русского языков) / М. А. Петренко // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2021. – Т. 2. – № 13-2. – С. 359-363.

ON TNE TERMINOLOGIZATION OF COMMONLY USED WORDS AND PHRASES IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES ON THE MATERIAL OF NAMES OF FIGURE SKATING ELEMENTS

Annotation. This research paper, based on the material of English and Russian languages, deals with the analysis of the lexical-semantic process of terminologization of commonly used words and phrases, as a result of which a specialized vocabulary of such a popular winter sport as figure skating appears.
Key words: terminologization, common lexis, concretization of meaning, metonymical transfer, metaphorical transfer.

Petrenko M. A.
Scientific adviser: Nikulina I. N., department of foreign literature, associate professor
Donetsk National University
E-mail: irina_petrenko79@mail.ru

УДК: 81’38’367.2:811.111

АНГЛИЙСКИЕ АНТРОПОНИМЫ-СЛЕНГИЗМЫ И ИХ СООТВЕСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ромашко П. Л.
Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Данная статья посвящена антропонимам-сленгизмам английского и русского языков. Будучи особым видом сленга, антропонимы-сленгизмы представляют трудность для понимания и перевода, так как являются неустойчивым видом лексики. В статье акцентируется внимание на процессы заимствования антропонимического сленга и его причинах.
Ключевые слова: сленг, антропоним, антропоним-сленгизм, заимствование, интернациональная лексика.

1. Введение. Данная работа посвящена антропонимам-сленгизмам английского и русского языков, а также особенностям их образования и перевода.

Сленг является «неотъемлемой частью любого развитого естественного языка, который возникает как неизбежное следствие кодификации национального языка. Сленг как наиболее динамичный пласт лексико-семантической системы языка очень быстро обновляется, поэтому он представляет в концентрированном виде базовые концепты, своего рода лингвистический «полигон», на котором проверяются многие новые элементы языка и затем частично усваиваются стандартным (литературным) языком» [1, с. 10].

«В современном английском языке сленг является активной составляющей разговорного языка, он представляет собой значительный пласт его словарного запаса и выражает разнообразие интересов общества, которые могут принадлежать как к разным профессиональным, так и разным социальным группам» [2, с. 1]. Антропонимы-сленгизмы (АС) представляют огромный интерес в плане их перевода, поскольку являются реалиями языка и принадлежат к разговорному стилю, что усложняет поиск эквивалентов в языке перевода. Изучение разговорного языка важно, поскольку он является основной национальной формой языка и нормой оценки остальных форм. Сленг является одной из самых быстро развивающихся лексических групп и требует постоянного изучения. Сленгизмы также представляют большой интерес для

лингвокультурологического анализа, поскольку являются лингвистическим отражением культуры носителей языка, их взглядов на жизнь, интересов. Кроме того, сленгизмы, как незафиксированные литературной нормой лексические единицы интересны и с точки зрения переводческого аспекта, так как они принадлежат к разговорному стилю и легко проникают в стандартный (литературный) язык. Обращение к данной теме обусловлено также тем, что разговорный язык и его лексика являются единственным наиболее динамичными и подвижными системами, чутко реагирующими на все изменения, происходящие в жизни общества. Кроме того, изучение способов перевода данной группы языковых единиц приобретает особую **актуальность**.

Объектом данной работы являются АС английского и русского языков, а **предметом** – процесс заимствования английских АС в русский язык.

Цель работы состоит в выявлении общего лексического фонда в сленге английского и русского языков.

Фактический языковой материал для исследования был получен из электронных онлайн-словарей, специализирующихся на сборе сленговых языковых единиц (Urban Dictionary, The Online Slang Dictionary – английские АС; Викисловарь и onlinedics.ru – русские АС). Всего было отобрано 405 единиц: 274 - в английском и 131 - в русском языке. Перевод иллюстративного материала английских АС на русский язык и с русского на английский, а также толкование отдельных единиц английских АС были выполнены информантами – носителями английского языка, изучающими русский. Перевод иллюстративного материала русских АС был выполнен информантами – носителями английского языка, изучающими русский.

2. Антропонимы-сленгизмы как особый вид сленга. Язык – отражение жизни его носителей, политическая и социально-экономическая обстановки вбираются в него и переосмысляются, находя свои особые формы выражения. Прямая зависимость социальной жизни определённого народа и её влияние на изменения языка, на котором он говорит, веками прослеживалось в изменении его лексического состава. Установление дипломатических связей повлекло за собой выделение официально-делового стиля, с литературой появилась и литературная норма, а разделение людей на группы по интересам повлияло на появление нового пласта лексики – сленга.

Сленг – слой лексики, который не совпадает с литературной нормой, а также является одной из самых быстроразвивающихся областей языка. «Сленг разнообразен, неоднороден, слова сленга можно классифицировать по разным группам и типам, в зависимости от преследуемой цели и интереса» [3, с. 62].

АС являются одним из интересных и малоизученных разрядов лексики как в современном английском, так и в русском языках. На фоне остального сленга среди АС выделяются источники происхождения, а именно: имена, фамилии, прозвища реальных людей или вымышленных персонажей – персонажей книг, фильмов, сериалов, мультсериалов, игр и др. Например:

(1) *DahKook* ‘дагуки’, имя для пары певицы Дахён из группы Twice и участника группы BTS Чон Чонгука, придуманное фанатами;

(2) *to Skywalker* ‘отказываться принимать правду’ (АС восходит к сцене в IV эпизоде космической саги «Звёздные Войны», в которой Люк Скайуокер отказался признавать своё родства с ситхом Дарт Вейдером);

(3) *Christ on a bike!* ‘выражение удивления, шока’ (букв. «Христос на мотоцикле»);

(4) *Ах, ты Петросян!* ‘обращение к человеку, который не смешно шутит’, происходит от имени известного русского юмориста Е. В. Петросяна;

(5) *Сталинка* ‘предмет одежды (обычно – китель или френч военного покроя), напоминающий одежду, в которой обычно изображался И. Сталин’;

(6) *Хрущевка* ‘типовой дом (обычно пятиэтажный) упрощённой планировки с малогабаритными квартирами (периода массового жилищного строительства в СССР в 60-х гг. XX в.’, связанного с именем руководителя страны того времени Н. С. Хрущёва).

«В зависимости от интереса к личности, которую он обозначает, антропоним может насчитывать от одного до трех значений. Чем больше эмоций – положительных или негативных – вызывает известная личность, тем больше значений имеет прецедентный антропоним. При этом значения антропонима, как внутри одной статьи, так и в разных статьях, могут расходиться до противоположных» [3, с. 7]. Значение АС непосредственно связано с биографией человека, имя которого послужило основой для образования новой лексической единицы. Как правило, в этом случае большую роль играет принцип схожести, однако, иногда при образовании АС значение новой лексической единицы приобретает антонимическую окраску, например:

(7) *Drake just found out that kyle had a girlfriend. He told lilly and she said: aha, I know that, Sherlock!* ‘Дрейк только что узнал, что у Кайла есть девушка. Он сказал Лилли, и она ответила: – Ага, я уже знала об этом, Шерлок недоделанный!’

АС *Sherlock* происходит от имени литературного персонажа Шерлока Холмса из детективных произведений Артура Конан Дойла и называет человека, который «делает «открытие» чего-то очень очевидного, того, что знают все, кроме него». Шерлок Холмс – гениальный детектив, использующий метод дедукции для раскрытия сложных преступлений, он является самым известным литературным персонажем детективного жанра. Однако, *Sherlock* как сленговая единица не называет человека гением, напротив, принижает его дедуктивные способности, что говорит о наличии негативной коннотации у данного АС. Принцип схожести не означает полную преемственность АС характеристики человека, послужившей основой для его значения, что требует крайней внимательности переводчика.

(8) *После выхода последнего эпизода «Звёздных войн» количество фанатов Рэйло значительно возросло.*

АС *Рэйло* – термин для обозначения пары Кайло Рена и Рей из трилогии сиквелов кино-вселенной «Звёздные войны». В данном случае АС образуется путём контаминации (слияния) имён двух персонажей чтобы подчеркнуть род их взаимоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что АС – это имена собственные, ставшие нарицательными.

3. Английские антропонимы-сленгизмы и их соответствия в русском языке

Сленг свойственен речи молодого поколения, однако это не означает, что он употребляется исключительно в речи подростков, равно как и речь подростков не состоит исключительно из сленга: «Молодёжный сленг – это не единственный способ коммуникации молодёжи. Он используется только в определённой ситуации в общении молодёжи между собой в непринуждённой и неформальной обстановке» [4, с. 64].

Литературные произведения и публицистические статьи часто прибегают к использованию сленга, в том числе и АС. Авторы книг употребляют сленгизмы для лучшей передачи характера героя, его мыслей и чувств. Журналисты часто используют термины-сленгизмы, которые еще не вошли в общеупотребительную лексику. Это расширяет сферу деятельности переводчика от разговорного стиля до самых различных текстов.

АС, как и весь сленг, относится к безэквивалетной лексике, не имеющей полного, а иногда, и частичного эквивалента в языке перевода. Данное явление связано с особенностями семантики этих единиц. Однако, это не означает, что сленг не поддаётся переводу. Если невозможно найти ему прямой эквивалент в языке перевода, существуют иные пути (способы), которые помогут передать значение лексической единицы. К таким способам относятся различные переводческие трансформации: описательный перевод,

генерализация, добавление, опущение, транскрипция, транслитерация и калькирование, которые помогают создать свой собственный вариант передачи безэквивалентной единицы, возможный исключительно для конкретного контекста.

К безэквивалентным английским АС относятся, в частности, следующие языковые единицы:

(9) *Bushism* – nonsense said by a politician ‘глупость, сказанная политиком’. АС происходит от имени американского президента Джорджа Вокера Буша (George Walker Bush), связан с проблемами в политивческой деятельности Буша. Данный АС образован путем прибавления к антропониму суффикса -ism и переведен на русский язык описательным способом.

(10) *Hemingway* – drunk ‘пьяный’. АС произошёл от фамилии известного американского писателя Эрнеста Хемингуэйя (Ernest Hemingway), имевшего пристрастие к алкоголю, данное описание переноситься на человека, при описании которого используется этот сленгизм. АС образован путём сохранения формы слова, имеет отрицательную оценочную коннотацию. Переведено при помощи описательного перевода.

Как можно заметить, описательный перевод наиболее частый способ перевода безэквивалентных АС, так как чаще всего он является единственным способом полноценной передачи смысла АС.

Некоторые переводческие трансформации не только помогают носителям другого языка понять конкретную сленговую единицу, но и способствуют заимствованию её в язык перевода. Так один определённый АС из разряда безэквивалентной лексики переходит в разряд интернационального сленга, то есть становиться сленгизмом, существующим уже в нескольких языках с одинаковым значением. Например:

(11) *Delena*, ‘пэйринг (пара) Дэймона Сэльватор и Елены Гилберт персонажей сериала «Дневники вампира»’. АС образован путём контаминации двух имён Demon + Helena, в русском языке ему соответствует АС *Делена,* появившийся путём транслитерации; аналогично: во французском - *Delena*; в немецком – *Delena* и др. языках. В данном случае, можно говорить о заимствовании антропонима-сленгизма и его переходе в разряд интернационального сленга, существующего в нескольких языках с одинаковым значением и со схожей фонетической и графической формой.

Явление заимствования АС из английского языка связано, в первую очередь, со сферой их применения. Каждый сленгизм имеет более или менее ограниченную сферу употребления, в зависимости от его значения.

В тематическом плане все английские АС распадаются на несколько групп: киноиндустрия, музыкальная индустрия, политика, спорт, литература. Выявлено, что английские АС, связанные с индустрией развлечения (кино, музыка), имеют в русском языке соответствующие эквиваленты, хотя количественно им уступают.

В интернациональный сленг вошли исключительно те АС, сфера употребления которых не ограничивается рамками одной страны, ее народа. Например:

(12) *Jiminism* ‘культ Пак Чимина’ (или ‘фанатеть по Пак Чимину’), в русском языке ему соответствует АС *чиминизм,* в украинском - *чімінізм*. Данный АС произошёл от имени вокалиста всемирно известной поп-группы BTS, фан-клуб которой не ограничен рамками одной страны, что способствовало переходу данного антропонима в разряд интернациональной лексики. АС

В данный момент тенденция заимствования АС из английского языка распространена во всех языках – русский не исключение. В то же время английских язык склонен заимствовать АС из других языков, часто из языков восточной Азии (преимущественно из корейского), чья культура получает все большую популярность в англоязычных странах. Например:

(13) *Chaekook* ‘название пары Чон Чонгук из группы БТС и Чеён из группы Твайс’. АС произошёл от имён участников группы BTS и Twice, в русском языке ему соответствует АС – *Чекуки*. Данный АС был заимствован английским языком из корейского: 채국 [*Chaekook*];

(14) *Vhyo* ‘название пары Ви из группы БТС и Джихё из группы Твайс’, в русском языке ему соответствует АС – *вихё*. Данный АС был заимствован английским языком из корейского: 뷔요 [*Vhyo*];

(15) *Namin* ‘название пары Ким Намджун и Пак Чимин’. АС произошёл от имён участников группы BTS, образован посредством контаминации, в русском языке ему соответствует АС – *вихё*. Данный АС был заимствован английским языком из корейского: 나민 [*Namin*].

Позже приведенные АС через английский язык попадают в русский и другие языки, пополняя таким образом состав интернациональных АС, например:

(16) *Юнёны*‘название пары Мин Юнги из группы БТС и Наён из группы Твайс’ (от английского АС *Yoongyeon*);

(17) *Джинхойпы*‘название пары Ким Сокджин и Джей-хоуп’ (от английского АС *Jinhope)*;

(18) *Чинмины* ‘название пары Ким Сокджин и Пак Чимин’ (от английского АС Jinmin).

4. Выводы

1**.** Антропонимы-сленгизмы образуются от имён, фамилий, кличек, псевдонимов реальных или вымышленных людей.

2. Значение АС часто связано с биографией человека, событиями его жизни.

3. Среди английских и русских АС выделяются безэквивалентные АС, требующие поиска способа передачи на русский язык в соответствии с контекстом и интернациональные АС, которые имеют схожие эквиваленты во многих других языках перевода.

4. В настоящее время заимствование АС носит активный характер. Русский язык чаще заимствует АС из английского языка, а английский – из языков восточной Азии (преимущественно из корейского), чья культура сегодня весьма популярна в западных странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект). – Краснодар: КубГУ – 2000 – 282 с.
2. Потемкина В. А. Сленг как составляющая разговорного языка // Сибирский педагогический журнал – 2009 – С. 153–156.
3. Тамбовкая К. Д. Способы словообразования в американском молодёжном сленге // К. Д. Тамбовская в Вестник РУДН, серия Лингвистика – 2015 – №2 – С. **62-74**
4. Дубровская Д. А. Функциональные особенности прецедентных антропонимов-сленгизмов в интерактивном онлайн–словаре Urban Dictionary – М. – С. 64–122

ANTHROPONYMS-SLANGISMS AS AN INTERLANGUAGE PHENOMENON

Annotation: This article is devoted to the anthroponymic slang of English and Russian. Being a special kind of slang, anthroponyms-slangisms are difficult to understand and translate, as they are an unstable type of vocabulary. The article focuses on the process of borrowing anthroponymic slang and its causes.
Keywords: slang, anthroponym, anthroponym-slangism, borrowing, international vocabulary.

Romashko P. L.

Scientific adviser: Basyrov Sh. R., Doctor of Philology, Professor
Donetsk National University
E-mail: mss.appolinaria@mail.ru

УДК 81'37:811.111

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ГЛАГОЛОВ *ДАВАТЬ* И *TO GIVE*

Смирнов К. Н.
Калиущенко В. Д., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе исследуются лексико-семантические варианты глаголов *to give* и *давать*. В ходе исследования были применены сопоставительный метод, описательный метод, метод компонентного анализа, количественный анализ. В результате были выявлены особенности функционирования, а также контекстной реализации предикатов *давать* и *to give*.
Ключевые слова: глагол, семантика, ЛСВ, значение.

1. Введение. Тесная связь явлений лексического и синтаксического уровней позволяет говорить, что значение слова в той же мере определяет свое окружение, и какой определяется им. Особо значимую роль в организации предложения играет глагол, выступающий структурным центром предикатного выражения.

В связи с системно-структурным изучением языка в отечественной и зарубежной лингвистике было выполнено множество работ по исследованию глаголов с точки зрения семантики и реализации значений в различных лексико-семантических группах (Л. Г. Бабенко, А. С. Кузякин, У. А. Кук, Б. Левин)

Актуальность данной темы обусловлена интересом исследователей к многозначным глаголам и особенностям реализации их значений в различных языках.

Объект исследования послужил глагол *давать* в русском языке и *to give* в английском, **предметом исследования** – ЛСВ данных глаголов.

Цель работы заключается в сопоставительном исследовании ЛСВ глаголов *давать* и *to give* в русском и английском языках.

Материалом исследования послужили 40 ЛСВ, полученных из толковых словарей русского и английского языка [1-7].

2. Полисемия глагола. Л. Г. Бабенко и Б. Левин делают попытку описать значения глагола путём включения его в определённую лексико-семантическую группу (ЛСГ). Л. Г. Бабенко включает глагол *давать* в 5 различных ЛСГ, в одной из которых (Глаголы передачи объекта) он является базовым вместе с глаголом *to give* в значении «предоставлять» [7]. Б. Левин относит предикат *to give* к верхнему классу *Verbs of Change of Possession* (Глаголы изменения обладания) и описывает его значения путём на основе синонимичных связей с другими классами и глаголами [8].

А. С. Кузякин исследует семантическую структуру предикатов и приходит к выводу, что ядром поля глагола *to give* (и *давать* как его основного эквивалента) представляется блок сем «направление» + «обладание», данному предикату также присуща доминанта источника [9]. Для большинства ЛСВ характерна инициальная каузативность, что позволяет описать контекстную ситуацию как «S_1 каузирует S_2 иметь S_m», где S_1 и S_2 – актанты (участники ситуации), где S_1 – субъект, S_2 – реципиент, а S_m – объект передачи [10].

Это соотносится с положениями падежной грамматики. У. А. Кук относит *to give* к бенефактивным глаголам процесса-действия. Он указывает, что агенс совершает какое-либо действие в отношении объекта-бенефициата, результатом которого становится получение им какого-либо объекта. Это можно обозначить упомянутой выше формулой толкования с той лишь разницей, что исследователи используют отличные друг от друга дефиниции [11].

3. Сопоставление ЛСВ. Далее будут сопоставляться лексико-семантические варианты русского глагола *давать* и английского *to give*. Помимо этого, будут приведены примеры контекстного употребления исследуемых единиц, т. к. значение того или иного слова полностью раскрывается лишь в определённой системе построения, во взаимодействии всех частей языка

ЛСВ, являющиеся общими для русского и английского языков:

1) Вручать, передавать из рук в руки

Could you give me that pen? – ‘Не могли бы вы дать мне ту ручку?’

Она вынула платок из кармана и дала мальчику.

2) Заплатить за что-либо (разг.)

How much did they give you for your old car? – ‘Сколько они дали тебе за твою старую машину?’

Вот извольте видеть, перчатки – полтора целковых дал. (Сухово-Кобылин «Свадьба Кречинского»)

3) Определять чей-нибудь возраст по виду (разг.)

I can give him 15 – ‘Я могу дать ему пятнадцать (лет)’

Ей дают не более двадцати лет.

4) Предоставлять что-л. как гарантию чего-л., выполнения чего-л.

What guarantee could he give that he would adhere to his bargain? – ‘Какие гарантии он может дать, что он не нарушит это соглашение?’

Я дал им слово моряка.

5) Заставлять испытывать какое-либо чувство

His job did not give him much sense of fulfilment. – ‘Работа не давала ему чувства удовлетворённости.’

Вернее, он и не просил прощения, и давно забыл обо мне, а я мучалась, мысли о нём не давали покоя.

6) Снабжать, обеспечивать чем-либо, предоставлять что-либо

Данный ЛСВ встречается и в русскоязычных, и в англоязычных словарях. Часто предпринимаются попытки поделить его на более мелкие ЛСВ, однако из-за объёмности этой категории её нельзя до конца разложить на различные варианты, поэтому полностью отказываться от её использования было бы нецелесообразно.

He gives Italian lessons to his colleagues. – ‘Он дает уроки итальянского языка своим коллегам.’

They gave the job to the guy from Texas – ‘Они наняли на эту работу парню из Техаса.’

Быть в движении и не терять связь ни на секунду – одно из преимуществ, которые даёт сотовый телефон.

7) Предоставлять кому-то время

They have given us six months to develop a new billing system. – Нам дали 6 месяцев на разработку новой биллинговой системы.

Я могу дать ей пять минут.

8) Наделять что-то особым качеством, свойством, смыслом

The ginger gives the dish a wonderful spicy flavor. – ‘Имбирь придаёт блюду чудесный пряный вкус.’

His grey hair gave him an air of distinction. – ‘Его седые волосы придавали ему вид выдающегося человека.’

В нём нет хмеля, поэтому нет горечи, а сладость даёт фруктовый сироп.

9) Предоставить что-либо на время

Can I give you the children for the weekend? – ‘Могу я оставить детей с тобой на выходные?’

Он дал мне на время свою машину.

10) Присвоить что-л. в качестве награды, поощрения

to give a medal – ‘наградить медалью (дать медаль)’

[Гуськов:] Ты помнишь, незадолго перед тем я был представлен к званию Героя? Думаю, Героя мне не дадут. (Салынский «Забытый друг»)

11) Быть, являться источником результата, итога

This farm gives good crops. – ‘Это хозяйство даёт хорошие урожаи.’

Его бизнес высоких доходов не дал.

12) Налагать какое-либо наказание или штраф

The court gave him six months hard labour. – ‘Суд присудил его к шести месяцам каторжных работ.’

If you don’t pay on time, you could be given a fine of up to $1,000. – ‘Если вы не заплатите вовремя, вам может быть назначен штраф в размере до 1000 долларов.’

Я остался, поглядел на преступника. – Интересно, сколько ему дадут? (Зощенко «Сила красноречия»).

13) Сообщать, излагать, демонстрировать какую-либо информацию или передавать её кому-то

Данный ЛСВ хоть и существует в русском языке, но не употребляется так широко, как в английском. Так, например, в следующих примерах данное значение выражается при помощи других глаголов:

This newspaper gives a full story of the game. – ‘Эта газета напечатала полный отчёт о матче.’

This dictionary gives many new words. – ‘В этом словаре (содержится) много новых слов.’

Однако глагол *давать* также может выражать данное значение в отдельных случаях:

Lowly commanders don't give the instructions to Rear-Admiral Blyth. – ‘Нижестоящие командиры не дают указаний контр-адмиралу Блайту.’

Простился я с Христей; всплакнула она немного, просила писать ей – и тайный адресок дала. (М. Горький «Исповедь»)

В реальности цифры несколько лучше, чем даёт статистика.

14) Устроить, организовать, пригласив кого-л.

Данный ЛСВ также менее выражен в русском языке. Несмотря на схожесть в употреблении с множеством разных существительных, как например, «обед», «завтрак», «бал» и т. п., можно заметить, что некоторые понятия, в отличие от английского языка, в данный ряд не входят:

I don`t give big parties. – Я не устраиваю больших вечеринок.

The ambassador is giving a banquet for the visiting president. – ‘Посол устраивает банкет в честь прибывшего с визитом президента.’

Мы в трауре, так балу дать нельзя. (Грибоедов «Горе от ума»)

15) Исполнять что-л., выступать с чем-л. перед публикой

Данный ЛСВ гораздо шире представлен в английском языке, в русском чаще используются эквиваленты, более подходящие для той или иной ситуации.

She gave a reading from her latest volume of poetry. – ‘Она прочитала отрывок из своего последнего сборника стихов.’

Give us Chopin. – ‘Сыграйте нам Шопена.’

В Большом театре вчера была дана «Хованщина».

Перед Новым годом политик дал публичное интервью журналистам.

16) Оценивать, судить о ком-либо, чём-либо по определённому стандарту

She only gave me a B for my last essay. – ‘Она поставила мне «4» за последнее эссе.’

The judges have given him top marks for this performance. – ‘Судьи поставили ему высший балл за это выступление.’

В русском языке с существительными «балл» или «оценка» обычно сочетается глагол *ставить.* Однако национальный корпус русского языка предлагает такой вариант:

Мы даём высокую оценку недавней поездке председателя Комитета по ряду стран, осуществлённой им в соответствии с п. 10 резолюции 1526.

17) Выражение действия, обозначаемого именем существительным

Относящиеся сюда примеры могут обладать и другими ЛСВ исследуемых глаголов. Б. Левин объясняет это возможностью различных классов предикатов вступать в чередования типа *Nominal*, когда глагол становится существительным и теряет возможность самостоятельно выражать действие: *to wipe* (‘вытереть’) → *a wipe* (‘вытирание’) → *to give a wipe* (‘вытереть’). Если в данный тип чередований вступает не весь класс глаголов, а один или несколько, то выделить отдельный ЛСВ со своим значением будет невозможно.

В русском языке отсутствуют подобные исследования, однако примеры употребления позволяют сделать предположение о существовании схожего типа чередований.

She gave a shrug of her shoulders (= shrugged). – ‘Она пожала плечами.’

Он дал им поручение принести завтрак (= поручил).

ЛСВ, свойственные только английскому языку:

18) Дарить или предоставлять в качестве подарка

She was given a huge bunch of flowers. – ‘Ей подарили огромный букет цветов.’

What are you giving your father for his birthday? – ‘Что ты подаришь своему папе на день рождения?’

19) Сконцентрироваться на чём-то, уделить внимание

I've been giving it some thought. – ‘Я тут немного подумал об этом.’

Priority will be given to those who apply early. – ‘Приоритет будет отдаваться тем, кто подаст заявку на ранней стадии.’

20) Навязывать какую-либо мысль, впечатление

She gave us the distinct impression that the work was nearly finished. – ‘У нас создалось отчетливое впечатление, что работа почти закончена.’

21) Прогнозировать, утверждать, что что-то будет длиться определённое время.

Look at the old car she bought, I give it two weeks before it breaks down. – ‘Только посмотри на старую машину, которую она купила, она продержится не больше двух недель.’

22) Пожертвовать или посвятить кому-либо или чему-либо

He gave his life for his country. – ‘Он отдал свою жизнь за свою страну.’

They expect you to give yourself to the job completely. – ‘Они ожидают, что вы полностью отдадитесь работе.’

23) Растягиваться, сгибаться, или становиться менее твердым и плотным под давлением

The shoes will give a little after you`ve worn them once or twice. – ‘Туфли немного растянутся после того, как ты поносишь их пару раз.’

24) Выходить из строя

The rope gave under the weight of the load. – ‘Верёвка оборвалась под тяжестью груза.’

25) Передавать болезнь

It’s very unlikely a doctor could give HIV to a patient. – ‘Очень нежелательно, чтобы доктор заразил пациента ВИЧ.’

26) Оглашать официальное решение

The referee has given a penalty. – ‘Судья назначил пенальти.’

The jury will be giving its verdict within the next couple of days. – ‘Присяжные вынесут свой вердикт в течение пары дней.’

27) Публично объявлять кого-либо на официальном мероприятии

Ladies and Gentleman, I give you the President! – ‘Леди и джентльмены, я представляю вам президента!’

28) Уступать, менять решение, мнение или намерение

I tried to get my husband to come with me, but he wouldn’t give. – ‘Я пыталась уговорить мужа пойти со мной, но он не согласился.’

29) Предоставлять доступ к чему-л., открываться в сторону чего-л.

The French doors give onto a terrace. – ‘Французские двери ведут на террасу.’

The window gave into the park. – ‘Окно выходило в парк.’

30) Отдавать деньги на благотворительность

We prefer to give our money to local causes. – ‘Мы предпочитаем жертвовать деньги на местные нужды.’

In general the availability of charity varied with the existence or not of a resident bourgeoisie with a surplus to give, although a considerable amount was given by those with little to spare. – ‘В целом доступность благотворительности варьировалась в зависимости от наличия или отсутствия местной буржуазии, готовых вносить пожертвования, хотя значительная сумма была предоставлена теми, у кого было мало средств.’

31) Сделать что-то, осуществив движение рукой, лицом, телом и т.д.

She gave a little frown. – ‘Она слегка нахмурилась.’

Joel gave me a smile as I walked in. – ‘Джоэл улыбнулся мне, когда я вошла.’

ЛСВ, свойственные только русскому языку:

32) Наносить какой-нибудь удар (разг.)

Он вспыхнул и дал мне пощечину. Мы бросились к саблям. (Пушкин «Выстрел»)

В английском данный ЛСВ обычно реализуется при помощи глаголов, обозначающих определённые виды физического взаимодействия, например, *blow, kick, slap*.Таким образом, предложения, не имеющие дополнения, обозначающего вид удара (*Сейчас дам тебе по шее, и будешь знать!*), не могут быть полноценно отражены в английском.

33) Предлагать цену

Ему дают за шубу тысячу рублей.

34) Предоставить возможность, позволить, допустить сделать что-л., совершиться, произойти чему-л.

Ты дашь мне заснуть наконец?

В толпе свистели и не давали оратору говорить.

35) Когда в советское время в магазине давали какой-либо дефицитный товар, значит, его продавали, отпускали.

В гастрономе давали апельсины.

Где шампанское дают?

36) Помещать, предоставлять место, включать куда-нибудь (обычно предназначенное для публикации или для распространения).

Мы дадим эту статью в завтрашнем номере.

В радиопередачах дают много музыкальных номеров.

Русский глагол давать имеет особые значения в повелительном наклонении, что не свойственно английскому глаголу:

37) Побудить к действию или предложить сделать что-то вместе.

Давай проходи, не задерживайся!

Давай уедем от сюда.

38) Энергично начать что-то делать.

Он поймал мяч и давай его об стену ударять.

39) Побудить кого-либо согласиться с вашим предложением

Давайте он поедет вместо меня.

40) Выражает собственную решимость к какому-л. действию, побуждение что-л. сделать.

– *Потянуло меня, дай, думаю, пойду, еще послушаю этих речей.* (М. Горький «Жалобы»)

4. Выводы. Сопоставительный анализ глаголов *давать* и *to give* позволяет сделать следующие выводы:

1) Оба предиката обозначают передачу объекта, обладания объектом. Основу их значений составляют семы «направление» + «обладание», которые выражаются отношениями каузации.

2) Всего было исследовано 40 ЛСВ глаголов *давать* и *to give.* Из них 17 (42,5%) являются общими для обоих языков, 14 (35%) характерно только для английского, 9 (22,5%) – только для русского. Это свидетельствует о более широкой парадигме значений в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge.: Cambridge university press., 1998. – 504 p.

2. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – London.: HarperCollins Publishers Ltd., 1997. – 494 p.

3. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Text] / A. S. Hornby. – Oxford University Press, 1995.– 1428 p.

4. Longman Dictionary of Contemporary English. New edition. – Harlow.: Longman, 2009. – 2082 p.

5. Ефремова, Татьяна Фёдоровна. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] – М. : Рус. яз. – 2000 – 1084 с.

6. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/mas

7. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС. – 1999. –704 с.

8. Levin B. English Verb Classes and Alternations: a Preliminary Investigation. – Chicago: University of Chicago Press. – 1993. – 366 p.

9. Кузякин, А. С. Семантическая структура широкозначных глаголов give, get и ее реализация в синтаксисе предложения // Лексическая и синтаксическая семантика. – Саранск: Изд-во Мордовского ин-та. – 1989. – С.129-142.

10. Калиущенко, В. Д. От лингвистической типологии к исторической лингвистике: Избранные труды – Донецк: ДонНУ. – 2016. – Т.12. Типологические, сопоставительные, диахронические исследования. – 281 с.

11. Cook W.A. Case Grammar: Development of the Matrix Model. – Georgetown University Press. – 1979. – 223 p.

COMPARATIVE STUDY OF LEXICO-SEMANTIC VARIANTS OF VERBS *ДАВАТЬ* AND *TO GIVE*

Annotation. This paper examines lexical semantic variants of the verbs *давать* and *to give*. The comparative method, descriptive method, component analysis method, quantitative analysis are used in the course of the study. As a result, the characteristic features of functioning, as well as of the contextual implementation of verbs *давать* and *to give* were revealed.

Keywords: verb, semantics, LSV, meaning.

Smirnov K. N.
Scientific adviser: Kaliushchenko V. D., Ph. D., professor
Donetsk National University
ksmith.russia@gmail.com

УДК 331.5-053.6

«КИНОЯЗЫК» РОМАНА В. ВУЛФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Солохина С.К.
Научный руководитель: Теличко Т.Г., к. филол. н., доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается функционирование киноязыка как одного из проявлений интермедиальности в романе Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй». Выявлены причины и условия обновления английского модернистского романа начала XX века, а также учтен теоретический аспект интермедиальности как способа обновления английского модернистского романа. На материале романа В. Вулф «Миссис Дэллоуэй» проанализировано использование киноязыка (кинематографических приемов) как творческой техники, а также особенности их реализации.
Ключевые слова: модернизм, интермедиальность, киноязык, английский роман, Вирджиния Вулф.

Начало XX века – это период, который ознаменован социальными и историческими катаклизмами, приведшими к трагедии Первой мировой войны. С другой стороны, невероятными темпами развивается научно-технический прогресс. Фотография, кинематограф, автомобили – это приметы нового мира, стремительного ритма жизни, отличного от ощущения времени в предшествующие эпохи. Сложное, во многом парадоксальное время не могло не повлиять на литературу этого периода и вызвать к жизни тенденции, связанные с потребностью обновления художественного языка. При этом любой «кризисный» период цивилизации, как правило, характеризуется стремлением человека «оглянуться» на опыт прошлого, что можно расценить как своего рода желание вернуться к истокам. В данном случае модернисты «оглядываются» на опыт немецких романтиков, родоначальников теории синтеза искусств, в творчестве которых попытки вернуть утраченную гармонию достигались путем перенесения в литературное пространство вызываемых живописью и особенно музыкой образов, поскольку именно музыку романтики считали наивысшим видом искусства.

Обращаясь к явлению синтеза искусств, переосмысленного в эстетике модернизма, и в дальнейшем в теории постмодернизма рассмотренного в параметрах теории интермедиальности, писатели-модернисты ищут способы обновления литературного художественного языка. Можно также предположить, что для модернистов синтез искусств – это своего рода поиск единства разрозненной действительности, болезненная сублимация или, если взглянуть иначе, оптимистическая надежда на усовершенствование как действительности, так и литературы.

По мнению многих исследователей, подобная реакция искусства – стремление отыскать новые пути художественного самовыражения соразмерно требованию самого времени – закономерна и объяснима. Так, в своей книге «Семиосфера» Ю. М. Лотман писал: «В своих поисках нового языка искусство не может истощиться, точно так же, как не может истощиться познаваемая им действительность» [1, с. 247].

В немалой степени эксперименты со стилем в литературе модернизма были обусловлены появлением кинематографа. Кино относится к визуальному искусству, иначе говоря – оно визуализирует сюжет. Ю.М. Лотман, отмечая связь литературы и кинематографа, писал: «То, что изображение в кино подвижно, переводит его в разряд “рассказывающих” (нарративных) искусств, делает способным к повествованию, передаче тех или иных сюжетов» [2, с. 661].

Синтез кинематографа и литературы способствовал взаимовлиянию и взаимообогащению этих двух видов искусств, поскольку, обращаясь к принципу литературного сюжетосложения, кинематограф обрел собственное направление и, при этом, расширил возможности использования языка кино. В частности, это проявилось в интермедиальности литературы, которая с появлением кинематографа стала предпринимать попытки придать тексту свойства аудиовизуального ряда, изменить механизм восприятия читателя.

Действительно, и кино, и литература направлены на реализацию, передачу сюжета, ряда образов, изображенных в динамике, степень которой может варьироваться в зависимости от предполагаемого эффекта. О.А. Асеева отмечает, что «под воздействием кинематографа проза сформировалась как динамичное чередование сцен, объединённых монтажно, а диалог с читателем стал более мобильным» [3, с. 9]. В то время как кинематограф в качестве главного художественного инструмента использовал визуальный ряд, литература, оставаясь «текстовым» видом искусства, добивалась того же эффекта путем введения характерных для кинематографа техник. Так называемая «кинематографичность текста», по мнению И.А. Мартьяновой, обусловлена «потребностью автора динамизировать изображения наблюдаемого, столкнуть, отстранить его фрагменты в парадоксальном монтажном сопряжении, его желанием руководить восприятием читателя-зрителя, осуществляя неожиданные перебросы в пространстве и времени, варьируя крупность плана, сжимая или растягивая время текста» [4, с. 9].

Именно киноязык становится одним из способов обновления модернистского романа в творчестве английской писательницы Вирджинии Вулф, в литературном мире широко известной своими новаторскими, модернистскими взглядами как на социальные, политические и психологические проблемы, так и непосредственно на саму литературу. Известно, что Вирджинии Вулф нравилось кино – возможно, поэтому киноязык оказывается наиболее подходящим способом для реализации ее творческих интенций. Экспериментальный аспект произведений писательницы позволяет сделать вывод о том, что Вулф видела значительный потенциал обновления модернистского романа именно в перенесении творческих инструментов и техник из других видов искусства в литературное пространство, экспериментируя над тем, какими средствами возможно достижение такого симбиоза, какой реакцией подобного рода новаторство будет встречено.

В дневниках писательницы можно найти такие идеи: «Мне в голову пришла мысль, что я хочу насытить каждый атом. Следовательно, надо убрать все ненужное, мертвое, избыточное, воссоздать мгновение целиком; что бы оно ни включало в себя»; «Мгновение должно включать в себя чепуху, факт, грязь: но быть прозрачным»; «…мне не нужны пустоты, которые получаются в паузах; мне не нужны главы; перемены в сценах, в мыслях, в персонажах происходят без малейшего промедления»; «Эксперименты должны быть новыми» [5, с. 193; там же; 220; 354].

Техника Вулф отражает не столько окружающий мир, сколько отдельные его объекты, тщательно пропущенные через призму субъективного сознания героев – все это, в свою очередь, создает ощущение их целостности внутри своего рода «большой картины». Таким образом, полотна Вулф сплошь сотканы из шорохов, улыбок, взглядов, рева, клекота, сиюминутных мнений, смутных ощущений, воспоминаний, мыслей, воссозданных в уме диалогов, а не только улиц, зданий и всюду мелькающих женских шляпок. Итак, поэтологической особенностью прозы Вулф можно считать интермедиальность – в данном

случае, достигаемой с помощью приема синестезии, благодаря чему писательница достигает ощущения полноты восприятия в романе.

«Киноязык» позволяет писательнице реализовать свой творческий замысел с применением новой оптики, благодаря чему становится возможным перенесение в пространство произведений таких кинематографических приемов, как крупный план, «монтаж», ускорение и замедление времени – последние получили в современном кинематографе названия «рапид» (rapid) и «замедленное движение» (slow-motion). По мнению Д.С. Дмитриевой, «замедление времени и искажение пространственной перспективы следует понимать как элемент художественности, который возникает исключительно как плод авторского воображения» [6, с. 38-39].

Так, в романе «Миссис Дэллоуэй» Вулф удается ускорять и замедлять время – прием, в самом деле, кинематографичный, суть которого заключается в том, чтобы «фокусировать» или «расфокусировать» внимание читателя на событиях и объектах повествования. Можно проследить явную связь обозначенного приема с особенностями устройства человеческого мозга: стремительны и мимолетны впечатления от событий или предметов, на которых наше внимание было сфокусировано слабо, в то время как особенно четко и детализировано мы можем воспроизводить в памяти те фрагменты, к которым мы были предельно внимательны. В последнем случае даже фрагмент воспоминания с минимальной, секундной длительностью в нашей памяти может казаться неестественно растянутым, замедленным, благодаря чему появляется возможность рассмотреть его ясно и отчетливо, пережить его вновь, с помощью метода ретроспекции.

Рассмотрим, как работает эта техника на уровне нарратива в контексте анализируемого литературного произведения «Миссис Дэллоуэй». Вводя в текст как можно больше деталей и подробностей, воспоминаний и ощущений, Вулф замедляет время, «растягивая» изображаемое событие или явление. Пунктуационно они представляют собой цепочку, разделенную точками с запятой, звенья которой могут быть между собой не связаны – так выглядит техника «потока сознания». К примеру, событие, ядром, сутью которого является описание утра, прерывается (или растягивается) введением ряда деталей, ощущений и воспоминаний. Фактическое описание, таким образом, уходит на второй план, либо откладывается, чтобы возобновиться позже, когда внимание Клариссы вновь обратится к нему.

В романе «реальное» время замедляется, «растягивается», когда Кларисса погружается в воспоминание и в ее памяти всплывают фрагменты из прошлого в мельчайших подробностях: «И вдобавок, думала Кларисса Дэллоуэй, утро какое – свежее, будто нарочно приготовлено для детишек на пляже. Как хорошо! Будто окунаешься! Так бывало всегда, когда под слабенький писк петель, который у нее сейчас в ушах, она растворяла в Бортоне стеклянные двери террасы и окуналась в воздух. Свежий, тихий, не то что сейчас, конечно, ранний, утренний воздух; как шлепок волны; шепоток волны; чистый, знобящий и (для восемнадцатилетней девочки) полный сюрпризов» [7, с. 213].

Крупный план в романе «Миссис Дэллоуэй» чаще всего направлен на одного конкретного героя, который предстает перед читателем сквозь оптику другого. Это плавно скользящий фокус, с помощью которого автор, подобно кинооператору, управляет вниманием читателя: «Она застыла на тротуаре, пережидая фургон. Прелестная женщина, подумал про нее Скруп Певис <…> чем-то, пожалуй, похожа на птичку; на сойку; сине-зеленая, легонькая, живая, хоть ей уже за пятьдесят и после болезни она почти совсем поседела. Не заметив его, очень прямая, она стояла у перехода, лицо ее чуть напряглось» [7, с. 214].

Крупные планы у Вулф не только дают читателю возможность «хорошо» рассмотреть персонажа, на котором акцентируется внимание, но и узнать, как его видят другие герои, взглянуть на них под иным углом, с новой точки зрения: «Во-первых, хорошо бы быть смуглой, как леди Бексборо, с кожей, как тисненая юфть, и прекрасными глазами. Хорошо бы, как леди Бексборо, быть медленной, статной; крупной; по-мужски интересоваться политикой;

иметь загородный дом; быть царственной; откровенной. У нее же, наоборот, тело узкое, как стручок; до смешного маленькое личико, носатое, птичье. Зато она держится прямо, что правда, то правда; и у нее красивые руки и ноги; и одевается она хорошо, особенно если вспомнить, как она мало на это тратит <…>» [7, с. 221].

Монтаж в романе «Миссис Дэллоуэй» заключается в своего рода «склейке» (выражаясь кинематографическим языком) разрозненных фрагментов большой картины. Это далеко не всегда связанные между собой фрагменты – неподготовленному читателю достаточно трудно проследить между ними какую-либо связь, в то время как писательница намеренно и упорно размещает их друг за другом, в одном предложении, благодаря чему образы (кадры) мелькают, стремительно сменяя друг друга: «(Июнь выпятил каждый листок на деревьях. Матери Пимлико кормили грудью младенцев. От флота в Адмиралтейство поступали известия. Арлингтон-стрит и Пиккадилли заряжали воздух парка и заражали горячую, лоснящуюся листву дивным оживлением, которое так любила Кларисса. Танцы, верховая езда — она когда-то любила все это.)» [7, с. 217]. В данном случае, как нам кажется, можно говорить о явлении интермедиальности, реализованном посредством синтеза монтажа и техники «потока сознания», т.е. воплощении литературных приемов в тексте в соответствии с принципами кинематографического пространства.

Ускорение и замедление времени может способствовать фокусировке внимания – так, к примеру, стремительный поток впечатлений создает ощущение движения, иллюзию того, что с каждой новой ассоциацией повествование лишь набирает оборот. Это достигается также с помощью повтора слов, связанных с процессом движения, и создает эффект кинематографического «рапида». Например, Вулф дает обширное описание раннего утра в шумном центре города, которое вбирает в себя всевозможные не связанные между собой детали, звуки, действия героев – в сочетании с «наездниками» трижды повторяет глагол «поскачут». И затем вдруг этот ряд резко прерывается введением детали или персонажа, на которых автор намеренно останавливает, *фокусирует* читательское внимание: «И повсюду, хотя еще рань, все звенит, и цокают пони, и стучат крикетные биты; <…> на полях и площадках будут ретивые пони, они тронут копытцами землю, и поскачут, поскачут, поскачут лихие наездники и в веющей кисее хохотуньи-девчонки <…> и уже сейчас, с утра пораньше, скромно-царственные вдовицы мчат на своих лимузинах по каким-то таинственным делам; а торговцы возятся в витринах, раскладывают подделки и бриллианты <…> А странно, в парке – вдруг – какая тишина; жужжанье; дымка; <…> но кто же это шествует, выступая, как ему и положено, на фоне правительственных зданий, держа под мышкой папку с королевским гербом, кто как не Хью Уитбред, старый друг Хью – дивный Хью!» [7, с. 215].

Таким образом, искусство модернизма в значительной степени характеризуется поиском и экспериментами, связанными с новыми творческими формами, инструментами и техниками. Это время интенсивного научно-технического прогресса, и при этом назревающих социальных волнений, время, породившее в обществе характерное для искусства модернизма ощущение утраты целостности картины мира. Поиск новых способов творческой самореализации побуждает модернистов обращаться к другим видам искусства как к образцу, источнику, производить своего рода смешение, синтез, что позволяет говорить об интермедиальном аспекте их творчества.

В романе Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй» пространственно-временной континуум представляет собой широкое поле для множества экспериментов, с помощью которых писательница трансформирует действительность соразмерно тем творческим принципам, которые, по ее мнению, наиболее актуальны и тождественны миру новой эпохи. Писательница переносит кинематографические приемы и техники в литературное пространство своих произведений, благодаря чему добивается таких неожиданных для литературы XX века эффектов, как крупный план, монтаж, ускорение и замедление течения времени, а также фокусирование и расфокусирование – все это, в свою очередь, способствовало обновлению и

расширению возможностей художественного языка не только произведений В. Вулф, но и в целом литературы XX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
2. Лотман, Ю.М. Природа киноповествования [Текст] / Ю.М. Лотман // Ю.М. Лотман. Об искусстве. – СПб.: Искусство, 1998. – С. 661-671.
3. Асеева О. А. Феномен литературной кинематографичности в современном литературном процессе // Вестник УлГТУ. 2010. № 3 (51). С. 8–11.
4. Мартьянова И.А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности / И. А. Мартьянова. СПб., 2002.
5. Вулф В. Дневник писательницы [Текст] // Перевод с английского Л.И. Володарской; предисловие Е.Ю. Гениевой. – Центр Книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино. – 2009.
6. Дмитриева Д.С. Пространство и время как основополагающие концепты в творчестве В. Вулф (на примере романов «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 38-44.
7. Вулф В. На маяк; Миссис Дэллоуэй. Пер. с англ. Е. Суриц. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 416 с.

CINEMATIC LANGUAGE IN V. WOOLF'S NOVEL "MRS. DALLOWAY": DEFINING THE INTERMEDIALITY IN LITERATURE PROBLEM

Annotation. This paper examines the functioning of a cinematic language as an intermediality aspect in Virginia Woolf's novel "Mrs. Dalloway". The causes and conditions for the renewal of the English modernistic novel of the beginning of the XX century are identified as well as the intermediality's theoretical aspect is considered as a means for the renewal of the English modernistic novel. The usage of a cinematic language (cinematographic techniques) as an artistic method is analysed on the material of V. Woolf's novel "Mrs. Dalloway" along with the peculiarities of its realization.

Keywords: modernism, intermediality, cinematic language, English novel, Virginia Woolf.

Solokhina S.K.
Scientific adviser: Telichko T.G. Ph.D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: outsideineverything@gmail.com

УДК 81'367.625.45:811.112.2.111.161.1

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сотник Д. В.
Научный руководитель: Калиущенко В. Д., д-р. филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается образование отглагольных имен существительных в немецком, английском и русском языках, рассматриваются структурные особенности отглагольных имен существительных в немецком, английском и русском языках, а также причины ограничений в образовании отглагольных имен существительных в исследуемых языках.
Ключевые слова: словообразование, отглагольное имя существительное, ограничения в словообразовании.

1. Словарный состав языка и обслуживающий его механизм словообразования дают материал для наблюдений и исследований. Представляя собой систему, лексика пребывает в постоянном движении. Функционирование языка тесно связано с исчезновением одних слов и появлением других, а также с изменением значения третьих.

Таким образом, одним из основных путей развития словарного состава языка является словообразование [1].

Словообразование представляет собой интересную область в лингвистике, поскольку в целом оно вносит качественный и количественный вклад в обогащение языка. В этой специфической области лингвистики можно выделить множество различных процессов и способов формирования новых языковых продуктов [2].

Основная задача словообразования состоит в изучении путей и способов образования слов, а также процессов, порождающих новые слова, причем особенность словообразования как научной дисциплины заключается в том, что изучение словообразовательных процессов осуществляется на основе рассмотрения конечных результатов таких процессов [2].

В области словообразования было выделено явление, которое получило название синтаксической производности (деривации). При синтаксической деривации производное слово отличается от производящего не своим лексическим значением, а только своими синтаксическими свойствами. К числу синтаксических производных в собственном смысле слова относится отглагольные имена действия или состояния. Интерес лингвистов к изучению отглагольных существительных связан не только с постоянным увеличением их появления, а также с тем, что данные словообразования сохраняют семантические значения от производящей основы, сочетая их с семантическими характеристиками имени существительного [3].

Имена существительные составляют основную часть словарного запаса, около 50-60%. Это соответствует их доминирующей роли в образовании слов, которая, однако, является не только количественной, но и качественной. Модели образования существительных демонстрируют разнообразие и продуктивность, не сравнимые с другими частями речи [4].

2. Под отглагольным именем существительным следует понимать имя существительное, образованное непосредственно от глагола, например, нем. *die Sammlung* ‘коллекция, собрание’, *der Sammler* ‘коллекционер’ (← *sammeln* ‘коллекционировать, собирать’), англ. *reading* ‘чтение’, *reader* ‘читатель’ (← *to read* ‘читать’), русс. *чтение, читатель* (← *читать*).

Исходя из лексического значения, М.Д. Степанова и Г. Хельбиг определяют для отглагольных имен существительных особый статус. При этом они основываются, в первую очередь, на их семантике, но в то же время учитывают и морфологические признаки. Так, на первом этапе различаются имена собственные и имена нарицательные. Последние подразделяются в свою очередь на два класса: абстрактные и конкретные имена существительные (имена единичные, коллективные, вещественные), т.е. даются семантические характеристики производных имен, входящих в класс существительных [5].

В немецком языке отглагольные имена существительные, в отличие от имен прилагательных, которые выражают свойства и качества не самостоятельно, а как принадлежащие предмету или явлению, имена существительные выражают отвлеченные свойства и качества, например: *die Sorge* ‘забота’, *der Respekt* ‘уважение’ самостоятельно, независимо от тех предметов, явлений или понятий, которым эти свойства присущи. Действие или состояние, в отличие от глаголов, в имени существительном выражено вне какой бы то ни было связи с производителем действия, вне времени протекания, например: *das Gehen* ‘ходьба’, *das Schwimmen* ‘плавание’, что невозможно при выражении действия или состояния глаголом, где, как правило, одним из условий является указание на время действия и на производителя действия [3].

Следует также определить важный момент в английском словообразовании отглагольных имен существительных. В английском языке герундий и отглагольное имя существительное считаются одними из самых важных и спорных явлений. Несмотря на

тот факт, что они оба образуются путем добавления суффикса -ing к основному инфинитиву, между ними можно увидеть явные различия как по значению, так и по использованию. Таким образом, отличительными приметами отглагольного имени существительного в английском языке могут выступать: артикль, форма множественного числа, отглагольное имя существительное может употребляться с указательным или неопределенным местоимением, определяется прилагательным или причастием и принимает предложное дополнение (обычно им выступает имя существительное с предлогом of) [6].

3. В немецком и английском языках отглагольные имена существительные могут образовываться способом суффиксации, субстантивации, конверсии.

3.1. Понятие конверсии, которое обозначает «пару слов одинаковой формы, но принадлежащих к разным частям речи», продолжает вызывать разногласия и становится поводом для новых дискуссий. Образно говоря, Р. Либер приходит к выводу: «На самом деле, конверсию можно рассматривать как своего рода поле битвы, на котором на протяжении многих лет сражались различные лагеря исследователей-теоретиков» [2].

Чтобы понимать, какое слово являлось базой для образования деривата, следует обратиться к истории английского языка. Хотя это и может хорошо работать со многими словами, есть и другие пары слов, исторические отношения которых противоречат современной интуиции. Например, есть вероятность, что глагол *to crowd* ‘толпиться’, скорее всего, образован от существительного *crowd* ‘толпа, скопление людей’. Однако, согласно Оксфордскому словарю английского языка, исторически первым был глагол. В древнеанглийском языке глагол *crûdan* означал «давить, торопить, гнать», и его первое упоминание датируется 937 годом нашей эры. Первичное значение «давить» позже было конкретизировано для обозначения «сжатие толпы (массы)». Только после этого (в 16 веке) глагол был преобразован в существительное, обозначающее сжатую массу людей или вещей, значение, которое позже было расширено до обозначения любой массы людей [7].

Еще одно свойство, имеющее значение для определения направленности конверсии, — это частота употребления слов. Существует определенная тенденция к тому, что производные слова используются реже, чем их основы. Простой причиной этих фактов является семантика. Будучи семантически более сложными, производные слова имеют более узкий диапазон значений, в результате чего они не могут быть использованы в таком же количестве контекстов, как их базовые слова. Поэтому в отношении конверсии ожидается, что в общем и целом производное слово будет менее частотным. Например, если существительное *water* ‘вода’ встречается чаще, чем глагол *to water* ‘поливать, напоить, мочить’ (что действительно так), это свидетельствует о том, что глагол образован от имени существительного. В случае с существительным *drink* ‘напиток, питье’ глагол *to drink* ‘пить’ встречается чаще, что подтверждает вышеприведенные аргументы о том, что глагол является основным, а имя существительное — производным [8].

Конверсия определяется как процесс словообразования, при котором новое слово образуется без внешнего изменения, т.е. путем перехода одной части речи в другую:

нем. (*schauen* ‘видеть, смотреть’ → *die Schau* ‘выставка; показ’, V → N) или с внутренним изменением, т.е. аблаутом (*entziehen* ‘лишать кого-л. чего-л.; отнимать что-л’ → *der Entzug* ‘лишение; конфискация’, V → N);

англ. to *torment* ‘мучить, досаждать’ → *a tórment* ‘мучение, мука’*; to permít* ‘позволять, разрешать’ → *a pérmit* ‘разрешение’.

3.2. Суффиксация является наиболее продуктивным способом словообразования отглагольных имен существительных. Именные суффиксы при добавлении к основе глаголов образуют имена существительные, придавая им определенное значение.

Под суффиксальной структурно-семантической моделью понимается такая схема суффиксальных производных, в которой учитывается лексико-семантическая характеристика компонентов и характер семантических отношений между ними [3].

Словообразовательные модели могут быть продуктивными и непродуктивными. Под продуктивностью понимается способность суффикса участвовать в образовании новых лексических единиц. По определению, которое дает О.С. Ахманова модель может считаться продуктивной, если она является пригодной для создания новых слов и форм [9].

Суффиксация является древним и в то же время продуктивным способом словообразования в немецком языке. Суффикс представляет собой словообразовательную морфему, то есть значимую единицу языка, не встречающуюся в современном языке в качестве самостоятельной лексической единицы. Суффикс не только создает новое слово, но и оформляет соответствующую часть речи, определяя при этом характер ее грамматических изменений. Суффиксы существительных определяют одновременно род, тип склонения и образования множественного числа существительных. Таким образом, суффиксация ближе, чем другие способы словообразования, соприкасается с грамматикой, а именно с морфологией [3].

Рассмотрим примеры значений некоторых продуктивных суффиксов в немецком, английском и русском языках.

Например:

Нем. суффикс **–ung** восходит к средневерхненемецкому суффиксу –unge и наряду с суффиксом **–er** является высокопродуктивным при образовании отглагольных имен существительных в немецком языке [10].

Суффикс **–ung** придает именам существительным следующие значения:

1) действия, процесса, состояния, а также отдельных действий, актов: *die Beaufsichtigung* ‘надзор, наблюдение, присмотр (за кем-л., за чем-л.)’ ← *beaufsichtigen* ‘надзирать, наблюдать, смотреть, присматривать’,

2) значение действия и одновременно предмета или явления, возникшего как результат данного действия: *die Abbildung* ‘изображение, репродукция, рисунок, иллюстрация’ ← *abbilden* ‘изображать, представлять, делать портрет (с кого-л)’,

3) значение неодушевленных предметов, иногда собирательности: *die Wohnung* ‘квартира, жилье’ ← *wohnen* ‘жить, проживать (в каком-л месте)’;

4) действие и субъект действия: *die Bedienung* ‘обслуживание; обслуживающий персонал’ ← *bedienen* ‘обслуживать’ [11].

Суффикс **–er** является достаточно продуктивным в немецком языке, он происходит от латинского суффикса -ārius. Отглагольные дериваты с данным суффиксом могут образовываться как от слабых, так и от сильных немецких глаголов [10].

Существительные с суффиксом **-er** указывают на человека, который выполняет деятельность, обозначенную глаголом (nomen agentis):

1) обозначение лица по его деятельности: *lehren* ‘преподавать, обучать’ → *der Lehrer* ‘преподаватель’;

2) обозначение лица по его обычной, привычной деятельности: *rauchen* ‘курить’ → *der Raucher* ‘курильщик, курящий’;

3) обозначение инструмента: *bohren* ‘сверлить, бурить’ → *der Bohrer* ‘сверло бур’ [11].

Англ. суффикс **-er** при присоединении к глагольной основе часто обозначает:

1) субъектов, которые являются активными или волевыми участниками события: *teacher* ‘учитель’ ← *to teach* ‘учить’, *singer* ‘певец’ ← *to sing* ‘петь’;

2) инструменты: *blender* ‘блендер’ ← to blend ‘смешивать’, *mixer* ‘миксер’ ← to mix ‘перемешивать’;

3) субъектов, связанных с деятельностью: *diner* ‘обедающий’ ← to dinner ‘обедать’, *lounger* ‘бездельник’ ← to lounge ‘бездельничать’.

Суффикс **-ing** придает отглагольным именам существительным следующие значения:

1) процесс: *begging* ‘прошение, вымаливание’ ← to beg ‘просить, умолять’, *running* ‘бег, беганье’ ← to run ‘бегать’;

2) результат: *building* ‘здание’ ← to build ‘строить’, *wrapping* ‘упаковка’ ← to wrap ‘упаковывать’ [8].

Рус. суффикс **-ени (ани)-** в русском языке при добавлении к основе глагола может образовывать отглагольное имя существительное со следующими значениями:

1) протекание различных процессов: *повествование ← повествовать, объяснение ← объяснять;*

2) результат процесса: произведение ← производить;

Суффикс **-чик (-щик)** при добавлении к основе глагола образует отглагольные имена существительные следующих значений:

1) лицо, по его роду деятельности, профессии: рассказчик ← рассказывать, дрессировщик ← дрессировать;

2) предмет - инструмент: счетчик ← считать.

4. В немецком, английском и русском языках наряду с глаголами, которые представляют целый ряд отглагольных имен существительных существуют и те, от которых такие существительные образовать невозможно.

Семантические ограничения в словообразовании отглагольных имен существительных от некоторых глаголов могут быть обусловлены следующими факторами:

- существование в языке слов-синонимов;
- наличие омонимичных производному слов;
- отсутствие продуктивной модели словообразования, в которой была бы отражена связь между глаголом и именем существительным [12].

Ученые отмечают, что большая часть глаголов, от которых не образуются отглагольные имена существительные, характеризуется, определенной стилистической окраской, т. е. они маркированы в словарях определенными стилистическими пометами, которые сигнализируют о том, что эти слова относятся либо к разговорной, территориальной, профессиональной либо к устаревшей или редко используемой лексикой. Они выделяют несколько причин, чем объясняется данный феномен. Во-первых, такие стилистически маркированные слова не характеризуются обширным кругом использования (например, территориальная лексика, т. к. на ней будут разговаривать только те люди, которые находятся в пределах определенных границ). Во-вторых, нереализованность словообразовательного потенциала таких глаголов обуславливается также тем фактом, что необходимость в образовании таких слов просто отсутствует [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егорочкина, Л. В. Основные пути развития словарного состава немецкого языка и способы словообразования в немецком языке [Текст] / Л. В. Егорочкина. // Вестник Башкирского университета. — 2010. — С. 130-133.

2. Lieber, R. English Word-formation Processes [Text] / Rochelle Lieber. — Handbook of Word-formation. — Dordrecht: Springer, 2005. — p. 414-424.

3. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — 304 с.

4. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. — М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 472 с.

5. Степанова, М. Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке [Текст] / М. Д. Степанова, Г. Хельбиг — Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков — М.: Высшая школа, 1978. — 259 с.
6. Беляева, Т. М. Грамматика английского языка [Текст] / Т. М. Беляева. — М.: Высшая школа, 1977. — 333 с.
7. Матвеева, Е. А. История английского языка [Текст] / Е. А. Матвеева. — М.: Тезаурус, 2006. — 102с.
8. Plag, I. Morphological Productivity: Structural Constraints in English Derivation [Text] / Ingo Plag. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999 — 290 p.
9. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 607 с.
10. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / Wolfgang Fleischer, Irmhild Barz. — Berlin/Boston, 1992. — 375 S.
11. Зуев, А. Н. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка [Текст] / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов, М. Д. Степанова. — под рук. М.Д. Степановой. — М.: Русский язык, 1979. — 536 с.
12. Kaliuščenko, V. D. Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. — Tübingen: Niemeyer. — 2000. — 253 S.
13. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований. — М.: Наука, 1977. — С. 221-303.

DEVERBAL SUBSTANTIVES IN GERMAN, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. This article examines such an aspect of word formation as the formation of verbal nouns in German, English and Russian, examines the structural features of verbal nouns in German, English and Russian, as well as the reasons for the restrictions in the formation of verbal nouns in the studied languages.
Key words: word formation, verbal noun, restrictions in word formation.

Sotnik D.V.
Scientific adviser: Kaluščenko V. D., Doctor of Philology, professor
Donetsk National University
E-mail: sotnik.daria29@gmail.com

УДК 612. 833. 81

ЭВФЕМИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ПЕРЕВОД

Татаринова Е.А.
Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол.н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются структура, семантика и перевод эвфемизмов в современном немецком языке. Здесь также прослеживаются основные случаи употребления.
Ключевые слова: эвфемизм, табу, семантика, структура.

Введение. Настоящая работа посвящена изучению структурно-семантически особенностей эвфемизмов в современном немецком языке.

Актуальность статьи определяется множеством факторов, среди которых первостепенное значение имеет необходимость в систематизации большого количества эвфемизмов, встречающихся в современном немецком языке.

Целью исследования является структурная и семантическая классификация немецких эвфемизмов.

Объектом исследования являются эвфемизмы в современном немецком языке.

Предмет исследования – структурные и семантические особенности немецких эвфемизмов.

Материал нашего исследования представляет собой выборку из немецких словарей, состоящую из 200 единиц.

Определение эвфемизма. Слово «эвфемизм» с греческого языка переводиться как «благоразумие». Данное понятие употребляется с древнегреческих времен как стилистическое средство в речи. Это нейтральное слово или выражение используется в качестве замены грубых или неуместных фраз, например, эвфемизация таких понятий как смерть, война, болезнь. Однако до сих пор отсутствует общепринятая дефиниция понятия «эвфемизм». Остановимся на определении, предложенном в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «Эвфемизм (от *гр. 'euphemia'* – воздержание) – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, например, «уснул последним сном» вместо «умер», и т.д.» [1].

Для более отчетливого понимания сути эвфемизма, исследуемые определения были объединены в три большие группы.

К первой группе относятся эвфемизмы, целью которых является смягчение грубых выражений.

Ко второй группе относятся эвфемизмы, которые имеют не только функцию смягчения, но и отражение тех или иных социальных мотивов. По мнению А. Кацева, «эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [2].

Третья группа включает в себя определения, скрывающие реальность тем или иным образом. Так, Дж. Ниман и К. Сильвер пишут, что «эвфемизация-это употребление неоскорбительного или приятного термина вместо прямого, оскорбительного, при этом маскирующее истину» [3].

Основные функции. Анализ вышеприведенных определений эвфемизмов позволяет заключить, что эвфемизмы выполняют три основные функции:

1. Смягчение грубого или неприятного для человека высказывания.
2. Скрашивание резкого и неприятного для адресата высказывания.
3. Искажение действительности.

Итак, эвфемизм - это замена нежелательного слова или выражения на более корректное с целью избежать прямого наименования того, что способно вызвать негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности.

Соотношение понятий 'табу' и 'эвфемизма'. Термин «эвфемизм» обнаруживает определенную близость с другими лингвистическими понятиями, в частности с табу, табу – могущественный запрет, затрагивающий определенное действие, место или объект. В переводе с полинезийского «табу» означает «священный», но одновременно «жуткий, опасный, нечистый». Нарушение табу приводит к жестким санкциям со стороны соплеменников или сверхъестественных сил.[4]

Табу является этнографическим понятием. Оно появляется на фоне легенд и верований. Говорить об актуализации таких устаревших представлений у современного носителя языка вряд ли возможно, ведь табуировать опасные темы у современного человека если и проявляется, то несознательно. Мы не запрещаем себе обозначение тех или иных объектов или явлений, но в тоже время, в силу речевой привычки, стараемся избегать прямого упоминания чего-то не очень приятного.

Первобытные народы налагали табу, в частности, на следующие разряды слов:

1) смерть;
2) наименования различных болезней;
3) имена богов и духов;

4) имена людей;
5) названия частей тела;
6) наименования животных, растений, минералов и явлений природы.

Явление табу, возникнув на заре развития человеческого общества, продолжает существовать и в современном цивилизованном мире, что позволяет рассматривать это явление в рамках единого процесса человеческой истории.

Приведем предметно-понятийные сферы современных табу, обнаруженные в немецком языке:

1. Наименования сверхъестественных сил: *der Teufel* ‘черт, дьявол’, *der Herr* ‘Бог’, *Sensenmann* ‘смерть’;
2. Наименования физических и умственных недостатков человека: *die Krankheit* ‘болезнь’, *anders begabt* ‘глупый’, *anderssichtig* ‘слепой’;
3. Наименования, относящиеся к внешности человека: *die Schwangerschaft* ‘беременность’, *mollige Dame* ‘толстая женщина’, *freundliches Mausgrau* ‘бесцветная девушка’;
4. Отношения полов: *die Zweisamkeit* ‘интимная близость’, *eheliche Pflichten* ‘обязанность вступать в половую связь с супругом’, *der Bekannte* ‘любовник’;
5. Наименования дурных привычек: *der Alkohol* ,‘алкоголь’, *das Rauchen* ‘курение’.
6. Наименования, относящиеся к криминальной сфере: *dit Straftat* ‘проступки’, *das Verbrechen* ‘злодейство’.
7. Наименования, относящиеся к сфере политики: *der Krieg* ‘война’, *der Frieden* ‘мир’.
8. Наименования, относящиеся к профессиональной деятельности человека: *der Halbgott in Weiß* ‘врач’, *der Entsorgungsbeamter* ‘мусорщик’, *die Floristin* ‘торговка цветами’;

Добавим, что предметно-понятийные сферы запретов в разных языках в целом совпадают.

Способы образования немецких эвфемизмов. Немецкие эвфемизмы могут образовываться следующими способами:

1. Конверсия, т. е. переход слова из одной части речи в другую без использования словообразовательных средств (суффиксов, префиксов и т.п.): *der Böse* ‘черт, дьявол, сатана’ (←*böse* ‘злой’);
2. Фразеологизация, т. е. образование устойчивого выражения путем переосмысления свободного сочетания слов: *auf seinen letzten Weg begleiten* (букв.: сопровождать в последний путь), т.е. ‘участвовать в похоронной процессии ’;
3. Аббревиация, т. е. сокращение исходного слова или словосочетания:
der BH (*der Büstenhalter*) ‘бюстгальтер’;
4. Непроизводные (корневые) эвфемизмы, состоящие лишь из корневой морфемы, т.е. морфемно нечленимое слово:
das Heu (букв.: сено), т.е. ‘марихуана’;
5. Суффиксальные эвфемизмы, которые образуются путем прибавления суффикса к производящей основе:
fröhlich (букв.: радостный), т.е. ‘пьяный’;
6. Префиксальные эвфемизмы, образованные при участии префикса:
einschlafen (букв.: заснуть), т.е. ‘умереть тихо, без агонии’.

Тематическая классификация немецких эвфемизмов. В тематическом плане немецкие эвфемизмы можно разделить на следующие группы:

1.*Внешность человека.* Внешность является не маловажной составляющей в современном обществе. Приятный внешний вид человека был, есть и будет важным условием для установления контакта между незнакомыми людьми. Например:

Ihr einziger Nachteil war, dass sie eine schwache Brust hatte.- **‘**Единственным ее недостатком было то, что у нее была маленькая грудь’. Эвфемизм *schwach auf der Brust sein* используется по отношению к обладательницам маленькой груди;

2. *Внутренние свойства человека.* Любые (психические, умственные, физиологические) отклонения человека от установленной нормы могут выражаться при помощи эвфемизмов, например:

Ich habe Mutterfreuden entgegensehen.- ‘Я с нетерпением готовлюсь статьматерью’. Для выражения того, что женщина беременна, немцы используют эвфемизм *Mutterfreuden entgegensehen*;

3. *Профессиональная деятельность человека.* Для номинации некоторых профессий также используются эвфемизмы, например:

[...]wenden Sie sich an die für Ihren Wohnort zuständigen Entsorgungsbeamten oder suchen Sie nach einer Akku-Recycling-Website, die [...]. –‘[...] свяжитесь с ответственным за Ваш жилой квартал, или найдите веб-сайт по переработке аккумуляторов, [...]’.

В данном случае используется эвфемизм *der Entsorgungsbeamte* ‘служащий по утилизации’ вместо слова ‘мусорщик’;

4. *Социальное и финансовое положение.* Употребление слова ‘бедность’ вызывает у многих отрицательные эмоции, особенно у тех, кто живет в относительно благополучных странах. Неудивительно, что и слова бедность, бедный, бедные в СМИ, особенно на телевидении, обычно заменяются эвфемизмами: *"*социально незащищенные слои населения*"*, *"*материально не обеспеченный*"* и т.д., например [5]:

(1) *Sie: "Haste vielleicht ein bisschen Kleingeld?"*

Er: "Nee, tut mir leid... bin auch aus den einkommensfernen Schichten..."- ‘Она: "Есть ли у тебя мелочь?"

Он: «Нет, извини ... Я тоже из малообеспеченных слоев населения ...»’.

Эвфемизм *einkommensferne Schichten* означает ‘социальные слои населения, далекие от дохода’.

Способы перевода эвфемизмов. Одной из основных проблем современного переводоведения является адекватность и эквивалентность перевода. Важнейшая задача переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала.

Ниже представлены некоторые способы перевода немецких эвфемизмов на русский язык:

1. Транскрипция

В. Н. Комиссаров пишет, что «транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)» [6, с.173], например:

(2) *HZA-UL: Zoll schnappt 25-Jährigen mit Drogen; Ermittlungen führen zu weiterem Dealer*. – ‘Главное таможенное управление города Ульм: Служащие таможни задержали двадцатипятилетнего мужчину с наркотиками; дальнейшее расследование вывело на дилера’ [7].

В приведенном примере англицизм «dealer» переводим на русский язык словом «дилер», так как в русском языке это общепринятое понятие наряду с синонимичной лексической единицей – «наркоторговец».

2. Описательный перевод

Когда проблематично найти эквивалент в немецком переводе, переводчик описывает фразеологическое явление или устойчивое выражение с помощью описательного перевода [8], например:

(3) *Mein Bruder hielt sich mit Gelegenheitsjobs über Wasser.* – ‘Мой брат зарабатывал на хлеб мелкими подработками.’ В данном примере используется описательный перевод безэквивалентного устойчивого выражения ‘зарабатывать мелкими подработками на воду’.

3. Калькирование

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в переводящем языке. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы [6], например:

Im Bundesstaat Minnesota kam ein 20-jähriger Afroamerikaner ums Leben. – ‘20-летний афроамериканец был убит в штате Миннесота’ [9].

Калькирование часто применяется для описания расовых и этнических групп.

Выводы: В настоящей работе мы осуществили анализ структурно-семантических особенностей эвфемизмов современного немецкого языка. Проанализировав собранный нами материал, мы пришли к выводу, что использование эвфемистических единиц является наиболее верным способом преодоления различных неловких ситуаций и конфликтов. С помощью эвфемизмов можно избежать дискомфортных моментов в процессе коммуникации, особенно межкультурной.

В ходе исследования были достигнуты все поставленные нами задачи:

1. Был сформирован корпус немецких эвфемизмов и дан их перевод на русский язык;
2. На основе изученной лингвистической литературе были определены аспекты и проблемы изучения эвфемизмов в языке;
3. Было сформировано определение эвфемизма и его смежных понятий;
4. Были выявлены типы эвфемизмов в языке;
5. Также была произведена структурная и семантическая классификация эвфемизмов немецкого языка, установить способы их образования и продуктивность каждого способа.

Мы пришли к выводу, что чаще всего эвфемистические обороты в современной немецкой речи используются для обозначения:

- Сверхъестественных сил;
- Внешности человека;
- Внутренних свойств человека;
- Дурного поведения человека;
- Общественно-политической сферы;
- Профессиональной деятельности человека и т.п.

Данная работа имеет перспективу дальнейшего исследования. В курсовой работе рассматриваются политические, экономические, военные и социальные эвфемистические обороты, способы и средства их образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
2. Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия [Текст] / А. М. Кацев. – Ленинград, 1988. – 45 с.
3. Ниман Дж. и Сильвер К. Эвфемистическая лексика английского языка как отражение ценностей англоязычных культур, М., 2007 -245с.
4. https://www.psychologies.ru/glossary/
5. https://www.study.ru/article/lexicology/evfemizmy-v-angliyskom-yazyke-ili-kak-krasivo-pogovorit-o-zapretnom
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-товифак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.

7. Die Welt [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://www.welt.de/
8. Арсентьева М.Ф. Особенности перевода фразеологизмов и устойчивых словосочетаний на русский язык, Белорусский государственный университет
9. https://telebasel.ch/2021/04/12/wieder-polizeigewalt-in-den-usa-junger-afroamerikaner-getoetet/?channel=105105

EUPHEMISMS IN GERMAN: STRUCTURE, SEMANTICS AND TRANSLATION

Annotation. This paper examines the structure, semantics and translation of euphemisms in modern German. It also traces the main cases of the use of euphemisms, methods of education and translation.
Keywords: euphemisms, taboos, semantics, mitigation, substitution.

Tatarinova E.A.
Scientific adviser: Basyrov Sh.R., Dr. of Philology, Professor
Donetsk National University
E-mail: liza.tatarinova01@gmail.com

УДК 81’373.48

ВИДЫ СВЯЗИ ТЕКСТОВОГО И ИКОНИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТОВ КРЕОЛИЗОВАННОГО МЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Чеботарёва Ю.В.
Научный руководитель: Ветрова Э.С., д. филол. н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье изучаются основные виды связи между компонентами креолизованного интернет-мема. Креолизованный мем рассматривается в качестве креолизованного текста в интернет-среде. Описаны особенности сочетания вербального и невербального компонентов в креолизованном меме, определены сходства и различия в построении креолизованного текста и креолизованного мема в английском и русском языках.
Ключевые слова: креолизованный текст, креолизованный мем, текстовый элемент, иконический элемент.

Современный мир становится всё более компьютеризированным и виртуально опосредованным. Живое общение замещается интернет-коммуникацией: в настоящее время в режиме онлайн не только осуществляется личное взаимодействие, но и проходят рабочие встречи, конференции, собеседования; наконец, снимаются веб-сериалы. В связи с этим возникает необходимость в наделении коммуникативных единиц большей семантической ёмкостью и разнообразной модальностью для наиболее полного выражения интенции автора.

Сегодня наиболее популярным видом интернет-мема является креолизованный мем, имеющий два элемента, принадлежащих к разным семиотическим системам: вербальный и иконический, а значит – имеющий несколько каналов воздействия на адресата. Логично утверждать, что креолизованный мем является креолизованным текстом, функционирующим в интернет-среде и служащим для передачи информации между интернет-пользователями. В научных работах термин «креолизованный текст» как родовидовое понятие коррелирует с квазисинонимичными терминами: демотиватор, мем [4, с. 427]. Соответственно, креолизованный мем можно рассматривать в контексте характеристик, присущих креолизованному тексту. Более того, оба понятия как

лингвистические термины не имеют общепринятой формулировки, а исследования данных явлений продолжаются до сих пор.

В данной статье креолизованные тексты понимаются как вербальные тексты, сопровождаемые иллюстрацией, которые в настоящее время являются одной из преобладающих форм представления информации в средствах массовой коммуникации [2].

Цель статьи: исследовать характер взаимосвязи текстового и иконического элементов англоязычных и русскоязычных креолизованных мемов на содержательно-языковом уровне, а также выделить специфические характеристики креолизованного текста в интернет-дискурсе.

Материалом статьи послужили 63 англоязычных и 59 русскоязычных креолизованных мемов, отобранные методом сплошной выборки из социальных сетей Фейсбук и ВКонтакте соответственно.

Так как в данной статье понятие креолизованный мем определяется как креолизованный текст в виртуальной среде, рассматриваться он будет в категориях, присущих креолизованному тексту. Е. Е. Анисимова выделяет три типа креолизованных текстов по степени креолизации: 1) текст с нулевой креолизацией, в котором изображение не имеет значения для его организации; 2) текст с частичной креолизацией, в котором изображение носит факультативный характер; 3) текст с полной креолизацией, в котором изображение необходимо для толкования смысла текста. Креолизованные мемы относятся к текстам с полной креолизацией, так как в таком случае вербальная часть ориентирована на изображение или отсылает к нему, а изображение выступает в качестве облигаторного элемента текста [1, с. 15]. Вместе два элемента составляют одно смысловое, структурное и прагматическое целое. В текстах с полной креолизацией можно проследить связь вербального и невербального элементов на содержательно-языковом уровне.

В данной работе вслед за Е. Е. Анисимовой выделяем три типа связи между элементами креолизованного мема: структурную, идентифицирующую и дейктическую.

1. Структурный тип связи характеризуется непосредственным включением иконического элемента в текст. Таким образом, он заменяет вербальную единицу, трансформируясь при этом в синтаксический эквивалент какого-либо члена предложения.

В креолизованных мемах данный тип связи встречается редко, однако в 2021 году в Интернете стал популярен шаблон *Mom, can we have ____? / We have ____ at home / ____ at home:* – ‘Мам, можно ____? / У нас есть _____ дома / ____ дома:’. Такие мемы построены на эффекте обманутого ожидания: первый иконический элемент изображает желаемый предмет высокого качества, второй – предмет более низкого порядка, который разочаровывает условного героя мема. Например, в англоязычном меме на Рисунке 1 на первом иконическом элементе изображена деталь конструктора, предположительно, фирмы *Lego*, известной и хорошо продаваемой во всём мире. На втором иконическом элементе – детский конструктор более низкого качества. Описываемую в данном меме ситуацию можно представить следующим образом: ребёнок просит у мамы конструктор, а мама отвечает, что он у них уже есть. Но представления ребёнка и мамы о хорошем конструкторе различаются.

В русскоязычном меме на Рисунке 2 первый иконический элемент изображает синтезатор, который просит у мамы условный герой мема. Однако имеющийся дома «синтезатор» не является музыкальным инструментом. Если в меме на Рисунке 1 два предмета различаются лишь по качеству, то на Рисунке 2 автор мема иронизирует по поводу внешнего сходства описываемых предметов.

Рисунок 1

Рисунок 2

2. Идентифицирующая связь между вербальным и невербальным компонентами креолизованного мема предполагает номинацию автора или реципиента мема. Данная связь содержит такие языковые индикаторы, как личные и притяжательные местоимения 1 и 2 лица.

Следует отметить, что данный тип связи в интернет-мемах является наиболее распространённым, так как они в своём большинстве ориентированы на человека: описывают типичные привычки, желания, стремления, мнения большинства людей. Например, англоязычный мем *Me begging myself to get off my phone and start studying* – ‘Я умоляю себя убрать телефон и начать учиться’ поднимает современную проблему многих людей – просмотр социальных сетей вместо выполнения насущных дел. Иконическим элементом является кадр из мультфильма «Том и Джерри», на котором главный герой Том настойчиво просит о чём-то самого себя. Данная сцена может ассоциироваться с внутренними терзаниями человека по поводу длительного времяпровождения в Интернете. Более того, в вербальном компоненте содержится личное местоимение *me*, а также возвратное местоимение *myself*, которые как бы называют, персонифицируют автора или потенциального реципиента мема (Рисунок 3).

В русскоязычном меме на Рисунке 4 обсуждается проблема большинства современных подростков – лень и нежелание активно развиваться, достигать целей. Девочка, проводящая время за смартфоном, символизирует молодое поколение, которое большую часть времени тратит на гаджеты. При этом умиротворённое состояние

Рисунок 3

Рисунок 4

героини, обнимающей голубя, – воплощение того самого нежелания «хоть что-либо делать в этой жизни» – создаёт впечатление типичности данной ситуации. В вербальном компоненте содержатся личное и притяжательное местоимения 1 лица единственного числа «я», «моё».

3. Дейктическая связь между составными частями креолизованного мема определяется наличием в текстовом компоненте прямой отсылки, указания на иконический элемент, например, с помощью указательных местоимений, наречий места и т.д. Однако в чистом виде подобная связь встречается редко. Универсальным переходом к иконической части в современных креолизованных мемах является синтаксический знак – двоеточие. Этот факт можно объяснить тем, что интернет-мем – это всегда сжатая форма изложения информации. Один из основных способов создания мемов – это механизм компрессии. С одной стороны, это обусловлено необходимостью кратко сообщить информацию, сэкономить место в пространстве отдельного мема; с другой стороны, данный приём используется с целью отобразить живой разговорный язык [3].

Так, в англоязычном меме *Nobody: / You right now:* – ‘Никто: / Ты прямо сейчас:’ двоеточие заменяет вторую часть предложения «Ты прямо сейчас выглядишь так:», где наречие образа действия «так» являлось бы прямой отсылкой к иконической части мема. Данный мем изображает типичную позу, которую принимают люди в положении лёжа, смотря телевизор, просматривая ленту социальных сетей и т.д. (Рисунок 5). В русскоязычном меме на Рисунке 6 аналогично можно предположить, что двоеточие заменяет фразу «… ты выглядишь именно так», в которой даётся отсылка к иконическому элементу в виде кадра из мультфильма «Винни-Пух», где главный герой пытается разобрать, что написано на листе бумаге. Проводится параллель, что пользователи, не уловившие смысл какого-либо мема, могут выглядеть именно так, читая пояснения к нему в комментариях.

Однако в некоторых креолизованных мемах всё же можно обнаружить дейктическую связь в традиционном её понимании. Например, в русскоязычном меме на Рисунке 7 вербальная часть содержит прямое указание на иконическую – наречие образа действия «так». Высказывание является полным и законченным. Мем обыгрывает двойственность ситуации, когда учитель даёт дополнительное задание: с одной стороны (предписывающий знак), рекомендуется за него взяться, чтобы, например, повысить свою оценку, а с другой (запрещающий знак) – предупреждает, что лучше не рисковать, чтобы не ухудшить результат.

Рисунок 5

Рисунок 6

Интересен тот факт, что подобное явление было обнаружено лишь в русскоязычном интернет-дискурсе. В отобранных англоязычных креолизованных мемах отсылка к иконическому элементу реализовалась лишь посредством двоеточия. Это

можно объяснить тем, что английский язык по своей природе гораздо более лаконичный и ёмкий, нежели русский язык. Соответственно, именно в русскоязычных интернет-мемах можно найти развёрнутые синтаксические конструкции, несмотря на типичную особенность интернет-мема – краткость формы.

Рисунок 7

На основании полученных результатов исследования можно сделать следующие выводы. В связи с необходимостью кратко, но ёмко излагать информацию в виртуальной реальности наиболее популярным видом интернет-мема на сегодняшний день является креолизованный мем, предполагающий наличие двух разнородных частей: вербальной и невербальной. Данный интернет-феномен тесно связан с понятием креолизованный текст, поэтому может рассматриваться в категорийно-понятийном пространстве данного языкового явления.

Взаимодействие структурных элементов креолизованного мема на содержательно-языковом уровне реализуется идентично взаимодействию составных частей креолизованного текста. Однако в силу специфических особенностей явления «интернет-мем» некоторые виды содержательных связей претерпевают изменения, а именно: происходит компрессия текстовой части. Данные свойства актуальны как для англоязычных, так и для русскоязычных креолизованных мемов, однако могут различаться в некоторых пунктах по причине различий в структуре английского и русского языков.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем изучении семиотически осложнённых текстовых образований, в частности в интернет-дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст]: учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е. Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.

2. Вашунина, И. В. Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста.: автореф. дис.:… д-ра филол. наук: 10.02.19 / И. В. Вашунина. – М., 2009. – 42 с.

3. Канашина, С. В. Когнитивный механизм компрессии в интернет-мемах / С. В. Канашина // Филологические науки в МГИМО. – 2015. – № 1(1). – С. 30 – 39.

4. Карташова, Е. П. Интернет-мем как основной вид креолизованного текста в самопрезентации «человека творящего» [Текст] / Е. П. Карташова, А. Р. Ахмедзянова // Вестник Марийского государственного университета. – Йошкар-Ола, 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 426 – 430.

THE KINDS OF CONNECTION BETWEEN THE TEXT AND ICONIC PARTS OF CREOLIZED MEMES (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN)

Annotation. This paper studies the main kinds of connection between creolized meme components. The creolized meme acts as the creolized text in the Internet. The article describes the peculiarities of verbal and non-verbal

combination in the creolized meme and defines the similarities and differences in creolized text and creolized meme constructions in English and Russian.
Keywords: creolized text, creolized meme, text element, iconic element.

Chebotareva Y.V.
Scientific adviser: Vetrova E.S. Ph.D., professor
Donetsk National University
E-mail: chebotarva2001@mail.ru

УДК 612.833.81

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МНОЖЕСТВА В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чернобровкина Т. А.
Басыров Ш.Р., д-р филол. н., профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются языковые средства выражения неопределенного множества на материале немецкого и русского языков. Категория количества входит в число универсальных категорий человеческого мышления наряду с категориями времени, пространства, отношения частей к целому, изменению и др. Одним из "воплощений" количественных отношений в языке являются квантификаторы, которые и будут рассматриваться в ходе статьи.
Ключевые слова: количество, квантификатор, неопределенное множество, концепт «количества».

1.Введение

Актуальность настоящего исследования определяется недостаточной изученностью категории количественности в немецком и русском языке, значимостью понятия количества в жизни человека, а также необходимостью выявления символического и культурологического смысла неопределенного множества.

Объектом исследования выступает слова-квантификаторы со значением множества в сопоставляемых языках.

Предметом исследования являются языковые средства, выражающие неопределенное множество в немецком и русском языке.

Цель настоящего исследования заключается в раскрытии понятия "количества" в лингвистике, в анализе и изучении единиц, выражающих неопределенное множество, а также в сравнении лексем неопределенного множества в русском и немецком языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) составить список квантификаторов неопределённого множества в современном немецком и русском языке;
2) дать определение понятиям "количество", "квантификатор", "неопределенное множество";
3) расклассифицировать квантификаторы по степени выраженного ими множества;
4) выявить продуктивность лексико-грамматических классов и семантических типов квантификаторов;
5) провести сравнительный анализ русских и немецких квантификаторов.

Материалом исследования послужили 68 немецких лексем неопределенно большего и малого количества, извлеченные путем сплошной выборки из толковых словарей Duden и Wahrig и 43 русскоязычных лексем неопределенно большего и малого

количества, извлеченные путем сплошной выборки из толковых словарей под редакцией Т.Ф. Ефремовой, С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова.

2. Теоретические основы изучения категории количества в языке

Количественный смысл пронизывает весь корпус языка - существительные, глаголы, местоимения, прилагательные, наречия, предлоги и др. Само по себе количество - это число, или категория, описывающая объекты и явления внешнего мира со стороны количества (числа), величины и объёма.

Познание, с точки зрения когнитивной лингвистики, – это процесс порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт [1, с. 208]. В современной лингвистике можно выделить три основных направления или подхода к пониманию концепта: лингвистическое, когнитивное, культурологическое. Лексика отражает онтологию мира и результаты его познания человеком: знание конкретных объектов, явлений, их особенностей и категорий. Соответственно, специфика концептуализации количества на уровне лексики состоит в том, что человек понимает количественные характеристики мира в его единичных объектах и понятиях.

Количественными атрибутами объектов реальной действительности могут быть те признаки, которые имеют количественные меры исчисления, например, количество объектов, физические параметры объектов (рост, вес, возраст) и меры пространства (ширина, длина) др. Понятие множественного числа включает в себя следующие компоненты этой категории: дистрибутивное множество, обозначающее множество объектов; приблизительное множество, используемое, когда количество объектов, явлений не указано; родовое множество, обозначающее данный род или класс объектов; коллективное (собирательное) множество, выражающее множество идентичных объектов [2, с.36-37].

Слова выражающие неопределенное множество, подразделяют также на квантификаторы *большого* и *малого* количества. Ярким примером квантификатора большого множества в немецком языке могут послужить слова *das Gebirge* 'горы' *и das Meer* 'море'. Например: *ein Meer blühender Rosen von Blumen* 'море цветущих роз, цветов'. В данном контексте выражено неопределенно большое количество роз, которое невозможно посчитать. Ср. в русском языке это такие слова как: *бездна:* ‘он скатился в бездну страданий’, *вагон* ‘ему пришлось решать вагон проблем’.

Примером квантификатора малого множества являются такие слова как *ein bißchen 'мало' или einig 'некоторые'. Например: Das bisschen Geld kann uns nicht weiterhelfen ' немного денег нам не поможет. Здесь слова выражают неопределенное малое количество денег и почти полное отсутствие (нехватка) чего-либо за исключением малой части. В русском языке с таким значением выступают такие слова как: горсть* (‘в его кармане звенела лишь горсть монет’) и *искра* (‘нет в нем ни искры правды’).

3. Особенности выражения неопределенно малого и большого количества в современном немецком языке

В немецком языке выявлены 68 лексем, выражающих неопределенное множество. Данные лексемы распадаются на три группы: малого, большого неопределенного количества, полное отсутствие чего-либо. В свою очередь группы малого и большего количество также подразделяются на подгруппы. Рассмотрим эти группы.

3.1. Неопределенно малое количество в немецком языке

Список квантификаторов неопределенного малого множества в немецком языке составил 16 лексем : ein bißchen 'немного', ein Schuß 'доза', eine Prise 'щепотка', einig 'немного', einzelne 'немногие', *etwas 'что-то', gering 'малый', Handvoll 'горсть', Häufchen* 'кучка', *Hundertstel* 'сотая часть', *man 'кто-либо', manche* 'некоторые', *Minderheit* 'меньшинство', *Quentchen 'чуть-чуть', Tropfen* 'капля', *wenig 'мало'. Данные квантификаторы были распределены по способу образования и их структурным типам.*

3.1.1. К субстантивным квантификаторам относятся: ein Schuß, eine Prise, Handvoll, Häufchen, Hundertstel, Minderheit, Quentchen и Tropfen, которые, другими словами, являются существительными. Приведем контекст употребления субстантивного квантификатора: es ist kein Tropfen Milch mehr im Hause ' в доме не осталось ни капли молока '; *eine Minderheit ist gegen diesen Entwurf* ' меньшинство против этого проекта '.

3.1.2. К адъективным квантификаторам относятся: einzelne и *gering, которые являются прилагательными.* Например: *die Zahl der Ausfälle war, blieb gering* 'Количество неудач было и остается небольшим '.

3.1.3. Сюда входят также адвербиальных квантификатор входят: einig, ein bißchen, etwas, man, manche и *wenig.*

Например: er fand weniges Gutes in dem Buch ' он нашёл мало хорошего в книге '.

3.2. Неопределенное крайне малое количество в немецком языке

Малое неопределенное количество чего-либо включают подгруппу, в которую входят слова выражающие *крайне полное отсутствие кол-ва/части чего-либо, кого-либо*; неопределенное крайне малое количество. *Список квантификаторов неопределенного крайне малого множества в немецком языке составил 6 лексем: Atom* 'атом', *blutwenig 'крайне мало', ein Hauch* 'малейший, легкое дыхание', *Körnchen* 'зёрнышко', *Krümchen* 'крошка', *mordswenig 'очень мало'.Данные квантификаторы были также распределены по их структурному типу.*

3.2.1. Из данных 6 квантификаторов к субстантивным относятся: Atom, Körnchen, Krümchen и *ein Hauch.*

Данные субстантивные квантификаторы могут употребляется в частности в таком контексте: eine Mine zerlegte das Haus in Atome (zerstörte es völlig, legte es in Trümmer) ' снаряд разбил дом на мелкие части т.е. (уничтожил его полностью, превратил в руины)'; *ein Körnchen (ein kleines bisschen) Wahrheit* ' Чуточку (немного) правды '.

3.2.2. К *адвербиальным* квантификатором относятся: *blutwenig*

3.2.3. К *адъективным* квантификатором относится: *mordswenig*, например: *Ich habe mordswenig Zeit* ' у меня ничтожно мало времени '.

4. Неопределенно большое количество в немецком языке

Лексемы данной семантики были отобраны по признаку *"большое количество чего-либо, что нельзя точно подсчитать"*, который присутствовал в словарном толковании лексемы. *Список квантификаторов неопределенного большого множества в немецком языке составил 30 лексем: all(e)* 'полный, весь' , *Berg* 'гора' , *etliche* 'некоторые' , *Flut* 'поток' , *geraum* 'продолжительный' , *Hagel* 'град' , *Haufen* 'скопление' , *lange* 'длинный' , *Last* 'груз' , *Legion* 'легион' , *Leute* 'люди' , *Masse Mensch* 'масса людей' , *mehrheitlich* 'большинством' , *Menge* 'множество' , *Ozean* 'океан' , *Packen* 'кипа' , *Regen* 'дождь' ,*Sämtlich 'полный, весь', Schar* 'толпа' , *Schwall* 'поток' , *Schwarm* 'рой' , *Schwung* 'огромное множество' , *Sturm* 'шторм' , *viel* 'много' , *Vielheit* 'множество' , *Vielzahl* 'множество' , *Volk* 'народ' , *Welle* 'волна' , *Welt* 'мир', *Wolke* 'туча'

Данные квантификаторы были распределены по их структурному типу, следующим образом:

4. 1. К субстантивным квантификаторам относятся 23 еденицы: Berg, Flut, Hagel, Haufen, Last, Legion, Leute, Masse Mensch, Menge, Ozean, Packen, Regen, Schar, Schwall, Schwarm, Schwung, Sturm, Vielheit, Volk, Welle, Welt, Wolke.

Например: Etwas löst eine Welle von Protesten aus 'Что-то вызывает волну протестов'; *die Vielheit des menschlichen Geistes* ' многогранность человеческого разума '; *Eine Masse Mensch drängte sich auf dem Platz* ' Толпа людей столпилась на площади'.

4.2. К адъективным относится лексема: lange. mehrheitlich. Например: *Wir mussten lange warten* ' Нам пришлось долго ждать '.

4.3. К адвербиальным принадлежат лексемы: all(e), etliche, sämtlich viel, например: Alle Leute hier 'Все люди, которые здесь'; *es meldeten sich eine Menge Helfer*.

5. Неопределенное крайне большое количество в немецком языке

Крайне большое неопределенное количество чего-либо включает также квантификаторы, которые выражают *крайне большое количество кол-ва/части чего-либо, кого-либо*. *Список квантификаторов неопределенного крайне большого множества в немецком языке составил 14 лексем: Abgrund* 'бездна', *Armee* 'войско', *Bach* 'ручей', *Batzen* 'изрядная сумма денег', *fetter Brocken* 'жирный куш', *ganz* 'целый', *Heer* 'армия', *Meer* 'море', *mehrere* 'некоторые', *Strähne* 'прядь', *Übermaß* 'избыток', *Unmasse* 'громадное количество', *Unmenge* 'колоссальное количество', *zahlreich* 'многочисленны'.

Данные квантификаторы распределяются по структурному типу, следующим образом:

5.1. К субстантивным относятся: Abgrund, Armee, Bach, Batzen, fetter Brocken, Heer, Meer, Strähne, Unmasse, Unmenge, Übermaß. Данные субстантивный квантификатор может быть употреблен в таком контексте: ein Abgrund von Gemeinheit 'бездна злодейства'; *ein Übermaß an, von Leid* ' чрезмерность/избыток страданий '; *fetter Brocken verdienen* 'заработать жирный куш'.

5.2. К *адъективным* относятся несколько лексем со значением крайне большого множества: *ganz, zahlreich,* например: *es dauerte eine ganze Weile* 'это заняло довольно много времени'; *zahlreiche schwere Unfälle* 'многочисленные серьезные аварии'.

5.3. К адвербиальным принадлежит лексема: mehrere < eine unbestimmte größere Anzahl, Menge; einige, etliche > ' неопределенно большее количество, множество; некоторые, несколько '.

5.4. Выделяется еще одна группа квантификаторов - **Полное отсутствие чего-либо, кого-либо**. В неё вошло два *субстантивных* квантификатора:

1) *nichts < bringt die vollständige Abwesenheit, das absolute Nichtvorhandensein von etwas zum Ausdruck; nicht das Mindeste, Geringste; keine Sache > 'ничего, т.е выражает полное, абсолютное отсутствие чего-то; не в последнюю очередь, мельчайшую вещь; никакая вещь. '*

2) *niemand* < nicht einer, nicht ein Einziger aus einer bestimmten Menge > 'ни одного, ни одного из заданных количеств'

Добавим, что лексемы данной подгруппы могут реализовывать и значение множества, т.е. в сочетании с другими частями речи они выражают неопрёделенное количество чего-то, что отсутствует. Например: здесь: *es gibt nichts Neues ' нет ничего нового'.*

6. Особенности выражения неопределенно малого и большого количества в русском языке

В русском языке выявлены 43 лексемы, выражающих неопределенное множество. Данные лексемы распадаются на 2 группы: малого и большого неопределенного количества. В свою очередь, группы малого и большего количество также подразделяются на подгруппы.

6.1. Неопределенно малое количество в русском языке

Список квантификаторов неопределенного малого множества в русском языке составил 3 лексемы: крупица, кучка, щепотка. Данные лексемы содержат в своих толкованиях сему «малое количество»: щепотка <незначительное количество чего-либо>.

Данные квантификаторы были распределены по и их структурным типам. Все эти лексемы относятся к *субстантивным* квантификаторам.

Примеры использования данных лексем: «крупица сострадания, может, и будет уместна, но ни о каком сопереживании трупам и речи быть не может».

6.2. Неопределенное крайне малое количество в русском языке

Список квантификаторов неопределенного крайне малого множества в русском языке насчитывает 4 лексемы: горсть, искра, капля, крошка. Эти квантификаторы содержат в своих словарных толкованиях сему с интенсивирующим значением: *искра* <крупинка чего-либо, малейшая степень>.

*Все эти лексемы относятся к субстантивным квантификаторам и могут употребляться в таком контексте: «*нет в нем ни искры правды»; *«*в доме не осталось ни крошки еды*».*

6.3. Неопределенно большое количество в русском языке

Данные лексемы были отобраны по признаку *"большое количество чего-либо, что нельзя точно подсчитать"*, который присутствовал в словарном толковании лексемы. *Список квантификаторов неопределенного большого множества в русском языке составил лексем 28 единиц: Армия, Арсенал, Батарея, Бочка, Вереница, Ворох, Гора, Град, Груда, Зона, Копна, Куча, Лес, Ливень, Пропасть, Рой, Ряд, Свора, Стадо, Стая, Толпа, Туча, Тьма, Фейерверк, Шквал.*

Эти квантификаторы относятся к группе неопределенно большого количество, поскольку имеют подобные толкования: *Армия '*совокупность большого количества чем-то объединенных живых существ*';н-р.: Пропасть '*неопределенно большое количество кого- либо, чего-либо*'.*

*Данные квантификаторы являются субстантивными квантификаторами, они могут быть употреблены в таких контекстах как: «*армия фанатов атаковала восходящую звезду»; «оттуда на землю обрушился ливень ослепительно-ярких солнечных лучей»; «на него обрушился шквал критики».

6.4. Неопределенное крайне большое количество в русском языке

Большое неопределенное количество чего-либо включает также подгруппу квантификаторов, которые выражают *крайне большое количество кол-ва/части чего-либо, кого-либо. Список квантификаторов неопределенного крайне большого множества в русском языке составил 8 лексем: бездна, кладезь, лавина, море, океан, поток, прорва, река. Эти квантификаторы относятся к группе крайне большого количества поскольку имеют подобные толкования: Бездна '*огромное количество, не поддающееся учету, очень много*'; Океан '*неисчислимое множество чего-либо*'.*

Как и предыдущие группы квантификаторов русского языка, данные лексемы, выражающие неопределенное крайне большое количество являются субстантивными.

*Приведем пример: «*он скатился в бездну страданий»; «на неё обрушилось море его любви».

7. Выводы

7.1. Под концептом неопределенного множества понимается множество бесконечно больших и бесконечно малых количеств. Квантификация - это любое измерение объекта наименования, целью которого является отражение его количественных характеристик.

7.2. В немецком языке выявлены 68 лексем, выражающих неопределенное множество. Данные лексемы распадаются на три группы: малого, большого неопределенного количества, полное отсутствие чего-либо. (см. Табл. 1)

7.3. В русском языке выявлены 43 лексемы, выражающих неопределенное множество. Данные лексемы распадаются на две группы: малого и большого неопределенного количества.

7.4. Продуктивность выделяемых семантических групп в немецком и русском языках неодинаковая. В немецком языке самой продуктивной семантической группой является *неопределенное крайне большое кол-во*, напротив в русском языке – *неопределенное большое кол-во.* (см. Табл. 1)

7.5. Квантификаторы были распределены по лексико-грамматическим классам, а также выявлена их продуктивность. В немецком и русском языке самым продуктивным классом является – субстантивный. (см. Табл. 2)

Таблица 1

Семантические группы квантификаторов в немецком и русском языках

	Немецкий язык	Русский язык
Неопределенное малое кол-во	16	3
Неопределенное крайне малое кол-во	6	4
Неопределенное крайне большое кол-во	29	8
Неопределенное большое кол-во	14	28
Полное отсутствие чего-либо, кого-либо	2	–
Всего	68	43

Таблица 2

Лексико-грамматические классы квантификаторов в русском и немецком языках

	Немецкий язык	Русский язык
Субстантивные квантификаторы	49	43
Адъективные квантификаторы	7	–
Адвербиальные квантификаторы	12	–
Всего	68	43

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. Бордюгова К. А. Особенности грамматикализации предметных имен-квантификаторов неопределенно-малого количества (на материале французского и русского языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет», 2015. № 8 (69) – 160 с.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006 — 699 с.
4. *K.* A. F. *Duden* Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (Duden), 1880, — 2992 с.
5. H. Küpper Wörterbuch der deutschen Umgangssprache, 1955 — 960 с.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING AN INDEFINNITE SET IN GERMAN AND RUSSIAN

Annotation. In the present paper linguistic means of expression of an indefinite set on the material of German and Russian language Category of quantity is one of universal categories of human thinking along with categories of time, space, relation of parts to the whole, change etc. Quantifiers are among the embodiments of quantity relations in a language and they will be examined in the course of the analysis of language material.
Key words: quantity, quantifier, indefinite set, concept of quantity.

Chernobrovkina T.A.
Scientific adviser: Basirov Sh.R., Dr. of Philology, Professor
Donetsk National University
E-mail: tai.chernobrovkina@gmail.com.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»
2022. – Вып. 14

Том 2
Социально-гуманитарные науки
Филология
Часть 2

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Торба*

Подписано в печать 31.03.2022 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ГОУ ВПО «ДОННУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.